

Первосвятитель Иркутский Иннокентий I (Кульчицкий)

От составителя

«...И да благо вам будет!»

Светильниче церкви пресветлый, озаривый лучами доброт твоими страну сию, и исцеленными многими притекающих к раце твоей с верою Бога прославивый, молим тя Святителю Отче Иннокентие, ограждай молитвами Твоими град и храм сей от всех бед и печали.

Тропарь Святителю Иннокентию Глас 3.

«Господь, даровал русским Великое Царство, потому что все заботы их духовные, а не телесные»

Патриарх Антиохийский Макарий, XVII век.

Первому епископу Иркутскому, Святителю и Чудотворцу Иннокентию

В Сибири соградив духовный вертоград,
И в тернах насадил Ты Веры виноград;
Монголам показал пути к Небесной славе,
Христов крест водрузив и в темной их державе.
Яд черной клеветы и желчи притупив,
Лукавого врага любовью победив,
Как крин ныне цветешь, как финик зеленеешь,
Как кедр Ливанских гор – небесной славой спеешь,
Как пастырь добрый – всех хранишь своих овец,
Как врач душ и телес – целишь болезнь сердец.
Молитва уст Твоих столь сильна в небесах,
Что слышен глас ее в вседневных чудесах.
Пребудя же вовек, Великий наш Святитель,
Российского Царя и царств Его хранитель;
Молитвами спасай вовек Иркутский град,
В котором насадил Христов Ты виноград!

От составителя

Идея выпуска фундаментальной книги о святителе Иннокентии принадлежит архиепископу Иркутскому и Ангарскому, владыке Вадиму. Уже на первом этапе подготовки

нам пришлось отказаться от научного пути её создания. Подчеркиваю – это не научное издание. Уже тот факт, что в основе её житийной половины авторами являются только священство XIX века, и есть указующий на то знак. Поэтому книга является как бы развернутым житием и житейским повествованием о величайшем из сибирских угодников Божиих на Иркутской земле. Как верно заметил владыка Вадим, основополагающими авторами сказаний о святителе и сей книг и представлены священник Прокопий Громов и архимандрит Модест (Стрельбицкий), а позднее священники С. Соколов и И. Дроздов. Первые два имели непосредственное отношение к библиотеке Иркутской духовной семинарии, куда попали древние рукописи из ризницы Вознесенского монастыря. Поэтому их труды выверенно точны и строго документальны. Собственно, вся дальнейшая библиография свт. Иннокентия – просто переписание их трудов с небольшими вариациями. Кроме последних чудес и явлений свт. Иннокентия, которые привели к канонизации святого, мы включили в книгу документальное повествование о самой канонизации и торжественно отмеченном Сибирью 100-летию со дня канонизации в 1905 году. Сделано это для того, чтобы наш читатель доподлинно познал, сколь велико было значение самого имени покровителя Иркутского на Иркутской земле. С каким благоговением наши благочестивые и весьма просвещенные предки чтили память о святом Иннокентии, его подвигах и деяниях. Для нас, вновь возвратившихся к святой Церкви, – и жизнь святителя Иннокентия, и посмертное его значение, и отношение к нему наших отцов – бесценный пример!

Авторские ссылки, пунктуация и орфография тех времен во всей книге максимально сохранены.

Валентина Сидоренко

«...И да благо вам будет!»

В середине семидесятых уже прошлого века я, молодой «дембель», весело и, как казалось мне, навсегда прощался с Восточной Сибирью. «Бог создал Сочи, а кто-то другой Сковородино и Могочи» поговаривали об этой земле, и я за три

года службы в нерчинских обетованиях всей своей продубленной сквозными ветрами кожей понимал значение этой пословицы. Стоял май, и бугристая скудость за бетонною оградой военного городка на короткое время расцветала лиловым багульником и удушливо яркими цветами марьяна корня. Гораздо позднее я стал понимать неброскую, тайно святящуюся красоту этих просторов, а тогда, в предвкушении вишнево-яблоневых садов родной Белгородчины, даже в майском цветении эта земля казалась мне забытою Богом. «Прощай навсегда», – сказал я со всем легкомыслием молодости – степям и казенным баракам, где я тосковал по матери, заброшенному храму, где укромно молился долгими вечерами перед потрескавшейся, темной от времени и ненужности росписью с образом тогда еще неизвестного мне святого с проникновенным, прямо смотрящим на меня взором, горбоносого и седого. Под образом едва прочитывалась надпись, исполненная древней славянскою вязью: «Святой Иннокентий, 1 епископ Иркутский». Так впервые я познакомился с именем, которое повторяю ныне с любовью по многу раз в день. Именно эта надпись заставила меня обратить внимание на то, сколь много нареченных Иннокентиями среди старожилов края, как пестрят подобными надписями местные, отдаленные, сельские и городские кладбища.

В 1990 году Божией милостью я был хиротонисан во епископа Иркутского и Читинского. К тому времени я послужил в нескольких храмах Иркутской области и Приморского края и уже не удивлялся, сколь много распространены Иннокентии и Иннокентьевичи в этих краях, а удивлялся только тому, как мало их среди прихожан, впрочем, как и самих прихожан, стоит в иркутских храмах во дни молитвенной памяти Святителя. Я уже немало знал о нем. По крупцам и крохам собирал все имеющиеся о нем сведения, расспрашивал старожилов, хорошо помнящих благоговейное почитание его когда-то на этих краях. Особенно охотно вспоминала о нем монахиня Гавриила, бывшая насельницей еще до революции Иркутского Знаменского монастыря. Она в молодых годах провожала мощи Святителя, видела, как клали их на телегу, увозя для

осквернения. Вместе с нею мы и встречали святые мощи в Иркутске. Господь удостоил меня великой милости быть причастным к возвращению святых мощей Иннокентия, первого епископа Иркутского. В Ярославле, в музее религии, в храмовом здании, когда-то званном церковью Николы Надеина, завернутый в серую холстину, нагой, лишенный даже имени, за надписью «Сибирская мумия», хранился наш Святитель. Одна из работниц музея, добрая женщина Елена, рассказывала мне, что чувствует странную притягательность к этой «мумии», подолгу беседует с нею, как с родным, обращаясь к нему со своими жизненными неурядицами. И получает благодатную помощь. Со скорбью и грустью расставалась она с мощами. Зато не было предела радости православных, встречавших поезд с драгоценным грузом. В сентябре 1990 года после многих экспертиз, хлопот, переговоров с властями, различных осложнений, ночью, при большом стечении народа, святые мощи Иннокентия, первого епископа Иркутского, прибыли в Иркутск. Этой же ночью, после семи десятков лет почти полного забвения, правилась первая служба Святителю в Знаменском соборе города. Не передать той атмосферы благоговения, изумления, радости, растворявшихся в те часы в забитом прихожанами православном храме! И сейчас, по прошествии почти двух десятков лет моего епископства, могу с благодарностью сказать, что эти минуты были одним из самых больших утешений в жизни...

Нигде так незыблема строгая иерархия, как во Святой Церкви. В Православии она подобна лестнице – учению, подробно изложенному в древности Иоанном Лествичником. «В ад можно прийти или упасть, хотя того не хочешь и не думаешь о том. На небо нельзя взойти, когда того не хочешь и не думаешь о том», – учил митрополит Филарет Московский. Тем более стать святым невозможно, не пройдя пути высокого подвижничества, самоотречения во имя Господа, пути скорби и страданий. Весь период иркутской жизни святителя Иннокентия – пример этого подвижничества, и путь его до самого захоронения его честных останков – это тернистый и узкий путь скорби. Не буду излагать его составляющие – обо всем

написано в нашей книге в разные времена и разными авторами, но все они говорят об одном: подвиг Святителя безмерен. Безмерны и благодать, коей он одарил этот край, его спасительные чудеса, заступничество, незримое и верное руководство православною душою. Он вовремя ступил на Иркутскую землю в земной свой срок – в годы разграбленного монастыря, церковных нестроений, нечистоплотных властителей и распрей с Китаем. По тем же законам Божиим он вовремя возвратился к нам вновь всей своей духовной ипостасью – в годы духовной и нравственной смуты, нашествия враждебных сект, потери нравственных критериев в обществе и явно выраженной опасности потери Сибири. Он вернулся к нам тогда, когда крайне назрела нужда в нем, и возвысились, возопили наши молитвенники о спасении многострадального Отечества. Теперь я удивляюсь стечению православных во дни молитвенной памяти – храмы заполнены до паперти, – их благоговейному стоянию перед Иркутским святым, убежденной вере в его скорую и спасительную помощь и верное обретение ее. Святитель словно бы отделился от тех выщербленных стен заброшенных храмов и вошел в новые обновленными, сияющими образами, стал вездесущим и близким. В Иркутской епархии сейчас более 160 храмов и нет ни одного без образа Святителя. И его биография, жизнь, подвиги и страдания словно бы воскресли. И если пятнадцать лет назад само имя его было предано забвению и мало кто помнил, что когда-то землю эту молитвенно преображал и устраивал духовный сосуд Божий, Его великий избранник, то сейчас во многих гимназиях и школах повторяют его имя каждый день и множество православных соизмеряют свою жизнь с его житием...

Это ли не великое чудо Божие и Его благосклонность к Сибирской земле! И упование наше, что небесным предводительством возрастут и окрепнут здоровые силы, выйдут на зримое поле Куликово за жизнь, за спасение и вечное утверждение Бога, Отечества, великого русского народа на Русской земле.

Книга, предложенная тебе, высокочитимый читатель, составлена из фундаментальных трудов писателей, ученых, священства XIX века, документов, исследований, проповедей и воспоминаний и поведает полное житие святителя Иннокентия от святой купели в его земной жизни, осквернения Его святых мощей, вплоть до второго их обретения в начале 90-х годов прошлого века. Фрагментами, выдержками, либо полными статьями из книг и работ разных авторов, опубликованных в разные времена, мы старались наиболее подробно осветить, как бы лампадою, колоссальный образ Иркутского Покровителя.

Коротко о тех, кто приложил свои земные усилия к его неугасимой памяти, об авторах сей книги.

Это прежде всего протоиерей Прокопий Васильевич Громов. Годы жизни: 1801–1880. Священник, ученый-историк, исследователь Камчатки и Сибири, писатель, он был большим почитателем святителя Иннокентия, первым стал собирать, систематизировать все имеющиеся в Иркутске материалы и сведения о нем. В 1863 году Иркутской епархией был учрежден журнал «Иркутские епархиальные ведомости», редактором которого стал протоиерей Прокопий Громов. И с первых же номеров журнал стал печатать хронику жизни святителя Иннокентия. В нашей книге она расположена по годам деятельности епископа в Иркутске. Кроме того, протоиерей Прокопий Васильевич написал книгу «Начало христианства в Иркутске», с выдержками из которой мы и познакомим читателя. Они, как правило, касаются характеристик тех или иных исторических лиц. Судьба отца Прокопия Громова изобиловала и взлетами, и скорбями. За добросовестную службу в Церкви он был удостоен орденов св. Анны и св. Владимира. Написал много полезных и ныне представляющих живой интерес книг. Основные из них, кроме книг о свт. Иннокентии, это «История Церквей», «Описание земли Камчатки», «Дополнение к догадкам о полярности северной земли». Он был счастливым мужем и отцом двенадцати детей. Однако в старости ему пришлось испытать великие скорби. Из двенадцати детей умерло девять, а также супруга. Кроме того, его постиг удар, от которого он не оправился, дом его сгорел в пожаре 1879 года.

Сгорели рукописи, книги, дневники, которые он вел всю свою жизнь.

Вторым, безусловно самым серьезным, автором нашей книги является епископ Модест Стрельбицкий. Годы жизни: 1823–1902. В Иркутске его деятельность проходила в сане архимандрита. Здесь он преобразовал духовную семинарию и девять лет – с 1868 по 1877 год – был в ней ректором. При этой же семинарии архимандрит Модест собрал обширную библиотеку, исследовал в ней древние книги и рукописи, в частности о Патриархе Никоне с подлинными заметками на полях известного церковного деятеля Феофана Прокоповича. Именно архимандрит Модест доказал по всем законам историко-библио-графической критики подлинность поучений свт. Иннокентия. Первый раз они были опубликованы им же в Иркутске в 1873 году. Мы помещаем их целиком в нашей книге. При отъезде из Иркутска в 1877 году на прощальном обеде архимандрит Модест торжественно обещал священству во главе с Преосвященным Вениамином и знатым гостям города на новом месте служения написать новый труд по рукописям Сената о святителе Иннокентии. Что исполнил доподлинно. Начиная с 1883 года в «Прибавлениях к Иркутским епархиальным ведомостям» появились первые главы жития святого Иннокентия. Мы знакомим с ними читателя в нашей книге. В том же году архимандрит Модест отбыл в Петербург для хиротонии во епископа Екатеринбургского. Почил он в Бозе епископом Люблинским и Варшавским.

В нашей книге представлены труды членов братства Святителя Иннокентия. Создано оно в 1901 году 30 ноября и работало очень активно, вплоть до 1918 года. В основе братства (а оно состояло из священства, интеллигенции и знатных, достойных людей города) лежала просветительская деятельность. Устраивали большие просветительские вечера собрания, лектории, религиозно-нравственные беседы и чтения. Братство собрало и содержало две библиотеки – при Преображенском и Троицком храмах. В 1913 году на средства братства был заложен, а 1915 году полностью отстроен храм имени Святителя Иннокентия в Глазковском предместье.

Авторы книги священник Иоанн Дроздов и протоиерей Д. Гагарин являлись активными членами братства.

Из современных авторов мы рекомендуем к рассмотрению труд Олега Викторовича Бычкова, к прискорбию, ныне покойного. Историк, журналист, бывший сотрудник нашей епархии, он принимал самое непосредственное участие в возвращении святых мощей Святителя, и его записки об этом событии – очень интересное свидетельство.

А Анатолий Дмитриевич Сирин – философ, историк, ученый, написавший ряд основательных работ по истории Иркутской епархии, проведя глубокие исследования о селенгинском периоде жизни Святителя, утверждает, что он своей деятельностью практически навеки спас Сибирь от нашествия Китая.

Двадцатый век попытался отвергнуть само бытие Бога. Он подменял живые заповеди Бога на западническую мораль. Она пообтерлась, как позолота на свиной коже, обнажив звериный оскал безбожного общества. Человек положился на гордый свой ум, сотворил им на потребу себе техническую мертвую цивилизацию, которая, уничтожая естественную среду его обитания – природу, – грозит уничтожить его самого. Ни наука, ни искусство, ни политика ни на шаг не сблизили человечество. Изобрели интернет и мобильники, с помощью которых можно связаться в любую минуту с любой точкой земного шара. А стали ли мы ближе друг к другу?! Возлюбили ли ближнего хоть на миг? Мы изобрели оружие уничтожения для охраны всей земли от любого нашествия, но исподличавшийся наш ум забыл о понятиях: Отечество, Родина, земля, кровно добытая для нас предками и освященная молитвами русских святых, и продаем все это за бесценок. Завоевали земной шар, мир, но потеряли драгоценную свою душу. В грозных аккордах последних времен по-прежнему твердо и трезво слышен глас Святой Церкви. Она, милостивая Мать наша, не устает очищать, обличать, призывать ко спасению через проповедников, мучеников, святителей православных. В Ее живоносном хорале отчетливо и насущно слово Святителя, сказанное три века назад. Напомним

некоторые моменты из его поучений: «Горе падшему естеству нашему и горе вечное... Огнем бо Господним осудится вся земля!.. И будут в позор всякой плоти от страшного и непостоянного прощания, от нескончаемой казни. Человече! Аще хочеши избыть муки, то уклонися от зла и сотвори благо, аще хочеши покаяния истинное имети, то яви делом; аще гордости каеши – покажи смирение, аще сребролюбие каеши – покажи боголюбие, аще о блуде каеши – покажи целомудрие, аще объедение и пьянство каеши – покажи воздержание, аще ненависти каеши – покажи друголюбие, аще скупости каеши – давай милостыню. И да благо вам будет вовеки, да воспримите живой и узрите к тому дни благи...»

Итак, открой свои духовные очи, читатель! Проникнись жизнью великого угодника Божия, заступника нашего перед Ним. Узри, каким тесным и тернистым путем он шел и к твоему спасению. Да будет он нам верным путеводителем в столь нелегкие и темные времена.

Святительниче Церкви Пресветлый, Отче Иннокентие, моли Бога о нас!

архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим

От святого крещения

Жизнь и подвиги Св. Иннокентия Чудотворца, первого епископа Иркутского¹

Архимандрит Модест

Предки св. Иннокентия

Дворянский род Кульчицких или Кольчицких, от которого происходит св. Иннокентий, с давних времен существовал в Галиции, Литве, на Волыни и в других местах Украины. В XVII столетии известен был Христофор Кульчинский, скарбник черниговский². В это же время на Волыни, в местечке Ратном, был русский священник Кульчицкий, сын которого Порфирий был Пинским униатским епископом и имел переписку с Кульчицкими, жившими в Литве, доказывая свое родство с ними. В виленском св. Троицком монастыре в конце XVII и в начале XVIII столетия жил униатский иеромонах Марциан Кульчицкий, родом из Галиции, бывший там и консультором, а потом игуменом Жировицкого монастыря, отличавшийся благочестием. Тогда же Кульчицкие известны были в Галиции³.

Предки св. Иннокентия, тоже дворяне, жили на Волыни, но в половине XVII столетия родители и некоторые из родных его перешли в Заднепровскую Украину, в нынешнюю Черниговскую губернию⁴.

В это время многие из украинцев переселялись за Днепр⁵. Причиной этого переселения было соединение Малороссии с Великороссиею в одно государство, опасность преследования за православие на Волыни под польским владычеством и лучшие условия жизни и службы у русского царя⁶. И действительно, с того времени Кульчицкие делаются известными как честные общественные деятели Малороссии и на службе в Московском Малороссийском приказе.

Предков и родных св. Иннокентия мы можем указать по документам второй половины XVII столетия. Так, в 1653–1667 гг. упоминается в Московском Малороссийском приказе переводчиком Григорий Колчицкий⁷. Он переводил там малороссийские и польские письма на московское наречие. Малороссийские чины говорили московским послам в Киеве,

что они давно знают Григория Колчицкого как верного и честного переводчика и просили, чтоб он один переводил их письма на московское наречие, потому что другие переводят ложно. Как переводчик Григорий Колчицкий отправлен был с московским посольством и в Польшу⁸. Равно Григория Колчицкого как верного царского слугу посылали из Москвы в Батурин с царскою грамотою и с успокоительными речами к гетману Многогрешному в 1672 г.⁹

Что этот Григорий Колчицкий принадлежит к предкам и родственникам святителя Иннокентия, это несомненно доказывается следующим. В библиотеке Иркутской духовной семинарии есть книга, принадлежавшая св. Иннокентию и, между прочим, несколько томов книг: «Polyanthea», а равно и книга под заглавием: «Mensa spiritualium ciborum». Все они древнего издания и одинакового переплета. Каждая из этих книг скреплена внизу по листам словами, от давности полинявшими: «Книга боярина Бориса Ивановича Морозова». На одном листке к этой надписи прибавлено: «подписал Северетка Щетина». На последней книге («Mensa...») кроме того есть несколько собственноручных подписов св. Иннокентия: *ex libris Ioannis Kolczycki*, *ex libris Ioannocentii Kulczycki* и проч. Из этих надписей можно судить, что книга принадлежала св. Иннокентию, когда еще он был в доме родителей или в школе, но до пострижения в монашество, потому что на ней он подписался Иоанном, она же осталась у него по вступлении в монашество и подписана именем Иннокентия. А для показания, что Иоанн сделался Иннокентием, последняя подпись соединяет то и другое в имени Иннокентий. Следовательно св. Иннокентий владел этой книгой в Киеве. А так как все упомянутые книги принадлежали Морозову, то все они были у св. Иннокентия еще в Киеве. Каким же образом они достались св. Иннокентию? Известно, что Борис Иванович Морозов, будучи при Алексее Михайловиче первым человеком, присутствовал и начальствовал в разных приказах, в том числе и в Малороссийском (Наст. слов. Толя. Т. II. 1864. С. 924). Поэтому нужно полагать, что эти книги по смерти Морозова (1662) достались как-нибудь переводчику при Малороссийском Московском приказе, Колчицкому, который

привез их в Малороссию и отдал их родным или самому св. Иннокентию.

К ближайшим и современным родственникам св. Иннокентия принадлежал Колчицкий, бывший писарем у Кочубея. Он вместе с Кочубеем свидетельствовал об измене Мазепы и пострадал за правду, – был сослан в Архангельскую губернию, но после открытия измены Мазепы возвращен из ссылки и, без сомнения, с честью для рода¹⁰. На признание родства св. Иннокентия с писарем Кочубея Колчицким наводят следующие соображения. В одной книге, принадлежавшей св. Иннокентию и находящейся в библиотеке Иркутской духовной семинарии, в числе разных брошюр на латинском и польском языках, переплетенных вместе, находится рукопись на польском языке: «*Diarium сейма избрания польского короля по смерти Яна III Собесского*», 1697 г., почти вся писанная Иннокентием, еще в академии. При Собесском Малороссия и Киев окончательно отделились от Польши и присоединены к Московскому государству. К Собесскому с посольством ездил и переводчик Московского Малороссийского приказа Колчицкий. Важно было знать, кто будет избран в короли после Яна III. Этот «Диарий» нужен был не Иннокентию, а писарю Колчицкому при Кочубее или переводчику, следившим за политикою. Для них, нужно думать, и переписал этот дневник ученик Киевской академии Иоанн Кульчицкий, как родственник.

В тогдашнее время привилегии дворянского рода сохранялись лицами и по вступлении их в духовное звание. Последнее еще более возвышало дворянство и духовенство и помогало церкви. Дворяне, принимавшие духовный сан и монашество, много содействовали успеху в борьбе православия с римско-католичеством. В тогдашнее время была сильная пропаганда иезуитов среди православных и заднепровской Малороссии. В борьбу с ними вступили деятели православия, во главе которых стоял местоблюститель Киевской митрополии, Черниговский архиепископ Лазарь Баранович. Таким же образом и дворянский род Кульчицких давал из среди себя довольно лиц для духовенства и монашества и отличался ревностью к православию.

Время рождения св. Иннокентия, его имя в крещении; обстоятельства Малороссии в это время и домашнее его воспитание

Имена родителей св. Иннокентия не известны, но достоверно, что он жил в нынешней Черниговской губернии. В наше время землевладелец Черниговской губернии Андрей Васильевич Кульчицкий, признававший себя родственником св. Иннокентия, недавно скончался в с. Дягове Черниговской губернии; он имел родовое имение отца своего в с. Мякишине Городницкого уезда той же губернии. Инспектор Института девиц Восточной Сибири Григорий Петрович Сементовский сообщил нам, что в 1828 г. будучи проездом в одном селе (название по давности забыл) Пирятинского уезда Полтавской губернии, он слышал от своего спутника, что священник этого села – Кульчицкий – родственник св. Иннокентия Кульчицкого, епископа Иркутского. Да и по самому слогу оставшихся от св. Иннокентия документов можно заключить о его происхождении из Черниговской губернии. Так, в своем донесении Св. Синоду из Селенгинска от 18 ноября 1723 г. Святитель выражается так: «и кормиться впредь с людьми, при мне застаючими неиметимучим» (Стран. 1873. Дек. С. 195). Здесь слово «застаючими» принадлежит вообще к выговору малороссийскому и западных губерний, а слово «неиметимучим» – преимущественно Черниговской и Полтавской губерниям. О благочестии родителей св. Иннокентия сохраняется предание между Кульчицкими, которые признают себя в родстве со Святителем. Так, в настоящее время проживает в Полтаве Константин Григорьевич Кульчицкий, коллежский секретарь, служащий в почтамте. О роде Кульчицких он пишет следующее: «Вступив в подданство России, этот род, будучи знаменит сам по себе, еще более был известен по своему благочестию и преданности церкви греческой. А что это верно, в этом удостоверяет преемственное продолжение рода Кульчицких в духовном звании». И действительно, и в настоящее время есть много Кульчицких в священническом сане.

Святитель Иннокентий родился около 1680–1682 гг. При решении вопроса о годе рождения св. Иннокентия взято во

внимание время кончины Святителя (1731 г.), время воспитания его в Киевской академии при Иоасафе Кроковском, Стефане Яворском и Феофане Прокоповиче, год его вызова (в 1710 г.) в Москву после окончания курса учения в Киевской академии и пострижения в монашество и, наконец, древнейшие его изображения. Святитель мог поступить в училище-академию не позже 12–13 лет от роду. Учился в ней средним числом 13–15 лет и, судя по богословским семестрам, кончил учение в Киевской академии не позже половины 1706 г., а в начало 1710 г. был уже и Москве. Судя по изображению святительского лика на иконах и принимая во внимание, что сибирский климат и скорби рано сократили его жизнь, приблизительно можно утвердить, что в день блаженной его кончины ему было около 50–55 лет. Феофан Прокопович родился в 1681 г., был немного времени св. Иннокентию префектом и учителем философии, конспект которого по философии св. Иннокентий списал собственноручно, во время своего обучения в академии. Феофан Прокопович участвовал и в посвящении св. Иннокентия в епископа и скончался в 1736 г. Поэтому если предположить, что св. Иннокентий был даже старше летами Феофана Прокоповича, то немного. А скорее можно согласиться, что он был моложе Феофана, и потому год рождения св. Иннокентия падает между 1680 и 1682 г.

В святом крещении он был назван Иоанном. Что имя св. Иннокентия в св. крещении было Иоанн, это доказывается собственноручными подписями его на одной принадлежавшей ему книге, находящейся в библиотеке Иркутской духовной семинарии¹¹.

Рождение Иоанна последовало в то время, когда Малороссия (Заднепровская), после колебания между Москвою и Польшею, слилась в одно государство с Великороссиею и состояние Малороссийской церкви приходило в лучший порядок. Знаменитый Черниговский архиепископ Лазарь Баранович, будучи в то время местоблюстителем Киевской митрополии заботясь об успехах духовного просвещения паствы, учредил должность общих проповедников веры, которые, разъезжая по монастырям, большим селениям и

городам, научали народ православной вере, возбуждали в нем дух благочестия и, таким образом, охраняли его от влияния иноверных учителей. В больших городах и селениях возобновлялись братства, заводились братские школы для первоначального обучения юношества. Монастыри также процветали, потому что настоятелями их назначались лица образованные, заботившиеся сделать обители светочами веры и благочестия для народа¹². Особенно в этом отношении отличалась Киево-Печерская лавра. Из этих обителей исходили лица, ознаменовавшие себя на кафедрах архипастырских, на поприщах ученой и гражданской деятельности. Таким общим состоянием страны движимые, родители Иоанна старались, и сыну своему дать наилучшее образование и воспитание. Не раз, несомненно, приходилось им и сыну их Иоанну слышать из уст знаменитого проповедника Димитрия, будущего архипастыря Ростовского и великого светильника церкви, живые назидания, видеть подвиги настоятелей монастырей: Феодосия Углицкого, Иоанна Максимовича, Антония Стаховского и др.¹³, посещать святыни Киева и других обителей Малороссии, беседовать в домашних разговорах о предметах веры, о состоянии церкви и о необходимости образования и подвигов благочестия, по примеру тогдашних знаменитых лиц, для пользы церкви и отечества. Эти святые семена, падая на добрую почву отрока Иоанна, не остались бесплодными в будущем.

Обучение Иоанна в Киевской коллегии-академии

В житии и чудесах святителя Иннокентия, напечатанных в Иркутске около 1877 г. с рукописи, хранящейся в Иркутском Вознесенском монастыре, сказано: «Когда прииде он в возраст, то отдан был во граде Киеве в училище, для обучения преподаваемым там наукам. Потом там же, в Киевской академии, обучался словесным наукам: риторике, философии и богословию и иностранным наукам: латинскому, греческому и польскому».

Возраст Иоанна здесь разумеется тот, в котором можно было поступить в школу для обучения, то есть не более 12–13 лет. Поэтому нужно думать, что в таком возрасте отрок Иоанн был отдан для обучения в Киевскую коллегию. Это было около

1695 г. Киевским митрополитом в то время был Варлаам Ясинский. Он ревностно заботился о процветании наук в коллегии. Для этой цели он назначил ректором коллегии ученейшего архимандрита Иоасафа Кроковского. При нем и поступил Иоанн Кульчицкий в Киевскую коллегию. Можно сказать, что в коллегии как при его поступлении, так и во все время обучения до окончания учения был редкий состав начальствующих и учащихся. Так, между прочим, кроме знаменитого Иоасафа Кроковского, впоследствии митрополита Киевского, префектом и учителем словесности и философии во время обучения Иоанна Кульчицкого был Стефан Яворский, впоследствии митрополит Рязанский и местоблюститель патриаршего престола. Иоанн слушал, кажется, уроки по философии у Феофана Прокоповича, бывшего потом митрополитом Новгородским. В академии в то время науки преподавались с большим успехом. Все усилия направлены были к тому, чтобы воспитанники коллегии по выходе из нее распространяли просвещение в народе, и словом и сочинениями противостояли проискам совратителей православных чад церкви в иноверие. Киево-Печерская лавра стояла в главе лиц, заботившихся как о поддержании славы академии, так и о судьбе воспитанников по выходе из нее. Лавра нередко давала из среды себя наставников для академии, а воспитанники сей последней, желавшие принять иночество, по окончании курса наук поступали в число братии лавры, пока в свою очередь не делались начальниками или наставниками академии или настоятелями монастырей.

Такой прекрасный путь подвигов провидением Божиим предначертывался и для Иоанна. Обучение и молитва, наставники и книги, ученые труды и размышления, высокие мысли и чувства, благие цели и намерения, величие веры и примеры святых не оставляли души Иоанна во все время его обучения в академии. Фара, инфима, грамматика, синтаксима и поэзия – эти низшие классы коллегии скоро пройдены юношею ревностным и благочестивым. С какою радостью он вместе с другими созерцал в 1700 г. прибывшего в Киев царя Петра I! Но еще с большим восторгом питомцы коллегии, а следовательно и

Иоанн, узнали, что за процветание наук в коллегии государь благоволил в 1701 г. переименовать ее в академию. Как для академии, так и для блаженного Иоанна это была новая эпоха жизни; для Иоанна, между прочим, потому, что в высших классах риторики философии и богословия он обучался уже при именовании школы академиею¹⁴. Новое название только усиливало труды учения воспитанников. И блаженный Иоанн не оставлял ни одной части наук, чтобы не изучить ее с успехом. Кажется, самое маловажное – почерк письма, но и он усвоен был Иоанном превосходно¹⁵. Одни системы наук он сам списывал¹⁶, некоторые приобретал от других¹⁷ следил за состоянием науки на западе и приобретал разные книги, преимущественно по богословию, словесности и западному проповедничеству¹⁸. Иоанн особенно любил словесность, между прочим, потому что желал впоследствии подвизаться в проповедании слова Божия, подобно другим знаменитым проповедникам того времени. В тогдашних риториках между правилами общей словесности помещались и правила духовного витийства. Стефан Яворский и Феофан Прокопович, славившиеся профессора по словесности и проповедничеству в академии, имели влияние на развитие в Иоанне любви к духовному витийству. Проповеди, западно-русских проповедников XVII столетия служили Иоанну образцами проповедничества. Впрочем, он слышал уже суждения об этих образцах Феофана Прокоповича, который осмеивал схоластические и неестественные построения слова в проповедях. Философию и метафизику блаж. Иоанн учил по системе знаменитого Феофана Прокоповича¹⁹, а Богословие по системе Иоасафа Кроконского²⁰ и Феофилакта Лопатинского²¹ и вообще по тем пространным катихизисам и богословским сочинениям на русском языке, которые славились в это время²². Слово Божие, творения святых отцов и другие назидательные книги изучаемы и читаемы были Святителем с любознательностью²³, Иоанн окончил курс учения в Киевской академии, судя по времени Богословских семестров, в 1706 г.²⁴

Принятие блаженным Иоанном монашества и иерейства

Блаженный Иоанн от юности горел любовью к Богу. Духовное образование и желание всецело посвятить себя на служение св. Церкви утвердили в нем решимость принять монашество; может быть, и скорбные обстоятельства его родных, указавшие на суету и непостоянство земных дел, ускорили эту решимость. Скорбные обстоятельства родных были следующие: 1) по преданию, родители св. Иннокентия скончались еще до окончания им курса в академии, и его воспитывал дядя его. На вышеупомянутой книге № 727 семинарской библиотеки, где собрано много разных брошюр св. Иннокентия в бытность его в Академии, находится следующая надпись Святителя: «Жрется агнец Божий за мирский живот. Ох! Помяни Господи, помяни Господи Ивана, отца моего! Ох, ох, ох!» 2) Другим скорбным обстоятельством было то, что в 1708 г. в июне в Киеве явилась чума. Школа была закрыта, монастыри опустели, всякий ожидал смерти, и потому едва ли св. Иннокентий окончил четырехгодичный курс богословия, именно по случаю чумы и закрытия школы. На это наводят собственноручные его записки по богословию на латинском языке: а) о таинстве покаяния 1710 г. и б) о вере, надежде и любви 1711 г., писанные им в Москве и составленные ректором славяно-российской академии Феофилактом Лопатинским (см. о проповед. св. Иннокентия Иркут. С. 83, примеч.). Наконец, ближайший родственник, может быть, дядя, писарь Кочубея, Кольчицкий, за донос на Мазепу был осужден в ссылку и, следовательно, некому было воспитывать блаженного Иоанна. Мазепа из мщения мог преследовать всех родных лиц, замешанных в этом деле, хотя бы эти родственники, особенно учившийся в академии Иоанн Кульчицкий, не имели никакого отношения к Мазепе. Преследование могло усилиться Мазепою из опасения, чтобы еще кто на него не донес, так как действительно он замышлял измену. Что промысл Божий руководил ускорением пострижения св. Иннокентия в монашество и как бы поощрял его обстоятельствами жизни его родных, это можно доказать подобными же обстоятельствами из последующей жизни св. Иннокентия. Кто мог думать, что он, посланный Петром I в Пекин, при всех заботах правительства

русского, не будет допущен в Пекин. Но это случилось и, по действию промысла Божия, послужило к славе Божией: св. Иннокентий, не допущенный в Пекин скорбными внешними обстоятельствами и происками других, сделался, по действию благодати Божией, пресветлым светильником св. Церкви на окраине русского государства. Так и здесь, при поступлении в монашество, св. Иннокентий горел желанием посвятить себя Богу от юности. Но преследование Мазепой родных его и свирепствовавшая чума ускорили его желание поселиться в обществе св. отцов в Печерске, может быть даже, по окончании философского класса.

Блаженный Иоанн принял ангельский образ в пещере преподобного Антония, вероятно, от рук архимандрита лавры Иоасафа Кроковского в 1708 г. Это доказывается тем, что блаж. Иоанн был некоторое время питомцем Иоасафа в академии, и особенно тем, что Иоасаф был архимандритом лавры до 15 августа 1708 г., то есть до дня посвящения в сан митрополита Киевского (ист. иерарх. Т. II монастыр. С. 50). Таким образом, то самое лицо, которое принимало его в академию для воспитания, ввело в его в ограду св. подвижников монашества. С монашеством Иоанн принял имя Иннокентия. Что принятия монашества блаж. Иоанном было в 1708 г., это основывается на следующем: в мае 1708 г. Искра, Кочубей и прочие доносчики были осуждены. Кольчицкий в июне же отправлен был в Архангельск. В июне Искра и Кочубей казнены. Метафизика Феофана Прокоповича, писанная св. Иннокентием, 1707 г., написана вся, а философия в 1708 г. – не вся, а только конспект. Видно, не до учения было ему среди душевных тревог. А после 1708 г. нет никаких его записок по наукам, записки его являются уже в Москве.

Вызов блаж. Иннокентия на учительство в Московскую славяно-российскую академию; его там префектство

Недолго блаж. Иннокентий скрывался под спудом тишины и уединения Киево-Печерской лавры. Господь указал ему путь восхождения на свещник, да светить многим. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский, заводя в Московской славяно-российской академии латинские науки, для

преподавания их приглашал киевских ученых монахов. Яворский знал Иннокентия как отличного ученика академии, когда еще сам преподавал там словесность. И потому в числе других вызвал и его в Москву. Вызов этот последовал в начале 1710 г.²⁵ С прибытием в Московскую академию, находившуюся тогда в Спасском монастыре, что за иконным рядом, Иннокентий назначен учителем словесности с жалованьем 150 р. в год. В это время ректором академии был знаменитый Феофилакт Лопатинский, архимандрит, а впоследствии архиепископ Тверский. Спасскому монастырю, где находилась академия, присвоено название училищного. Настоятелями монастыря с 1700 г. неотменно были ректоры академии. Монастырская церковь имела преимущественное назначение для учеников академии для произнесения катехизических поучений и вообще для проповедания слова Божия в воскресные и праздничные дни ректором, префектом, наставниками и учениками академии. Порядки академических занятий, жизни, преподавания наук, число лет богословских семестров и даже совпадение их начала и конца заимствованы из Киевской академии. Здесь-то в тесных келиях училищного монастыря трудились ученые монахи, а с ними и блаж. Иннокентий Кульчицкий. Ректор академии преподавал догматическое и обличительное богословие, префект – философию и нравственное богословие, прочие наставники преподавали другие науки. Блаж. Иннокентий преподавал с 1710-го по 1714 г. словесность ту же, какую сам изучал в Киевской академии, только с дополнениями в некоторых местах. Любя преподавание порученной ему науки, он любил и проповедничество. Две проповеди Стефана Яворского, собственноручно списанные блаж. Иннокентием, украшают конец системы словесности, преподанной им в академии. В 1714 г. блаж. Иннокентий назначен префектом академии, преподавал философию и метафизику и нравственное богословие и заведовал порядком внутренней и внешней жизни воспитанников академии. Эту должность он нес до 1719 г.²⁶

Вызов блаж. Иннокентия в Александро-Невскую лавру и во флот

В начале XVIII столетия устроен был в Петербурге Троицкий Александро-Невский монастырь, для населения которого и для богослужения во флоте, «по указу Царского Величества, и по сенатским указам, и по письмам светлейшего князя (Меньшикова), собирали монахов из патриарших и из архиерейских домов и из монастырей». Таким-то образом в 1719 г. «в Невский монастырь и из училищного Спасского монастыря, что в Москве, что за иконным рядом, был вызван с званием соборного иеромонаха и префекта Иннокентий Кульчицкий»²⁷ и вместе с иеромонахом Стефаном Пребыловичем назначен на флот, на корабль «Самсон», находившийся при Ревеле. Вскоре блаж. Иннокентий назначен был первым обер-иеромонахом при г. Або, в финляндском корпусе, где вместе с галерною эскадрою находились и сухопутные силы. Как обер-иеромонах, блаж. Иннокентий был начальником иеромонахов, служащих в финляндском корпусе, надзирал за их поведением, разрешал их сомнения и о духовных нуждах сносился с Синодом. Эту должность он нес до 4-го июля 1720 г.²⁸

Назначение блаж. Иннокентия в Пекин епископом

4 июля 1720 г., по именному указу Петра I, полученному Александро-Невским архимандритом Феодосием Яновским из Сената блаж. Иннокентий Кульчицкий назначен в Китай, для проповедания слова Божия, на место бывшего и скончавшегося там 1718 г. архимандрита Илариона Лежайского, с производством в архимандрита²⁹. Но производство в архимандрита блаж. Иннокентия сперва становилось, а потом отменено по следующему обстоятельству. Состоявший в Пекинской миссии иеродиакон Филимон, выехавший из Пекина по смерти архимандрита Илариона, разгласил, что китайский император или богдыхан Канси, или Кан-хи, намерен принять христианскую веру. Это мнение казалось правдоподобным, так как этот богдыхан дозволил христианам свободное отправление богослужения во всем государстве и сохранил дружественное отношение к Петру I. Тобольский митрополит Филофей, узнавши об этом от иеродиакона Филимона, в своем письме от 12 апреля 1719 г. к сибирскому губернатору, князю Гагарину, находившемуся в это время в Петербурге, выразил мысль

посоветоваться с преосвящ. Стефаном Яворским и доложить Государю, что при назначении доброго и мудрого человека в Пекин полезно было бы хотя бы чином архиерейским или архиепископским почтити и клиру с ним человек 15 послати; понеже то они китайцы разумеют, что его царское величество для укрепления вечного мира таких людей пришлет³⁰. Поэтому Св. Синод под председательством бывшего Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Стефана Яворского, вступив в управление делами церковными, благорассудил вместо архимандрита назначить в Пекин епископа, чтобы он мог заботиться о распространении христианства в Китае и рукополагать своих священников из местных жителей по тому примеру, как действовали латинские епископы. Благоговейный Иннокентий избран был для этой духовной цели³¹. Между тем, пока производилось об этом дело, архимандрит лавры Феодосий указом 31 Декабря 1720 г. назначен в епископа Новгородского, а блаж. Иннокентию поручено исправлять должность наместника лавры³².

14 февраля 1721 г. Св. Синод докладывал Государю: определенного в Хинское государство иеромонаха Иннокентия Кульчицкого архиереем Иркутским и Нерчинским, для близости к оному государству, посвятить ли и оного для удобнейшего обхождения от сибирской епархии отделить ли? Государь отвечал: в архиереи посвятить, но лучше без титула городов, понеже сии города порубежные к Хине, чтоб иезуиты не перетолковали низко и бедства б не нанесли³³. По этому случаю блаж. Иннокентий доносил в Св. Синод: «понеже Богу, Царскому величеству и Вашему святейшему Синоду тако изволися, во еже бо мене, нижеподписанного, почет саном епископства, послать в Китай на дело, якое Вам известно, сего ради и аз таких высоких лиц воли не противяся, но паче со всяким достодолжным почтением облобызал, дерзаю некия нужды, без которых тамо и на пути быти невозможно, изъявити». Далее он в 12 пунктах просил сделать распоряжение о снабжении его ризницею и всем нужным к архиерейскому служению, как то: сосудами, причтом, певчими, ежегодным жалованьем, прогонными деньгами, подъемными, грамотою к хинскому

императору и прочим. Между этими пунктам и замечательны следующие слова блаж. Иннокентия: «аще возможно, отделить ко мне пограничные города, яко: Иркутск, Якутск, Нерчинск, дабы мне к архиерею сибирскому, ни к сему, ни к предбудущему, токмо к единому святейшему Синоду надлежать». Духовным своим взором он уже созерцал будущее назначение новой для себя паствы и кафедры Иркутской и Нерчинской. Св. Синод представления блаж. Иннокентия исполнил, исключая подчинения просимых городов, потому что на это не было воли Государя. Посвящение во епископа назначено на вторую неделю Великого поста, что падало на 5 марта. Титул города, которым по 6 правилу Халкидонского собора должен именоваться всякий посвящающийся епископ, для св. Иннокентия придан: Переславский от имени города Владимирской губернии ³⁴

Посвящение блаж. Иннокентия во епископа

4 марта 1721 г. блаж. иеромонах Иннокентий был наречен во епископа, а 5 марта, во вторую неделю Великого поста, в С.-Петербургском Троицком соборе лавры, в присутствии Государя Императора Петра I, посвящен во епископа Переяславского Преосвященными: Рязанским митрополитом Стефаном Яворским, Феодосием, архиепископом Новгородским и Феофаном Прокоповичем, епископом Псковским³⁵. В указе Св. Синода блаж. епископу Иннокентию сказано, что по именному указу Его Царского Величества и по избранию святейшего правительствующего Синода он рукоположил во епископа в Хинское государство для проповеди слова Божия и ради размножения православной веры восточного благочестия. В свиту его назначено 2 иеромонаха, 2 диакона, 5 человек певчих и несколько служителей³⁶.

Выезд блаж. Святителя из Петербурга и следование его до Иркутска

19 апреля 1721 г. святитель Иннокентий с своею свитою выехал из Петербурга. По прибытии в Москву Святитель получил от Св. Синода грамоту, подписанную всеми членами Синода, кроме президента и советника, архимандрита Ипатского монастыря Гавриила, 12 мая, а посланную в Москву

13 мая того же года. В этой грамоте говорится, что 27 апреля того же года Синод получил из Сената лист с копиями славяно-русской и латинской, запечатанный государственною печатью, который имеет быть послан относительно его особы к китайским верховным министрам и управителям государственных дел, а копии с этого листа, на двух же языках, посылаются ему. Между прочим в грамоте говорится: «Ведомо вам быти хотим, дабы вы, по прибытии своем в Хину, не гласили тамо о себе, что вы архиерейский имеете сан, чтоб не учинилось какое-либо препятствие от противников православной российской нашей веры, а паче от главных врагов иезуитов, которые издревле обычай имеют сеять посреди пшеницы православия плевелы раздоров и поношений для препятствия доброму намерению. А ежели по случаю кто от тамошних знатных и высоких персон о чине вашем вас спросит, то можете сказать, что имеете чин епископства, того ради, что можете рукоположить священника и диакона, когда их надобно будет на место умерших, а не другого ради чего, – и то с немалым опасением». Таким образом, уже в начале путешествия Святителя в Сибирь обозначалось и чувствовалось всеми, что со стороны Китая, куда он послан, нужно ожидать неприятных действий и тяжкого испытания и скорби по этому случаю для святителя. Имя епископа Иннокентия казалось уже страшным объявлять в темном царстве Хинов. Вообще неблагоприятные обстоятельства, о которых будет сказано, сложились так, что Святитель не достиг места, куда послан русским правительством, а остался епископом, не сокроженным под спудом тайны, а на свещнике, для которого предназначал его Божественный промысел. Что же делал святитель в Москве? Без сомнения, приготавлился к дальнейшему путешествию и прощался с лицами, ему знакомыми, с местом, где он трудился более 8 лет, с святынею первопрестольного града, которого он, может быть, не чаял уже видеть в жизни сей. Он весь стремился к деятельному исполнению дела, ему порученного. Узнав в Москве, что тобольский митрополит Феодор (Филофей) послал в Китай иркутского архимандрита Антония для совершения богослужения и приказал ему забрать и привезти в Тобольск

вещи, оставшиеся после смерти архимандрита Илариона, он просил Синод дать ему дозволение взятые вещи все отобрать и оставшееся жалованье архимандрита Илариона разрешить употребить в пользу пекинской церкви³⁷. Святитель затем вскоре выехал из Москвы и следовал известным тогда сибирским путем³⁸. По указу царскому из Сената ему давали везде лошадей и прочее, что нужно было в пути. Святитель был и в Тобольске, испытав на пути много невзгод. И в настоящее время труден и небезопасен путь в Сибирь, а тогда был не только трудный и долгий, но и опасный. Свита Святителя имела в своем распоряжении порох и пищали для оберегания себя в пути. До Иркутска можно было добраться чуть ли не чрез год. И блаженный Святитель прибыл в Иркутск в марте 1722 г. ...

Пред царством хинов

С. И. Соколов

...И избрав доброго и мудрого человека, туда в царство Китайское пришлите не замедля...

Петр I

Имя св. Иннокентия, первого епископа Иркутского, как великого подвижника Русской Православной Церкви, тесно связано с историей наших первых сношений с Китаем. Поэтому прежде чем сказать что-либо об этом угоднике Божиим, необходимо сообщить хотя краткие сведения о проникновении христианства, и в частности православия, в Китай, а затем уже, в связи с историей наших сношений с этой страной, говорить и о его жизни и деятельности.

Серединная империя, эта великая соседняя с нами держава, как известно, с незапамятных времен пребывала в грубом язычестве; но некоторые прежде ее владения еще в первом тысячелетии по Рождестве Христа имели уже возможность ознакомиться с Его учением, хотя и искаженным, ибо, например, в западной части древнего Китая некогда проживали несториане, а затем в XVI в. в нем появились и западноевропейские христианские, большею частью римско-католические миссии, обращавшие еще в то время многих из китайцев, даже в самом Пекине, в христианство. Но с православием китайцев, а главным образом родственных им сибирских инородцев, несомненно, впервые ознакомили мы, русские. И поэтому мы не только должны гордиться теми немногими нашими деятелями, на долю которых выпало быть первыми апостолами православия среди окружавших и окружающих нас язычников, но и особенно чтить память их.

По сказанию некоторых ученых, русские в Пекине составляли особый отряд богдыханской гвардии еще в 1330 г. Когда на китайский престол взошел хан Тутемур, для них будто уже устроен был лагерь на севере от Пекина, причем они были снабжены не только землею, но и земледельческими орудиями. Позднейшие же наши полоненники если не селились на юге

Китая, то есть в провинциях Фуцзян и Гуан-дун, то также оставались в Пекине⁴⁰.

Попадали вначале русские в Китай, несомненно, только в качестве пленников. Во время своих набегов на Русь, число которых доходит до 48, монголы, как известно, забирали у нас много пленных. Молодых из них они и зачисляли на службу в богдыханскую «гвардию» Эти-то богдыханские «гвардейцы», очень может быть, и были, если можно так выразиться, первым семенем нашего православия в Серединной империи. Впоследствии, в 1685 г., как известно к ним присоединяются увведенные в плен из занятого русскими казаками у даурских людей Лапкаева городка (Албазина) несколько десятков человек русских. С этого-то времени, строго говоря, и началась русская православная миссия в Китае, хотя и неправильная. Кроме того, в Китай вначале многие из русских ходили и доброю волей, конечно, не изменяя своей вере и верноподданству, в особенности люди промышленные. Эти последние посещали Китай или с торговою целию, или с желанием высмотреть, что творится в этой стране и что будет в ней на пользу России. Таким образом, русские в XVII в. дошли и до устья Амура и понастроили в разных местах не только на нем, но и на его притоках небольшие городки вроде Албазина и Нерчинска. Да и дорогу в самую столицу Китая они, или, по крайней мере, многие из них знали отлично, измеряя расстояние от одного пункта до другого не верстами, а днями, неделями и месяцами.⁴¹

Богдыханы китайские в первое время на такие походы русских в пределы их владений и во владения подвластных им князьков разных монгольских племен смотрели равнодушно, и только впоследствии, когда наши удальцы утвердились в Албазине и Нерчинске, они, побуждаемые иезуитами и другими западноевропейскими миссионерами, решились воспротивиться такому занятию их владений. Албазин они неоднократно отбирали у русских казаков, пока, как сказано выше, в 1685 г., после усиленной осады и кровопролития, а главным образом, благодаря малочисленности их, не увели их из него.

Русские сибирские власти, а впоследствии и сами государи наши, также по временам делали попытки к сношениям с Китаем, пока они не стали постоянными.

По свидетельству архимандрита Амвросия, автора «Истории Российской иерархии» (Ч. II. С. 442 и далее), первое караванное российское посольство в Китай было отправлено еще при царе Василии Иоанновиче Шуйском из Томска, тамошним воеводою Василием Васильевичем Волынским. При этом караване в Китай им был послан казацкий голова Андрей Шарыгин с атаманом Василием Тюменцевым. Эти посланцы русские, однако, не видали богдыхана и возвратились из Китая ни с чем.

Второе посольство русских к «мунгальскому Алтын-хану», по свидетельству того же историка, было отправлено тобольским воеводою, боярином князем Иваном Семеновичем Куракиным, в царствование Михаила Феодоровича, в 1617 или в 1618 г. На этот раз к богдыхану были посланы казак Иван Петлин да пятидесятник Кызылов. Эти послы вернулись из Китая или в 1619 г., или в 1620 и привезли от хана к русскому царю «Дружественную грамоту», коей русским позволялось приезжать в Китай для торгов невозбранно, но с условием, чтобы приезжающие всегда привозили с собою к богдыхану «грамоту» и от русского государя, которого как монгольцы, так и китайцы еще в то время именовали Чаган-ханом, то есть Белым царем.

В 1649 г. китайский богдыхан прислал русскому государю с тремя бывшими у него русскими пограничными посланцами «Зазывную грамоту» с подарками и просил, чтобы русские по-прежнему ездили в Китай. За неимением в русском посольском приказе в то время переводчиков, грамота эта оставалась «неизвестною по своему содержанию» до 1675 года.

От русских же государей первое посольство в Китай было в 1654 г. В этом году царь Алексей Михайлович отправил к «богдойскому хану» посланником тобольского боярского сына Федора Исаакиевича Байкова. Изъявляя в этой грамоте желание быть с богдыханом в дружбе и «пересылке», русский государь писал, между прочим, богдыхану, что он первый из

русских царей начал сношаться с Китаем. Байков, однако, не был допущен до богдыхана, потому что не согласился унижить себя исполнением китайских церемоний при представлении к нему.

Вслед за Байковым, с другою грамотою от русского же государя к богдыхану, был отправлен в 1658 г. боярский сын Иван Перфильев. Этот русский посланец был принят богдыханом и привез от него ответные подарки. В 1668 г. в Китай был послан русскими бухарец Сенткул-Аблин. Все эти посольства, однако, не имели никаких важных для сношения русских с китайцами последствий. Более или менее правильные сношения России с Китаем в то время происходили только через промышленных и вольных людей. Они за этот период времени из-за желания провести «новыя землицы», самовольно или с разрешения, если не по приказу сибирских воевод и губернаторов, шли шаг за шагом по Амуру и его притокам, пока не прошли его весь и не построили на берегах его, а также по соседству и в китайских владениях несколько городов или острожков вроде Албазина и Нерчинска. Удивительнее всего при этом было то, что все это ими делалось почти без пролития крови, одним только именем Чаган-хана, то есть Белого царя.

Первое деловое, официальное посольство русских государей к богдойскому хану было отправлено из Москвы уже в 1675 г. Алексеем же Михайловичем. Во главе этого посольства поставлен был переводчик посольского приказа Николай Спафарий, родом молдаванин. Ему поручено было начать договоры с Китаем о «коммерции». По прибытии в Пекин Спафарий сначала согласился выполнить некоторые китайские церемонии пред представлением к богдыхану и потому был допущен до него; но потом и он, как Байков, возмутился против этих церемоний и также отпущен был из Китая ни с чем. Иезуиты, видимо, тут приложили свое старание воспрепятствовать сближению русских с китайцами.

Когда весть о занятии русскими Албазина дошла до Пекина, последователи Лойолы, в особенности Вербье, стоявший очень близко не только к высшим сановникам Китая, но и к самому

богдыхану, побудили последнего немедленно изгнать русских из этого укрепленного пункта. Но миролюбивый богдыхан Кан-си, прежде чем начать военные действия против русских, занявших Албазин, обратился к ним со следующей грамотой, в надежде или побудить их покинуть этот город, или привлечь их к себе на службу:

«Богдойской славной, великой земли, богдойский великий, славный царь-богдыхан, царский свой указ послал в Албазин приказному человеку.

Во всю вселенную славен и велик, до всяких людей добр и милостив, как отец до детей, и на своей земле живу смиренно и не трону никого...

И вы пришли на мою землю и моих ясашных людей изгоняете, у промышленных людей соболей и запасы отымаете... И я, богдойский царь, на вас послал большое войско, – убить и погубить вас желаю... И велел делать выше Амура и на Амуре, и ниже Амура и на Зие и ниже Зии города, и не дам вам по-прежнему по Амуру и по Зие повольно дуровать. И прежде того велел-было, где вас ни увидят, тут и велел бить и имать, а ныне велел вас добром призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши русские в прошлом (1683) году по Амуру-реке вниз на Быструю встретили мое войско, и те ваши люди сдалися на мое имя 29 человек и я их много пожаловал и ни единого человека не казнил. Прежде сдать ушли 4 человека, и тех всех переимали...

И вы, албазинские и нерчинские люди, всякаго дурна покинетесь. И вы того не разумеете, и на моем рубеже будете жить, и в те-поры вы ни небом, ни землею не закроетесь (т. е. вам уже не нужно будет строить города). Убить вас не желаю и вам назад идти далеко. И вы подумайте и приходите ко мне, на мое имя, и я вас много пожалую...»⁴².

Эту грамоту албазинцам богдыхан прислал с двумя русскими перебежчиками или пленниками, Михаилом и Иваном. Албазинцы, разумеется, не послушались богдыхана и не пошли к ним, китайцам, на службу доброю волею, а отвечали богдыхану, что оставить занятые ими самовольно города на его земле без указа царского не могут. Китайцы поэтому два раза и

осаждали Албазин, пока, как и выше уже сказано, не увели к себе части его гарнизона.

Пред оставлением Албазина русские пленники силою взяли с собой в Китай православного албазинского священника Максима Леонтьева⁴³ и захватили из крепостной церкви утварь с иконами и образ св. Николая Чудотворца, именуемый Можайским.

В Пекине они были приняты ласково. Богдыхану Кан-си, видимо, приятно было похвалиться пред своим народом такими храбрецами, как албазинские казаки, в числе 600 человек отбивавшие дважды от Албазина 15 000 китайскую армию, бывшую под командой иезуита Вербье. Богдыхан поселил русских пленников в Пекине на «берестовом урочище» (хао-пичан), в северо-восточном углу, у самой городской стены. Но этого еще мало: лишь только они поселились в столице богдыханской, Кан-си приказал очистить для них буддийское капище, которое они и не замедлили переделать в православную часовню⁴⁴. Самих же албазинских пленников богдыхан приказал причислить к наследственному военному сословию, занимавшему в то время в Китае очень видное место между всеми другими сословиями⁴⁵. Пожалованные им земли были навсегда богдыханом избавлены от податей и повинностей. В предотвращение же утраты ими этих земель и для обеспечения их потомства, им строго запрещено было продавать эти земли, а китайцам покупать их, под опасением суда как над продавцами, так и над покупателями и отобрания проданных земель вместе с вырученными за них деньгами в казну⁴⁶.

Как военные албазинцы были причислены к желтому с каймой маньчжурскому знамени, одному из высших знамен богдыханской гвардии, и были записаны в роту Гудэи, организованную в пятый год правления Шунь-чжи, то есть в 1649 г. «Эта рота, – говорит историк «Пекинской духовной миссии», иером. Николай, – вероятно, была набербована из потомков русских пленников, почему и называлась русскою»⁴⁷. Наравне с другими китайскими солдатами албазинские пленники получали от богдыхана казенные квартиры, деньги на

обзаведение, пайки и содержание рисом. Наконец, неженатым из них даны были жены, но только из разбойного приказа.

Со времени поселения албазинцев в Пекине, строго говоря, и начинается уже ряд дипломатических сношений России с Китаем. Богдыхан Кан-си, вообще сочувственно относившийся к иноземцам, к русским относился особенно сочувственно, потому что они пришли в Китай и поселились в Пекине не доброю волею. При установлении дипломатических сношений с Китаем русское правительство того времени постаралось упрочить с этою державой меновую торговлю формальными трактатами.

До половины XVII ст. почти при каждом посольстве из России в Китай был отправляем караван с товарами, сначала частными лицами, а потом самим правительством. Казенные товары из Москвы в Китай впервые были отправлены в 1698 г.

При этих караванах состояли обыкновенно комиссары и целовальники. Но вместе с казенными обыкновенно отправлялись в Китай и караваны частных владельцев, в особенности из Восточной России и Сибири. Предметами торговли с русской стороны в то время были, главным образом, меха, или «мягкая рухлядь», затем кожи и мануфактурные товары. От китайцев же русские выменивали в XVII и XVIII ст. китайку и дабу, шелковые материи и шелк в сырце (камки, канфы и проч.), некоторые пряности и лекарственные вещества, как например ревень и др. Чай в то время русские вывозили из Китая в очень незначительном количестве, так как употребление его в России еще не было распространено.

Албазинцам в Пекине в деле сношения русских с китайцами скоро пришлось играть очень важную роль. Как знающие Пекин и китайцев, а главным образом китайский язык, они стали служить руководителями и драгоманами для приезжавших в Пекин русских купцов, знакомили их с китайскими купцами, помогали тем и другим менять товары, водили русских купцов по Пекину и т. п. Китайское правительство после открытия официальных сношений России с Китаем устроило в Пекине для прибывавших с караванами русских купцов особое подворье и отвело для них особое кладбище за городом, рядом с албазинским, прямо против угловой северо-восточной башни.

Служа русским в Пекине, албазинцы одновременно служили и китайцам с первого почти дня своего пребывания в этом городе. Помимо военной, они несли и гражданскую службу в новом отечестве, обучая детей лучших китайских семейств русскому языку, для чего китайское правительство учредило впоследствии даже особую школу⁴⁸.

До прибытия о. Максима Леонтьева в Пекин находившиеся там русские люди ходили к богослужению в один из католических храмов. В бытность Спафария в Пекине католические миссионеры поэтому выпросили у него православную икону и поставили ее у себя в костеле для того, чтобы молившиеся в этом костеле русские могли взирать на эту икону⁴⁹.

О. Максим прибыл с албазинцами в Пекин уже немолодым⁵⁰, тем не менее свою пастырскую деятельность в этой столице языческого царства он продолжал до 1711 или 1712 г. Во время своего пребывания в пределах китайских он поддерживал там православие среди русских и богослужениями, и проповедью. Отданную богдыханом албазинцам буддийскую кумирню он, как и выше было сказано, освятил в православную часовню во имя св. Николая Чудотворца. Но совершать божественные литургии в этой часовне до 1695 г. все-таки не мог, так как не имел св. антиминса. В этом же году весть о его деятельности, видимо, дошла до Тобольского митрополита Игнатия, который не замедлил прислать ему с верхотурским священником Григорием и тобольским диаконом Лаврентием не только св. антиминс, но и св. миро с богослужебными книгами. А чтобы ободрить доброго пастыря, делавшего дело Божие на чужбине, среди грубого язычества и хитрых иезуитов, митрополит Игнатий написал о. Максиму грамату, в которой, разрешив ему устроить и освятить из часовни православный храм во имя Софии, Премудрости Божией, говорит: «О Св. Духе сыну и сослужителю нашего смирения, проповеднику св. Евангелия в Китайском царствии, благоговейному иерею Максиму Леонтьеву и всем православным христианином, обитающим в китайском царствии, архипастырское благословение... Радуюся аз о твоём

исправлении; аще и в плене пребывавши, но сам, с Божиею помощию, пленявши человеки, не ведущие в познании евангельский правды. И сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех плененных с тобою о вашем таковом случае, понеже Божия воли кто противитися может? А пленение ваше не без пользы китайским жителям, яко Христовы православный веры свет им вами открывается и вам спасение душевное и небесная мзда умножается». Перечислив за этим лиц, о которых о. Максим должен был молиться за литургией, Святитель приложил прошение Господу Богу и о китайском богдыхане. «Подобает тебе (о. Максиму) молиться сице после государских ектиний: еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба Своего (имя рек) богдыханова величества (как его в титулах пишут), умножити лета живота его и даровати ему благородная чада и наследие рода их и избавите его и боляр его от всякий скорби гнева и нужды и от всякие болезни душевный и телесныя, и открыти им свет евангельскаго просвещения и простити ему всякое прегрешение вольное и невольное и соедините его святей Своей соборней и апостольской церкви, яко да получит и царствие небесное».⁵¹

Утешенный Святителем, о. Максим освятил Никольскую часовню, или бывшую буддийскую кумирню, в православный храм в 1696 г. во имя Софии, Премудрости Божией, вместе со священнослужителям, которые привезли ему от митрополита Игнатия св. антиминос и св. миро с богослужебными книгами. Но эта первая православная церковь в Пекине продолжала называться все-таки Никольскою церковию в честь чтимого албазинцами образа Св. Николая.

Поучая албазинцев истинам св. Евангелия, о. Максим разделял с ними и жизненные их труды. Так, во время войны китайцев с калмыками, в которой принимали участие и албазинцы, он ходил с ними в поход, причем даже и голову свою брил. Скончался этот добрый пастырь на чужбине в глубокой старости. К сожалению, место погребения его никому неизвестно. Полагают, что отпевали его католические

миссионеры, которые уважали его за строго подвижнический образ жизни.

Со смертью его православным в Пекине грозила опасность или быть поглощенными язычеством, или уловленными римским католицизмом. К счастью, ни того ни другого не последовало. Прозорливый самодержец русский Петр I еще ранее обратил на них свое внимание и озаботился об отправлении к ним православной духовной миссии.

Еще в 1698 г., когда он находился за границею, к нему писал из Тобольска думный дьяк Виниус, что в Пекине имеется для русских пленных и купцов православная церковь и что китайцы изъявляют желание креститься. Отвечая на это письмо Виниусу, великий Преобразователь России писал: «То дело зело изрядно. Только для Бога поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, также и иезовитов, которые там от многих времен гнездо свое имеют»⁵².

Без сомнения, вскоре после этого Петру I известно стало про незавидное положение в Пекине албазинцев с их престарелым пастырем, потому что уже в 1700 г. 18 июня им издан был замечательный указ, которым вполне обеспечивалась будущность православной миссии в Пекине. Посоветовавшись с патриархом Адрианом, он приказал написать киевскому митрополиту Варлааму, чтобы он приискал «в малороссийских своей области городех и монастырях из архимандритов и игуменов, или иных знаменитых иноков, доброго и ученаго, благого жития человека, которому бы в Тобольску быть митрополитом и который мог бы Божиею помощию в Китае и Сибири, в слепоте идолослужения и в прочих невежествах закоснелых человек приводить в познание и служение истиннаго живого Бога, и привел бы с собою добрых и ученых, не престарелых иноков, двух или трех человек, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научиться, и их суеверие познав, могли твердыми св. Евангелия доводами многия души области темныя сатанинский привести в свет познания Христа Бога нашего и тамо (в Пекине) живущих и приезжих христан от прелести всякой идолослужения их отвадiti тако могли бы жити, и у той построенной Божией

церкви служить, чтоб своим благим житием хана китайского и ближних его людей и обще их народ привести бы к тому святому делу и к российского народа людям, которые по вся годы с караваны для торго и для всяких посылок порубежных ездят, учинить себя склоненных»⁵³.

Но попытки русского правительства добиться права посылать в Китай православных миссионеров на первый раз были под разными предлогами отклонены китайским правительством. И на этот раз, несомненно, действовали на китайцев интриги против православия о.о. иезуитов. Так, в 1704 г. китайский трибунал отвечал Виниусу, что его письмо о принятии в Пекин, согласно воле Петра Великого, двух священников, писанное на имя одного китайского министра, не было принято, потому что неправильно адресовано⁵⁴. Но этому обстоятельству наше правительство все-таки не придало особого значения. На тобольскую кафедру, согласно воле Петра I, был назначен митрополит Филофей (впоследствии в схиме Феодор), южанин по происхождению, истый инок и верный сын православной церкви. Этот святитель впоследствии за свою деятельность получил наименование «апостола Сибири»⁵⁵. В Тобольск он прибыл с несколькими лицами, которых он предназначил для службы в Китае. Прознав, что албазинцы в Пекине начали заражаться языческими обычаями, благодаря своим женам-китаянкам, он написал к ним грамату, в коей увещевал их не покидать своей веры и слушаться о. Максима на чужбине. Эта грамата так подействовала на них, что сразу обратила их на путь истинный, как о том писал митрополиту сам о. Максим. В 1711 г. в Пекин прибыл с караваном комиссар, купец Григорий Афанасьев Осколков, видимо, человек образованный, ибо по прибытии в Китай мог объясняться с иезуитами, свел с ними знакомства и, несомненно, чрез них повел в китайском трибунале дело о дозволении русскому правительству отправлять туда миссию «для исправления службы Божией и треб всяких чинов российским людям грекороссийского исповедания»⁵⁶. Ходатайство Осколкова было подкреплено просьбою о том же в трибунал и албазинцами. Они просили дозволить им пригласить из России священника на

место умершего о. Максима. Албазинцы потом ходатайствовали и пред русским комиссаром Худяковым о присылке им священника. Худяков пообещался дать этому ходатайству ход, но посоветовал им прежде всего с этою просьбою самим обратиться в китайский трибунал. Время же для исходатайствования права на присылку миссии из России в Пекин на этот раз было самое благоприятное. Китайское правительство в это время само отправляло посольство из Пекина к калмыкам и с своей стороны просило Худякова позаботиться об этом посольстве, пока оно будет находиться в пределах России⁵⁷. Поэтому к просьбе Худякова и албазинцев о дозволении прибыть в Пекин из России православным священникам оно отнеслось благосклонно. Богдыхан Кан-си, разрешая русским прислать в его столицу своих миссионеров, просил только прислать с ними еще искусного доктора.

Лишь только Худяков донес тобольскому губернатору князю Гагарину о разрешении, данном богдыханом на присылку духовной миссии из России, тот немедленно довел об этом до сведения Императора Петра I. Великий же русский самодержец не замедлил ответить на это распоряжением тобольскому митрополиту избрать достойнейших людей для служения Церкви Божией в китайском царстве – архимандрита, священника, диакона и причетников. Тобольский митрополит избрал для миссии архимандрита Илариона Лежайского, который прибыл с ним из Чернигова, а ранее учился в Киевской Духовной академии, священника Лаврентия и диакона Филимона, а в качестве церковников – семь учеников тобольской славяно-русской школы. Эта миссия при отправлении в Пекин была прилично обеспечена: ей даны были св. иконы, ризница, утварь и богослужебные книги. При этом архимандриту на подъем дано было 300 р., а священнику с диаконом по 60 р., семерым же церковникам 80 р. Кроме того, им на нужды церковные дано было 40 ведер вина. А на пути до китайской границы предписано было коштовать их безвозмездно. Помимо этого, архимандриту полагалось выдавать ежегодно по 100 р. жалованья, священнику с диаконом по 20 р., а церковникам по 10 р.

Организованная таким образом миссия отправилась в Пекин одновременно с возвращавшимся от Айук-хана китайским посольством в феврале 1715 г. В Пекине миссия принята была с подобающей честью. Архимандрита Илариона богдыхан пожаловал званием мандарина 5-й степени, а священника с диаконом 7-й; церковников же причислил к почетному сословию воинов. Кроме того, для всех членов миссии богдыхан Кан-си дал казенные помещения, а также временное пособие: архимандриту 800 лан серебра (около 1500 р.) и ему же на служителей 600 лан (около 1100 р.), священнику и диакону по 600 лан, а церковникам по 300 лан и им же на служителей по 200 лан каждому. Сверх этого богдыханом определено было производить им содержание от трибунала ежемесячное: священнослужителям по 4 1/2 ланы, а церковникам по 1 1/2 ланы, да приказано еще было выдавать из казенных магазинов рису по 3 меры и через три года на платье: архимандриту по 40 лан, священнику с диаконом по 30, а церковникам по 20. В довершение своего благоволения к членам миссии богдыхан еще тех из них, кои изучили потом китайский и маньчжурский языки, определил в трибунал для внешних сношений переводчиками присылавшихся из России в Китай грамат.

Настоятель первой пекинской духовной миссии архимандрит Иларион оказался человеком во всех отношениях почтенным – он, по мысли Императора Петра I, был и «разумен», и «покладен». А по жизни своей в Пекине он заслужил уважение не только паствы своей, но и самого богдыхана, который, из приязни своей к нему, ежемесячно присылал к нему приближенных своих справляться о его здоровье. По отношению к подчиненным своим он был заботлив и внимателен. Относительно же остальных членов миссии, в особенности относительно церковников присланных в Китай с миссией не столько для церковных нужд, сколько для изучения китайского и монгольского языка, – этого сказать нельзя. Тоска по родине, нездоровый климат Пекина и другие условия жизни большинство из них повергли в отчаяние. Одни из них начали вести нетрезвую жизнь, а другие со скуки преждевременно возвратились в Россию или умерли в Пекине. В начале 1718 г.

заболел и сам архимандрит Иларион, а в апреле того же года скончался.

По смерти его китайский трибунал отправил к князю Гагарину с диаконом Филимоном следующую грамоту:

«Ты прежде просил от императора, чтобы русские, находящиеся здесь, в нашем великом царстве, могли молитвы творить в церкви и просить от Бога вечного для обоих государств мира. И для того, с нашим второго ордена мандарином Имьяном, послал ты архимандрита Иллариона, священника Лаврентия, диакона Филимона с семьей русскими (то есть церковниками), о приходе коих в наше государство, как скоро доложили мы нашего преудивительного государя, то он архимандрита пятой степени, а священника и диакона седьмой степени мандаринства достоинством учинил; дома, иждивение, кормы и все потребное им дал... В нынешнем же году архимандрит ваш помер. А как от времени постановления границ между обоими государствами (в 1689 г.) жили мы в великом согласии, того ради послали мы диакона Филимона и служиваго Григория, которые вам объявят о смерти онаго архимандрита. Ты же, Гагарин, определи, хочете ли сюда послать второго архимандрита, или к вам возвратить и остальных, здесь находящихся, и о сем нам ответ пришли»⁵⁸.

С отъездом в Россию из Пекина диакона Филимона в миссии остался только один священник да три церковника в ожидании решения участи ее. К ним китайское правительство стало относиться уже не так милостиво, как оно относилось при жизни архимандрита Илариона. Да и не одних миссионеров оно начало стеснять, но и приезжавших в Пекин русских торговцев с товарами, отчасти вследствие наплыва в Китай западноевропейских товаров, доставлявшихся ежегодно через Кантон и другие китайские порты, а отчасти, если не главным образом, из-за буйного поведения наших торговцев и низших членов миссии в Пекине. «Приезжая туда, они не соблюдали никаких уставов, ни обыкновений (китайских) не сохраняли; но по своей воле и нагло в начинании сваров и споров неоднократно являлись виновны»⁵⁹. Один из исследователей русско-китайских торговых сношении по этому поводу говорит:

«Русский человек и в Китае оставался русским; его широкая, разгульная натура дала себя и там знать; пьянство, дебоши и т. п. не только русских купцов, но и провожатых караванов и комиссаров... возбуждали неудовольствие правительства обеих держав»⁶⁰. А это, конечно, не могло не отозваться невыгодно и на положении русской православной миссии. Впоследствии же это доставило очень много забот нашему правительству, желавшему, как видно из вышеприведенного указа Петра I, не столько из торговых, сколько из религиозных целей, завязать дружественные отношения с китайцами.

Лишь только весть о кончине архимандрита Илариона дошла до сибирского митрополита, он 4 апреля 1719 г. написал губернатору, князю Гагарину: «Аще ваше сиятельство, приимеши по Бозе ревность, с преосвященным Стефаном (Яворским) посоветовав, доложите Его Царскому Величеству и, избран добраго и мудраго человека, туда, в царство китайское пошлете не замедля. Аще хоть бы и чином архиерейским почтите, и клиру с ним человек 15 послати, понеже то они, китайцы, разумеют, что Его Царское Величество для укрепления вечнаго мира таких людей пришлет»⁶¹. Как видно из этого письма, святитель Божий, схимонах-митрополит в укреплении только православия в Пекине видел условия вечного мира между Россией и Китаем. Эту же мысль, судя по вышеприведенному указу Петра Великого к Киевскому митрополиту по поводу организации первой православной миссии в Китае, разделял и этот гениальный русский Самодержец. Письмо сибирского митрополита, надо думать, поэтому и встречено было с особым сочувствием в Петербурге, как в Духовной коллегии, так и в Сенате.

Постановив послать во главе второй миссии в Пекин именно епископа, Петр I, однако, предварительно решился снестись с богдыханом Кан-си чрез особое посольство по поводу этого важного обстоятельства. В послы на этот раз русским Самодержцем избран был капитан гвардии Лев Измайлов. С этим чрезвычайным послом Великий Преобразователь России отправил следующее письмо богдыхану:

«Великих азиатских стран императору, монарху, настоящему богдойскому и китайскому хану, другу нашему, –
Любительное поздравление.

Понеже мы запотребно быти изобрели для засвидетельствования и распространения между нами и вашим хановым величеством от предков наших и нас с предки вашими и нами издревле имеющий дружбы и лучшаго охранения оной и некоторых полезных обоим государствам дел, отправили вашему величеству нашего чрезвычайного посланника, от гвардии нашей капитана Льва Измайлова, котораго да благоволите ваше величество с нашею грамотою к себе на аудиенцию и тому, еже оный по указу нашему предлагать будет, полную веру подавать и при дворе вашего ханова величества ему, чрезвычайному нашему посланнику, с надлежащим чину его почтением, впредь до нашего указа и до окончания его комиссии, от нас врученной, быть повелеть и на предлагаемые по указу нашему дела онаго всегда склонною резолюциею снабдевать, как того между нами и вашим величеством сущая дружба и общая обоих наших государств польза требует. Желаем впротчем вашему ханову величеству счастливаго государствования и всякого благополучия. Дан в нашем царствующем граде Санкт-петербурхе, лета от Рожд. Хр. Спасителя нашего 1719, марта 30 дня, государствования нашего 37 году.

Вашего величества добрый приятель Петр»⁶².

Пред отправлением в Пекин капитан Измайлов снабжен был инструкциями от коллегии иностранных дел и от коммерц-коллегии. В начальном пункте второй инструкции значилось, «чтобы подданные Царского Величества люди, которые в Китай ездят и торгуют, невозбранно свой закон и веру содержать могли и для того б имели христианскую церковь, при которой бы для службы священник и при нем служители были всегда во всякой полности». В XII же в. первой ему предписывалось старание свое приложить, чтобы «ханово величество соизволил на постройку церкви греческаго исповедания для приезжающих купцов (в Пекин), подданных Его Царского Величества и для пребывания там священников, как то от них, китайцев,

позволено римского исповедания иезуитам, и на строение церкви оной дано бы было место, которая (церковь) из казны Его Царского Величества построена быть имеет». Далее в этих инструкциях идет речь о содержании в Китае постоянного консула, который бы примирил в Пекине русских с китайцами и от себя мог посылать в разные пункты богдыхановой империи «консулей», о торговых делах и др.

Подарков богдыхану с Измайловым было послано на 5000 р., а для миссии с ним были посланы книги церковные. В секретари ему был назначен иноземец Лоренс, а в переводчики дан Иван Кременевский; с ним, ради богдыхановой просьбы, послан был и лекарь, англичанин Бель.

«Едучи» в Китай, «по пути он, Измайлов, должен был смотреть их (китайцев) города и разведывать искусно о войсках их, какия и в котором месте, и по сколько имеют, и какого оружия». А по приезде в Китай, хотя бы чрез иезуитов, домогаться, чтобы прием ему сделан был достодожный. А иезуитам велено сказать, что если они в этом ему посодействуют, то им дозволено будет посылать свои письма на родину через Сибирь и что «Царское Величество будет воздавать их соиетету во всяких случаях милость свою». Чрез них, иезуитов, Измайлов уполномачивался заявить китайцам, что «так (то есть достодожным образом) послов Его Царского Величества и цезарь римский, и иние монархи принимают», и что «в том никакого предосуждения чести его богдыханова величества не будет, ежели (он) от такого великаго Монарха министра с почтением примет; но что то обыкновенная учтивость между такими монархами есть»⁶³.

Известие о смерти начальника первой Пекинской миссии, архимандрита Илариона, пришло в Петербург еще до отправления в Китай Измайлова. Поэтому ему поручено было взять временно с собою в Пекин для совершения служб Божиих настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря, архимандрита Антония Платковского.

Выехал из Петербурга Измайлов в половине июля 1719 г., а в Иркутск прибыл в половине мая 1720 г. В ожидании же дозволения богдыхана приехать в Пекин, проживал 14 недель в

Селенгинске, и только во второй половине ноября 1720 г. торжественно вступил в столицу богдыхана. Принят он был Канси очень милостиво и представлялся ему потом несколько раз. Во время этих представлений он неоднократно, при посредстве иезуитов, беседовал с престарелым китайским самодержцем, так все время благоволившем к нему. Для него богдыханом устраивались разные празднества и охоты. Но те же иезуиты, при посредстве которых он беседовал с богдыханом, несомненно и повредили ему потом в переговорах с китайским трибуналом. На конференции его китайскими министрами, происходивших с половины ноября 1720 г. по март 1721-го, он едва мог добиться дозволения на время оставить в Пекине русского агента Ланга. Разрешение же на постройку православной церкви в Пекине ему дано не было. Последователи Игнатия Лойолы и представители других монашеских орденов римской церкви, проживающие в то время в Пекине, видимо, и на этот раз, сберегая свои интересы, всеми мерами постарались воспрепятствовать служителям греко-российской православной церкви утвердиться в столице богдыхана.

Из Пекина Измайлов выехал 2 марта 1721 г., а в Москву прибыл в половине января 1722 г. Неудача Измайлова в улажении вопросов церковного свойства в китайском трибунале есть основание отчасти искать и в интригах архимандрита Антония Платковского, который назначен был только сопровождать Измайлова, как чрезвычайного посла, в Пекин. Видимо прознав, что в настоятели второй пекинской миссии имеют в виду поставить не его, а другого, он, в бытность свою в Пекине с чрезвычайным русским послом, как воспитанник тогдашней киевской школы, не обладавший при том и нравственными качествами, мог войти в сношения с иезуитами и вооружить их против русского посла. А этого было вполне достаточно, чтобы начальнику второй миссии не был разрешен доступ в Пекин, а равным образом не было дозволено русским строить там и новый православный храм, ибо иезуиты в то время в Китае пользовались, как и было сказано, большим влиянием и в качестве ученых, и в качестве даже

государственных деятелей. Они в то время в Китае имели более 300 000 новообращенных ими в римский католицизм подданных богдыхана, более 300 храмов и до 100 коллегий, множество часовен, молелен, фабрик и заводов. Девять знаменитых ученых из них трудились над составлением географического атласа Китайской империи, а шестеро: Фонталей, Ташар, Жербильон, Леконт, Виделу и Буве занимались собиранием знаменитых китайских книг. Некоторые же из них отливали для китайцев пушки, как напр. Вербье, и обучали их военному искусству. Правда, большинство из них при этом вело жизнь развратную⁶⁴, но китайцы, видимо, не обращали пока на это внимания. Архимандрит Антоний Платковский в бытность свою в Пекине с Измайловым, конечно, в своих видах и целях, не замедлил сойтись с ними близко. И в Иркутск он возвратился не одновременно с Измайловым, а только спустя три месяца по отъезде его из Пекина. С отъездом его, Платковского, из Пекина, при тамошней Албазинской церкви, таким образом, опять остался только один священник Лаврентий и три церковника.

Между тем еще во время пребывания в Пекине Измайлова, в начальники второй пекинской миссии избран был, несомненно, по мысли самого Петра I, соборный иеромонах Иннокентий Кульчицкий, впоследствии первый епископ иркутский и сибирский святой православной церкви.

Архимандрит Антоний Платковский⁶⁵

Священник Прокопий Громов

Архимандрит Антоний Платковский, самовольно в 1721 г. оставивший Иркутский Вознесенский монастырь и отправившийся в Тобольск, по словам его, был ласково принят новым митрополитом Антонием. Но мечта Платковского быть начальником духовной миссии в Пекине разрушилась посвящением туда епископа Иннокентия, и особенно уже проездом сего Святителя чрез Тобольск в Иркутск. Ничего не оставалось обманутому в надежде, как возвратиться в Иркутский монастырь. При отправлении своем Платковский получил от митрополита Антония письменный наказ, чтоб ему вместе с митрополичьим келейником Андреем, прежде посланным в Восточную Сибирь для ревизовки, в низовых городах, в Тобольске, Енисейске, Туруханске, Красноярске, Якутске, Иркутске, в Селенгинске и в Нерчинске, осмотреть по монастырям и церквам все церковное благочиние, сосчитать и описать всякие приходы и расходы и всякую монастырскую денежную и борошневую казну, привести в известность монастырских крестьян и вкладчиков с их семьями, также лошадей, рогатой и мелкой скот, и те переписные книги за руками настоятелей и всей братии прислать в Тобольск. В случае же невозможности самому Платковскому исполнить всех сих поручений ему предоставлялось или послать от себя для ревизии тех мест, которых сам посетить не успеет, иеромонахов или иеродиаконов, или добрых людей из мирян, или, осмотревшись в Иркутске, снова в такие места следовать самому. Затем приказывалось ему судить всех и каждого, как по челобитьям духовных, так и мирских людей, в правду, и в особенности донести митрополиту о принявших христианскую веру инородцах.

Снабженный таким наказом в сентябре 1721 г., архимандрит Антоний в марте 1722 г. является в Енисейске. Отсюда пишет в Иркутск к строителю Вознесенского монастыря иеромонаху Корнилию, что по разным поручениям митрополита, также за

распутицею, он намерен весновать в Енисейске до раскрытия рек Енисея и Тунгуски, и затем еще должен сплавить в Туруханск; требует по первому водяному пути прислать в Енисейск большую монастырскую лодку со снастями и парусом и трех человек работников, да с иеродиаконом Серафимом Месяцевым прислать к нему большой запечатанной сундук, в котором-де лежат разные лекарственные вещи, нужные для Туруханского архимандрита Лаврентия, и с тем вместе предписывает о высылке с тем же Серафимом собранных с церквей и часовен окладных денег, и в заключение дает наставление Корнилию, чтоб до его приезда в Иркутск, по посланным указам, к переписи имущества Вознесенского монастыря не приступать, так как у сей переписи должен-де быть и митрополичий келейник Андрей, который к тому времени должен возвратиться из Якутска.

От 2 апреля 1722 г. Корнилий получил из Енисейска новое письмо, при котором Платковский приложил письмо некоего езуита Николая Ген, следующее в Пекинский езуитский коллегийум, и просил Корнилия переслать это письмо в Пекин с следующим туда при Преосвященном Иннокентии Кульчицком иеродиаконом Филимоном. Содержание письма, по словам Платковского, было то, что езуит был ему должен 100 р., и писал к своему прокуратору в Пекин, чтоб там была сделана доверенному от Платковского расплата или коробкою ханского золота, или голью большой руки по тамошней цене. «И ты, – писал в заключение письма своего Платковский, – отдай Филимону грамотку езоитскую, и озьми с него росписку, и проси от меня его Филимона и о тех стех рублях, и объяви Преосвященному Иннокентию, Епископу Переславскому, с прошением таковым, чтобы бул милостив на нас богомолцев своих и сделал бы свою пастырскую милость. А буде за море уехал Епископ, и ты нарочно изъезди на лошадях, чтобы неухали в китайское царство, и грамотка будет бездельна и деньги пропадут».

В мае того 1722 г. иеродиакон Серафим принял от Корнилия сундук за печатями Платковского, и отправился в Енисейск. А между тем Корнилий еще получил от Платковского письмо без

показания года, месяца и числа. В конце писано: «буде караван придет из Китая, и ты купи китайки разноцветной, за какия бы ни было деньги, тюней десять вишневой да железной. Та будет Федор Стефанович Истопников привезет из Китаю грамотки или гостинцы, як и та обери. Та священник Иван Егорьев буде из Китаю приехал, и ты напиши за море извещаючи о мне, чтобы он приехал в подобное время в Иркутск, бо на нем есть много долгу».

После сего архимандрит Платковский, презрев дальнейшим поручением от митрополита, в июле следующего 1723 г. неизвестно какими судьбами является вместо Якутска и Нерчинска в Тюмени, где пребывал на покое благодетель его архиеросхимонах Федор, бывший митрополит Тобольский. Чрез замедления пропуска епископа Иннокентия в Китай не воскресла ли у Платковского надежда во что бы то ни стало быть там начальником Духовной миссии? Не эта ли надежда направила путь его вместо Иркутска сперва в Тюмень, а потом и далее.

В тюменском монастыре встретило Платковского неприятное предписание от Тобольского митрополита, чтоб отобрать у него бывшую при нем ризницу, которую составляли богатая митра, по красному бархату, обнизанная китайским жемчугом, несколько риз, подризников, епитрахилей, поручей, стихарей, поясов, и красного бархата набедренник, шитый золотом и серебром, и обнизанный жемчугом, – также и другие вещи, в числе коих было серебряное кадило, и церковные книги, и денежную казну. 12 июля иеродиакон Иона при архимандрите Геннадии да при наместнике иеромонахе Дорофее отобрал у Платковского как ризничные вещи, так и казну, принадлежавшую Иркутскому Вознесенскому монастырю, состоявшую в разных товарах, как-то: холсте, сукнах, воске, олове, в медных поделках, в хлебных припасах и в разных мелочах на 1647 р. 26 алтын и 4 деньги, да деньгами 404 р. 15 к. Тут же взяты у него четыре прихода-расходные книги. В мае 1724 г. все отобранные у Платковского вещи были переданы в Иркутский Вознесенский монастырь.

Из Тюмени, в которой не приказал задержать Платковского митрополит Антоний, может быть, по уважению к покровителю митрополиту Филофею, он самовольно, или, как говорил после в свое оправдание, по обещанию и ради спасения души отправился в Москву, жил в ней пять месяцев, потом возвратился в Тобольск, рассказывал митрополиту Антонию, что был в Чудове монастыре наместником и что определено ему жалованье от Св. Синода из Иркутского монастыря по примеру Чудовского архимандрита Феофила, советника Св. Синода, и отправился далее по дороге в Иркутск. Митрополит удивлялся отваге Платковского, не знал, что с ним делать, и предоставил времени уяснить последствия этой отваги.

В 1725 г. и мая в Иркутском Вознесенском монастыре получается на имя иеромонаха Корнилия предписание Платковского из Томска, в котором пишет, что ему по приговору Св. Синода велено по-прежнему до указа быть архимандритом в Иркутском Вознесенском монастыре и устроить школу, для помещения которой велит ронить лес на счет казны монастырской, а навстречу себе отправить 25 лошадей с телегами и с монастырскими провожатыми и снабдить их в дорогу всем неоскудно.

В тот же день 11 мая получены в Иркутском Вознесенском монастыре и от Тобольского митрополита на имя игумена Пахомия два указа, из коих одним давалось знать, что по определению Св. Синода архимандриту Платковскому велено учредить в Иркутском монастыре школу мунгальского языка, а потом и китайского, а другим – предписывалось игумену Пахомию, чтоб, в случае требования Платковским за прокорм и на прогоны за шесть подвод следующим при нем солдатам, денег из монастыря впредь до указа не давать.

А между тем что делалось в монастыре Вознесенском с 1721 г., когда самовольно оставил его Платковский и уехал в Тобольск? Лишь только узнала монастырская братия, что он на обратном пути из Енисейска направился в Тюмень и в Москву, составили донос о его злоупотреблениях и в 1723 г. препроводила к Тобольскому митрополиту. Донос начинался тем, что Платковский по приезде его с митрополитом Филофеем

в Иркутск, еще в иеродиаконском сане, 12 февраля взял из Вознесенского монастыря 18 тюней китайки на 72 р., а денег не заплатил; да 22 сентября взял займы 30 р. и тоже не заплатал, когда поставлялся в архимандрита, взял 5 р. казенных денег; в 1720 г. брал займы из монастыря 600 р. и по уплате 494 р. об остальных 106 р. сказал, будто бы на эту сумму отнес Филофею митрополиту 35 золотников золота, фунт ханского серебра, и 2 постова голей, – но точно ли отнес или у себя оставил, это братии неизвестно, – только те вещи велел он Антоний выписать в расход. При отъезде своем в Китай с посланником Измайловым насильно взял из монастыря 600 р. да приказал выдать Измайлову 100 пудов ржаного хлеба, который был в то время по 10 алтын (30 к.) пуд, 100 пудов солоду по 11 алтын 4 деньги (35 к.) пуд, 20 пудов толочна, 20 пудов пшеничного запаса по 16 алтын по 4 деньги (50 к.) пуд. По возвращении из Китая записные хлебные книги сжег в своей келье чрез племянника Клима. При отбытии в Тобольск потребовал всю монастырскую товарную и денежную казну, – и когда монахи этому воспротивились, то казначея иеродиакона Вениамина и других монахов сек плетью и бил палками, и когда зря это монахи и вкладчики разбежались, то бил бессловесное – привязанного быка, изломав два кия великие, – после чего иеродиакон Вениамин да вкладчик Булатов представили ему казну монастырскую. Затем исхлопотал из Иркутской канцелярии на пропуск монастырского товара и своего шкарба указ за рукою воеводы Степана Ракитина, которому подарил из монастыря образ Божией Матери в серебряном под золотом обложении.

Это были основные пункты доноса, в подробностях своих весьма обширного, и осязательно обличавшего, что Антоний Платковский совершенно Вознесенскую обитель ограбил, несмотря на то, что по производстве в сан архимандрита в 1720 г. управлял ею до отъезда с послом Измайловым в Китай не более трех недель, да по возвращении из Пекина до самовольного отбытия в Тобольск менее двух месяцев.

Ответа из Тобольска долго не было, может быть, потому, что Тобольский митрополит высматривал, каков будет прием

Платковскому в столице. Но когда Платковский явился оттуда в Тобольск без особенной силы, тогда преосвященный Антоний дал движение делу. Того же и мая 1725 г. в числе преждеупомянутых бумаг было получено и распоряжение митрополита, чтоб для учета Платковского представлена была подробная от монастыря ведомость о всех сделанных им захватах, и приходе-расходные книги со всеми документами, и все это доставил бы в Тобольск инквизитор монах Аарон, и привез бы с собою бывшего казначея иеродиакона Вениамина Мургина.

Над главами монастырской братии висела гроза, – в этот же день, как выше сказано, получили они извещение из Томска от Платковского, что он едет к ним по-прежнему настоятелем. Однако ж они не уныли, составили совет из 18 монахов и из всей больничной братии под председательством игумена Пахомия. А душою собрания был провинциал-инквизитор иеродиакон Арсений Иевлев. На совете положено: к прежней жалобе присовокупить новые сведения о злоупотреблениях Платковского относительно монастырских сумм, истребованных им по отъезде в Тобольск, просить митрополита помиловать их, всепоследних сирот, обследовать Платковского и не предать обитель в конечное от него разорение. С отписками посланы в Тобольск монах Аарон и иеродиакон Вениамин. На расходы дано им из монастырской казны 300 р. да разной борошневой казны на несколько сот рублей для закупа разных монастырских потребностей. Этою поездкой воспользовался инквизитор Иевлев и препроводил с монахами в Тобольск чемодан своих пожитков. А к отпискам из монастыря приложил от себя пять пакетов, из коих четыре следовали к Тобольскому митрополиту по делам, не касавшимся Платковского, а пятый был адресован в Москву в Протоинквизитерский приказ и содержал донесение такого рода, что архимандрит Антоний Платковский, пользуясь соименностью с митрополитом Сибирским, выдавал священникам грамоты, подписываясь под оными митрополитом Тобольским, и брал за них по 2 и по 3 и по 30 руб.

В июле того 1725 г. Аарон и Вениамин подплыли к Енисейску. И на беду их вскоре приехал туда же Платковский.

Узнав о пребывании здесь иркутских монахов, он послал на лодку их бывших при нем солдат (солдат надобно было пересылать из Тобольска в Иркутск для формирования якутского полка, и ими в виде провожатых снабжали таких особ, которые бы везли их на своем содержании), велел все из лодки выбрать и перенести на своей дощаник, а монахов, призвав к себе, взял у них деньги в количестве 227 р. с 12 алтынами. На другой или на третий день позвал к себе Аарона, положил на стол Крест и Евангелие и угрозами заставил Аарона присягнуть, что он будет верен ему Платковскому, а не провинциал-инквизитору Иевлеву. По взятии присяги Платковский вручил Аарону вещи, у него же отобранные, состоявшие в холсте, сукне, в камках, китайках, в рысьей кости, и взятые из чемодана Иевлева тридцать два постава с половиной камок штильных и пятильных, куски голи, 4 тюня китайки, и четыре рясы, и велел ему Аарону ехать под прикрытием солдата Данила Рудова окольными дорогами в Москву и там эти и вещи разнести в раздарунки по врученному списку. Сам между тем разбил ящик с отписками, вынул бумаги, которые были слишком против него, разумеется, первую из таковых был донос о выдаче грамот, остальные сложил опять в ящик, неаккуратно припечатал и отослал в Тобольск с сержантом Волошаниновым. Распорядившись таким образом, Платковский отправился из Енисейска в Иркутск, приказав следовать с собою спутнику Аарона иеродиакону Вениамину, которого однако ж нигде после не оказалось, – и дало повод провинциал-инквизитору Иевлеву думать и даже заявить и проживавшему в Иркутском Вознесенском монастыре епископу Иннокентию и Тобольскому митрополиту, что Платковский не лишил ли иеродиакона жизни как опасного против себя свидетеля. Однако ж, как святитель Иннокентий не позволял себе вмешиваться и не касавшиеся до него распоряжения, а митрополит не обратил на это внимания, то дело осталось безгласным.

В августе 1725 г. архимандрит Платковский достиг Иркутска и вступил в управление Вознесенской обители, в которой томился неизвестностию о своем назначении святой Иннокентий. Надобно думать, что они виделись и прежде сего, так как

епископ Иннокентий проезжал через Тобольск в сентябре 1721 г., а в это время архимандрит Платковский или был уже в Тобольске, или подъезжал к нему. ...

Чрезвычайный посол Савва Владиславич⁶⁶

В числе первых правительственных дел преемницы Петра Великого Императрицы Екатерины I было – развязать дела с Китаем. И для определения границ и для окончательного положения о Духовной миссии, назначен был полномочным посланником в Пекин Савва Владиславич граф Рагузинский.

Эта личность, хотя бессознательно, но послужила величии иркутской паствы, была орудием Промысла, чтоб во главе Иркутской иерархии поставлен был Праведник, – потому граф Владиславич требует ближайшего с собою ознакомления. Владиславич, по своеобычному выражению писавшего обозрение сибирской истории, был черногорский шляхтич, счастливый торгаш, которому еще в 1705 г. дано право купечествовать в России, и в чине надворного советника в 1712 г. за службу Государеву отдан поташный откуп. Но в более спокойном рассказе летописателя Иркутского, покойного П. И. Пежемского, биография Владиславича изображается так.

Савва Лукич Владиславич, граф Рагузинский, тайный советник и ордена Св. Александра Невского кавалер, родился в Боснии, занимался торговлею, был тайным агентом послов Российских в Константинополе; они доверяли ему разные поручения в Россию, в которую Владиславич ездил с кумачами, хлопчатой бумагой и деревянным маслом. Великий Петр ценил его заслуги и дозволил ему свободную торговлю по всей России; 1708 г. – пожаловал ему в Москве дом; 1710 г. – произвел в надворные советники. Таким образом, исправляя разные поручения от Российского двора (за что получил еще в награду три села в Малороссии: Топаль, Вишенку и Парафеевку), 1711 г. – он был при Императоре в прусском походе и тогда же получил от Рагузинской республики диплом на графское достоинство; 1714 г. – получил царскую подтвердительную грамоту о торговле в России; 1716 г. – ездил в Италию, 1720 г. – в Рим за получением подаренной Папою Климентом XI Петру Великому мраморной статуи Венеры. Императрица Екатерина I пожаловала его в действительные

статские советники 9 марта 1725 г., а 18 июня назначала чрезвычайным посланником и полномочным министром к Пекинскому двору – для восстановления торговли с Китаем, разграничения сопредельных земель, удовлетворения требований о перебежчиках и пресечения взаимных ссор. Ему ассигновано жалованья 6000 р. в год, и единовременно на путевое содержание выдано мягкой рухлядью на 24 тыс. р. В наказе Владиславичу дано на внимание гордое невежество китайского министерства, уверявшего прежде посла Измайлова, что Ангара есть пограничная река и что на Иртыше надобно выстроить китайскую крепость.

Октября 12 числа 1725 г. Рагузинский выехал из Петербурга. Свиту его составляли: два секретаря – аббат Хрузаний и Иван Глазунов, да лейб-гвардии поручик Иван Михайлов и сержант Алексей Пушелев. В Иркутск прибыло посольство 5 апреля 1726 г. А наскучивший всем виденным в Вознесенском монастыре святитель Иннокентий, который получил в это время новое повеление следовать с послом в Китай, буде не встретится к тому препятствий, поспешил выехать и выехал из монастыря 7 апреля в Селенгинск, где должен был ожидать Владиславича, остановившегося в Иркутске для разных исправлений. Не к этим ли двум суткам совместного пребывания посла Владиславича, епископа Иннокентия и архимандрита Платковского отнести злостную проделку последнего, о которой в Иркутске хранится презрительная память и о которой, наслышавшись в бытность свою в Иркутске, преосвященный архиепископ Нил с негодованием заявил в Ярославских епархиальных ведомостях. Святитель Иннокентий был слаб здоровьем, преимущественно страдал головной болью. Платковский, выдававший себя за искусного в лечении и обещавшийся показать свою практику на Туруханском настоятеле архимандрите Лаврентии (Прибавл. к Иркут. епарх. ведом. № 17), прислужился Святителю каким-то лекарством и подал ему питье одуряющее; а коль скоро прием произвел свое действие, то Платковский привел посланника в келью Святителя и указал на Него как на болеющего от невоздержания. Может быть, столь тяжкое оскорбление ускорило и выезд Святителя из обители.

Когда Святитель выехал из монастыря, архимандрит Платковский открыл пред послом свою задушевную думу быть начальником Пекинской миссии и с тем вместе монастырские житницы, предложив снабжение посольству от обители съестными припасами, лошадьми, овсом, сеном, не упуская с своей стороны из вида больших запасов у Владиславича сахару, кофе и заморских питьев, до которых, как увидим, был большой охотник. И в тайных совещаниях их решено было то, что скоро выскажется послом пред правительством.

Однако ж в то время как Платковского пригревал своим расположением Савва Владиславич и обещал ему еще более теплое место на юге – в Пекине, с северо-запада собиралась над обнадеженным гроза, о чем будет длинная повесть.

Между тем Тобольский митрополит Антоний Стаховский чрезвычайно был обрадован первым вызовом епископа Иннокентия в 1725 г. из Селенгинска в Вознесенский монастырь и, не получив еще известия о вторичном Его отбытии за Байкал, думал найти в Нем хотя временного сотрудника и помощника в многотрудном для себя деле заочного управления обширным краем Иркутским. Вот одно из посланий митрополита к епископу Иннокентию от 4 сентября 1726 г.: «Преосвященнейший Архиерею Божий, благодетель мой! Многим многих Иркутских некоторых лиц духовных нестроением, и неизобретением к следствию о делах их достойных делателей, принуждены есьмы трудити Ваше Преосвященство, просяще, дабы соблаговолили о тех их делах приказать исследовать Ваше Преосвященство, кому заблагоразсудите. И предал себе в надежду ваша во всем неотъемлемая любви, явственно zde оная полагаем».

(Излагаются три дела, о которых довел до сведения митрополита провинциал-инквизитор Иевлев: 1) о разрешении иркутским протоиереем Петром Григорьевым иркутскому жителю Елезову брака из-за живой жены; 2) о заселении посольским игуменом Иовом своего келейника монаха Игнатия и 3) об убийстве бирюльским священником Афанасием Орловым на квасной (в питейном доме), на картеной зерне крестьянина Лобанова).

Митрополит Антоний, прося епископа Иннокентия лично или чрез доверенных исследовать эти тяжкие дела, предоставлял Ему лишить виновных, если бы таковыми оказались, сана, присовокупив, впрочем, такое условие: «буде мнится преосвященству Вашему за благо, и священников кроме их еще ли есть изобильно». На подлинном письме подпись: Преосвященству Вашему всех благ желатель, Богомолец и слуга Митрополит Тобольский Антоний – т. р. (т. е. *manu propria*).

Неизвестно, откуда возникло мнение, о котором упомянули мы выше, даже заявленное печатно, будто бы Святитель Иннокентий был викарием Тобольского митрополита. Подобные настоящему письму сношения митрополита с епископом Иннокентием были не более как просьбы равного к равному. О викариальной зависимости нигде ни слова. Да ей не было и места при тех условиях, при которых странствовал по Сибири епископ Иннокентий, на каждый раз по особым, не зависевшим от Тобольского митрополита, указаниям от высшего правительства.

В последних числах июля 1726 г. Владиславич распрощался на время с Антонием Платковским и снова свиделся в Селенгинске с ожидавшим его здесь епископом Иннокентием 2 августа. Не поделившись со Святителем своими тайными думами, 24 августа Владиславич прибыл к границе на речку Буру, где ожидали его китайские вельможи, обязанные сопровождать посольство в Пекин. Отсюда Владиславич послал депешу в С.-Петербург, содержание которой узнаем после, и отправился в Китай. Во время пути, говорит иркутская летопись, во всех городах китайских посольство Российское встречаемо было торжественно. 21 октября посольство имело великолепный въезд в Пекин при громе музыки и барабанном бое. Десять дней посольство пользовалось свободой, потом подворье их было заперто, запечатано, и кругом приставлен караул. К этому прибегли китайцы, думая устрашить русских и сделать их уступчивее в переговорах о проведении пограничной черты. 4 ноября Рагузинский имел аудиенцию у Богдохана, подавшую надежду на успех переговоров, но хитрость китайских министров, которым поручено было окончить дела с послом

Российским, и домогательства их во вред России – повели относительно разграничения обоих государств к жарким спорам. Видя стойкость нашего дипломата, китайцы стали стращать посольство, что они уморят всех голодом, если не получат уступки своей земли по самый Байкал; и действительно, они начали отпускать для посольства соленую воду, плохое и недостаточное продовольствие. Тогда граф Рагузинский с твердостью сказал китайцам, что смерть 12 человек русских не будет важною потерей для России, но Императрица Российская не оставит за такой поступок отмстить им так, как Россия отомщала шведам, туркам и персиянам. Тогда решено было, чтобы Российское посольство ехало за границу и там бы ожидало окончания всех дел. 23 апреля 1727 г. граф Рагузинский выехал из Пекина, оставив там агента Лоренца Ланга; 20 августа полномочные обеих держав при речке Буре составили окончательный договор, полезный для обеих империй, который тогда же отослан к утверждению в Китай, в котором, по повелению самого Богдыхана, в 5-й пункт трактата включена следующая статья:

«Коеен (т. е. дом), который ныне для Россиян в Пекине обретається, будет для их и впредь приезжающих. Оные сами будут жить в сем доме. А что российский посол, Иллирийский граф Савва Владиславич представил о строении церкви, то она и сделана в сем доме усердием вельмож китайских, которые имеют надсмотрение в делах Российских. В сем доме будут жить один Лама (священник), ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три Ламы (священники), которые придут как решено. Когда придут, дастся им корм, как дается сему, который прежде приехал и при той же церкви приставлены будут. Россиянам не будет запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кроме того четыре мальчика учеников и два побольшаго возраста, которые по русски и по латыне знают, которых посол Российский Иллирийский граф Савва Владиславич хочет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить также в сем доме и корм дастся им из Царскаго иждивения; а когда выучатся, по своей воли да возмутся назад». ...

«В Селенгинску пребывание иметь...»⁶⁷

Священник Иоанн Дроздов

VII

По прибытии св. Иннокентия в Иркутск здешний воевода Полуэктов немедленно послал известительную грамоту нашего правительства в Ургу с просьбою переслать ее в Пекин. Грамота эта была следующая: «Его Величества великих Азиатских стран Императора, Монарха Самовластнейшаго, Богдойскаго и Китайскаго хана Верховным министрам и Государственных дел управителям. Пред некоторыми леты послан из Государства Его Царскаго Величества, нашего Всемиловитвейшаго Государя, для отправления там (в Пекине) Божественныя службы нашея благочестивый христианския веры Архимандрит Иларион и при нем священник, диакон и семь человек служителей, а оный архимандрит и прочие с ним по прибытии в Пекин, по повелению Его Ханова Величества, со всяким довольством и почтением приняты и содержимы, еже все Его царское Величество, наш Всемиловитвейший Государь не инако, как за самый знак Его Ханова Величества истинной дружбы принять соизволил. И понеже 1719 года получен здесь из Сената Его Ханова Величества лист, писанный к Сибирскому Губернатору, в котором он объявляет, что помянутый архимандрит Иларион в Пекине умре, и что дается от Его Ханова Величества свобода в Государстве Его Величества, вместо онаго умершаго, из Государства Его Царскаго Величества другаго архимандрита прислать; того ради Его Царское Величество разсудил за потребное повелеть отсюда отправить в Пекин, на место помянутаго умершаго Архимандрита, для отправления там Божественныя службы и всех тамо принадлежащих по закону нашему духовных дел, духовную особу Господина Иннокентия Кульчицкаго, и с ним двух иеромонахов, и двух диаконов и несколько служителей, которых при сем роспись приложена. Итак мы, учрежденный от Его Царскаго Величества Правительствующий государственных дел Сенат, по всемиловитвейшему от Его Царскаго Величества повелению,

Ваших Сиятельств и Превосходительств просит дружелюбно, да бы по Вашему представлению, Его Ханово Величество помянутому Господину Кульчицкому с обретающимися при нем священники и диаконы и прочими служители, изволил не токмо в Пекине свободно пребывать и службу Божественную в церкви по обыкновению нашему христианскому отправлять, но и в прочия места Государства Его Ханова Величества, где есть люди нашего закона, для посещения оных, невозбранно ездить, а особливо Его Ханово Величество по имеющейся своей дружбе с Его Царским Величеством, изволил содержать оную, нашего закона церковь и помянутого Господина Кульчицкаго, со всеми служители и прочими нашея христианския веры людьми, в своей протекции и милости; за что взаимно в Государстве Его Царскаго Величества, что Его Ханову Величеству благоугодно явится, к удовольствию Его охотно исполнено будет».

Но тушетухан ургинский, получив эту бумагу, сказал, что он послать ее в Китай не может, так как ему не написано, что в ней заключается. Посланный таким образом должен был возвратиться назад с бумагой, ничего не сделав. Воевода Полуэктов послал во второй раз с объяснением, что именно и для чего посылается в Китай; но тушетухана на этот раз не было в Урге, «отшел бо был в полки ханския». Воевода послал в третий раз, но и тогда ничего не вышло. Тушетухан прочитал письмо от воеводы, оставил его без внимания, а то что было при письме, послал назад. Наконец св. Иннокентий послал с диаконом Филимоном кроме прежних бумаг еще копию с грамоты, посланной из Китая к тобольскому губернатору Гагарину о том, чтобы прислали в Китай нового начальника миссии вместо умершего Илариона. Тушетухан только теперь сообразил, что дело идет серьезное и хотя не особенно охотно принял диакона Филимона, но грамоты от нашего правительства все-таки послал (18 июля 1722 г.).

Во все время этих переговоров св. Иннокентий жил сначала в Троицком Селенгинском монастыре, куда он, взяв одного ученика из монгольской школы при Вознесенском монастыре, отправился вскоре (в марте же) по прибытии в Иркутск. Но

здесь св. Иннокентий пробыл недолго и переехал в Селенгинск, чтобы скорее по получении пропуска отправиться в Китай.

Итак, тушетухан не особенно охотно послал в Пекин грамоты от нашего правительства, чем ясно показал, что в Пекине произошли перемены в настроении в отношении к иностранцам, и в частности к русским. Мы уже знаем, что перемена к худшему в отношении к иностранцам произошла уже в последние годы царствования Канг-хи (Канси); а его приемник Ионг-Чинг был к ним прямо враждебен. Тушетухан поступал так, как рассказано выше, не сам по себе, а из желания угодить людям, высшим себя. Разумеется, такое поведение тушетухана давало мало надежды, что и в Пекине к посольству отнесутся не лучше. Так и вышло.

Ответ из Пекина (от 6 октября 1722 г.) получен был тушетуханом следующий: «Ваш иеродиакон, – писал тушетухан, – привозил письмо ко мне до Богдоханова высочества; и мы то письмо приняв у него с своим стольником Арабдан Цуин Кяем, до Богдоханова лица посылали.

А от Богдохана указ к нам послан: от Иркутского-де Иркутской провинции воеводы Ивана Ивановича Полуэктова в присланном его листу писано: по указу-де царского величества, на место прежде бывшего в Пекине архимандрита Илариона посылается духовная особа Иннокентии Кольчицкий для божественных службы и прочих принадлежащих закону нашему духовных дел правления, и с ним два иеромонаха, два иеродиакона, пять человек певчих, два служителя, один повар, и о приеме их в Пекине известно.

Царствования Богдоханова величества в прошлом пятьдесят первом году был комиссар русской, и тогда просил, чтобы приняли в Пекин жить у церкви Божией священника для служения божественной литургии; и в те поры, по их прошению, разсудя мы, что зело согласно и хорошо есть; и был прислан бывшей архимандрит Иларион с причетниками, были они в Пекине приняты, и по указу по статьям поверстаны были в жалованье, и дано было им дворы и жить велено.

А ныне о приеме этого господина со означенным числом людей в Пекин хотя, по указу царского величества Иркутского

города начальник писал, а от сибирской губернии от губернатора никакого письма нет; и что Измайлов увез от нас знаки на листах печатных, и того нет. Однакож се не причина. С обеих сторон против мирных договоров толко лет во всяком добром совете и любе мы обходились.

А (понеже) о наших мунгальских беглецах и о делах их против посланного писма отповеди и поныне нет; и того для и этот господин пусть поумедлит ехать в Пекин. А когда об наших беглецах и об отдаче их будет именно розыск, тогда о приеме помянутого господина будет совет и договор»

Делать было нечего; нужно было исполнить, насколько это было возможно, требуемые китайцами формальности. В этих видах была послана грамота от Тобольского губернатора, где говорилось, что на место умершего начальника миссии посылается новый «великий господин Иннокентий Кульчицкий». Но на этот раз все дело испортило название св. Иннокентия «великим господином»; трибунал придрался к этому и ответил, что Великим господином у них называют Кутухту, а потому другая такая превеликая особа, как Иннокентий Кульчицкий, Богдыхану не угодна.

Итак, св. Иннокентий не был пропущен в Китай. Различно думают о причинах этого, во всяком случае прискорбного, события. Думают, что тут виноваты иезуиты. Действительно их голос как знающих иноземные порядки, в глазах китайцев имел большое значение. Значение это увеличивалось тем, что китайцы свои переговоры вели через них. Петр Великий, Св. Синод и Сенат очень предусмотрительно сделали, что нигде ни в каких бумагах, идущих в Китай, не упомянули о епископском сане св. Иннокентия. Это обезоруживало иезуитов, но в данном случае едва ли иезуиты виноваты. Против миссии китайцы ничего не имели и сами просили, как мы знаем, о назначении нового настоятеля на место умершего Илариона. И в своем первом ответе они не отказываются от пропуска миссии; они требуют только, чтобы ранее этого удовлетворены были их требования, которые они считали законными. Требования эти, как мы видели из первого ответа, заключались в том, чтобы русское правительство выдало монгольских перебежчиков.

Кроме того китайцы подозревали русских в сношениях с врагом китайцев Контайшею, что и выразил русскому агенту Лангу сам Богдыхан. При оставлении Лангом Пекина китайцы без всякой церемонии грабили, били, с бесчестьем выгоняли русских купцов. Ургинский тушетухан не скрывая говорил, что все делается по повелению Богдыхана вследствие того, что русские не отдают монгольских перебежчиков и что поэтому и епископ Иннокентий не был пропущен в Пекин.

Итак, не пропустили св. Иннокентия не потому, что не хотели пропустить миссии в Пекин, а по совершенно другой причине, ничего общего с миссией не имеющей.

Дело о пропуске св. Иннокентия в Пекин таким образом не было проиграно: стоило только уладить прошедшие недоразумения, и дело могло быть улажено. К сожалению, письмо тобольского губернатора с непонравившимся названием св. Иннокентия «великим господином», как мы уже говорили, много повредило делу. Оно возбудило и без того сильную подозрительность китайцев. Миссия и в том случае, когда она не возбуждала никаких сомнений, было для них только необходимым злом; но раз возникли недоразумения и сомнения, тогда, конечно, о пропуске миссии не могло быть и речи. Эти сомнения, по-видимому, повлияли и на последующие переговоры китайцев с русскими относительно пропуска нашей миссии во главе со св. Иннокентием.

VIII

Чрезвычайно неприятные переговоры с китайцами поставили св. Иннокентия в очень тяжелое положение. Его донесения в Синод все проникнуты чувством недовольства. Извещая Св. Синод о плохом приеме послов угринским тушетуханом, о его неохоте вести переговоры, о том, что он принужден без дела «сидети» в Селенгинске, о неизвестности, чем кончился все это, св. Иннокентий так заканчивает свое донесение: «где мне главу приклонили и прочее время жития моего скончати Святейший правительствующий синод заблагоразсудит?» «Прошу покорне о милостивый указ, что мне делать, – пишет св. Иннокентий в другом донесении из Селенгинска (3 сент. 1722 года), – сидеть ли в Селенгинску и

ждать того, чего и сам не ведаю, или возвратиться назад? и чим? понеже без указа подвод не дадут; и куда? понеже лиси язвины имеют на опочинок (покой), я же по сие время не имам, где главы преклонити: скитаюся бо со двора во двор и из дому в дом преходящу». «Что мя хочет (Св. Синод) творить и куда обратиться? – пишет далее св. Иннокентий в одном из последующих донесений, – ибо зело печален есть, не ведая пути в онь-же пойду».

Чтобы скорее получить ответ на свои донесения, св. Иннокентий обратился с просьбою к обер-секретарю Св. Синода иеромонаху Варлааму (Овсяникову), чтобы он послал его чрез посланного, отправляемого правительством к Лоренцу Лангу, агенту в Китае. Неизвестно, оказался ли св. Иннокентию полезным иеромонах Варлаам; только уже чрез год после письма к Варлааму (письмо к нему было писано 6 октября 1722 г.), а именно 12 октября 1723 г. св. Иннокентий получил предписание Синода «в Селенгинску пребывание иметь» и применяться к тому, что будет делать русский агент Ланг.

Положение св. Иннокентия ухудшилось еще тем, что «жалованья на (1)723 год тысячи рублей воевода Иркутской Полуэктов не выдал и в предбудущия годы по прежним Императорского Величества Указам давать не хочет, и требовать не велит для (вследствие) непринятия в Китайское государство» (донесение от 8 марта 1723 г. из Селенгинска). Задержки жалованья продолжались, несмотря на синодальный указ (от 27 ноября 1723 г.), «что бы трактament (содержание) получать из Сибирской губернии по прежнему определению». Когда этот указ св. Иннокентий предъявил чрез иеродиакона Филимона Иркутскому воеводе Полуэктову, то воевода ответил, что без разрешения Тобольского губернатора он выдать жалованье не может. При этом воевода добавил, что если этот указ и выйдет, то св. Иннокентий не получит из своего жалованья четвертой части, которая по именному императорскому указу должна идти на армию. «И у неимущаго, – заключает св. Иннокентий свое доношение об этом в Синод, – что аще мнити имети взять!.. Прошу слезно милостивейшее

призрение ко мне иметь и указ учинить на обоя» (то есть чтобы жалованье выдали и четвертой части не вычитывали).

Предание говорит, что не получая жалованья, св. Иннокентий содержал себя и свиту почти исключительно на небольшие подаяния купцов. Немалое подспорье было рыбная ловля, которою занималась вся свита. Одежду, каждый чинил себе сам не исключая самого св. Иннокентия. Нуждался св. Иннокентий и в помещении для себя и своей свиты. Неполучение жалованья ставило его в необходимость «скитаться со двора во двор». К счастью, св. Иннокентий нашел добрых людей в лице домохозяев Старцевых, у которых он мог успокоиться. В благодарность и память он подарил им две небольшие иконы – Спасителя и Скорбящей Божией Матери и кипарисную панагию. Нужда заставила св. Иннокентия переехать из Селенгинска на дачу Троицкого Селенгинского монастыря. Настоятель этого монастыря архимандрит Мисаил, вполне почтенный человек и почитатель св. Иннокентия, предоставил ему все возможные удобства.

Здесь, по преданию, св. Иннокентий занимался проповедью среди бурят, которые отчасти были подготовлены к ней. Троицкий Селенгинский монастырь был устроен в конце XVII в. с целью обращения в христианство бурят. Св. Иннокентий в благодарность за данный приют и по своему личному побуждению старался помочь монастырской братии в святом деле просвещения бурят христианской верой.

Св. Иннокентий был несколько сведущ в иконописном деле. Поэтому свои досуги он употреблял на писание икон. В этом ему помогал его диакон, также сведущий в этом деле. Сначала иконы св. Иннокентия и его диакона хранились в храме на монастырской даче. Храм этот был впоследствии перенесен в соседнее село Красноярское, стоящее на другом берегу реки Хилка. В 1740 г. храм этот сгорел, но иконы св. Иннокентия сохранились и были перенесены во вновь построенный храм в селе Куналей, где они находятся и в настоящее время.

Св. Иннокентий прожил в Селенгинске и на даче Селенгинского монастыря около 3 лет (с 1722 по 1725). Во все это время тянулось дело о пропуске его в Пекин. Но последние

переговоры об этом между китайскими уполномоченными: двоюродным братом китайского императора Гунн Олондай и «тайным советником и мунгальской канцелярии президентом (председателем) Ткутом» и русским агентом Лангом с другой, как и предыдущие, не увенчались успехом. После переговоров «о выходе из Мунгальской земли» и «иных претензий» Ланг «довольно изволил говорить» о пропуске св. Иннокентия в Пекин, доказывая что «это дело духовное и к беглецам не надлежит». Но китайцы не сдались; они ответили; «теперь мы не можем его принять, пока не доложимся Богдыханова Величества, а когда будет от Самодержца Всероссийского некая персона, таковую-жь, яко и мы, полную мочь имеющая, и договор сделается о всем, зачем мы присланы были и паки будем: тогда и о этом господине получив резон (повеление) от нашего государя, изъявится, принять ли будет, или нет».

После такого ответа св. Иннокентию не было нужды жить более в Селенгинске и Св. Синод, по его доношению, повелел ему «из Селенгинска выехать и быть до указа в Иркутску». 18 марта 1725 г. св. Иннокентий выехал из Селенгинска и по благословению Тобольского митрополита Антония остановился в Иркутском Вознесенском монастыре. Здесь св. Иннокентий жил около года, не вмешиваясь ни в дела епархии, ни в дело монастыря. «Кормился» определенным ему жалованьем, которое ему наконец выдали и притом без вычета четвертой части «яко тажде в дальних странах за Его Величества делом обретающемуся». Жалованье св. Иннокентию выдано было, впрочем, не без проволочки. Иркутской провинциальной конторе, откуда св. Иннокентию следовало получить жалованье и куда он обратился за ним, нужно было писать в Тобольск и ждать оттуда «послушнаго указа», который нескоро пришел, но все-таки пришел, и св. Иннокентий до 1727 г. получал жалованье исправно.

Пребывание св. Иннокентия в Иркутске было благодеянием для ставленников во диаконы и священники, которым до этого времени приходилось делать тяжелое, опасное и не дешево стоящее путешествие в Тобольск.

IX

Между тем русское правительство, озабоченное устройством своих дел в Китае, решило послать туда лицо с большими, чем прежде, полномочиями. Таким лицом был назначен Савва Владиславич, граф Рагузинский. Это был ловкий и изворотливый человек. Восточный человек по своему происхождению (из Боснии), он имел постоянные торговые дела с Россией, куда он ездил с кумаками, деревянным маслом и другими товарами. Вместе с тем он нередко исполнял разные поручения русских послов в Константинополе. Это сделало его известным императору Петру I, который за исполнение разных поручений дозволил ему свободную торговлю по всей России, награждая чинами, домами в Москве и несколькими поместьями. Рагузинская республика очень кстати дала ему графский титул, и Савва Владиславич из торгаша превратился в вельможу. В Петровское время это не редкость. Постоянно нуждавшийся в талантливых, ловких и расторопных людях Петр не взирал на происхождение и Савва Владиславич возвысился очень быстро: в какие-нибудь 15–17 лет. Аккуратное исполнение им многочисленных поручений, имевших целью улаживание разных дел с разными государствами, делали его самым подходящим человеком и в переговорах России с Китаем. И Владиславич не обманул надежд, возложенных на него русским правительством. Дела с Китаем были улажены и заключен довольно выгодный договор.

Итак, дело о пропуске в Китай св. Иннокентия находилось в надежных руках; но... св. Иннокентий не был пропущен.

Чтобы объяснить это странное обстоятельство, мы должны вспомнить об архимандрите Антонии Платковском. Мы уже знаем, что Антоний после неудавшегося посольства Измайлова возвратился в Иркутск, а оттуда поспешил отправиться в Тобольск, где он надеялся встретить поддержку своим надеждам быть начальником Пекинской миссии. Мы уже знаем, что в Тобольске, а может быть еще на пути сюда, он узнал о событиях, которые разбили все его надежды; именно о назначении в Пекин св. Иннокентия, об оставлении кафедры его благодетелем Феодором. Но Платковский не уныл; он решил затеять очень важное дело, которое его могло выдвинуть

сильно вперед; школу для изучения монгольского языка, что тогда было существенно необходимо. Мысль эту, по словам Платковского, по его донесению Св. Синоду, подал ему чрезвычайный посланник Измайлов. Однажды посланнику нужен был переводчик с монгольского на русский; но «из русских людей не нашли не единого переводчика, о чем он посланник, был зело сумнителен». Впрочем, нашелся один новокрещенный монгол, который мало знал писание и насилу в два дни перевел на русский диалект мунгальское писание, о чем сомнение было – так или не так перевел. Посланник по этому поводу выразил Антонию сожаление о том, что «духовенство-де не заведет детям школы мунгальскаго языка», что «езопы (иезуиты) из Европии ездят, ...язык разных народов, так и обычаи довольно знают, а наше-де духовенство и пограничнаго языка не знает». «И того времени, – говорит Платковский в указанном донесении Св. Синоду, – господин посланник советовал мне робят сирот собравши, завести мунгальскаго языка школу». Антоний Платковский, вполне понимая всю важность этой школы и для миссии и для сношения с китайцами, обратился с ходатайством к митрополиту Тобольскому Антонию, но он (по словам Платковского) ответил, «чего не бывало давно, нечего того вновь и вымышлять». Вместо удовлетворения ходатайства митрополит дал ему очень сложное поручение осмотреть по монастырям и церквам все церковное благочиние, сосчитать и описать всякие приходы и расходы, монастырских крестьян, вкладчиков, скот и проч., что митрополиту, как новому человеку, нужно было знать. Это требовалось также по указу Св. Синода, которому, тогда только учрежденному, эти сведения были также нужны. Для исполнения этой задачи ему даны были большие полномочия. Платковский должен был возвратиться ни с чем. Исполняя поручения митрополита, он доехал до Енисейска. Здесь узнав о неудачах св. Иннокентия и получив все, что нужно для большого путешествия от Иркутского Вознесенского монастыря, он отправился из Енисейска в Тюмень, к своему благодетелю, бывшему митрополиту Феодору, надеясь получить от него если не материальную, то, по крайней мере,

нравственную поддержку. Неизвестно, помог ли ему чем-нибудь Феодор, только Платковский отпросился у митрополита Антония в Москву, где и прожил около 5 месяцев. Здесь он предложил Св. Синоду свой проект об открытии «мунгальской школы». На содержание Платковский просил определить «пустынный Забайкальский Преображенский монастырь и приписать его со всеми угодьями к Вознесенскому монастырю». Синод согласился на все предложения Платковского, в том числе и приписку Забайкальского Преображенского монастыря, о чем и посланы были указы митрополиту Антонию, Сибирскому губернатору Долгорукову, Иркутскому воеводе Полуэктову и самому Платковскому. Но согласившись с требованиями Платковского, Св. Синод сделал запрос к Тобольскому митрополиту Антонию и Сибирскому губернатору Долгорукову. По поводу этого запроса эти последние в своем донесении Св. Синоду от 20 мая 1725 г. представили дело совсем иначе, чем Платковский. Они писали: «Посольский Преображенский монастырь к Иркутскому Вознесенскому монастырю, присовокуплен быть не должен, а должен быть в прежнем своем состоянии следующих ради вин: 1) построен он на самом взморье и в летнее и в зимнее время имеет пристань; 2) в проезд посылаемым со мною Его Императорского Величества в Китайское царство и в мунгальскую землю для купечества казною комиссарам, целовальникам и прочим всяким проезжим людям, как в пропитании, так и во всяких, прилучающихся и пути, нуждах, всегодно придает всякую способность; 3) ежели от места своего сведен будет, то проезжим в вышеявленных случаях не малая имеет быть нужда; 4) церквам и келейным и всяким строением оный монастырь удовольствован, и монашества имеет 28 человек и служителями не скуден; 5) в том же монастыре наготовлено к строению каменной церкви от приезжих купецких людей кирпича три ста тысяч, да иконостас резной работы. Да и того ради, что оный Иркутский Вознесенский монастырь вышеозначенного мунгальского языка школу содержать и учеников во всем довольствовать может и без сведения к нему других монастырей; в том Иркутском монастыре крестьян, денег и хлеба, по рапортам, показано не

малое число, а именно: крестьян 507 человек, денег с пять тысяч рублей, да прикладных земских товаров на монастырские расходы, кроме хлеба и скота и проч., рублей тысячи на две; да и тому ж Вознесенскому монастырю, по духовному регламенту в (1)725 году присовокуплено с крестьянами, с пашенными землями, хлебом, скотом и со всякими угожьями братский Спасский монастырь, в котором одного хлеба, при сведении, показано, по описи, по тамошней цене, рублей сот на семь, кроме прочаго, а всего будет рублей тысячи на три и больше».

Между тем Платковский, получив указ Синода об открытии школы и почувствовав под собой твердую почву, пишет одно вскоре после другого два доношения Св. Синоду по делу «мунгальской школы» (от 21 января и 14 марта 1725 г.). В первом доношении Платковский для увеличения средств на содержание школы просит приписать к Вознесенскому монастырю «малый пустынный монастырей Киренский», что на реке Лене, который имеет крестьян за собою, а монахов малое число; что расстоянием он от Иркутского только в 200 верстах (?), а вотчины его от Вознесенского монастыря в самой близости, – в 50 верстах. Во втором Антонин просит возвратить монастырю соляную варницу, находившуюся на реке Ангаре, которая была в 1714 г. отобрана на Его Императорское Величество. Эту последнюю просьбу Платковский мотивирует тем, что Вознесенский и пустынный Преображенский, что за Байкалом, монастыри «весьма скудны и крестьян имеют зело малое число, так что он не знает, на что производить устройство содержание школы, откуда взять на кафтаны и обувь учеников».

Но Св. Синод, уже получивший донесение митрополита Антония и губернатора князя Долгорукова, на этот раз не только не уважил просьбы Антония, но отобрал у него даже и Преображенский монастырь. Св. Синод сделал следующее определение (11 августа 1725 г.): «Преображенский пустынный, за морем Байкалом обретающийся, к Вознесенскому монастырю в приписку, для школы определяемый, монастырь, вышеописанных ради резонов, содержать по прежнему, непреложно; только за удовольствованием того из нескудных его сборов, когда случится денег и хлеба во избытках, с ведома

архиерейского, для упомянутого школы содержания, а не на другая potrzeby и расходы, в помянутый Вознесенский монастырь отдавать, с запискою, а сверх того никаких оному монастырю обид и напрасного истощения не чинить; помянутому же архимандриту Антонию Платковскому в Вознесенском монастыре мунгальского языка школу содержать и учеников довольствовать из вышеозначенных денег и из прочих обыкновенных того монастыря доходов. А для лучшего и непродолжительного той школе заведения, чтоб всеконечно ныне могла утвердиться, смотрение над ним, архимандритом, иметь преосвященному митрополиту Антонию, и ему, архимандриту, пред его преосвященством во всем том быть послушну: а о требуемом архимандритом в приписку к оному Вознесенскому монастырю Троицком Киренском монастыре, буде прилично, рассмотрение и решение учинить его преосвященству, по общему с тамошним губернатором согласию, о соляной же варнице резолюцию требовать от губернатора».

Но губернатор князь Долгорукий ответил, что мельницу возвратить невозможно, так как за нее монастырю заплачены деньги (261 р. 50 к.). Вследствие всего этого митрополит по сношению с губернатором сделал следующие распоряжения: «1) Киренского Троицкого монастыря, за дальним разстоянием, за довольство в нем братии и во всем изобилии и за честь архимандрии, приписать и архимандрита с братиею сводить не надлежит, и 2) собранных в новозаведенную при Иркутском монастыре монгальского языка школу учеников концептовать (довольствовать) из монастырей: Селенгинского Троицкого – 10, Киренского Троицкого – 8 и Посольского Преображенского – 7, итого 25; ученикам давать на одежду денег по 10 алтын (==30 к.), на пищу: муки ржаной по два пуда, круп по 5 фунтов, соли по 2 фунта всякому человеку на каждый месяц, и присылать вышепомянутыя деньги и корм по четвертям года». Этими средствами школа существовала около 3 лет (до 5 ноября 1728 г.). Влачила она с самого своего основания весьма жалкое существование. Неизвестно с достоверностью, кто был учителя и сколько учеников⁶⁸.

Виноваты в этом как он сам, так и последующие (как увидим впоследствии) неблагоприятные для школы обстоятельства. Сам Платковский виноват в том, что он смотрел на школу только как на средство для личных целей.

Для полной обрисовки личности Платковского нам нужно рассказать еще о некоторых его деяниях. Мы уже знаем, что пред своим отправлением в Китай Платковский был поставлен настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря. Это настоятельство, несмотря на свою кратковременность (недели 3 до отправления в Китай и месяца 2 по прибытии оттуда), сопровождалось столькими злоупотреблением и неправдами, что сделалось предметом судебного разбирательства очень сложного, продолжительного и чрезвычайно неприятного как для него, так и для всех волей или неволей замешанных в это дело.

Братия Вознесенского монастыря возмутилась его произволом и хищениями и, воспользовавшись его отъездом в Тобольск (в 1721 г.) и потом в Тюмень и Москву, составила обширный донос, Тобольскому митрополиту Антонию. Здесь подробно были описаны все захваты Платковского: деньгами, вещами, хлебом, – всего приблизительно рублей на 1000. Чтобы замести за собою следы своих деяний, Платковский, жаловались монахи, приказал своему племяннику Климу сжечь записные хлебные книги. Пред своим отъездом в Тобольск он потребовал всю товарную и денежную казну и когда монахи этому воспротивились, то казначея Вениамина и двух монахов сек плетью и бил палками, после чего казна ему была предоставлена.

Х

Мы уже знаем, что для устройства дел с Китаем был послан полномочный посол Савва Владиславич Рагузинский. Он же должен был так или иначе решить и вопрос о пропуске в Китай св. Иннокентия. Савва Владиславич прибыл в Иркутск 5 апреля 1726 г., а 7 апреля вручил св. Иннокентию указ Св. Синода следовать с послом в Китай, буде не встретится препятствий, и вообще поступить по совету с ним.

Пробыл Владиславич в Иркутске довольно долго, приблизительно до августа месяца. Затем отправился чрез Селенгинск к речке Буре (верстах в 10 от Кяхты), где его ждали китайские министры, и имел от них в общем «прием ласковый». Св. Иннокентий отправился вслед за Владиславичем с великою трудностью и следовал за ним до Стрелки, где вручил ему грамоту тушетухана. Владиславич обещал известить, пропустят ли св. Иннокентия в Китай или нет. Св. Иннокентий возвратился в Селенгинск и поселился здесь в ожидании такого или иного известия от Владиславича.

К сожалению, что-то произошло между св. Иннокентием и Саввой Владиславичем. Что произошло, неизвестно. Но Владиславич охладел к св. Иннокентию, с другой стороны, Платковский сумел подслужиться к Владиславичу доставкой разного рода припасов, подвод и проч. и очевидно понравился своим природным умом, ловкостью, расторопностью и готовностью на всякие услуги. Владиславичу было хорошо известно, что он был в Китае, был намерен открыть «мунгальскую школу». Все это выгодно выделяло Платковского из толпы и делало его вполне подходящим человеком для миссии в Китай. Рядом с этим Владиславичу предстояло вести очень неприятные переговоры о пропуске «Великаго господина» св. Иннокентия, человека, никогда не бывавшего в Китае с делом совершенно незнакомого, и которого вдобавок китайцы не хотели иметь у себя. Все это и помимо каких-либо счетов заставляло Владиславича склониться более на сторону Платковского, чем св. Иннокентия. Это же заставило его также придавать значение наговорам Платковского на св. Иннокентия и сделать в своем донесении коллегии иностранных дел отзыв о св. Иннокентии и о пропуске его в Китай в том смысле, что он, Владиславич, не чает, чтобы приняли его при дворе китайском, ибо там особа его в великой степени почитается, для того, что в листе из Сибири назван великим господином, а из сего китайцы взяли подозрение, будто он превеликая особа и богдыхан такую превеликую особу никогда принять не повелит, ибо у них великий господин называется их Кутухта; что когда все дела с китайским двором окончатся, то, может быть и паки

архимандрит и священники приняты будут, но епископ никогда, что он, епископ, и сам более желает возвратиться в Россию... что ежели необходимо нужно для благочестия посылать духовную особу в Пекин, то послать доброго ученого мужа под именем архимандрита и при нем от четырех до шести персон, снабдив его из Синода властью епископскою, о которой бы он отнюдь не разглашал, и что ежели за дальностию послать такую духовную особу трудно, то представляет он Иркутского Вознесенского архимандрита Антония Платковского, обучающего нескольких детей языку мунгальскому, бывшего уже в Пекине, человека трезвого и одаренного умом.

Донесение Владиславича возымело силу; 24 марта 1727 г. св. Иннокентий получил из Св. Синода указ. В этом указе говорилось следующее: «в указе Ея Императорского Величества из Верховного Тайного Совета Святейшему Синоду написано: доносил Ея Императорскому Величеству отправленный к Китайскому Двору чрезвычайным посланником полномочным министром Ея Императорского Величества Действительный статский советник Иллирийский граф Савва Владиславич с границы китайской, от речки Буры, от 31 августа (1726 г.), что китайские министры, которые его на границе принимали, Вашего Преосвященства туды с ним графом Владиславичем в Китай без указа Ханского не пропустили, и не чают де он, что бы Ваше Преосвященство китайцы приняли, токмо-де по его старанию в бытности (то есть когда он там будет), при китайском Дворе, куда уже он из Сибири поехал, может быть паки архимандрит и священники в Пекине приняты будут, а Ваше Преосвященство никогда не допустится, и представлял он, граф Владиславич, чтоб послать Вознесенского архимандрита Антония, который при Иркутском живет и учит несколько детей мунгальскому и бывал в Пекине, а на иждивение де его до Пекина может управиться монастырскими деньгами, а погодное жалованье священникам и служителям давать из Сибирской губернии из Государственного каравана. И Ея Императорское Величество указала, Вашего Преосвященства для объявленных к доношению графа Владиславича причин в Пекин не отпускать, но вместо Вашего Преосвященства, по представлению его,

графа Владиславича, когда он о пропуске в Пекин духовной особы позволение у Хана Китайского получит, отправите туды из Иркутска Вознесенского монастыря архимандрита Антония с приличным числом священников и прочих церковных служителей, а именно от 4 до 5 персон; с тем же архимандритом послать в Пекин и учеников, которых он в Иркутске обучает мунгальскому языку, дабы оное обучение им в бытность в Пекине продолжил, и дать оному архимандриту и прочим с ним на проезд дорожной до Пекина, и для тамошняго жития на первый год жалованье из доходов помянутого Вознесенского монастыря по рассмотрении Святейшаго Синода. А впредь тому архимандриту с обретающимися при нем служителями и учениками давать погодное жалованье из Сибирской губернии Ея Императорского Величества из казеннаго каравана и других тамошних доходов, а именно: архимандриту от 500 до 600 рублей на год, а прочим при нем по рассмотрению Сибирского Губернатора, чем они могут себя без нужды содержать, о чем де в Высокий Сенат и ко оному Сибирскому Губернатору из Верховнаго Тайнаго Совета Ея Императорского Величества указы посланы. И Святейший Правительствующий Синод, исполняя оный Ея Императорского Величества указ, приказали надлежащее по вышеозначенному указу, помянутого Иркутского Вознесенского монастыря Антония Платковского и при нем церковных служителей и обучающихся мунгальскаго языка учеников отправление чинить Преосвященному Антонию, митрополиту Tobольскому и Сибирскому и на дорожный до Пекина проезд и для тамошняго жития на первый год оному архимандриту Антонию и церковнослужителям и ученикам надлежащую жалованья выдачу из обретающихся в том Иркутском Вознесенском монастыре доходов учинить Его Преосвященству по своему рассмотрению купно со статским Советником и Сибирской губернии Губернатором господином князем Долгоруковым общим согласиём. А вашему Преосвященству быть в вышеозначенном Вознесенском монастыре. И Преосвященному Иннокентию, Епископу Переяславскому о вышеписанном ведать и чинить по сему Ея Императорского Величества указу. А что

учинено будет, рапортовать (донести) в Святейший Синод неотложно».

XI

Итак, Платковский назначен начальником миссии в Пекин; мечта его осуществилась. Все деяния его прошли бы ему совершенно даром, если бы ему удалось беспрепятственно отправиться в Пекин. К несчастью для него, этого ему не удалось. Из только что приведенного указа Св. Синода св. Иннокентию мы знаем, что на дорожный до Пекина проезд и для тамошнего жития на первый год указано учинить из обретающихся в Иркутском Вознесенском монастыре доходов. В этом распоряжении и крылась причина всех других неприятностей Платковского. Нужно заметить, что в таком распоряжении Св. Синода виноват сам же Платковский. Синод сделал свое распоряжение на основании представления Владиславича, которое по вопросу о деньгах несомненно составлено по указу Платковского. Может быть, впрочем, дело и благополучно бы кончилось, если бы Платковскому вскоре удалось выбраться из Иркутска. Но на беду его вышли затруднения, и ему пришлось ждать долго. Между тем произошло для Иркутской епархии великое событие, сильно повлиявшее и на положение Платковского – это назначение св. Иннокентия на Иркутскую кафедру, еще не занятую со времени первого ее епископа викария Тобольского, Варлаама. Как это произошло, при каких обстоятельствах, мы расскажем после. Нам теперь только нужно знать, какое последствие имело это для Платковского. Как епархиальный архиерей св. Иннокентий стал в Вознесенском монастыре не простым зрителем того, как распоряжался здесь Платковский, а хозяин, которому он должен был дать отчет. Теперь Платковский не мог безотчетно распоряжаться; он принужден теперь был довольствоваться тем, что ему давали. Это как раз и случилось с вышеупомянутыми деньгами, нужными Платковскому для проезда в Пекин. Когда он чрез Владиславича обратился к св. Иннокентию о выдаче этих денег в количестве 1250 р. из монастырских и отобранных инквизиторских денег, то св. Иннокентий выдал ему всего только 300 р., а в остальных

отказал на том основании, что в монастыре не было, кроме как самые необходимые потребности, а инквизиторские деньги без указа от Св. Синода он трогать не имеет право. Кроме того, он сдelaл на него большой начет в 3794 р. 62 к. Разумеется, Платковский остался этим не особенно доволен и жаловался Владиславичу, будто св. Иннокентий, пользуясь его отсутствием в Иркутске (он был вместе с Владиславичем), хочет «честь его помрачить и до конца его разорить» и просил отпустить в С.-Петербург, в Синод для оправдания, думая этим запугать св. Иннокентия. Но св. Иннокентий назначил комиссию (совет) для рассмотрения всех незаконных захватов Платковского, которая по тщательном исследовании насчитала на него значительную сумму 1086 р. 57 коп. Сюда же передано было его дело с Посольским монастырем, который также возбудил жалобу пред Владиславичем о захватах Платковского. Как производились все эти дела, неизвестно, но окончательный приговор был не в пользу Платковского. Приговор этот следующий: «принадлежавшие посольскому монастырю вещи, как-то: камки, китайки и прочее, оставшиеся по сие время в Вознесенском монастыре, игумену Иову переданы. По личному расчету того игумена с архимандритом Платковским, учиненному в провинциальной канцелярии, пришлось на архимандрита только 400 рублей да Вознесенскому монастырю он архимандрит оказывается должным токою-же суммою⁶⁹ и в этих 800 рублях взять с него заемное письмо». За сим игумен Иов обязался подпискою более ничего с Платковского не спрашивать. А как и с Вознесенским монастырем расчет его Платковского тоже духовною комиссиею покончить, то Иркутской провинциальной канцелярии остается обо всем этом только донести Губернской Тобольской канцелярии.

XII

Итак, Платковскому оставалось только возможно скорее удалиться из Иркутска, чтобы вовремя прибыть ко времени отправления каравана в Пекин. Отправляясь в путь, Платковский заявил о своем отъезде св. Иннокентию, прося его распоряжений от отпуске священника (попа мирского) Иоанна Филимонова, уже успевшего снискать себе весьма нелестную

аттестацию Владиславича, что он «вседневная шумница», и иеродиакона Иоасафа Ивановского, на которого впоследствии Платковский жаловался, что он болел «проказою египетскою», хотя следствие этого не подтвердило. Св. Иннокентий дал им каждому отдельно указы, в которых между прочим говорилось, чтобы они «ехали в Китайское государство при посылающемся туда для размножения православно-кафолическия веры архимандрите Антонии Платковском и жили там до указа. А в житии там были трезвы, добры, к церкви Божией прилежны, учительны и не пьяницы... что бы не было от иностранных соблазну и поношения, а ему архимандриту, яко своему начальнику во всем повиновались и без воли его ничего не творили, но все еже творили с его благословением и повелением».

Платковский выехал из Иркутска приблизительно в июле⁷⁰, в этом же месяце отбыл в Петербург и Владиславич. Пред своим отъездом Владиславич обратился к св. Иннокентию с письмом, в котором просил его благословения на построение церкви в «Кяхтинской крепосце» во имя Пресвятой Троицы и св. Саввы Сербского. Между прочим, вероятно, под влиянием неприятностей из-за Платковского, Владиславич не особенно рассчитывал на согласие св. Иннокентия. «Ежели кроме чаяния, – писал он, – грамоты (благословенной) дать не благоволите, то прошу против сего моего письма учинить ответ письменный для какой притчины такой грамоты дать не позволяется, дабы я мог Богу изволившему в моей бытности в Санкт-петербурге Святейшему Синоду о том доложить, и оттуда благословенную грамоту требовать». Но св. Иннокентий охотно дал свое благословение. Ввиду того, что нужда в церковной службе была большая, а церковь не могла быть скоро готовой, Владиславич пожертвовал свою походную церковь, в которой и стало отправляться богослужение. По имени построенной церкви во имя Св. Троицы и Св. Саввы и крепосца стала называться Троицко-Савской. Теперь это известный город Троицкосавск.

Божией милостью Епископ Иркутский

«Генваря 15 дня 1727 года Ея Императорское Величество, будучи в зимнем своего Величества доме, по докладу Святейшего Синода, указала быть в Иркутску настоящим епископом Вашему Преосвященству, и во исполнение онаго Ея Императорскаго Величества указа, Святейший Правительствующий Синод приказали: о бытии Вашему Преосвященству ныне в Иркутску настоящим епископом и о титуловании себя по той же епархии, как и прежде сего бывало, послать к Вашему Преосвященству указ, о чем сей и посылается».

Указ Синода, полученный св. Иннокентием 26 августа 1727 г.

«Божиею Милостию Преосвященный Иннокентий, Епископ Иркутский и Нерчинский. Во град Иркутск всем святыя Восточныя сыновом послушным духовным и мирским. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, Любовь Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет Со всеми вами.

Понеже благословением Божиим Ея Императорское величество имея сердце свое благодатное в руке Божией, по докладу Святейшего Правительствующего Синода благоволила мя милостивым своим Императорским указом определить в Иркутскую епархию настоящим Епископом и титуловать себя по той епархии, якоже и прежде бывало: того ради молю прежде всех творити моления за Ея Императорское Величество, о здравии и всея Ея Императорскаго Величества высокой фамилии, Святейшаго Правительствующаго Синода, такожде и о нашем смирении, титулуя нас Иркутским и Нерчинским. Прочее молим вас, и архипастьерски увещеваем да такожде мудрствуйте единомушно друг друга честию больша творяще, мир и любовь между собою имуще, якоже и Апостол святой Павел поучает: елика пречестна, елика прелюбезна, елика прехвальна и прочая, сих поучайтесь, сим последуйте, сия держите, тако да и временная благая и вечная удостоитесь

наследовати, всеусердно желаем и благословение посылаем. Аминь».

Первый указ Иннокентия Епископа Иркутского и Нерчинского, иркутскому священству и пастве

Св. Синод приказал по указу Ея Императорского Величества оному Преосвященному Иннокентию, епископу Переяславскому, ныне быть в Иркутску настоящим епископом и титуловаться по той епархии, как и прежде сего было, о чем к его Преосвященству указ Синода послан, и обретающимся в Иркутской епархии духовного и светского чина всякого звания людям о вышеписанном ведать и о достодолжном оному Преосвященному Иннокентию епископу, яко пастырю своему, послушание чинить.

Указ Правительствующего Синода иркутской пастве. Август 1727 г.

Иннокентий Святый, 1-й епископ Иркутский⁷¹

Священник Прокопий Громов

Начальный состав Иркутской епархии

Находившийся в Иркутске за производством разных следственных дел надзиратель Тобольского Архиерейского приказа Никифор Слопцов в то же время, как Святителем Иннокентием получен был указ о бытии епископом Иркутским, получил предписание от митрополита передать новому архипастырю в управление те же церкви и монастыри, которыми прежде предоставлялось ведать епископу Варлааму, викарию Тобольской митрополии, и опять с изъятием не только Киренского и Якутского монастырей, городов Якутска и Илимска с уездами, хотя и в Иркутской провинции обретавшимися, да и монастыря Селенгинского Троицкого, находившегося внутри Иркутской епархии, и все это ради тех же благословных вин, которые ведомы были одному митрополиту Тобольскому. Из приложенной от Слопцова табели видно, что в состав Иркутской епархии вошли: в городе Иркутске 9 церквей именно: соборные Спасская и Богоявленская, обе каменные; и 5 приходских деревянных: Одигитриевская (ныне Тихвинско-Воскресенская), Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев, Троицкая Духовская, Богородская Владимирская и Троицкая Сергиева (ныне Крестовоздвиженская); да два монастыря: мужской Вознесенский и женский Знаменский.

В Иркутском дистрикте церкви⁷²: Идинская Троицкая, Балаганская Спасская, Бельская Сретенская, Кудинская Троицкая, Оецкая Афанасия и Кирилла, Бадайская Николаевская, Олонская Благовещенская, Усольская и Уриковская, обе во имя Нерукотворенного Образа, Китойская Христорождественская, Верх-Иркутская Введенская, Верхоленская Воскресенская, Бирюльская Покровская, Манзурская Введенская и Ангинская Ильинская.

За Байкалом: монастырь Посольский Преображенский. Церкви: Баргузинская Преображенская, Селегинская Покровская, Селенгинская Спасская, Удинская Спасская,

Удинская Владимирская, Ильинская Богоявленская, Кабанская Рождественская, Итанцинская Спасская, Хилокская Владимирская, Колесниковская Казанская, Тресковская Михаила Архангела, Кударинская Богородская и Чикойская Петропавловская. В Нерчинском заказе, в городе: Троицкая и Воскресенская. В уезде: Городищенская Введенская, Удинская Николаевская, Урульгинская Николаевская, Читинская Архангельская, В Аргунском Остроге Вознесенская и в Нижнем Остроге Сретенская.

Следовательно, в управление Первосвященника Иркутского отошло от Тобольской митрополии 43 церкви, из них иркутские Спасская да Богоявленская и в Нерчинске Троицкая Воскресенская именовались соборными, и 3 монастыря: Вознесенский Знаменский и Посольский Преображенский. Однако же, как надзиратель Слопцов с представлением своим к Преосвященному Иннокентию об отчислении церквей и монастырей отнесся от 8 сентября того 1727 г., а Преосвященный ранее 12 днями, именно от 27 августа на основании Высочайшего, полученного им указа, сделал распоряжение о причислении в среде прочих и Селенгинского Троицкого монастыря в свою зависимость, то и по получении списка от Слопцова Святитель не признавал нужным изменить своего первого распоряжения, то есть изъять из своей зависимости Селенгинский монастырь, и имел на это важные причины, которые увидим.

Все сии монастыри и церкви обложены были данью от 50 к. до 4 р. 50 к., и весь годичный сбор состоял из 108 р. 2 к. Из сей суммы назначалось в домовую архиерейскую казну 63 р. 40 к. В келию архиерейскую праздничных 19 р. 1 к. Певчим столовых 17 р. 61 к. На приказ архиерейский 4 р. 40 к. и остальные 3 р. 60 к. на милостыню.

Отчисление церквей, согласно представлению митрополита, подтверждено после указом Св. Синода от 31 декабря того же 1727 г. с прибавлением к Иркутской епархии Брацкой пустыни хотя и Илимского ведомства, но яко приписанной к Иркутскому Вознесенскому монастырю. Станным покажется, что ни в передаточной росписи Слопцова,

ни в указе Синода не упоминается о Нерчинском Успенском монастыре, тогда как от построения его протекло двадцать лет, и тогда как он значился в передаточной росписи викарному епископу Варлааму. Не объясняется ли странность эта странностию условий устройства сего монастыря, принятых и подтвержденных Петром Великим. Прочитаем грамоту:

«От великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца в Сибирь, в Нерчинской, стольнику нашему и воеводе Петру Савичу Мусину-Пушкину с товарищи. В нынешнем 1706 году Апреля в 17 день бил челом нам великому Государю Нерчинской сын-боярской Никита Варламовых. Служит де он нам великому Государю лет пятьдесят. И для проповедыванья и познания Даурской земли послан с Москвы в Даурские страны сотник и воевода Афанасий Пашков, а с ним было с городов стальных и новоприбыльных служилых людей пять сот человек, и прошли тунгусскую и брацкую землицы, и неприятельских воинских людей побивали, и землю, где ныне стоят острожки, очищали, и неприятельских людей к верности в вечной ясачной платеж приводили, и будучи в Нерчинску, служили в правде своей верно, и всякую нужду терпели, и томною голодною смертью за скудостию хлеба помирали, и землю, где ныне стоит Нерчинск, очистили, и взяли неприятельских людей в вечной ясашной платеж. А ныне те служилые люди престарели, и за старостию от службы отставлены: а вместо их нашу великаго Государя службу служат дети их и внучата. И те престарелые отставленные служилые люди желают постричься. А в Нерчинску де монастыря не бывало, и по се время нет. И нам великому Государю пожаловать бы ево велеть монастырю в Нерчинску быть, как и в прочих Сибирских городах, и под монастырь, и под хлебную пашню, и под санные покосы, и под скотинной выпуск дать порожней новой неотводной земли, где пристойно монастырю быть, не во утеснение служилым людям, и пашенным крестьяном, приискать по рекам по Ингоде или по Шилке. А они де служилые люди будут строить монастырь своими старками. И как к вам ся наша великаго государя грамота придет, и выб в Нерчинском для пострижения

Нерчинских отставных престарелых служилых людей, которые в службу и ни к каким делам не годны, где пристойно велели им служилым людям построить монастырь своими проторями, чтоб от того монастыря нашему великаго государя ясашному сбору помешки, и тамошним всяких чинов жителем и пашенным крестьяном утеснения небыло. А под тот монастырь, и под селидьбу пашенных крестьян под двадцать человек, и под пашню и под сенные покосы и под скотинной выпуск отвести порозжей новой неотводной земли, где они служилые люди по рекам по Ингоде или по Шилке приищут сколько пристойно, чтоб впредь в той земле ни от кого спору, и в ясашном сборе порухи небыло. А к тому монастырю крестьян селить иль из гулящих людей, и из иноземцев, которые вновь крещены и которые похотят в работу в монастырь всякаго чина люди, кроме посацких людей, которые не в тягле, и пашенных крестьян. А как они монастырь будут строить, и в то время, и до смерти монастырь ведать и над ними расправу чинить ему Никите. А как он Никита пострижется, и ему Никите быть строителем, и монастырскую всякую казну и крестьян ведать ему Никите, а после ево Никитиной смерти выбрать для строенья монастыря и управления крестьян из вкладчиков доброго человека, когоб с такое дело стало; а архимандритам и игуменам того монастыря и крестьян не ведать, а ведать им токмо церковь Божию, монастыря братию, и церковников и служебников и церковное правило. А для пропитания того монастыря собранной братье и для постройки мельниц дать речку Туру с рыбными ловлями. А в каких угодьях и на которой реке под тот монастырь земли отведено будет, о том к нам великому государю писали бы а отписку велели подать в сибирском Приказе князю Матвею Петровичу Гагарину с товарищи. А прочет сию нашу великаго государя грамоту, и списав с нее список, за рукою оставили бы в приказной избе, а подлинную отдали ему с роспискою впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 1706 мая в 31 день. Дияк Иван Чепелев. Справа Якова Щетинина. У подлинной же его царскаго величества печать приложена, и под печатю пониже подписано тако: в Сибирь в Нерчинской стольнику нашему и воеводе Петру Савину Мусину-

Пушкину с товарищи. При подлинной же подписано: 1707 года ноября в 9 день подал сию великаго государя грамоту Нерчинской конной козак Тимофей Борода».

Однако ж, несмотря на привилегию Нерчинского Успенского монастыря, по которой он не подчинялся властям духовным, иеродиакон Иевлев не обошел и его своим инквизиторским вниманием. В 1726 г. он был здесь, и увез отсюда насильно 60 р. деньгами, да оловянной и медной посуды, и разных камок и китаек на 116 р. 70 к., и вдобавок увел трех монастырских лошадей, стоивших 45 р. Но за Иевлевым зорко следил архимандрит Платковский. И лишь только показался инквизитор в Иркутск, Платковский опять весь борошень его конфисковал при посредстве Провинциальной канцелярии, которая описать и припечатать вещи послала из своих служащих и оставила их с прежними вещами, захваченными у Иевлева, на хранении в амбаре Иркутского Вознесенского монастыря, впредь до распоряжений от Тобольского митрополита и от Св. Синода.

С передачей церковей и монастырей Слопцов передал Преосвященному Иннокентию при реестре неоконченные им следственные дела: о венчании Нерчинском заказчиком Скорняковым гулящего человека Емельяна Белоглаза и служилого Бориса Зотеева от живых жен; о засечении игуменом Иовом монаха Игнатия; о убийстве священником Орловым крестьянина Лобанова; о разрешении иркутским протопопом Григорьевым брака иркутскому жителю из-за живой жены; о вступлении в брак служилого Ефремова после смерти жены на родной сестре ее; и к заключение экстракт из дела по жалобам провинциал-инквизитора Иевлева и братии Вознесенского монастыря на архимандрита Платковского. А причину неокончания последнего дела надзиратель Слопцов показал то, что архимандрит Платковский, не сождавши решения, уехал на китайское разграничение в лагерь к превосходительному господину чрезвычайному посланнику. Но за душою приказного надзирателя Слопцова были и такие делишки, которые он поспешил что называется замазать, пока не принял еще управление Святитель. Вот одно из таковых, в июле 1726 г. пономарь Нерчинского собора священнический сын П. И. С.

выкрал из каменной церкви коробку с церковными деньгами и с хранившимися в ней серебряным крестом и другими вещами. Тать не только во всем этом всенародно сознался, да еще и сделал признание, что и напредь сего крал церковные деньги на пропой по своему слабоумию и молодости. Его, как следовало, заковали и взяли под арест в тамошний нижний надворный суд. Отец татя священник И. С. обратился к покровительству архимандрита Платковского. А. Платковский послал в Нерчинск нарочным своего келейника с промеморию в суд, чтоб П. С-ва, как нужного, по указам Ее Императорского Величества, для научения в монгольскую школу и находящегося под таким делом, которое подлежит суду духовному, а не мирскому, выслать немедленно в Иркутск. Высланный в Иркутск С-в из-под покровительства Платковского, по выезде сего последнего в посольство, поступил под таковое же митрополичьего приказного надзирателя Слопцова и жил спокойно в Вознесенском монастыре. В июле 1727 г. Иркутская провинциальная канцелярия затребовала церковного татя к суду уголовному, и игумен Пахомий с приказным надзирателем Слопцовым ей отвечали, что без послушного указа от Тобольского митрополита выдать церковника мирскому суду не могут. Но лишь только прошел слух, что епископ Иннокентий определен местным Иркутским архиереем, Пахомий с Слопцовым составили протокол о наказании П. С-ва за воровство и за пьянство нещадно плетьюми и за ручательством монастырского вкладчика Ивана Кузьмина Токмакова, что С-в более подобных поступков чинить не будет, освободили его из Архиерейского приказа. Таким образом, это дело и не дошло до Святителя.

Духовенство

Несмотря на страшные затруднения, когда удостоенные выборами прихожан за получением священного сана должны были из Иркутска и из Забайкалья ехать или идти в Тобольск, куда и откуда самая пересылка бумаг совершалась полугодиями, а нередко и годами, – несмотря на это, церкви, переданные в управление первого епископа Иркутского Иннокентия, были не без священников, тем более не без

церковников. К объяснению полноты клиров в местах, которые были удалены от Епархиального архиерея на 3, 4 тысячи верст, служат пребывание в течение двух с половиною лет в Иркутске викарного архиерея Варлаама Косовского, потом посещение Иркутска и Забайкалья архиереосхимонахом Феодором, и наконец святое странничество здесь в продолжение с лишком пяти лет до принятия епархии самого Святителя Иннокентия. Уместно было бы поименовать всех священнослужителей, встреченных на епархии епископом Иннокентием, как тех счастливых, которые предстояли лицу Его, сослужили с Ним, от одной трапезы из одной Божественной чаши приобщались с Ним животворящих Тайн, – и которых внуки и правнуки, служа ныне в Иркутской епархии, не без духовного утешения узнали бы о современности своих предков с угодником Божиим: но такое поименование не достигло бы вполне своей цели, потому что тогда как монашествующие постоянно удерживали родовую фамилию на бумагах, белые священники, по скромности ли, по обычаю ли, по недоразумению ли, подписывались слишком своеобразно и разнообразно под служебными актами. Например: Верхотенской церкви священник называет себя то Иваном Ивановым, то Иваном Шергиным, то Иваном Ивановым Шергиным, сын его, священник Бирюльской церкви, также большею подписывается Григорием Ивановым, и изредка Шергиным. Первый священник Иркутской Тихвинской церкви везде слывет под именем Филиппа Васильева, и только Иркутская летопись добавляет, что фамилия его была Обрасцов. Подобно сему поступали и все тогдашнего времени священники, подписывая лишь свое имя и отчество, а иногда и одно имя без отчества, чрез что многие навсегда скрыли свою родовую фамилию, а некоторые и совсем таковой не имели. Поэтому нельзя бы, например, догадаться, что современный Святителю Китейской Христорождественской церкви священник Григорий Иванов есть предок священнослужителей, в значительном числе продолжающих поныне преемственное служение церкви в Иркутской и частью даже в Камчатской епархии под фамилиею Громовых⁷³ если бы не навели на это другие указания. Еще: один современный Святителю

священник, именно Городищенский, был долгое время под ответами; и во всем делопроизводстве именуется Кузьмою – и только. Но из посторонних этому делу актов видно, что он был Кузьма Михайлов.

Когда Святитель Иннокентий вступил в управление Иркутскою епархией, то при соборной церкви были следующие священнослужители: протопоп Петр Григорьев, ключарь священник Иван Дмитриев, священники: Василий Федоров, Симеон Афонасьев и Иосиф Петров, – последний в 1726 г. рукоположенный во священника самим Святителем (Ирк. епарх. вед. № 15). Дякона при соборной церкви в это время не было; ибо рукоположенною Святителем в том же 1726 г. к соборной церкви во дяконский сан Дионисия Сухого митрополит Антоний перевел в Тобольск. Уже в июне 1728 г., по просьбе соборной братии, Преосвященный Иннокентий дал перехожий указ от Иркутской Владимирской церкви в собор дякону Иоанну Терентиеву Гребешкову, но не прежде, как сей подписал свое согласие: буду доволен. Вот копия с указа:

«Божиею милостию, Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский в Иркутцк Владимирской Богородской церкви дякону Иоанну Гребешкову.

Сего 1728 года Июля 10 дня в поданном заручном доношении к нашему архиерейству соборных священников Протопопа Петра Григорьева, Ключаря Ивана Дмитриева и протчих священников написано: в прошлых де годах в Богоявленском Соборе служил дяконом Иосиф Петров, и посвящен в прошлом же 726 году во оной же собор священником; а на его место был посвящен дяконом же Дионисий Сухой, но и тот де взят в Тобольск указом Преосвященнаго Антония Митрополита, и определен де служить к церкви Владимирской Богородицы вечно. А ныне де у них при том Богоявленском Соборе дякона не обретається, и просили, чтоб тебя от показанной Владимирской церкви перевести ради служения в Богоявленской Собор вечно, а прокормление де будешь иметь от доходов церковных, чем и они питаются, в чем и ты на том же доношении подписался своеручно.

И мы Преосвященный Епископ выше упомянутого доношения слушав, по данной нам власти от Великаго Архиеерея Господа нашего Иисуса Христа, повелеваем вам быть в диаконском служении при означенном Богоявленском Соборе вечно. В звании же своем быть честну, трезву, бодрю, несварливу, как в нашей ставленной грамате, тебе врученной, повелено. Во утверждение же бытия при оном Богоявленском Соборе дадеся тебе сия наша благословенная переходная грамата с подписанием Нашей власной руки, при благословящей печати. 1728 году месяца Иулия 18 дня. Пошлина Гребешкову подарена»⁷⁴.

Но две были в Иркутске соборные церкви: Спасская и Богоявленская. Кто же служил при первой? Спасская церковь, старейшая в Иркутске, с 1672 г. деревянная, и потом с 1713 г. каменная, по своей древности удерживала поминальное первенство. При ней было во времена митрополитанские заказное управление. Но без той, гораздо позднейшей, с северной стороны пристройки к Спасскому храму, которая ныне составляет едва не половину здания и в которой теперь придельные алтари, в нижнем этаже во имя Введения во храм Божией Матери, а в верхнем – в честь Иконы Божией Матери Абалацкой, Спасская церковь скоро оказалась непоместительною для быстро населявшегося города. По этому убеждению построен был новый собор Богоявленский деревянный, а по истреблении его пожаром в 1718 г. заложен в то же наименование каменный, но который во время открытия епархии в 1727 г. далеко еще не был отстройкою dokonчен. Однако ж служение в нем совершалось, в теплом храме, 12 мая 1724 г. освященном во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Вследствие недоконченности новой и старейшинства Спасской церкви, близко одна от другой находящихся, обе они по церковным актам значились под одним общим наименованием: соборной. Общю обложены были данью в 8 р. 85 к. в год; общий был причет, который под именем соборного без разделения на Спасский и Богоявленский подписывался под присяжными листами на верность подданства. И только потому, что архиерейское служение ради лучшей поместительности

чаще совершалось в новосозидаемом соборе, протоиерей, ключарь и прочие священники числили себя принадлежащими к Богоявленской соборной церкви, а Спасскою ближайшим образом заведовал один из них, священник Василий Федоров, при котором состоял диакон Никифор Петров, сын протопопы.

При прочих в Иркутске церквях были в это время священники: при Прокопиевской – Иван Петров и Иван Васильев, при Тихвинской (Воскресенской) Филипп Васильев Обрасцов и Иустин Иванов, при Троицко-Сергиевской (Крестовской) Иван Карамзин, при Троицко-Петропавловской – Илья Карамзин, при Владимирской Иван Андреев.

Первые распоряжения

Еще угодник Божий не управлял Иркутскою епархией, но витал в ней не более как странник и пришлец, а чудодейственный Жезл Его уже невидимо отражал от Восточной Сибири волков, которые во одеждах овчих во множестве вбежали в Сибирь Западную. При открытии Иркутской епархии ни по ту, ни по другую сторону Байкала не было видно ни одного раскольника, тогда как эти заблудшие давно уже наводнили некоторые города Тобольской провинции. Но так случилось, что самое первое из полученных епископом Иннокентием правительственных распоряжений было распубликование о совращении санктпетербургского таможенного досмотрщика Ивана Михайлова в раскол и об обращении его опять из раскола в православие. Сей государственный акт чрезвычайно поучителен для раскольников всех времен, и в Иркутской епархии более благопотребен к сведению ныне, чем тогда, когда в ней не было отступников от веры потому признаем нелишним еще раз опубликовать его:

«По ея Императорскаго Величества указу

Объявление

от Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода.

Прешедшаго Июля 5 дня, 1725 года, Всепресветлейшая и Самодержавнейшая великая Государыня Императрица Екатерина Алексиевна Самодержица Всероссийская указала, поданное Ея Императорскому Величеству, бывшего в расколе

Санктпетербургской портовой таможни досмотрщика Ивана Михайлова повинное прошение, отослать в Святейший Правительствующий Всероссийский Синод и учинить по тому ево Михайлова прошению. А в том ево Михайлова своеручном повинном прошении написано: Рождение ево Олонецкаго уезду, Дворцовой волости, Толвуйскаго погоста, деревни Клубовой крестьянской сын: крещен он по чину восточныя греческаго Закона Церкви. И как был лет седми, ходили из Суземка расколщики, и учили многих людей, и запрещали о церквах, что в них учение новое неправое, и крещение не истинное, и тела и крове Господни нет, а вместо тела и крове, жертва антихристова, и многих людей тем прелстили, и от церкви отвратили, и простой народ смутили, и тогда он и другия многия перекрещиваны расколщиком старцом, и от того времени от неразумия своего и до ныне пребывал в том расколническом нечестии. И после того как был в тамошних местах глад, и отец и мать ево скудости ради выехали к Москве, где тот ево отец и умре, а мать паки уехала на прежнее свое жилище, а он жив в Москве, по возрасту своему записался в сыромятную слободу в тяглецы, и торговав женился и венчался в церкви, а пришед от церкви, в доме своем вторично перевенчивался раскольническими попами, и в церковь ходил с нуждою в такое время, в которое минут было нельзя, и после того выехал во Тферь и жив тамо отходил в Санктпетербург и другия города, для промыслов и пропитания. И как по состоявшемуся высокославныя и вечнодостойныя памяти Императорскаго Величества указу, повелено всякою чина людей понуждать ко исповеди и причащать тела и крове Христовы: и в то время во Тфери он и с женою у Священника исповедывались а не причащались; и тому Священнику о расколничестве своем не объявили, и от причастия тела и крове Христовы отолгались нуждою, и того никогда не сбодоблялись; и жену свою и детей и других многих учил он Михайлов тому ж расколничеству, и многократно церковь Божию, и церковных учителей и служителей и высокославныя и вечнодостойныя памяти Императорское Величество, и весь народ поносил: и в 723 году, ходил в вышеозначенное свое уроженство в Суземок к старцом,

и быв у них изыскал во апостоле в Зачале 284: “Дух же явственне глаголет: в последняя времена неции отступят от веры, внемлюще духовом лестчим, и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник сожженных своею совестью, возбраняющих жениться, удалятися от брашен, яже Бог сотвори в снадение с благодарением верным и познавшим истину”, – И о тех расколниках, что жениться у них не велят, и сказывают брака несть на земли, и с православными истинными Христианы не ядят, выразумев, что противно то их житие вышеобъявленному Апостольскому слову, имел с ними расколщики спор, в котором говорил, что не хороше живем, и оттого числа от них отстал, токмо и еще в сумнении был: того ради что бывший Федос архиепископ разорял церкви святыя и образы обирал, и оклады отъимал, и ругался святым Иконам, И хотя в церковь и ходил, а мнение имел, и святую Апостольскую Церковь, и высокославныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора поносил же, в том разуме, что попустил такова разорителя на церкви Божия. А ныне он Михайлов стал быть известен, что Императорское Величество о тех о всех Федосовых продерзостях был неизвестен. А Всемиловейшая Ея Императорское Величество изволила постараться о церквах Божиих, и о святых Иконах (якоже равноапостольный царь Константин и мати его царица Елена, которые и Крест Господень воздвигнули) вышеобъявленного церквам и Иконам разорителя Федоса повелела смирить и послать всылку (о чем де и весь возрадовался) и как первая мати Российская Ольга (во святом крещении Елена) просветила святым крещением Российскую землю, чего ради и венец царствия небеснаго Господь дарова ей. Подобно де за оное о церквах Божиих и святых Иконах старание и за смирение оного разорителя Федоса, да дарует Господь Бог и Ея Императорскому Величеству Всепресветлейшей Государыне Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской многая лета, и поможет Скипетр содержати, и сподобит венца царствия небеснаго. И в чем он Михайлов противен был святей церкви и их Императорским Величествам, и в том во всем приносит повиновение, и всепокорно просит милостиваго прощения.

И дабы ея Императорское Величество Всепресветлейшая и Самодержавнейшая Государыня Екатерина Алексиевна Самодержица Всероссийская, указала ево Михайлова, яко заблудившаго от святыя соборныя и Апостольския церкви, ныне со учинением ему публичнаго в том покаяния, причести паки к той с правоверными и истинными христианами, и вину его Всемиловитейше, прости.

И Святейший Правительствующий Всероссийский Синод, исполняя оныя Ея Императорскаго Величества указ, определили онаго Михайлова за такое ево чистое покаяние в тех винах простить, и приобщить с верными ко святей церкви. А для увещания и лучшаго ко истинней православнаго Греческаго исповедания восточней Церкви, обретающихся во всем Российском Государстве расколщиков обращения, дабы они вышеобъявленнаго бывшего в расколе Ивана Михайлова обращение и повиновение, и ея Императорскаго Величества милостивейшее к таковым обращающимся от раскола снисходительство видя, от неразумнаго своего суеверия и упрямства престали. И кто от расколщиков, ежели пожелает истинно и нелицемерно, к святей Соборней Апостольстей церкви обратиться и соединение с правоверными истинными христианами имети: и те бы не имея никакой опасности приходя являлися: в близости живущия от Санктпетербурга, в Святейшем Правительствующем Синоде; а дальные, Синодальной области в Москве в духовной Дикастерии; а в протчих Епархиях Архиереом, или кому от них духовных дел, правление вверено; и возимелиб таковоеж ко святей церкви обращение, и ея Императорскому Величеству приносилиб повиновение. И сего ради всех непритворно Бога ищущих от всего усердия, Святейший Правительствующий Синод увещавает, дабы взирающее на вышеобъявленнаго Ивана Михайлова (бывшего в заблуждении раскола) покаяние и повиновение, и на милостивое Императорскаго Величества таковым прощение внимали, и объявленному от Святейшаго Синода наставлению от Божественных и учительских писаний повиновалися, о чем пространно утверждено есть в новопечатной книжице о блаженствах евангельских: и да отвержется всяк и

поплюет, аще на мысль найдут ему мечтательный суетного и погибельного страдальчества помыслы: но со всяким прилежанием да смотрит, какая о сем есть воля Господня. Блюдите (глаголет апостол) како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри; сего ради не бывайте несмысленни, но разумевающе, что есть воля Божия. Аще же объявительное сие увещание, и во всех делах деяниях христианских потребно есть, но наипаче в страдальческих подвигах, где аще незаконно постраждет кто, окаянейший есть всех человек, и временное бо житие мучением погубит и муки вечной не избегнет. И сие всенародного ради ведения Священником повсямесьячно, в воскресные дни, и Государские праздники во святых церквах, а при ярмонках, где многонародное бывает собрание, и пред церквами для множества людей, по Литургии во услышание всем читать, дабы сие всему народу ведомо было». Марта 9 дня 1726 г.

По поводу указания обратившегося от раскола Ивана Михайлова на бывшего архиепископа Новгородского Феодосия уместно сказать, что вины Феодосиевы были опубликованы печатно от 14 октября 1725 г. Главное обвинение было на него в том, что к государственной присяге на верность подданства он Феодосий в мае 1724 г. приказал секретарю своему Герасиму Семенову, прибавить: «также и к моей собственной власти великому господину, Святейшаго Правительствующаго Синода вице-президенту, преосвященному Феодосию, архиепископу Великоновгородскому и Великолуцкому и архимандриту Александроневскому обязуюсь во всем по должности моей верен и весьма покорен быть, и все до его архиерейской чести принадлежащее по последней моей силе умножать и охранять, и всякие его архиерейства собственные и домовые интересы соблюдать и остерегать и защищать, и тайность хранить всеусердно буду, и о противных случаях доносить, и всякие вреды отвращать всеприлежно потщуся; и поверенной и положенной на мне чин, в которой я указом его преосвященства определен, как по приличным званию моему Императорскаго Величества указом и регламентом и прочим правам, так и по его преосвященного архиепископа определениям и инструкциям,

каковы мне вручены или впредь даны будут, от которых что до моего звания и порученного мне правления надлежит, долженствую исправлять верно и справедливо». Такую формулу присяги тогда же Феодосий разослал по всей своей епархии и дал в Александро-Невскую лавру. О прочих преступлениях его в объявлении сказано глухо, что он-де, злоковарный преломитель неоднократной своей присяги, явился вновь во многих воровствах и злодейственных умыслах против Ее Императорского Величества и всероссийского государства, что явно обличилось при розыске в Тайной канцелярии. Феодосий лишен был архиерейства и священства, и оставлен простым старцем; а секретарь его Герасим Семенов казнен.

Получив вышеизложенный акт о Михайлове 26 августа Святитель Иннокентий распорядился рассылкою приложенных при указе печатных экземпляров объявления ко всем священникам и во все монастыри, не исключая и Селенгинского, от 31 августа.

Затем 3 сентября Преосвященный Иннокентий получил извещение о кончине Императрицы Екатерины I, последовавшей 6 мая 1727 г., той Государыни, которая указала ему быть на настоящем месте, и о восшествии на престол императора Петра Второго. И от 6 числа сентября по всей Иркутской епархии были разосланы указы для объявления о совершившихся событиях и для надлежащего исполнения относительно приведения на верность подданства новому Императору к присяге, и поминовения усопшей чрез целый год.

6 сентября Святитель Иннокентий получил от Тобольского митрополита письмо, от 8 июля, следующее: «Преосвященнейший Архиерею Божий! Известных вас творю, понеже бывый на престоле Сибирской Епархии преосвященный митрополит, последи в скимонасах Феодор, наш брат и сослужитель сего 1727 года мая 31 дня от сея временныя жизни преселился душою в вечное селение, и погребен бысть в созданной Его обители Тюменской Троицкой, о котором как во граде Тобольску в соборной и приходских, так и прочих Сибирской епархии (кроме Иркутска с уезды) уездных городов и сел обретающихся церквах, по обычаю церковному повелели

ему архиерею схимонаху Феодору надлежащее чинить поминование, что и творится. А в Иркутску с уезды, мню, по неизвестию о оном, тое еще неисправляется. Прошу, да и тамо оным поминованием неоставлен будет, зане егда правящу ему сибирской епархии престол, в том числе Иркутск с уезды, не несотвори бо благодеяния и оным, и ставленников его там обретається немало. Преосвященству вашему всех благ желатель и служить готовый А. М. Т.»

Святитель Иннокентий того же 6 числа предписал Иркутскому заказчику соборному протопопу Петру Григорьеву отпеть о почившем великую панихиду собором и в прочих церковных церемониях поминать по-надлежащему и о том же разослать копии с сего предписания по всем церквам, а от себя послал в той же силе указы по всем монастырям.

Но внимание Первосвятителя Иркутского, которое желал бы он все вполне обратить на благоустройство запущенного, расстроенного непорядками края, было, к прискорбию его, на самых первых порах развлечено делами, слишком приходившими Ему не по сердцу. Провидению угодно было поставить Его под крестом столкновения с архимандритом Антонием Платковским, который много еще потревожит праведника своими кознями. Напредь сего козни Платковского были прикрыты; они касались лично особы Святителя, и он как бы не замечал их. Но теперь вызовут Терпеливого на их отражение.

Управление Святителя Иннокентия

1728 год

Каких ради благословных вин Тобольский митрополит Антоний Стаховский не уступил Иркутскому архиерею Селенгинскую Троицкую обитель, хотя она находилась в центре новооткрытой Иркутской епархии, таких же ради благословных вин митрополит оставил за собою и церкви вниз по Ангаре начиная от Балаганска, также по Лене и по Илимю и монастырь Киренский, тогда как все сии местности были в пределах Иркутской провинции. Да не оскорбится память Тобольского владыки, если скажем, что раздел основан был на видах исключительно вещественной экономии Тобольской кафедры.

Встретим хартии, в которых сам Преосвященный Антоний очень ясно выскажется в подтверждение нашей более чем догадки. Но такой образ действия не мог понравиться праведному Иннокентию, искавшему, по выражению апостола, не своея пользы, но многих, да спасутся (1Кор. 10:33). Сначала, когда получил он указ о бытии епископом Иркутским и Нерчинским, без всякого ограничения пределов поручаемой Ему по ту и по другую сторону Байкала епархии, ничего не подозревая, наряду с другими забайкальскими монастырями он подчинил себе и Троицкий Селенгинский. Но когда доверенный от Тобольского митрополита Слопцов, на основании присланной ему инструкции, исключил из передаточного списка церквей монастырь Селенгинский, то Преосвященный Иннокентий, видя здесь не более как произвол, противоречивший Именному Высочайшему указу, не признал законным подчиниться бумаге подъячего, даже не утвержденной рукою самого митрополита. В последствии времени Преосвященный Иннокентий получил указ из Святейшего Синода от 31 декабря 1727 г., утверждавший распоряжение митрополита относительно раздела епархий, но первое, если в этом указе не было сказано, что Селенгинский монастырь принадлежит к Иркутской епархии, то не было упоминания и о том, что он исключительно оставляется в ведении Тобольской митрополии; да и вообще, вследствие ли темноты представления или по ошибке писцов, в указе такая неточность, что общий итог отчисленных к Иркутской епархии церквей не соответствовал даже частному перечислению; и второе, Святитель Иннокентий не мог не видеть, что и весь раздел утвержден был Св. Синодом на основании излишней доверенности к Представлявшему, при неведении местностей⁷⁵, и надеялся, что при уяснении обстоятельств, все это необходимо изменится (в чем и не ошибся). Потому, не изменяя прежнего своего распоряжения, продолжал числить Троицкий монастырь в своем ведении, так как не имел в виду ничего к его изъятию, кроме вышеупомянутого списка от приказного надзирателя Слопцова. Да и что бы вышло, если бы Святитель Иннокентий поступил иначе? Скончалась Императрица Екатерина I. Воцарился Петр II. Скончался Петр II. Взошла на

престол Анна Иоанновна. И все это совершилось менее чем на трех годах. Известия о сих государственных переменах разносились по Иркутской епархии не скоро, но одновременно. А что было бы с Троицким Селенгинским монастырем, если бы его обошел своими предписаниями епископ Иркутский? В ожидании распоряжений из Тобольска этой обители довелось бы присягать на верность только Петру II, тогда как в соседственной Посольской обители праздновали бы уже восшествие на престол императрицы Анны. В доказательство сего может быть представлен следующий факт. Петр II короновался 25 февраля 1728 г. Указ об этом получен в Иркутске 25 декабря. Празднование совершалось за Байкалом, в ближайших церквах, в том числе и в Селенгинском монастыре, 20 января, а в Нерчинске 16 февраля 1729 г. Но если бы указ, следовавший в Селенгинский монастырь, прошел еще чрез дистанцию Тобольского архиерейского приказа? Тогда обитель эта, может быть, еще на год запоздала бы своим празднованием против соседственных с нею церквей, получавших указы из Иркутска.

С другой стороны: Иркутской провинциальной канцелярии нужны к спросу по важному делу, по первому пункту, два монаха из Троицко-Селенгинского монастыря. И она сочла нелепым относиться о экстренной высылке этих монахов к митрополиту Тобольскому, тогда как в нескольких шагах от нее находился архиерей епархиальный, и просила о том епископа Иркутского. Наконец, в церквах Илимского ведомства, отстоящих от Иркутска лишь в сотнях верст, необходимо-нужны священники. Отправиться в Тобольск за три тысячи верст избранные согласием прихожан не имеют средств, и время дорого. И они приезжают в Иркутск. Что же? Неужели им надобно было отказать, и храмы Божии оставить без священников потому только, что отстранение такой напасти от илимских прихожан могло быть неприятно Тобольскому митрополиту? Водимый одним стремлением ко благу общему, Святитель Иннокентий и в этом случае поступил, как внушила ему евангельская ревность и чистота совести, и ничтоже сумняся, как мы видели, рукополагал ставленников и Илимского ведомства. А между

тем, чтоб положить конец такому прямо вредному для иркутской паствы нестроению, он против косвенных распоряжений митрополита, никогда не входившего по сим предметам с епископом Иннокентием в непосредственное сношение, решился употребить меры прямые.

«Во известие тебе великому Господину чиним, – писал к Святителю Иннокентию в феврале 1728 г. столетний настоятель Селенгинского Троицкого монастыря Мисаил, – от начала твоего архипастырского престола принятия в Иркутску присланы от Тебе великого Господина к нам богомольцем твоим в Троицкой монастырь разные указы в разных месяцах и числах, и по тем указом все исполняли. А ныне от великого Господина Преосвященного Антония, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго присылаются о таких же делах. И мне богомольцу твоему по тем всем присланным указом чинить и ответствовать к тебе ли великому Господину в Иркутск, или к нему Преосвященному Митрополиту в Тобольск, о сем мне не известно, и от Тебе великаго Господина о сем указ прислать к нам в Троицкой монастырь, как укажешь».

В то же время архимандрит Мисаил представлял на внимание Иркутского епископа Иннокентия, что в Троицком монастыре многие монахи померли, кельи пустеют, а которые старцы и в живых обретаются, и те все престарели и одряхлели; службы Божией и монастырских послушаний исправлять некому; а есть бельцы, которые монашеского чина желают, но постригать их без указа не смеет.

К сим представлениям ветхий деньми Мисаил приложил просьбу о своем увольнении. Эта хартия, и по своему изложению, и как исторический документ о начале Троицкого монастыря, помещается буквально с сохранением тогдашней орфографии:

«Великому Господину Преосвященному Иннокентию Епископу Иркутскому и Нерчинскому бьет челом Богомолец твой Троицкаго Монастыря Селенгинскаго Архимандрит Мисаил. Впрошлом 1681 году Февраля 22 дня по указу Блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Феодора Алексиевича всея великия и малыя и белыя России самодержца

и по благословению Великого Господина Святейшаго Иоакима Патриарха Московского и всея России по грамотам посланы мы смосквы за Сибирь вдаурские пределы на селеньгу реку а приехав на селеньгу велено нам построить Монастырь вновь его царскою казною ради призывания иноверных в православную христианскую веру и мы приехав на селеньгу построили монастырь вновь во имя пресвятыя троицы и многих неверных крестили а ныне я богомолец твой в толики многие годы состарелся и всеми моими чувства одряхлел и за такую старостию в церковь Божию и церковные службы и никаких дел монастырских отправлять немогу Милостивый великий Господин Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский пожалуй меня богомольца твоего вели мне быть в братстве а монастырь кому принять и воуправлении в том Троицком монастыре быть кого ты великий Господин благословишь великий Господин смилуйся пожалуй. О сем идоношу грешный Мисаил Архимандрит».

Где только ни встретишься с именем украшенного благолепными сединами столетнего старца Мисаила, невольно останавливаешься пред этим именем с благоговением. Важным пополнением к его послужному списку может еще служить недавно полученная нами из архива Селенгинского Троицкого монастыря нижеследующая копия с грамоты 1714 г., которою, после упразднения Иркутского викариатства, предоставлялось ему, Мисаилу, управлять всею Иркутскою десятиною:

«Наказная грамота Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского Архимандриту Мисаилу.

Божиею милостию, великий Господин Преосвященнейший Иоанн Митрополит Тобольский и всеа Сибири, Селенгинскаго Троицкаго Монастыря архимандриту Мисаилу.

По указу Благочестивейшаго Великого Государя нашего Царя Великого Князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России Самодержца, каков прислан к Нашему Архиерейству с Москвы от Губернатора Сибири Князя Матфея Петровича Гагарина, в нынешнем (1714) году велено Иркутскую десятину Нам великому Господину ведати вовсяком духовном правлении, по прежнему, как и прежде бывши Сибирский

Архиереи в правлении имели. И по получении того указу, сего ж (1714) году Маия в (10-й) день, мы великий Господни указали тебе Архимандриту Мисаилу, в Иркутску в Вознесенском монастыре быть на архимандрии, и монастырь и братию и отчины, и монастырских крестьян и их детей и племянников и внучат, ведати судом и расправою, и в Иркутску ж и в Нерчинску и в Удинску городех и во всей Иркутской десятине ведати церковные догматы и подлежащие церковному суду всякие дела, и протопопов, и попов и дияконов с причетники и монахов. И как тебе ся наша великаго Господина грамота подана будет, и тебе б ехати во град Иркутск в Вознесенский монастырь, а приехав о приеме того Монастыря и о ведении во всей Иркутской десятине церковных догматов, и протопопов и попов и диаконов и монахов и причетников церковных, управление иметь по сим нижеписанным статьям:

Статья 1.

В граде Иркутску Вознесенский монастырь принять, и в том монастыре церкви святые, и в церквах святые иконы со всякими приклады, и подлежащий святому алтарю и церкви служебные вещи, книги, ризы и всякую церковную утварь, и в казне Государския жалованные грамоты, и на всякие угодыя писменные указы и крепости, и всякую монастырскую и борошневую казну, и монахов, работников, крестьян, и их детей и племянников и внучат, и в житницах насыпной всякой хлеб, лошади и рогатой и мелкой скот и прочее, что есть на лицо, переписать имянно с подлинным ведением. А у переписки быть с тобою того монастыря казначею с Братиею, а осмотра и переписав, учинить двои переписныя книги, и одне за своею и за казначеевою и за братскими руками прислать к нам Великому Господину в Тобольску, а другие таковы ж оставить в Вознесенском монастыре в казне, впредь для ведома, и о том к нам писать.

2.

Иркуцкаго закащика и прочих, кто тамо ведает десятиною по сборным прошлых и нынешнего 714 годов денежным книгам, в приходе и в расходе счесть по самой истинной счетной список и прошлых и нынешнего году приходный и расходный книга за их

руками, и наличные архиерейские, по расходом, зборные окладные и неокладные всякие денги прислать к нашему Архиерейству в Тоболеск, и о том потом ж писать, а с вышеписанных книг написав другие такие ж книги, оставить в монастыре в казне, впредь для ведома.

3.

Во всяких делах против челобитья духовного и мирского чина людей разсуждения иметь и повинне наказывати, кто чего достоин по рассмотрению.

4.

Для вспоможения и разсылки к нашим Архиерейским делам выбрать из попов в старосты поповские человека доброго, и кто выбран будет, взять на него выбор за руками.

5.

Церкви, которые данью не обложены, и те церкви, смотря по приходом, данью и иными денгами окладывать не в тягость, по своему рассмотрению.

6.

О отягощенных церквах данью иметь рассмотрение, располагать на иные церкви, где доведется, смотря по приходам.

7.

В данных местех для збору неокладных доходов учинить закащиков священников, добрых людей, и повелеть неокладные доходы збирать, и присылать денги, и денгам переписные книги, за руками, к тебе архимандриту.

8.

Попам всех церквей учинить заказ накрепко, чтоб они свадеб без венечных памятей отнюдь не венчали, а буде кто на то дерзнет, и на том попе венечные пошлины за его преслушание взять в четверо, и те денги записывать в приход в книги имянно.

9.

Буде в которых церквах за ветхостию доведется подволоки чинить, или вместо ветхих новые положить, или для свету окна прорубить, или за ветхостию ж церкви святые и трапезы и паперти новыми кровлями покрыть, и о том будут тех церквей

старосты церковные и приходские люди бить челом, то против челобитных, в тех церквах, по нашему великаго Господина указу, велеть подволоки новые делать, и окна прорубать, и церкви и трапезы и паперти для ветхости новым тесом покрывать, а ветхой кровельной и подволошной тес на дрова изрубить, и теми дровами нагревать церкви святыя, а годные держать в починки церковные, а кроме церквей святых ни в какие мирские поделки держать отнюдь не велеть.

10.

О зборе с церковей и с часовень окладных, данных, и иных всяких указных денег, и с дьячков и с пономарей, с новичных памятей, и с ходяков с иконами, и от строений часовень, и с венечных памятей пошлинных денег, и о присылке тех денег к нашему Архиерейству, и о всяких духовных правлениях чинить по древнему узаконению и прежде бывших Сибирских Архиереев грамотам.

А которых дел тебе архимандриту вершити невозможно, писать о том к нам великому Господину с ездоками.

К сей наказной грамоте мы великий Господин Преосвященнейший Иоанн Митрополит Тобольский и всеа Сибири велели печать нашу приложить.

По листам скрепил диаак Василий Карташов».

Но обратимся к представлениям древнего управителя Иркутской десятины, которые сделаны от него Преосвященному Иннокентию.

На просьбу архимандрита Мисаила Преосвященный отвечал, что без разрешения высшего начальства от архимандрии уволить его не может, а предоставляет ему учинить наместника для управления монастырем для помощи, иеромонаха или монаха, искусного в правлении монастырском, кого заблагорассудит. По двум другим предметам, относительно недостатка монашествующих и о зависимости Троицкого монастыря, обещался писать в Синод, а между тем уведомил Мисаила, что по состоявшемуся 1726 г. указу никого вновь постригать не велено, только из священников и дьяконов вдовых, желающих монашества, ежели нужда будет в монастыре для исправления божественного священнослужения,

– по содержанию именного указа, состоявшегося 5 февраля 1724 г.⁷⁶ С тем вместе из Архиерейского приказа предписывалось архимандриту Мисаилу сочинить и представить Его Преосвященству справку, был ли Селенгинский монастырь под управлением прежде бывшего в Иркутске Преосвященного Варлаама епископа, и в каких годах и по каким указам и в котором году отлучился, и каких ради причин, и по каким указам именно. Но получении ответа в такой силе, что и Преосвященный Варлаам простирает свое влияние на монастырь Селенгинский, Святитель сделал в Св. Синод новые представления (сверх прежде сделанных о доме и жалованье Иркутскому архиерею) о решительном перечислении Троицкого монастыря от Тобольской к Иркутской епархии; о пополнении Иркутских монастырей монашествующими; о перечислении состоящих в пределах Иркутской провинции, след. и епархии, Илимска, Киренска и Якутска с уездами от Тобольской к Иркутской же кафедре, ради скудости церквей в последней и ради устранения важных неудобств в сношениях с Тобольским митрополитом. Некоторые из сих представлений посланы были в Св. Синод в июне 1728 г. с нарочным, опытным в делах, так названным служителем Преосвященного, с певчим Герасимом Лебратовским, за которым спустя месяц послан был с остальными довольно ознакомленный с сибирской местностью писец из архиерейского приказа Артемон Шляков. Назначение ходатаев по делам не было произволом Святителя, якобы усиленно заискивавшего внимание высшего Правительства, а выполнением указа Св. Синода от 31 июля 1727 г., в Иркутске в марте 1728 г., которым предписывалось по подобным делам иметь в столицах своих стряпчих или других доверенных.

Архимандрит Платковский еще не уехал в Китай. Выжидая случая к своему туда отправлению, он жил за Байкалом в Селенгинске. И на досуге придумал в огорчение Святителя выходку. От 14 октября послал Ему письмо, которое начал укором, что Преосвященный не отвечает ему на партикулярные письма о его Платковского нуждах, а кончил жалобою, что несмотря-де на распоряжение посла Саввы Владиславича о даче ему Платковскому из Вознесенского монастыря для

поездки в Китай 15 тележных лошадей, лошади даны были самые худые и старые, из которых шесть пали, две же из лучших отданы за прокорм остальных вместо денег; а семь лошадей остаются при нем; но как он-де Платковский сена для прокорма их до отъезда в Китай не имеет, а осенью или зимою будет туда поездка, ему неизвестно, да и самому со священнослужителями и учениками кормиться нечем, понеже-де из монастыря по расчету денег в жалованье недодано, то и просить приказать монастырским настоятелям Троицкому и Посольскому взять к себе означенных лошадей для прокормления впредь до отъезда миссии в Китай. Святитель получил обидную бумагу 10 ноября и велел сделать дознание, кем и каким порядком были даны Платковскому монастырские лошади.

И против письма архимандрита Антония Платковского о похулении коней казначей монах Игнатий показал, что при поездке-де своей за море в июле месяце (1727 г.) он, архимандрит, приказал денщикам своим Захару Сластиных, Иову Смирнову, Григорью Панову Василью Бобыкину и Марку Ларионову выбрать из табуна монастырского лошадей, и оные денщики и выбирали, приводили к нему, архимандриту, в их кельи архиерейские на берег, и он сам тут выбирал, которые лучше, тех собственно оставляя, а которые худше, то вместо тех паки приводили иных и выбирали самых лучших и молодых. Денщики единогласно подтвердили показание казначея, дополнив тем, о чем запамätовал казначей, что Платковский выбрал тогда двенадцать лошадей. Судите теперь о бесстыдстве Платковского. Сам, когда еще управлял монастырем, выбирал лошадей в июле 1727 г., а епископ Иннокентий в то время жил еще в Селенгинске, и теперь ставит в вину Святителю, что лошади оказались худы. Святитель письмом от 20 ноября, слегка поставив несообразность эту Платковскому на вид, уведомил его, что и на письма его отвечал, и о прокормлении лошадей посылает предписания в монастыри Троицкий и Посольский.

Какая кроткая уступчивость со стороны Преосвященного, и в такое время, когда не только поездка в Пекин, да и вся участь

дерзкого архимандрита зависела от оборота, какой мог дать Святитель новому делу о Платковском, возникшему в Тобольской канцелярии и вызвавшему грозное определение Святейшего Синода.

Дело такое. Иркутский служивый человек Григорий Казанцев, содержащийся под арестом в Иркутском надворном суде, в апреле 1727 г., когда архимандрит Платковский еще настоятельствовал в Вознесенском монастыре, послал к нему донос, завиняющий полковника Степана Лисовского в бунте и измене, и просил Платковского донос сей в тайне не держать, а читать всем и каждому всенародно. Платковский имел столько нерассудительности, что послушался Казанцева, конечно, имея на то побудительные причины, и читал бумагу в Вознесенском монастыре каждому обывателю; и даже отпраповал об этом Тобольскому митрополиту с приложением копии с доноса. Митрополит сообщил о такой диковине губернатору князю Долгорукову. А князь от сентября того 1727 г. писал к поступившему на Иркутскую епархию епископу Иннокентию, чтоб воспретил Платковскому и всему духовенству принимать подобного рода доносы от кого бы то ни было; или, в случае особенной важности дела, хотя бы духовные и были вынуждены принять таковые, но в то же время не публикуя отсылали бы их к воеводе. О поступке же Платковского Долгоруков донес Св. Синоду и просил об учинении тому архимандриту решения. Св. Синод определил: о вышеписанном исследовать Тобольскому митрополиту, снесшись с Тобольским губернатором, и тому архимандриту за его продерзость, что он противно указам оное доношение принял и, не содержа секретно и не отослав никуды к главным командирам, дерзнул народно объявить, – учинить штраф с общего согласия по своему рассмотрению. А буде по важности дела дойдет и к розыску, то его, архимандрита, обнажа священства и монашества отослать в Тобольскую губернскую канцелярию, дабы на то смотря, и другим впредь так чинить было не повадно. А что учинено будет, о том в Св. Синод рапортовать неукоснительно.

Замечательно, что такое определение в Св. Синоде состоялось 21 декабря 1727 г., когда уже Платковский по

синодальному же указу близ года числился назначенным в Китай. Заключить следует, что Св. Синод, пропустив чрез свою дистанцию определение Тайного Совета о назначении Платковского в Китай только во исполнение высочайшей воли, со своей стороны продолжал смотреть на него как на человека, не вышедшего из синодальной зависимости, и настоящим распоряжением, даже без извещения посланника Владиславича, подвергшим Платковского уголовному суду тобольских властей, как бы делал намек, нельзя ли воспрепятствовать недостойному быть в Китае на позор отечества. Синодальный указ получен Тобольским митрополитом 10 мая 1728 г., и неизвестно, что по нему сделано. Уклончивость Тобольского владыки вообще и прежде всею не могла быть не замечена, и в настоящем случае он прислал епископу Иннокентию засвидетельствованную с указа копию (как будто Св. Синод не мог от себя предписать Иркутскому епископу, если бы это было нужно в видах распоряжения), – но не сказал, что должен был делать по этой копии Преосвященный Иннокентий. Святитель Иркутский поступил так, как внушило ему беззлобие. Получив копию 26 сентября 1728 г., когда уже Платковский преогорчил его много, и притом приняв ее из рук самого обвиняемого полковника Лисовского, который без сомнения передал такую важную для себя бумагу не без просьбы к Святителю, чтоб поучил зловредного архимандрита, – Преосвященный Иннокентий не дал ей никакого движения, даже не объявил об этой грозе Платковскому. Но будь такое орудие против оскорбителя в руках не Святого Божьего человека, сколько неприятного можно было бы сделать Платковскому, особенно когда Св. Синод всякое распоряжение, в обличение запекавшего незаслуженное благоволение Владиславича, признал сообразным со своими намерениями воспрепятствовать его поездке в Пекин.

Сколько стеснительны были для православного населения запреты строить без особого разрешения от Святейшего Синода церкви и ни под каким условием не допускать существования часовен, столько же обрадованы были преимущественно отдаленные места Сибири, когда эти запреты покрылись

дозволением – церкви строить по усмотрению епархиального архиерея, не отписываясь в Синод, и восстановить часовни.

Первый выразил свое обрадование Иркутского дискрикта Усть-Кудинской слободы Иркутский казачий сотник Осип Федоров Москвитин. 5 апреля поступило от него к Преосвященному прошение, чтоб восстановить упраздненную часовню в селе Усть-Кудинском, которая была начально построена по благословию Тобольского митрополита Иоанна Максимовича, и возвратить в нее взятые в приходскую Уриковскую церковь святые иконы. Преосвященный послал благословение на восстановление часовни.

Затем Нерчинского уезда Леурской слободы служилый человек Осип Павлов Корякин от 8 апреля донес Его Преосвященству, что в прошлых годах по указу Тобольского митрополита Филофея в помянутой слободе была построена часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая, но в 1723 г. в силу известных узаконений упразднена, а иконы и книги взяты в Нерчинскую соборную Воскресенскую церковь, и просил о восстановлении той часовни и о возвращении ей книг и икон. Преосвященный собственноручно дал резолюцию: делать яко указ Святейшего Правительствующего Синода повелевает.

Игуменья Иркутского Знаменского монастыря Акилина от 7 мая просила Преосвященного восстановить Николаевскую часовню, построенную от монастыря в устье Ангары реки у Байкала моря, из которой иконы хранятся в Знаменском монастыре, а часовня пуста, и она-де от Иркутска в сорока верстах тысячных (надобно думать – семисот саженных), а близ ее жилья никакого нет, а она часовня стоит на дороге, и многие богомольцы имеют усердие молиться Господу Богу и Пресвятой Богоматери, которые ездят за море и из-за моря. И вот список с разрешения: «По указу Преосвященного Иннокентия, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго Иркутскаго архиерейского приказа Иркутскаго Знаменскаго девичьяго монастыря Игуменьи Акилине с сестрами. Прошедшего 1727 года Июля 15 дня, по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу в Святейшем правительствующем Синоде о Часовнях, аще которыя не разобраны, а обретаются в приличных мест, таким

для моления быть по прежнему; также которые и разобраны, а будут просители, чтоб возобновить, и взятые из тех Часовен Святыя иконы отдавать паки в них. И по поданному доношению твоему 728 году мая 7 дня, в котором ты просила его архиерейство, чтоб, за дальностию от церкви, для моления на Никольской заставе проезжих людей пока возобновить Часовню во имя Николая Чудотворца, которая построена была в прошлых годах, и взятый из той Часовни святыя Иконы в ваш монастырь, паки бы возвратить. И по указу Его Императорскаго Величества, и по благословению Преосвященного Иннокентия, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, велено оную Часовню во имя Николая Чудотворца на устье ангары реки и Байкала моря, за дальностию от церкви, для моления паки возобновить, и Святыя иконы бывшия в ней поставить, а дань с нея пойдет по прежнему. Мая 7 дня 1728 году»⁷⁷. Под отпуском с указа следующая отметка: с сего указа точию пошлины двадцати пять копеек взято, а дань Преосвященный архиерей братъ не приказал, и никем небрана.

В июне месяце входили к Преосвященному с прошением жители Верхоленскаго дистрикта, Качешской (Качугской) деревни, о возобновлении у них с давних времен существовавшей и в 1723 г. упраздненной часовни во имя Святителя Николая Чудотворца, так как деревня Качешская отстоит от приходской Ангинской Ильинской церкви в дальнем расстоянии в 20 пятисотных верстах. Преосвященный написал: дать указ. т. р. И дан июля 25 дня.

В июле 1728 г. Селенгинскаго дистрикта Кабанскаго присутствия сын боярский Степан Михайлов Стаисупов, объяснив Святителю, что в прошлых годах по указу митрополита архиереосхимонаха Феодора построена была в его деревне Стаисуповой, находящейся в отдалении от церкви, часовня, которая потом в силу известных узаконений разобрана, и иконы из нее взяты в приходскую Кабанскую церковь, просил о восстановлении той часовни во имя Святителя и Чудотворца Николая. Преосвященный благословил часовню возобновить и иконы в нее возвратить.

В феврале минувшего 1728 г. сгорела в селе Олонках церковь, бывшая во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Церковный староста Силвестр Никитин Комкалов⁷⁸, пашенные Иван Середкин с племянниками, Тихон Синков с братьями, Григорей Казаня, Федор Балушкин, Иван Исаков, Иван Грехнев, Василий Гагаринов, Иван Хорошев с братьями и все той Олонской слободы прихожане просили дозволения строить новую церковь. Преосвященный 18 мая 1727 г. дал им указ, в котором сказано: «По оному вашему прошению позволяется вам на место погорелой церкви, церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы вновь окладывать, и на такое доброе начинание вас благословляем, дабы вам во оном святом деле неослабно потрудиться. Пошлин 25 копеек». Через десять дней с получения сего указа те же олонские прихожане донесли Святителю, что у них издревле в Олонской слободе устроена была часовня, которая в 1723 г., по известному указу из Св. Синода, была разрушена, крест снят, верх разобран, иконы вынесены, а ныне, по случаю сгорания Олонской Благовещенской церкви, вынесенные из нее во время пожара святые иконы опять поставлены в полуразрушенную часовню, – потому просили, пока будет строиться новая в Олонской слободе церковь, дозволить имеющемуся у них священнику служить вечерню утренню и часы в той часовне. Преосвященный благословил с условием, когда выстроится и освятится церковь, тогда ничего в часовне не действовать и иконы все вынести из нее в церковь.

В июне 28 числа 1728 г. в Читинском остроге сгорела церковь, построенная во имя Архангела Михаила, с приделом Святителя и Чудотворца Николая. Прихожане, не надеясь за неуродом хлеба выстроить скоро новую церковь, просили имевшуюся у них и закрытую по прежним указам часовню восстановить, дозволить пристроить к ней алтарь и освятить церковь святым антимином во имя Архангелов, обещаясь к зимнему времени ронить лес и на другую отдельную Николаевскую церковь. Но Святитель грамотою от 19 сентября часовню возобновить, крест на ней поставить и петь в ней вечерни, утрени и часы, и другие службы, кроме литургии,

благословил, алтаря же прирубать не дозволил, а велел озаботиться припасением леса на новую церковь Архангельскую всетщательным радением.

Балаганского дистрикта священник Еремей Васильев с церковным старостою и с прихожанами в поданном 15 сентября Преосвященному прошении писали, что в прошлых давних годах в Балаганском остроге построен Божий храм во имя Нерукотворного Спасова образа; и когда оный стал весьма древен, притом тесен, так что прихожане вмещаться в нем не могли, то в 1710 г., по благословению Преосвященного митрополита Филофея, построен был храм во имя Рождества Христова за острогом ниже, расстоянием от вышеписанного Спасского в саженьях, примерно, полтора ста, и он в прошлом 1722 г. сгорел. Вследствие сего просили дозволить им строить новый храм во имя Рождества Христова, или на погорелом месте, или близ ветхого Спасского храма. Преосвященный положил резолюцию: «Аще совершенно ветхая, строить вместо той новую. т. р.» И на построение была выдана следующая грамота: «Божиею милостию Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский, Иркутской Провинции, Балаганского Дистрикта священнику Иерею Васильеву, церковному Старосте Стефану Белых с прихожаны, мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, и наше благословение посылаем. Нынешняго 1728 года сентября 24 дня, мы Преосвященный Епископ получили ваше прошение, в котором вы объявили, что в прошлых де давних годех у вас в Балаганску построенная церковь во имя Всемистиваго Спаса Нерукотвореннаго образа велми обветшала и зданием мала, и просили, чтоб по нашему благословению построить вам вновь церковь во имя Рождества Христова. И мы Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский, приемши ваше прошение, благословляем вам в том Балаганском остроге при нынешней церкви, а не на погорелом месте, церковь вновь строить (аще совершенно прежняя ветха) Всемиловитоваго Спаса Нерукотвореннаго Образа. А как новая церковь построится и иконостасом и прочим украсится, то об освящении Ея просить указа у нашего Архиерейства. А как она освятится,

тогда ветхую церковь упразднить. Утверждаем же сию грамоту нашею архиерейскою рукою и благословенною печатью 1728 года сентября 25 дня. Пошлин 25 копеек».

Еще в 1724 г. прихожане Селенгинской Покровской церкви поимели намерение пристроить к сей церкви придел во имя трех Вселенских Святителей и получили на это следующую грамоту:

«Божиею Милостию Православный Митрополит Тобольский и Сибирский Антоний.

В Селенгинск, Закащику Троицкого монастыря Архимандриту Мисаилу.

Сего 725 г. сентября 2 дня, в прошении нашему Архиерейству Иркутской провинции города Селенгинска церкви Покрова Пресвятыя Богородицы прихожан челобитчика посацкого человека Василья Хлуденева написано: в прошедших де годах, тому по ныне с десять лет, по прошению их, а по благословию блаженныя памяти Преосвященного Иоанна Митрополита, построена у них в Селенгинску церковь, во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славного Ея Покрова, а имеется их прихожан при оной церкви сто двадцать дворов, да к тому всегда отбывает купецких людей не малое число, а церковные потребы и священники с причетники доволствуются от них без скудости, а ныне, по обещанию их, желают к оной церкви, от иждивения их, пристроить придел во имя трех Святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Злотоустаго, и в ней ко славословию Божью книгами и ризницею и протчим доволствовать неотменно всегда желают, и чтоб о пристроении вышеозначеннаго придела и о даче им благословенной о том грамоты, а ко освящению святаго антиминса, и по построении, о освящении того придела учинить нашему Архиерейству позволительное благоразсмотрение.

И мы Архиерей, оное их прошение приемши, повелеваем тебе заказчику Архимандриту Мисаилу вышеозначенной трех Святителей придел, по обычаю обложивши, строити им челобитчикам, за нашим благословением, позволить, и по построении, посланным от нас святым антиминсом той придел тебе Архимандриту соборне, сосвященницы и диаконы, по

уставу святой церкви, освятить, а сию нашу грамоту отдать в сохранение оной Покровской церкви священнику и старосте церковному, с роспискою.

Митрополит вышеписанный т. р.

Сентября 10 дня 1725 году».

Но построение придела принял на свой счет Иркутский сын-боярский Василий Фирсов. За чем же дело остановилось, это видно из следующего прошения сына Василиева к Святителю Иннокентию:

«В прошлом 724 году, отец мой Василий Фирсов по обещанию своему, просил в Тобольске Преосвященного Митрополита Антония, разрешить ему построить своим пожитком в пригороде Селенгинске при деревянной церкви пресвятыя Богородицы, деревянной же придел во имя Трех Святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоуснаго. И по той просьбе отца моего Преосвященный Митрополит дал отцу моему за своею власною рукою дозволение, и прислал антиминс, который и поныне хранится в Селенгинске, в церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Но тот придел по сие время не был строен потому, что отец мой по прибытии из Тобольска в Иркутск вскоре умер, а потом его Графское сиятельство⁷⁹ придел тот нам строить не велел в предположении переноски города Селенгинска и до исполнения мирных трактатов между Российской и Китайской империями. Но ныне, когда трактаты счастливо составились, Его графское сиятельство приказал нам обещание исполнить, чтоб архиерейская грамота и святой антиминс не остались втуне. Того ради всепокорно прошу на построение означенного придела дать мне дозволение из Иркутскаго архиерейскаго Приказа».

Преосвященный Иннокентий послал со своей стороны на построение придельного радением и пожитками Иерофея Фирсова разрешительный указ от 13 июля на имя самого просителя. Пошлина Фирсову подарена.

От 12 сентября игумен Нафанаил представлял на разрешение Преосвященного:

1) В Нерчинском крае обретаются шесть упраздненных часовен, да седьмая, принадлежащая к Нерчинскому Успенскому монастырю в монастырской вотчине Шакше, то позволять ли по просьбам их возобновление в силу вновь полученного разрешения, как дозволил прежний заказчик Иван Стрельников возобновить четыре часовни? и 2) По сколько брать с обновленных часовен данных денег? Святитель в разрешение сего представления: 1) Без своего разрешения возобновлять часовен не дозволил, так как указом Св. Синода право это предоставлено архиереям по внимательном рассмотрении, чтоб под видом часовен не дать способу раскольникам распространять свои молельни и чрез то уничтожать Святые церкви; 2) А как бывший заказчик Иван Стрельников дозволением обновлять часовни усвоил себе право архиерейское, то велел доправить на нем штраф десять рублей и освидетельствовать, не было ли и нет ли каких правильных препятствий к допущенному им возобновлений; и буде откроются препятствия, то снова часовни те упразднить; а если никаких препятствий не откроется, то совершать в них молитвословие; 3) Относительно данных с часовен денег приказал справиться из прежних дел, по сколько бралось с каждой до упразднения, и по тому же брать теперь; 4) Часовню в монастырской Шакшинской вотчине благословил возобновить и святыя иконы внести по-прежнему, обложив ее, по-прежнему, гривною на год.

В течение 1728 г., по одобрению от прихожан, частью, поступили в причет церковный новые лица, а частью утверждены на местах прежде прихожанами приговоренные, – и потомки некоторых из них поныне остаются на служении церкви, а других роды исчезли.

По доношению Манзурского священника Григория Ощепкова с церковным старостою Григорьем Першиным и с прихожанами 29 января определен к той церкви дьячком крестьянский той же слободы сын Димитрий Парняков как человек добрый и не зерщик и не пьяница.

На таком же основании 6 февраля к той же церкви определен пономарем брат священника Петр Федоров

Ощепков.

По таковому же одобрению от церковного старосты Козьмы Потапова и от прихожан к Урикской церкви определен во дьячка поповский сын Семен Поповцов.

В марте утвержден в должности дьячка при Иркутской Троицкой Духовной церкви иркутский житель Димитрий Серебренников.

В июне по просьбе жителей пригорода Селенгинска, Спасской церкви прихожан, исправлявший у них пономарскую должность житель того же прихода Димитрий Курбатов утвержден в сей должности.

В августе прихожане Иркутской Прокопьевской церкви просили на место умершего дьячка Старцова определить пономаря Онисифора Бобровникова. Святитель положил резолюцию: дать указ, чтоб вышеупомянутому Онисифору⁸⁰ быть дьячком у Прокопьевской церкви.

Вкладчик Посольского монастыря Александр Притчин, служивший больше года дьячком у Иркутской Тихвинской церкви, пожелал, в дополнение к прежнему своему вкладу, трудиться на дьяческой службе при означенном монастыре. Преосвященный написал: принять доношение и дать указ и паспорт.

24 сентября, по просьбе прихожан, определен грамотою Святителя Иннокентия к Иркутской Прокопьевской церкви в пономари иркутский казачий сын Марко Родионов. И Святитель Иркутский не отъял и поднесь отъемлет своего благословения от рода сего. Марко Родионов, по фамильному преданию, впоследствии рукоположен был во священника на Байкал в Большую Заимку, но каким Преосвященным, того потомки его не знают. У него было четыре сына: старший Григорий, который тоже был священником за Байкалом и, кажется, в той же Большой Заимке; второй Спиридон был иеродиаконом в Иркутском Вознесенском монастыре и тут скончался; третий Никита был дьяконом в Кудинской церкви, занимался иконописанием и здесь скончался; а четвертый, младший Петр, был дьячком при Иркутской Владимирской церкви. В 1771 г. проезжала чрез Иркутск в Пекин духовная миссия под

начальством архимандрита Николая Цвета. Из свиты его умер в Иркутске иеромонах Иоанникий, а псаломщики Семен Цвет и Семен Килевский оказались неспособными. И по требованию Иркутского губернатора из Иркутской консистории 27 мая того 1771 г., на место умершего и неспособных, посланы были в состав миссии к архимандриту Цвету вдовый священник Иоанн Протопопов и церковники Иван Гребешков да Петр Маркович Родионов, имевший тогда от роду 18 лет. Отправившись в Пекин с миссиею, Родионов жил там с 1771 по 1783 г., обучаясь между прочим языкам манжурскому и китайскому, на которых даже отчасти мог потом говорить. По возвращении из Пекина ему было 30 лет, и, как урожденец сибирский, он не пожелал ехать при миссии в Петербург и остался на родине. Вскоре женился на дочери прежнего своего сослуживца при Владимирской церкви пономаря Никифора Колодезникова (Татьяне). Преосвященный епископ Михаил II рукоположил его во священника к подгородной Кудинской Троицкой церкви. Когда проезжал чрез Иркутск в Пекин чрезвычайный посол граф Головкин, то чиновники из его свиты приезжали в Кудинское селение поговорить со священником, прожившим в столице Китая почти 12 лет, и позаимствоваться нужными сведениями. Много отец Петр имел манжурских и китайских книг, которые после пожертвовал иеромонахам Пекинской же миссии, отправлявшейся под начальством архимандрита Иакинфа, которые также нарочито приезжали в Куду познакомиться с давним пекинским жителем. После 36 1/2-летнего священствования при Кудинской церкви о. Петр здесь и скончался в 1815 г. Иркутский Преосвященный Михаил II для почетного отпева старца командировал из города игумена Вениамина, протоиерея Никифора Парнякова и священника Петра Громова. У о. Петра Марковича остались два сына. Старший Лука был священником и ключарем в Кафедральном соборе, а потом протоиереем в Троицкосавске, и там скончался. Младший Петр по окончании курса Иркутской семинарии в 1826 г. рукоположен священником к Кудинской же церкви, при которой безотходно состоит на службе и поднесь, относя более 30 лет обязанность благочинного с похвалою от восьми

иерархов Иркутских, и с 1859 г. в сане протоиерея. Из детей сего последнего один священником в городе Иркутске, другой священником-миссионером между бурятами; остальные два занимают видные места на гражданской службе.

Наружность Петра Марковича была замечательная не только манерами, занятыми им у китайцев да и типом лица, приближавшимся много к обличью монгольскому. Говорят, что отец его Марк, поставленный Святителем Иннокентием во дьячка к Прокопьевской церкви, был сын донского казака, но, вероятно, женился, в Иркутске на туземке монголо-бурятской крови.

В ноябре вместо утонувшего пономаря Иркутской Тихвинской церкви Ермолая Констромина определен устюжанин Андрей Бызов.

Неупустительно преследовал Святитель всякого вида нравственные непорядки, но с тем вместе и полагал между ними его духовной прозорливости известное различие. Например, узнав о непослушании некоторых дьячков Игумену Иову, во время обозрения церковей Селенгинского дистрикта, Преосвященный приказал наказать их телесно в страх другим. Непослушание в очах его было тяжкою виною. Как тягчайшие грехи преследовались суеверия и нечистые связи. А из сих пороков на суеверия смотрел он строже всего.

Вот два случая в подтверждение сказанного. Поповский староста доносил Преосвященному, со слов священника Иркутской Троицкой церкви Ильи Карамзина, что дьячок той церкви кроме нерадения по службе предан суеверию, и в доказательство представил найденное у сего дьячка письмо, содержащее заговор насчет успеха в бывших тогда в сильном обычае кулачных боях. Около того же времени Иркутская ратуша сообщила в Архиерейский приказ, что дьячок (разумеется, из мирян) Владимирской церкви захвачен в блудном воровстве. И различны были решения по этим делам. Дьячку троицкому, несмотря на его оправдание, что года четыре назад списал-де он то заговорное против кулачных боев письмо в молодых летах со слов своего свата Чердынца, промышленного человека, и что то-де письмо валялось у него и

нечаянно ребята заложили его оное в церковную Четью-Минею, взятую в дом для чтения, и таким образом попало в руки священника, но он-де никогда в кулачки не бивался, – Преосвященный Иннокентий отослал его для наказания в светскую команду и решительно отказал ему от служения при церкви. А дьячку владимирскому, также отправленному для наказания в Иркутскую ратушу, хотя и отказал от церкви, но с условием, если он исправит жизнь свою и прихожане имеют его при церкви пожелают, то взошли бы о том прошением снова.

20 января 1728 г. купеческий приказчик Василий Барсуковский доносил Преосвященному, что хозяин его сольвычегодский купеческий человек Василий Петров Курочкин, мывшись в бане, скоропостижно умер, и просил дозволения похоронить его по чину Православной церкви на том основании, что Курочкин в марте минувшего года был на исповеди у соборного священника Симеона. Преосвященный написал: против сего допросить вышеявленного священника Симеона, подлинно ли оной Курочкин у него исповедовался? Священник подтвердил, что Курочкин в марте минувшего года у него исповедовался и св. Таин приобщился. Окончательная резолюция Преосвященного какою-то хищною, не к месту любопытною рукою из дела вырезана. Однако ж по сличении такого хода дела с другими подобными, нет сомнения, что погребение Курочкина было разрешено. Ибо отказывалось в этом только не бывшим у исповеди и святого Причастия в продолжение полного года.

В Балаганске казачий сын Федор Евдокимов ночью на 4-е число декабря 1728 г. умер скоропостижно. Жена объявляла, что и прежде на него находил родимец (падучая болезнь). Но следствие открыло, что Евдокимов 3-го числа пьянствовал с ясачными иноземцами; ночью открылась у него рвота, от которой и умер. Преосвященный написал балаганскому священнику Еремею Васильеву, чтоб Евдокимова, как умершего от пьянства, мирскими людьми погребсти от церкви в двух верстах, без отпевания священнического. Вслушайтесь, обитатели иркутской паствы, в грозное решение своего

Первосвятителю, смотревшему на пьянство как на недостойное поминация церковного самоубийство!

Только два приведенных случая внезапной смерти, ознаменовавшие начало и исход 1728 г., были на рассмотрении Преосвященного Иннокентия. Стало быть, больше подобных случаев и не было, иначе они не прошли бы мимо решения Преосвященного. Следовательно, в течение целого года скоропостижно умер в Иркутске только один от своей неосторожности, угорел в бане, и только один человек во всей епархии умер от вина. Факты, стоящие внимания в том отношении, что как редки были в то время такие потрясающие события, столь же обыкновенными сделались они в Иркутске ныне. Скажут: да велико ли было тогда народонаселение Иркутска? Правда, – против нынешнего оно могло быть меньше 16 тысячами. Ибо если на тогдашние пять приходских церквей (Спасский и Богоявленский соборы приходов не имели), именно: на Троицкую Духовскую, на Троицкую Сергиеву (ныне Крестовскую), на Тихвинскую, Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев и на Владимирскую положить на каждую по 90 дворов⁸¹ и на каждый двор по пять душ обоего пола, то цифра тогдашнего иркутского народонаселения будет 2250 обоего пола, а быть может, еще и менее. Но более не предполагаем на том основании, что если уже в январе 1775 г. обывателей в Иркутске (кроме духовенства и чиновников – число их не было значительно) найдено только 4175 мужеского пола⁸²; да допустим, что столько же было женского, всех за 8 тысяч, – то отступив 47 лет назад и сбавляя на каждый год по 110 душ, приблизимся к цифре предполагаемого населения в Иркутске в 1728 г. Но к чему все сии выводы? К тому, что если среди двухтысячного с половиной населения в Иркутске почти не было примеров внезапных смертей, то следует, что тогдашний иркутский быт во многом разнился от нынешнего, когда в том же городе теперь умирает внезапно или от насилия – прислушайтесь к официальным только известиям! – уже, наверно, не менее как один на сто человек настоящего 19-тысячного населения⁸³. Что же за причины, что древние тысячи были свободны от платежа тяжких оброков, восхищаемых

внезапную смертью, а нынешние нет? Во-первых, хотя и тогда сильно хлопотали местная Провинциальная канцелярия, магистрат и ратуша в пользу откупов, но страсть пьянственная далеко не до той степени была развита в народе, как ныне. По этой причине смерть от пьянства и была диковиною, тогда как ныне то и дело читаешь в известиях: умер или умерла от неумеренного употребления вина. Во-вторых, если и тогда были не радевшие об очищении себя исповедью и святым причащением, то не по недостатку веры, а или по недостатку времени, или по скудости разума. Большинство же иркутских жителей строго хранило заповеданные церковью посты и с ними сопряженную обязанность исповедаться и приобщиться Святых Таин. А кто из православных не испытал на себе и не знает из опытов над ближними, какою оградой, недоступною для недугов, служат Пречистые Христовы Тайны, принятые с верою и любовью⁸⁴. В-третьих, одно различие снедей, распределенное Православною Церковью на все времена года, так мудро применено к нашему организму, что изобретателям сего распределения отдадут честь в дальновидности самые глубоководные в гигиене врачи. «Отчего это, владыка! ни вы, ни я не страждем при старости наших лет никакими особенными недугами и, главное, не причастны нынешнему всесветному геморрою, а кажется на свою долю потрудились в жизни, и на верховых лошадях проехали тысячи верст, и пописали, да и теперь пописываем более доброго подьячего?» – спросил один пожилой священнослужитель несколько старше себя летами одного Преосвященного. «Оттого, что мы, благодаря Церкви и званию, много переели редьки и грибов, тогда как другие в это время скопляли геморрой мясом», – был ответ архипастыря. К этому прибавим: кто более предрасположен к приключению внезапной смерти? Грибоед или постоянный мясоед? От поста никто не умирал, среди же объедения многие делались внезапною добычею смерти. И к чести иркутской старины сказать, что в Иркутске до второй четверти настоящего столетия посты и дни постные соблюдались во всей строгости и всеми сословиями, не исключая чиновных⁸⁵. И какие были здоровые люди! Последние образчики достоуважаемых старцев, в тайне

соблюдения уставов Церкви нашедших тайну безболезненного долголетия, видел Иркутск из гражданства в Константине Петровиче Трапезникове и в Федоре Николаевиче Протодияконове, скончавшихся в глубокой старости, но заметьте! – не в дряхлости, – в один день 15 января 1860 г.; а из духовных в протоиереях Василии Алексеевиче Шастине и в недавно почившем Фирсе Матвеевиче Зырянове, которые, быв близ 80-летнего старчества, служили в Божией Церкви почти до последнего издыхания. Перелом, когда молодые чиновные и молодые дети купеческие начали насиловать свою совесть нарушением постов, начался, как замечают, с приездом в Иркутск Сперанского. Бывшие в его свите щеголи чиновники привили молодым иркутянам вольность нарушать почты, и не одни только посты, а учили развесивших уши и еще кой-каким нарушениям. Так старики замечают! И что же? Сосчитайте теперь в Иркутске: больше в нем, из показанных сословий, здоровых или недужных? Кого ни спросите: здоровы вы? – редкий не скажет: не совсем. А если и скажется здоровым, то его лицо подскажет, что говорит неправду. Значит, и еще шаг к ускорению смерти, который при Святителе Иннокентии не был проложен. Наконец вот тайна тайн, предотвращающая внезапную смерть. В Православной церкви есть молитва следующая: «Христианския кончины живота нашего безболезненны, не постыдны, мирны... у Господа просим!» Преосвященный Иркутский Вениамин, живший пред сим за 48 лет, имел обыкновение каждый день к вечерне и утрене приходить в Кафедральный собор (у литургии быть не мог по занятиям епархиальным) и, несмотря на глубокую преклонность лет и дебелость тела, всякий раз при возношении этой молитвы преклонялся до земли. И послушайте, какая была его кончина! Почувствовав предсмертные припадки, он сказал явившемуся к услугам его врачу: надобно отдать долг природе! Приготовившись таинствами исповеди, причащения, елепомазания, он ожидал разлучения души своей от тела, сидя в креслах. За несколько минут до кончины его посетил губернатор Трескин; прилично характеру того и другого распрощались. По выходе губернатора Преосвященный

приказал явиться к себе консистории и спрашивал, нет ли дел, нет ли лиц, которые и которых мог бы он разрешить словом. Ему перечислили священнослужителей, состоявших в то время за вины свои под запрещением, – он всех простил и разрешил. Но еще вспомнил об одном, о котором забыла консистория, и не в состоянии уяснить себе его фамилию, твердил: «Еще есть Ки... Ки...» «Кириллов?» – подхватил секретарь. – «Да, – и его прощаю и разрешаю». После этого закрыл глаза и заснул. Окружавшие с полчаса не смели нарушить этого торжественного покоя, наконец приблизились, и в креслах сидел иерарх, уже охладевший. Такую мирную, непостыдную, безболезненную кончину вымолил себе теплою усиленною молитвою Преосвященный Иркутский Вениамин. Хотя секрет этот был известен его пастве и до него, но при виде такой его кончины еще более утвердил веру в чудодейственную молитву. Конечно, этим чудодействием и во дни Святого Иннокентия град его был огражден от всякой напрасной смерти.

Немудрено, что в наше жалкое время, когда думают жить одним телом без души, многие над наблюдениями нашими поглумятся. Пусть же представят свои – в объяснение очень частых внезапных или наследственных проявлений смерти во дни наши. Скажут: умирают-де внезапно и те, которые известны были в среде своей христианскою, казалось бы, жизнью. В объяснение таких случаев может быть много причин, ведомых Сердцеведцу. Но одна из этих причин не утаилась и от наблюдения церкви. Замечено, что умирают или без обычного напутствия, или с холодным расположением к принимаемым, как бы принужденно напутственным тайнам те своего рода несчастливцы, у которых, при других добрых наклонностях, суета земная до того глубоко залегла в сердце, что в самый храм Божий они вносили ее и, забывая, что стоят пред лицом Бога, имели несчастную привычку во время Богослужения вести о житейских делах разговоры, среди которых самая нужная молитва о христианской кончине ускользала из их внимания. И действительно, мы не помним примера, чтобы кто-нибудь из любивших разговаривать в церкви во время службы и не исправившийся умер такою непостыдною кончиною, которую

можно было бы поставить в пример и подражание другим. Понаблюдайте, православные, сами и, если можете, укажите нам, где вам доводилось видеть честную смерть ходивших в церковь бесчестновать Бога празднословием?

1729 год

Протекли два года со дня высочайше изреченного утверждения епископа Иннокентия Кульчицкого на Иркутской кафедре, и год и четыре месяца со дня принятия Им управления сею новооткрытою епархией, а о личном Его обеспечении не видно ничьей заботы. Новый 1729 г. застиг его в прежнем затруднительном положении в отношении содержания с оставшеюся на его попечении свитою, так же, как и прежде, не имеющим приличного крова в своем епархиальном городе Иркутске, кроме тесненькой квартиры, после многих противоречий со стороны горожан в последних только числах 1728 г. отведенной Ему у сын-боярского Дмитрия Елезова. В течение двух лет Преосвященный ниоткуда не получил ни копейки ни на свое содержание, ни на содержание своей свиты, назначавшейся с ним в Пекин и оставшейся на Его руках. В начале наступившего 1729 г. он нашел возможность обозреть часть своей епархии по левую сторону Ангары. В это время крестьяне, принадлежавшие к Вознесенскому монастырю, бадайские, мальтинские, узколугские и буретские поднесли Ему по пуду с двора пшеницы. Конечно, нелегко было епископу принимать мирское подаяние! Но и отказаться от дара значило бы отказать нескольким при нем находившимся лицам в важном пособии к пропитанию. И здесь Святитель сделал что было можно в знак признательности; он приказал доставить к себе пшеницу на монастырских лошадях, чтоб не затруднять провозом усердствующих.

Между тем здоровье подвижника видимо расстраивалось, потому что среди непрестанных огорчений и отдал не имел Он покоя. Кроме трудов, с какими сопряжено было неусыпно благочестивое устройство новой, притом как бы забытой правительством епархии, кто не докучал Ему своими просьбами? Кто не относился к Нему своими нуждами?

Во время оно правосудие в Сибири было зарыто глубже, чем золото. Об этом можно судить по тем виденным нами ранее образчикам, сколь превратно местные провинциальные канцелярии толковали в огорчение Преосвященного самые ясные законоположения и не допускавшие никакого толкования предписания высшего правительства. Аще же в сурове древе тако бывало, то чему надлежало быть в сусе? Суд духовный в свою очередь также был далеко не беспристрастен и не бескорыстен. Вотчинный монастырский крестьянин жалуется на стеснение от монастырских приставников и его же монастырские власти секут шелепами. После этого можно представить, как обрадовались алчущие и жаждущие правды, что во глубине Сибири явился посланник Божий, который все выслушивал, все испытывал, судил без мзды и лицепрятия, смотрел на дела верно и решал, что всего для тяжущихся дороже, – скоро! На этом основании к Святителю Иннокентию шли со всякими делами, и заслуживавшими епископского рассуждения и с не стоившими внимания приказного надзирателя; с делами, подлежащими и не подлежащими суду духовному. А Святитель столько имел терпения, что примера нет, чтоб кому-нибудь отказал в разбирательстве. Например, кудинский староста подрядил трапезника сложить в церкви трубу за пять рублей. Этот деньги взял, а трубу сложил дурно. И дело представляется на суд епископа Иннокентия. Он вызывает мастера, приводит его в сознание недобросовестности в деле – и трапезник за худое выполнение работы охотно возвращает в церковь три рубля. Жалуются: учитель монгольской школы Щелкунов, что ему за прошлое время не доплачено жалованья 38 рублей, и пристав Архиерейского приказа Дмитрий Федоров Шibaев, что ему не дают ничего на обувь и на одежду. Святитель по наведении справок приказывает учителя удовлетворить, а приставу выдавать из монастыря жалованье, какое производилось прежде архимандричьим денщикам. Промышленный человек Алексей Захаров нанялся у одной крестьянки в работу на узколугской монастырской заимке сроком до Христова дня и условленную плату всю взял вперед. Между тем как, из опасения прописки бродячих людей в

подушном окладе, на монастырских заимках вольнонаемных держать не позволялось, то и предписано было из Вознесенского монастыря заведовавшему той заимкой монаху Кирику Захарова с женою немедленно из Узкого Луга выслать. Иной бы на месте Захарова и рад был бы такому распоряжению: деньги взяты, не заработать их не от него-де зависело. Ушел бы преспокойно и был бы прав пред судом человеческим. Но промышленный Захаров чужд был криводушия. Он обратился к суду Святителя, выразив искреннюю готовность – заработать взятые у крестьянки деньги, чтоб не остаться человеком бесчестным. И Святитель дозволил ему оставаться в Узком Лугу до 1 числа мая, и не произволом своим (что замечательно) дозволил, а основавшись на том, что жена Захарова была монастырская вкладчица. Затем уже и со своей стороны подтвердил: подобных людей на заимках не держать. Трапезник Тихвинской церкви Лука Петров зашел с церковным ключом на квасную (кабак) Варгуниху и здесь подрался с серебряником москвичом Иваном Леонтьевым. Поповский староста донес об этом Преосвященному, чтоб не принять от Его Преосвященства напрасного слова, т. е. получить за утайку выговора. Преосвященный призвал трапезника и, как обычно Ему было, кротким словом вызвал безотпорное во всем сознание, и за то, что страж церкви был в питейном доме и буйствовал, а главное, имел при себе ключ от церкви, велел продержать его в монастырской хлебне сутки на цепи, и, чтоб не был празден, в это же время сеять ему муку и затем отпустить к месту с обязательством впредь по кабакам не ходить, особенно с церковным ключом.

В Посольском монастыре один послушник на келарской обозвал другого беглым солдатом. Беглый солдат – и слово поносное, и завязчивое, если бы дошло до слуха Провинциальной канцелярии. Обиженный принес жалобу Его Преосвященству. Сделано обследование, и оказалось, что обозванный никогда солдатом не был, а обидчик признался, что такое слово вырвалось у него в горячности. Святитель, взвесив это слово, что оно могло быть выражением злой души, велел наказать телесно лаятеля в виду братства, чтоб и другие были в

словах осторожны. В том же Посольском монастыре богатые вкладчицы подчинили себе небогатых. Сии последние и в этом дрязге не могли разобратся судом монастырским; они принесли жалобу Преосвященному; Преосвященный велел объявить, что маловкладчицы большевкладчицам не рабы, потому и должны, как и те, и другие трудиться в равной мере. Но что же? Защищенные маловкладчицы в свою очередь вышли из послушания монастырскому уставу и перестали ходить на заимки для исполнения работ по части хозяйственной. Преосвященному донесли, что такой непорядок вытек из не понятного Его предписания. И опять надо было терпеливому архипастырю давать новое вразумление беспокойным женщинам.

А с какими неудобствами и трудностями сопряжен был сбор подушных денег и других повинностей с монастырских крестьян, вотчинников и вкладчиков, который лежал во времена эти на епископах, и тогда как цифра сбора при частой тогда перемене верховной власти беспрестанно переиначивалась?⁸⁶ Чего стоило чуждому мирской суеты, обремененному епархиальными делами и еще недугами Святому Иннокентию поверять расчеты с подушноплательщиками, собирать и настоящие подати и прежние недоимки и во всем этом состоять часто под бестолковым контролем Воеводы Измайлова, а затем рассчитываться с правительством. В этом же громадном деле содержались и мелочи, которых однако ж Святитель по своей прямоте не мог оставлять без внимания. Например. Подушные сборщики из вкладчиков Вознесенского монастыря Никита Острецов да Андрей Первушиных приносят ему жалобу, что сбирали-де они на 1726 г. по переписным книгам с крестьян и с вкладчиков и с детей их подушные деньги по 7 гривен с души, да на канцелярию подушного сбора, на бумагу и на чернила, за два года по копейке на рубль и весь сбор в подушную канцелярию сдали сполна и квитанцию получили, и при этой отдаче денег учинилось-де у них в издержке своих денег, а именно: счетчикам дана полтина, им же на вино 12 алтын; подьячим за письменную работу от книг и от квитанции 43 алтына; живучи в городе за отдачею подушных денег вышло на

еду 8 алтын 2 деньги; капитану гривна; за рекрута платили 7 гривен из своих, всего 3 р. 2 гривны; и о возвращении-де сих денег хотя просили они наместника при архимандрите Платковском иеромонаха Иоанникия Кобытова, но удовлетворения не получили. Между тем в виду Преосвященного была другая жалоба от некоторых вкладчиков Вознесенского монастыря на бывших по очереди сборщиков податей в 1727 г. – на вкладчиков Василья Шешкова да Ивана Гагарина, что они кроме подушных денег собирали излишние, знатно, в свою пользу. Преосвященный написал: «сборщиков щель». Шешков и Гагарин показали, что излишние поборы они делали на расходы при сдаче податей, каковые были следующие: впервы капитану несено полтину, во вторые за квитанцой ходили, тому же капитану снесена полтина; счетчикам дано 2 р., комиссару Будуреву снесено лебедь и гусь, а дано за них 64 к.; во вторые ходили за квитанцой, ему же комиссару несена полтина; поручику дана полтина; подьячему Петру Просекову дана полтина; капралу дано 10 к. да солдату дано за хоженье 10 к., да им же на полковом подушном дворе вышло на вино 20 алтын; а ходили-де мы за делом 4 недели и проели 20 алтын; за подводы вышло 20 алтын; да на полковом подушном дворе по плакату взяли с них на всякой рубль по деньге. А как за всеми выказанными здесь Шешковым и Гагариным расчетами у них еще оставалось излишне денег 4 р. 3 алтына и 3 деньги, то Преосвященный приказал из этого остатка удовлетворить прежних сборщиков Острцова и Первушина.

Но никогда не отказываясь от начального разбирательства дел, в чем бы они ни состояли и кто бы ни просил о том, Преосвященный Иннокентий не усвоял себе чужих прав, и если дело по роду своему подлежало решению Провинциальной канцелярии, передавал таковое на ее суд. Даже когда сама канцелярия присылала к нему на решение дела, не подлежащие прямо суду духовному, Святитель обращал внимание на сущность их, но не усвоял себе право приговора. Например: серебряных дел мастер, иркутский житель Осип Серебреников, начал иск в Провинциальной канцелярии, что в прошлое время

работал он разные поделки для архимандрита Платковского, но быв вытребован за Байкал для работ к графу Владиславичу, оставил в монастыре разные инструменты, которых Платковский ему не отдал. Канцелярия просила Преосвященного удовлетворить серебряника. Владыка произвел дознание, что инструменты принадлежали не просителю, а товарищу его по ремеслу, Федору Лукину, и что остаются в Вознесенском монастыре в залог за взятые ими, Серебренниковым и Лукиным, из монастыря в долг под заемную кабалу деньги, и предоставил сделать заключение самой канцелярии.

Иркутские отставной служивый Василий Кузнецов да посадский Василий Малышев жаловались Иркутской провинциальной канцелярии, что на казачьих сенных покосах подле монастырской курьи учитель монгольской школы лама Лапсан да иркутский сын боярский Федор Перфильев табунами своими стравили выкошенного сена семьдесят копен, а табуну-де Лапсанова имелось 15, а Перфильева 40 лошадей, а свидетелем потравы выказали монастырского стряпчего Василья Стрекаловского. Провинциальная канцелярия предоставила допросить иноземца Лапсана и Стрекаловского Архиерейскому приказу. Преосвященный пометил: «допросить обоих». При допросе Лапсан показал, что всех коней у него 12, а не 15; из них семь в работе, а пасутся только восемь, и всегда днем в монастырской поскотине и за поскотиною, а на ночь запираются в остожье и никогда чужого сена не едали; а как-де изветчики в доказательство потравы говорили, будто бы поймали у сена его Лапсана гнедую лошадь, то и лошади гнедой у него нет. Но он и сам многожды видал, что на лугу подле курьи кони сено едали, а чьи, того не знает. Свидетель стряпчий Стрекаловский показал, что видел, кони ели подле курьи сено, а чьи они были, не знает, и он никогда не говорил жалобщикам, что кони это были Лапсановы. Архиерейский приказ с прописанием показаний и это дело предоставил решить самой канцелярии.

Но, конечно, отдыхал Святитель среди самых трудов, коль скоро они были по сердцу праведника. В Тобольске строилась

Николаевская церковь. Митрополит Антоний посадскому человеку г. Тобольска Якову Горохову вручил сборную книгу и разрешил ему идти с нею в Иркутскую епархию и испросить позволение у Преосвященного Иннокентия посбирать и здесь в строение от боголюбцев. 8 января Горохов подал о сем прошение Иркутскому владыке, который в ту же минуту написал резолюцию: «дать указ и пошлины не брать». А назавтра Горохов расписался в получении самого указа.

Сколько бесчестна была в очах Святого Иннокентия смерть скоропостижно отходивших от сего света сынов противления Святой Церкви, не радевших об очищении себя исповедью и приобщением Святых Таин, тем более умиравших от винопития, и сколько бесчестным подобный исход хотел Он представить в очах своей паствы, в такой же мере готов Он был оказать всякий возможный почет оканчивающим жизнь хотя без последнего, по обстоятельствам, предсмертного напутствия, но ранее не забывшем долга очищения жизни установленными Таинствами. В первых числах декабря 1728 г. на пути из Якутска скончался в Орленской волости селенгинский посадский человек Иван Пахомов, а при смерти своей завещал, чтоб свезти его в Селенгинск и похоронить у Покрова Пресвятой Богородицы. Душеприказчик Пахомова иркутский посадский Ларион Григорьев Полутов передал завещание умершего Преосвященному Иннокентию 9 января 1729 г. Справка показала, что Пахомов был исполнительный сын церкви и как прежде, так и в год своей смерти исповедовался и приобщался у селенгинского Покровского священника Иоанна Георгиева. Преосвященный разрешил тело перевезти в Селенгинск и предписал священнику Иоанну погребсти у означенной церкви с отпеванием по обычаю христианскому.

Откуп! Магическое слово с незапамятных времен для губернских и провинциальных канцелярий. Откуп и в 1729 г. выступает с противодействием попечительности архипастыря Иннокентия об улучшении народной нравственности, так же, как и в начале прошедшего 1728 г. причинил Ему глубокое огорчение в лице Глазунова.

В январе 1729 г. игумен Посольского монастыря Иов с братиею и с вкладчиками донесли Преосвященному, что ныне-де из Иркутской ратуши от управителей присланы целовальники и позволено-де от них, чтоб у нас у монастыря, у котцов, быть винной продаже. А указом-де из Тобольской земской конторы было предписано, чтоб за морем откупных каштаков и винному курению не быть, и которые вновь построены, и у нас на Посольску на Никитиной речке был каштак, и с того каштака у монастыря были винная продажа в 1723, 724 и 725 гг., и оным вышепоименованным указом та винная продажа отрешена и каштак разорен, и впредь быть не повелено. В подтверждение справедливости своей жалобы игумен с братиею приложили и копию со своего опорного указа, гласившего так:

«Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, Селенгинскаго дистрикта из земской конторы Ильинским и Кабанским служивым людям Григорию Игумнову, Никону Корытову, подьячему Степану Холшевникову. Сего 727 году июля 16 дня в присланном Ея Императорскаго Величества Указе из Иркутской провинциальной земской конторы Селенгинскаго дистрикта в земскую контору написано: сего де 727 году Марта дня в указе Ея И. В. из Тобольской земской конторы в Иркутскую земскую контору написано: против присланных в Тобольскую Губернскую Канцелярию писем штацкаго действительного советника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра и ильирийскаго графа Саввы Владиславича велено быть в Иркутской провинции казенным Ея И. В. винокуренным заводом двум, а имянно в Иркутску да в Нерчинску, которые имеются в близости тех городов, как наперед сего до 722 году было; и с тех винокуренных заводов казенным вином довольствоваться с Иркутскаго – Иркутское ведомство, а с Нерчинскаго – Нерчинское, також и пивным каштаком быть в Иркутском и Нерчинском ведомствах, которые были до оного ж году не в самой близости к китайской границе. А которые винокуренные заводы за Байкалом морем построены вновь после 721 году, також и пивные откупы сверх прежняго определения учинены были во близости к китайской границе, а наперед сего откупов не бывало, и те каштаки шесть и впредь

им до указа быть не велено. А в Селенгинском дистрикте велено иметь по прежде посланным указом, чтоб винные откупщики вина отнюдь не курили и в продажу не производили прилежное и крайное смотрение, и при самой границе, где откупщики винную продажу имели, а ныне имеется верный сбор, отрешить. Понеже в том дистрикте винокуренные заводы уже отрешены, токмо не снесены, которые де шесть, кроме Лебедева и Мезенцова и Саватиева до тех мест, когда подряд выставят до строку, а имянно к 29 числу июня, а с того числа и те снести немедленно без отлагательства, неупуская указного числа. А которые до 722 году в Селенгинском ведомстве пивные каштаки были не в самой близости к китайской границе, которые и вновь учинены, тем быть по прежнему. А коликое число оных винокуренных заводов в Селенгинском дистрикте снесено и при самой границе винная продажа оставлена будет, о том из Селенгинскаго дистрикта прислать в Иркутск в земскую контору известие в самой крайней скорости неотложно. И как вы Игумнов с товарищи сей Ея И. В. указ получите, и вам бы ехать из Селенгинска на каштак Селенгинского посадского человека Ивана Протопопова да на каштак Максима Лебедева; в Итанцынское присутствие на каштак Ивана Пивоварова, и из Ильинскаго присутствия на каштак Егора Меземцова да в кударинской слободе на каштак Ивана Греченина; Кабанского присутствия на каштак Михаила Саватиева; також и о пивной продаже, где вновь построены пивные каштаки после 721 году, а имеются близ границы, то им винным откупщикам сей Ея И. В. указ объявить, и велеть им оные каштаки сломать и разорить, чтоб весьма их не было, також запретить им, чтоб вин в продажу не производили, а пивные каштаки и продажу, которые имеются близ границы велеть снести в самой скорости под опасением за неисполнение по сему Ея И. В. указу жестокаго истязания и штрафного разорения. А коликое число винных каштаков снесено, також винной и пивной продажи близ самой границы запрещено будет, и у кого имянно, о том вам Селенгинскаго дистрикта в земскую контору подать за руками ведение. А ежели оные винные и пивные откупщики в сноске оных каштаков будут ослушны, то требовать вам в тех ведомствах у

подчиненных комиссаров служилых людей, сколько человек будет пристойно, и оные каштаки всеконечно разорить на их откупщиков за преслушание кошт. Августа 5 дня 1727 году. Комисар Иван Чечеткин. За смотром Ивана Казанцова».

Иркутский Архиерейский приказ, по распоряжению Преосвященного, с прописанием представления игумена Иова и указа сообщил в Провинциальную канцелярию, чтоб оная соблаговолила винную продажу целовальниками при том Посольском монастыре и у котцов указом Его Императорского Величества уволить, дабы тому Посольскому монастырю в котцовом рыбном промысле какой бы остановки и разорения не учинилось. Понеже в указе вышеозначенном, присланном из Тобольской земской конторы в Иркутскую земскую контору, написано: которые винные каштаки за Байкалом морем построены вновь после 1721 г. в близости к китайской границе, а наперед сего откупов не бывало, и те каштаки снести, и впредь им быть не велено, по которому указу как при Посольском монастыре на Никитинской речке откупщика Михаила Саватиева, так и у прочих откупщиков при китайской границе каштаки сломаны и разорены и винная продажа отставлена, и прежде-де до тех откупов при том Посольском монастыре у котцов, верных целовальников с продажным вином никогда не бывало.

Таковая промемория из Архиерейского приказа пошла 5 февраля 1729 г.; но в тот же день из Провинциальной канцелярии получена встречная. Содержание сей последней такое: иркутский посадский человек – выборный в 1729 г. к винной продаже целовальник Яков Воронов – жаловался Иркутской ратуше, что назначен он для продажи вина в Голоустное зимовье, и двора для содержания продажи ему не определено, а посадским людям принадлежащих зимовей там не имеется, только обретается зимовье Вознесенского монастыря команды Синодальной. Ратуша относилась в Архиерейский приказ, чтоб в Голоустном зимовье позволено было показанному целовальнику позволить по-прежнему свободно производить винную продажу, понеже и до принятия на купечество кабацких сборов в оном зимовье продажа вину

имелась. Но судья-де Паисий словесно объявил Иркутского кружечного двора ларешному Никите Гостеву, что-де в оном Голоуственном зимовье вина продавать не будет позволено, понеже-де и в прошлых годах в том зимовье винная продажа была от откупщиков насильно. Ратуша обратилась к защите Провинциальной канцелярии, и сия последняя настоящею промемориею просила Архиерейский приказ, дабы благоволил Иркутского ведомства в монастырские вотчины послать послушные указы чтоб определенным от Иркутской ратуши в кабацком сборе в показанных им местах, где прежде имелась винная продажа, сборщикам в продаже вина остановки и в строении кабацких заводов помешательство не чинили, дабы Иркутской ратуше в положенном на них окладе недобору не было, понеже по присланному Е. И. В. указу из Тобольской губернской канцелярии в нынешнем 1729 г. января 2 дня в означенных кабацких сборах определенным сборщикам от ратуши помешательства и остановки отнюдь чинить не велено, и губернаторам и воеводам в те сборы не вступаться.

Преосвященный приказал спросить игумена Вознесенского монастыря Пахомия, была ли когда прежде в принадлежащем сему монастырю Голоуственном зимовье на вере Государева винная продажа или откупная и кто был откупщик? Пахомий отвечивал: Голоуственное зимовье приложил в Вознесенский монастырь умерший иркутский служилый человек Андрей Ошаровский, на которое зимовье имеется и данная выпись из Иркутска от прежних воевод, и верные Е. И. В. целовальники с продажным вином в том Голоуственном зимовье не бывали, а ныне въезжают, но по каким указам, про то я с братиею неизвестен.

Преосвященный приказал, с прописанием отзыва игумена Пахомия, ответствовать Провинциальной канцелярии, что как в прежних делах нет из Св. Синода указов, так и к Преосвященному Иннокентию в присылки таковых не было, чтоб по монастырям и прочим местам, где прежде сего винных верных и откупных продаж не бывало, ставить винную продажу: то Преосвященный и опасен, без предписания из Синода, посылать послушные указы к монастырским настоятелям о впуске целовальников с продажей вина в монастырские

вотчины и зимовья, и о невпускании их просит Провинциальною канцелярию. Премемория послана 6 марта.

Но Канцелярия как бы и не получала ее. Между тем выискала в делах, что воевода Измайлов, с октября прошлого года находясь за Байкалом для приема государственного каравана, спрашивал Посольский Преображенский монастырь о том: в прошлом 1726 г. у Прорвы винная продажа Прокопьем Верховцовым была ли? и в продаже того вина Посольского монастыря заказчиками было ль запрещено? и буде запрещено было, то кем именно и по Указу ль, и тот Указ где содержится? и буде без Указа, то для чего? и что ответ из Посольского монастыря воеводе был таков, что означенный монастырь в то время находился под ведением Вознесенского монастыря и что от архимандрита Антония Платковского были здесь оставлены посельные монахи Иасон да Михей, да на корге у рыбного промысла Вавила, а потому нынешнему настоятелю Посольского монастыря с братиею ничего о той винной продаже неизвестно. Вследствие сего Провинциальная канцелярия эти же самые вопросы задали Архиерейскому приказу вместо прямого ответа на его премеморию от 6 марта.

Преосвященный приказал взять показание от монаха Вавилы. Сей дал ответ, что на корге вино в продаже чумаком от Прокопья Верховцова действительно было, но он Вавила отказал в той продаже по предписанию архимандрита Антония Платковского, с которого предписания и представляет копию; а после-де того отказу моего в прибытии того архимандрита в Посольский монастырь в сентябре месяце паки с винною продажей от него ж Верховцова приезжали, и оным отказывал сам архимандрит. Небезынтересно предписание Платковского, с которого монах Вавила сохранил копию, оно следующее:

«По приказу Вознесенскаго Иркутскаго монастыря отца Антония архимандрита память в приписную Посольскую Преображенскую Пустыню монаху Вавиле. Сего 1726 года июня 26 дня в полученной от тебя отписке написано: будучи де на коргу от Иркутскаго посадскаго человека Ивана Матвеева сына Берестеникова да от Саватиева приехал чумака промышленной человек Козьма Поломошнов с вином горячим, и оной де

Поломошнов на корге горячаго продает в чарки, в ковши, а Указа де никакова вам оный Косьма не объявил, и вы де ему чумаку с корги с вином отказывали, чтоб на корге без Указа де не стоял и не продавал сильно; и оной де Поломошнов с вином и поныне стоит, и не съезжает, а посольские де вкладчики и строшные у него чумака пьют безобразно, и для того де в работе в Посольску великая остановка учинилась, и нанять со стороны никою не возможно, понеже бо по заморью промышленных высылают вкрус (круто) на старые жилища, а строшных де в Посольску в монастыре трое человек, двое Иркутских посадских, третей Посольского монастыря вкладчик Петр Седанков, и оной де Петр от строку отказался, и посельнаго де монаха Аасон уличает, что де оной монах Аасон мужика Гаврила Толстова, взяв де с него скуп два рубля, отпустил неведомо куда. И буде же которые будут промышленные и гулящие, и сметь ли держать вам и в работу наймовать, или де старым отказывать, о том бы в Посольской монастырь писать.

И по получении сей памяти тебе монаху Вавиле будучаго от Иркутского посадского человека Ивана Матвеева сына Берестеникова да от Саватиева чумака, которой на корге с вином стоит, собрав тебе людей выгнать дубьем для того, что он приехал по чьему приказу и не объявля Указа вино продает знатно воровское. А гулящих людей, у которых имеются пашпорты, и буде господину капитану свидетельства мужеска полу душ явлены, и есть подписка, и таковых велеть держать и нанимать в строк, а без пашпортов отнюдь не держать, и в строк не наймывать, или объявить срочных, которые похотят наняться в годовой срок, господину поручику Ушакову Ивану Ивановичу, чтобы и он посвидетельствовал тамо у вас за морем, от Мене попросите господина Ушакова, чтоб милость явил монастырю Посольскому в строчных, и велел бы свободно нанимать. Антоний Архимандрит Июня 27 дня, 1726 года».

Архиерейский приказ с прописанием показания монаха Вавилы и с приложением списка памяти Платковского послал ответ в Канцелярию от 22 апреля.

Дело, казалось, умолкло. Но в сентябре в Провинциальную канцелярию поступила опять жалоба от ларешного Федора Грудкина, что за Байкалом морем в монастырских вотчинах на Никитиной речке и на корге по край моря у Прорвы продажи вина нет для того, что Посольского монастыря игумен с братиею целовальников с вином не впускает и продавать не велит. Канцелярия навела грозную справку о тех убытках, какие понесет купечество чрез противление Посольского монастыря тогда как-де в его вышеписанных вотчинах винная продажа имела и прежде сего на откупу, а откупу платил откупщик по 182 р. 35 к. на год, и еще грознее уведомила Архиерейский приказ что он с обывателями Посольского монастыря, в случае нового их упорства, будет поступать, как Указы повелевают.

Многое крылось в последней угрозе. Во власти воеводы была сила физическая. Святителю оставалось или дальнейшим несоизволением на требования канцелярии открыть с нею шумную, но бесполезную борьбу или уступить наглости, по заповеди апостольской: аще ли кто мнится спорлив быти, мы такового обычая не имамы (1Кор. 11:16). Он избрал последнее и послал в Посольский монастырь указ о дозволении продажи вина там в его вотчинах, где прежде таковая производилась. Знали ли вы, православные жители Иркутска, до прочтения настоящих строк, что Угодник Божий, Досточтимый Святитель наш Иннокентий был и под тем крестом, что должен был отстаивать паству свою от беды винного опоения чрез длинную переписку, столь же грязную, сколько была чиста душа его? Разве праведник не предвидел, до чего, наконец, дойдет в Иркутске это ужасное опоение, когда отроки и отроковицы будут пьяные валяться по улицам?

Статья доношения архимандрита Платковского о певчих, сделавших якобы захват денег в Пекине, поясняется перепискою выехавшего в Иркутск из Пекина в начале 1729 г. с караваном агента Ланга, которая с тем вместе свидетельствует о почтительных отношениях сего вельможи к епископу Иннокентию. «Преосвященнейший Епископ, милостивый Государь! – так начинается письмо Ланга. – В присланном доношении Пекинской Николаевской церкви иеромонаха

Лаврентия прошлаго 728 года, Октября от 7 дня, которое я к того ж года Декабря 27 дня получил, написано: в прошлом де 1717 году Апреля 17 дня от покойного архимандрита Илариона посланы для потреб церковных из Пекина в Тобольск двое певчих, Андрей Попов да Федор Колесников, которым выдано в Пекине из казны Богдыханова величества на дворы по 30 лан⁸⁷, да на холопей по 160 лан серебра, и того 380 лан. Да в прошлом же 719 году Генваря в 6 день, по указу Ханскому для новаго наставника⁸⁸ из Пекина отпущен иеродиакон Филимон да Григорий Смагин, и оный де иеродиакон Филимон увез к Русе от покупки двора остального серебра 66 лан, да холоп его 110 лан, да Григорья Смагина он же иеродиакон Филимон увез от покупки двора, и что есть дано на жену⁸⁹, остального серебра 17 лан 5 чин, и того 193 ланы 5 чин. И вышеписанные Попов да Колесников и иеродиакон Филимон в Пекин не возвратились и забранное Богдыханова величества серебро не прислали, о чем де он иеромонах Лаврентий письменно доносил чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Иллирийскому Графу Савве Владиславичу. А ныне, которых дворов на лице нет, и за холопей, серебра спрашивают в казну его Ханскаго величества у него Лаврентия. И просит он, ежели де вышеписанные певчие при новом Наставнике в Пекин не возвратятся, чтобы поведено было указом Его Императорскаго Величества со оных певчих и с иеродиакона Филимона вышеписанное серебро доправля, с новым Наставником и с прилучающимися возвратить в Пекин для возврату в помянутую его Богдыханова величества казну.

И против такого его иеромонаха Лаврентия доношения, понеже из помянутых во оном церковных служителей в Селенгинску никого сыскать было не возможно, прошедшаго Генваря 21 дня сего 729 года, согласно с полковником благородным господином Иваном Дмитриевичем Бухольцом определено: понеже помянутые в объявленном доношении люди духовному правлению подлежат, послать оное доношение при письме к вашему Преосвященству и требовать, дабы ваше Преосвященство соблаговолил на оное учинить решение, и о получении при сем вышеобъявленнаго доношения, и что на оное определено будет, ваше Преосвященство да благоволит

учинить, как Его Императорского Величества указы повелевают. Пребываю со всяким респектом вашей Святыни

моего милостивого государя

Покорной слуга Лоренц Ланг.

Выркуцку февраля 26 дня 1729 году».

Но к этому времени иеродиакона Филимона уже не было в живых; а Федор Колесников из ведения Преосвященного выбыл и оставался в Иркутске, не подлежа команде духовной, то и оставалось взять ответы от певчего Андрея Попова да от Григория Смагина, который был уже теперь священником при Идинской Троицкой церкви.

Певчий Андрей Попов объяснился, что по прибытии с архимандритом Иларионом в Пекин в 1717 г. дано им было из казны богдыханова величества на дворы по 30 лан серебра, и холопей по две семьи, но китайской грамоты переводчики, полоненичьи дети Яков Савин и Козьма Дмитриев сказали, кто-де не похощет брать людей, те бы по договору взяли серебром. И потому архимандрит Иларион на себя и на трех служителей взял людей; а священник и иеродиакон и четверо служителей, в том числе и они Попов и Колесников, людей не взяли, а со оными Козьмою и Яковом договорились по 40 лан взять за человека, и того мы взяли по 160 лан. Когда же они Попов и Колесников в 1717 г. по указу Богдыханскому отпущены были в Тобольск за книгами и другими потребами церковными, и запасшись сими потребами, по определению митрополита Феодора и губернатора князя Гагарина, паки отпущены были в Пекин, то в Иркутске съехались с иеродиаконом Филимоном, который, по представлении архимандрита Илариона, ехал из Пекина в Тобольск ради поставления нового туда наставника. Но в Селенгинске, на основании привезенного Филимоном в Тобольск известия о смерти архимандрита Илариона, получили от митрополита Феодора предписание возвратиться и явиться к Его Преосвященству. Они явились к нему в Енисейске на пути следования Его Преосвященства в 1719 г. в низовые города. И он приказал им быть при себе до назначения в Китай нового архимандрита. А когда рукоположен был во епископа в Китай Преосвященный Иннокентий, то они Попов и Колесников

причислены были к свите Его Преосвященства, при которой он Попов остается и теперь. Следовательно, они никаких не принадлежащих денег из Пекина не увезли и Богдыханова казна с них требовать ничего не может; и знатно, что иеромонах Лаврентий придумал все это от себя. Иначе, если бы действительно требовала с них деньги казна тогда переписка шла бы или из Мунгальского приказа или чрез другую правительственную дистанцию, и первые в таком случае были бы в ответе, и приносили бы с своей стороны жалобу упомянутые полоненьичии дети Яков да Козьма, которые брали на них Попова и Колесникова и, казны Богдыханской деньги и за них расписывались. И то несправедливо, пишет Лаврентий, будто бы он извещал об этом графа Владиславича. Когда он Попов в Селенгинске, по возвращении Владиславича из Китая, хлопотал перед ним о невыдаче ему русского жалованья с 1717 г., тогда граф говорил, что об этом он ничего не знает, и в Пекине по этому предмету не было речи. В заключение объяснения певчий Попов просил Преосвященного Иннокентия написать к определенным ныне в Китай священнику Филимонову и иеродиакону Иосафу да еще к обитающему тамо философу Луке Воейкову, чтоб против Лаврентиева доношения и настоящей сказки спросить тамошних обывателей старейшего, полоненного старосту церковного Дмитрия Нестерова и певчего Петра Максимова, Иосифа Афанасьева и прочих: откуда оное серебро на Лаврентии за иеродиакона Филимона и за нас, и из которого Приказа, за заключением трактатов и мирных договоров, спрашивают, а им священнику, иеродиакону и Воейкову уведавши возвестить бы святыне вашей писанием, дабы впредбудущее время от одного священника Лаврентия наветов преставшемуся иеродиакону Филимону, которому напротив сам Лаврентий остается должным не было поношения, и мне бы убогому не разориться без вины.

Спрошенный по сему делу священник Григорий Борисов Смагин показал в Божию правду, выехал де я из Пекина с иеродиаконем Филимоном января 6 дня 719 г., а иеродиакон Филимон увез или нет от покупки двора остального серебра 66 лан, також и холопь его 100 лан, про то я неизвестен, також

оный Филимон и моих никаких 17 лан 5 чин не уваживал же из Китая, а дворы мы купили вместе с певчим Иосифом Дяконовым во 120 лан, а нам только было дано на двор каждому по 30 лан из казны Ханской; и того моих там осталось за двор 30 лан, а тот двор и ныне за оным певчим Иосифом. А что де ему (Смагину) было дано на жену и холопей, то взял иеромонах тамошний Лаврентий у меня, а именно 200 лан.

Преосвященный, с прописанием показаний певчего Попова и священника Смагина, от 16 марта уведомил Ланга, а с тем вместе послал письмо честному священнику Иоанну Филимонову и иеродиакону Иоасафу, чтоб они по прибытии своем в Пекин уведомились подлинно от полоненьичих детей Якова Савина да Косьмы Дмитриева и от полоненника Димитрия Нестерова, також и от наших тамо обитающих церковников, подлинно ли оное серебро на них спрашивается и из которого Приказу и для чего, за заключением трактатов? А уведомившись, писать оттуда к нам немедленно. При сем здравствуйте! – сказано в конце письма.

Но тем дело и кончилось. Знатно, заключим словами певчего Попова, что оставшийся в Пекине от миссии покойного архимандрита Илариона Лежайского иеромонах Лаврентий весь этот иск придумал от себя. Иначе дело государственное не могло бы кончиться ничем.

По крайней мере эта переписка знакомит с бытом и средствами прожития тогдашних членов нашей миссии в Пекине. Для большего же ознакомления с этим интересным предметом считаем не лишним поместить здесь документ, заимствуемый из Истории иерархии Российской церкви, какими путями пленение при Албазине русских с албазинским священником Максимом Леонтьевым послужило к водворению православия в темном Царстве хинов:

«Граммата, данная в 7203 (1693) году, от бывшего Преосвященного Игнатия, Архиепископа Тобольского, находившемуся тогда в Пекине Православному Священнику Максиму Леонтьеву, на освящение данного от тамошняго Богдыхана храма и на отправление в нем священнослужения.

Божиею милостию великий Господин Преосвященный Игнатий, Архиепископ Тобольский и всея Сибири Митрополит.

О святом Дусе сыну и сослужителю нашего смирения, проповеднику святого Евангелия в Китайском царствии благоговейному Иерею Максиму Леонтьеву и всем православным Христианам обитающим в Китайском царствии, Архипастырское благословение.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа и Святаго и Животворящаго Духа.

Благодарю Бога моего всегда о вас, о благодати Божии данной вам о Христе Иисусе: яко во всем обогатистесь, аще и в пленении суще, о Нем во всяком слове и всяком разуме, якоже свидетельство Христово известися в вас, якоже вам не лишится ни во едином даровании, чающим откровение Господа нашего Иисуса Христа иже и утвердит вас даже до конца неповинных в день Господа нашего Иисуса Христа; верен Бог, им же звани бывше во общение еже есть во святое крещение Сына Его Иисуса Христа Господа нашего.

Молю же вас братие именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде мудрствуете вси в православии Христианской вере, еже веровати вам во Отца и Сына и Святаго Духа, в трех ипостасех прославляемого, во единстве же Божества песнославимаго. Слышахом бо от благочестивых купцов, ходивших к вам в Китай: яко по Божий воли Китайский владелец Богдыханово Высочество подал вам свободно имети святую Православную Христианскую веру, и своея веры Бурханские храм отдаде Богу, в Троице святей нами прославляемому, в жилище, прежде предъочистив от своих Бурханов, всех их вон износив; вы же яко благочистивые, и наших пресветлых Монархов Великих Государей Царей и Великих Князей ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев и многих царств и княжений обладателей, бывшие верные богомольцы (следующего за сим слова или речи не видно) из Албазина (целая строка на сгибе столпца истерлась) Христианскою святынею, поставлением Животворящаго креста на церкви, призыванием во церковь, сиречь колоколами, а в нем

Чудотворными иконами святых Единосущных и Животворящий и Неразделимые Троицы, и воплощения Сына Божия единого от Святых Троицы потом же и Пресвятых Славных Владычицы нашей Богородицы и присно Девы Марии, и Божественных Ангелов, и святого Предтечи Великого Иоанна Крестителя, и святых славных Верховных Апостол Петра и Павла и всех Апостолов и всех святых. И в прошлом 7202 году бил челом нам Великому Господину гостей Василия и Алексея Филатьевых, прикащик их Василий Лобанов, с товарищи всего коровану, которые пошли торговать в Китайское царство, чтоб нам Великому Господину в том храме совершенную Христианскую святыню исполнить и послать святой Антиминс, и миро и масло к тебе Священно-Иерею Максиму Леонтиеву, и ту церковь освятить, и святые Литургии в нем служить. И в нынешнем 203 году повелением Великих Государей наших Пресветлых Царей и Великих Князей ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, благословением же Великого Господина и Государя отца нашего, Божиею милостию Всесвятейшаго Кир Адриана, Архиепископа Царствующаго Великого Града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России и северных стран Патриарха, вкупех и нашим Архиерейским благословением же и священнодейством послахом к вам в Китайское царство в той снятый храм, от Государя Вашего данный вам, святой Антиминс, и миро и масло, воеже его освятили, и престол Божественный поставив и совершив, служить тебе Иерею Максиму благословляем святые Литургии; а тот святой Антиминс и всякия церковныя потребы посланы со Священником Григорьем Верхотурским, да Сибирския соборныя великия церкви, святые неизреченныя Софии премудрости Слова Божия с дьяконом Лаврентием Ивановым, с ними же от нас великого господина послано к вам и церковный требы: первое, святое Евангелие на престольное, оболочено в бархат черной, Евангелисты серебряные басманные, по обрезау золото, Служебники и служебные сосуды церковные серебряные, крест святой серебряной, обложенный чеканной благословящей; Миния общая с господскими праздники, потребник, всего семь

книг, и вам у них принять с роспискою, и в церкви святой по ним исполнять.

А святую ту церковь построить, и в ней олтари перегородить, а буде возможно испросити, чтоб олтарь той, якобы попом нашим для молитвы построить; а буде невозможно, и того не просити, но в той церкви олтарь отделите тое церкви треть, а две доли пустити в церковь.

А святите ту церковь: прежде молитвы прочитав основания на церковь креста поставления, и потом по Потребнику чин священства; вечерня и всенощная, и после утрени молебен и водосвятие, и облачение святого престола, его же должны сделать всем караваном; и потом хождение круг церкви со святым Антиминсом направо к полудни, а не по Арменску к полуночи, еже они творят по солнцу; и потом положив Антиминс на святой престол и соверша все по Чиновнику, которой к вам послал с темиж книгами, служите святая литургия, и молити Господа Бога в Троице святых славимаго о вселенском устроении и о благостоянии святых Божиих церквей, и о многолетнем здравии Великих ГОСУДАРЕЙ наших Пресветлых ЦАРЕЙ и Великих Князей, ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белыя России САМОДЕРЖЦЕВ, и о их Государских благоверных ЦАРИЦАХ и Великих Княгинях, ПАРАСКЕВЕ ФЕОДОРОВНЕ, ЕВДОКИИ ФЕОДОРОВНЕ, и о их ГОСУДАРСКОЙ Невестке, супруги блаженные памяти брата ИХ ВЕЛИКИХ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и Малыя и Белыя России САМОДЕРЖЦА, благоверной Царице и Великой Княгине МАРФЕ МАТФЕЕВНЕ, и о Благородном Государе нашем Царевиче и Великом Князе АЛЕКСЕЕ ПЕТРОВИЧЕ, всея Великия и Малыя и Белыя России, и о их ГОСУДАРСКОЙ Тетке, благоверной Царевне и Великой Княжне ТАТИАНЕ МИХАЙЛОВНЕ, и о их Государских Сестрах благоверных Царевнах и Великих Княжнах ЕВДОКИИ АЛЕКСЕЕВНЕ, МАРФЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, СОФИИ АЛЕКСЕЕВНЕ, ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, МАРИИ АЛЕКСЕЕВНЕ, ФЕОДОСИИ АЛЕКСЕЕВНЕ, НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЕ, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, всея Великия и

Малыя и Белыя России САМОДЕРЖЦА, о Дщерех Благородных Царевнах и Великих Княжнах ЕКАТЕРИНЕ ИОАННОВНЕ, АННЕ ИОАННОВНЕ, ПАРАСКЕВЕ ИОАННОВНЕ и о Великом Господине и Государе Отце нашем Всесвятейшем Кир Адриане Архиепископе Московском и всея России и всех северных стран Патриархе, и о Святейших четверопрестольных Вселенских Патриарсах: Калиннике Константинопольском, Герасиме Александрийском, Афанасии Антиохийском, Досифее Иеросалимском, и о всех Архиеереех Греческих и Российских Преосвященных Митрополитех, Архиепископех и Епископех, купнож и нашем смирении и о всем освященном соборе. Во Ектение же, по Евангелии, еже есть: рцем вси, приложите бы вам Ектению, еже есть прошение и о вашем Китайском Богдыханове Высочестве, хотя он и не Христианской веры, и за Боляр его, да вручена от Бога ему Китайская страна, и сего ради и за него молитися подобает по Апостола Павла гласу, яко глаголет в послании к Тимофею первом, во главе второй, зачала 282: Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарение за вся человеки, за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихо и безмолвно житие проживем во всяком благоверии и чистоте; се бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хочет спастися и в разум истинный прийти. Молитися же сице, после Государских Ектений: «еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба своего Имярек Богдыханова Высочества (как его в титлах пишут), умножити лет живота его и даровати ему благородная чада в наследие рода их, и избавити его и Боляр его от всякие скорби, гнева и нужды и от всякие болезни душевныя и телесныя, и открыти им свет Евангельскаго просвещения, и простити ему всякое согрешение вольное и невольное, и соедините его святей своей соборней и Апостольской Церкви, яко да получит и царствие небесное». Лик же поют: Господи помилуй трижды. И потом прочии Ектении о плодоносящих; а сиюб Ектению тебе Иерею Максиму учинити перевод Китайским языком, а русским языком буде и говоришь, и оне того не знают.

А как сия вся по вышеписанному о освящении святаго храма свытыя Софии премудрости Божия исполнится, и тебеб о

том нам на письме объявить; а тебе Максима благословляю аз смиренный в той святой церкви служить до кончины жития твоего невозбранно. Аще ли имеши у себя сына, могущего имети диаконства час, да пришеши его к нам, и мы посвятим его в диаконское служение и к тебе отпустим со всякою честью. Радуюся убо аз о твоём исправлении; аще и в плене пребываеши, но сам с Божиею помощию пленяеши человеки неведущия в познание Евангельския правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех плененных с тобою о вашем таковом случае, понеже Божии воли кто противится может? а пленение ваше не без пользы Китайским жителем; яко Христовы православныя веры свет им вами открывается, и вам спасение душевное и небесная мзда умножается, по святому Апостолу Иакову, еже пишет в конце своего послания, глаголя: братие, Аще кто в вас заблудит от пути истины и обратит кто его, да весть яко обративый грешника от заблуждения пути его, и спасет душу его от смерти и покрывает множество грехов. Писан царства Сибирскаго в первопрестольном и Богоспасаемом граде Тобольске и в нашем Архиерейском дому лета 7203, Июня в 6 день (1695 года)».

Грамота сия найдена бывшим в Пекине архимандритом Софронием в Архиве тамошнего Сретенского монастыря и представлена Св. Синоду по возвращении его оттуда в 1809 г. в Санкт-Петербург.

Нельзя пройти молчанием, что когда прибыл с агентом Лангом в марте 1719 г. караван из Пекина в Иркутск с вывозною казною, то в Иркутске не нашлось места для ее хранения. Ланг от 8 марта писал к Преосвященному Иннокентию, что в Иркутской крепости амбары древние и ветхие, в которых такую великую казну держать небезопасно, и покорнейше просил дозволить комиссару Молокову поместить ее под соборную церковь св. Петра и Павла, до времени отправления первым водяным путем в Тобольск, обещаясь в то же время оградить поклажу своим караулом. Преосвященный приказал соборному причту и церковному старосте Афанасью Дементьеву каменные палаты под соборную церковь очистить ради лучшей поклажи

и на помещение здесь караванной казны комиссару Молокову и целовальникам дать позволение.

Святитель, предположив в начале 1729 г. послать для ревизии доверенное лицо в Иркутскую десятину, в которую входили церкви от Иркутска до Балаганска по ту и другую стороны Ангары, а на восток до Верхоленска на Лене, от 30 января приказал предварительно обвести о сем все причты той десятины, чтоб они к приезду посланного приготовили Исповедные и Метрические книги и данные деньги. К причтам послан был прочетный указ, который от священника до священника должен был пересылаться в возможной скорости. Поводом к предвзятию служило то, что мало тогда было искусных писцов, способных вести церковную отчетность, и причты, особенно церковные старосты, вынуждались приискивать таковых заблаговременно.

17 марта ревизором назначен ключарь, соборный священник Иван Дмитриев, и получил инструкцию, которая отлична от прошлогодней, данной поповскому старосте Петрову, некоторыми особенностями и большею полнотою. Вот список с последней:

«Указ наш архиерейский честному отцу Ключарю священнику Ивану Дмитриеву.

Ехать тебе во всю Иркутскую десятину, а имянно: в Кудинск, на Урик, на Оек, на Олонки, в Усолье, в Верхоленск, на Бирюльку, на Манзурку, на Ангу, в Балаганск, на Каменку, на Бадай, на Китой, в Бельск, в Верхъиркутскую Слободу к церквам, а в действиях поступать по нижеследующим пунктом:

1. Во всех вышеозначенных церквах осмотреть Престолы Святые, Антиминсы, Дароносицы, и в них честный освященный Дары, не заплесневели ль и чисто ли хранятся, Жертвенник чисто ли содержится, нет ли где паутин; також все благочиние и украшение церковное; и свечи восковые везде ль делаются по формам.

2. Крепко выведывать, не обретаются ль раскольники и суеверцы, церкви православной противнии, и ежели где сыщутся, таковых записывать имя и чин; а священников

допросить с подтверждением: не ведают ли где в своих приходах тайных или явных раскольников, и не таятся ли оные.

3. Старост церковных сочесь за 728 год по приходным и расходным книгам в денежной казне, и сочинить краткие выписки, где и сколько что от прежняго старосты принято, и что в приходе и расходе будет, також что на ком начтено или перечтено будет, и откуда оной перечет сделался; також и в товарной казне усчитать же, что в прикладе, и что в издержке, и что расходом денег и прочаго ныне к 1729 году осталось на лицо, а сочешши и сочинить выписки, привести и подать в наш архиерейский приказ.

4. Где суть вдовы священники, о таких старосты церковные и протчия прихожана подавали б доношения, что они ни в чем неподозрительные, и служат и в церквах благочинно, и впредь оные прихожана им священникам при церквах в служении быть желают, и чтоб в тех доношениях, ежели оные благочинно живут, просили о даче оным священникам Епитрахильных Грамот.

5. Аще кто из священников и причетников будет подавать тебе в обидах, и протчем доношения, и тебе по оным, ежели не важны, делам, розыскав свидетельми, подлинно решение чинить, и по мере преступлений наказывать.

6. Осмотреть, при всех ли церквах дьячки и пономари живут благочинно по званию своему, и спросить священников, старост и прихожан, не упиваются ли оные и протчая, как повелено оным жить Духовным Регламентом; а ежели которые не по званию своему живут, таких наказывать по мере преступления с запискою, кто за что будет наказан.

7. Проведывать, везде ль священники благочинно живут; не пьют ли по кабакам, не истязуют ли подчиванья в гостях, не храбрствуют ли в боях кулачных, не домогаются ли цены за сорокоустие и протчия требы, и протчая сопротив Духовнаго Регламента. Ежели же где таковые обрящутся, наказывать по мере преступления с запискою ж, кто за что наказан будет имянно.

8. Со всех вышеписанных церквей со священников, с причетники собрать окладные данные деньги на 1729 год по

приложенному при сей инструкции табелю, и давать оным отписи за твоею рукою; и собрать деньги с Часовень, которые по указу Его Императорского Величества возобновлены. По оному табелю також у Верхоленскаго закащика взять и венечный неокладный пошлинный деньги на прошлой 728 и 729 годы по март месяц.

9. От всех же вышеписанных церквей у священников взять книги исповедавшихся и неисповедавшихся в прошлом 728 году обстоятельные по примерной форме Святейшаго Синода, отличая имянно двор от двора, имянно кто был и кто не был, чтоб подписывали под всяким именем оные священники; також и книги двои троючастные родившимся, бракосочетавшимся и умершим, по форме самыя справныя и обстоятельныя, и привести в Приказ наш архиерейский.

10. Освидетельствовать верно, нет ли где у священников или причетников детей мужеска полу от 7 до 15 лет возраст имеющих, и где таковые явятся, записывать, и велеть отцам их подписываться под штрафом в поставке оных в школу на срок по разстоянию места.

11. Со всех же вышеписанных церквей священников собрать по рублю от письма за копии на 729 год, которые копии списываются с указов Его Императорского Величества в архиерейском Приказе и рассылаются вышеписанным священникам для чтения в народе и действительнаго по оным исполнения; також за прошлой 728 год за бумагу казенную и чернила, которая вышла для переписки оных же копии к тем священникам, с каждой церкви по препорции, осмотря при каждой церкви у священника, колико копий, и брать за всякой лист по копейке.

12. Брать тебе по означенному пути с писчиком Иваном Кульчицким⁹⁰ и с приставом Дмитрием Шибачевым на подводы с проводником от церкви до церкви со священников с причетники.

13. Выше меры своя, и zde изображенных пунктов ни к чему же касаться; а по сим пунктам должен ты радетьельное и неленостное тщание показать, без всякаго пристрастия и манности никому ни под каким видом; а за нерадение и

неотправление отдачи Богу ответ и нашему смирению Марта 17 дня 1726 году».

Покажется странным, что поездка ключарю для обозрения церквей указана в самую распутицу. Но не было ли у Святителя мысли проследить чрез своего доверенного за сельским духовенством в такие дни, когда более требовалось от него благоговеинства, именно, во дни четыредесятницы. Пасха в 1729 г. была 6 апреля.

В полмесяца ключарь закончил порученное ему обозрение церквей и 2 апреля представил Преосвященному отчеты: 1. Во всех церквях найдена чистота, кроме Кудинской, где в церкви и в алтаре вельми черно. Свечи, сделанные по Высочайше данному образцу, найдены только при пяти церквях, а в остальных не по форме. Дароносицы где деревянные, где жестяные, где из олова, но ни в одной еще церкви не было серебряной. 2. Церковных сумм в наличии оказалось при 12 церквях 619 р. 70 к., в том числе показано медных и оловянных денег 6 р. 99 к.; стало быть, остальные все были серебряные. При двух же церквях в Балаганском остроге и в Бадайской слободе денежного учета сделано не было за отсутствием церковных старост. 3. Поведение церковных причтов не вызывало нигде ни порицания, ни жалоб, кроме одного кудинского священника Сидорова, который пребывания ради в питейном доме делал иногда опущения по приходу, за что и был подвергнут предоставленной ревизору мере взыскания. 4. Священноцерковнослужительских детей от 7 до 11 лет, не поступивших в школу, нашлось пять человек, которых родители обязались доставить в Иркутск немедленно, под опасением пятнадцатирублевого штрафа. Наконец 5. Священники всех осмотренных ключарем Дмитриевым церквей, а именно: Бирюльской Покровской Григорий Иванов (Шергин), Ангинской Ильинской Симеон Стефанов, Верхоленьской Воскресенской Иван Иванов (Шергин), Банзурской⁹¹ Введенской Григорий Федоров, Оекской Афанасие-Кирилловской Михаил Андреянов, Кудинской Троицкой Федор Сидоров, Урицкой Спасской Стефан Петров, Усольской Спасской Иван Марков, Бельской Сретенской Федор Евдокимов, Балаганской Спасской Еремей Васильев,

Идинской Троицкой Григорий Борисов (Смагин), Бадайской Николаевской Андрей Афанасьев, Китойской Христорождественской Григорий Иванов и Верх-Иркутской Введенской Игнатий Захаров по священству ей вправду показали, что в приходах их никаких раскольников, суеверцев и противников церкви Православной не обретается.

Замечательно, что в инструкциях, каковыми Святитель Иннокентий снабжал уполномоченных в 1728 г. обозреть церкви и приходы по ту и по другую стороны Байкала, было легко упомянуто о раскольниках. Только ныне пункт тот усилен в инструкции ключаря священника Дмитриева. Конечно, был какой-нибудь повод Пастырю доброму особенно в это время позаботиться чтоб раскольничьи толки не нарушали спокойствия Его паствы. Не вызвало ли особенной бдительности смятение в Якутске, произведенное неким служивым Андреем Сургучевым?

Откуда и когда появился в Якутске этот Сургучев, неизвестно. Неизвестно и то сам ли он совратился или кем совращен был в раскол, только заблуждение его было самое упорное. Началось тем, что он подал приходскому Николаевской церкви священнику Алексею Степанову своеручно написанное мнение, в котором выразил, что церкви не повинуются и в церковь ходить не желает по то число, как Синод пресечется, и в церкви на ектениях поминать его не будут. Священник предъявил письмо Якутскому архимандриту Феофану, а сей препроводил Сургучева вместе с письмом его в Тобольск к митрополиту Антонию. Многократно митрополит призывал к себе Сургучева, увещевал и вразумлял, но без успеха. Наконец отослал упорного к розыску в Тобольскую губернскую канцелярию, где и розыскиван дважды и жжен огнем, а с розысков и с огня стоял в упрямстве. Губернатор Сибирский князь Долгоруков просил от Синода указа, что делать с упорным. Синод отозвался, что как дело вступило уже следствием в светский суд, то он не считает своим правом чинить о том решение. Впрочем, сообщил письмо Сургучева на рассмотрение Сената. А Высокий Сенат определил сослать Сургучева в Соловецкий монастырь в тюрьму, в которой содержать его до тех пор, пока он от той своей противности

обратится и принесет покаяние, для каковой цели и чинить ему, по рассмотрению Синода, непрестанное увещание, дабы те его суеверные бредни пресечь. Но обратился ли Сургучев – неизвестно. Известнее то, что он, кажется, первый появился в Восточной Сибири открытый расколоучитель.

При обозрении церквей по сю сторону Байкала доверенными от Святителя, а иногда и лично самим Святителем, и при блюдении за благочинием за Байкалом чрез благонадежного игумена Успенского монастыря Нафанаила не открывалось во дни святителя Иннокентия таких вопиющих беспорядков, какие прежде пугали отсюда митрополита Тобольского. Однако ж прежние еще не все были очищены. К таковому относится брак Ефремова в кровном родстве и истязание игуменом Иовом монаха Игнатия.

Припомним, что незаконный брак Нерчинского служивого Федора Ефремова открыт был в 1727 г. присланным от Тобольского митрополита для исследования беспорядков приказным надзирателем Слопцовым. Но как Ефремов с женою в то время скрылись, то Слопцов, с передачею Епархии епископу Иннокентию, передал ему и дело это нерешенным. В мае 1728 г. беглецы открыты, и как по отдаленности неудобно было вызывать их из Нерчинска к следствию и к суду в Иркутск, то Преосвященный Иннокентий предоставил дело исследовать на месте.

Ефремов у Нерчинских заказных дел сделал следующее показание: сперва женился он у отставного служивого Спиридона Рудакова на девице Агрипине, которая прижита была от иноверных и им Рудаковым куплена вместе с ее матерью; окрестив мать и дочь, Рудаков на первой женился, а последнюю выдал за него Ефремова. Но когда Агрипина умерла, то он, Ефремов, женился у того же Рудакова на родной дочери его Матроне, прижитой от той же новокрещенной, которая была матерью Агрипины. А память венечная (дозволение) дана была от заказчика Даниила Иванова с розыском, а о сродстве он заказчик не ведал, и он Ефремов при получении от него венечной памяти ничему ему не давал, кроме законных пошлин. Венчан был в 1717 г., в Алентуйской часовне

священником Лукою Крюковым. Жена Ефремова Матрона показала, что ей не было ни от кого известно, что первая жена ее мужа Агрипина была ей сестра по матери; отец же ее Спиридон выдал ее за Ефремова спустя пять лет после смерти первой его жены. И в марте 1729 г. в Архиерейском приказе состоялся по этому делу следующий, утвержденный Преосвященным Иннокентием, приговор: «Федора Ефремова от незаконного супружества с Матроною, яко соблазняющих церковь, разлучить Игумену Нерчинского Успенского монастыря Нафанаилу и послать мужа в наказание в гражданский суд, а бабу Матрону во оной Успенской монастырь на труды вечно и велеть жестоко наблюдать, дабы не сбежала паки ко оному Ефремову, чтоб взирая и прочим так незаконно брачиться было не повадно. А священникам нерчинским подтвердить накрепко, дабы оные, по присяжной должности, совокупляющихся в законное супружество разыскивали и накрепко по правилам святых Апостол и святых отец, чтоб оные были ни в роду и племени, ни в кумовстве, ни сватовстве, ни в крестном братстве, також не от живой ли жены кто женится, и жена не от жива ль мужа идет в замужество паки». Все нерчинское духовенство по этому случаю было обязано подписками.

Женитьба иркутского сын-боярского Елезова на другой жене при жизни и в виду первой, одержимой болезнью; выход в замужество двух женок Ксенофонтовой и Годовой при живности мужей их, находившихся во временных отлучках и, наконец, настоящий брак Ефремова в кровном родстве – три вида разнородно незаконных брачных союзов, бывших в рассмотрении Святителя Иннокентия. Все эти дела решены сообразно духу времени, к чему присоединялось еще в первых случаях личное снисхождение иерарха, принимавшего во внимание человеческие немощи.

После этого представляется случай видеть еще образец решения брачного дела также в духе не нашего времени.

Иркутский подьячий Дмитрий Сергеев Татаринов, оставив жену свою Матрону с двумя малолетними детьми, отлучился в Енисейск. Чрез двенадцать лет оставленная получила письмо от племянника своего из Енисейска, что муж ее умер. С

приложением этого письма она подала Святителю просьбу о дозволении ей вступить в новый брак с иркутским отставным сын-боярским Васильем Игнатьевым Зверевым. И доказательство признано достаточным, брак дозволен, тогда как ныне потребовалось бы удостоверение о подлинности письма и затем или метрическое, или от местной полиции о смерти Татаринова. Смотри на такую упрощенность дел в старые времена по сравнению с нынешним в подобных случаях делопроизводством, невольно позавидуешь старине, когда не было и нужды плодить судебные формы, потому что подлоги и обманы, особенно в письменных документах, были немыслимы, не то что ныне, когда ловкость какого-нибудь искусившегося в проделках подъячего может самый неоспоримый, казалось бы, акт сделать сомнительным и фальшивому делу дать блестящий вид истины. Все оттого, что правда Божия среди современной лжи, прозванной для почета ловкостью, вызывающе нередко рукоплескания, более и более оскудевает на земле, и по мере такого утончения толстеют дела судные.

Давно, в 1719 г. в день Благовещенья, игумен Посольского монастыря Иов, бывший с братиею на трапезе, получил письмо от посельщика (надзирателя) монастырской Куядской заимки, что нарядчик той заимке ведет нечистую жизнь, ослушается и пьянствует. По поводу этого письма игумен сказал, что за нечистую жизнь бил-де я плетью и келейника своего монаха Игнатия. Эта откровенная речь игумена, казалось бы, оставлена была без внимания. Был после того за Байкалом, и в Посольском монастыре, Тобольский митрополит архиереосхимонах Феодор, однако ж помина не было, когда и как наказывал своего келейника игумен Иов. Но в 1725 г. находившейся в Иркутске провинциал-инквизитор Иевлев получил от посольского монаха Христофора донос, что игумен-де Иов бил плетью в своих кельях монаха Игнатия за грех, открытый ему игумену на исповеди, и что от тех побоев Игнатий недели через две умер. Инквизитор, несмотря на то, что от смерти Игнатия прошло более пяти лет, 25 ноября того 1725 г. донес Тобольскому митрополиту Антонию. Митрополит получил бумагу 29 июня 1726 г. и написал резолюцию: послать указ к

Селенгинскому архимандриту Мисаилу о следовании сего дела. Но, рассудив, что дело это лучше исследовать и даже может окончательно решить проживающий в Иркутском Вознесенском монастыре назначавшийся в Пекин Преосвященный Иннокентий, просил его о том особенным отношением.

А как по новым, дошедшим до митрополита сведениям, отношение это, за выездом епископа Иннокентия в Селенгинск, не могло достигнуть предположенной цели, то в декабре 1726 г. послан был из Тобольска приказный надзиратель Никифор Слопцов для исследования разных в Иркутском ведомстве непорядков, и в том числе об убийстве якобы игуменом Иовом монаха Игнатия. Слопцов начал в Посольском монастыре следствие 7 августа 1727 г., и никто из монашествующих извета Христофорова не подтвердил. Злобный монах не успокоился. В марте 1729 г. он сделал новый донос Преосвященному Иннокентию, что наличные монахи не сказали Слопцову правды, а находящиеся ныне из свидетелей в Иркутском Вознесенском монастыре остались не спрошенными, и настоял о переследовании дела. Десятилетняя давность тогда еще никого не спасала потому, что не было о ней закона. А личных пристрастий Святитель Иннокентий был чужд, потому вытребовал игумена Иова в Иркутск со всеми нужными к делу монахами и поручил переследование духовнику своему иеромонаху Корнилию с соборным священником Василием Федоровым, а управление Посольском монастырем предоставил на время казначею монаху Арсению, с обычною от Архиерейского приказа припискою: монахов и бельцов, кто в каких прегрешениях явится, смирать, смотря по вине, шелепами, також и на цепь садить. Новое исследование открыло, что игумен Иов в третьем часу ночи в своих кельях чрез двух служителей наказывал в два бича жившего у него монаха Игнатия. Казалось бы, игумен и ответу не подлежал, если за содомское дело наказал монаха шелепами, коль скоро это настоятелям предоставлялось. Но при решении Архиерейским приказом дела взято во внимание то, что монах после побоев был болен и жил недолго, и, стало быть, наказание было жестокое выше меры, и потому Приказ

определил и Преосвященный утвердил: за то, что игумен Иов упрашивал и научал братию, чтоб сказали Слопцову неправду и его укрыли, взять на нем штрафу десять рублей; а за то, что приказывал бить Игнатия плетьюми по 12 главе Воинского устава 154 артикула, бить его самого плетьюми публично без пощадения; за то же, что он обнаружил грех своего духовного сына и изbleвал мерзкие слова в келарской во услышание и на соблазн всех, подлежал бы лишению священства и суду гражданскому. Но по милосердию Преосвященного Иннокентия, епископа Иркутского Нерчинского, и для его (Иова) старости лишить его игуменства и послать в Троицкий Селенгинский монастырь к архимандриту Мисаилу под смирение, в монастырские труды в братство на покаяние на четыре года. Приговор состоялся 22 марта. Подписка Иова, что он бит плетьюми, писанная твердою рукою в старческих летах, дает основание утешительно думать, не ограничивалось ли все телесное наказание, по крайней мере, в некоторых подобных настоящему случаях, одною бумажною формальностию.

Добродушный архимандрит Мисаил, приняв под надзор свой Иова, не укоснил ходатайством за него пред Святителем. «Еще прошу милости, – своею старческою рукою писал он от 16 июля 1729 г. к епископу Иннокентию, – аще возможно бывшему Игумену Иову быть у нас иеромонахом, пожалуй государь покажи к нам великую свою милость ради своего душевного спасения, вкупе и телесного здравия. Сие дело твоему Преосвященству возможно, твое бо есть еже миловати и спасти нас аки милостивому Богу, и о сем пожалуй государь великий господин прислать к нам свой милостивый указ. При сем нынешних временных, паче же вечных благ твоему архиерейству всеусердно желаю. Грешный Мисаил архимандрит кланяюсь».

Не вдруг Святитель решился отменить судебный приговор об Иове. Только особенный случай вызвал эту милость ранее срока, однако ж через год после письменного ходатайства со стороны архимандрита Мисаила. Случай этот сложился следующим образом.

В январе 1729 г. архимандрит Мисаил после многих настояний о пополнении в Селенгинском монастыре братства и о своем увольнении прислал, наконец, решительную просьбу следующую: «Великому господину, Преосвященному Иннокентию Епископу Иркутскому и Нерчинскому Троицкого монастыря Селенгинского архимандрит Мисаил соборне и келейне Бога моля, челом бьет.

Хотел бых в Иркутск к твоему Преосвященству притащиться и поклониться, чтоб получить мне твое Святительское благословение, и грех моих ради за старостию одряхлел, уже и в церковь Божию ходить не могу, разве когда по самой нужде. Пожалуй Государь не остави святого троицкого монастыря без священников и без управления. Ныне по нужде служит пришедший иеромонах Серапион, который прислан от Преосвященного Схи-монаха Феодора за его архиерейским нужным делом, а как оный иеромонах исправяся, поедет в Тобольск, и нужнее будет. По присланным от Тебе великаго господина указом к нам Богомольцем твоим, которое о том посылаемое от нас к тебе великому Господину ответствие еще неисправно, пожалуй не прогневись, потому что у нас управителей и писарей нет, во всем надеюсь на твою милость. Нынешняго 1729 года Генваря 28 дня. Грешный Мисаил архимандрит кланяюсь. Сие писал не чернилам но слезами; как хочеши с монастырем ты архиерей Божий». Вследствие сей просьбы тогда же послан в братство Селенгинского Троицкого монастыря и в служение из Вознесенского монастыря иеромонах Мисаил, за которого много благодарил архимандрит владыку, а иеромонах отозвался об архимандрите пред владыкою, как об отце родном.

Но такие отношения были между ними ненадолго. Иеромонах Мисаил начал самовольно отлучаться из обители и пьянствовать. Архимандрит сделал ему кроткое наставление при братии: пьяный иеромонах не вытерпел и обозвал старца вором и изменником. Потом, запершись в своей келье, с топором в руках угрожал смертью всякому, кто бы решился войти к нему. Наряжено следствие, при котором иеромонах откровенно сознался, что все говорил и делал в пьяном виде. Святитель, по наведении к делу приличных законов, велел его

Мисаила за продерзостные речи в пьянстве и за непокорение архимандриту наказать телесно и содержать в Вознесенском монастыре в общежительстве и в чередѣ с протчими иеромонахи, и обязать по наказании подпискою впредь так не упиваться и продерзых таких речей не болтать⁹²

А как в Троицком монастыре служить уже решительно стало некому, тогда Преосвященный разрешил священнослужение⁹³ находившемуся под смирением, разжалованному игумену Иову, а на каких условиях, это видно из следующего указа, последовавшего в июне 1730 г.

«Божиею милостию Преосвященный Иннокентий, Епископ Иркутский и Нерчинский в Святотроицком Селенгинском монастыре обретающемуся, бывшему Посольскаго Преображенскаго монастыря Игумену Иову. По благодати дара Всесвятаго и Животворящаго Духа данной нам от Самаго Великаго Архипастыря Господа Бога нашего Иисуса Христа, Подающаго власть вязати и решить. Понеже прошедшаго 1729 года марта 22 дня, по следственному в нашем архиерейском Приказе делу отлучен ты Посольскаго монастыря Игуменства, и велено тебе быть в Троицком Селенгинском монастыре в братстве четыре года, – ныне тогожде Господа Бога властью, для нужды в Троицкоселенгинском монастыре, что не имеется ни единого иеромонаха для священнослужения, разрешаем вам и повелеваем быть в оном же Троицком монастыре, и совершать по должности священнической всякия нужды повеленная по правилом Святых Апостол и Богоносных Отцев; а у онаго монастыря Архимандрита быть в послушании же без прекословия. А архимандриту Мисаилу о том же известие послано. И иеромонаху Иову о вышеписанном чинить по сему нашего архиерейства указу».

Строгая справедливость была отличительною чертою праведнаго Иннокентия, потому он не мог оставить без внимания оговора о засечении игуменом Иовом своего келейнаго монаха, хотя игумен вызван был к тому финееевою ревностию⁹⁴, но простертою далее меры и не мог не утвердить законнаго о несчастном игумене приговора; однако ж случай этот болезненно подействовал на его любвеобильное сердце.

Дело давнее, дело забытое и уже решенное доверенным от Тобольского митрополита Слопцовым, поднято и заподозрено в несправедливости решения ябедником монахом. Чтоб прекратить путь к дальнейшему со стороны монахов ябедничеству, Святитель, прописав из Духовного регламента 36 пункт прибавления, коим строго воспрещено монахам иметь в кельях бумагу, чернила и перья, понеже-де ничто так монашеского безмолвия не разоряет, как суетные и бесчестные письма, а также подтвердительный о том высочайший указ, состоявшийся в 1723 г., накрепко с своей стороны заказал настоятелям всех монастырей в своей епархии, если у кого из монахов явятся в кельях письменные принадлежности, то отобрать и записать их на приход по монастырю; у кого же именно бумага и чернила найдены будут, о тех Его Преосвященству донести; и за тем настоятелям радетельно смотреть, чтоб впредь по кельям монахи бумаги и чернил не держали; а есть ли бы случилась надобность монаху что-нибудь написать, то дозволять им это в общей трапезе с ведома настоятеля, для чего и учредить общую чернильницу и иметь от монастыря общую бумагу.

Когда решен был суд над игуменом Посольского монастыря Иовом, то братия, вкладчики и пашенные крестьяне в поданном Святителю общем прошении изъявили желание иметь своим игуменом иеромонаха Посольского монастыря, по обязанности наместника Архиерейского приказа, проживавшего в Иркутском Вознесенском монастыре, Паисия. Преосвященный 10 апреля 1729 г. произвел Паисия во игумена Посольскому монастырю, но с оставлением его председателем или, как тогда называли, судиею в Архиерейском приказе. По производстве игумен Паисий был уволен на летние месяцы в Посольск для принятия обители и для устройства монастырских дел, и затем велено ему явиться в Иркутский Вознесенский монастырь к своей обязанности, а Посольским монастырем предоставлено управлять иеромонаху Митрофану с званием Строителя вместе с казначеем монахом Арсением; в делах же особенной важности просить советов и разрешения у игумена Паисия из Иркутска.

И в прочих обителях Иркутской епархии в 1729 г. было не без событий, заслуживающих воспоминания.

Игумен Вознесенского монастыря Пахомий с братиею в апреле 1729 г. представили на внимание Преосвященного просьбу, что в прошлых давних годах по грамоте прежних Государей построен Вознесенский монастырь от Иркутска вниз по Ангаре в трех верстах и к тому монастырю отведено пахотной и непахотной земли и сенных покосов от Большой Курьи вниз по Ангаре по Еловую речку, а в помянутой грамоте при том нашем монастыре ни о каких рыбных ловлях не упоминалось, отчего в нашем монастыре в летнее время бывает в Господственные праздники и в прочие дни в рыбе скудость немалая, и что в отвращение сей скудости желали бы они на свое пропитание промыслять рыбу неводом прямо монастыря с Куроптина острова, по обе стороны Ангары реки, и по островам и протокам и с чащенными тонями до Красного Яра, который Яр вниз по Ангаре от монастыря в четырех верстах.

Преосвященный от 25 апреля просил Иркутскую провинциальную канцелярию дать монахам на владение вышеявленной рыбной ловлею такой указ, чтоб иные рыбные промышленники с неводами в оное урочище не вступали. Требование это было сделано в то время, когда уже в канцелярии получено было Именное повеление об отдаче рыбных ловель, находящихся в принадлежащих духовному ведомству урочищах, монастырям и архиерейским домам. Потому воевода Измайлов не замедлил решением, и вот от него просимый указ:

«По указу Его Величества Петра Второго Императора Исамодержца Всероссийского

И протчая и протчая и протчая.

Дан сей Его Императорского Величества указ Изыркутской Провинциальной Канцелярии Вознесенского Иркутского монастыря Игумену Пахомию збратиею для того сего 729 году Маия 10 дня по Его Императорского Величества указу и по состоявшемуся приговору выркуцкой провинциальной канцелярии наподанной промемории Изыркутского архиерейского приказу велено нам отдать вовладение рыбные

ловли а имянно прямо онаго монастыря скуропкина острова пообе стороны ангары реки и поостровам и попротокам исчащными топями докраснаго яру снынешняго 729 году мая с 10 числа впредь доуказу Его Императорскаго Величества для того что оныя рыбныя ловли вовладении онаго вознесенскаго монастыря а по присланному Его Императорскаго Величества указу изтобольской губернской канцелярии выркутск прошлаго 728 году Февраля 6 дня велено которые рыбные ловли вдворцовых волостях и вархиерейских и монастырских и помещиковых вотчинах прежде сего отданы были наоткуп наурочные годы ныне оные велено отдать самим владельцем вечно безперекупки и втех урочищах другим промышленным промыслять никому невелено а которые рыбные ловли в прошлом 727 году мая с 21 числа впредь начетыре годы отданы были ввышеозначенных урочищах вознесенскаго монастыря вкладчику Алексею Давыдову покоторой отдаче он Давыдов откупные потритцати пошести копеек денги отдал навсе годы наперед некоторой отдаче ему подлежало те рыбные ловли держать еще два годы и зате годы взять откупные денги вознесенскаго монастыря стебя игумена Пахомия збратию и отдать оному Давыдову сроспиской а впредь с 731 году мая с 10 числа оные откупные денги потритцати пошести копеек нагод платить вам игумену Пахомию збратию повся годы бездоимки и нате рыбные ловли для владения вам Игумену Пахомию збратию Изыркутской Провинциальной Канцелярии дан сей Его Императорскаго Величества указ мая 12 дня 729 году.

Наподлинном указе закрепа тако: Михайло Измайлов: Асессор Федор Петров: Приписал Федор Татаринов: Подканцелярист Иван Беляев».

Затем, когда игумен Пахомий (он был родной брат несчастному Иову) послужил Вознесенской обители настоянием о даровании ей рыбных ловлей, был перемещен настоятелем в братскую Спасскую Пустынь. Причина перемещения из дела не видна. Может быть, скудное и запущенное в Пустыни хозяйство потребовало опытного распорядителя, и притом такого, который мог бы отправлять там церковную службу и исполнять

христианские требы, тогда как прежние приставники в Пустыни были из простых монахов. Настоятелем же Вознесенского монастыря оставлен иеромонах Корнилий с званием Строителя.

В Знаменской обители к известным нам 12 престарелым отшельницам прибавились новые лица. Когда огласились распоряжения Преосвященного Иннокентия о преследовании волочащихся в мире монахов и монахинь, то из-за Байкала отозвалась некая Феодора Фофанова, которая еще в 1724 г. была пострижена архимандритом Мисаилом, и с тех пор, по собственным словам ее, проживала в Ильинском селении, скитаючись по мирским домам. Она письменно просила Святителя поместить ее в Иркутский Знаменский монастырь, в который еще до пострижения своего сделала вкладу 20 р., и такое же количество обещала внести ныне по принятии ее в обитель. Преосвященный послал игуменье Акилине указ о причтении монахини Феодоры в сообщество с прочими сестрами.

Но вот испытание для обители! Апреля 26 числа в числе колодников прислана в Иркутск жена полковника Якова Елчина Катерина Матвеева за непристойные ее великие слова. Вместо смертной казни она присуждена к вечному неисходному заключению в Иркутском Знаменском монастыре с тем, чтоб быть ей под крепким караулом, никого к ней не допускать и разговоров с нею, под опасением смертной казни, никому никаких не иметь. Иркутская провинциальная канцелярия, сообщив о сем в Иркутский архиерейский приказ, просила немедленно отвести арестантке в монастыре помещение и принять ее. Преосвященный тот же час послал предписание игуменье, которая, конечно, приняла в свою мирную обитель такое сокровище не без горя. Не только развалившиеся стены Знаменского монастыря, да и утлые кельи должны были поставить сию обитель в беспрестанное опасение, чтоб таинственная государственная преступница не сбежала; а условия содержания грозили беспрестанной бедой, чтоб какая-нибудь старушка-инокиня не перемолвила с нею лишнего слова. Впрочем, о последствиях заключения Катерины Елчиной в Знаменском монастыре из дел ничего не видно.

Но странное явление представлял собой Нерчинский монастырь Успенский. Известно, что он построен по просьбе Нерчинского сын-боярского Никиты Варламовых на основании грамоты Петра Первого, 1706 г. мая 31 дня данной, в которой между прочим было сказано: «а как они (вкладчики) монастырь будут строить, и в то время и до смерти монастырь ведать, и над ними расправу чинить ему Никите. А как он Никита пострижется, и ему Никите быть строителем, и монастырскую всякую казну и крестьян ведать ему Никите, а после его Никитиной смерти выбрать для строения монастыря и управления крестьян из вкладчиков доброго человека, кого б в такое дело стало; а архимандритам и игуменам того монастыря и крестьян не ведать, а ведать им токмо церковь Божию, монастыря братию, и церковников и служебников и церковное правило».

На этом основании было неизбежно столкновение между игуменом монастыря и строителем, и перевес прав оставался, по силе грамоты, на стороне последнего. Из дел не видно, когда возникло в этой обители игуменство. Только с 1720 г. мы встречаемся с игуменом в Успенском монастыре Панкратием, поставленным, может быть, от митрополита Феодора при посещении им Забайкалья. И этот Панкратий был мученик среди братства из вкладчиков, не терпевшего иноческой подчиненности. После смерти Панкратия, когда вступил на епархию Святитель Иннокентий, монастырем управлял строитель из вкладчиков монах Варсонофий. Ему не понравилось требование Святителем строгой отчетности о населяющих монастырь, и он под предлогом старости и по невозможности, как сам выразился в своей просьбе, выполнять всех предписаний от архиерея получил увольнение от строительства. Игуменом в Успенской монастырь Святитель поставил из Вознесенского монастыря Нафанаила.

Как же Нафанаил был принят? Вот письмо его от 20 сентября 1728 г. к Преосвященному Иннокентию: «Нерчинского Успенского монастыря Игумен Нафанаил архипастырского вашего благословения прошу и всепокорно кланяюсь. И ныне я по милости превеликаго Бога, також и вашими архипастырскими

молитвами и благословением обретаюсь в добром здравии, да о сем вашему Преосвященству объявляю, когда я от вашего архиерейского благословения послан в Нерчинской Успенской монастырь Игуменом и от вашего Преосвященства никакого себе поносного слова не слыхал, а ныне неведомо откуда произошло такое слово, что де ваше архиерейство послал меня во оной монастырь в ссылку, и кто мне на письме подал и об том к вашему Преосвященству с письма того послана копия; а против того поданного письма призвав их строителя с братиею, и спрашивал, что он такие речи говорил или нет, и он мне сказал, что не говаривал. И об том вашему Преосвященству про житие свое объявляю. Воистинно желаю, чтоб доброе устроить монастырю и братии, а мне только произносят слово бездельное, что и от людей зазорно. Да еще вашему Преосвященству объявляю, каким образом оный монастырь строен. И того ради вашему Преосвященству ради известия послал со оной грамоты копию, и в ней имянно о сем показано, что ведать оной монастырь вкладчикам бельцам, а не игуменам ни архимандритам. И о сем прошу твоего Архиерейского благословения, чтоб мне, как и прежнему Игумену Панкратию от них не принять бы. Токмо надежен на ваше архипастырское благословение. Да и о сем вашему Преосвященству объявляю, что есть во оном монастыре вкладчики, желают придти в монашество, и о сем как своим благословением повелишь, а монахов обретается малое число, и то дряхлые и весьма престарелые. И прошу прощения, что вашему Преосвященству никакого гостинца послать до зимы нет чего, и того ради ныне из монастыря послал наниз троих человек ради рыбной ловли, и только господь подаст вашими молитвами, и то всеусердно вашему Преосвященству посылать буду. Нерчинского Успенского монастыря Игумен Нафанаил архипастырского вашего благословения прошу, и земно клянюсь».

Потом игумен Нафанаил, по должности заказчика обязанный собирать и представлять данные с вверенных заведованию его церковей деньги, спрашивал Преосвященного, как поступить ему в отношении Успенского монастыря, в котором две церкви: каменная во имя Успения Пресвятой

Богородицы и деревянная во имя Богоявления Господня, но данью не обложены. Преосвященный определил на 1729 г. взять и на будущие годы брать с сих монастырских церквей по 3 р. по 10 алтын а именно: в казну архиерейскую 2 р. 50 к. праздничных и придельных 20 к., столовых на певчих 30 к., на приказ 20 к., милостинных 10 к.

И сие распоряжение Преосвященного о обложении монастыря, привыкшего к независимости от начальства, данными с церковью монастырских деньгами, вызвало новые неудовольствия обитателей и крестьян монастырских, движимых отставленным стариком Варсонофием. Неуважение и непокорность новому настоятелю дошли до того, что в начале 1729 г. Нафанаил вынудился с годовыми отчетами по заказным делам ехать в Иркутск для личных с Преосвященным совещаний, следствием которых было следующее от Святителя Иннокентия в Успенский монастырь послание:

«Указ нашего архиерейства Нерчинского Успенского монастыря монахам, вкладчикам и крестьянам. Известно нашему архиерейству от достоверных персон учинилось (а наипаче и от того монастыря Игумена Нафанаила, который в прошлом годе по просьбе вашей, а по благодати Всесвятого и Животворящего Духа чрез нашу мерность произведен к вам до Игумена), что от монахов и бельцов наносятся ему укорительные бездельные слова, такожде и во многих случаях и монастырских трудах, которые для общей монастырской пользы бывают, чинитесь непослушны. Того ради Мы вас отечески увещаем, и повелеваем, дабы вы оному Игумену Нафанаилу, яко отцу своему и начальнику во всем повиновались, и без его повеления ничего не действовали, и между собою аки зверие не ссорились под неблагословением Божиим и нашим. Аще противно будете чинить, и ежели от него на вас впредь будет в чем прошение, то таковой к ответу по указам Е. И. В. взят будет в Иркутск.

Прочее же Бог мира и любви да пребывает в вас, и наше недостойное благословение. Июня 17 дня 1729 года».

Мог ли Великий Петр думать, что из распоряжения его, конечно, на глубоком в свое время соображении основанном,

предоставлявшем управление Нерчинским Успенским монастырем строителю и его преемникам, а не архимандритам и игуменам, выйдет крайний беспорядок, прекратившийся только тогда, когда монастырь поставлен в законную зависимость от духовной власти?

Но в то время как настоятель Нерчинского Успенского монастыря игумен Нафанаил находился в Иркутске, обитель посетило несчастье. 24 июня сгорела в ней теплая деревянная церковь. Остававшийся за настоятеля монах Варсонофий, донося об этом Преосвященному, виновником пожара выказал пономаря монаха Серапиона, который, как человек вельми старый и глазами неисправный, нося с квасоварной поварни в церковь угли для кадила, заронил их в церковной паперти. Впрочем, из церкви успели все церковное достояние вынести. Преосвященный пономаря, бывшего причиной пожара единственно по простоте своей и притом имевшего плохое зрение, от пономарства велел отставить и назначить ему иное послушание, и тем со своей стороны дело кончил.

Когда же игумен Нафанаил возвратился из Иркутска в обитель, то по исследовании дела на месте в декабре того 1729 г. представил Преосвященному, что, по показанию братства, церковь сгорела от неосторожности пономаря, но подлинно ли дело было так, как доносил Его Преосвященству Варсонофий, он, игумен, заверить не может, и просил благословения Святителя построить в Успенском монастыре вновь теплую деревянную церковь, потому что в каменной в зимнее время служить трудно, разве в воскресные и праздничные дни, и то литургию, а утреню и вечерню настоит надобность отправлять и отправляют в столовой, где хлеб едят, ибо все монахи престарелые и одеянием скудные и стужи терпеть не могут. Изложив далее, что церковь эту на счет казны построить невозможно, потому что в монастыре в хлебе и деньгах скудость немалая и лесу на постройку в близости не имеется, просил пожаловать позволение присылаемым из Успенского монастыря монаху Кириаку и при нем двум вкладчикам Ивану Опрокидневу да Ивану Худякову произвести от добрыхотных подаяний на погорелое место сбор за морем, и в Селенгинске, и

в Иркутске, кто что порадеет ради своего душевного спасения и поминовения своих родителей.

Преосвященный получил представление в январе 1730 г. и столь великое принял в этом деле участие, что снабдил сборщиков от себя следующим воззванием к своей пастве:

«Божиею милостию, Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский всем обретающимся в Епархии Иркутской, якоже по городам, тако по острогам, слободам и деревням, всем православным Христианом от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, мир и благословение, и от нашего недостойнства да будет! В нынешнем 1730 году января 18 дня просил Нас письменно доношением Нерчинского Успенского монастыря Игумен Нафанаил со всею братиею, в котором предъявил: в прошедшем де 729 году у них в монастыре церковь деревянная теплая Богоявления Господня сгорела, а осталась де каменная холодная, и в зимное время братии престарелой и бельцам у службы божией во оной холодной церкви в стоянии обретаются немалая нужда, и желают, дабы паки во оном их монастыре соорудить для означенной нужды церковь деревянную теплую Богоявления Господня вместо сгоревшей; а за скудости казны монастырской оная церкви построить нечем; того ради просили наше смирение, дабы от них посланному монаху Кириаку с вкладчиком свободно было от любящих благолепие Дому Божию и доброхотных дателей просить в Иркутской Епархии для показанного строения церкви Божия милостыни, кто что по силе своей пожертвует. И Мы приемши у одного монаха прошение, и для строения церкви Божия, повелеваем ему в нашей епархии от доброхотных подателей просить милостыни с запискою в книгу, которая ему за нашею рукою и печатью от нас дается, для вечного поминания оных подателей, и чтоб означенных монаха и вкладчика по городам, острогам и заставам в Иркутской провинции пропускать. Прочее же желаю любящим церковь Божию, за которых она повседневно молится, доброхотным подателям мира, тишины и здравия от Бога за оное вечного издвоздаяния, пребываем».

Иркутского Вознесенского монастыря иеромонах Иоанникий Кобытов в половине марта 1729 г. донес Преосвященному, что за Байкалом в Колесниковском селении, в котором он Кобытов до монашества имел дом в прошлых давних годах по благословенной грамоте прежде бывшего в Иркутске Преосвященного Варлаама, епископа Иркутского и Нерчинского, построена церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской той Колесниковской слободы жителями и его Кобытова обещанием, радением и многими вкладами. Но ныне-де Селенга река берега селения подмыла так, что жители дворы свои переставили на другие места, а святая церковь остается уже по край берега. Потому просил разрешения церковь разобрать и поставить на ином месте.

Всегда осторожный и во всех случаях осмотрительный Святитель поручил освидетельствование местности иеромонахам Корнилию и Лаврентию. Они донесли, что яр, на котором церковь, каждый год подмывается, и церковь отстоит от воды не более как на десять сажень. Преосвященный дал благословение перенести церковь на другое безопасное место, и когда будет готова к освящению, донести ему.

В мае 1729 г. 15 числа города Иркутска Богородско-Владимирской церкви священник Иван Андреев с церковным старостою Степаном Дружининым и со всеми прихожанами били Преосвященному Иннокентию челом, что в прошлых-де годах (в 1718 г.) по прошению градских жителей, по благословению блаженной памяти Преосвященного Феодора, митрополита Тобольского и Сибирского, построена в Иркутске на посаде церковь деревянная Пресвятой Богородицы Владимирской с приделом во имя Святого Иоанна Предтечи и посвящена прошлого 723 года по благословению Антония, митрополита Тобольского и Сибирского, також и к приделу Святого Иоанна Предтечи по прошению нас же, приходских людей, от одного Антония митрополита прислан освященный святой антиминос и благословенная грамота, которые содержатся и поныне при одной же церкви. А нынешнего 729 году у вышеозначенной церкви святые алтари, как настоящий, так и придельный, оба развалилися, потому и служить весьма опасно, а починить оные

алтари никак невозможно. Того ради и просили благословения Святителя оба алтаря разобрать до земли и к той же церкви прирубить новые. Под челобитьем подписались прихожане, фамилии которых небезызвестны и поныне, кроме священника и старосты Степана Дружинина: Митрофан и Иван Гранины, Андрей Гранин, Михайло Третьяков, Семен Пахолков, Василий Зимин, Алексей Лапин, Михайло Щербаков и другие.

Опасность алтарей, без сомнения, была известна Святителю ранее, и он полагал причиною скорого повреждение их то, что они строены были из сырого леса, – но освидетельствование показало, что к сырым бревнам вначале прибавлены были еще старые полусгнившие. Он приказал на возобновление церкви дать указ. Под указом, оканчивающимся словами: «по требованию вашему старые олтари разбирать повелеваем, а новые строить благословляем», приписка: с сего указа старосте и священнику Его Преосвященство пошлинами поступился.

Октября 7 дня того ж года священник Андреев с прежними церковным старостою и с прихожанами донесли, что алтари переделаны и совершены со всякой крепостию и обретаются в готовности, и просили об освящении церкви. Преосвященный 8 октября дал грамоту на освящение церкви честному отцу игумену Посольскому, своему наместнику Паисию с соборном протопопом Петром Григорьевым при иеродиаконе Серафиме.

По этому случаю в иркутской летописи покойного Петра Ильича Пежемского записано вот что: «1729 года Мая 8 дня главный престол при Владимирской Деревянной церкви, Владимирской Богоматери образу, освящен Преосвященным Иннокентием Святим. Сбором денег для построения этого храма занимался неизвестный человек Данилушка, которого жители называли блаженным, а потому и самую церковь прозвали Владимирскою-Данилушковою».

Но в этой записи: 1) верно показан год, но ошибочно число. Ибо прихожане владимирские только 15 мая подали прошение об исправлении церкви, а грамота на освящение ее дана Святителем 8 числа, дне мая, а октября; 2) о разрешении сбора на построение и обновление церковей всегда подавались

прошения, и сбор производился не иначе как с письменного разрешения Святителя. Но в настоящем случае ни просьбы, ни разрешения в делах нет. А потому сбор Данилушкин не относится ли ко времени первоначального построения Владимирской церкви в 1718 г.? Но: 3) что касается до памяти в записи, что Владимирскую церковь освящал сам Преосвященный Иннокентий, тогда как по делам значится, что он преподал благословение на это игумену Паисию с соборным протопопом, то здесь противоречия нет. Еще во времена Преосвященного Иркутского Михаила (1815–1830 гг.) наблюдался тот древний обычай, что епископ хотя бы и сам освящал какую-нибудь церковь, ради же формы давал на освящение грамоту кому-либо из старшего духовенства, архимандриту или кафедральному протоиерею, или благочинному. Таким образом, могло быть, что Святитель Иннокентий своим лицом освящал Владимирскую церковь, а грамоту дал игумену с протопопом согласно обычаю, а это еще подтверждаться может и тем, что при освящении церкви, наверно, должен был участвовать и местный священник Иван Андреев, но в грамоте он не поименован, следовательно, грамота выражала только соблюдение принятой формы. В подтверждение сказанного нами приводим следующий факт: если бы кто, разбирая архив Градо-Иркутской Сретенской-Ермолаевской церкви, встретился тут с грамотою преосвященного архиепископа Иркутского Михаила, подписанною 29 сентября 1826 г., которою предоставлялось устроенную иркутским мещанином Ермолаем Яковлевым Лычаговым из собственного каменного дома своим иждивением церковь освятить кафедральному протоиерею Никифору Парнякову во имя Сретенья Господня и придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы; далее, если бы прочитавший эту грамоту, еще прочитал на обороте ее собственноручную надпись протоиерея Парнякова, что им протоиереем соборне означенная церковь с приделом освящена 1 октября того 1826 г., то прочитавший сии два акта непременно пришел бы к тому заключению, что при освящении церкви первенствовал кафедральный протоиерей Никифор Парняков. Но мы видели

собственными очами, что храм этот освящал сам архиепископ Михаил; следовательно, грамота писалась только по древнему обычаю, неизвестно на чем основанному, для формы. А как самовидцы события, упомянем и о той особенности освящения сего храма, каковой более видать нам не случалось. Сретенский и Покровский алтари в сем храме, как известно, устроены рядом, и между ними не было и нет никакой перегородки, даже арки. На этом основании освящение Сретенского престола совершал сам Преосвященный соборне, и в то же время совершалось освящение Покровского храма чрез священников, которые могли видеть, какое действие совершалось Преосвященным, и сообразоваться с тем в своих действиях. Певчие, разумеется, были одни. После освящения Преосвященный совершал литургию на престоле Сретенском, и в то же время одним из священников совершалась она и на престоле Покровском, разумеется, последним про себя, но так, чтоб возгласы произносимы были в одно время, архиереем во услышание, а священником тихо, дабы ответственное пение певчих совпадало с действиями на том и другом престоле. В тех случаях, где чин служения архиерейского требовал замедлений, священник поджидал. Ничего не умеем сказать, нарушалась или нет этим церковная практика.

В июле 1729 г. самим Святителем освящена во имя св. мученика Иоанна Войственника церковь в колокольне над папертью нового, еще не оконченного постройкою Иркутского каменного собора, устроенная усердием и иждивением вкладчика Посольского монастыря иркутского сын-боярского Ивана Пивоварова.

Соборные священнослужители признали нужным иметь при сей новозданной церкви особенных причетников и просили Святителя определить к ней на первый раз пономарем иркутского жителя Ивана Подынина. Преосвященный дал Подынину на сие служение грамоту 7 августа, со взятием пошлин 45 к. Представление о пономаре Подынине подписал с прочими и ключарь соборный, священник Иоанн Дмитриев, но решения уже не дождался, – в первых днях августа он скончался. На место его поступил ключарем из соборных

священников Василий Федоров. В ноябре того же 1729 г. соборяне с доверенным от Пивоварова опять просили для чтения и пения в той церкви определить дьячком города Тотьмы священнического сына Леонтия Васильева Попова, человека доброго и церковному пению и чтению заобыкновенного. Указ Святителя, утверждающий Леонтия Васильева в дьячковской должности, последовал 19 ноября. Пошлин взято 25 к.

В то время как почетный и богатый иркутский сын-боярский Иван Пивоваров, оставивший свое имя нынешнему Новоямскому, вообще известному под именем Пивоварихи, селению, бывшему прежде его заимкою, просил о построении в колокольне над папертью собора храма во имя, конечно, своего ангела, – в этом храме настояла существенная надобность. Теплый собор тогда не имел еще придельных престолов, а холодный не был отстроен, потому при избытке при соборе священников негде было совершать ранние литургии. Но впоследствии, когда и холодный собор устроился, и приделы пристроились, храм в колокольне оказывался излишним, тем более что и вход в него через колоколенную лестницу был весьма неудобен. По причине этого неудобства служение в нем совершалось один раз в год, 30 июля, в день памяти св. мученика Иоанна Воина. По прибытии на епархию в 1815 г. епископа Михаила II, ему представили о нужде в помещении богатой библиотеки, предместником Михаила, покойным Преосвященным Вениамином, отказанной в Иркутскую семинарию. В семинарском корпусе (где ныне уездное училище у триумфальных ворот), пока не придумал распространить его Преосвященный Михаил, была теснота. И пришла владыке мысль упразднить излишний храм Иоанна Воина и поместить здесь семинарскую библиотеку, которая и оставалась тут до построения новой обширнейшей семинарии. Теперь в бывшем храме Иоанна Воина помещение библиотеки соборной. Храмовая икона св. мученика Иоанна Воина в рост, надобно думать, устроенная тем же строителем Иваном Пивоваровым, в серебряной позлащенной ризе, носящая признаки древности письма и работы, стоит в Казанском приделе на левой руке со входа в южные двери собора⁹⁵.

Между тем разрешенные в 1728 г. к возведению новые церкви на место погорелых в Олонской слободе и в Читинском остроге постройкою остановились за недостатком денежных средств. Святитель по просьбе прихожан дал в тот и другой приход сборные книги, в первый на имя церковного старосты, а в последний на имя избранного прихожанина сборщика, трапезника Ильи Верхотина.

Однако ж, несмотря на любовь к храмам Божиим и на желание видеть их умножение в своей пастве, там, где не доставало условий, изображенных в указе Св. Синода 22 декабря 1726 г. воспрещавшем строить церкви без нужды, Святитель неуклонно следовал сему указу. Так, когда Троицкого Селенгинского монастыря крестьяне и вкладчики, имевшие жительство в вотчине монастырской в слободе Темлюйской просили дозволения лес рубить и строить в своем селении церковь, Преосвященный, конечно, взяв во внимание, что селение малоллюдно, и от Кабанского острога, где церковь недалеко, только в 7 верстах, написал на прошении: Святейший Правительствующий Синод не велит вновь строить церквей.

Потом в 1730 г. вместо церкви, согласно представлению архимандрита Мисаила, благословил обновать в Темлюйской деревне часовню во имя Введения во храм Божией Матери, построенную здесь с давних лет и закрытую потом в силу известных распоряжений; приказал взятые из нее в Селенгинский монастырь иконы возвратить и обложить обновленную часовню данью в 25 к. на год.

Кроме Темлюйской часовни, в 1729 г. восстановлены были и многие другие.

Припомним, что в прошедшем 1728 г. Нерчинский заказчик священник Иван Стрельников, не спросясь Преосвященного, восстановил четыре часовни: в Телембинском остроге – Николаевскую, в Торгинской деревне – Богородскую, в Алеурской слободе – Николаевскую и в Куенской деревне – Богородскую же, за что был оштрафован десятью рублями, а между тем игумену Нафанаилу было поставлено в обязанность освидетельствовать, по действительной ли надобности восстановлены эти часовни и не откроется ли к существованию

их каких препятствий; а в случае нужды в сих молитвенных домах предоставлено было ему же игумену объявить утверждение Преосвященного и часовни обложить указною данью.

В сентябре 1729 г. игумен донес, что Телембинская и Алеурская часовни отстоят от приходских церквей каждая во 100 верстах, а две остальные в 40 верстах, и потому он признал возобновление их необходимым и обложил каждую данью в 8 алтын 2 деньги (25 к.).

В ведение Святителя Иннокентия, кроме епархиальных церквей, поступила еще церковь военная и привнесла Преосвященному Иннокентию несколько лишних забот.

Коль скоро граф Владиславич покончил с Китаем переговоры, очертил границы и положил основание Троицкосавской крепости, то оказался нужным и гарнизон. Сюда велено было двинуть из Тобольска Якутский полк под начальством полковника Ивана Дмитриевича Бухгольца, того самого, который при Петре I устройением крепости на реке Оми положил основание нынешней резиденции генерал-губернатора Западной Сибири. Из всего видно, что Иван Дмитриевич был начальник богобоязненный. Прежде всего он озаботился об устройении полковой церкви и просил Тобольского митрополита снабдить полк благословением на это и священником. И вот на просьбу его митрополичья грамота:

«Божиею милостию Православный Митрополит Тобольский и Сибирский Антоний.

Селенгинского Троицкого монастыря архимандриту Мисаилу.

Сего 1726 года Майя 9 дня присланною в наш архиерейский приказ Сибирского гарнизона от Тобольского полку промеморию требуется, чтоб командированного (с полковником Бухолцом) на Китайскую границу помянутого Тобольского полку и драгунской роты к новозаводеющейся походной Святой церкви (которая будет строиться в Иркутской провинции), ко освящению дать Святой антиминс, и кому б позволено было освятить, благословенную грамоту прислать. И мы Архиерей, вышеявленную промеморию слушав, повелеваем тебе Архимандриту, когда, по построении оной походной церкви,

будут от вышеписанного полку требовать тебе ко освящения той церкви, чрез наше Архиерейское благословение помянутую церковь посланным от нашего Архиерейства со иеромонахом Феофаном Конарским (который отправлен при оном полку священным ради действий) освященным антиминсом освятить по уставу святыя Восточныя церкви, со священники и диаконы, немедленно. Ксему ж прилагаем, ежели вышеименованной архимандрит Мисаил, за отбытие куда, во оном Селенгинском монастыре не прилучится, то по сей же грамоте вышеповеленное о освящении церкви позволяем исполнить Посольского Преображенского монастыря Игумену Иову, непременно.

У сей грамоты наша архиерейская, при подписании нашей власной руки, благословенная печать. Писана мая 11 дня 1726 году.

Рукою власною т. р.»

Бухгольц, как видно, был и любитель церковного пения. По прибытии в Селенгинск, где назначена была полку главная квартира, пока полковая церковь не была еще готова, он писал к Преосвященному Иннокентию: «Преосвященный Иннокентий, Епископ Иркутский и Нерчинский! а мой милостивый Государь! Имею я обещание в Селенгинску в церкви Покрова Пресвятыя Богородицы построить для украшения и пения хоры, а без позволительнаго вашего того учинить не смею. Прошу всепокорно вашего архипастырства, прикажи о вышеписанном в Селенгинск прислать ваш архиерейский указ. О сем просит вашего Преосвященства Полковник Иван Бухольц⁹⁶. Из Селенгинска 1729 году, Февраля 20 дня».

Преосвященный предписал селенгинским священникам Спасскому Кириллу Кириллову и Богородским Ивану Георгиеву да Алексею Федорову осмотреть, не будет ли в деле оных хор какого церкви повреждения или тесноты, и не будет ли сопряжена работа с колебанием престола, и если ничего подобного не будет усмотрено, то объявить полковнику дозволение его Преосвященства. Священники донесли, что как никаких препятствий к устройению хор не предвидится, то об

этом объявлено ими полковнику Бухгольцу, и он желает означенное дело в совершенство привести.

Но вот вслед за входом полка в Иркутскую епархию сей час испытание Преосвященному Иннокентию. В чем дело, это объяснит письмо Tobольского митрополита:

«Преосвященнейший архиерею Божий! Прошедшаго 1728 году во днех июля месяца по произведенному у домовых наших канцелярских дел, по челобитью Сибирскаго гарнизона Якутскаго полку капитана Михайла Цей на жену его Екатерину Исакову дочь, в подозрительном деле следствию, он Цей с нею Екатериною от сожития токмо а не от союза (понеже в том позоре она Екатерина и не без вины явилась) разлучены были на время с таким пределом, дабы как он Цей на иной жениться, так и она Екатерина за ин муж посягнути, отнюдь не дерзали; аще ли же восхощут между собою смириться и паки снитися, и на тое позволено им было невозбранно; и после де оного определения он Цей как сам чрез себе, так и чрез других знатных господ коликократно просил нас, дабы его со оною женою его из союза брачнаго разлучить вовсе, и позволить на иной жениться. На что мы, последуя Святаго Апостола Павла посланием, и Святых отец правилом, всеконечне ему в том отказали, и увещевали, дабы он отнюдь того чинить не дерзал. Но он вместо целомудрия и воздержания, как нам сколько известно было, безопасно с непотребными женска пола людьми имел обхождение. Ныне же и пачи закосняе, церкви Святой уставы презря, по отбытии своем из Tobольска к команде, обретающагося за море Байкалом в Селенгинску, Якутскаго полку, и быв в проезде в Томску, оженился на другой, а именно на дщери томскаго подъячего Ивана Молокова, которую и увез с собою. А понеже оной Цей правильное смирения нашего по законам Божиим объявленное ему определение уничтожил, и весьма, поятием себе незаконным другие жены, паче же прелюбодейством отверг, и тако от себе безбожия издаде воню, за что грядет гнев Божий на сыны противления: того ради, якоже Святейший Правительствующий Синод властью Всесвятаго и Животворящаго Духа на подобных ему Цею противников, некоего Максима Пархомова с прелюбодейною его, от живыя и

неволею подстриженный жены своея, поятою, изречение свое издает: тако и мы в последство и подобие того изречения, и тоужде от Бога данною нам властью, онаго Михайла Цея и прелюбодейцу его, дбндеже аще неоставят друг друга и от сожития не разлучатся, и тако пребудут в упорстве своем, и не обратятся с покаянием, – от церковнаго входа и сочленения, и от сподобления всех церковных таинств и треб в епархии нашей отчуждаем, о чем в исполнение тогожде и до вашего Преосвященства, и увещания ради оных ныне уже в вашей епархии сущих, сим изречением нашим объявляем, и требуем, дабы и ваше Преосвященство оных противников без известия им сего на них изречения и определения просто жить не пустили, но поступлено б было с ними так, якоже святых Апостол и Богоносных отец правила, и произведенное в публику о означенном Максиме Пархомове Святейшаго Правительствующаго Синода объявление определяет.

Преосвященства вашего всех благ желатель, сослужитель и служить готовый А. М. Тобольский. 1729 г. июля 31 дня».

Из этого послания видно, что митрополит Антоний Стаховский за непокорение своей власти отлучил от церкви капитана Цея с второю женою его, и, по случаю переселения четы этой в Иркутскую епархию, требовал, чтоб и иркутский архиерей поддержал распоряжение его митрополита, основанное на примерном деле Максима Пархомова, опубликованном в это время по России.

А что же это за образцовое дело Пархомова? Пархомов служил за подьячего у севского воеводы Григорья Алексеева Колтовского. Войдя в непозволительные связи с женою воеводы Дарьею Ивановою, в октябре 1722 г. попросил игумена Рыльского Николаевского монастыря Волынской Пустыни Филагрия жену свою Ирину постричь насильно в монашество, а по совершении пострижения вступил в купножительство с означенною Дарьею и прижил от нее детище. Когда же, по определению Св. Синода 16 декабря 1726 г., это незаконное сожитие было воспрещено, то Пархомов дал подписку, что покоряется решению Св. Синода и будет жить с Дарьею разлучно, но скоро обещание свое нарушил и опять объявил эту

любодейцу своею женою. Тогда Св. Синод произнес непокорным прелюбодеям отлучение, воспретил им вход в церковь и вход к ним в дома со всякими церковными требами, пока не принесут покаяние, и об этом было всенародно объявлено в 1727 г. Но как Пархомов с Дарьею не обращали на церковное отлучение внимания, то в мае 1729 г. Св. Синод подтвердил произнесенную на них анафему, передал их, как упорных противников церкви, суду светскому, а по империи объявил, что кто будет иметь с ними тесное сношение, вспомогать им, защищать, прикрывать и держать у себя в доме, и те все яко сообщники злему делу, подвергаются тому же отлучению от церкви, как и Максим Пархомов с Дарьею Колтовскою.

Отлучение синодальное Пархомова и отлучение Цея одним лицом Тобольского иерарха без ведома Синода⁹⁷ – два дела разные. Потому требование митрополита не могло не вызвать важного недоумения со стороны Преосвященного Иркутского. Один исход из такого затруднения был – представить дело на разрешение Св. Синода. Но так или иначе поступил Преосвященный Иннокентий, из неполных дел архивных не видно.

Другая неприятность для Святителя, сопряженная со входом полка в Иркутскую епархию, состояла в неисправности полкового священника. Вот что писали о нем из полковой канцелярии в архиерейскую:

«В прошлом 1726 году Маия 14 дня, по присланному блаженныя и вечно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, командирован оный Полк из Тобольска на Китайскую границу, и для оного походу по требованию от полка, определен из Тобольскаго архиерейскаго приказа для священнослужения иеромонах Феофан Конарский, и оному иеромонаху велено быть во оном полку и отправлять службу Божию безпорочно, и для того определено ему Его Императорскаго Величества денежное жалованье и провиант годовым, а именно денег по 30 рублей, хлеба ржи по 8 четвертей, овса тож число. И будучи оный иеромонах Конарский в походе, чинил многия непотребности. И живучи в Селенгинску, и ныне не престаёт от таких непотребных дел, чего и простому

человеку чинить не надлежит. Понеже военным правам весьма противно. И от тех ево дел чрез четыре года приводили ево в доброе состояние и порядки, дабы удержать. И он не взирая на то, пьянствует и напивается не в указные дни, и дело свое не отправляет. И в нынешний Великий Пост на страшной неделе пил и непотребства чинил, чего ради пространно все ево дела написать не без труда, но для предков записано в Полковом журнале. И за таким пороком и непотребностью оному иеромонаху в полку быть весьма не надлежит. Того ради дабы соблаговолила архиерейская канцелярия вместо онаго иеромонаха Конарского прислать в Селенгинск во оной полк священника другава искуснаго, которому определится Его Императорскаго Величества денежное жалованье и провиант, а онаго иеромонаха Конарского соблаговолить принять во оную Канцелярию».

Не так легко было в те времена приискать на место Конарского другого священника, как думало о том полковое начальство. И потому Преосвященный Иннокентий хотел заблудшего наставить на добрый путь своим отеческим убеждением. Гневно писал он к Конарскому, но и не без растворения любви: «Честный отец Феофан! Аще и недостойн ты такого честнаго названия, но достоин безчестия, токмо за политику пишем. Как твоей образине не в укорство, что ты позван от Господа Бога о всем мире Святую жертву приносить, и пасти стадо словесных Его овец, о них же будет и истязан и ответ даси в день страшнаго испытания: а ты того звания не содержишь но безпрестани пьянствуешь и напиваешися пьян безвременно, а дела своего не отправляешь и чинишь многия бездельный непотребства, что видно от писания к Нам превосходительнаго господина Полковника Ивана Дмитриевича, и от слов честных персон. И то ли дело священническое? Сие тебе ныне пишем, увещавая тя отчески, негли (авось) исправишися. Аще ли не будеши исправлен, знай себе, что нечестно из полку переменен будеши, и позван к Нам на суд и приимеши достойное по делом твоим. Но прошу, исправься. Здравствуй. Епископ Иннокентий». Эта переписка была в апреле 1730 г.

Вразумился ли иеромонах Конарский отеческим внушением и предостережением Святителя? Не думаем. Менее чем через год по получении святительского послания он кончил жизнь именно 28 марта 1731 г. Между тем как уже и полковая походная церковь была устроена, то по просьбе Бухгольца в служение к ней определен 17 апреля священник Иоанн Осколков.

По случаю назначения священника Тресковской Архангельской церкви Иоанна Филимонова с архимандритом Антонием Платковским в Китай, прихожане той церкви просили Святителя Иннокентия избрать на место Филимонова кого ему будет угодно. Но Святитель, верный своему правилу полагаться в таких случаях на выбор прихожан, отклонил от себя это избрание и предоставил им самим найти человека, искусного в Божественном писании, в чтении книг и в пении, не пьяницу и ни в чем не подозрительного, не состоящего в подушном окладе; а если бы нашелся таковым и из подушноплательщиков, в таком случае прихожане эту повинность с него бы сняли и приняли бы на себя. Это было в половине января 1729 г. А в феврале тресковские прихожане представили кандидата во священника к своей церкви, со всеми, по заверению их, условленными качествами, Селенгинского дистрикта Баргузинского острога дьячка Иова Васильева сына Зырянова. По обычаю времени, от Зырянова взяты сказки о его происхождении и состоянии. Он по евангельской заповеди показал, что родом из Енисейска, сын посадского Василья Зыряна; когда лет за двадцать пред сим отец его умер, то он Иов оставшись малолетним сиротою питался милостынями; потом десять лет назад тому нанявшись в услужение у купеческих людей, пошел из Енисейска до Иркутска, не имея никакого пашпорта, потому что время тогда было простое и никаких пашпортов не спрашивали. Из Иркутска попал в Баргузинский острог, где, лет восемь назад тому, приговорен во дьячки, и там женился. В подушный оклад не положен, понеже все был во дьячках, в солдатских наборах и нигде в государевых службах не бывал, и не беглый, и не крестьянин, в чем ссылается на енисейских жителей. Избравшие его во священника к Тресковской Архангельской церкви

прихожане определили ему руги по два пуда с венца, от венчания брака по 10 алтын, от молитвы и крещения по две гривны, – и тем он будет доволен.

На этой сказке Святитель 21 февраля положил резолюцию: в научение Таин в школу. Потом 30 марта Иов Зырянов рукоположен в диакона, а 15 мая во священника, и по переписании правил из Духовного регламента, да после обычной подписки вести себя сообразно сану, 21 мая уволен к новому месту своего служения. Кажется, это был родоначальник недавно почившего в Иркутске старца протоиерея Фирса. Кто не знает, какой искусный чтец и певец был отец Фирс! Его дети и внуки отличаются тою же способностью. Следует заключить по родовому наследию, что тресковские прихожане выбрали человека именно такого, какого желал Святитель Иннокентий. Но это в отношении к чтению и пению. Затем, вследствие ли похвалы Иову Зырянову от прихожан излишней или же по принятии сана последовавшей в поведении его перемены, он досадил Святителю. Напившись пьян, это было в августе 1729 г., дал он предписание своему пономарю Алексею Васильеву Трапезникову, чтоб привести в духовный приказ (так называл он свою квартиру) церковного трапезника для телесного наказания. Разумеется, что трапезник расположению нетрезвого священника не повиновался и в дом его не пошел. За это священник Зырянов самовластно отрешил от места пономаря, который был диаконский сын, определен на сию должность еще по указу Тобольского митрополита Антония и проходил ее восемь лет. На поданной от пономаря жалобе Святитель написал: «Священнику в пьянстве не храбрствовать, и дому своего духовным приказом не называть. Аще же впредь безстудие его Иовово явится; то будет жестоко наказан. А пономарю быть по прежнему».

По поводу же этого беспорядка и вследствие донесения от Ильинского заказчика о других некоторых Преосвященный предписал за Байкал циркулярно, чтоб заказчики усилили надзор за духовенством и за проступки наказывали бы, донося лишь о том, кто за что и чем будет наказан.

В июле 1729 г. по просьбе прихожан Иркутской Владимирской церкви определен к ней во дьячки посадский человек Иван Мокиев Макушин. Ратуше в подобных случаях о поступлении гражданина на службу церковную давалось знать лишь за известие.

В сентябре священно-церковнослужители Иркутской Тихвинской церкви со старостою и с приходскими людьми просили Преосвященного, по крайней их нужде в дьячке, определить таковым отставленного за соблазн от Владимирской церкви Устюжанина Сергея Михалева, исправившего свое поведение чрез вступление во второй брак. Преосвященный определил, с условием: к тому он Михалев да не коснется входа во святой алтарь под неблагословением Божиим и нашим, понеже он по свидетельству есть двоеженец; но токмо в церкви приличную званию своему дьяческую службу да исполняет.

По просьбе жителей удинского пригорода Богородской церкви определен к ней удинский житель Василий Секыстин, со взятием пошлин с указа 45 к.

При Иркутском Знаменском монастыре исправлял должность пономаря некто Гавриил Ефимов. В ноябре Игуменья Акилина просила Преосвященного заменить его священническим сыном Артемоном Поповым, как природным одного Знаменского монастыря, человеком честным, к пономарской должности заобычным, тогда как Ефимов человек пришлый из других городов. Преосвященный уважил представление и дал указ Попову со взятием пошлин 45 к.

Все, что только прикасалось ко храму по благочестивому настроению предков наших, требовало предварительного благословения. При Тихвинской церкви умер страж Лука Накрохин, тот самый, который подвергался от Святителя штрафу за бытие в питейном доме с церковным ключом. И прихожане не решились сами собою заменить умершего. «Пожалуй нас богомольцев своих, – писали они к Преосвященному, – благослови и повели быть у упомянутой Богородской Тихвинской церкви в стражах Важенину Анании Лагунову, и о том пожаловать дать ваш архиерейский новичный

указ». Просьба эта замечательна подписом капиталистов, которых дома были в то время в приходе Тихвинской церкви и уже впоследствии перешли в соседственный приход Спасский, и по настоящее время немногие из сих домов сохраняют древний свой вид. Так устояли до сих пор дома Михаила Саватеева, Андрея Затопляева⁹⁸, Алексея и сына его Федора Шангиных⁹⁹. На местах других прихожан, подписавшихся под прошением, как то: Михаила Сухова, Ильи и Бориса Зубовых, Алексея Мыльников – ныне новые здания, в числе которых католический костел, построенный на месте дома Михаила Сухова. Преосвященный дал за своим подписанием новому стражу Тихвинской церкви указ, которым благословил его на услуги церкви. Не мешало бы и ныне принимать на услуги церкви людей, от которых зависит целость и безопасность храма, с Божиим благословением, испрашиваемым по крайней мере от местного священника, а не так, как делают иные церковные старосты, допускают в должность церковного сторожа первого встречного, о чем местный священник узнает только тогда, когда уже увидит его на должности.

В Нерчинском серебряном заводе, где усердием начальника завода Бурцова построена церковь, а по благословию Святителя Иннокентия в 1728 г. освящена во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, открылась в 1729 г. надобность заменить умершего священника. А как с сим событием сопряжены некоторые подробности возникновения в Сибири Нерчинских заводов и их населения, то поделимся с читателями историческою находкою относительно сего предмета.

В 1750 г. 24 сентября среброразделительный мастер Никита Шапошников, будучи в Нерчинском ведомстве за покупкою в казну рогатого скота, нашел у Сарпольского роду тунгуса Калки Аранзина копию с указа от царя и Великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, посланного в Сибирь в Нерчинские Остроги голове Самойлу Александровичу Лисовскому в 186 (1678 г.). Копия эта как редкость обратила на себя внимание Горного начальства и канцелярии Главного Правления Сибирских и Казанских

заводов. Полагаем, что небезынтересно покажется она и ныне, так как в печати ее, кажется, еще не бывало.

«Отцаря и Великаго Князя Феодора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца в Сибирь в Нерчинские Остроги голове Самойлу Александровичу Лисовскому, в прошлом 1678 году писали к нам великому Государю из Тобольска боярин наш и воевода Петр Васильевич Шереметьев стоварищи: во 1678 году писал к нам из Нерчинскаго Острогу Тобольской сын боярской Павел Шульгин (что) во 1676 году прислал в Нерчинской Острог бити челом нам Великому Государю мунгальской даин контайша посланца своего Богонца о выпуске Братских мужиков, которые в Нерчинском Остроге сидят вомонатех (в аманатах), да тот же де даин контайши посланец богонца в Нерчинском в съезжей избе в разговоре ему Павлу сказывал обыскали де они в степи близко аргуни реки серебрянную и оловянную руды и для тех руд даин Контайша посылал людей своих сверблюды, и велел те руды привести ксебе в улус, а у него де даин Контайши руды плавить не кому и хочет той руды для подлиннаго объявления отвести вверх по яну речке кутукте своему и спрашивал в Нерчинском Остроге русских людей рудознатцов серебрянную и оловянную руду кто знали плавить умели. И в 1676 же году посылал Павел из Нерчинскаго для ясашнаго сбора служилых людей Ваську Милославова стоварищи пяти человек по Аргуне реке к намясинским тунгусам и для проведывания руды где по Аргуне реке Мунгальские люди обыскали серебрянную и оловянную руды чтоб той руды привести кнему Павлу в Нерчинске. И Васько де Милославов стоварищи в Нерчинско привезли серой да желтой руд понемногу золотника по 4, и сказали проведывали де они о тех рудах у намясинских тунгусов всякими мерами и проведать не могли и объявилось в намясинских улусах Укнязца Анги укатораго сидит в Нерчинску сын во манатех Мунгальскаго дани контайши Мунгал Аранзи, котораго даин Контайша посылал для сыску тех руд каргуне реке, и он де Анги ему Ваське тех руд заево васькины подарки дал для подлинной ведомости серой да желтой руд, а называет де он Аранзи желтую золотою, а серую руду серебряною, да он

же де им сказал, что де те руды имали на речках на Алтаче, поруски на золотой, да на Мунгуче, поруски на серебряной, да на Тузяче, поруски оловянной, а те де речки сошлись устьями неподалеку от аргуни и пали в аргуень реку а от Нерчинского дотех речек езды 5 дней, и он де Павел досмотра тех руд и для подлиннаго сыску посылал из Нерчинского десятника Фильку Свешникова стоварищи 5 человек, дав им вожей тунгусов ясашных людей 4-х человек к Аргуне реке и к тем речкам к Алтаче и к Мунгуче и к Тузяче, и дав тем тунгусам нашева Государева жалованья, сукон и котлов и всякой железной мелочи, а приехав на те места, велел он Павел досмотреть подлинно, где мунгальские люди имали золотую и серебрянную руды, и есть ли на тех местах близко; и Филька Свешников стоварищи в Нерчинско приехали и с собою привезли сераго камню, что называют оловянную рудою 2 пуда, да желтаго камня незнатно руды полсеми гривны¹⁰⁰ которую они имали около серой руды, да разных земель в пяти узлах 6 фунтов, которые земли имали надтою ж речкою у старых, у разных плавилен, а ему сказали доезжали де они до одной речки, что называют Мунгальские люди и тунгусы Тузячею речкою, а ехали де они из Нерчинского Острогу по той речке 5 дней середнею ездою и осмотрели де на той речке старых плавилен с 20 и более, и копано из горы и плавлена руда, и какая де руда и какие люди на том месте жили они проведать не могли, и попризнакам де на том месте даин Контайши люди имали руду из тех же мест, потому что к той руде от ево даин Контайши улусов следы, а серой де руды жила пошла в гору шириною на сажень, да от оной же де серой руды сажени стри осмотрели они подкоп великой и в тот подкоп входили и в той подкопе были глубокия подкopi затвержены сланью и хрящем и большим камнем, а наинные де места тунгусы их не повели и сказали, что де они опрочь того места иных мест не знают, а лес де всякой оттого места на горах по камню в полу версте и 4 и 5 верстах около тех мест от Нерчинского Острога в 13 днищах были городы и юрты и многия жилыя и мельницы каменные жарновые и осыпи земленные, не в одном месте. И он де Павел спрашивал многих старых людей иноземцов и тунгусов и

мунгальских людей, какие на том месте наперед сего живали и города и всякие заводы заводили, и они сказали, какие де люди живали, того они не знают, и ниоткого они неслыхали, и в 1676 г. приехал в Нерчинской Острог нововыезжей Чежагорского роду тунгус Даян Шаман, и ему Павел сказал, посылал де он из Нерчинского Острогу для рудного сыску жилы Фильку Свешникова стоварищи на Мунгучу и на Тузючу речки, а до Мунгучи, что руским языком называют серебрянная речка, где старых и знатных людей заводы и копи и плавильны они не доезжали. И Даян сказал: ведает и он де Даян тое речку, укажет руским людям, и сам с ними в вожах до той речки поедет. И он де Павел послал из Нерчинского Острогу казака Ваську Милославова стоварищи 5 человек дав им тово Даян Шамана, а велел им ехать каргуне реке до Мунгачи речки, где укажет Даян Шаман, и приехав к той речке досмотреть подлинно, и описать на роспись взять из того места где были старые рудные копи руды пуда 3 или с 4, и Васька де Милославов стоварищи в Нерчинский Острог приехали и ему в допросе сказали, были де они с тунгусом шаманом и он даян довел их дотой-же речки, где они были прежде сего с Филькою Свешниковым, и он де Филька стоварищи нашли руду и привезли в Нерчинской Острог, и он де Васька стоварищи из тех же мест взял той же серой руды 10 гривенок¹⁰¹ и привезли к нему Павлу, а наинные де речки и места тунгус Даян шаман ево Ваську стоварищи не повел и сказал, что он опричь де той речки иных мест не знает, и в Нерчинском Остроге в съезжей избе тот тунгус Даян шаман сказал теж речи что и Васька Милославов сказал, а для того де он Даян шаман в Нерчинском Остроге сказывал де что де чаял он, что Филька Свешников стоварищи дотой речки не доезжал. В Нерчинском де Остроге рудознатцов и плавильных мастеров нет и в 1677 году пришел из Албазинского Острогу Нерчинской бройной (?) Мастер Куземка новгородец и те руды он Павел ему Куземке показывал и он Куземка плавил серой руды 10 гривенок и выплавил из 10 гривенок и принес Павлу 90 золотников свинцу с оловом. Да во 1677 году пришли из Китайского Государства с переводчиком Николаем купецкие люди гречане Иван Юрьев да Спиридон Астафьев, и проведав он Павел, что они серебряную,

золотую и оловянную руду знают и видели, и он де Павел показывал им для опыту серой руды плавить, 14 гривен дал из той руды, они выплавили 4 гривенки без чети свинцу и ему Павлу досмотря руд сказали, что имана де сверху; где бывает свинешная руда тут де есть и серебрянная руда, только де надобно копать глубоко и сыскать знающими людьми. И которые де служылые люди Филька Свешников стоварищи ездил к рудному сыску и они сказывали, что имали тое руду сверху незнаючи. И прислал он Павел в Тобольск пуд серебрянной руды вмешке из которой в Нерчинском Остроге выплавлен свинец, да желтой незнатной руды полсеми гривенки в мешке, да разных земель в 5 мешках 6 гривенок с полугривною и с мешками, и те руды что в Нерчинском Остроге кузнец и гречана выплавили, присланы к Москве, и мы Великий Государь указали о тех рудах по посылкам учинить в Енисейску по нашему Великаго Государя указу, и отпустить тебя в Нерчинские Остроги боярину нашему и воеводе князю Ивану Петровичу Борятинскому, потом наш Великаго Государя указ в Енисейск послан, и как к тебе сия наша Великаго Государя грамота придет и ты бы учинил о том посему нашего Великаго Государя указу и по Енисейской наказной памяти и по отпискам боярина нашего и воеводы князя Ивана Петровича Борятинскаго, а однолично б ты того воплошку неставил, и нам Великому Государю службу и радение свое показал, руды сыскивал и опыты учинил и плавить велел. А буде серебрянную или золотую, медную или оловянную руды сыщешь, и мы Великий Государь пожалуем тебя нашим Великаго Государя жалованьем. Писан на Москве лета 3.Р.П.3. (1679) году июля в К. Ф. день. У подлинной подписано тако: дьяк Сава Тархов».

Каким порядком производились дальнейшие разведки руд при реке Аргуни и в ее притоках, когда и как приступлено к делу выплавки серебра и золота – сведения об этом к нашему предмету не относятся. Разве мимоходом укажем на то, что при бывшем в городе Нерчинске воеводе Петре Мусине-Пушкине в 1704 г. выплавлено было при речках Алтаче и Грязной серебра 1 фунт 24 золотника, а в 1705 г. 1 пуд 22 фунта 36 золотников и что каждый золотник обошелся казне в первом случае по 2 р. 17

к. с долями, а в последнем по 84 к. с долями, и казна в сии два года понесла убытку 4101 р. 57 к. Но более удачные результаты годов последующих приковали внимание Правительства к месторождению руд при Аргуни, где и устроен начально серебряный Нерчинский завод, у реки Алтачи, известный ныне под названием Большого. В нем и около него, по манию Правительства, возникло значительное население; потребовался Божий храм, который, как выше сказано, и выстроен усердием и заботами заводского комиссара Тимофея Бурцова. К чести благородного Бурцова надобно сказать и то, что он не одною приверженностью к церкви должен быть памятен Нерчинскому заводу: в этом глухом уголке вместе с построением храма он обзавел училище. Сокровище – дороже золота! Об услуге подобного рода в глуши Сибири ни одному воеводе не могло прийти в голову. Стало быть, начатки озарения грамотностию Сибири возникли на берегах Иртыша при Тобольской митрополии, да Ангары в Иркутском Вознесенском монастыре и еще в распадине при крошечной речке Алтаче на рубеже Сибири с Китайскою Монголиєю. Крупные мелочи! без которых не состоится история ни сибирских духовных семинарий, ни возникших за ними народных училищ. Но благонамеренный Бурцов не стяжал хвалебной памяти в горнозаводских учетах. Во время его управления в первые три года, начиная с 1723-го, выплавлено было бликового серебра 16 п. 37 ф. 78 золотников, и Правительству хотя не большой, да был барыш, именно до 8404 р. 6 $\frac{1}{4}$ к. В последующие же восемь лет его управления казна понесла убытка более 60 тысяч рублей. Отрадно то, что история заводов неудач этих не относит ни к небрежности комиссара Бурцова, ни к его своекорыстию, а объясняет случайностями, каковых не умел избежать неопытный правитель, не знакомый специально с горною промышленностью. На место Бурцова поступил гиттен-фервалтер Петр Дамес и поправил дело. С 1734 г. на приходе заводов значится постоянно прибыль от получаемого серебра, а с 1760 г. при ассессоре Баннере появилось и золото, которого в этом году было добыто более 19 фунтов; золотник обошелся на месте 70 $\frac{9}{16}$ к.; казна получила

чистой прибыли 95,629 р. 79 1/4 к. Впрочем, не далеко ли мы зарылись в Нерчинске рудокопни? – Возвратимся к событиям церковным.

Первым священником при новозаведенной в Нерчинском серебряном заводе церкви был Петр Масюков, неизвестно откуда происходивший и кем рукоположен, потомки которого и поныне держатся в церковных списках. Но в феврале 1729 г. Масюков умер. Правило Святителя Иннокентия, чтоб прихожане сами приискивали для себя священников, было неизменно. Это затруднило нерчинскозаводских прихожан, однако ж ненадолго. Заводского ведомства подьячие, и мастера, и подмастерья, и ученики, и обыватели, и старопосельные, и новопереведенные крестьяне 18 сентября того 1729 г. Нерчинских серебряных заводов в Бергамт подали следующее доношение:

«Сего 729 года февраля дня волею Божиею здешней заводской Петропавловской церкви священник Петр Масюков преставился, и церковь стала быть без Божественной службы, а мы нижеименованные без посещения священнического в нужных потребах. А при заводе стал быть разъезд в ездидах крестьян далеко, разстоянием деревни иные обретаются более 100 верст, и бывают роженицы без очищения, а младенцы без крещения и молитвы, а умирающие без погребения долгое время, а более опасение имеем, дабы души христианския за неимением священника не померли без покаяния (хотя у Аргунские церкви священник и обретаются, Сергей Телятьев, и оной весьма престарел, уже ему имеется более семидесяти лет, и не токмо что в заводской уезд ездить, но и Аргунского приходу в дальние деревни; едва и в остроге служить может). И сего 729 года марта в день прошения от нас в Бергамт ради нужных потреб и ради служения на Святой Неделе Пасхи по письменному требованию, от Нерчинска был для посещения и служения на время двоекратно священник Иван Скорняков, котораго с радостию мы нижепоименованные его приняли, и за труды ево всякой по своей силе награждали. Августа дня ко оному священнослужителю письменно просили, чтобы еще соблаговолил прибыть ради необходимых в народе нужд, но на то прошение ево не получили, знатно, что в городе такая же в

народе имеется нужда, чего ради более трудить не стали. А между тем временем приискивали такого человека, кто бы был учинен, дабы его послать к Преосвященному Иннокентию, Епископу Иркутскому и Нерчинскому с прошением о поставлении во священника, и едва сыскать могли, понеже здешнее место вновь заводитца, и обученых людей мало. Хотя при здешней школе и ученые и обретаютца, но все малолетные. Сего сентября 17 дня заводские мастера и обыватели, и заводского ведомства крестьяне, нижеподписавшийся согласясь приговорили Аргунской церкви дьячка Якова Васильева сына Бурдова-Белобородова, дабы его послать к Преосвященному Иннокентию, Епископу Иркутскому и Нерчинскому, и с ним прошение послать против нашего доношения от Бергамта, дабы соблаговолил Преосвященнейший онного Якова посетить во священника, понеже оной Яков священнический сын, и при оном с ним Яковом договоре обязуемся его довольствовать, как мастера и заводские обыватели, так и старопоселенные и новопереведенные заводского приходу крестьяне, в год руги платить со всякаго венца по пуду, а переведенные крестьяне со всякой семьи по пуду же, те которые заводской церкви прихожане, а более ему пропитание иметь от дохода, которой доход будем ему же за потребы платить, как было прежнему священнику, в церкви с причетники, а вне церкви которые бывают, також священнику, как у прочих церквей, и у здешней на предь сего было. Того ради просим Бергамта, чтобы о нужде показанной онного Якова Бурцова-Белобородова отпустить, и наше прошение Преосвященному объявить, и просить Его Преосвященство, дабы соблаговолил посетит онного Якова на серебряные заводы к Петропавловской церкви».

Комиссар Бурцев с своей стороны приказал это доношение записать в книгу и выписать, коликое число в приходе дворов, будет ли чем священнику довольствоваться. Наведена справка, что в заводском приходе 24 деревни, а в них: при заводе мастерских, подьяческих и заводских обывателей 30 дворов; старопоселенных крестьянских 51 двор; бездворных – 6; ко оным крестьянам приписных в дополнок енисейских 17 дворов; бездворных – 8; новопереведенных илимских крестьян 72

двора; бездворных – 8; томских крестьянских 120 дворов; бездворных – 12; всего в приходе в заводском ведомстве 290 дворов, да бездворных, которые дворами не построились; 34 двора. Итого 324.

Затем от избранного кандидата на священство взята на самом доношении прихожан следующая подписка: «я дьячек Аргунской церкви Яков Бурцов-Белобородов выбран на Нерчинские серебряные заводы к церкви Святых Апостол Петра и Павла во священники, обязуюсь сею подпискою, что означенную мне в доношении от заводских разных чинов обывателей ругою и подаянием буду довольствоваться без нужды, в том и подписуюсь своею рукою».

В ноябре Яков Бурцов-Белобородов при особом доношении от комиссара Бурцова был представлен к Преосвященному Иннокентию. Владыка на доношении написал: к допросу! Допрос был в такой форме: «1729 года ноября 18 дня. Против вышеписанной пометы Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, оной Яков Бурцов-Белобородов в Иркутском архиерейском Приказе в Божию правду по совести своей допрашивай, а в допросе своем сказал: родился де я у Соли Камской в вотчине Строгонова, церкви Троицкой священника Василья Борисова сын, с которым приехал де я в Тобольск в малых летах, и отец де мой по указу Филофея Митрополита послан был на Камчатку, где его и убили иноземцы, а я остался в Якуцку, и после того по Сибирским городам промышлял прокормление своими трудами, а в тягле Государевом нигде не бывал, також и в солдацких наборах нигде не бывал же, и не беглой солдат, также и в подушные деньги нигде не приписан, и оных не плачивал; а женился я в Аргунском остроге у священника Сергея Телятьева на дочери ево девице Феодосие в нынешнем 729 году в сентябре месяце. А ежели я в сем моем допросе что сказал ложно, а после объявится, в том воля Его архиерейства. К сему допросу Яков Бурцов руку приложил».

На допросе Преосвященный Иннокентий пометил: к слушанию в чтении словесном! «И вышеозначеннаго ж числа против вышеписанной пометы Его архиерейства оной

выбранной во священники к церкви Петра и Павла на серебряные заводы Яков Бурцов чтения книг в приказе слушан, и явился во чтении искусен. А слушал приказной надзиратель Алексей Попов в том и росписался svoеручно».

Послать в школу в научение заповедей и прочая к Экзаминатору Иеромонаху Лаврентию! – написал Святитель на отзыве Алексея Попова. И затем в день Рождества Христова рукоположил Бурцова во священники, который, проучившись при Иркутском соборе еще месяц и списав к своему руководству должности из Духовного регламента принадлежащие священникам обычное тогда письменное обязательство исполнять по оным, был отпущен к месту.

Впрочем бывали случаи, что не всякий выбор прихожан принимался безусловно. Например. Иркутской Тихвинской церкви прихожане на место уволенного в Посольский монастырь дьячка Александра Притчина приговорили прежде бывшего при Селенгинской Спасской церкви дьячка Димитрия Шабалтусова. Святитель написал на выборе: допросить, для чего от Селенгинской Спасской отстал церкви, и имеет ли паспорт? Димитрий Шабалтусов показал, что отец его был киевлянин и переселился с ним в Тобольск, и ни в каком чину оба не бывали. Из Тобольска же он Димитрий шел до Селенгинска в работе у купецких людей по таможенному паспорту, который у него в 1721 г. на Ангаре украли вместе с сумой, о чем заявлено и в Братском остроге, и в Иркутской канцелярии. В Селенгинске жил во дьячках с 725 по 728 того, а отстал от церкви для того, что невозможно стало доходом питаться. Не понравилась Святителю такая искательность, и он при Тихвинской церкви Шабалтусова не утвердил.

Припомним также, что прихожане Удинской Спасской церкви настояли в 1728 г. пред Святителем, чтоб рукоположенный к ним Митрополитом Феодором в 1720 г. священник Иоанн Никифоров оставался при их Спасской церкви, а не при Богородской, куда его переместило начальство. Но Святитель отвечал, что при Спасской церкви и без Никифорова два священника, а при Богородской ни одного, и велел ему оставаться при сей последней. Когда же Никифоров, пользуясь

расположением Спасских прихожан, стал самовольно входить к ним для исправления треб, то Святитель строго подтвердил ему: без позволения приходских священников в Спасском приходе никаких треб не совершать, в устранение запутанности в приходских отчетах, и пригрозил заслушание немалым штрафом и наказанием. А дорожа порядком и чинностью, чтоб не оставить Богородской церкви без служения, не возвратил его Никифорова к Спасской и тогда, когда открылось здесь место смерти одного из священников Андрея, но определил к сей последней на время в помощь священнику, сыну престарелого отца, отставного протоиерея Софронова, согласно его просьбе, пока приищется новый священник. Очевидно, что в этих случаях несогласия Святителя с желаниями прихожан, руководился он не произволом своим, а требованием обстоятельств.

То, что говорил об апостольских трудах своих св. Павел, мог прилагать к себе и равноапостольный Первосвятитель Иркутский, Св. Иннокентий: «кроме посторонних приключений, ежедневное ко мне стечение людей, забота о всех церквах» (2Кор. 11:28).

По уставу церковному, принятому в России из иноческих обителей Греции, в Великую четырехдесятницу положено на утрени и часах чтение из Ефрема Сирина и из других подвижнических книг. Но как это чтение на древнеславянском языке не всегда было удобовразумительно для народа и во многих случаях не приложимо к жизни мирян, то Св. Синод указом от 26 февраля 1723 г. предписывал: вместо прежнего от книг Ефрема Сирина и от соборника и прочих чтения читать новопечатные буквари с толкованием заповедей Божиих, распределяя оные умеренно, дабы приходящие в церковь Божию и готовящиеся ко исповеди и Святым Таин причастия люди, слыша заповеди Божии и толкование на них и осмотряся в своей совести, лучше могли ко истинному покаянию себя приуготовить. Новопечатные буквари, вышедшие годом ранее известного воззвания Петра Великого к Синоду о потребности катехизических поучений, были разосланы по епархиям. При наступлении Святой четырехдесятницы в 1729 г. Преосвященный Иннокентий потребовал сведение от поповского старосты

священника Ивана Петрова, читается ли по иркутским церквам предписанная книга. И в последнем случае приказал ввести по всем церквам это чтение неупустительно. Священник Петров донес, что нигде не читается, но с сего времени непременно будет читаться.

Известился Преосвященный, что в некоторых Иркутских церквах священники опускают божественную службу в воскресные и праздничные дни, и в устранение непорядка предписал поповскому старосте еженедельно доносить себе о неисправных причтах. На первый раз после сего внушения все священнослужители явились исправными. Но когда впоследствии опять показались опущения, то Преосвященный требовал нерадивых священнослужителей к себе на лицо в Вознесенский монастырь, вразумлял, и в случае нового обнаружения небрежности, угрожал своим гневом.

Кабанский священник Иван Петров жаловался, что заказчик Даниил Иванов неведомо за что взял у него нападкою денег на подьячего своего, сверх положенных по списку, лишних пять рублей. Святитель велел послать заказчику указ, чтоб отдал деньги, ежели подлинно взял, а жалобщика известил, чтоб требовал с заказчика. Но заказчик поспешил оправдаться. Он представил Преосвященному, что с кабанского священника не может добровольно получить и тех денег, которые и пунктом инструкции назначены на разъезды заказчика и рассыльных и на производство дел, Преосвященный потребовал подробный отчет в этих расходах. И любопытен этот отчет в том отношении, что уж слишком подробен. В нем обозначены не только версты, но сажени, например: от Селенгинска до Удинска 109 верст 100 сажень; от Ильинска до Троицкого монастыря 7 в. 350 с.; от Троицкого монастыря до Тресковской слободы 20 в. 200 с.; от Тресковской до Кабанска 18 в. 100 с.; от Кабанска до Колесниковской слободы 9 в. 200 с.; от Колесниковской до Посольского монастыря 38 в. 200 с.; от Посольска до Никольской заставы 96 в. 200 с.; от Никольской заставы до Иркутска 59 в. 200 с. и пр. Прогонь оплатились с 1 числа апреля по октябрь по копейке, а с октября¹⁰² по апрель по деньге на версту. С причтов 13 церквей, находившихся в заказе Даниила

Иванова, взималось на прогоны: Селенгинской Спасской 2 р. 60 к., Селенгинской Богородской 1 р., Удинской Спасской 2 р. 10 к., Удинской Богородской 1 р. 30 к., Ильинской Богоявленской 2 р. 40 к., Кабанской Рождественской 3 р. 30 к., Итанцынской Спасской 1 р. 70 к., Баргузинской Преображенской 4 р., Тресковской Архангельской 90 к., Колесниковской Богородской 1 р. 80 к., Чикойской Петропавловской 1 р. 10 к., Кударинской Благовещенской 2 р. 10 к., Хилоцкой Богородской 1 р. 25 к., да с каждой церкви на бумагу по 25 к., всего 28 р. 80 к. Из этой суммы в числе расходов показаны: на бумагу по 3 р. за стопу; в год писчику 13 р., на рассылочных с указами и предписаниями по мере надобности; на чернила, свечи, нитки и пр. и в том числе на покупку цепи железной в полпуда (которую заказчики усмиряли неисправных подчиненных) 1 р. 40 к. Расчет этот, кажется, найден удовлетворительным, потому что более никакого требования с заказчика в пользу кабанского священника не видно.

Со времени внесения в Сибирь христианства иконами снабжали ее преимущественно торговцы из Владимирской губернии. Привозные ими иконы по сие время носят название Суздальской работы, а продавцов в Иркутской губернии не называют иначе, как суздалами, вероятно, потому, что первые выходцы с сими изделиями были из Суздальского уезда. Не видно, чтоб привозные на продажу иконы подвергались предварительно осмотру со стороны духовной. Святитель первый обратил и на это внимание. В марте 1729 г. явился в Иркутск Володимирского уезда Палезской волости, вотчины Дмитрия Иванова сына Бутурлина, села Палеха, крестьянин Андрей Петров с братьями Михайлом Андреевым и Борисом Козминым, имевшие уже предварительный сбыт икон в Тобольске, и не прежде получили дозволение продавать иконы в Иркутской епархии, как по предъявлении Архиерейскому приказу о количестве их (икон по предъявлению было 73) и по их освидетельствовании. Для освидетельствования Преосвященный назначал поповского старосту Прокопиевского священника Ивана Петрова, поставляя ему в обязанность на основании указа 1722 г. октября 11 дня осмотреть, нет ли чего

по раскольническому учению написанного, и вообще, можно ли те иконы пустить в продажу. Свидетельствовавший доносил, что икон действительно 73 и ничего противного церкви в написании их не усмотрено. Тогда разрешена их продажа.

В 1728 г. Иркутский край страдал от засухи, а в 1729 г. непрерывный дождь лил все лето. Оканчивался июль, но ведро не сменяло ненастья. Святитель предписал по всем градским иркутским церквам прилагать за литургиями молитвы о ведре, напечатанные в требнике, и совершал ко Всеблагому Господу молебствия об отвращении Его праведного гнева.

Были в 1729 г. на рассмотрении Преосвященного новые случаи скоропостижных смертей и разрешались согласно принятому им единожды навсегда правилу.

Посольского монастыря вкладчик Алексей Шешурихин лежал в монастыре больной опухолью, и от той болезни пожелав себе льготы, принял поутру внутрь пареного табаку и к вечеру 7 апреля умер. А как по справкам оказалось, что Шешурихин минувшую четырехдесятницу у исповеди и Св. Причастия был, то Святитель разрешил погребсти неосторожного при церкви Посольского монастыря.

В конце того же апреля сестра иркутского сын-боярского Ивана Пивоварова Февронья Григорьева ехала из Уриковской слободы в Иркутск с своей невесткою и дорогой скоропостижно умерла. Когда родственники стали просить о погребении умершей и сослались на соборного ключаря, что покойная неупустительно исполняла христианские обязанности исповеди и Св. Причащения, то Преосвященный означенному ключарю, как духовнику ее, с приходским священником Тихвинской церкви Филиппом Васильевым поручал освидетельствовать тело и, ежели не окажется признаков насильственной смерти или примет опивства вином предоставил отпеть по обряду христианскому и погребсти при церкви, требуя во всяком случае о последующем себе донесения.

В то же время Провинциальная канцелярия сообщала в Архиерейский приказ, что в ночи на 25 число апреля в доме иркутского цехового Ивана Долгих зарезался бритвою Устюжанин Иван Иванов по неизвестному побуждению, и

предоставляла Приказу определить образ его погребения. Святитель приказал зарезавшегося прижать земле версты за две от города простым людям, а не священнику, яко самоубийцу.

В мае месяце племянник пономаря Верх-Иркутской Введенской церкви Ивана Куликалова Нестор ехал верхом из конного табуна на монастырский дворец (подворье) обедать, упал с лошади, ибо был подвержен трясовичной немощи, и тут на месте умер. Священник затруднился похоронить скоропостижно умершего. Но Святитель, приняв во внимание, что Нестор в прошедшую четырехдесятницу у этого же священника исповедовался и приобщался, приказал похоронить при церкви по-христиански с отпеванием.

В силу известных распоряжений Правительства и подтверждений от Преосвященного Иннокентия, чтоб духовенство следило, не скрываются ли где тайные или явные раскольники и не проявляется ли каких других суеверных действий, – Урульгинской слободы за Байкалом, Николаевской церкви священник Сила Никифоров донес игумену Нафанаилу, что у него Никифорова в приходе, в Макаровской заимке, на сопке построено иноверное мольбище мунгальское по их вере, каменное и обставлено лесом, а слышно-де, что оное мунгальское мольбище строил лама мунгальский Оготуй, а жил-де, он, лама, той же деревни у ясачного¹⁰³ Ивана Шункова. Игумен, прежде чем донес об этом Преосвященному Иннокентию, поручил священнику Никифорову дознать, своим ли умыслением строил лама это капище и не способствовал ли ему в том хозяин Шунков или кто другие из православных. Священник 1 декабря 1729 г. представил игумену письменное обследование дела. Обыватели показали, что мольбище построил в 1728 г. действительно лама Оготуй, живущий в доме Шункова. А Шунков откровенно сознался, что проживающему у него ламе Оготую в строении одного мольбища содействие чинил от своего неразумия, так как лама Оготуй его обнадеживал такими словами: буду-де я молиться своему Богу, чтоб-де у тебя дети стояли, такожде и отца твоего, который

умер в нашей вере, поминать буду. Но сам-де он Шунков в их веру не верует и ламу держать у себя не будет.

Когда вступило дело это в Архиерейский приказ, то Преосвященный приказал сообщить в Нерчинскую градскую канцелярию, чтоб она суеверцу Шункову, как оказавшему содействие построению языческого капища в оскорбление веры православной, определила публичное в предостережение других взыскание и обязала бы его подпискою впредь того не делать. Но лама, как построением кумирни слепо выполнявший требование своей веры, оставлен без всякого преследования, и уединенное на сопке капище не тронуту, потому что было в удалении от взора христиан.

Конечно дела, которые и св. апостол Павел именовал посторонними для служителя Веры и Церкви приключениями (2Кор. 11:28), были самые трудные и для мудрствовавшего горняя, а не земная, – Первосвятителя Иркутского Иннокентия. Таковы, например, разбирательства тяжб между монастырскими вотчинниками, сбор с них податей, поставки рекрутов и, что всего хуже, неприятные столкновения с гражданскими властями. Однако ж и во всех этих случаях видны Его заботливость, внимательность, проницательность, поспешность, а в последнем мудрая уступчивость в силу древнего русско-христианского правила: худый мир лучше доброй брани.

Вот для образчика один из житейских дрызгов, от разбирательств которых, коль скоро восходили к Святителю об этом просьбы, он не мог отказываться по тогдашним условиям церковного управления. Образчик один из многих берем такой, где дело начинается важным для того времени фактом, что потребность грамотности была уже сознаваема и в крестьянских хижинах, подведомых Вознесенской обители.

Вкладчик Вознесенского монастыря Жилкинской деревни Степан Федоров Кожов подрядил некоего посадского из Лальска Афанасия Никитина Серебренникова учить славянской грамоте сына своего Гавриила. С понедельника четвертой недели Великого поста началось ученье. Между тем отец мальчика на своей лошади перевез из Иркутска в свой дом с учителем и его шкарбишко, именно: чемодан с рубашками и постелишку.

Чемодан за замком учителя сдан под хранение хозяину Степану. В четверток на Пасхе учитель при виде хозяина вложил в чемодан в холщевом мешочке двадцать рублей, потом замкнул чемодан, запечатал и опять отдал Степану под хранение, который отнес его в амбар, ручаясь за целость. На третьей же неделе после Пасхи, когда учитель признал трудным обучать Степанова мальчика, решился отойти и потребовал чемодан, то Степан вынес его из амбара, при целости замка и печати, прорезанным, и денег в нем не явилось. – Вот сущность жалобы, принесенной лальским выходцем на монастырского вкладчика. «Допросить Кожова Стефана и свидетелей», – написал Святитель на прошении. Кожов 28 апреля показал, что действительно Серебеников отдавал ему на поклажу чемодан и говорил, что кладет-де в него денег двадцать рублей, а клал ли действительно в чемодан деньги, того он Кожов не видал. Когда же Серебеников заповырял (завязал), замкнул и запечатал чемодан и сдал его Кожову, то он положил его в амбар, ключ от которого во все время хранился у него Кожова и жены его. Каким же образом чемодан оказался прорезанным, того он Кожов не знает.

На поверхностный взгляд и достаточно было бы для завинения Кожова, что чемодан принят им на хранение и в его амбаре и под его замком, ключа от которого он никому стороннему не доверял, оказался прорезанным и без денег. Но разве не могло быть так, что сам Серебеников заранее прорезал чемодан, чего Кожов при приемке его не доглядел, и, может быть, показывал Кожову мешочек без денег или, хотя и с деньгами, но показавши, в чемодан не вложил его, а Кожов с простоты всему поверил? Все это дело статочное, и потому на двух показаниях истца и ответчика суд Святителя не мог утвердить решения. От Серебеникова потребовали более сильных улик. Он представил следующие: в пятницу на Светлой неделе был-де я со Степаном Кожовым в гостях в доме брата его Ивана Кожова и в присутствии жены Ивановой Татьяны напомнил Степану, что у него лежит чемодан мой с деньгами, и Степан отвечал: не беспокойся, чемодан твой с деньгами я принял, и все будет сохранно. Но жена Иванова Татьяна ссылки

этой на себя не подтвердила, говоря, что, занимаясь угощением, в разговор Серебренникова со своим деверем не вслушалась. Тогда Серебренников представил еще двух женщин, которым Татьяна передавала разговор его с Кожовым как вполне ею выслушанный и понятый. И на основании показаний сих последних свидетельниц, а главное на том, что Степан Кожов, во время производства следствия отданный на поруки брату своему Ивану, в положенный срок к ответам не явился, – Архиерейский приказ с утверждения Преосвященного решил дело в пользу Серебренникова. Деньги 20 р. велено взыскать с Кожова и отдать Серебренникову, и с него же Кожова взыскать, по законам, пошлины с иска, по 10 к. с рубля два рубля, – с суда и пересуду 20 к. да правого десятка две копейки. Да столько же заплатил порука Иван Кожов за то, что не представил брата в суд в назначенный срок. Так требовали законы.

Еще повторим, что это одно из дел, которое требовало полной внимательности, чтоб не завинить правого и не оправдать виноватого. А сколько было всех подобных настоящему случаев при тогдашнем условии – разбирать все тяжбы, решать все простушки (кроме уголовных) монастырских крестьян и вкладчиков судом архиерейским! Но сверх сего на обязанности и ответственности Преосвященного лежали и такие государственные операции, которые нынешним преосвященным могут быть известны только по слухам. Например:

В июне 1729 г. в Иркутской провинциальной канцелярии получен указ о сборе с отставных дворян и детей боярских, с служивых людей, с разночинцев и с монастырских крестьян на нынешний 1729 г., на первую январскую треть, в семигривенный сбор по 23 к. с души, да на прошлый 1728 г., на последнюю сентябрьскую треть, по 24 к. с души, да на расходы с рубля по деньге да с прописных монастырских 62 душ; и о наборе рекрут с 505 душ по два человека, годных, и в указные лета, и чтоб на каждом рекруте были шапки, кафтан суконный, шуба, рукавицы, хотя б и ношеное, только б не драное, да штаны и рубашка с порты, все такое, какое они в домах носили, а мундира на них не спрашивать.

Много хлопот по этому указу предстояло в духовном, особенно в монастырском ведомстве даже при правильном ходе дела. Но еще встретились обстоятельства непредвидимые. Преосвященный поручил набирать рекрут в монастырских вотчинах вкладчику Вознесенского монастыря Гаврилу Кокорину с монахом Антонием да с другим вкладчиком Иваном Гагариновым. В Бадае лежала рекрутская очередь на братьях Копытовых Семене и Трофиме. Взят холостой Трофим и, как в те времена водилось, был связан и привезен в Мальтинское селение на монастырский дворец и сдан тамошнему посельщику (поставленному от монастыря набольшему), вкладчику Сергею Ширяеву. Посельщик Ширяев замкнул его в цепь, но к ночи освободил. Поутру Трофима не оказалось. Бросились после напрасных розысков на Бадай, чтоб заменить Трофима братом его Семеном. Пришли в дом – пусто, ни Семена, ни жены его также найти не могли. Наборщик подал Преосвященному мысль, что одно средство привести беглецов к покорности: описать и опечатать все их имущество и все хлебные припасы, а по селениям распубликовать, что если кто будет укрывать братьев Копытовых, тот подвергнут будет жестокому телесному наказанию и не-малому штрафу, между тем розыски усилить. Преосвященный признал эту меру дельною, и она подействовала. Лишь только наложили опись на имущество и на съестные припасы Копытовых и обставили дом караулом, Трофим сам явился в Вознесенский монастырь и просил строителя Корнилия доложить Преосвященному о снятии описи. Приказано все распечатать и сдать Семену Копытову или его домашним с распискою.

Лишь только уладили это дело, открылось другое. Вкладчик Иркутского Вознесенского монастыря Никита Острецов, на которого возложен был подушный сбор, набрал денег, не дал отчета и скрылся. Преосвященный приказал об утечке Острецова дать знать Провинциальной канцелярии и просить ее публиковать от отыскании сборщика с барабанным боем и о строгом подтверждении всем и каждому нигде не укрывать его. Чем же это дело кончилось, неизвестно.

Между тем один рекрут Петр Ярославцов из Архиерейского приказа был уже сдан на Полковой двор и бежал оттуда. Слухи прошли, что он скрывается в вотчине Знаменского монастыря – деревне Китойской. И опять наряд со стороны Преосвященного о сыске беглого, и опять тревога в Архиерейском приказе.

А вот и еще заботу духовному ведомству! Неоднократно предписывалось Преосвященному Иннокентию выискать из монастырских крестьян большерослых в приложенную к предписаниям меру для формирования особенного полка. И хотя, по пренаивному выражению архимандрита Селенгинского Мисаила, таких великих людей нигде в Иркутской епархии не обрелось, однако ж, чтоб отвечать так высшему начальству, надобно же было предварительно в том удостовериться и посредством переписки, и чрез строгий осмотр в каждой монастырской вотчине.

К тому нет-нет да где-нибудь выказывался еще дух враждебный к оскорблению духовенства. Итанцынского острога земский комиссар Данило Засухин прислал к местному священнику Аврааму Дмитриеву сборщика за получением пошлин с бани. Священник отозвался, что у него дом и баня церковные, данные ему по договору от мирских людей, потому они и должны платить пошину. Комиссар потребовал к себе священника и, выслушав от него ту речь, держал его двои сутки под арестом. Священник представлял, что комиссар может писать по этому предмету к заказным делам, но садить его под арест не вправе. А Засухин отвечал: не только-де к заказным делам писать не буду, но которые-де и выше вашего заказчика, и тех ни во что вменяю. По поводу поступившей от священника жалобы на наглый поступок Засухина Преосвященный, поставив жалобщику на вид, что сам он некоторым образом был причиною неприличного распоряжения со стороны комиссара чрез неотдачу требуемых по закону денег, – банную пошину велел ему заплатить, а в Иркутскую Провинциальную канцелярию писал, чтоб она подтвердила как Засухину, так и другим комиссарам со священниками своевольно не управляться и под арест не брать; а ежели какие со стороны духовенства явятся противности, то предоставить светским

командам доносить о том по начальству в полной уверенности, что власть духовная не оставит виновных без заслуженного взыскания, – от продерзостных же слов насчет духовенства и начальства духовного предписать удержаться.

Мы почти забыли, что бывал в Иркутске провинциал-инквизитор, иеродиакон Арсений Иевлев, обирал церкви и причты по ту и другую сторону Байкала, что его перехитрил архимандрит Антоний Платковский, захватил у него деньги и вещи, что захват этот против желания Платковского огласился, и дело о пожитках иеродиакона Иевлева оставшиеся на хранение в Иркутском Вознесенском монастыре, пошло на разрешение Синода. И хотя Св. Синодом было решено, чтоб все деньги и пожитки, отобранные у Иевлева, какие хранятся в Тобольской таможне и какие остаются в низовых городах (разумеется Енисейск и Иркутск), совокупить воедино и предоставить Тобольскому митрополиту возвратить обиженным, а на которые вещи не объявится претендателей, то прислать таковые в Синод. Но как это распоряжение было ранее вступления епископа Иннокентия в управление Иркутской епархией и как захваты, сделанные Иевлевым, касались главным образом сей епархии, и обиженные имели в ней пребывание, то Преосвященный Иннокентий снова представил обстоятельство это на разрешение Св. Синода, но в разрешение указа не получал, – дело затмилось, и пожитки лежали в кладовых монастыря Вознесенского. Между тем строго следила за приманкою Тобольская Губернская канцелярия. И в половине 1729 г. неведомо с чего писала Преосвященному Иннокентию, чтоб деньги и пожитки провинциал-инквизитора Иевлева были немедленно переданы в Иркутскую Провинциальную канцелярию для пересылки в Тобольск в Губернскую канцелярию, Преосвященный отвечал, что без послушного указа из Св. Синода требования этого выполнить не может и что о присылке указа снова будет писать в Синод. Но канцелярия этим не удовлетворилась. В начале декабря Преосвященный получил от воеводы Измайлова новое побуждение, на основании предписания из Тобольска, о выдаче тех пожитков. Преосвященный на эту бумагу уже не признал

нужным отвечать. Спустя два месяца воевода Измайлов опять требовал присылки пожитков, ссылаясь на неотступность требования из Тобольской канцелярии. Преосвященный опять написал, что по случаю подобного же требования от графа Саввы Владиславича выдачи тех пожитков в пользу архимандрита Платковского было в июле 1728 г. представлено в Св. Синод, но как разрешительного указа еще не последовало то пожитки те и не могут быть переданы из монастыря Вознесенского ни в Иркутскую, ни в Тобольскую канцелярию.

В этом бесправном и безрезонном настоянии Тобольской канцелярии – овладеть пожитками иеродиакона Иевлева – не первый и не последний образец ее самоуправства, близкого к насилиям. Ее действия, как видно, не подлежали никакому контролю сколько по отдаленности Тобольска от столиц, столько же по излишней доверенности правительства к вельможным тобольским губернаторам. На сих основаниях распоряжения ее бывали дики и стеснительны, а суды самочинны и произвольны. Вот один из случаев в подтверждение сказанного.

Воевода Измайлов получил один за другим из Тобольской губернской канцелярии два указа, которыми предписывалось выслать в Тобольск из-за Байкала Ильинского острога приказчика Алексея Главинского, служивого человека Матвея Каргаполова, посадского Тимофея Викторова и из Селенгинского монастыря монаха Афанасия да монаха Нифонта по важному государственному делу. В сентябре, в самую распутицу, 1728 г. все требуемые, кроме Каргаполова, который ранее высылки умер, явились в Тобольскую губернскую канцелярию к допросам. Что же это за важное государственное дело? Некто Иван Третьяков, находившийся в искусе в Селенгинском монастыре, по смерти одного монаха надел на себя его рясу и клобук, пришел в Ильинский острог, назвался монахом Афанасием и сказывал пред острожным приказом Государево дело, что монах-де Нифонт говорил ему Третьякову про Его Императорского Величества непристойные слова. Вот сущность дела. И по слову переодетого негодяя под чужим именем и, конечно, не в трезвом виде выболтавшего Государево Имя, из-за Байкала повезли в Тобольск и правых и

виноватых, и того, кто управлял Ильинскою приказною избою, и тех, которые на эту пору тут прилучились, отлучив невинных от домов и занятий не на один год. При допросах в Тобольске монах Нифонт откровенно сознался, что когда-то давно в келейном разговоре с Третьяковым с простоты своей молвил непристойное слово против блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества. Не сделал заpiresательства и доносчик, что он не монах Афанасий, а Иван Третьяков, самовольно усвоивший себе и платье и имя монашеское.

Из приложенных к № 52 Ирк. епарх. вед. 1863 г. съемков с различных почерков лиц, современных Святителю Иннокентию, мы видели, что Тобольский (и всей Сибири) губернатор, князь Михайло Володимирович Долгоруков с 6 апреля 1729 г. тайный советник, писал очень дурно. Но, помнится, еще нигде не встречались мы с манерою изложения им официальных бумаг.

Воспользуемся случаем теперь и прочитаем то, что и как писал князь Долгоруков по настоящему делу к Иркутскому Преосвященному: «По указу Его Императорского Величества, и по приговору в Тобольской Губернской Канцелярии велено схимонаха Нифонта, который в Тобольской губернской канцелярии против показания Ивана Третьякова в роспросе сказал, что при разговорах со оным Третьяковым он Нифонт блаженный и вечно достойный памяти про Его Императорское Величество непристойный слова молвил с простоты своей, и за те ево слова надлежало было учинить ему наказание – бить кнутом. А понеже он Нифонт духовнаго чина, того ради для учинения ему телеснаго наказания по обыкновению монастырскому послать в Иркутск к тебе Иннокентию Епископу Иркутскому и Нерчинскому с прилучающимися, чтоб оному Нифонту учинено было телесное наказание, и по наказанию послать ево в монастырь, в который пристойно, по рассмотрению твоему Иннокентия Епископа, и быть ему во всегдашней тяжкой работе. А Ивана Третьякова из под караулу свободить и отпустить в Иркутск, и дать пашпорт, и объявить об нем тебе Иннокентию Епископу, что показано на него, что был он монахом, а пострижен в Троицком монастыре архимандритом

Мисаилом и наречено ему было имя Афанасием, а ныне явился бельцем, учинить оному достойное решение, и о том к тебе Иннокентию Епископу послать премеморию, и по оному приговору Третьякову пашпорт дан нижеписанного числа. Октября 23 дня 1728 года. Князь Михаила Долгоруков». Промемория эта получена в Иркутске 15 декабря 1729 г.

Что же это за решение? Настоящий монах за необдуманное слово, в секрете сказанное, признан достойным наказания крутом; а мирянин, похитивший монашеское после умершего одеяние, самовольно назвавшийся монахом и под ложным именем прокричавший извет пред приказною избою, хотя бы пальцем тронут? С другой стороны, из-за чего было поднимать всю эту тревогу прежде времени? Не сообразнее ли было с здравым смыслом, без противоречия закону, предоставить начальное исследование дела на месте иркутскому воеводе Измайлову и затем уже, смотря по качеству преступления, требовать или не требовать подответных в Тобольск? За что прокатились с лишком шесть тысяч верст вперед и обратно Главинский и Викторов? Таковы бывали суды в Сибири!

По приговору Иркутского Архиерейского приказа монах Нифонт, согласно решению Тобольской канцелярии, наказан батожем и обращен в Троицкий Селенгинский монастырь. А Третьяков, как не подлежащий суду духовному, остался без всякого за свои проделки взыскания.

Не лучше этого сберегались и права собственности духовного ведомства. Еще в 1706 г. было подтверждено Московскою грамотою Иркутскому воеводе Полуэктову, чтоб никому не въезжать в урочище прорву и другие рыболовные места, которые близ Посольского монастыря, и в лесные урочища, которыми тот монастырь владел и владеет, и тому Посольскому монастырю обид и разорения не чинить. Но несмотря на эти подтверждения, Иркутская провинциальная канцелярия и не видала, как откупщики Прокопий Верховцов, Михайло Саватеев да Иван Берестенников на монастырской земле и на Никитинской речке настроили винные каштаки и мельницы из монастырского леса, и хотя, по принесенной на этот захват монастырской собственности жалобе, воевода

Измайлов и приказывал откупщикам за место и за опустошенный хоромный и дровяной лес заплатить деньги, но приказание оставалось без исполнения. Наконец в 1729 г. управляющий Посольским монастырем иеромонах Митрофан просил Преосвященного обратить на разорение монастыря свое Святительское внимание. Святитель написал: «Против сего доношения послать в Канцелярию промеморию». И что же канцелярия? Она нарядила следствие и велела Кабанского острога комиссару Ивану Попову дознать: 1) точно ли Верховцовым, Саватеевым и Берестенниковым построены винные каштаки и мельницы на монастырской земле? 2) ежели действительно в монастырских урочищах, то на сколько верст вырублено лесу? 3) самих их откупщиков допросить, так как от них не поступало в Провинциальную канцелярию просьбы о возведении тех каштаков и мельниц, то по какому указу рубили они лес и производили постройки и почему, по силе прежде данного им приказания, не платили в монастырь денег? Но в это же время комиссару Попову подтверждалось впредь до решения дела тех каштаков и мельниц не трогать, так как-де еще неизвестно, действительно ли они построены на монастырской земле и из монастырского леса. И этим подъяческим изворотом завершилось дело. Конца следствия не видно, тем более удовлетворения монастырю.

1730 год

1730 г. замечателен получением в Иркутской епархии разнородных одного за другим извещений о важных государственных переменах, и радостных и печальных. В феврале 26 числа Преосвященный Иннокентий получил из Св. Синода указ, что 30 ноября 1729 г. Император Петр II обручился с дочерью действительного тайного советника и ордена святого апостола Андрея Первозванного кавалера князя Алексея Григорьевича Долгорукова княжною Екатериною Алексеевною, имя которой и велено возносить где надлежит по церковному чиноположению во всех церковных священнослужениях так же, как прежде возносило было имя обрученной невесты его княжны Меншиковой. Замечательно, что этот указ из Св. Синода адресован был в Пекин обретающимся в Китайском Государстве

священнослужителем и неизвестно на каком основании вскрыт в Иркутске. На свое имя Преосвященный Иннокентий по сему случаю указа не получал.

Не успели еще опубликовать по всей Иркутской епархии известия об обручении Петра II с княжною Долгоруковой, как 12 апреля получен манифест, что Император, болезнуя с 7 января 1730 г. оспою, 18 числа в первом часу пополудни скончался и что на российский престол избрана по крови царского колена тетка его, дочь Великого Государя Иоанна Алексеевича, Анна Иоанновна и что просить ее отправлены действ. тайный советник князь Василий Лукич Долгорукий да сенатор тайный советник князь Михаило Михайлович Голицын и генерал-майор Михаило Леонтьев. О преставившемся же Императоре предписано чинить церковное поминовение чрез целый год.

5 июня Преосвященный получил манифест о восприятии Императрицею Анною Иоанновною всероссийского престола и об имеющем быть короновании Ее в апреле месяце.

Того же 5 числа июня получены при указе Синода клятвенные обещания, по которым все духовные и монахи и вкладчики монастырские должны присягнуть на верность подданства Ее Императорскому Величеству и дать подписки: духовные и монахи – на особых листах, и на особых же – находящиеся при архиерейских домах и при монастырях люди мирского звания. Преосвященный немедленно послал с приложением присяжных листов указ поповскому старосте в Иркутске священнику Ивану Петрову, чтоб во всю Иркутскую десятину разослал те листы с нарочным церковником, и не велел бы ему нигде медлить напрасно ни одного часа. А за Байкал послано таковое же распоряжение к настоятелям монастырей и заказчикам.

Сохранился список с присяжных листов. Первее всего из присягавших значится архиерей Иннокентий. За ним дома его преосвященства: иеромонах Лаврентий, иеродиаконы Тарасий и Серафим, иподиакон Егор Рещиков; певчие: Димитрий Савастьянов, Григорий Мишенев, Андрей Попов (который был Тобольского архиерейского дому); подьяки: Иван Плотников,

Григорий и Михайло Ключаревы, Михайло Яворский и Илья Лавровский.

За ними следуют соборяне: протопоп Петр Григорьев, ключарь Василий Федоров, священники: Иосиф Петров и Симеон Афанасьев, дьякон Никифор Петров (сын протоиерея), два дьячка, два пономаря и три сторожа.

За соборянами Иркутского Вознесенского монастыря иеромонахи: Корнилий, Стефан, Серафим, Иоанникий, Иона, иеродиакон Симеон, строитель монах Аарон, 13 монахов-послушников, 3 больничных и один дьячок-белец Феодор Лобанов. Посольского монастыря: игумен Паисий, иеромонахи Митрофан и Манассия, иеродиакон Серапион, схимонах Иоанн и 23 монаха. Троицкого Селенгинского монастыря: архимандрит Мисаил, иеромонах Иов, иеродиакон Даниил, казначей монах Иов Трудов, два схимонаха: Нифонт да Корнилий, 20 монахов послушников, 2 подьяка, 4 псаломщика, 1 дьячок и 1 пономарь. Нерчинского Успенского монастыря: игумен Нафанаил, иеромонах Боголеп, иеродиакон Терентий, казначей монах Варлаам, схимонахи Вассиан и Иоасаф, 10 монахов и 1 белец, бывший дьячок Иван Михайлов Попов.

Приходские причты города Иркутска: Богородско-Владимирской церкви поп Иван Андреев, дьячок Иван Микушин, пономарь Иван Минеев и сторож Прокопий. Троицкой Петропавловской церкви: поп Илья Иванов (Карамзин) дьячок Иван Литвинов, трапезник Сидор Калимов. Знаменского девичьего монастыря: поп Иаков Максимов, дьячок Алексей Петров Корноков, пономарь Артемон. Троицкой Сергиевской (Крестовской) церкви: священники Иван Карамзин и Влас Миронов, дьячки Максим и Леонтий, свещеносец Григорий Очередин и сторож Василий Андреев. Прокопиевской церкви: поп Иван Петров, диакон Логин Миронов, дьячок Онисим Бобровников, пономарь Марко Родионов, страж Лука Грехнев. Тихвинской Богородской церкви: священники Филипп Васильев и Иустин Иванов, дьякон Тит Григорьев, дьячок Сергей Иванов, пономарь Василий Устюжанин, сторож Ананий Лагунов. Безместный поп Иван Васильев Хром.

Уездные причты Иркутского уезда: Кудинской Троицкой церкви священник Федор Сидоров Шастин, дьячок Иван Антонов Сусков, сторож Максим Васильев Попов. Оецкой Афанасие-Кирилловской церкви священник Иван Терентьев Гребнев, дьячок Михаил Федор Ощепков, пономарь Никита Гаврилов Ощепков, сторож Денис Младенцов. Уриковской Спаса Нерукотворенного церкви священник Андрей Симеон. Бызов, дьячок Семен Васильев Попов, пономарь Андрей Иван. Колотыгин, сторож Михайло Зимин. Усольской Спаса Нерукотворенного церкви священник Иван Марков, дьячок Иван Амвросимов, пономарь Гаврило Попов, сторож Миней Уткин. Верховбанзюрской (Манзурской) Введенской церкви священник Григорий Федоров Ощепков, дьячок Дмитрий Парняков, пономарь Петр Ощепков, трапезник Прокопий Стрекаловский. Бирюльской Покровской церкви священник Григорий Шергин, дьячок Афанасий Орлов, пономарь Федор Диаконов, трапезник Василий Ярокурцов. Китойской Христорождественской церкви священник Григорий Иванов. Ангинской Ильинской церкви священник Симеон Карамзин, дьячок Тимофей Щапов, пономарь Стефан Орлов, трапезник Иван Смольников. Верховенской Воскресенской церкви священник Иван Шергин, дьячок Михей Уваровский, пономарь Гаврило Шергин трапезник Михайло Попов. Бадайской Николаевской церкви священник Андрей Афанасьев, дьячок Иван Рубцов, пономарь Василий Попов, сторож Иван Флоров. Бельской Стретенской церкви священник Федор Евдокимов, дьячок Иван Попов, пономарь Григорий Попов, сторож Ульян Толстухин. Идинской Троицкой церкви священник Григорий Борисов Смагин, дьячок Андрей Попов, пономарь Григорий Дьячковых, сторож Андрей Волков. Балаганского острогу Спасской церкви священник Еремей Васильев (Преловский), дьячок Василий Жарихин, пономарь Василий Еремеев, трапезник Федор Иванов.

Селенгинского дистрикта: Селенгинских церквей – Богородской – священник Иоанн Георгиев с сыном своим Федором; Спасской церкви священники Кирило Кирилов и Игнатий Павлов, пономарь Дмитрий Курбатов; Итанцынской Спасской церкви священник Аврам Дмитриев с детьми своими

Алексеем и Петром, дьячок Архип Трунов, пономарь Ларион Александров с сыном Стефаном. Удинского пригорода: Спасской церкви протопоп Иван Софронов, священник Иван (сын его), дьячок Федор Поздышин с братом своим Никитой, пономарь Терентий Корелин; Богородской церкви поп Иван Никифоров с сыном Иваном, дьячок Иван Суворов с сыном Андреем, пономарь Василий Секистин. Ильинского острогу Богоявленской церкви священник Даниил Иванов, дьякон Василий Петров, дьячок Родион Нетесов, пономарь Никита Жданов, сторож Сидор Голушкин. Баргузинского острогу Преображенской церкви священник Михаил Прокопьев с сыном своим пономарем Стефаном, дьячок Алексей Калсин, трапезник Трофим Калсин; Кабанского острогу Рождественской церкви священник Иван Петров, дьячок Иван Голев, пономарь Семен Саватеев, сторож Василий Константинов; Колесниковской Богородской церкви поп Петр Федоров, пономарь Гаврило Куклин, трапезник Василий Дубынин. Кударинской Благовещенской церкви поп Алексей Федоров, пономарь Игнатий Рупышев, трапезник Федор Афанасьев. Тресковской Архангельской церкви поп Иов Васильев (Зырянов), дьячок Устин Григорьев, пономарь Иван Кузнецов. Чикойской Петропавловской церкви поп Иван Васильев, дьячок Тимофей Ягодкин, пономарь Федор Армин. Хилоцкой Богородской церкви поп Каллиник Иванов с детьми своими Данилой, Александром, Парфеном, дьячок Прокопий Немчинов.

Нерчинского дистрикта: Читинского острогу Архангельской церкви протопоп Маркиан Григорьев, сторож Никифор Ивановых; Нижнего острогу Сретенской церкви поп Леонтий Михайлов Малышев, дьячок Алексей Малышев, священнический сын Семен Малышев. Урульгинской Николаевской церкви поп Сила Никифоров, дьячок Иван Григорьев, пономарь Стефан Никифоров, сторож Никифор Корелиных. Городищенской Введенской церкви поп Козьма Михайлов, дьячок Федор Рогачев, пономарь Никита Попов. Удинской Николаевской церкви поп Афанасий, дьячок Петр, пономарь Алексей, трапезник Даниил. Нерчинской Воскресенской церкви протопоп Даниил Иванов, священник

Иван Петров, дьякон Семен Иванов (Кабаков), пономарь Федор Стуков, сторож Кирило Кириллов Змахов. Серебряных заводов Петропавловской церкви священник Яков (Бурцов-Белобородов), дьячок Федор, пономарь Семен, сторож Федор Болотов.

Всего в Иркутской епархии всяких церковного причта чинов людей порознь у присяги было: епископ 1, архимандрит 1, игуменов 2, иеромонахов 10, иеродиаконов 7, монахов и схимонахов 78, иподиакон 1, певчих 3, подьяков 7, протопопов 4, ключарь 1, священник 45, дьяконов 5, дьячков 38, пономарей 36, сторожей церковных 20, псаломщиков 4, трапезников 11, свещеносец 1, священнических и причетнических детей, которые при церквях служат, 11. А всего священнического, монашеского и причетнического чина 286.

Присяжные листы с подписями духовенства были препровождены в Св. Синод. А светским лицам, находившимся при доме Преосвященного, и всем, не носившим духовного звания, но состоявшим в духовной команде людям, по приведении их к присяге в ведомстве духовном, составлен реестр, препровожден в Иркутскую провинциальную канцелярию с приложением утвержденных рукоприкладством присягавших присяжных листов. В этом реестре показаны: титулярный советник Иван Глазунов, дому архиерейского приказных подьячих двое, служителей архиерейских 6 человек, школьников 35 человек; Вознесенского монастыря вкладчиков 162, служек 10; Посольского монастыря вкладчиков 104; работников промышленных 39; Девичья монастыря вкладчиков 20, работников и иных 21.

Из этого перечня видно, что: 1) монастырские пашенные крестьяне, здесь не показанные от присяги были свободны и 2) число вкладчиков во всех трех монастырях Иркутской епархии уменьшилось против перечисления, сделанного в октябре 1728 г.

2 сентября получено Преосвященным из Св. Синода и окончательное извещение от 20 апреля, что коронование Ее Императорского Величества имеет совершиться в 28 день апреля, и предписано: где указы об этом получатся после 28

числа апреля, там торжество сие, по предварительном обвещении всякого чина и достоинства людей, отправить на другой день по получении указа в соборных и градских церквах с всенощным бдением и с молебным пением и с колокольным во весь день звоном. Преосвященный назначил днем отправления торжества в Иркутске третье число сентября и приказал на сей случай во всех приходских церквах отслужить литургии ранние, а к поздней всем священникам собраться в собор неотменно для общего молебствия. Всем же сельским и монастырским церквам поставил в обязанность, чтоб причты, донося ему преосвященному о совершении сего празднования, показали бы и месяц и число, где – когда оно отправлялось.

И замечательно, что на сей раз распоряжение разнеслось быстро. Вот ответные донесения: в Кудинской церкви торжество это отправлялось 8 сентября, в Оецкой – 9-го, в Урикской – 10-го, в Усольской Спасской – 11-го, в Бадайской и Усольской церквах – 13-го, в Верховенской – 14-го, в Идинской – 15-го, в Балаганской – 17-го, в Ангинской – 18-го, в Бирюльской и Банзурской – 19-го, в Китойской и Введенской – 27 числа сентября. Это по сю сторону Байкала. А за Байкалом: Селенгинский Троицкий монастырь праздновал коронацию 15 сентября, в этот же день отправлялось празднование и в Ильинске, где имел пребывание заказчик Даниил Иванов; в Кабанске праздновали 18-го, в Колесниковской слободе – 19-го, в Кударинской и в двух селенгинских церквах – 20-го, в Тресковской слободе – 21-го, в Хилоцкой – 23-го, в обеих удинских церквах – 27-го, в Итанцынском остроге – 28-го, в Баргузинске – 29 сентября. Нерчинский заказчик игумен Нафанаил получил указ о праздновании 3 октября, и на другой день как в Успенском монастыре так и в Нерчинском соборе было по оному исполнение; наверное, в прочих церквах Нерчинского заказа октябрем это дело покончилось.

Значение монастырских строителей

В те давние времена, когда какой-нибудь благочестивый старец, выходец из России, искал в дебрях Сибири безмолвного жития и, обретши, по своей мысли, место, обосновывал здесь пустынную обитель, получал звание монастырского Строителя,

в смысле Основателя. Так именуются старцы Герасим, Гермоген и Тихон, из коих первый был основателем Вознесенского монастыря близ Иркутска, второй Киренского на Лене, при влиянии в нее реки Киренги, а третий Туруханского при реке Турухане. Собиравшаяся к таким пустынникам братия добровольно подчинялась их распоряжениям, и оттого строители монастырей были вместе и их настоятелями, хотя бы и не носили никакого священного сана. Но со времен Петра I названия сии получили другое значение. Настоятелем монастыря мог быть только облеченный саном священства архимандрит или игумен, а наименование строителя стало усвоиться такому старцу, на которого возлагалось хозяйственное блюдение за монастырем, хотя бы и не им построенным, за монастырскими служителями и заведениями, короче сказать, звание строителя сделалось однозначным с обязанностями нынешних экономов при архиерейских домах или нынешних при монастырях казначеев. Строителю предоставлялось право мелкой расправы с насельниками монастыря, не имевшими сана иеродиаконского, тем более иеромонашеского; и рассуждении же сих последних на нем лежала обязанность в случае замеченных не порядков доводить о том до сведения настоятеля, не более. Но при недостатке лиц, способных к домостроительству, и в это время необходимость заставляла соединять в лице настоятеля и обязанность строителя. Так, при Святом Иннокентии, когда игумен Пахомий по его распоряжению переведен был из Вознесенского монастыря в пустынный Братскоострожный, строитель иеромонах Корнилий должен был принять на себя и обязанность настоятеля. Но как совмещение сих двух обязанностей при тогдашнем огромном хозяйстве обители, владевшей и людьми, и землями, и соляною варницею, было крайне отяготительно, то в мае 1730 г. Корнилий испросил себе увольнение от хозяйственных забот по недостатку сил.

Святитель на эту должность определил монаха Аарона и дал ему следующие наставления: «1. Во святых церквях пересмотреть, все ль сполна против прежних переписей обретаются или что утрачено. А пересмотра, вновь переписать.

2. Что при монастыре обретається хлеба, скота рогатаго и конного табуна, по тому же пересмотреть и записать. 3. Всех при монастыре монахов (кроме священнаго чина) тебе ведать и бельцов, такожде и на всех заимках обретающихся вкладчиков и крестьян и бобылей, и, якоже обычай к строению монастырскому, заставлять трудиться; проявляющихся же, по рассуждению, без пристрастия наказывать по мере вины, а о священном чине, аще что усмотришь неблаго, доносить нашему архиерейству. 4. О Усолье попечение иметь наивящее советом всей братии. 5. По заимкам самому объездить и присмотреть всякой наличной хлеб, и заводы, и работных, и мельницы, и всякой скот; такожде что где ныне в посеве всякаго хлеба обретається, и что будет в ужине (снято жатвою), а потом и в умолот. 6. Прочее же иметь попечение о всяком монастырском строении и заводах (которых здесь подробно исчислить невозможно). И аще где что попортится и изломается, приказать починить или и вновь сделать. 7. Над казначеями смотреть, чтоб все у них чинно произведено было; и не было ль кому какой передачи в подрядах и протчем, но все б чинили с совету твоего и братии, кроме маловажных причин».

В настоящее время название строителей носят начальствующие в тех монастырях, которые не получают от казны содержания, существуют собственными средствами, следовательно, состоят вне штата и именуются заштатными.

Пора вспомнить, что от Иркутского Первосвященника Иннокентия в 1727 и 1728 гг. было сделано в Св. Синод пять представлений, именно: о выдаче ему жалованья за 1727 г. и о назначении содержания на будущее время; о построении в Иркутске архиерейского дома; о перечислении Селенгинского монастыря и приленских городов Илимска, Киренска и Якутска от Тобольской епархии к Иркутской; и наконец, о пополнении иркутских монастырей монашествующими. Скорее всех вышло разрешение на последнее.

Св. Синод от 15 марта 1729 г. предписал: «желающих монашескаго чина вдовых попов и дьяконов, также и мирских людей, которые от службы и от тягл будут уволены и весьма свободны, и ни в чем не подозрительны, справливаясь о

светских с тамошними градскими управители и бургомистры, о пострижении в монашеский чин чинить, как правила Святых Апостол и богоносных отец повелевают, ежели в том духовному Регламенту и указом не в противность». И как бы предупреждая новый вопрос относительно пострижения в монашество женского пола, Св. Синод через два дня (от 17 марта) послал другой указ, чтоб «в московских и Епаршеских монастырях обретающихся вкладчиц и жительство имеющих не малое время, и весьма престарелых, и монашеского чина желающих, ежели достойны явятся, и правилом святых и духовному Регламенту и состоявшимся о том указом противности не будет, и никакого порока и подозрения за теми просители не покажется, на убылые места в монашество постригать»¹⁰⁴.

Относительно представлений о жалованье и о доме иркутскому архиерею Преосвященный Иннокентий указом Св. Синода того же 1729 г. от 18 августа был уведомлен, что на все это требуется резолюция Великого Сената. Об отчислении же Селенгинского монастыря и якутских и илимских церквей от Тобольской епархии к Иркутской Св. Синод не сказал ни слова. Причину узнаем после.

По крайней мере дело пострижения в монашество развязалось. Пользуясь этим, игуменья Знаменского монастыря Акилина в феврале 1730 г. просила Преосвященного постричь в монашество вкладчиц того монастыря Мавру Игнатьеву, Вассу Федосееву да Марью Ермолаеву, причем от игуменьи представлены сказки о происхождении просительниц. Мавра Игнатьева показала, что она родилась в Иркутске, дочь служивого человека Игнатья Иванова Зверева; была в замужестве за иркутским посадским человеком Иваном Савиным; вдовствует 30 лет; в монастыре живет 14 лет; от роду ей 55 лет. Васса Федосеева показала, что родиною из Братского острога; в замужестве была за иркутским служивым человеком Федором Молчановым; вдовеет по смерти мужа 15 лет; в монастыре живет 8 лет; от роду ей 60 лет. Марья Ермолаева показала, что родиною из Тобольского города, Шадринской слободы; муж ее Никита Григорьев Шадрин; в Иркутском посаде обретается она 25 лет, а от роду ей 65 лет; в монастыре живет

три года; а от мужа своего Никиты отпущена в монастырь жить по ее желанию с общего совету, а не неволею. Святитель разрешил постричь в монашество Мавру и Вассу и содержать с прочими сестрами по-монашески; а Марью Ермолаеву постричь не дозволил, для того, что у нее жив еще муж и от него известия не обретаются – как он ее оставил и для чего. И представление игуменьи, и резолюция Святителя, и указ из Архиерейского приказа – все это было в один день, 18 февраля. Так и видно, что Первосвятитель наш не отлагал решения дел ни на минуту, как бы поспешая в короткий срок своего управления сделать многое.

В июле месяце игуменья Акилина еще представила Преосвященному старицу, желающую пострижения, вкладчицу Марью Васильеву, которая родом была из Соли Вычегодской, в замужестве была за московским жителем Посольского приказа за подьячим Иваном Ипатьевым, овдовела назад тому 22 года; в Знаменском монастыре находилась вкладчицею 9 лет и от роду имела 65 лет. Святитель благословил постричь желающую Вознесенского монастыря иеромонаху Корнилию с иеродиаконом из своей свиты Тарасием.

В то же время священник Троицко-Сергиевской (Крестовской) церкви Иван Карамзин, произведенный в сей сан Тобольским митрополитом Феодором, в бытность сего Святителя в Иркутске, к означенной церкви, подал с женою своею Пелагиею Иларионовною обоюдное Святителю прошение, чтоб по устарению их обоих и по взаимному их согласию и по бездетству постричь их в монашество, и ему Карамзину дозволить иметь пребывание в Троицком Селенгинском монастыре, а жене его в Иркутском Знаменском. Преосвященный на прошение положил резолюцию: по желанию Ивана Карамзина священника и жены его Пелагии – постричься! Иннокентий Епископ. В фамильной записи Карамзиных относительно священника Иоанна под 31 числом августа 1730 г. отмечено: в Вознесенском монастыре Преосвященным Иннокентием сподоблен пострижения в монашеское новоначание. Мы прибавим к фамильной записи, что он наречен

был Иоакимом и потом помещен, по желанию, в Селенгинском Троицком монастыре.

А глубокий старец архимандрит Селенгинский Мисаил не преставаля хлопотать о своем увольнении и, не получая оного за неимением достойного на свое место, в половине 1731 г. просил, по крайней мере, определить себе наместником означенного иеромонаха Иоакима.

Решение по этой просьбе Святителя заключается в следующей грамоте:

«Божиею милостию, Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский, Троецкого Селенгинского монастыря Архимандриту Мисаилу, со всею о Христе братиею, благословение и мир.

Настоящаго 1731 года Июля 1 дня, в писме вашем из онаго монастыря к нашему Архиерейству написано: первое, уведомление о болезнях ваших, также, что всем братством выбрали в том монастыре в наместники Иеромонаха Иоакима Карамзина, и чтоб на оное соизволить, также и указы писать на имя его. И мы по оному вашему желанию о оном Иеромонахе Карамзине, чтоб быть ему в том вашем монастыре Наместником, соизволяем и благословляем, а инструкцию вы сами ему дайте, смотря по вашим управлениям, дабы он ведал, како оному в звании своем поступать, а что указы посылать кроме вас на имя его, того чинить неприлично. Писася 1731 года Июля 4 дня.

Иннокентий Епископ».

На память служения священника Иоанна Карамзина при Иркутской Троицко-Сергиевской (Крестовской) церкви остается событие, что прихожане сей церкви в августе 1729 г. подряжали купецкого человека Андрея Горянкова привезти из Москвы колокол в 15 пудов и выдали ему вперед 100 р., а достальных в окуп колокола не имелось, и они просили выдать им на имя трапезника Василья книгу, по которой могли бы сделать сбор по всей Иркутской епархии. Преосвященный разрешил сбор, с подтверждением – жертвуемые деньги отпускать в ящик с запискою в шнуровую книгу, для чего при сборщике быть грамотному мальчику.

Вдовый священник Оецкой Афанасие-Кирилловской церкви Михаил Андреянов отказался от службы при означенной церкви. Прихожане представили выбор на соборного дьякона Иоанна Терентьева Гребешкова, обязавшись давать ему по два пуда хлеба ржаного с каждого венца и довольствоваться иными доходами. Диякон условие принял и был рукоположен на просимое место.

В феврале 1730 г. по просьбе прихожан города Иркутска Троицкой церкви, в числе коих первое место занимал дворянин Петр Алексеев сын Медведев, и церковного старосты Данилы Кудреватого, на место отрешенного за суеверное письмо дьячка Димитрия Серебренникова определен сольвычегодский священнический сын Иван Стефанов Литвинов.

В марте священник подгородной Урицкой Спасской церкви Стефан Петров, из дьяконов Иркутской Владимирской церкви в сей сан в прошлых годах Святителем рукоположенный, пожелал, по вдовству, постричься в монашество. Староста означенной церкви Петр Овечкин с прихожанами представили кандидата, Иркутской Тихвинской церкви пономаря, Андрея Семенова Бызова, который по научении в школе под руководством иеромонаха Лаврентия и был рукоположен к Урикской церкви.

А тихвинские прихожане приговорили на место Бызова, и преосвященный утвердил сольвычегодского дияконского сына Василья Алексеева Уфтюжанина. Из этой фамилии не так давно скончался старец священник Алексей Уфтюжанинова в Троицкосавске; и из этой же фамилии оставил по себе жалкую известность другой священник Алексей же Уфтюжанинов, в 1771 г. в Камчатке принимавший с сыном своим Иваном участие в побеге знаменитого пленника Бениовского.

В Кударинской церкви за Байкалом по смерти священника Иосифа Андреева Шеметова место священническое было праздно. Между тем из пригорода Селенгинска, из прихода Покровской церкви, многие прихожане выбыли, разъехались по деревням, по рекам Селенге, Чикюю и по иным разным речкам, или перешли в другие приходы, так что при Покровской Селенгинской церкви оставалось 47 дворов, а священников

было двое, и питаться им стало нечем. Кударинские жители одного из них – Алексея Федорова – согласили перейти к своей Благовещенской церкви и возшли об этом вместе с приговоренным священником Федоровым к Преосвященному прошением. Преосвященный вполне уважил обстоятельность просьбы и беспрекословно удовлетворил ее, выдав священнику Федорову переходный указ 10 марта.

На место Карамзина к Троицко-Сергиевой церкви (Крестовской), по приговору прихожан, рукоположен 26 марта Преосвященным Иннокентием пономарь той же церкви Влас Миронов на тех же условиях, на каких жил священник Карамзин, именно: кроме доходов за труды, прихожане обязались имевшуюся при церкви пахотную землю засеять сами для всех клирошан, а от пашенных крестьян, бывших в приходе, давать священнику Власу по два пуда с венца, а причетникам по пуду. На место же Власа Миронова в том же году, согласно выбору прихожан, определен пономарем иркутский житель Федор Дьяков.

Октября 13 дня на место отказавшегося от пономарской должности при Верх-Иркутской Введенской церкви Ивана Куликалова, по выбору прихожан, определен сын священника той церкви Григорий Игнатьев.

В 1728 г. взят был из Нерчинска в Тобольск дьячок Нерчинской соборной церкви Семен Кабаков под арестом для свидетельства по какому-то важному делу. В 1729 г. очищенный от всякой личной ответственности явился он к Преосвященному Иннокентию с письменным видом о своей невинности и просил об определении себя, разоренного проволочками, на прежнее дьяческое место. Преосвященный положил резолюцию: быть по-прежнему дьячком, и дать о том указ. Пошлин с указа взято 45 к.

Во время отлучки Кабакова дьяческую при Нерчинском соборе должность правил некто нерчинский служивый Михайло Петров сын Стуков, человек, приметно, письменный. Когда объявили Стукову отставку от церкви, он вывел наружу такой беспорядок, о котором все другие молчали и о котором и сам он в течение двух лет не говорил ни слова. Он донес игумену

Нафанаилу, что нерчинский соборный протопоп Даниил Иванов Лобашков при венчании в 1728 и 1729 гг. браков заставлял его Стукова читать те молитвы, которые надлежит-де читать священнику, донес и оговорился, что делает это для того, дабы молчание самому ему в вину не причлось. Игумен довел дело до сведения Преосвященного. Преосвященный пришел к заключению, что протопоп допускал такой непорядок, конечно, не в трезвом виде, подверг его штрафованию пятью рублями и предписал игумену накрепко подтвердить как сему протопопу, так и другим священникам, чтоб нигде никто при венчании браков никому из церковников читать молитв не давал, но читали б сами, как церковное чиноположение повелевает.

С этим протопопом Даниилом Ивановым Лобашковым, соименным ильинскому заказчику Даниилу же Иванову, встречаемся редко. Надобно думать, что это был самый простой старичок, посвященный в сан протоиерея, конечно, не позже, если не ранее посещения Забайкалья Митрополитом Феодором (Филофеем). Никогда не возлагалось на него почетной тогда должности заказчика, каковую исполняли до возложения оной на игумена Нафанаила подведомственные ему, протопопу, священники. Знак, что он был малоученый поп, а это, притом старость, может быть, и вынуждали его заставлять вычитывать некоторые молитвы причетников. Что делать! Недостаток духовенства указывал терпеть и малограмотных, и сопряженные с таким условием непорядки.

Но кончим о Кабакове. Отец его Иван Васильев Кабаков еще в 1710 г. Преосвященным Варлаамом, епископом Иркутским и Нерчинским, викарием Тобольской митрополии, по избранию и просьбе прихожан посвящен был во диакона к Нерчинской соборной Воскресенской церкви. Но когда в 1723 г. умер, то с того времени город Нерчинск оставался без диакона, потому что не выискивалось охотника на эту должность. Наконец в 1730 г. прихожане нерчинские уговорили сына, дьячка Семена Кабакова, занять отцовское место, обнадежив его и государевым жалованьем и от себя нескудным содержанием. Преосвященный Иннокентий, согласно приговору прихожан и желанию самого избранного, рукоположил его во диакона в

июне 1730 г. Однако ж фамилия Кабаковых на служении церкви не удержалась, и теперь нет следов ее в списках церковных, тогда как в 1730 г. под присяжным листом на верность подданства Императрице Анне опять значится пономарь Нерчинского собора Федор Стуков. Род Стуковых и донине не оскудевает на службе духовной и приобрел и по епархиальной и по училищной части различного рода известность.

В мае 1730 г. умер престарелый священник Аргунской Вознесенской церкви Сергей Иванов Телятьев. Прихожане, во главе коих подписались обер-гитен-фервалтер Петер Дамес и Симон грек (последний по-гречески), представили кандидата Ивана Елизарьева сына Осколкова. От избранного, по обычаю, взята 13 октября того 1730 г. сказка, в которой он в правду Божию и по христианской совести показал, что родился в Яренском уезде, в Цырабской волости от крестьянина Елизарья Федотова Осколкова, и в возрасте своем отпущен из Яренска в Сибирские города для торгового промыслу по пашпорту из Устюжской провинции от воеводы Ивана Петровича Матюшкина. В службах государевых ни в каких нигде не бывал, такожде и в подушные деньги ни к кому не приписан и не плачивал, а в солдатских наборах и в солдатах не бывал, и не беглой солдат, ничей крестьянин. Женился в Яренском уезде Жешерской волости у крестьянина Бориса Петрова Шепетева на дочери Анне, которая оставлена в доме отца своего, где, как видно из писем от нее, и слышно чрез купецких людей, здрава обретается, и аще Господь подаст ему быть в священном чине, то по нее пошлет в нынешнем же году чрез своих сродич. От роду он Осколков имеет тридцать первый год.

Но Святитель на этой сказке написал: отказать по тех мест, пока жену сюда сыщет. Однако ж прежде чем достал Иван Осколков жену свою, по крайней необходимости он был произведен во священника и до приезда жены по требованию военного начальства, как видели, определен был к Селенгинской походной полковой церкви на место умершего иеромонаха Феофана Конарского, и на этом месте в 1733 г. скончался.

В январе 1730 г. по просьбе пашенных крестьян Луки, Никифора, Гавриила, Тимофея Лыловых и других благословением Святителя восстановлена древняя часовня во имя Владимирской Богородицы в Лыловской деревне, принадлежавшей к приходу Уриковской Спасской церкви.

В то же время по просьбе обывателей Читинского острогу Верхоингодинской заимки, отстоящей от Читинской церкви в 200 верстах, Святитель благословил в этой заимке достроить часовню во имя Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, начатую в 1720 г. с благословения игумена Успенского Нерчинского монастыря Панкратия и, в силу известного запрещения, постройкою остановленную.

Вскрай Байкала, на устье Селенги реки, в верхнем устье, где живут рыбные промышленники зимовьями и бывает у купеческих людей летом пристань, в 1711 г. по прошению Кударинской слободы жителей отставного пятидесятника Ивана Изюрева с товарищи, а по указу Варлаама викарного епископа Иркутского и Нерчинского, построена была часовня во имя Николая Чудотворца. Но в 1723 г. подверглась общей участи запрещения. Впрочем, ее всю в то время не разобрали, а только сняли верх; икону же Николая Чудотворца поставили в Кударинской церкви. В марте 1730 г. староста Кударинской Благовещенской церкви Семен Петров Сафонов со всеми прихожанами просили Преосвященного дозволить означенную часовню восстановить и получили на то благословение в указе.

Процесс восстановления и обновления часовен, как видим, был очень прост. Стоило подать просьбу с приходским приговором и получить разрешение. Однако ж и в этом случае в распоряжениях Преосвященного Иннокентия встретились исключения, вызванные одно злоупотреблением, другое самоволием.

К Троицко-Сергиевской (Крестовской) в Иркутске церкви была приписана часовня в Разводинской деревни, отстоящая от города в 5 верстах, которая во время запрета на существование часовен подвергалась общей участи и отобранные из нее иконы хранились в Троицко-Сергиевской церкви. Но и после того, как вышло правительственное распоряжение на построение и

возобновление часовен, разводинские жители долго не хлопотали о восстановлении своей часовни. Служившие при ней до закрытия часовенными старостами, разумеется, первостатейные из обывателей, имели в том свой расчет, который обнаружен в жалобе Преосвященному от причта Троицко-Сергиевской церкви с церковным старостою и с прихожанами, а именно: те часовенные старосты захватили каждый на свой участок часовенных денег и ими корыстовались. Преосвященный приказал старост, сколько их было, усчитать, а часовне в Разводинской деревне не быть за близостию этой деревни от города Иркутска.

Такое распоряжение Владыки не могло не потревожить в особенности корыстовавшихся часовенными деньгами, а не менее и всех жителей Разводинского селения, как терявших право на христианское, великое в те времена, утешение видеть посреди жилищ своих молитвенный дом.

Воспользовавшись отбытием в монастырь священника Иоанна Карамзина, главного преследователя злоупотреблений по Разводинской часовне, служивые и посадские люди и пашенные крестьяне верх-ангарских деревень, употребив посредником определенного к Троицко-Сергиевской церкви на место Карамзина священника Власа Миронова, подали Преосвященному просьбу о возобновлении упомянутой часовни, при таковом обязательстве, чтоб при той часовне быть старостам погодно за выбором с подписанием рук прихожан, и держать бы две книги для записи денег помесячной и погодной за скрепою священника Троицко-Сергиевой церкви, и считать бы погодно часовенных старост священнику и старосте означенной Троицко-Сергиевой церкви.

Преосвященный преклонился на милость и указом от 23 июня 1730 г. благословил возобновить закрытую по прежним указам, но еще не разобрannую часовню в Верх-ангарской Разводинской, в 5 верстах от Иркутска, деревне во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, и возвратить в оную из Иркутской Троицко-Сергиевой церкви иконы.

В начале 1730 г. Преосвященный Иннокентий посылал для обозрения церквей Иркутской десятины дома своего начальнаго

иеродиакона Тарасия. Инструкция, данная Тарасию 20 февраля, ничем не разнилась от прошлогодней, которою был снабжен покойный ключарь Димитриев. 16 марта возвратился иеродиакон с ревизии и подал Преосвященному отчет. Раскольников, как и прежде, в Иркутской десятинах ни тайных ни явных опять, благодарение Богу! не оказалось. Неодобрительными в поведении найдены двое: кудинский священник Федор Сидоров Шастин и китойский пономарь Никита Рудометкин. Последний, кроме других поступков, являлся неуважительным к местному священнику Григорью Иванову. И Шастин и Рудометкин по приказанию Преосвященного штрафованы телесно. Но при этой ревизии открылся беспорядок особенной важности. Каменного острогу (Идинского тож) священник Григорий Борисов Смагин самовольно открыл две часовни, тогда как это предоставлялось исключительно власти архиерея. Взято от Борисова объяснение, в котором он показал, что действительно Василью, Алексею и Матвею Бейтоновым в 1729 г. дозволил возобновить за рекою Ангарою часовню, внести в нее иконы и нанять каторжника во дьячка, и что та часовня отстоит от церкви только в одной версте; и что также дозволил он восстановить часовню во имя Св. Апостолов Петра и Павла в Евсеевской деревне и из приходской церкви выдал в нее местную икону и колокол, а остальные иконы и колокола снесены в часовню из домов Бейтоновых, у коих хранились.

Строгий блюститель порядка и подчиненности Святой Иннокентий за самовольство наказал священника Смагина строго – велел его выстегать и доплатить пять рублей штрафа, а из часовен иконы вынести и часовни упразднить по-прежнему.

В январе 1730 г. иркутский дворянин Федор Бейтон просил благословения в Удинске к стене церкви Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа пристроить с северной стороны деревянный придел во имя Святителя и Чудотворца Николая да Святого Великомученика Георгия. Преосвященный Иннокентий 27 января послал разрешение – пристроить придел во имя Святителя Христова Николая Чудотворца токмо единого (понеже в приделе двум престолом

быть не прилично), храня опасно, дабы большой Спасской церкви от той пристройки вреда не учинилось, и требовал, чтоб когда пристройка будет готова и придел святыми иконами будет украшен, взойти в освящении и антиминос новым прошением. С сего указа пошлинами Преосвященный Иннокентий Епископ Бейтону поступился.

В марте 1730 г. прихожане Читинской Архангельской церкви доносили, что на место погорелой в 1728 г. двухпрестольной в Читинском остроге церкви новая выстроена и верхний храм отделан окончательно, а нижний пока не совсем за неполучением в свое время разрешения на устройство оною, и просили об освящении верхнего во имя Архистратига Михаила и о дозволении достроить нижний во имя Святителя Николая Чудотворца. Преосвященный от 11 мая послал на имя читинского протопопа Маркиана грамоту, которою преподал ему благословение освятить (аще невозможно будет сыскать диакона, то одному) верхний храм во имя Архангела, а затем, по достроении нижнего храма, освятить и его во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В марте 1729 г. священник Кудинской Троицкой церкви Федор Сидоров с дьячком Иваном Суловым, пономарем Ильей Серебrenиковым, с трапезником Максимом Поповым и с просфирнею Евдокиєю Ивановою приносили Преосвященному жалобу, что так как живут они ругою от прихожан, а приходские люди сей церкви Кудинской слободы Котинской деревни пашенные крестьяне Осип Сытин, Леонтий Михалев, Лука Дмитриев, Никифор, Елисей и Борис Сергеевы и Козьма Сидоров отбыли от Кудинского прихода самовольно в приход Оецкой Афанасьевской церкви к священнику Михаилу Андреянову, который по близости их к Оецкой церкви пригласил их и берет с них ругу, а Кудинскому причту они за 1728 г. таковой нисколько не платили и впредь платить не хотят.

Преосвященный приказал справиться в своем приказе, куда причислены были поименованные крестьяне по переписи, производившейся в мае 1723 г. в силу указа, 1722 г. сентября 24 дня состоявшегося? Справка показала, что все поименованные крестьяне с женами, детьми, племянниками и с прочими

сродниками оказались в переписной книге Кудинской слободы бывшего священника Афанасия Евдокимова с причетниками. К справке подведен закон из Духовного регламента 22 пункт прибавления.

И дело решено так: оецкий священник Михаил Андреянов обязан подпискою к котинским обывателям ни с какими потребами не ходить и руги и прочего с них не взимать; а кудинскому священнику Сидорову предписано указом заведовать котинскими обывателями по-прежнему неленостно к ним ездить с потребами; самим же котинским жителям Преосвященный от себя послал следующую грамоту:

«Божией милостию Преосвященный Иннокентий Епископ Иркутский и Нерчинский прихода Кудинской слободы Троицкой церкви, Котинской деревни жителем всякаго чина, мир и благословение наше.

Нынешнего 1729 года марта 10 дня в поданном доношении Кудинской слободы священника Федора Сидорова с причетники к нашему архиерейству написано, в прошлых де годах отбыли вы от Кудинской слободы в приход Оецкой слободы Афанасьевской церкви, и оной де слободы священник Михайло Андреянов пригласил вас к себе, понеже от него живете вблизиности ныне, а им де Кудинскому священнику с причетники не отдаете руги за 728 год, от чего де им чинится обида от показанного священника. А понеже по справке в нашем архиерейском приказе с переписью всех приходов по дворовому числу, которая перепись была по указу блаженныя и вечно достойный памяти Его Императорскаго Величества в прошлом 723 году, в которой написано, что Котинская деревня по домом мужеск пол и женск приписаны в приход Кудинской слободы. Того для мы исполняя намерение блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, напечатанное в прибавлении Духовнаго Регламента в 22 пункте, чтоб довольное число ко всякой церкви прихожан было приписано, чтоб от подаяния прихожан весь причет мог иметь довольный трактамент, повелеваем вам пребывать в пастве Кудинской церкви священника и ругу отдавать от доброхотства по прежнему, чтоб от того причет Кудинския церкви не пришел в

нищету. Оецкому же священнику повелели довольствоваться от своих прихожан. Аще же сие наше архиерейское повеление пренебрежете, неблагословиени от нас будете. Аще же исполните, то Божие и наше благословение да будет с вами всегда неотъемлемо. Аминь».

Котонские жители приняли грамоту Святителя с покорностию. Но спустя год, когда при Оецкой церкви священник Михаил Андреянов заменен был Иоанном Терентьевым Гребешковым, сделали Преосвященному новое доношение, гласившее так:

«Доносят Иркутской провинции подгородного дистрикта пашенные крестьяне Никифор Сергеевых и Осип Сытин с товарищи. В прошлых годах поселились отцы наши и мы нижайшие в деревне Талкинской, в приходе Кудинской слободы. Но токмо в той деревне стало быть пашнею и сенными покосы оскудение, и за тем оскудением, из той Талкинской деревни перешли и поселились мы во оном же подгородном дистрикте близ Оецкой слободы, разстоянием в пятисотной версте, на реке Малом коте, для удовольствования пашенной земли и сенных покосов и других принадлежностей, в которую Котинскую деревню к нам нижайшим в дома означенной Кудинской слободы священник Федор Сидоров, за дальностию для исповедания болящих и причащения Святых Таинств, и к рожденным младенцам с молитвою, и в торжественные праздники со святынею не ходит, и чинится ослушен. Чего ради многократно к нему священнику ездили, но токмо учинился ослушен, а велел, чтоб к нему родильниц и со младенцы во оную Кудинскую слободу возить. От которого его непослушания младенцы без молитв и крещения, и болящие без исповедывания и без причащения помирали. А она Кудинская слобода от той деревни в 15 верстах. Того ради ныне всепокорно вашего Преосвященства просим, дабы указом Его Императорского Величества, и вашего Преосвященства благословением, благоволено было нас нижайших из переписных книг от того Кудинского прихода за дальностию, и за трудностию пути, и за непослушанием его священническим, выключить, и определить в приход в Оецкую слободу к

священнику Иоанну Терентьеву, чтоб быть нам низайшим в Оецком приходе, и ему священнику со Святынею и со всякою требою к нам низайшим ходить, послать вашего Преосвященства позволительной указ. 1730 году Апреля дня. К сему доношению вместо Котинской деревни пашенных крестьян Никифора Сергиева, Осипа Сытина, Ивана Сергиева, их общим прошением Оецкой слободы дьячок Михайло Ощепков руку приложил. К сему доношению вместо пашенных крестьян Котинской деревни Ивана Михалева, Бориса, Елисея и Дмитрия Сергеевых их общим прошением Павел Тропин руку приложил».

Эта просьба представила дело совсем в другом свете, чем писал прежде священник Сидоров, и Святитель положил резолюцию: перевести в парохию оецкого попа, и послать попам указы. Иннокентий Епископ.

На память котинским жителям поместим и самый указ о перечислении их из Кудинского прихода в Оецкий.

«Указ Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутского и Нерчинского, из Иркутского архиерейского Приказа, Оецкой слободы, церкви Афанасия и Кирилла священнику Ивану Терентьеву. Нынешняго 1730 года Апреля дня, в поданном доношении присутствия Кудинской слободы, Котинской деревни крестьян Никифора Сергеева и Иосифа Сытина и протчих той деревни жителей, к его архиерейству написано: (в указе прописана вся просьба). И сего 730 года Мая 11 дня, по помете на оном доношении Его архиерейства велено к тебе священнику послать Его архиерейства указ, в котором написать, дабы ты оных Котинских обывателей, от получения сего указа, для объявленных в том доношении причин, имел в парохии своей, и со всякими церковными нужными потребами к ним в дома ходил, и в свои Метрики вписал. А ругу брать, якоже и Кудинский священник брал. И священнику Иоанну Терентьеву о вышеписанном ведать, и чинить по сему Его архиерейства указу. А Кудинскому священнику Феодору Сидорову о вышеписанном же указ послан 1730 года Маия 13 дня».

Причисление новых прихожан к Оекской церкви напомнило старым, что храм их мал и тесен, и с тем вместе облегчало возможность построить новый. И вот от них к Преосвященному

Иннокентию просьба: «В прошлых годах поселены отцы наши и мы нижайшие во оную Оецкую слободу по указу, и построена была у нас Часовня небольшая, и в прошлом же 7205 (1697) году по прошению нашему, а по благословению Преосвященнаго Игнатия Митрополита Tobольскаго и Сибирскаго, прирублен к оной Часовне Святой олтарь и освящена церковь, о котором пристроении от Его Преосвященства и благословенная грамота дана, которое церкви и поныне действительно божественная служба совершается. А ныне она Святая церковь за многолетством зело обветшала, и Божественной службы за ветхостию и за утеснением совершать в ней опасно, понеже бо во оной вышеозначенной Оецкой слободе пашенных крестьян и прочих жителей умножилось, и во оную святую церковь во время божественная пения народ невмещается, и чинится не малое утеснение. Того ради всепокорно просим вашего архипастырскаго благословения, чтоб нам нижайшим повелено было вместо оные малые и ветхие церкви построить новую большую церковь близ тоеж церкви на новом месте о двух престолах, один выподи, второй вверху во едином ипостасии, нижнюю во имя Святых Афанасия и Кирилла Александрийских теплую вместо ветхия церкви, а вторую верхнюю холодную вновь во имя Успения Пресвятыя Богородицы для большого прославления Имени Божия, и для собрания православных христиан на славословие Божие».

Преосвященный Иннокентий от 21 октября 1730 г. послал грамоту на сооружение новой двухпрестольной церкви с тем, чтоб когда все будет готово к освящению, о том его Преосвященству донести, а ветхую церковь по построении новой сломать¹⁰⁵.

Сто тридцать лет после этого жители Котинской деревни состояли в приходе Оекской Афанасие-Кирилловской церкви, потом переименовавшейся в Успенскую. Но хотя и живут от нее в одной версте и селение Котинское, расположенное на юг, в виду Оекского, однако ж и здесь было не без затруднений в сношениях – с приходскою церковью и со священниками. То и другое селение разделяет река Куда, во время прохода и

замерзания прекращающая между соседями возможность сообщения. Котинские жители давно сознали это неудобство; давно бы хотелось им воздвигнуть среди жилищ своих собственную церковь, но по своей малочисленности и недостаточности не могли исполнить своего желания. И вот приходит им помощь от Вышнего! Иркутские жители братья Иван Михайлович и Константин Михайлович Почерские давно хранили обет – построить своим иждивением храм в таком селении, где он нужнее. Посещая Котинское селение по делам коммерческим, как нельзя ближе к условию своего обета признали они это селение. И иждивением их в один год (1860) возникло и церковное (деревянное) благовидное здание, и при нем дом для причта, – и явились колокола, и утварь, и книги, и все предусмотренные самые малые принадлежности храма. Благословение на заложение храма во имя покровителя страны, иже во святых отца нашего Иннокентия, первого Иркутского епископа, преподано от Преосвященного архиепископа Евсевия, а освятить храм, и первый по вступлении на епархию, Угодник Божий предоставил прибывшему в Иркутск в конце декабря 1860 г. преемнику архиепископа Евсевия, Преосвященному Парфению, тогда еще бывшему в сане епископа. Освящение храма совершилось в 23 день февраля, в четверток, 1861 г. Собор церковный, приглашенный здателями храма братьями Почерскими, состоял после епископа из протоиереев: Прокопия Громова, ключаря Иоанна Протопопова, местного благочинного Петра Родионова; из священников: определенного к новосозданной церкви Георгия Сотникова и из оекских Петра Ковригина и Василия Пляскина. Торжество было поистине духовное! Построившие храм радовались о Господе, помогшем выполнению их намерения, и как нельзя более благопотребно, и прочно и изящно. Принявшие такой неценимый дар от щедрот братьев Почерских прихожане новой церкви радовались о вселении среди жилищ своих Дома Вышнему и не находили выражений для полной благодарности храмоздателям. Для всех же православных образовалась картинная местность. На равнине, на необозримой бурятской степи, в виду одна против другой стоят теперь две церкви, Оекская и Котинская,

разделяемые одноверстным расстоянием и к довершению исполнения пейзажа довольно большою рекою, которая голубую лентою струится между зеленеющими берегами двух селений.

Из первых обративших на себя бесчинным поведением внимание Святого Иннокентия по принятии им епархии и вызвавших строгую меру взыскания, как припомним, был священник Иван Васильев, по прозванию Хром, числившийся при Иркутской Прокопиевской церкви. Этот бродяга, вдовец, еще в проезд через Иркутск митрополита Феодора за разные непорядки и за блазненную жизнь был запрещен в священнослужении. Потом ходил в Тобольск и просился на место к Тихвинской в г. Иркутске церкви. Но как у него не было одобрения от прихожан, то в Тобольске предоставили ему поступить по возвращении в Иркутск к той церкви, при которой прихожане принять его пожелают. А поскольку в г. Иркутске ни один приход за известную его, Васильева, безнравственность его не принял, то он обратился к покровительству находившегося тогда в Вознесенском монастыре провинциал-инквизитора иеродиакона Арсения Иевлева. Этот корыстолюбивый блюститель порядка навязал Васильева в служение к Прокопиевской церкви. Напрасно прихожане сей церкви просили монастырский приказ отменить такое обидное для них распоряжение; напрасно ссылались на указы, которыми вдовым священникам не иначе позволялось совершать служение, как по епитрахильным грамотам с одобрения прихожан. Просьба не была услышана, а священник Васильев дошел до последних степеней скотоподобной и буйной жизни. Наконец, положился конец неустройствам с поступлением на епархию Святителя Иннокентия.

Прихожане Прокопиевской церкви, в жалобе к Святителю изложив и то, как навязал им инквизитор без надобности священника Васильева, и то, что по открыто нечестивым его, Васильева, поступкам их зазирает совесть не только быть при литургии, когда Васильев служит, или открывать ему свою совесть на исповеди, да и приглашать его с требами в дома, униженно просили избавить их от такого неблагочинного

пастыря, тем более что у них есть священник Иван Петров. К просьбе прихожан присоединялись еще жалобы, что Васильев, являясь на рынок, оскорбляет продавцов буйством и боем, и в довершение всего дворовая девка священника Васильева на весь город со слезами заявляла непристойные его насильственные к ней отношения. Наряжено следствие. Священник Васильев сперва во всем чинил заpiresательство, а наконец неизвестно куда скрылся. Все розыски оказались напрасными, и дело замолкло. Побег сделан Васильевым в конце сентября 1728 г.

Но в конце марта 1730 г. Васильев явился из Якутска. Прежде чем возобновилось о поступках его и об убоге его в чужую епархию следствие, Святителю принес на Васильева жалобу малолетний отрок. Обвинение падало на Васильева тяжкое. Но истец имел от роду 9 лет, да выставленный свидетель внук священника Васильева был таких же лет. А сам Васильев упорно не признавался. Чтоб решить темное дело безошибочно. Преосвященный Иннокентий сам присутствовал в Архиерейском приказе при допросах, взвешивал каждое слово мальчиков, из коих внук Васильева в начале следствия, по научению деда, говорил еще лукаво и сбивчиво, пока не был уличен во лжи своим сверстником. И наконец, когда уже не оставалось никакого сомнения в действительности совершенного преступления, приговором Архиерейского приказа, подписанным 31 августа 1730 г. рукою епископа Иннокентия и двух иеромонахов – Корнилия да Иоакима, было положено: «Попа Ивана Васильева, яко непотребного и гнилаго уда, за его беззаконные дела, якоже явлено, данную нам от Бога правилне властью, священства учиняем чужда вовсе. И остричь его главу и бороду. А в наказание, якоже повелевают правила, милосердуя о нем, в гражданской суд не отдаем. Но наказать его при нас публично перед приказом плетми нещадно, и при собрании священников градских, дабы на оное смотря всяк, тако не бездельничал; да его же послать под арестом за море в Посольской Преображенской монастырь для покаяния на вечное житие и в монастырские труды. И дабы оттуду никуда не уходил, содержать накрепко, и о том послать к

Игумену Паисию¹⁰⁶ указ. Для утверждения же сей приговор подписываем собственною нашею рукою и иеромонашескими».

Но Васильев так огрубел в пороках и до того был бессовестен, что в Посольском монастыре, пользуясь простотою братии, приступал к принятию св. Таин в полном священническом облачении. А по кончине Преосвященного Иннокентия прикинулся совершенно невинным пред Его преемником и, не смея при всей своей недобросовестности произнести хульного слова на почившего Святителя, жаловался единственно на Архиерейский приказ, который будто бы до тех пор действовал справедливо, пока присутствовал при допросах сам покойный Преосвященный, а приговор-де писан уже без его Преосвященного ведома, и такими происками достиг того, что Иннокентий II употребил свое ходатайство пред Св. Синодом о допущении Васильева к священнослужению и о пострижении его, по вдовству, в монашество. Однако ж Св. Синод представления этого не уважил и решение покойного Святителя признал совершенно правильным. Но как Преосвященный Иннокентий II, прежде чем представил о принятии в монашество Ивана Васильева, имел неосторожность постричь его с переименованием в Иосифа, то, чтоб распоряжение это, несогласное с полученным из Синода указом, не металось в глаза, удалил его Васильева в Нерчинский Успенский монастырь.

Последний год жизни Святителя Иннокентия
(1731)

Год 1731-й был последним временной жизни Святителя Иннокентия. Еще в начале 1729 г. нерчинский игумен Нафанаил, побывавши в Иркутске, заметил упадок сил Преосвященного и разнес печальную весть по Забайкалью. «Игумен Нафанаил будучи у нас в монастыре нынешняго Июля 7 дня, – так писал архимандрит Селенгинского монастыря Мисаил к Владыке, – сказал нам, что твое Преосвященство болишь главною (головною) болезнию, и о том нам вельми печально». Затем старец давал Преосвященному простодушный совет: «Пожалуй, вели знающему человеку главу свою посмотреть и измерять, не

мозг ли стрялся? то бывает, и видел я такие болезни много. Эй, эй, на твою к нам милость надеяся, тако писать дерзнул».

Несмотря, однако ж, на свои немощи, Преосвященный неусыпно занимался епархиальными делами. С началом же 1731 г. силы, видимо, Его оставляли и он с трудом рассматривал важнейшие бумаги по управлению и не всегда уже мог совершать Божественную литургию. Но не оставляли Его испытания, начиная с народной нравственности.

В сентябре 1730 г. жена отставного солдата Василья Кудрявцева просила Преосвященного разрешить отпеть по чину православному ее мужа, который был болен и в болезни рушился умом и вне ума удавился. Преосвященный, дознав, что солдат Кудрявцов в этом году в св. čtyредесятницу был у исповеди и Св. Причастия при Владимирской церкви, разрешил отпеть его под такими условиями, если по исследованию окажется, что он удавился точно вне ума и что помешательство его произошло не от пьянства.

Смертный убойца, усольский житель Максим Полубенцов на квасной (в питейном доме) убил плахою олонского крестьянского сына Силу Климова. Провинциальная канцелярия просила Архиерейский приказ, чтоб убиенного похоронить. Преосвященный положил такое решение: «буде убиенный Климов в сем году во святой Великий Пост на исповеди у священника был и святой Евхаристии сподобился, то при церкви Божией со отпеванием погребсти. А ежели на исповеди не был, то погребсти его не при церкви мирскими людьми без отпевания».

Приводим эти факты на тот конец, чтоб видеть неизменяемость порядка, единожды навсегда Святителем принятого, и заметить, что у духовного начальства только одна побудительная мера к исповеди и Св. Причащению и оставалась в руках, т. е. не говевших в течение года лишать христианскою погребения. Денежный штраф, указанный Петром I, давно потерял силу, потому что взыскание это перешло к властям мирским, которые нерадивым потворствовали, и этого греха не чужд был и воевода Иркутский. Например:

В мае 1729 г. Преосвященный приказал из всех поступивших в Архиерейский приказ исповедных книг за 1728 г. составить экстракт о не бывших у исповеди и Св. Причастия и препроводить в Провинциальную канцелярию для взыскания с нерадивых определенного законами штрафа, и сколько будет взыскано, просить известия для донесения в коллегия экономии Синодального правления. Всех не бывших в 1728 г. у исповеди оказалось по всей епархии мужеского полу 933 и женского 604, обоего – 1537 человек.

Но прошло пять месяцев, а от канцелярии ответа не было. От 14 октября Преосвященный повторил свое требование. И еще прошли месяцы, канцелярия продолжала молчать и бездействовать. От 14 февраля следующего 1730 г. Архиерейский приказ, снова просил канцелярию уведомить его о ее распоряжениях для необходимого донесения в коллегия экономии Синодального правления и обратить внимание на вновь не бывших у исповеди в 1729 г. Канцелярия упорно отмалчивалась. Кстати припомнить, что покойный П. И. Пежемский записал в своей летописи, что воевода Измайлов был малограмотный и к должности не рачительный. Стоит только сличить неусыпную деятельность Преосвященного Иннокентия с распоряжениями Измайлова, и откроется, что первый имел обыкновение всякую бумагу решать в час ее поступления или много-много на другой день, если по содержанию оной не требовалось ни справок, ни исследования; самые следственные дела вершались в Архиерейском приказе в несколько дней, тогда как исполнителем дел по Приказу был только один Алексей Попов. Но в канцелярии Измайлова служили в это время Петровы, Татариновы, Березовские, Портнягины, Судницыны и многие другие. И как шли дела? Много ли бы, например, требовалось времени, чтоб уведомить Архиерейский приказ о получении лазаретных денег, собранных с венечных за 1729 г. памятей в количестве 52 р. 80 к.¹⁰⁷, отосланных из Приказа и канцелярию от 20 декабря 1730 г.? Однако ж уведомление получено не ранее последних числ декабря следующего года. Или: на Архиерейском приказе, кроме своих дел, лежала еще обязанность ежегодно отсылать в

Провинциальную канцелярию метрические со всей епархии книги для учинения там из них выписок о новорожденных и умерших. И книги, отосланные за 1728 г., канцелярия обратила в приказ не ранее половины ноября 1730 г.

А при таком бездействии гражданского начальства, хотя причиною и не были корыстные виды, и при невнимании ее к требованиям духовенства относительно поддержания благочестия не мудрено, что народная нравственность колебалась, и самый разврат выказывался уже безбоязненно. Об этом можем заключить из следующего, выходящего из ряда обыкновенных распоряжений, предписания Святителя к поповскому старосте в мае 1730 г.: «Понеже от некоторых людей мы известны учинились, что во граде Иркутску умножились между людьми блудныя дела, за что грядет гнев Божий на сыны противления. Того ради повелеваем тебе, чтоб всем градским священникам, соборным и приходским приказать накрепко, дабы оные читали книжки-заповеди с толкованием Закона Божия в Воскресные и в Праздничные дни, яко на утрени тако и после Литургии, по частям без упущения, также и иных святых и Богоносных Отец поучения душеспасительная, да поне негли (может быть) кто от слышащих, слышав и познав свою совесть, исправится. А аще кто от священников по церквам вышевелееннаго исполнять не будут, о таковых небрежущих о стаде словесных Христовых овец усмотря доносить нашему архиерейству, да не услышат они за свое небрежение сей страшный глагол Господень: от рук ваших изыщу овец моих!».

И не напрасно сказал Святитель, что грядет гнев Божий на сынов противления. Действительно, не проходило года, чтоб Господь не посетил невнимательный к внушениям своего Святого Архипастыря край каким-либо выражением Своего гнева. В 1728 г. была засуха; в 1729 – безвременное многодождие; в 1730 г. опять слышим следующее воззвание Святителя к градскому духовенству: «По желанию нашему к общему всех православных христиан благу, повелевается соборне со всеми градскими священники, сего 1730 года Маия 22 дня, в соборе совершить ко всех благих подателю, Всещедрому Богу молебное по последованию требника о дожде

пение по Божественной литургии, да и впредь по вся дни нынешния весенния, как в соборе так и у всех градских церквей чередным священникам исполнять на всяк день. Маия 21 дня 1730 года». Подобным бедствием был ознаменован и последний год жизни Святителя – 1731-й, и такое же со стороны Его, также в мае месяце было распоряжение о молении, чтоб Господь преложил гнев на милость.

В какой степени обращено было внимание Первосвятителя Иркутского Иннокентия на просвещение христианством окружающих Иркутск и населяющих Забайкалье бурят? Для совершения этого равноапостольного подвига требуются: 1) способные к делу веропроповедники; 2) материальные средства, необходимости которых не отрицал и сам Спаситель для своих Апостолов (Лук. 10:7, 8) и о стяжании которых в пользу новобращаемых заботилась еще Первенствующая Апостольская церковь (Римл. 15:25 и след.) и 3) некоторого рода приемлемость со стороны самих язычников чрез умягчение нравов их, посредством общежития и общечеловеческого образования подготавливаемая. Но ни одно из этих условий не было еще приложимо к делу проповеди в Иркутске во дни Святителя Иннокентия. Духовенство, из простолюдинов, только что держась служебника и требника могло отправлять богослужение и христианские требы; безграмотность некоторых из среды его доходила до неумения подписать свое имя. Что касается до средств материальных, то Святитель, как уже несколько раз сказано, не только не имел таковых для своих разъездов или для рассылки проповедников, хотя бы и нашлись люди поспособнее, да и сам содержался случайными подаяниями, не получая жалованья и не имея принадлежащего себе в епархиальном городе крова. Пока находился он, в ожидании окончания переговоров с Китаем, за Байкалом в Селенгинске, тогда, пользуясь свободой от служебных дел, он беседовал с монголобурятами и, озаряя их смысл спасительными истинами Евангелия и приобрел от своих современников переданное в роды и сохраняемое Православною церковью наименование Проповедника Веры во языцех монгольских. Вступив же в управление расстроенную

разными непорядками епархией, он не имел покоя от дел, не ежедневно, но ежечасно требовавших Его административной деятельности. Беседовать с бурятами, в то время вполне огрубелыми, русского языка нисколько не понимавшими, ему было и некогда и негде, потому что управление держало Его почти безотлучно в Вознесенском монастыре, где был Архиерейский приказ, и только торжественные богослужения вызывали его в Иркутск, и изредка мог он посещать окрестные веси; а буряты кочевали по степям и едва ли показывались в то время в город, которого частью боялись и до которого не имели большой надобности, потому что не были еще ознакомлены с прихотями и довольствовались в своих улусах привычными своими пищею и одеждою.

За всем тем мы не вправе наружною обстановкою жизни Святителя, имея под руками только отрывки архивные, ограничивать всех не приведенных в явление Его подвигов и не должны забывать о Его сокровенных молитвенных воззваниях к Просветителю душ и потому благоговейно остановимся пред фактами, которые говорят, что хотя не велась тогда нумерация (как ныне) обращаемых в христианство язычников, но обращаемые были. А главным прибежищем для искавших Святого крещения служил монастырь Вознесенский, где обитал Святой Иннокентий. Следующая история может быть приведена в подтверждение сказанного.

Вот стойбище, в котором живет бурят Кекен, а у него два сына, и оба крещеные, Алексей да Иван. Некрещеную дочь свою Бободою Кекен выдает по иноземческому обычаю в замужество за некрещеного бурята Ноецкого рода Мелзена Булсунова Сохорова. Прожив около трех лет с мужем Мелзеном, Бободоя отпрашивается погостить у крещеного брата своего Алексея, отделившегося от отца и проживавшего под именем ясачного в подгородном Уриковском селении. Здесь жизнь брата-христианина пленяет Бободою в послушание веры, и она, не доверив никому, даже и брату, своей задушевной думы, вместо того чтоб ехать к мужу, отправляется в монастырь Вознесенский, является в близлежащий у монастыря Жилкиной деревне в дом монастырского вкладчика Ивана Кузнецова,

который представляет ее пред лице Святителя Иннокентия, и Бободоя, согласно ее желанию, просвещается святым крещением под именем Марины, а затем поручается для дальнейшего утверждения в христианской жизни восприемному отцу своему, монастырскому вкладчику Савве Бокову.

Конечно, враг не дремал. Новокрещеную преследуют ее свекор Булсун Сохоров, подает явку в Провинциальную канцелярию, будто бы Бободоя, бежав от мужа, унесла его пожитки, и просит или взыскать с нее за унесенные вещи, а с брата ее Алексея калым, принятый сим последним и состоявший из 31 больших и малых скотин, или выдать ему, Булсуну, невестку его головою, чтоб он мог продать ее. Канцелярия потребовала новокрещенную к ответам. Преосвященный приказал взять с нее показание в своем приказе, которое состояло в том, что она никаких пожитков мужниных не уносила, кроме бывшего на ней тулупа, а про калым ничего не знает о котором, за смертью отца, должно спрашивать брата ее Алексея, – и с прописанием сего показания уведомил канцелярию, что новокрещеную не высылают из опасения, дабы свекор в самом деле ее не продал, и потому еще, что она по законам должна пользоваться теперь особенною милостию и покровительством как духовных, так и гражданских властей. «Темная дорога! спрашивать про калым новокрещеного Алексея, который, может быть, про то ничего и не знает», – отвечала Преосвященному канцелярия и, признав распоряжение Его относительно взятия показания от новокрещеной в Архиерейском приказе неправильным, настоятельно требовала высылки Марины к своему суду под угрозю взять в противном случае Савву Бокова как укрывателя Бободои и на нем без всякой понаровки доправить весь иск братского (бурята) Булсун Сохорова. «А можно бы той дороге быть и посветлее, – отписал Архиерейский приказ в канцелярию, – потому что сам проситель Сохоров объявил канцелярии, что калым брал от него Алексей, стало быть, и спрашивать надлежало об этом не Марину, а его Алексея, только-де по этой дороге шествовать показалось канцелярии темно». Затем при выяснении, что Боков не укрыватель, а

восприемный отец новокрещеной, которому Преосвященный поручал ее для научения христианской вере и обычаем, да сверх сего и новокрещеная Марина ныне не у него находится, а на дворце монастырском у служителя Василья Юртина, Марину по приказанию Преосвященного отослали в канцелярию с такой просьбою, чтоб по взятии от нее допросов, обратить ее к духовному начальству для дальнейшего наставления ее в истинах христианских. Но что было затем с бедною Мариною, из дел не видно. А из всего сказанного ясно то, что со стороны Святителя была полная заботливость о просвещении бурят светом Христовым и что Вознесенский монастырь был при нем купелию для бурят; но гражданская власть держала, к сожалению, сторону некрещенных. И казалось бы, при недостатке средств к обращению бурят с одной стороны и при противодействии с другой кого бы из них и чем можно было заохотить креститься? Однако же видим, что буряты во дни Святителя Иннокентия принимали крещение целыми семьями, доказательством сему служат два сына и дочь Кекеновы. Еще повторим, что не отыскиваем в это время о крещенных бурятах отчетной буквы, но не можем не признать, что дух христианского озарения уже всюду носился над бездною шаманских и ламских заблуждений и невидимо животворил ее. Первосвятитель Иркутский насадил; Его преемникам предоставлено напаять; а возвращает Бог (1Кор. 3:6).

Нужда содержать свиту, которая назначалась со Святителем в Пекин и осталась в Иркутске на его попечении, тогда как он не только на продовольствие, да и свою особу не получал от казны денег ни копейки, вовлекла его в переписку не по сердцу, которая не прошла для него без новых неприятностей.

Когда после переговоров Саввы Владиславича открылись новые торговые сношения между Россиею и Китаем и начался размен товаров на Кяхте, Святитель в мае 1730 г. заявил Иркутской провинциальной канцелярии следующее; «Прешедшаго 1726 года июля 10 дня принял я по указу блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества Петра Перваго для пути китайскаго из Иркутской

провинциальной канцелярии, из казны государственной в жалованье товаром мягкой рухлядью на Китайскую руку¹⁰⁸, в чем во оной канцелярии и росписался; с которым товаром жалованным и тракт имел до Селенгинска, где и жил близ года, ожидая себе приему в Китай. По Ея же, блаженной и вечнодостойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексиевны указу в Китай мне путь пресечен, а велено выехать в Иркутск. По которому указу Я и выехал и оной товар данной в жалованье с собой вывез для того, что в то время в Ургу с мягкой рухлядью для продажи ходить было не повелено. А ныне у Кяхтинской Крепостцы мягкой рухляди торг чинится с китайскими купцами свободно, того для желаю я оной товар мне в жалованье данной из Иркутска послать для продажи на Кяхту со вкладчиком Вознесенского монастыря Саввою Боковым, да с певчим Андреем Поповым, и прошу, чтоб Иркутская Провинциальная канцелярия соблаговолила для продажи во оной Кяхтинской Крепостце на вышеписанной жалованной товар для ведома тамошних командиров, вышеписанным Бокову и Попову, и о пропуске на Никольской заставе, и по пригородам и острогам пожаловать Ея Императорского Величества указ».

При сей промемории Святитель приложил реестр.

«Что из принятого из казны государственной в прошедшем 1726 году июля 10 дня из Иркутской Провинциальной Канцелярии в жалованье данного Преосвященному Иннокентию Епископу Иркутскому и Нерчинскому товар посылается для продажи в Кяхтинскую крепостцу со означенными в промемории Боковым и Поповым, а имянно:

Якутских горностаев десять тысяч. Якутской белки три тысячи, четыре рыси, один корсок, двести лисиц белодушек, один мех горносталей, четыреста песцов».

Воевода Измайлов был так милостив, что признал рухлядь Святителя, а равно и имеющие выменяться на оную китайские вещи, не подлежащими таможенной пошлине, как составлявшие не товар торговый, а жалованье лица должностного, и, выдав в такой силе паспорт Бокову с Поповым, о том же предписал Кяхтинской таможне и о распоряжении своем донес Тобольской губернской канцелярии.

Между тем Преосвященный, чтоб не встретить препятствия делу со стороны Кяхтинской таможни, послал к одному из тамошних чиновников партикулярное письмо: «Почтенный господин, господин Иван Иванович! Аще в персону милость вашу не знаю, но слышу от добрых людей, что изволите благоприятно к проезжим в Кяхтинской пост поступать, того для и Я прошу, пожалуй буде благосклонен и к нашим людям, которые посланы от нас во оной Кяхтинской пост для продажи мягкой рухляди, жалованной мне из казны Государственной, за что буду вашей милости благодарен вельми и должен платить».

От 31 октября Иркутская провинциальная канцелярия получила уведомление от Кяхтинской таможни, что мягкая рухлядь, принадлежащая Преосвященному, променена на китайские товары, именно: на 185 поставов камок пятиланых, 40 поставов камок семиланых и 52 тюня китайки тюневой; а затем с вымененными вещами явились в Иркутск и доверенные Боков и Попов. Нелегкое дело для праведника, чуждого всяких земных интересов, против воли – обязаться куплею житейскою. А это было неизбежно. Вымененные на жалованье китайские вещи необходимо было опять обращать в деньги на продовольствие своей свиты.

Между тем Тобольская канцелярия совсем иначе взглянула на дело, чем воевода Измайлов. Несмотря ни на что, она велела взыскать с Преосвященного пошлину как с промененной на Кяхте рухляди, так и с вымененных вещей. Измайлов сообщил это требование Святителю 5 марта 1731 г. и просил о присылке пошлинных денег по уставному расчету. Святитель отозвался, что мягкая рухлядь выдана была Ему из казны не для торговли, а в счет жалованья; жалованье же никакою пошлиною не облагается; и просил пообождать взысканием с него пошлинных денег, пока спишется он по этому предмету с тобольскими властями.

Не знаем, как поступил бы при получении такого отзыва воевода Измайлов. Но он в 1731 г. выехал из Иркутска в Москву, и его место на время занял известный нам полковник Бухгольц. Пока Святитель собирался писать в Тобольск и искал случая, как и с кем переслать туда свои депеши, Бухгольц в

июне месяце прислал к нему вторичное настоятельное требование о заплате пошлины. Это вынудило и Святителя поспешить делом.

Два пакета от него повез в Тобольск 8 числа августа 1731 г. некто купецкий человек Лалетин Петр Яковлевич Бобровский.

И вот черты к новому сибирскому губернатору Плещееву, сменившему князя Долгорукова, рукою высокого подвижника рисующие тяготу вещественной скудости:

«Высокоблагороднейший тайный советник, Алексей Львович!

Уведомившись от певных курьеров, что по указу Ея Императорского Величества, нашей всемилостливейшей Государыни Анны Иоанновны ваше высокоблагородие изволили в Тобольск град прибыть и правление восприять, на котором правлении при моем покорном поздравлении желаю вам от всея вселенныя Правящаго Всемудраго всея твари Творца, да подаст вашему высокоблагородию право править как государственная, так и партикулярныя дела, и вашему высокоблагородию и всей вашего высокоблагородия фамилии здравие и многия лета.

При сем всепокорно ваше высокоблагородие прошу умилосердиться на мое прежнее странничество¹⁰⁹. А о чем тому явствует посланное всепокорное мое доношение Ея Императорского Величества в Тобольскую Губернскую Канцелярию, а именно: 1. В прешедшем 1721 году послан я по указу блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества Петра Первого для исповеди и размножения в Китайском Государстве Православно-Кафолическо-восточныя Церкви веры, и определено мне жалованья из Государственной казны по 1500 рублей (о чем и Тобольская губернская канцелярия известна), и оное получал сполна по 1725 год, и странствовал, переезжая из града во град, ожидая себе приему в Китай. 2. И прошедшаго 1726 года по указу блаженной и вечно достойной памяти Ея Императорского Величества Екатерины Алексеевны, повелено мне из Иркутска паки тракт иметь до Селенгинска с графом Саввою Владиславичем и ожидать приему в Пекин. А жалованье взято на оной год в Иркутской

провинциальной канцелярии за деньги мягкой рухлядию по оценке Иркутской провинциальной канцелярии для того, что и Пекине российские деньги не ходят, – с которым жалованьем имел я тракт до показанного Селенгинска, где и жил, ожидая паки приему в Китай. А понеже в 727 году, по указу Ея Императорского Величества путь мне в Китай весьма пресечен, а повелено выехать из Селенгинска в Иркутск, и в тое время оную рухлядь в Селенгинску продать было не возможно, вывез с собою. И прошедшего 1730 года мая 28 дня просил я Ея Императорского Величества в Иркутской провинциальной канцелярии для продажи тоя мягкой рухляди на китайские товары в Кяхтинском Посте о пропуске указа, чтоб она рухлядь от долгого лежания вовсе не испортилась, и по оной моей просьбе о пропуске для продажи служителям нашим и указ был дан, по которому указу она рухлядь на китайские товары и променена; а сколько оной рухляди было, и на что променено, тому прилагаю при сей моей просьбе до вашего высокоблагородия реэстр.

И сего 1731 года в марте месяце из Иркутской провинциальной канцелярии, как со оной мягкой рухляди Государевой мне в жалованье данной, так и с вымененных на оную рухлядь китайских товаров, по присланному указу из Тобольской Губернской Канцелярии в казну Ея Императорского Величества пошлина требуется неотступно. И просил я дабы она Иркутская Провинциальная канцелярия о взятые тех пошлин до указа паки из Тобольской Губернской канцелярии благоволила помедлить, но однакож из оной канцелярии от Мене оной пошлины и ныне требуют, не дожидаясь повторительного указа.

Того ради я ваше высокоблагородие смирение прошу, дабы надо мною умилосердиться для многолетнего Ея Императорского Величества здравия и счастливо окончившейся Ея Императорского Величества коронации, по милостливым Ея И. В. указом оную пошлину оставить. Понеже Ея И. В. жалованья уже пята лет не получаю, от чего пришел в самую скудость; такожде и оной товар променял не для торговли, но для пропитания и одеяния с домовыми служителями. За что

облигуюся до кончины моя за ваше высокоблагородие Господа Бога молить, застою сми...»

Вместе с этим письмом к губернатору Плещееву подано было от Святителя прошение по форме и в Тобольскую губернскую канцелярию одинакового с письмом содержания.

Но, видно, Плещеев не был расположен вникать в дела скоро и уважать законные причины. Благоприятного ответа, и никакого, Святитель от него не дождался.

Мы уже видели, что в числе первых распоряжений Святителя Иннокентия по принятии в управление Иркутской епархии была забота его о поддержании монгольской школы, заведенной в Иркутском Вознесенском монастыре архимандритом Антонием Платковским. Святитель прибавил жалованья учителям ламе Лапсану и Щолкунову, потребовал аккуратной высылки положенного на учеников содержания от монастырей, вызвал из Селенгинска переводчика; расширил эту школу открытием при ней же обучения детей всех сословий славяно-русской грамоте и письму с определением к сему делу особого учителя, выбранного иркутским духовенством, пришельца из города Лальска, Ивана Павлова Норицына, который, впрочем, в 1730 г. заменен взятым из монгольской школы сыном тихвинского священника Яковом Филипповым Образцовым, потому, может быть, что Норицын писал не совсем чисто, тогда как почерк Образцова может быть образчиком и для наших времен.

Против уклонения невежественных родителей из духовенства от представления детей в школу Святителем принята была строгая мера – назначение 15-рублевого штрафа за невысылку в срок достигшего урочных лет мальчика. При каждом обозрении церквей ревизующим поставлялось в обязанность дознавать, а заказчикам следить постоянно, не укрываются ли где священноцерковнослужительские дети, имеющие от роду от 7 до 15 лет. И в 1730 г. в школе при Вознесенском монастыре, носившей название Русско-монгольской, положительно значилось уже 35 учеников. Те из них, которые бы оказались не способными к продолжению учения, могли получать увольнение из школы к отцам в видах

вспоможения сим последним в домашнем хозяйстве. Но замечательно, что таким тупоумным во все управление Святителя оказался только один, сын священника Кудинского Федора Сидорова Шастина Матвей, который поступил в монгольскую школу при самом основании ее в 1725 г. при архимандрите Платковском, и по декабрь 1729 г. не выучил Псалтыри. Когда отец подал просьбу о его исключении и когда учитель Норицын заверил, что Матвей в школьном обучении словесном весьма туп и к тому немощей и учится с великою трудностью, то Святитель приказал отпустить его и дать ему пашпорт, заменявший нынешнее свидетельство, который написан был в следующей форме: «По указу Преосвященнейшаго Иннокентия, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, а по доношению Кудинской слободы священника Федора Сидорова, и по помете на оном доношении Его архиерейства, и по допросу школьнаго русской грамоты учителя Лалетина Ивана Павлова, оной священнический сын Матвей от школьного учения уволен, так как поступил в школу в 725 году Октября дня, и оказался весьма туп и немощен. Того ради и отпускается в дом ко отцу своему, и впредь его в школу архиерейскую не требовать. И дан ему сей пашпорт из Иркутскаго архиерейскаго приказа по приказанию Его архиерейства во свидетельство, 1730 года Генваря 23 дня». В самом деле, до того был туп Матвей Сидоров, что в течение четырех лет не выучился подписать свое имя; в получении пашпорта за него по просьбе его расписался иркутский житель Иван Лисицын.

В особенности как много Преосвященный Иннокентий имел попечения о недопущении упадка монгольской школы, это свидетельствует Его письмо к Лангу, которое печатаем буквально, в опровержение печатных же диких возгласов против неусыпной и в этом отношении деятельности угодника Божия¹¹⁰. «Благородный господин, господин Лаврентий Лаврентиевич (так именовал Святитель Лоренца Ланга)! мой всегдашний друг! В нынешнем 729 году февраля 28 дня подал нам мунгальской школы (которая заведена по указу Его Императорскаго Величества в Иркутском Вознесенском монастыре) учитель,

некрещеной лама Лапсан доношение, и объявлял, что де он учит собранных детей во оной мунгальского языка школе, а книг де у него мунгальских малое число, а которыхя есть, и те де иные ученики изучили, уже де учить стает не по чему, и опасается, чтоб во учении той школы не учинилось остановки, и ему то не причлось в вину. А есть де книги за Байкалом морем у разных лам, без которых во учении мунгальской граматы пробыть не возможно; а какия по названию книги, и у которых лам, приобщил при том доношении реэстр, и просил, чтобы оныя книги указом Его Императорского Величества от лам для переписки были взяты в Иркутскую школу; а когда оныя перепишутся, то паки тем ламам отдадутся.

И прошлаго 728 года в июле месяце против словеснаго объявления того учителя Лапсана о вышеупомянутых же книгах, посылал я в Иркутскую провинциальную канцелярию промеморию о посылке за море к кому надлежит Его Императорского Величества указа для взятия ради переписки тех книгу лам, а сего года марта 18 дня ответствовано из оной канцелярии ко мне тако: что де к комисару Чечеткину в прошлом же году в июле месяце 29 числа об отобрании тех книг и о присылке в Иркутск для переписки было писано, но от одного де комисара и поныне ответствия не было в канцелярию; а ныне де к Комисару Бейтону о том же подтвердительный указ послан.

Того ради прошу вашего благородия постараться о отобрании оных книг у лам, и о присылке к нам в Иркутск для переписки их; а как переписаны будут, то старья тем паки ламам для возврату, к вашему благородию пришлю. А какия книги, и у кого имянно, и которыхя нужнейшия, тому прилагается при сем моем письме реэстр. Понеже я надеюсь сему от вашего благородия статися скорее, нежели от Бейтона. Марта 29 дня 729 году».

И не напрасно Преосвященный Иннокентий положился на распорядительность Ланга. Через три месяца доставлены Ему из Селенгинска просимые книги следующие:

1. Сунду, в ней 237 листов.
2. Також Сунду, в ней 259 листов.
3. Найма Мингату, в ней 447 листов.

4. Чингис ханитуку.
5. Гус ламаин туку.
6. Хотола тедусуксен хан кубудуна туку.
7. Одесен хане – три статьи.

Все оне отданы 27 июля 1830 г. под расписку учителя ламы Лапсана, и какова деятельность! в течение года переписаны для Иркутской монгольской школы и возвращены в Селенгинск при следующем письме Святителя к одному из тамошних чиновников: «Господин Давид Михайлович, мой друг и благодетель! В прошлом 1729 году в июле месяце по прошению нашему господин Лаврентий Лаврентиевич привез к нам книги мунгальския, взятая у тайши Лапсана для переписки в школу, две называемыя Сунду, да четыре книжки маленькия¹¹¹, взятая у Ивана Мостинина. И оныя книги переписаны ныне стали. Того для посылаю оныя книги с певчим Андреем Поповым к вашей милости, и прошу, пожалуйста, оныя вы извольте отослать к означенному тайше, и Мостинину отдать. За что вашей милости застою слугою».

Но мы видели, какими ничтожными средствами владел Святитель для поддержания даже учрежденной по распоряжению правительства монгольской школы. На пищу положенным по штату 25 ученикам назначалось с трех монастырей, с Киренского, Посольского и Селенгинского, муки ржаной по 2 пуда, круп по 5 фунтов, соли¹¹² по 2 фунта на человека в месяц – и только! О куске рыбы или о золотнике масла помина не было. На одежду те же монастыри обязаны были присылать по 10 алтын (30 к.) на каждого ученика в месяц. Но верно ли было и такое обеспечение школы? На требование денег и припасов за 1727 г. Селенгинский монастырь выслал их не без противоречия, ссылаясь на недостаток хлеба и даже на неимение мешков. А Киренский монастырь, хотя, по-видимому, и беспрекословно доставил муку, крупу, деньги, но в то же время донес в Тобольск Митрополиту с просьбою, чтоб избавить их от такой повинности Иркутскому Преосвященному. Митрополит Антоний Стаховский указом от 5 ноября 1728 г. на имя настоятеля Киренского монастыря архимандрита Иоанна с братиею предписал «отныне показанного хлеба и денег в

Иркутский монастырь не посылать, понеже упомянутые школьники отправлены при Архимандрите Платковском в Пекин, и той ваш монастырь Епархии не Иркутской, но определен быть в Тобольской». Что надлежало делать Святителю Иннокентию, когда он вместо припасов и денег за 1728 г. подучил из Киренской обители список с сего митрополичьего указа? Он донес об этом Святейшему Синоду, а между тем так как неделикатный тон Тобольского митрополита в указе Киренскому монастырю и обойдение самого Епископа Иннокентия приличным по этому предмету со стороны митрополита объяснением всякую непосредственную переписку между ними делали неуместною, то Святитель избрал средний путь, – тот же, который проложил Преосвященный Антоний. Он написал к настоятелю Киренского монастыря архимандриту Иоанну, что из учеников монгольской школы с архимандритом Платковским выбыли в Пекин только трое, а затем остается в ней еще 22 человека; что он, Епископ Иннокентий, просит припасы и деньги из Киренского монастыря не для своего употребления, а на дело общей пользы, и при том требует по силе определения, обращенного в закон, поставившего в обязанность контентовать учеников Иркутской монгольской школы, между прочим, и монастырю Киренскому. Киренский архимандрит Иоанн с этою бумагою послал в Тобольск к митрополиту нарочного. И из Тобольской митрополии последовало распоряжение еще обиднее прежнего. Вот оно до слова:

«Указ наш архиерейский Киренского Троицкого монастыря строителю иеромонаху Иову¹¹³. Сего 730 года октября дня явился к нашему архиерейству от вас из Троицкого Киренского монастыря монах Никон, и доношением своим предложил, что де Иркутской Епархии Преосвященный Епископ Иннокентий из нашей Тобольской Епархии, из помянутого Киренского монастыря требует указом, от себе посланным, денег и провианту на пропитание школьных учеников, содержащихся в Епархии его, с которого указа и точную копию для достоверна предъявил, и чтоб не быть им в том поработанным от нас в другую Епархию, требовал резолюции от нашего архиерейства. И мы архиерей онаго предложения слушав повелели к тебе

настоятелю иеромонаху Иову послать указ (каков сей и послан) с таким повелением, дабы вы впредь на школьных учеников денег и провианта в Иркутскую Епархию отныне не давали, и тамошних бы указов не слушали, понеже по регламентному определению велено каждому архиерею в своей Епархии иметь для обучения малолетних причетнических детей школы, и на пропитание им брать своей же, а не чужой¹¹⁴ Епархии с монастырей указное число; чего ради и у нас в Тобольску не без школы и содержится не меньше Иркутской, и не для своей же, но также для государственной и церковной пользы, и пропитание также, как их иркуцкие школяры, так и наши тобольские равно вси требуют, а без того быть не могут, и довольствуются пропитанием, как из дому архиерейского, так и от монастырей нашей тобольской, а не иной какой чужой Епархии. А оный Киренский монастырь именным¹¹⁵ Ея блаженныя и вечно достойныя памяти Императорскаго Величества указом, присланным из Святейшаго Правительствующаго Синода, определен быть в нашей Тобольской, а не в Иркутской Епархии, и того ради должны вы настоятель с братиею во всем нашему архиерейству повиноватися, и указов наших слушать без всякаго отречения, а не Иркуцкого другой Епархии архиерея, которому до того киренского монастыря без указа дела нет, и в чужую Епархию вступатися, преступая положенный предел, странно есть весьма и необычно. И строителю иеромонаху Иову о вышеписанном чинить по сему нашему архиерейскому указу во всем неотложно. Митрополит Тобольский Антоний». Иов не умедлил прислать с сего предписания Преосвященному Иннокентию копию.

А чего-то нет в этом распоряжении Тобольского владыки! Тут и открытое несочувствие общему делу просвещения, к распространению которого на последних пределах Сибири стремился Иркутский Первосвятитель, и вследствие несочувствия как бы непонимание его распоряжений, и укоры Ему, и выговор, и все это должно быть объявлено Иркутскому архиерею чрез киренского иеромонаха Иова. А конец дела тот,

что Иркутская монгольская школа из ничтожных источников к своему продовольствию лишилась из трех одного.

Это о монгольской школе. Что сказать теперь об условиях существования присоединенной к ней еще школы церковной? Семивский в записках о Восточной Сибири и Словцов в «Историческом обозрении Сибири» выразились, что Святитель Иннокентий утвердил в Вознесенском монастыре училище на собственном содержании. Но вышеупомянутый нами враждебник Святителя встретил эти отзывы злою критикою. «Ублажаю, – пишет он в приведенной статье газ. «Амур», – ублажаю святителя и чудотворца Иннокентия, но не могу усвоить ему того, чего вовсе не было. Прошу читателя обратить внимание на слова указа из архиерейского приказа от 30 ноября 1728 г. (подлинник в нерчинском д. правлении): “Исполняя регламент повелеваем: чтобы всякий священник детей своих еще у кого суть, присылали б в иркутский вознесенский монастырь в училище... а высылати их на священнический кошт”. Вот начало училища. А вот и средства к жизни учеников, состоявших в этом училище: “Исполняя регламентное определение, преосвященный Иннокентий, епископ иркутский и нерчинский приказал своей епархии священнических и причетнических детей собрать в школу для учения, что в вознесенском монастыре, которые из многих мест уже и собраны. А понеже по указу Антония, митрополита тобольского, прошлого 729 года мая 12 дня, контентовались 25 человек пищею и одеждою от трех точию монастырей – селенгинского, киренского и посольского. Того для его архиерейство приказал и на нерченский успенский монастырь положить для питания и одеяния собранных ныне учеников, семь человек, с требованием для каждого на одежду денег по 10 алтын, на пищу ржаной муки по два пуда, круп по 5 фунтов, соли по два фунта в месяц”. См. указ от 30 ноября 1728 г. в архиве нерчинского д. управления. Указ этот не имеет нужды в комментарии».

Ой, нет! Имеет нужду в комментарии, да и большую, для обличения ложных выводов. Правда, что Святитель Иннокентий предписывал Нерчинскому Успенскому монастырю о

доставлении для питания и одеяния из собранных учеников, семи человек, по 10 алтын в месяц на платье и по 2 пуда ржаной муки, по 5 фунтов крупы и по 2 фунта соли, но было ли требуемое доставляемо? Под отпуском с указа отмечено: по сему указу денег и хлеба не бирано за хлебным недородом. Самый преданный преосвященному игумен Нерчинского монастыря Нафанаил вынудился на приведенный указ сделать следующую отповедь, полученную в последних числах ноября 1729 г.: «Всепокорно вашего преосвященства просим, чтоб на предбудущие годы из оного числа учеников, из семи человек, убавить двух или трех человек, потому что наш успенской монастырь самой скудной и несообразен троицким и посольскому монастырям как хлебом так и деньгами, для того, что повсегодно у нас не дород бывает, от засухи высыхает и от морозу вызябает, а наипаче что и с работниками самая необходимая нужда, потому что которые и вкладчики есть, и те вельми престарелые и работать не могут, и того ради повсегодно работаем всякую работу наемными работными, и за скудостью работных, цену даем не малую и того ради никакая казна денежная не множится; також и хлеба едва в пропитание братии имеем и то с великою нуждою. А что скота при монастыре имеем, и то продать негде, потому что никуда в дороги указом Его Императорского Величества не отпускают со скотом ради продажи, как преж сего бывало; и того ради в великую скудость пришли, что и на одеяние братии получить ни где невозможно. И в нынешнем же 729 году из оного скота волею Божиею от кормовой скудости и от студености зимы измерло немалое число.

И чтоб пожаловать нас богомольцов своих приказать своим архипастырским благословением вышеозначеннаго на учеников жалованья уволить, и о том бы свой архипастырской милосердый указ послать». Это писал игумен тогда, как Нерчинский монастырь еще не был постигнут нового рода разорением – церковным пожаром. А после того как на возведение новой церкви дозволено было монастырю собирать милостыню, можно ли было что-нибудь требовать от него на школьников?

Вот на какую богатую сокровищницу указал критик, чтоб опровергнуть доброе о Святителе слово Семивского и Словцова! Теперь видит ли он потребу комментария? Для контентования монгольском школы оставались только два монастыря: Посольский и Селенгинский, и притом по расписанию обязанные довольствовать 17 человек – не более – 408 пудами в год хлеба, 50 пудами круп, 5 пудами соли и давать каждому на одежду по 3 р. 60 к. Чем же должны были содержаться остальные 8 человек, принадлежавшие к монгольской школе, да 10 учеников русской школы? Этот расчет и мог привести Семивского и Словцова к тому заключению, что Святитель учредил церковную школу на собственном содержании, которое Вознесенский монастырь, разоренный Платковским, не мог вполне покрывать, принося с своей стороны школам уже и ту немалую жертву, что, поддерживая училищное здание, отоплял и освещал оное и платил учителям жалованье, и следовательно, все остальное дополнялось из скудных средств самого Святителя. По крайней мере, почтительный взгляд Семивского и Словцова на благодеяние Святого Иннокентия, хотя бы и не совсем точный, не давал повода к едкой иронии.

При скудных средствах много помогает добрая экономия. В силу этого правила Святитель нашел нужным определить для смотрения за школьными припасами и для закупа их вовремя особого опытного, старательного и честного человека; а чтоб не лишить и бедную Знаменскую женскую обитель участия в общем деле озарения края грамотностию, предоставил ей выбрать такого человека из ее вкладчиков. Общим согласием вкладчиков Знаменского монастыря выбран был из среды их Василий Коротаев. Вступив в новую должность с званием старосты при мунгальской и русской школах, он обязан был прослужить год, безотлучно находиться при школе, производить закупы, смотреть за хозяйством, готовить для учеников пищу и одежду, одним словом, нести обязанность нынешнего эконома. А в мае 1731 г. Коротаева сменил того же Знаменского монастыря вкладчик Федор Иванов Балдаков.

Не оставлена была без особенного попечения и нравственная сторона воспитанников. Преимущественным доверием Святителя пользовался, за честное житие, иеромонах свиты его Лаврентий, который в первый проезд преосвященного из Петербурга чрез Иркутск за Байкал пожелал ехать с ним в Китай, принят и 6 ноября 1726 г. пострижен самим Святителем в монашество; 25 декабря рукоположен в иеродиакона, а 21 мая следующего года в иеромонаха и с сего времени безотлучно оставался при кельях Святителя¹¹⁶. Сего-то Лаврентия Преосвященный определил надзирателем в школу, чтоб между учениками не было ссор, драки, сквернословия и всякого иного безчиния, как человека не только доброжизненного, да и опытного; ибо еще с самого основания монгольской школы он, по распоряжению архимандрита Платковского, взят был из дьячков Богородско-Тихвинской церкви в Вознесенский монастырь и по 1726 г. находился на этой же должности школьного надзирателя.

Стало быть, Святителем Иннокентием все то было сделано для поддержания и улучшения в Вознесенском монастыре монголо-русской школы, что только можно было сделать при скудости средств, при разных препятствиях и в короткое время его управления. И монгольская школа не только во дни его не пала, как вздумалось кому-то побуесловить, но принятая от Платковского, так сказать, не успевшею еще устояться, оставлена преемствовавшему после Святителя Иннокентию II на основаниях определенных и по возможности упроченных. Не пала и не падет еще долго. Даже и тогда, как преемник Первосвятителя через семь лет по его кончине вынудится написать в Св. Синод, что мунгальского языка школа за отлучением учителя пресеклась, то в ответ получит указ (27 февр. 1739 г.), чтоб с приисканием достойного учителя возобновить ее.

Преданный душою Святителю Иннокентию старец Селенгинский архимандрит Мисаил, получив 7 мая 1729 г. от Тобольского митрополита Антония Стаховского разные предписания и формы того же содержания, какие давно уже получены им были из Иркутска от Преосвященного Иннокентия,

в простоте своей послал Тобольскому владыке следующий неосторожный ответ: «Получили мы от Тебе великого господина пакет с формами и прочими указами; а такие же формы и указы присланы к нам в монастырь из Иркутца от Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутского и Нерчинского давно, и по тем указом у нас в Троицком монастыре все исправлено. А и прежде сего, 1727 году Сентября 13 дня он Преосвященный Епископ указом Его Императорского Величества прислал к нам в монастырь от себе указ о богомолий Его Преосвященства, и всю братию монахов и бельцов и все монастырское с вотчинами монастырскими присланные от Его Преосвященства переписчики переписав, к нему Преосвященному Епископу переписанные книги отвезли, и от того вышеписанного числа у нас в монастыре по Его архиерейским по многим указом все управляется и по се число, потому что сей Троицкий монастырь стоит в Иркутской Епархии, за Иркутским, и за Байкалом морем на Селенге в Даурских странах, и монастырския вотчины смежны с Нерчинскими деревнями, а в монастырь и в монастырскую вотчину во священники посвящаются все в Иркутской Епархии, потому что во все стороны монастыря вся Епархия Иркутская. Данные деньги собираются с монастыря и с монастырских вотчин с церковей в Иркутскую Епархию. Школьным учеником хлеб и деньги из монастыря всегда в Иркутск же отсылается, и всякие потребности в Иркутск же употребляются. А и прежде бывший Преосвященный Варлаам Епископ к нам в монастырь Троицкой святил во диаконы и попы, и из монастыря имал, что ему архиерею было надобно. Попы у нас в Троицком монастыре волею Божиею все померли, и ныне Преосвященный Иннокентий Епископ пожаловал прислал к нам в монастырь токмо одного иеромонаха Мисаила, а я при старости своей одряхлел, и в церковь Божию ходить и стоять немогу».

До какой же степени такая отповедь не понравилась Преосвященному митрополиту Антонию, увидим это не без изумления.

В начале сентября 1731 г. прискакал из Тобольска в Селенгинский Троицкий монастырь нарочный с распоряжением, кто? и с какими? – это значится в нижеследующей инструкции:

«Инструкция

Данная от Преосвященного Антония Митрополита Тобольского и Сибирского, обретающемуся при доме его преосвященства, Сибирского гарнизона, Тобольского полку седьмой роты капралу Алексею Ситникову.

1. Ехать тебе по сему нашему указу до Селенгинского Троицкого монастыря, а прибывши тамо чинить нижеследующее:

2. Взять данные с Селенгинского Троицкого монастыря за прошлые 728, 729, 730 и на сей настоящий 1731 годы по окладу сполна без опущения.

3. Да с тогож монастыря взять презентовых денег пять рублей за бывшую радость (?) в прошлом 727 году, и сказать того монастыря настоятелю и братии, чтоб они были впредь нам во всем послушны, и надлежащие по окладу данные деньги, и другие, какие повелено будет собственные указы прислать, присылалиб без всякаго отречения немедленно, опасаяся за презрение посылаемых от нас указов тяжкого штрафования, и жестокаго за неисполнение наказания, аще впредь таковы явятся. Понеже Императорского Величества указом, присланным из Святейшаго Правительствующаго Синода, о распределении Епархии, повелено¹¹⁷ быть Селенгинскому Троицкому монастырю в нашей Тобольской Епархии, а не в Иркутском, чего не токмо им, ниже другим высшим особам ни по какому образу презирать¹¹⁸ не надлежит. И с сей инструкции впредь для ведома дать им точную копию с роспискою. А собственного указа за ослушание их послать ныне не повелели для того, понеже неоднократно прежде сего о присылке оных денег указы, по приказу нашего архиерейства посылаемы были.

4. В проезд вперед и назад по возврате, обид и раззорения и наглых и неблагообразных поступок отнюдь никому не чинить, опасаясь за то по военным процессам истязания.

5. Также и подвод и лихоимания никакова ни от кого как от духовных, так и церковных причетников не брать, и быть довольну Ея Императорского Величества определенным жалованьем и нашим награждением, и ехать за готовые деньги.

6. Во всем же вышеписанном иметь тебе капралу Ситникову всепрележное тщание, дабы оное по сему нашему указу исполнено было неотменно, без всякого послабления и опущения.

Дадется в доме нашем на престольном митрополитанском, в Богоспасаемом граде Тобольску лета Господня 1730 ноября 27 дня».

На подлинной инструкции написано властью его архиерейскою рукою тако: Митрополит Тобольский Антоний. т. р.

И капрал поступил в Селенгинском монастыре по инструкции, без всякого послабления и опущения взял из монастыря за вышеписанные четыре года вторичных данных денег с презентом 27 р. 26 алтын 4 деньги и уехал. Архимандрит Мисаил с приложением копии с оставленной капралом инструкции донес о странном распоряжении Преосвященному Иннокентию и просил указать, как бы Селенгинскому монастырю не платить двойных денег. Донесение это получено Святителем 13 числа октября 1731 г.

Показалось ли распоряжение митрополита Святителю Иннокентию неприличным до невозможности отвечать на оное; или же отяготевшие в это время на Святителе предсмертные недуги не позволяли Ему обратить на гневную¹¹⁹ выходку надлежащего им внимания, или, в ожидании скорого решения на свое представление в Св. Синод о перечислении Селенгинского монастыря к Иркутской епархии, предоставил он решить этот спор времени, только на извещение архимандрита Мисаила никакой резолюции не видно.

Да за чем же стояло в Петербурге дело по представлениям Преосвященного Иннокентия об отчислении церквей, о жалованье и об архиерейском доме?

Представление Преосвященного Иннокентия о назначении Иркутскому архиерею содержания, о построении для него дома, об отчислении церквей от епархии Тобольской имели тот же удел, как и вся его жизнь, – принесли плоды не для него. Св. Синод своим начальным распоряжением о принятии тех представлений в уважение не замедлил. Но как дело шло затем, это прежде всего покажет следующий протокол

Святейшего Правительствующего Синода, состоявшийся 11 января 1731 г.

«По указу Ея Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушав учиненную в синодальной канцелярии выписку против доношения Преосвященного Иннокентия, Епископа Иркутского и Нерчинского, о выдаче ему на прошедшей 727 год определенного денежного для походу в Китай 1500 рублей жалованья из Иркутской канцелярии, понеже бо он тот 727 год весь был в пути, и впредь бы о повсягоднем того произвождении ради скудости ево и малости Епархии против протчих архиереев, и о строении в Иркутске казенным кочтом архиерейского двора против других Епархий, и о даче из казны горячего вина против Преосвященного Антония Митрополита Тобольского и Сибирского, как и прежде сего давано было бывшему там Преосвященному Епископу Варлааму Косовскому, и о прибавлении к той Иркутской Епархии из Тобольской Епархии двух городов Илимска и Якутска с уездами и с монастырями Якутским и Киренским и Троицким Селенгинским для малости в той Иркутской Епархии доходов, и за отдаленностию тех городов и монастырей от Тобольска. И о некоторых из тех архиерейских требований, а имянно: о выдаче Его Преосвященству с прочими на 727 года денежного жалованья, и о строении в Иркутску архиерейского двора, и о даче из казны горячего вина, и определение Синодальное 28 июля 1729 года учинено, по которому, о учинении о том указаго решения, и ведение из Святейшаго Синода в бывшей¹²⁰ Высокий Сенат Августа 21 дня тогож года сообщено, по которому, что там учинено, и поныне в Святейший Синод о том письменно не показано. А по справкам с разными местами, как во оной выписке объявлено, значится: в Иркутску и в Нерчинску с уездами 39 церквей, в Илимску и в Якутску и с уездами 27 церквей, и того 66 церквей. С них доходов в сборе в год быть имеет 191 рубль 19 копеек, в том числе особливо с нынешняго в Иркутской Епархии Ведомства 105 руб. 24 копейки. А в Тобольской Епархии кроме Илимска и Якутска останется 274 церкви; с них доходов в сборе в год быть имеет по 990 рублей 60 копеек. А Астраханскому архиерею со всеми домочадцы

положено давать в год жалованья и дается из тамошних губернских доходов денег по 506 рублей 25 копеек; муки ржаная по 103 четверти; ржи по 544 четверти; овса тож; всего 1191 четверть. А Тобольскому Преосвященному Антонию Митрополиту, по грамотам дается из казны вина простого по 200 ведр; соли по 100 пудов в год. А сказкою, вышепомянутого Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутского служителя Артемона Шлякова показано: оные города, а имянно Якутск и Илимск с монастырями, которые по росписанию обретаются в Иркутской провинции, а не в Тобольской, и отстоят от Тобольска Якутск и Илимск чрез две провинции Тобольскую и Енисейскую, но токмо к Иркутску ближе, а от Тобольска далее вдвое или втрое; а Троицкой де Селенгинской монастырь за Иркутском в Селегинском дистрикте, в самой к Иркутску близости, и от того де города Иркутска до города Илимска имеется 600 верст, а до Якутска коликое число верст, он не ведает, для того что имеется от Илимска водяной путь. А другими приказными справками показано: от тех Илимска и Якутска городов до Тобольска и Иркутска коликое расстояние верст имеется, о том де подлинного известия в тех местах нет. Приказали: по вышеписанному Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутского и Нерчинского требованию учинить следующее: 1. Написать Ея Императорскому Величеству от Святейшаго Синода доклад, изъясняя в нем все приличные обстоятельства и при том такое Синодальное мнение показать, что к Иркутской Епархии для малости церквей и монастырей и для близости к ней, а от Тобольска за дальним разстоянием, как слышно, что имеется более 2000 верст, где смотрению быть, что до духовности надлежит невозможно, а наиначе в поставлении священства крайняя состоит нужда, надлежит в пополнение приписать от Тобольской Епархии вышеупомянутые города Илимск и Якутск с уездами и монастыри Якутским и Нерчинским и Троицким Селенгинским, которой обретается внутри той Иркутской Епархии. 2. О строении в Иркутску архиерейского дому, и о выдаче на прошлой 727 год тому Преосвященному Иннокентию Епископу Иркутскому денежного жалованья 1500 рублей, и впредь о даче жалованья годового и горячего вина по

примеру тому, как дается Преосвященному Антонию Митрополиту Tobольскому, из Святейшаго Правительствующаго Синода в Правительствующий Сенат сообщить вторичное ведение с таким Синодальным мнением, что в Иркутску в надлежащем месте дом Архиерейский со всеми к нему принадлежностями для житья архиерею со служителями, за показанною в доношении того Преосвященного Епископа крайнюю нуждою построить надлежит из государственной суммы, жалованье тому Преосвященному Епископу Иркутскому на прошлой 727 год 1500 рублей выдать надлежит, понеже он и со служителями имели в путевом проезде, как в доношении того Преосвященного Епископа объявлено, труд свой; а впредь тому Преосвященному Епископу и с служителями годовое жалованье производить надлежит же из доходов Сибирской губернии по примеру тому, как Астраханскому архиерею производится, а имянно: денег по 506 рублей по 25 копеек, хлеба – ржаныя муки по 103 четверти, ржи по 544 четверти; овса потомуж; да вина простого против дачи Преосвященного Антония Митрополита Tobольскаго половину – по 100 ведр в год. И что в Правительствующем Сенате учинено будет, о том требовать в Святейший Синод письменнаго уведомления». Подлинный протокол подписали члены Синода:

Феофан Архиепископ Новгородский,
Леонид Архиепископ Крутицкий,
Иоаким Архиепископ Ростовский,
Питирим Архиепископ Нижегородский,
Евфимий Архимандрит Чудовский,
Платон Архимандрит Спасский,
Иларион Архимандрит Горицкий,
Иоанн Протопоп Благовещенский.

От 11 марта того 1731 г. по сему синодальному определению сообщена вторичная просьба в Сенат о положении содержания архиерею Иркутскому и о построении для него дома, а об отчислении церквей и монастырей от Tobольской епархии к Иркутской поднесен доклад Императрице. Но, диковинный случай! Доклад исчез из кабинета Государыни. Спустя семь месяцев, именно 25 октября, Императрица

призывает в новопостроенный Кремлевский дворец обер-секретаря Синода Михаила Дудина и чрез своего генерал-адъютанта, обергофмейстера, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника Семена Андреевича Салтыкова дает ему приказание доложить Синоду, чтоб по представлениям Иркутского епископа Иннокентия внесен был Ее Величеству вторичный доклад.

В одни сутки новый доклад Синода был готов в следующем виде:

«Ея Императорскому Величеству, Самодержице Всероссийской,
Синодской доклад.

В прешедшем времени Вашему Императорскому Величеству от Синода подан доклад, в котором объявлено: Генваря 15 дня прошлаго 727 года, блаженные и вечно достойныя памяти Императрица Екатерина Алексиевна, по докладу Синодскому указала быть в Иркутске настоящим Епископом Преосвященному Иннокентию, Епископу Переяславскому, который был отправлен в Китайское государство, и именоватися ему по той Епархии Иркутским и Нерчинским, который с того году и поныне в той Епархии обретается, Синоду предлагал тот Епископ доношением, чтоб для малости и скудости Епархии ево определить в прибавок к той, которые обретаются в Тобольской Епархии, два дистрикта Илимск и Якутск с монастырями Якутским, и Киренским, и Селенгинским Троицким, обретающимся внутри ево Иркутской Епархии. Понеже де того Троицкого монастыря Архимандрит с братиею объявлял ему Епископу, что в Тобольск о разных требованиях за дальностию в посылках имеют великую трудность и трату, и желают быть ради близости в Иркутской Епархии (за сим следуют в докладе справки о расстояниях и о затруднениях отсюда происходящих те же, что изложены были в протоколе Синода). Синод о вышеписанном о всем предавался в превысочайшее Вашего Императорского Величества благоразсмотрение: токмо поныне Синод по тому докладу от Вашего Императорского Величества резолюции не получил. И сего ради о вышеписанном от Вашего Императорского

Величества Синод почтенно повторне сим требует милостливой резолюции, и ожидать будет всемилостливейшаго от Вашего Императорскаго Величества указа. 27 Октября 1731 года».

Обер-секретарь синодский Михайло Дудин 28 октября вручил этот доклад Салтыкову. А 29 числа первенствующий член архиепископ Феофан объявил Св. Синоду, что Императрица, потребовав его к себе в Кремлевский дворец, возвратила синодальный доклад при указе, чтоб относительно отделения церквей и монастырей от Тобольской епархии к Иркутской учинить так, как в изложенном в том докладе мнении Святейшего Правительствующего Синода показано. Св. Синод определил послать на должное исполнение Преосвященным Тобольскому митрополиту Антонию и Иркутскому епископу Иннокентию и еще куда и к кому надлежит указы.

На этот раз и Правительствующий Сенат не замедлил своим решением. От 24 сентября того же 1731 г. он уведомил Святейший Синод, что о построении для Преосвященного со служителями в Иркутске покоев, о выдаче ему за 1727 г. жалованья 1500 р., о производстве впредь по 506 р. 25 к. на год, о даче ржи и овса, того и другого по 657 четвертей и вина простого по сту ведр на год из доходов Иркутской провинции, предписано Сибирскому приказу.

По поводу сего извещения в Св. Синоде 16 ноября 1736 г. заготовлен указ Иркутскому Преосвященному Иннокентию, а его служителю Герасиму Лебратовскому¹²¹ присланному от Его Преосвященства в Москву за приказными делами и за прочими его архиерейскими нуждами, выдан 20 ноября из Москвы из канцелярии Св. Синода паспорт, чтоб его Лебратовского от Москвы до Тобольска и от Тобольска до Иркутска, по городам и по заставам, команду имеющим пропускать везде без задержания, и, приехав в Иркутск, явиться ему Его Преосвященству.

Но уже поздно! – Первосвятитель Иннокентий потрудился в обеспечении нужд иркутской паствы, а в труд Его внидоша инии – Его приемники. Лебратовский явится в Иркутск с желаемыми указами тогда, как уж Испросивший их будет с высоты приизирать на плоды своего благоделания.

В Бессмертие

Недуги и кончина Святителя Иннокентия¹²²

Священник Прокопий Громов

Сын юга питомец благорастворенного Киева не мог быть пришельцем и странником в суровом климате Сибири без ущерба здоровья, особенно когда Его святое странничество отягчалось непрерывными огорчениями, лишениями и долгим томлением неизвестности о прямом своем назначении. Когда после первого пребывания в Селенгинске переселился епископ Иннокентий в Вознесенский монастырь, то архимандрит Платковский, конечно, не без надобности предлагал уже ему услуги врачевания. А в 1728 г. приезжавший из Нерчинска в Иркутск игумен Нафанаил заметил в Святителе даже видимый упадок здоровья и разнес эту печальную весть по Забайкалью. Замечательно по этому случаю простодушное письмо переступившего на второе столетие старца, Селенгинского архимандрита Мисаила, писанное к Святителю в июле 1729 г. «Игумен Нафанаил будучи у нас в монастыре, – так начал Мисаил, – сказал нам, что твое Преосвященство болишь головою болезнию, и о том нам вельми печально. Пожалуй, вели знающему человеку главу свою посмотреть и измерять, не мозг ли стряся? то бывает и видел я таких болезни много. Эй, эй, на твою к нам милость надеясь, тако писать дерзнул».

Но полагавший душу свою за паству не щадил себя; и из представленного нами только что поверхностного обзора управления Святителя Иннокентия иркутскою паствою мы видим, как много он сделал по всем частям сего управления, и все это разнородное делание совершалось не более как в течение четырех лет. Такая усиленная деятельность не могла не послужить к дальнейшему упадку сил Его. А возьмем еще во внимание, что иерархические заботы составляли только часть многотрудного делания Иннокентия и в то же время доставляли труженику по крайней мере сердечную отраду в верном выполнении своею долга, самую же тяжелою стороною администрации Иркутского Первосвятителя были: разбирательство дел по сбору податей с монастырских

крестьян, податей, при трех переменных царствованиях чрезвычайно оразнообразившихся в количестве раскладки, влекшей за собою страшную запутанность; преследование неизбежных при том случае злоупотреблений сборщиков; рекрутские наборы, сопрягавшиеся с побегами очередных монастырских крестьян, не только до забрития, но часто и с рекрутского двора после принятия в службу, причем розыски таковых возлагались на епархиальное же начальство; а всего безвременнее отягчали Святителя частные просьбы и жалобы, от рассмотрения которых он никогда не отказывался, как бы ни были ничтожны. Например, по жалобе церковного старосты призывает Он пред лице свое каменщика, который неисправно сложил в Кудинском селении церковную печь, чтоб привести его к сознанию недобросовестности; не тяготится писать увещание большевкладчицам Посольского монастыря, чтоб оне не обижали недостаточных вкладчиц, которые жаловались на это Ему же Святителю, и Его правосудия ищет защиты учитель Лапсан против напраслины, будто бы его гнемые лошади сделали потраву на чужом покосе, – и Святитель удостоверяет, по строгом обследовании, претендателя, что у Лапсана нет и не было ни одной гнемой лошади; словом, Праведный Иннокентий, привлекавший на свой нелицеприятный суд, очень редкий тогда в Сибири, людей всех сословий, был всем вся, и судиею, и советником, и увещателем, и утешителем, и миротворцем, жертвуя этому и покоем, и последним здравием.

Но можно думать, что разрушительнее всего могли действовать на слабый организм Святителя переезды из Вознесенского монастыря в Иркутск. Кроме текущих дел, и в особенности личного Его надзора за строением неоконченного Богоявленского каменного собора, требовавших частого его пребывания в городе, сколько во дни управления Первосвятителя было экстренных позывов Его из обители! Куриеры один за другим неслись в Сибирь с известиями: о кончине Екатерины I и о восшествии на престол Петра II, об обручении юного императора с княжною Мариею Александровною Меншиковою, об отриновении этой невесты и о новом обручении с княжною Екатериною Алексеевною

Долгоруковой; о кончине Петра и о принятии престола, сперва с известными ограничениями, затем без ограничений, Анною Иоанновною. Ни дождь, ни грязь по болотистой дороге от монастыря до Иркутска летом, ни зимние метели, ни бурная, по временам, переправа чрез своеобразную Ангару, ничто не могло извинить епископа, если бы при таких случаях не явился он в Иркутский собор для отправления молебна, – тем более, что при переменах правления первый должен был присягать, и действительно значится под присяжными листами первый епископ Иннокентий.

Не упустим из вида и еще одного обстоятельства. Нельзя думать, чтоб решения таких дел, каковы о протопопе соборном по браку Елезова, о игуменах Пахомии и Иове, по прикрытию первым убийства, и по тяжкому наказанию последним своего келейника монаха, и наконец лишение двух священников сана, – нельзя думать, что эти уголовные приговоры, хотя вызванные правдою законною, но тягостные для мягкого, любвеобильного сердца Первосвятителя, не привнесли своей доли неблагоприятного влияния на его здоровье. Таким образом и климат, и обстановка, и труды непомерные, и случайные потрясения, все слагалось, по воле Божией, для того, чтоб подвиги Иркутского Первосвятителя измерялись не числом лет, а полнотою в короткий срок сделанного Им во благо церкви и отечества. Но страдалец нес крест свой безмолвно; никогда не жаловался на свои немощи, пока не сделались они очевидны всем с началом 1731 г. Архиерейский приказ с прискорбием заметил, что Святитель уже с большим трудом, явно без прежней быстроты, мог заниматься делами управления; а паства с горестию проводила те дни воскресные и праздничные, когда по болезни архипастыря лишались утешения видеть Его предстоящим пред престолом Божиим и в сладость послушать Его проповеди.

Последнее, кажется, сохранившееся в делах, достойное особенной памяти преимущественно баргузинских жителей, епархиальное распоряжение Первосвятителя Иркутского Иннокентия было об освящении в Баргузинском остроге церкви, изображенное в следующем указе:

«Указ нашего архиерейства, Баргузинского острогу, Преображенской церкви священник Михаилу Прокопьеву.

Сего 1731 года Сентября дня в поданном прошении к нашему архиерейству посланного от вас оной церкви от всех прихожан отставного служилого человека Степана Протопопова написано: по указу де Преосвященного Антония Митрополита Тобольского и Сибирского, каков де дан по челобитью онаго острога пятидесятника Филата Шелковникова с товарищи в Иркутску от заказных дел за рукою закащика иеромонаха Корнилия, велено де во оном остроге вместо ветхой Боголепного Преображения Господня церкви с приделом Николая Чудотворца построить новую церковь. А в нынешнем 1731 году оная церковь во имя Преображения Господня и придел Николая Чудотворца у вас построены со всяким церковным украшением, и ко освящению де в готовности, и того для просили вы нашего архиерейства, чтоб повелено было указом кому надлежит вышеозначенную новопостроенную церковь и придел освятить старыми антимины. И мы приемши по церковному чиноположению означенную новопостроенную во имя Преображения Господня церковь и придел Николая Чудотворца порознь тебе священнику Михаилу со диаконом освятить, а диакона требовать из Троицкого Селенгинского монастыря. И прежнюю ветхую церковь с приделом разобрать и употребить ко оной церкви на дрова; а кроме церкви ни куды не употреблять. Чего ради во свидетельство дан сей наш благословенный указ за печатью благословящей, и подписанием нашего архиерейства власной руки. Писан 1731 года Сентября 27 дня».

Последний, полученный 1 ноября 1731 г. Преосвященным Иннокентием из Св. Синода указ от 5 июня, содержал Высочайшее повеление, чтоб книги, именуемые «Введение в Гисторию Европейскую чрез Самуила Пуфендорфия» на немецком языке сложенное, а потом чрез Иоанна Фридерика Крамера на латинский язык переложенное и на российский диалект префектом иеромонахом Гавриилом переведенное и в 1718 г. 5 декабря в Санкт-Петербурге напечатанное и проданное, все собрать отовсюду и¹²³ и немедленно прислать в

Святейший Синод. В Провинциальной канцелярии о том же получено было предписание по своей части. И по этому указу было окончательное земное распоряжение Святителя.

Дни, в которые болезнующий архипастырь в последняя воздевал о нас руки пред Престолом Божиим, совершая Божественную литургию, были Покров Пресвятой Богородицы и следующее за тем Воскресенье 3 числа октября. За первую литургиею Он рукоположил во священника к Олонской Благовещенской церкви Димитрия Васильева Парнякова, из рода которого бывал после в Иркутске кафедральный протоиерей Никифор Иванович Парняков, и род этот на служении иркутской церкви поныне не прекратился. А за литургиею 3 октября Святитель рукоположил во диакона Петра Иванова Скорнякова, священнического сына из Нерчинска, которого жители Читинского, Телебенского и Яравинского острогов приговорили во священника к Читинской Архангельской церкви в помощь устаревшему протопопу Маркиану. Кандидат этот явился в Иркутск с приходским выбором к Преосвященному в августе; более месяца, по обыкновению, изучал предметы, нужные для священнического служения, и, как сказано, 3 числа октября принял рукоположение во диакона, но уже во священника Святитель за болезнь посвятить его не успел. Тем более не успел принять даже диаконского рукоположения другой из-за Байкала кандидат на священство Урульгинской Николаевской церкви дьячок Иван Григорьев Попов, который был избран нерчинскими причтом и обывателями для нерчинского собора. Октябрь и ноябрь жил Попов в Иркутске, в ожидании облегчения архипастыря. Святитель обнадеживал обоих приезжих, что при первой возможности, если Господу угодно, произведет их в сан священства. Но Господь судил иначе.

Если и облегчалась иногда болезнь Преосвященного, то на короткое время. В эти минуты он благодарил служивших Ему и всю монастырскую братию за любовь их и попечение о Себе; обещал в случае выздоровления наградить всех и каждого из собственных рук; чаще же всего выражал свою заботу о возведении в Вознесенской обители нового каменного храма во

имя Вознесения Христова, на место развалившегося деревянного. Жалел, что казна не назначает ему содержания, из которого первая тысяча рублей давно уже была обещана им на построение каменной церкви. Затем заповедовал братии, в случае кончины Его, попещись об этом деле за счет монастырских сумм, о сбережении и приумножении которых так много прилагал Он трудов. Наконец, чувствуя, что болезненные припадки Его со дня на день усиливаются, 24 ноября, это было в среду, приказал из монастырской кладовой вынуть 300 р. и удовлетворить всех жалованьем, а остальные деньги привести в известность, и по пересмотре и перечете их при виде всей братии, на все денежные мешки наложить ярлыки с обозначением положенной в каждом суммы и печати. В этот же день Преосвященный приказал подать свою любимую белую песцовую, крытую василковою камкою шубу и, призвав наместника Паисия, подарил ему за услуги. В четверг, 25 ноября, тяжело болящий усердно просил братию помолиться о себе и о том же приказал попросить и все духовенство города Иркутска. Вследствие этого в пятницу 26 числа из Архиерейского приказа изошло следующее обещание:

«По указу Преосвященного Иннокентия Епископа Иркутского и Нерчинского, из Его Архиерейского Приказа града Иркутска соборная церковь протопопу Петру Григорьеву с прочими якоже соборными, тако и причетных церквей священниками и причетниками. Понеже многим есть известно, что Его Архиерейство Божиим посещением от несколько лет присещен болезнию (от чего якоже в приношении спасительный за вся православный христиане Божественной службы, такожде и в исправлениях духовных имеет остановку). Но она болезнь иногда и умалялась. А ныне чрез тринедельное время вяще приумножилась. Того ради всемирно просит Его Архиерейство всех града Иркутска священнослужителей (и всех православных христиан) отправлять по священной Литургии молебное пение к Пресвятой Владычице нашей Богородице, Параклис за благочестивейшую Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Анну Иоанновну всероссийскую и прочая, и для здравия Его Архиерейства по Апостолу: страждет

ли кто, да молитву деет, и призовет пресвитеры церковный и прочая. И тебе Протопопу Петру Григорьеву по получении сего Его Архиерейства указа вышеописанное молебное пение по святей Литургии как в соборах¹²⁴, так и приходских церквях велеть отправлять повседневно впредь до указа.

Наместник Игумен Паисий. Приказный надзиратель Алексей Попов.

Ноября 26 дня 1731 года»

Церковь Иркутская пламенно взмолилась о избавлении своего страждущего Первосвятителя от тяжких недугов – и Господь отъял от Него всякую болезнь не на время токмо, но на всю вечность. В субботу, 27 числа ноября в седьмом часу утра многоболезненный Подвижник отшел в покой Бога Благословенного, туда, идеже несть болезнь, ни печаль ни воздыхание. Братия бодрствовала при смертном одре Его; последний вздох испустил Он при наместнике игумене Паисии, при духовнике своем иеромонахе Корнилии, при иеродиаконе Тарасии, и при своих келейных. Лета Святителя не были еще преклонны, о чем можем судить по оставшимся от него портретам, по виду лица его¹²⁵ и по тому, что Петр Великий не мог назначать в 1721 г. в Китай на многотрудный путь и на многотрудное служение обремененного летами. Господь же исчислил жизнь Преосвященного Иннокентия не долготою лет, а тяготою тех трудов, которые понес Он для блага церкви и отечества, преимущественно же для благоустроения паствы иркутской.

Между тем в градоправителях Иркутска произошла перемена. В 1730 г. приезжал сюда из Тобольска капитан Степан Угрюмов с строгим предписанием забрать все таможенные дела, прихода-расходные книги, счетные выписки и пр., и, забравши, отправился по р. Ангаре в Тобольск. За ним уехал и воевода Измайлов, в течение трех лет бывший сослуживцем Святителя. В это время Иркутск получил наименование города провинциального, при каковом возвышении его воеводы заменены вице-губернаторами, не перестававшими, впрочем, зависеть от губернатора Сибирского в Тобольске. На место Измайлова назначался вице-губернатор

статский советник Бибилов, но в Иркутске на сей раз не был. После Бибилова поехал на эту должность из Тобольска Иван Балдин, но возвращен из Тары. Затем за месяц до кончины Святителя приехал в Иркутск вице-губернатором статский советник Алексей Иванович Жолобов.

Прежде всего к этому-то Жолобову на рассвете 27 ноября 1731 г. явился из Вознесенского монастыря иеродиакон Серафим с донесением, что епископ Иннокентий отъиде от сего света в вечное блаженство в ночи в пятнадцатом часу¹²⁶. Жолобов принял это не к сведению, но и со своей стороны к распоряжению, а к какому? – увидим.

Опись имущества Святителя Иннокентия

В понедельник 29 числа ноября по приказу высокопревосходительнейшего господина штатского советника и Иркутской провинции вице-губернатора Алексея Ивановича Жолобова явились в Вознесенский монастырь из Иркутской провинциальной канцелярии: секретарь Федор Лапаков да канцелярист Иван Злобин с приказом от Жолобова описать в келиях почившего Преосвященного собственные его пожитки. От наместника игумена Паисия, от принявшего предсмертную исповедь Святителя иеромонаха Корнилия, от приказного надзирателя Алексея Попова и от келейного Михаила Петрова подьячие потребовали выказания оставшегося от Святителя достояния. К описи Жолобов велел пригласить соборных протопопа Петра Григорьева и ключаря священника Василия Федорова.

В покаях Святителя, состоявших из трех комнат (келий), подьячие все обшарили, начиная с икон и наложив лаковой китайской работы, и книги и бумаги (в числе последних была архиерейская грамота Святителя, выданная за подписанием Св. Синода 1721 г. марта 15 дня на трех листах, да пакет за государственною печатью адресованный: Его Величества, Великих азиатских стран императора, монарха самовластнейшего Богдойского и китайского хана верховным министром и государственных дел управителем), и мебель и рясы с подрясниками, и келейную посуду, и чай и сахар, и перец, и платки, и полотенцы и сургуч, и печати,

особенно не обойдя редкостей и что поценнее, например трубы зрительной немецкой, двух карманных и одних боевых часов, и китайского шитого мишурою калаужа (род сумы с затяжкой наверху), и особенно остановились на 200 золотых и на 200 серебряных деньгах¹²⁷ и все это положили на опись. Но не мелочи были в виду Жолобова. Ему надобны были деньги в большем количестве. Его подьячие ударили на этот пункт, не напрасно. Напуганные монахи выказали им и казну монастырскую. А подьячие постановили:

«Да тогож Вознесенскаго монастыря казначей монах Модест объявил под колокольною в кладовом амбаре скрыну¹²⁸ колмогорской работы новую, обитую белым железом, за печатью Епископа Иннокентия, которая печать срезана, а сказали: та де скрына онаго умершаго Епископа Иннокентия. И к той скрыне келейник Его Михайло Петров объявил ключ, которым та скрына и отперта, а в ней явилось письмо, а сказали, то де письмо писал приказный надзиратель Алексей Попов, которое письмо осмотра он Попов, сказал, что то письмо подлинно его руки Попова, а в письме написано:

1731 года Ноября 24 дня осталось в сем ящике от трех сот в жалованье взятых¹²⁹ на раздачу домовых Его архиерейства всяких чинов людям, при иеромонахе Корнилие, при иеромонахе Лаврентие, при иеродиаконе Тарасие: 5 мешков двусотенных, 6 сотенных, в седьмом 78 рублей 5 алтын 4 деньги; да кованнаго золота 33 1/4 золотника.

И по оному письму деньги и золото при оных осматриваны и считаны, а по осмотру и по счету явилось 1578¹³⁰ рублей, 5 алтын 4 деньги; золота самого чистаго кованнаго 33 1/4 золотника.

И вышеписанныя деньги и золото и роспись писанная рукою Попова положены в ту же скрыну, заперты и запечатаны онаго Епископа Иннокентия печатью».

Назавтра 30 ноября, во вторник, подьячие снова явились в монастырь и описали те вещи, которые были выменены Святителем в Кяхте на мягкую рухлядь, полученную им вместо жалованья, как-то: камки и китайки и проч. Затем положили на опись всю монастырскую посуду, оловянную и медную, подносы

и сковороды, клюки и ухваты и, наконец архиерейскую ризницу¹³¹.

Когча же нечего стало описывать, то подьячие ризничные вещи сдали на хранение иеродиакону Тарасию, а все остальное – деньги и монастырскую братственную посуду сложили в ящики замкнули, запечатали печатью покойного Преосвященного и затем ключи и печать отвезли к Жолобову.

Погребение Святителя Иннокентия

Братия Вознесенского монастыря опомнилась, огляделась и увидела, что в распоряжении ее не осталось ни копейки ни на погребение и поминование Святителя, ни на церковные потребности, и 3 числа декабря Иркутский Архиерейский приказ подал за подписанием наместника Паисия, духовника Корнилия и приказного надзирателя Попова в Иркутскую провинциальную канцелярию доношение, что «надлежит де по его архиерействе в поминование по всем монастырям четверем мужским, пятом женском, по Иркутским градским церквам всем, на сорокоустие, за погребение всем Священникам, на чтение Евангелия на шесть недель, а псалтыри на год, на наем, на учреждение обедов про нищих и прочих на кушание и питье, на церковное вино, медь, ладон, воск и прочие потребности, на содержание, пропитание и жалованье впредь до указу служителем, и на дачу ныне в поминование служителем же Его архиерейства некотораго числа денег по разсуждению, понеже Его Архиерейство за скорою смертию при жизни своей никого не наградил, а колиное число служителей, тому при сем доношении прилагается список».

В списке обозначены 17 человек, состоявшие собственно на содержании Святителя, именно наместник, духовник и иеромонах Крестовый, 2 иеродиакона, иподиакон, подьяк, 2 певчих, 2 келейника, служитель, приказный надзиратель, подьячий, 2 повара и названный Его Архиерейства сын якутской породы Алексей. Сверх сего, Архиерейский приказ просил Жолобова выдать из монастырских денег 200 р. иркутскому посадскому человеку Андрею Елезову, у которого занимал их в Москве Лебратовский на держи Его архиерейства разные, к

тому просил взять из описи и возвратить в монастырь бумаги и письма Преосвященного для справок.

Жолобов решил: «Из описанных денег на погребение и поминание Епископа Иннокентия выдать 300 рублей; Елезову 200 рублей заплатить; а пожитки взять в Провинциальную канцелярию для того, что крепких удобных мест в тех келлиях, где он Епископ жил, не находится». Но о выдаче писем не сказал ни слова.

А если 3 числа декабря Вознесенский монастырь выпросил у вице-губернатора Жолобова резолюцию о выдаче денег на погребение почившего Святителя, то видно, что оно по настоящий день еще не было совершено. Можно полагать, что Святитель предан земле или 4 числа декабря в субботу, так как и скончался он в субботу же, или, что вероятнее, в воскресенье за нею 5 числа, так как требовалось время и на получение от Жолобова денег, и на приготовления.

Почившего облекли во власяницу, поверх которой надели шелковый подрясник, и поверх подрясника возложили голубую объяринную мантию. За не достатком митр главу Его покрыли клобуком, который употреблял Он при жизни. Устроили гроб из соснового дерева и обили черным бархатом. Под алтарем деревянной Тихвинской церкви приготовлен был кирпичный склеп, в котором и скрыли сокровище иркутской паствы, с возможным великолепием и с подобающею честью.

Исполнив это, Архиерейский приказ донес о кончине Первосвятителя Св. Синоду, а всем церквам и монастырям Иркутской епархии предписал чинить об усопшем годичное поминание. Кончина Святителя последовала в такое время, когда с Забайкальем сношения не могло быть потому, что и плавание по Байкалу в это время невозможно, и льдом он еще не покрылся, оттого даже в Удинске (нынешнем Верхнеудинске) узнали о сем чрезвычайном событии не ранее января 1732 г.

Захват имущества Святителя Иннокентия и монастырского вице-губернатором Жолобовым

Нетерпеливо ждал Жолобов дня погребения Святителя, безмолвного посредника, но тяжкого и к видению грабителя. И лишь только совершилось погребение, Жолобов 6 декабря,

несмотря на день праздничный, прислал в монастырь канцеляриста Ивана Злобина¹³² с ефрейтором и шестью солдатами. Безмолвно монастырское братство покорилося праву сильного – и все из монастыря было вынесено, даже посуда оловянная и медная, даже иконы, попавшие в опись, исключая ризницы, оставленной на хранение иеродиакона Тарасия.

И вот перед алчными глазами Жолобова разложена скрына с деньгами, семь соболей и две лисицы, сундуки и чемоданы с камками и атласами, мешки с сахаром, иконы, часы, оловянная и медная посуда; и даже скромная постель Святителя подвергнута дерзкому обзору и нечистому прикосновению. Все имущество оценено в 1525 р. Последовали распоряжения: распятию искусной работы на холсте, утвержденному на особом пьедестале, покрытом алым флером, указано место в судебной палате Провинциальной канцелярии; тут же оставлен и налой лаковой работы. Немецкие боевые часы и пять обитых гульфарбною кожею стульев взяты в дом вице-губернатора. Из денег, за возвращением в монастырь 300 р. и за выдачею 200 р. Елезову, Жолобов не упустил случая удержать еще 100 р. 10 к. в пошлинный окуп промененной Святителем в Кяхте мягкой рухляди и вымененных на нее китайских вещей, хотя это дело не получило еще решения в Тобольске и ответа на протест Преосвященного Иннокентия не было. Остальные деньги отданы на сбережение канцеляристу Злобину.

Прочее имущество сдано в казенную каменную кладовую под расписку целовальника, конного казака Василья Петелина, в том числе и пуховик и тюфяк, на которых почивал Святитель, и одеяло и подушки.

Имел ли вице-губернатор Жолобов хотя какое-нибудь право на подобное распоряжения? Совершенно никакого. Уже с 1722 г. утверждено было Петром Великим в Духовном регламенте (прибав. пункт 64) правило, преемниками его не отмененное, чтоб «по смерти Архиереев собственное их имение присылать в Синод». А именным указом Императрицы Анны Иоанновны 1730 г. марта 17 дня Синоду было вменено в обязанность остающимся от умерших архиереев имуществом восполнять

недостатки скудных церквей, устроить из этого источника нищепитательные дома и поддерживать училища.

Положим, что при встрече с событием в Иркутске еще небывалым, по случаю кончины местного Преосвященного, Жолобов как градоначальник мог считать своею обязанностию позаботиться, чтоб собственность Почившего не была растрчена или попорчена и с этою целию принять участие в приведении ее в известность, так как и ныне, в случае кончины архиерея, имение его приводится в известность описью при полицейском чиновнике (Уст. Духов. Конс. ст. 121). Но на каком основании подверг Жолобов описи и монастырские деньги, вещи и самую посуду? На каком основании захватил он и деньги и все монастырское имущество в свою канцелярию? Вольно было написать его подьячем, будто бы монахи все, что было в монастыре, объявили достоянием почившего. Неужели же сама обитель не имела ни копейки денег, ни даже оловянного блюда? Мог бы об этом подумать Жолобов. Но анализировать его думы отвратительно. Поведем возмущающую душу повесть далее.

Чтоб прикрыть незаконность своих действий Жолобов от 5 декабря донес о своих распоряжениях и Сенату, и Сибирскому приказу в Москве, в оба места с приложением описи так названных им пожитков умершего епископа Иннокентия. Предлогом к вывозу из монастыря всего имущества поставил он в донесениях своих то, чтоб не было растащено, и в то же время вызывался все монастырское достояние отослать при первой удобности в Сибирский приказ в Москву.

Отуманенная наглými распоряжениями Жолобова, Вознесенская обитель в свою очередь начала собираться с духом и через неделю после разграбления просила Жолобова, чтоб он возвратил ей по крайней мере святые иконы да оловянную и медную посуду. Жолобов не постоял за это, велел выдать. Между тем Архиерейский приказ признал нужным донести о самоуправстве вице-губернатора Жолобова Св. Синоду с приложением описи увезенного имущества и для своего оправдания попросил у Жолобова квитанцию в отобранных им деньгах и вещах. Жолобов приказал выдать и квитанцию.

Но чтоб отнять у братства Вознесенского монастыря смелость распространить свои требования далее, он подчинил себе Архиерейский приказ до того, что стал писать ему указы, требовал исполнения по ним немедленного и безусловного и простер власть свою даже на внутреннее монастырское управление. Так, когда строитель монастыря Корнилий, затруднившись в содержании оставшихся от Святителя Иннокетия келейных певчих и служителей, 22 декабря того 1731 г. требовал от Жолобова на продовольствие их денег, Жолобов послал указ наместнику игумену Паисию, чтоб означенным людям давать хлеб и харч от монастыря, трем женатым каждому двойную против одного монаха дачу, а холостым одинарную без излишества, а если бы эти архиерейские служители вздумали еще у себя иметь работников, то должны содержать сих последних на свой кошт, и с сим вместе требовал от Паисия немедленного донесения о том, сколько и которого числа было в епархии денежного сбора. И этого мало!

Один муж, захватив жену свою в непотребстве, тут же убил ее. Жолобов принял посредство в этом деле и предписал Архиерейскому приказу приказать без всяких розысков похоронить убиенную по христианскому закону, в то же время дал ему запрос: ежели муж увидит жену свою в прилюбодеянии и убьет ее до смерти, то таким образом законы церковные велят поступать с такими убийцами в градских судах? Беззащитный Архиерейский приказ предписал похоронить блудницу при церкви по чину христианскому, а на запрос отвечал, на основании Кормчей книги, закона градского, 36 грани, 42 пункта, что иже прелюбодея с своею женою сплетшася застал, аще приключится ему убить его, неповинен есть яко убийца. Таким образом, на суде Жолобова и жена-любодейца, и муж-убийца оказались оба не подлежащими взысканию ни церковному, ни гражданскому.

Некто караванный служивый человек Михаиле Петров Арапов, в январе 1732 г. приехав из Селенгинска в Иркутск, засватал невесту у иркутского служивого человека Ивана Иванова Апрелкова, дочь его девицу Мавру и был обручен с нею по чину церкви троицким священником Илиею Карамзиным.

Но тогда как он поизрасходовался на свадьбу, невеста от него отказалась. Арапов принес жалобу в Архиерейский приказ.

И так как жених и невеста были уже обручены по чину церкви, то Архиерейский приказ признал своим делом развязать эту жалобу и отнесся в Провинциальную канцелярию о присылке к ответам отца невесты и самой невесты. Но Жолобов с презрением взглянул на бумагу из Архиерейского приказа, не принял и сказал Арапову, что подведомых себе людей на суд духовный не отдает, и, спасибо, в то же время сам устроил эту разъехавшуюся было свадьбу.

Запугав насколько было нужно Архиерейский приказ, Жолобов покушения свои на собственность Вознесенской обители простер и далее стен монастырских. Известно, что при Св. Иннокентии монастырю возвращено было право выварки соли в свою собственность – с обложением за то известною пошлиною, которая и вносилась бездоимочно. Жолобов, управившись с так названными пожитками и деньгами Святителя Иннокентия, призывает к себе стряпчего Вознесенского монастыря Василия Стрекаловского и приказывает, чтоб монастырь взял на себя подряд доставлять соль в Иркутск и в Балаганский острог по 10 к. за пуд. Стрекаловский представлял Жолобову, что пуд соли самому монастырю обходится по 12 к. кроме пошлины и что при этом условии еще провоз ее на монастырский счет в означенные места да утечка, раструска и другие непредвидимые обстоятельства разорят монастырь. Жолобов настоял. Стряпчий попросил по крайней мере указа, на основании которого делается такое разорительное для монастыря распоряжение. «А вот тебе этот указ объявлен будет палкою», – сказал Жолобов. Стряпчий насилию покорился. «Да вот что еще, любезный! – прибавил Жолобов на прощанье с Стрекаловским, – с назначаемой на соль цены на 10 копеек за пуд монастырь обязуется еще выделять по одной копейке в казну Ея Императорского Величества». Сказал – и началось в новом виде ограбление Вознесенской обители.

Решение Сената о имуществе Святителя Иннокентия

«Да что же я сделал пообещавшись Сенату и Сибирскому приказу выслать пожитки Преосвященного в Москву. Какую же для себя-то извлеку я из этого выгоду?» Так пораздумал сам с собою Жолобов, И в изворотливой голове его представился способ ни денег, ни вещей не выпускать из своих рук под самым благовидным предлогом. От 31 марта 1732 г. написал он в Тобольскую губернскую канцелярию, что как-де в Иркутске предписано строить для архиерея дом на счет государственной казны да в сем же городе каменный Богоявленский собор, начатый с 1720 г., еще и вполовину не отстроен, то, чтоб в казне не произошел напрасный расход, не разрешит ли Тобольская губернская канцелярия описные деньги и товары епископа Иннокентия, для вечного его поминовения, употребить частию на постройку архиерейского дома, которая за смертью его, епископа, теперь остановлена, а частию на достроение собора.

В ответ на это представление 6 числа октября того же 1732 г. получен из Тобольской губернской канцелярии указ, которым она, во-первых, поставила Жолобову на вид, что он в свое время не донес ей ни о смерти епископа Иннокентия, ни о взятии под хранение в Иркутскую провинциальную канцелярию его пожитков; во-вторых, требовала сведений, на какую сумму начат строением каменный Богоявленский собор в Иркутске, на казенную или на сборную от dobroхотных дателей; и в-третьих, давала знать, что представление Жолобова послано на разрешение Сибирского приказа.

И в это же 6 число октября Жолобов получил на свое имя грозный указ из Святейшего Правительствующего Синода от 23 мая сего же 1732 г. Изложив законы, на основании которых имущество после умершего епископа Иннокентия надлежало препроводить в Синод, и до которого касаться не было резона вице-губернатору, Св. Синод писал ему: «Оставшийся по смерти Епископа Иннокентия деньги, и всякия келейныя вещи и пожитки, который без указу Ея Императорскаго Величества забрал ты самовольно, и из которых уже ты и в расход употребляешь, чего было тебе чинить отнюдь не подлежало, – велеть тебе возвратить паки в Иркутский Архиерейский дом все без остатку по прежнему; а чего ради те оставшия покойнаго

Иннокентия Епископа деньги и вещи в Иркутскую Провинциальную Канцелярию самовольно ты забрал, и из них Иркутскому посадскому человеку Андрею Елезову денег 200 рублей, не отписавшись в Святейший Синод, в выдачу употребил, за тем достальное в своем ведомстве удержал, о том о всем тебе в Святейший Правительствующий Синод ответствовать в немедленном времени, на указанный по Генеральному регламенту термин, без всяких отговорок». С сим вместе и в Архиерейском приказе получен был указ из Синода о принятии от Жолобова захваченного им имущества и о доставлении в Св. Синод с нарочным.

Но напрасно Иркутский архиерейский приказ от 2 ноября того 1732 г. требовал от Жолобова передачи в монастырь имущества, напрасно повторял свое требование от 28 февраля следующего года, напрасно и Святейший Синод ожидал объяснения. Жолобов отмалчивался в поджидании ответных распоряжений из Сената и из Сибирского приказа на свои донесения от 5 декабря 1731 г., в желанном для себя содержании коих, по духу времени, не сомневался. Как думал, так и сбылось. Развязка получена 12 апреля 1733 г. Сибирский приказ и Правительствующий Сенат приказали: «те пожитки прислать в Москву для употребления на госпиталь или церковное строение (?), – по привозе в Москву продать с публичного торгу из Сибирского Приказа, а на сколько по цене продано будет, о том в Сенат при доношении подать ведомость». Так-то исполнялись веления твои, Великий Петр! относительно охранения прав духовенства, даже и теми местами на которых лежало блюдение за исполнением законов!

Жолобов поспешил распорядиться выполнением предписанного, отчасти чтоб удержать за собою главное, – вещи отослал в Тобольск, а деньги оставил у себя, как бы в ожидании разрешения на свое представление относительно употребления их на достроение собора и на постройку архиерейского дома, и от 2 июля 1733 г. уведомил Иркутский архиерейский приказ, что «хотя по присланному Ея Императорского Величества из Святейшаго Правительствующего Синода указу, велено Иннокентия Епископа пожитки для отсылки в Святейший Синод

отдать по-прежнему в Иркутский Архиерейский дом, о чем и из Иркутского архиерейского приказа прошлого 1732 года Ноября 2 дня, да сего 1733 года Февраля 28 числа было требовано, но однакож оныя пожитки, следуя Ея Императорского Величества из Тобольской Губернской Канцелярии указу, который в тою канцелярию прислан из Правительствующаго Сената, для отсылки в Москву в Сибирский приказ отправляются ныне с казною Ея И. В. в Тобольск. А имеющийся де в вышеписанных же пожитках сахар головной 56 голов, что по весу явится, надобно продать в Иркутску охочим людям, а деньги потому же послать в Тобольскую Губернскую Канцелярию; понеже по свидетельству от Иркутской Провинциальной Канцелярии явился оной сахар от долга лежания весь истек, а иной размялся».

И в деле значится, что в покупке сахара 56 голов, в которых оказалось по весу 4 пуда 30 фунтов¹³³, по 20 к. за фунт, расписался посадской человек Афанасий Мясников, внесший за весь сахар 38 р.¹³⁴ Уж конечно, сахаром полакомился не Мясников, а сам Жолобов.

Жалкий Жолобов! Всеми изворотами в оскорбление и даже в поругание памяти Праведника, когда и Его рясы, и Его священное ложе довел до приговора к продаже в Москве с публичного торгу, ты острил секиру на свою буйную голову.

О Иркутском Богоявленском соборе

Когда пришла мысль вице-губернатору Жолобову оставить за собою отобранные из Вознесенского монастыря деньги, он доносил, что соборная в Иркутске церковь и вполнине строением не пришла. Правда ли это? Обозрим ход постройки.

Нынешний кафедральный Богоявленский собор в Иркутске с основания города после Спасской церкви, как мы видели, был вторым храмом, построенным из дерева в 1693 г. при Сибирском митрополите Игнатии. Но чрез 23 года своего существования, именно 3 августа 1716 г., храм Богоявления истреблен пожаром. А в следующем 1717 г. испрошено от Сибирского митрополита Феодора (Филофея) благословение соорудить на месте сгоревшего новый храм, в прежнее наименование Богоявления Господня, каменный. Начался с того же 1717 г. при старосте Матвее Гранине сбор приношений от

доброхотных дателей, и был тем успешнее, что с половины 1722 г. замечается в Иркутске особенное чествование из уцелевших икон сгоревшего храма неизвестно откуда появившейся Божией Матери Казанской. Новый храм предположили соорудить двухпрестольный, один для зимы, другой для лета. Первый окончательно устроился в 1724 г. и 12 мая был освящен иеромонахом Корнилием Бобровниковым во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Но холодный и главный отдел собора ожидал лучшей деятельности. При соборе донныне сохранилась строительная книга, неподдельное свидетельство, что живое движение по окончательной отделке соборного храма началось со дня вступления на епархию Святителя Иннокентия. С 1727 г. начались подряды¹³⁵ на поставку кирпича, аккуратные, срочные; выисканы мастера каменного и кровельного дела, а 23 августа 1731 г. запряжены покрыть на Богоявленской церкви и кровлю двойным тесом, добрым мастерством безоухльно. Итак, неправду писал Жолобов, будто бы соборное здание в 1732 г. не было совершено и вполовину!

С кончиною Святителя деловой староста Андрей Дементьевич Мясников 15 декабря 1731 г. передает свою должность Андрею Пестовскому. Денег за всеми расходами оставалось 347 р., в том числе 53 р. вымененных медных и гладких, и оловянных; много значилось по книге серебряных, золотых, алмазных и жемчужных вещей, жертвованных на строение храма и в прикладе Божией Матери Казанской, и тем заканчивается сборная книга. Дальнейшей деятельности по построению собора определить нечем, да видно, что по кончине Святителя Иннокентия при преемнике Его особенных забот о достроении не было. Ибо летний Богоявленский храм соборный освящен Архимандритом Нафанаилом уже в 1746 г. 25 сентября, чрез 16 почти лет по преставлении Святителя и уже по отбытии 13 лет преемствовавшего Ему Иннокентия Второго навсегда из Иркутска, по требованию Синода. Как много заботился Святитель Иннокентий о достроении собора, в доказательство сего кроме вышеприведенных фактов приведем на память и то, что в самом начале управления своего

провинившемуся протопопу Петру Григорьеву между прочим вменил Он в особенную обязанность иметь попечение о соборном церковном строении и ходить за сбором с книгою, и в то же время сына боярского Елезова за самовольное вступление в брак подверг двадцатирублевому штрафу в дело соборной каменной церкви. Главная дума Святителя, среди других дел, была о соборе.

Коснувшись внешнего устройства Иркутского кафедрального собора, обратим внимание на его служителей и на их содержание во дни Святителя Иннокентия. Когда, по основании Иркутска, здесь воздвиглась первая и единственная церковь Спасская, то она была и соборная и вместе приходская. Все жители Иркутска были ее прихожанами. Но коль скоро возникли затем церкви: Прокопиевская, Тихвинская, Троице-Сергиевская (нынешняя Крестовская), Троицко-Духовская и Владимирская, и в 1722 г. последовало разграничение приходов, то Спасская церковь, яко соборная, осталась бесприходною, и на содержание ее клира, положенного штатом, из протоиерея, священника, диакона, дьячка, пономаря и просфирни, назначено было из Тобольской земской конторы такое жалованье: протопопу 10 р., священнику 7 р. и диакону 6 р. в год. Причетникам – каждому по 3 р. и просфирне 2 р. 50 к. в год, да ржи протопопу 5 четвертей и за овес вполы, т. е. 2 1/2 четверти, попу-ключарю ржи 3 1/8 четверти, за овес 1 1/8 четверти; диакону ржи 3 четверти, да на овес 1 1/8 четверти; дьячку, пономарю и просфирне ржи по 1 1/8 четверти, да за овес по 6 четвериков. С построением же нового собора Богоявленского и с освящением в нем в 1724 г. на первый раз придела во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, – так как ежедневное служение потребовалось в обоих соборах – и в древнем Спасском и в новоустроенном, – к прежнему штату прибавились еще 3 священника, диакон, дьячок и пономарь, и состав его образовался из 12 лиц. А содержание осталось прежнее, которое вместо положенных штатом шести человек стало делиться на двенадцать. Уменьшить же этого количества служащих тем более сделалось невозможно, что с 1727 г. открылась в Иркутске самостоятельная епархия, и при кафедре

архиерея все поименованные лица были необходимы. Между тем иркутским соборянам, не имевшим прихожан, не было отведено ни пашенных земель, ни вотчинных крестьян. Положение их было невыносимо тягостно; и Святитель Иннокентий, сам не имевший где главы приклонить, на свою особу не получавший от казны ни копейки, не оставил без внимания вопиющей нужды соборян. Первым делом Его по вступлении на епархию в 1727 г. было изложить пред Св. Синодом крайнюю бедность соборного клира, до невозможности иметь дневное пропитание, и просить Его Святейшество войти в это тяжкое положение и определить к прежнему окладу прибавочное содержание, начав производство оного с 1728 г. Св. Синод вполне уважил представление и сообщил о назначении того трактамента Сибирскому губернатору князю Долгорукову. Но пока тем дело и кончилось. Никакого прибавочного пособия ни Долгоруков, ни его преемники соборному клиру не назначали. ...

Келейная и духовная жизнь Святителя Иннокентия

Не оставались без благоговейного наблюдения и келейная и духовная жизнь Святого Иннокентия. Вот некоторые сохранившиеся о Нем предания¹³⁶.

Домашнюю одежду Святителя составляли власяница, поверх ее лосиный (из кожи лося) подрясник и кожаный с железною пряжкой пояс. Приходившие в обитель и ранее Его не выдавшие с первого раза не узнавали, кто скрывается под такую простую одежду.

Любил Святитель уединяться на молитву в пещеру, которую первый основатель Вознесенской обители Герасим ископал для себя за монастырскою оградой на восточной стороне в пригорке невдалеке от трех насажденных им елей¹³⁷.

Любил Святитель молиться и над могилою блаженного Герасима и говорил братии, что тут почивает муж свят и что в этой обители будут три светила. Пред кончиною своею три дня молился Он над гробом Герасима и повторил предречение. Был еще у Святителя обычай обходить по ночам Вознесенский храм и молиться на него со всех четырех сторон.

Любя труд и рукоделия, по ночам шил Он для учеников чарки, а днем пособлял монастырским служителям неводить рыбу или очищал в монастыре дорожки. Утешением Его было помогать бедным; и особенно любил детей, которые в летнее время приносили Ему в гостинцы ягод и за горсть их получали щедрое вознаграждение.

В доказательство, что Святитель обладал даром прозорливости, хранится в народной памяти следующий случай: крестьяне Оекского селения просили Его в престольный праздник Кирилла, патриарха Александрийского, 9 июня, отслужить у них Божественную литургию. «Хорошо, – сказал Святитель, – мы съездим вперед по лету, а назад по зиме». Просители не поняли смысла изречения. Но что же? Назавтра выпал снег такой глубины, что Преосвященный по совершении в Оекской церкви литургии возвратился в Иркутск на санях.

В народной памяти хранится и другое предание, не менее замечательное. Однажды, в день Преполовления, во время крестного хода вокруг города, пошел проливной дождь и, разумеется, промочил до нитки всех бывших в ходе. Один Святитель остался сух, и ни одна капля не коснулась его святительской ризы.

В 15 верстах от Вознесенского монастыря, к западу, есть деревенька, именуемая «Малая Еланка». В распадине, между двумя горами, по направлению от востока к западу, стоит это селение (ныне в нем около 50 дворов), осененное дремучим лесом. Здесь во времена Святителя был складочный амбар монастырского хлеба и жило несколько монастырских служителей, для посева хлеба и сенокосения. Нравилась пустынная местность Святителю, и часто приезжал он в эту деревню отдыхать от забот управления, о чем жители деревеньки, по преданию от отцов вспоминают с особенным чувством. Осматривая хозяйство, Он собственными руками принимал участие в половых работах. Недавно показывали мостки через ручей, текущий по селению по которым переходил Угодник Божий. На память частого Его здесь пребывания остается в селении часовня, Им основанная, в которую ходил Первосвятитель с крестным из монастыря ходом и предрек, что

на месте часовни будет здесь церковь. К этой часовне прирублена впоследствии колокольня и снабжена четырьмя звучными колоколами от усердия иркутских граждан. Остается в вопросе: в какое наименование основана была эта часовня Святителем? Одни говорят, во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца и указывают на образ сего Угодника, подаренный часовне Святым Иннокентием. Но другие утверждают, что часовня была устроена в честь иконы Божией Матери Казанской. Мы соглашаемся с последним преданием на следующих основаниях: первое, образ Святителя Николая мог быть дан в часовню и без посвящения ее сему Угоднику. Второе, как мы видели в заметке о построении нынешнего кафедрального собора, во дни Святителя Иннокентия в Иркутске особенно выразилось чествование Иконы Божией Матери Казанской, и устройство Малоеланской часовни могло быть следствием сего народного настроения. Третье, в прежние годы (ныне не то) в день Казанской Божией Матери, 22 октября, иркутские граждане в большом количестве, семейно отправлялись в Малую Еланку, какового усердия не являли ко дню Святителя Николая. Наконец, четвертое, и ныне малоеланские жители более торжественно празднуют в день Казанской Божия Матери, чем во дни Святителя Николая. К 22 октября приглашают приходского священника (принадлежат к приходу Спасской церкви г. Иркутска) для отправления в часовне всенощного бдения, водоосвящения и обедницы и потом обносят иконы по домам. И 9 мая, хотя также приглашают священника, но только для освящения полей, для чего нужно же жителям избрать какой-нибудь день. В часовне замечателен древнейший образ Святителя Николая на полотне, может быть, более всех других подходящий к подлиннику¹³⁸.

Живо в Малой Еланке предание, что Святитель Иннокентий по дороге из Вознесенского монастыря указал одни места для посева хлеба, другие для сенокосов, хотя ни почвою, ни местностью те и другие на взгляд не разнятся. И что же? Когда молодое поколение покушалось на сенокосных местах разводить хлеб, то родилась одна солома.

При других высоких знамениях благодати, почивавшей на Первосвятителе Иркутском во дни земной Его жизни, нельзя не остановиться на обстоятельстве, по-видимому, не важном, но проводящем еще одну черту, отличавшую Его от людей обыкновенных. Он часто прощал положенные законом пошлины с выдаваемых на построение церквей и обновление часовен грамот и с указов на церковнослужительские должности, тогда как они составляли единственный доход для содержания Его приказа. До какой же степени вообще простиралась нестяжательность Угодника Божия, к уверению в этом, не без особенного попущения Божия, послужило даже дикое распоряжение вице-губернатора Жолобова. По кончине Святителя в его келиях найдено 200 золотых монет и 200 р. хожалых денег да несколько штук разных материй, вымененных в Кяхте на мягкую рухлядь, которую получал он начально от казны вместо жалованья. А все это составляло казенное содержание самого Святителя и Его свиты, следовательно, все это не было личною Его собственностью.

Святость, или Чудеса Святителя Иннокентия

...Проторжеся вода в пустыни, потек источник чудотворений от нетленных мощей, и чем далее тек он, тем более принимал в себя струй благодати, так что ко времени полного открытия тайны, положенной в совете Вечного, чудеса от Угодника Божия сделались жизненною потребностью Иркутска...

Первые чудеса Святителя Иннокентия

По кончине Святителя Иннокентия жители Иркутска и окрестных селений ежедневно во множестве текли в Вознесенский монастырь для отправления панихид по усопшем при общем чаянии чего-то необыкновенного. А чрез 15 лет чаяние это обратилось в народный голос, что тело Угодника нетленно и цельбоносно. Еще восемь лет, и верование Иркутска перешло в видение. При исправлении в 1764 г. Тихвинской церкви, под которою почивал Святитель, тело Его, одеяние на нем и бархат на гробе обреты непричастными тлению, хотя со дня погребения Его протекло 33 года, и условиями места по сие время остаются сырость и затхлость.

Обретение мощей епископа Иннокентия нетленными было духовным торжеством для иркутской паствы. В нетлении сем она видела уверение свыше, что в Первосвятителе своем имеет близкого к себе и близкого к Богу предстателя и заступника. Но не ограничилась сим чудодейственная сила Божия. Проторжеся вода в пустыни, потек источник чудотворений от нетленных мощей, и чем далее тек он, тем более принимал в себя струй благодати, так что ко времени полного открытия тайны, положенной в совете Вечного, чудеса от Угодника Божия сделались жизненною потребностью Иркутска. Проследим их в хронологическом порядке.

1766 год

1. В Вознесенском монастыре, в день храмового праздника Вознесения Господня, у настоятеля архимандрита Синесия было много гостей, а во главе их иркутские – епископ Софроний, и первый губернатор (в это время Иркутск возведен на степень губернского города) Фрауендорф. После обеда губернатор любопытствовал видеть нетленное тело Иннокентия. Преосвященный, после долгого, говорят, отрицания, приказал открыть пещеру над гробом, и что же? Посланные нашли могильный склеп сверху донизу заваленный снегом, а это было 1-е число июня. Велено снег очистить; но по мере того, как очищали, появлялся новый. По отъезде же

губернатора пещера оказалась бесснежной и чистою, как и всегда была, и в которую снег не проникал никогда и зимою.

1780 год

2. Жена регистратора Ивана Судейкина Пелагия Иванова две недели лежала в жестокой горячке и призвала на помощь Святителя Иннокентия. Во время сна она увидела себя в церкви, подобной той, под которою почивал Святитель. Сам Он отправлял утреню и по просьбе больной из царских врат благословил ее, потом выслал ей с ангеловидным человеком часть хлеба наподобие артоса. Употребивши часть, она спросила: какую в благодарность должна Чудотворцу читать молитву? Угодник вышел к ней из алтаря и, держа в руке свиток, сказал: читай молитву, и сем свитке написанную. Больная приняла свиток и проснулась, и встала с одра своего. И памяти своей сохранила она следующие слова свитка: «Милостивый мой наставнице, благоутробия сокровище, правоверия учителю, архиереев похвале, беспомощных заступнице, Отче наш иерарше моли Бога о нас». На память сего события в Иркутском Вознесенском монастыре, близ раки Святителя, можно видеть образ Его в рост, в уменьшенном размере. Святитель изображен в мантии и клобуке, вышитых серебром, и вокруг изображения Святителя также вышиты серебром вышеозначенные слова молитвы. Образ сей вышивала иркутянка, дочь статского советника девица Екатерина Александровна Постникова (в 1854 г. 22 ноября скончавшаяся в приходе Иркутской Спасской церкви 79 лет), и посылала его в дар ко Двору. Государь пожаловал ей 300 р., но образ возвратил, который потом и поднесла она в дар Угоднику Божию.

1782 год

3. В марте 1782 г. иркутский мещанин Григорий Каргополов испросил позволение приложиться к нетленному телу Иннокентия. Исшедшее от тела благоухание, издавшее запах кипариса и ладана, привело его в ужас.

4. У иркутского мещанина Тихона Немского вдруг начал возвышаться живот и чрезвычайно затруднилось дыхание. Во сне является ему Святитель в архиерейском облачении и

говорит: «Имей надежду о выздоровлении и проси Бога». Проснувшись, больной обратился с теплым молением к заступлению Угодника Иннокентия. Чрез четыре дня после видения у Немского вышли низом два живые червя, длиною каждый в 4 вершка, он начал поправляться и скоро выздоровел.

1783 год

5. Иркутский мещанин Григорий Наквасин, бывши в Вознесенском монастыре, подошел к пещерному окну под Тихвинскую церковь, где покоились мощи Святителя, и увидел над гробницею необыкновенно ярко горевшую свечу, и в то же время разнеслось неизреченное благоухание. Устрашенный видением, он поспешил в Успенскую, в то время деревянную церковь, где только что начиналась литургия. Он вызвал из церкви товарищей, пришедших с ним из города, и возвестил о виденном. Когда же они все подошли к окну, то свечи не видели, а благоухание чувствовали.

6. Того же года и июня в полдень Вознесенская обитель посещена была страшным пожаром. Из Иркутска прибыли сюда епископ Михаил I, преемник Софрония, и стеклись все граждане с мала до велика. Тихвинская церковь, под которою почивал Святитель, обхваченная пламенем, казалось, с уничтожением своим не оставляла надежды на сбережение нетленного тела. Почетные из граждан стали умолять епископа, чтоб он позволил исхитить из огня мощи. Епископ отвечал: «Вы думаете человечески спасти тело от огня. Ежели покойный Иннокентий угодил Богу, то ради Его нетленных мощей Всемогущий спасет и церковь». Огонь в ту же минуту потерял силу над благодатным зданием¹³⁹ и Тихвинская церковь доныне стоит, в среде каменных стен и зданий монастыря, одна деревянная. В бытность настоятелем монастыря архимандрита Аполлоса в 1810-х гг. она обита тесом и окрашена, чрез что сокрыты следы совершившегося над нею чуда, ибо на внешних стенах ее оставались явные признаки, что когда-то была она купиною горевшею, и несгоревшую. Граждане преобразованием достопамятной древности отзывались недовольными.

1784 год

7. В феврале сего года нашла необыкновенная тоска на дочь иркутского купца девицу Екатерину Федорову Савельеву, следствием которой была тяжкая болезнь. По желанию больной родители отслужили на гробе Святителя Иннокентия панихиду и взяли из-под него земли. Больная поела кутьи, испила земли, растворенной водою, и выздоровела.

8. Сын прежде упомянутого мещанина Григория Каргаполова (см. чудо 3) Евфимий подвергся странной болезни. Всего стал бояться, и все его пугало. Мечты преследовали его до того, что в течение 10 дней он никак не мог заснуть. Отец посоветовал призвать его на помощь Угодника Божия Иннокентия. Больной поступил по сему совету и освободился от боязни, мечты и бессонницы.

9. Ассессорша Агрипина Худякова три года страдала болью в ногах, пораженных ломотою и ранами. Тщетно во все это время прибегала она к медицинской помощи. Наконец бесполезные лекарства ей омерзели, и она попросила Святителя Иннокентия ходатайствовать за нее у Небесного Врача. В ноябре 1784 г. виделось ей во сне, якобы она в здоровом положении пришла в Вознесенский монастырь; Святой Иннокентий, написанный на образе, стоит вне церкви с правой стороны и говорит ей: «Возвратись в дом, и паки прииди в монастырь для отслужения панихиды по своему обещанию». Больная скоро получила облегчения, а по отслужении панихиды и совсем выздоровела.

1785 год

10. Город Якутск при жизни Святителя Иннокентия не принадлежал к его пастве, оставаясь в ведении Тобольской митрополии. Но Угодник Божий, в показание того, что благотворные чудеса Его простираются на близких и дальних, в отдаленный Якутск предпослал как бы нарочную весть о своем прославлении и многопомощии пред Богом. Здешний 1-й гильдии купец Павел Сергеев Лебедев переломил ногу и был в опасности жизни. В полночь 3 января 1785 г. ему видится, что растворились двери у его спальни, вошел архиерей с жезлом и сказал: «Проси, проси помощи у епископа Иннокентия, погребенного в Иркутском Вознесенском монастыре». Купец, проснувшись, не дал особенного значения сему видению. Опять

заснул, и опять является Святитель с упреком ему за неверие и ударяет жезлом в пол. Больной, пробудившись, видит на полу язву от удара жезла и верует. Перед утром больной видит во сне в третий раз Святителя, получает облегчение; прежнюю ломоту в ноге заменяет зуд заживления. Поутру больной встал с постели и начал ходить без костыля. Первым долгом его по выздоровлении было отправиться в Иркутск поблагодарить Чудотворца и отслужить над Ним панихиду.

11. Иркутский купец Иван Малыгин десять недель был болен при смерти. Наконец над ним совершены были уже все напутственные таинства и прочитаны отходные молитвы. После сего по совету суздальского купца Ивана Слизина умирающий обратился с молением о помощи к Святителю Иннокентию. Чудотворец явился ему в сонном видении в архиерейской мантии с жезлом, которым толкнул больного в бок и сказал: «Полно болеть!» От удара Малыгин пробудился здоровым.

12. Действительный статский советник Иван Никитич Корюхов, которого рассудительность, привязанность к религии и труженичество по делам гражданской службы еще в живой памяти у Иркутска, где он с звания писца дослужился до генеральского чина, описывает следующее с ним чудесное событие. С 1 января 1785 г., когда он был еще 25 лет от роду, началось у него стеснение в груди, дыхание затруднилось, последовали частые обмороки с развитием других разнородных болезней. Все, какие были тогда в Иркутске, врачи с полным усердием спешили предложить ему свои услуги; но в течение многих месяцев никакой пользы не оказали. Оставалось в мучительном положении, со дня на день отягчающемся, ожидать смерти. Но город уже был оглашен чудесными исцелениями, подаваемыми новоявленным Чудотворцем Иннокентием. Страдалец обратился к Нему, начал почасть посещать Вознесенский монастырь, брал из-под гробницы Угодника землю, пил ее с водою и не преставал просить Бога, дабы молитвами Святого Иннокентия избавил его от болезни. На 6 августа того 1785 г., изнуренный и утомленный от болезни, заснул он в бывшем при доме его садике. И ему виделось, якобы он в Иркутской Владимирской церкви деревянной (а в это

время деревянной уже не было, а заменена она каменной), в которой никого нет, а в приделе Предтеченском стоит гробница, покрытая краскою под орех, на одре, на каковом обыкновенно износят умерших; в гробнице лежит тело Преосвященного Иннокентия. Гробница не на своем месте подумал сновидец, ей надлежит быть в Иркутском Знаменском монастыре, и вознамерился перенести ее, но не имел пособника. В это время в церковь вошел человек из благородных и по приглашению его, Корюхова, согласился помочь ему. Пришлец взял гробницу за рукоятки у ног, а ему предоставил изголовье, у которого рукояток не было. Ужас напал на Корюхова; однако ж они вынесли гробницу и поставили на улице против церковного крыльца. Здесь ужас его увеличился до того он хотел скрыться бегством. Однако преодолел себя, подошел к гробнице, но крыши на ней уже не видал, место которой занимало шелковое темного цвета покрывало. Желая воспользоваться хотя малым лоскутком от покрывала, он приблизился к главе и увидел из-под покрывала половину лица Святителя, а под главою Его лежала подушка из неизвестной материи темно-багряного цвета; и на ней были литеры, потемневшие от времени, с означением числа 444. Отняв от подушки небольшой уголок и с поспешностью спрятав его у груди за свое платье, Корюхов опять объят был таким страхом, что быстро побежал от гроба. «Не убежишь, не убежишь», – раздался сзади его томный голос, а впереди представился огонь, расстилавшийся по земле сажень на пять и высоко поднимавшийся. Устрашенный хотел было бежать в левую сторону к находившемуся близ Владимирской церкви колодезю и – проснулся в четвертом часу пополудни; из Вознесенского монастыря слышался благовест к заутрене (не к вечерне ли?). Для больного была уже первая радость та, что он проснулся на спине, тогда как прежде болезнь позволяла ему спать только на правом боку. Внутри себя он чувствовал утолнение недуга; болезнь постепенно ослабевала и к 1788 г. совершенно прекратилась, и после того он никаких припадков не чувствовал¹⁴⁰.

1786 год

13. Иркутская купеческая жена Анна Федорова Рязанцева страдала невыносимыми ломотою и стрелянием в обеих руках. Напрасно прибегала она ко всем простонародным лекарствам, а лекарей не приглашала. Наконец она обратилась с усердным молением к Святителю Иннокентию. Два раза ходила она к Его гробу, брала у пещерного окна землю и ею терла свои руки с несомненною надеждою на исцеление. И во вторичное посещение гроба тут же почувствовала облегчение и отраду, а вскоре и совершенно от своей тяжелой болезни избавилась, которая более к ней не возвращалась.

14. У этой же купеческой жены Рязанцевой жил в доме новокрещеный бурят, по имени Петр, 18-летний. Ему приключилась жестокая боль в левой ноге, которую сколько не лечили, вылечить не могли. Наконец он впал в тяжкое изнеможение и лежал на постели недвижим. В одно утро ухаживавшая за ним хозяйка нашла его неутешно рыдающим. И он рассказал, что в ночь, предшествовавшую настоящей, пред самым восхождением солнечным, так как он от болезни спать не мог, пришел к нему Святитель Иннокентий с другим неизвестным, в простом одеянии человеком и внимательно смотрел на него. Когда же он Петр стал молить Его об исцелении, то ни Святитель, ни спутник Его не дали никакого ответа. На нынешнее утро в те же самые часы явился ему спутник Святителя и объявил, что послан от епископа сказать, что исцелиться тебе от болезни невозможно, потому должен ты приготовиться к исходу от сей жизни. Рассказавши это, больной просил хозяйку послать за священником, исповедался, приобщился Святых Таин и на той же неделе скончался.

1787 год

15. В январе 1787 г. купеческая дочь девица Агрипина Иванова Лычагова заболела глазами, страдала два года и не могла сносить света. Мать ее Фекла Иванова проливала теплые молитвы Угоднику Иннокентию и наконец повезла болящую дочь к гробнице Святителя, попросила отслужить над ним панихиду, взяла от лампы Его масла, которым по возвращении домой помазала очи немощствующей. И с этого

же времени болезнь миновалась, девица пользовалась после сего хорошим зрением.

16. Девица Агрипина Федорова шесть лет страдала главною болезнию без всякой надежды на исцеление. Наконец, чувствуя, что скоро совсем лишится зрения, прибегла с молитвою к Святителю Иннокентию и дала твердое обещание повсегодно ходить к Нему на поклонение и служить панихиды. Обет ее был благоугоден Чудотворцу; в скором времени болезнь ее прекратилась и она стала видеть по-прежнему, и в знак благодарности Святителю неопустительно исполняла обет свой.

17. Иркутский купец Стефан Дудоровский страдал стеснением в груди, тяжким удушьем и хрипlostию; в течение шести месяцев болезнь не позволяла ему заснуть, разве на руках или на коленях у тех, которые его поддерживали. Медицинская помощь многих врачей нисколько не приносила пользы. Наконец он воззвал к святителю Иннокентию и тут же почувствовал облегченно и отраду, а и скором времени стал наслаждаться и полным здоровьем.

1789 год

18. Жена того Стефана Дудоровского Анна Осипова объявила, что в 1789 г. тело ее покрылось сыпью, а в некоторых местах и ранами. Но как никакие лекарства не помогали, то она по примеру мужа своего¹⁴¹ прибегла к помощи святителя Иннокентия и в сонном состоянии увидела гробницу Его, в которой будто бы лежал Он с сложенными руками в белой светлой одежде и поворотился. По сем сновидении Дудоровская почувствовала облегчение болезни, а скоро и совсем исцелела.

1791 год

19. Емельян Тихонов в течение пяти лет страдал ломотою и нытием в ногах; острота болезни стреляла от бедр до оконечностей ножных пальцев, отчего он издавал раздирающий крик, особенно в ночное время, и никакими пособиями не мог облегчить свои страдания. Наконец он решился при помощи костылей сходить к мощам Святителя Иннокентия, просил отслужить над Ним панихиду и через две недели начал

чувствовать ослабление болезни, а скоро и совершенно исцелился, и был здоров до самой смерти.

20. У бывшего Иркутского наместника Пиля отчаянно заболела малолетняя внука Александра. Наместник, видя, что лекарства не приносят никакой пользы, приказал нести внуку к Угоднику¹⁴². Игумен Гавриил приложил больную к руке Святителя, потом приобщена она в монастыре Св. Таин. По принесении домой дитя уснуло, и пробудилось здоровым, и приняло пищу.

1792 год

21. Иркутский купец Григорий Киселев положил два обета в душе своей, поклониться Соловецким Чудотворцам, но предварительно отслужить, при выезде из Иркутска, панихиду над Святителем Иннокентием. Отправляясь же в путь 13 декабря 1792 г. в 7 часов утра, он, подорожив временем, отложил в уме своем служение панихиды до возвращения своего из Соловецкой обители. По переправе из Иркутска чрез Ангару тройка лошадей, впряженная в обыкновенную повозку, вмещавшую не более 20 пудов клади и самого Киселева с приказчиком, яренским мещанином Яковом Межевым, сперва с трудом сдвинулась с места, а затем лошади на каждом шагу останавливались, были в поту и пене, шатались от изнеможения со стороны на сторону, словом готовы были пасть и издохнуть. В таком мучительном положении путники находились более семи часов, а от реки и полверсты не отъехали. Припрягли четвертую лошадь, но и она не пособила. Тогда-то Киселеву пришел на память отложенный им обет отслужить над Святителем панихиду и взмолился он Угоднику всею верою. Лошади начали помаленьку двигаться и привезли путников в Вознесенский монастырь, отстоящий от города Иркутска по Московскому тракту в пяти верстах, в седьмом часу вечера. По совершении Киселевым панихиды те же лошади, и только три, понеслись от монастыря с особенною быстротою и доставили на станцию скорее обыкновенного.

1794 год

22. Секретаря Николая Мысовцова единственный сын младенец Константин был болен при смерти. Полумертвого

понесли в Иркутский Вознесенский монастырь, здесь отслужили над Угодником панихиду, младенца приобщили Св. Таин, и он выздоровел. Жил потом всегда здоровый, до старости, исполняя должность советника Иркутской казенной палаты.

23. Надворный советник Василий Осипов Верещагин, находясь в горячке, был в таком изнеможении, что не мог в постели поворотиться, а в ногах совершенно не было владения. В этом мучительном состоянии он обратился с молитвою к Угоднику Иннокентию, и ночью, во время самой тонкой дремоты, Святитель предстал ему в архиерейской одежде и сказал: «Возстани, друже, возстани, иди и помолись Господу Богу». По произнесении сих слов Святитель стал невидим, а больной, пришедши в себя, встал с постели без всякой помощи и начал ходить по покоем. Потом явился позыв на пищу, которой не принимал десять дней, и он получил совершенное здравие. Спустя после сего три или четыре года он, Верещагин, в ноябре месяце опять был в горячке, подобной прежней, несколько дней не пил, не ел и дошел до беспамятства. Коль же скоро пришел в себя, то послал в Вознесенский монастырь взять земли из-под решетки у окна, против которого стоял гроб Угодника Иннокентия. Принесенную землю развели водою, и больной начал пить ее, чувствуя от питья особенное благовоние и находя в ней приятнейший вкус. С тем вместе тут же почувствовал облегчение, а в скором времени и совсем выздоровел. В знак благодарности целителю Иннокентию он после этого ежегодно ходил в монастырь на поклонение Святителю и служил панихиды.

1795 год

24. Иркутский протоиерей Иоанн Логинов восемь лет страдал главною болезнью и напоследок ничего уже не мог видеть. К тому в одном глазе открылась невыносимая ломота, продолжавшаяся более полуторах месяцев. Протоиерей обратился с усердною молитвою к Святителю Иннокентию. В одно время, когда больной, сидя в кресле и облокотившись на стол, держал руками голову, Святитель явился ему в том облачении, в котором почивал, положил на голову его свои руки и сказал: «Призывай в помощь Иннокентия». Старец в первый

раз увидел горницу, в которой сидел, а затем получил и совершенное исцеление глаз и в течение двухлетней после сего жизни пользовался до самой смерти хорошим зрением.

25. Дочь священника Иркутской Спасской церкви девица Анастасия Гаврилова, находясь в тяжелой болезни, просила помощи от Святителя Иннокентия. На нее нашел сладкий покойный сон, и виделось ей якобы она и праздник Пасхи пришла к литургии в Иркутскую Крестовоздвиженскую церковь, в которой никого не было, кроме стоявшего в царских вратах архиерея с чашею в руке, из которой Он приобщил больную Св. Таин, и сказал: «Имей веру неослабную к Святителю Иннокентию, и будешь здрава». Когда же она, Анастасия, поклонившись, отступила от чаши, то усмотрела небольшого мальчика, который сказал ей: «Святитель, приобщивший тебя Св. Таин, есть Сам Иннокентий». Пробудившись, она почувствовала облегчение и скорую возможность идти и монастырь – благодарить Угодника.

26. Проживающий в Иркутске тотемский купец Иван Корелин летом 1795 г. заболел горячкою, продолжавшеюся с месяц, и к тяжелой по самой себе болезни присоединилась еще непрерывная, в продолжение семнадцати дней икота. Такие два недуга изнурили силы его до того, что он не владел ни одним членом и находился в беспамятстве и в отсутствии всякого сознания. В один день, это было в июле, он получил успокоение в не долгом, но сладком сне. Эти немногие минуты ему виделось, будто бы за рекою Ангарою против Иркутска стоит кто-то, из монашеского чина, в мантии и в прочей подобающей одежде; а с ним другой в белой, простой мирской: первый стал подавать больному пить из кувшина, употребляемого при умовении архиерейских рук, и когда больной отзывался своею невозможностию, то подававший настоятельно велел ему пить. Больной испил несколько, а подносявший отступил в это время в сторону, чем воспользовавшись, больной спросил спутника, кто такой подавший мне пить?.. «Иннокентий Святитель», – отвечал спутник. Больной спросил у Святителя: куда Вы идете? Он отвечал: «В дом мой, в монастырь Вознесенский». И пошли оба,

Святитель и другой. Больной смотрел вслед им, пока дошли они до монастыря. С этим больной проснулся и чувствовал значительное облегчение от недугов. По прошествии трех дней при восходе солнечном служитель поворотил его с одного бока на другой, на котором и лежал больной спокойно. Но чрез несколько минут больной почувствовал, что кто-то его толкнул и сказал: «Вставай, вставай, что медлиши? Сделай подризник в кладбищенскую церковь». Больной почувствовал, что сам по себе может двигаться, и, обрадованный, поворотился. Чрез несколько же минут приподнялся с постели, встал на ноги, перешел через горницу к окну, отворив его, посидел несколько, потом разбудил своего служителя, который, увидевши наперед сего неподвижного больного расхаживающим по горнице, пришел в изумление. Скоро за сим купец Корелин совершенно выздоровел.

27. Надворная советница Вера Ефремова Богданович страдала жестоким кашлем, от которого не имела себе покоя. И одно время в сонном видении представилось ей, что ее некто спросил: «Знаешь ли ты меня?..» Она отвечала: «Не знаю, ибо тебя нигде не видала». «Ты меня видела в Тобольске, – сказал ей явившийся. – Я Архиерей Иннокентий». Сказав сие. Святитель благословил ее вторично. По сем видении она скоро избавилась от кашля.

28. У коллежского асессора Ивана Федорова Салтанова на 4 марта 1795 г. родился сын, нареченный Алексеем. Более полугода младенец одержим был поносом, который, несмотря на все врачебные пособия, изнурил его до того, что трудно было приметить в нем дыхание. Но Бог вложил отцу и матери благую мысль положиться на помощь Святителя Иннокентия. Они взяли младенца почти мертвого, принесли в монастырь, помолились усердно во время литургии, потом служили над Угодником панихиду, в продолжение которой младенец лежал при гробнице, и с сего часа понос у него прекратился. Затем младенец выздоровел и возмужал.

29. Ассессор Андрей Худяков (см. чудо 9) полтора года страдал ломотою в ногах и от медицинских пособий, каковые подавал ему лекарь Бритиков, не получил никакой пользы. С

одра болезненного воззвал он к Святителю Иннокентию, дал обет отслужить над ним панихиду и по исполнении сего в марте 1795 г. получил совершенное исцеление.

30. Титулярная советница Елена Повалишина в течение шести месяцев страдала кровотечением и прибегала с молитвою к Святителю Иннокентию. Он, в сонном видении, помазал струнцем чело ее, и течение крови остановилось, больная выздоровела.

31. Казак Матвей Безперстов был болен горячкою. В одно утро мать его во сне слышит чей-то голос: «Обещайтесь отслужить с усердием Св. Иннокентию панихиду!» Мать поблагодарила Бога за это откровение, повеленное исполнила, и сын ее выздоровел.

32. Иркутская мещанка Пелагия Осипова Зонова впала в расслабление всех членов, к тому тело ее было покрыто ранами. В этом близ мертвенном состоянии лежала она шесть лет. Никакие лекарства не помогли; не хотелось ей умереть, и она стала призывать на помощь Угодников Божиих: Косьму и Дамиана и Святителя Иннокентия. В марте 1795 г., около 8 или 9 часа пополудни, нашел на нее легкий сон, в котором ей представилось, что вошел в ее комнату старец в простом белом одеянии, среднего роста, с русыми на голове и браде власами с проседью. Не всмотревшись хорошо, больная подумала, что вошел прежний ее шарлатан-лекарь из поселенцев, который напрасно выманивал у ней деньги, и закричала: «Зачем, зачем ты пришел ко мне, разве опять обманывать?..» «Я не обманщик, я пришел исцелить тебя», – отвечал вошедший. И поднес ей в деревянном сосуде питье, красное цветом, кисло-сладкое на вкус, которое и велел ей выпить до капли. Выпивши, она пробудилась и почувствовала такое облегчение, что могла правою рукою сотворить на себе крестное знамение, чего не в силах прежде была сделать уже в течение двух лет; потом без всякой сторонней помощи спустила ноги свои с постели и, опираясь на лавку, перешла в другой покой и скоро сделалась здоровою, хотя и не в той мере, как была до болезни.

1796 год

33. Дочь иркутского мещанина Ивана Дружинина девица Марфа, находясь в тяжелой болезни, дала обещание сходить к Угоднику и отслужить панихиду и скоро выздоровела и исполнила обет свой.

34. Вдова Парасковья Чемезова в мае 1796 г. страдала трясовицею. В один вечер, когда приемы болезни сделались несравненно лютее прежних, она взмолилась Святителю, заснула и проснулась здоровою.

35. Того же года и в том же доме девица Евдокия и женщина Марфа Жданова от той же болезни чрез усердное призывание Святителя Иннокентия получили исцеление.

36. В начале июля 1796 г. вдова иркутского купца Федора Киселева Агрипина Прокопьева по случаю кончины 30-летнего сына впала в невыносимую тоску и сделалась тяжело больна. Во время сна ей виделось, что четыре священника внесли в ее комнату с пением гробницу под дорогим покровом и поставили. Больная спросила: «Чья это гробница?» «Молись, молись Иннокентию и избавишься от недугов», – отвечали ей священники. Сказав сие, они вынесли гроб со славою. Больная, пробудившись, чувствовала облегчение от тоски и болезни, а вскоре и совсем выздоровела.

37. Иркутского Знаменского монастыря игуменья Анфиса в первых числах ноября 1796 г. впала в тяжкую болезнь, и было ей такое видение: кто-то явился в ее келии в Святительских одеждах и сказал: «Не скорби, не скорби, скоро будешь здрава». Сказав сие, стал невидим. Пробудившись, она чувствовала облегчение. И по мере того как она более убеждалась, что явившийся был Святитель Иннокентий и обращалась к нему с молитвою, здоровье ее поправлялось и наконец совсем поправилось.

1797 год

38. Иркутский купец Федор Мясников, которого пользовал от горячки знаменитый доктор Тимковский, но без всякого успеха, 1 числа января 1797 г. приготовлен был к смерти, но, дав обещание отслужить панихиду над гробом Угодника, выздоровел.

39. Иркутский купец Николай Сибиряков объявил игуменье Иркутского Знаменского монастыря Анфисе, а она духовному начальству, что полковником Козловым-Угреиным была привезена из Екатеринбурга женщина, которая при отъезде его в Якутск оставлена им в Иркутске по ее безумию в доме чиновников Поскочиных. У Поскочиных безумная занемогла, попросила у хозяйки денег, чтобы идти за реку, где живут одетые в черное платье и где лежит погребен старец, ставить там свечи, пить воду и выздороветь, и действительно отправилась, принудив идти с собою одну встретившуюся с нею нищую. Два дня молилась она в монастыре, почасту приникая к пещерному окну, у которого стоял гроб Святителя. На третий день возвратилась в Иркутск не только здоровою, но и в полном разуме и рассказала историю своей жизни, о которой прежде никто ничего не мог узнать от безумной. Но вскоре по выздоровлении Святитель явился ей во сне, приказал исповедаться и приобщиться Св. Таин и приготовиться к смерти, назначив ей день кончины. В назначенный день блаженная скончалась.

40. Посольского монастыря игумен Петр наперед сего был долго священником. Рождались у него дети и умирали. Он прибегнул с молением к Святителю Иннокентию, дабы предстательством Его Бог даровал ему наследника. Сын испрошен и был уже диаконом, но скоро овдовел. Это для отца, по совету благочестивых людей, послужило знамением, что Святитель овдовевшего усвоит Себе, и диакон поступил в Иркутский Вознесенский монастырь. Но когда отец стал игуменом в Посольском монастыре, то пожелал иметь сына диакона при себе, несмотря на предостережения более внимательных к путям Божиим. Диакон переселился в Посольский монастырь, заболел и вскоре умер.

1798 год

41. Девица казачьего звания Евдокия Максимова в 1798 г. заболела глазами до того, что не видела рук своих. Она попросила мать свою Марью Игнатьеву сходить в Вознесенский монастырь, отслужить над Угодником панихиду, взять масла из лампы и земли из-под гробницы. Мать исполнила по ее

желанию. Больная, приложив к глазам земли и масла, исцелела.

42. Иркутский купец Иван Тиунцев в сентябре 1798 г. также тяжело болел глазами и сколько ни употреблял врачебных средств, не получил ни малейшей пользы. Наконец обратился к целителю Иннокентию, пришел в монастырь, помолился в церкви, где стояло нетленное тело, взял из горевшей над ним лампы масла, помазал глаза свои и, не отходя от Угодника, тут же получил исцеление.

43. Приезжая из России, вольноотпущенная Агафья имела малолетнего сына Петра, который долгое время страдал кашлем. Она привела малютку к Угоднику и, помолившись усердно, взяла из лампы масла и влила его в рот малютки, который в тот же час перестал кашлять и на возвратном пути был здоров, весел и смеялся, как бы и никогда не был болен.

44. И том же доме, где жила вышереченная Агафья, находилась приезжая из Петербурга Марья Петрова Глебова. Сия Глебова впала в расслабление всех членов, и к тому же ей приключилась зубная боль, выбившая ее из ума. Агафья присоветовала ей помазаться маслом от лампы Угодника. Больная, приняв совет, немедленно вскочила с постели, помазала уста и все члены свои маслом и в тот же час исцелела.

45. Иркутская мещанка Евдокия Петрова Игнатьева страдала болезнью в ногах, так что с трудом могла передвигаться с места на место. Не получив облегчения от лекарств, прибегла к помощи Угодника Иннокентия, отслужила по Нем панихиду и получила совершенное здоровье.

46. Иркутской инвалидной команды унтер-офицера жена Марья Иванова Щепеткова, проживая в Тобольске, страдала внутреннюю болью. Разные лекаря лечили ее и разными лекарствами, на которые вышло 300 р., но без малейшей пользы. Приехавши в Иркутск, она оставила лекарства и обратилась к помощи Угодника. Трижды сходила она к гробнице Его и получила совершенное выздоровление, и болезнь к ней не возвращалась.

47. Иркутского купца Федора Савельева дочь девица Екатерина впала в расслабление и три недели лежала неподвижна. В одну ночь представился ей Святитель Иннокентий лежащим на столе в ее комнате облеченным в архиерейскую одежду. Больная, приступивши к Нему с благоговением, молила явить отеческую милость, укрепить члены ее, но, к величайшему прискорбию, не получив от него ответа, увидела, что Он восстал и пошел из дома. Пробудившись, она рассказала родителям сновидение и просила их идти в монастырь, отслужить над Святителем панихиду и принести земли из-под гроба Его. Когда же родители служили в монастыре панихиду, в то время больная ощутила внутри себя необычайную радость, почувствовала некоторое укрепление в членах и поднялась с постели сама собою без всякой сторонней помощи и, сидя на кровати, ожидала возвращения родителей. Затем стала принимать в воде принесенную от Угодника землю и пришла в прежнее здоровое положение.

48. Жена секретаря Василья Васильева Марфа Лаврентьева в 13 день августа 1798 г. начала мучиться родами; но в продолжение без малого трех суток не могла разрешиться и была близка к смерти. Ей пришел на мысль Святитель Иннокентий, и она потребовала, чтобы изображение Его было поставлено у ее изголовья. И лишь только бывшая тут жена советника Иркутской палаты Марфа Яковлева исполнила сие желание, страдавшая в тот же час разрешилась.

49. Иркутский купец Стефан Шестунов по прибытии из Малороссии в 1791 г. был поражен параличом; причем отнялась у него половина тела и он перестал владеть рукою и ногою. В этом положении находился он семь лет. Переиспытав безуспешность всякого лечения, в 1798 г. обратился он к помощи Святителя Иннокентия и, промолвившись при гробе Его неделю, приложился к мощам Его с обещанием сделать Угоднику серебряную раку. Возвратившись домой, больной почувствовал некоторое облегчение в разбитых членах, стал похаживать, владеть несколько рукою и со дня на день укрепляться.

50. Иркутский купец Петр Авдеев в мае 1798 г. впал в мучительную болезнь, открывшуюся сперва в правой ноге и затем переходившую по всему телу и дошедшую в течение месяца до того, что больной не владел уже ни одним членом. Два медика лечили его, но без пользы. Наконец он обратился к прославленному чудесами Святителю Иннокентию, послал домашних к нетленному телу помолиться о своем исцелении, отслужить панихиду и принести от лампады Угодника елея. И коль скоро принесенным елеем помазал свое тело, тут же начал чувствовать облегчение и, продолжая мазаться, скоро получил возможность идти ко гробу Святителя, где от всего сердца поблагодарив Его и отслужив панихиду, от того дня получил совершенное исцеление.

51. Тульский купец Даниил Шапошников, в бытность свою в Иркутске, летом 1798 г. тяжело заболел, два месяца не вставал с постели, не употреблял пищи, находясь в опасности жизни, был напутствован. В одну ночь задремал он и видит, что в комнату к нему вошел архиерей в мантии, старец, украшенный сединой, остановился у возглавия больного, ударил жезлом в пол и сказал: встань! Удар был так силен, что больной вздрогнул и, встрепенувшись, спросил у жены, находившейся в той же комнате: кто был у нас и стучал в пол?.. Она, находясь в испуге, отвечала, что слышала, как отворилась дверь, и что сама от стука в пол пробудилась и полагает, что их посетил Святитель Иннокентий, которого она призывала в помощь. С этого времени больному стало легче, и скоро выздоровел.

1799 год

52. Казак Никифор Максимов, родной брат вышереченной девицы Евдокии Максимовой (см. чудо 41), пять недель лежал в горячке; но, призвав с верою Святителя Иннокентия, получил исцеление.

53. Иркутский мещанин Василий Емельянов Попов был прокажен сплошною по телу сыпью, но призвав в помощь Бога и Его Угодника, получил скорое исцеление.

54. Отставного майора Ильи Постникова жена Елисавета Петрова целый год болела рукою. Потом было ей во сне видение: Святитель Иннокентий с другим архиереем пришел к ней в дом

и сказал: «Ты меня призывала, чтоб я исцелил твою руку». Больная проснувшись, послала денщика отслужить над Святителем панихиду и получила исцеление.

55. Троицкосавский мещанин Василий Прокопьев Осипов, в феврале 1798 г. находясь в Кяхте, был поражен параличом, вследствие чего отнялись у него левая рука и правая нога. В таком расслаблении лежал он 10 месяцев и потерял надежду на выздоровление. Но окружавшие его малолетние дети беспрестанно твердили ему, чтоб он, молясь Богу о своем выздоровлении, просил предстательства и помощи у Святителя Иннокентия. После сего он дважды видел во сне или наяву, различить не может, приходившего к нему некоего старца, сединами украшенного, роста умеренного, который наконец подал ему свою трость. Больной, взявши трость, пошел провожать старца, и после этого посещения в апреле 1799 г. изумительно скоро выздоровел, без всяких медицинских пособий.

56. В том же году дочь его Осипова, девица Анна 18 лет, подверглась сумасшествию в такой степени, что беснуемую вынуждены были содержать в особом покое за решеткою. В этом состоянии девица находилась семь месяцев. Отец, познавший собственным опытом, как скор на помощь Святитель Иркутский, обратился к Нему с теплым молением, дабы оказал подобную же помощь и его страждущей дочери. И дочь его Осипова в том же году пришла в себя, образумилась и всем рассказывала, что ее посещал старец в таком же виде, как являлся прежде отцу ее. Мещанин Осипов нарочно приезжал из Кяхты в Иркутск, чтоб принести хвалу Угоднику, отслужить над Ним панихиду, и заявил чудные события тогдашнему Иркутскому епископу Вениамину.

57. Казачья жена Матрона Бубякина, лишившись пятерых детей, со слезами, с сокрушением сердца просила Святителя Иннокентия, чтоб не оставил ее бесчадною. И сын Михаил да дочь Елена остались и выросли на утешение ее.

58. Фурьера Ивана Галяминского жена Парасковья Герасимова долгое время страдала болью в животе и просила со слезами Святителя Иннокентия о помощи, обещавшись

поставить ему свечу. По исполнении сего обещания больная чрез три дня выздоровела.

59. Иркутская мещанская жена Устинья Васильева, долгое время находясь в болезни тяжкой, слезно просила Святителя Иннокентия помочь ей и дала обещание по выздоровлении сходить в Вознесенский монастырь и отслужить панихиду. По сем обещании в скором времени получила совершенное исцеление.

60. У означенной Устины Васильевой была весьма больна дочь-младенец, но коль скоро помазала ее елеем от Святителя, она выздоровела.

61. Иркутской почтовой конторы канцеляриста Матвея Малгина сын, однолетний младенец Александр, был в 1799 г. болен внутренним страданием и болезнью изнурен до того, что у него остались только кожа и кости, и ни малейшей надежды на выздоровление не было. Отец взмолился скорому помощнику Святителю Иннокентию, отслужил над ним панихиду и взятым от лампы Его слою помазал больного, и младенец выздоровел.

62. Иркутский мещанин Григорий Наквасин (см. чудо 5) в 1799 г. был болен горячкою, жар в теле в течение пяти или шести дней был невыносим. Больной воззвал к Святителю Иннокентию; и нашел на него тонкий сон, в котором ему виделось, что Святитель с двумя другими архиереями пришел в дом его и напоил его водою. Пробудившись, больной не чувствовал жару, а на другой день совершенно выздоровел.

63. Жена коллежского регистратора Афанасия Меркушева Евдокия Алексеева в ноябре 1799 г. страдала зубною болью, против которой давали ей пособия два доктора – Рейслен и Петров, но боль не облегчалась. Громкий говор о совершавшихся от Святителя Иннокентия чудесах привел ее к мысли обратиться за помощью к сему Чудотворцу. По совершении панихиды над гробом Угодника болезнь миновалась.

64. Иркутской казенной палаты регистратора Якова Березовского сын младенец Яков с 5 декабря 1799 г. сделался болен; все тело его покрылось гнойными струпями. Младенца

стали поить землю из-под мощей Угодника, растворенною в воде, и чрез четыре дня младенец исцелился.

1800 год

65. Регистратор Иван Судейкин, муж прежде упомянутой Пелагии Ивановой (см. чудо 2), в январе 1800 г. был постигнут ударом в поясницу, сопровождавшимся обмороком. Следствием сего во всех членах и костях его была невыносимая боль, не позволявшая ему тронуться и в течение трех недель не дававшая покоя ни днем, ни ночью. В этом мучительном расслаблении он дал обет поклониться мощам Святителя Иннокентия. Чрез две недели он уже чувствовал облегчение и отраду, а по исполнении обета получил совершенное здоровье.

66. Жена означенного Судейкина, Пелагия Иванова, мучилась тяжело родами. Со слезами молилась она Святителю Иннокентию об облегчении ее страданий, это было 26 февраля 1800 г. Святитель явился ей в сонном видении так, будто бы священники в сопровождении народа несли мощи Его в Иркутск, которые по просьбе ее были остановлены. Она, поклонившись, увидела Угодника Божия во гробе, и Он, открыв с лица своего покрывало, благословил ее и сказал: «Уж мне твоя тягость!» – и, сказав сие, опять осенил ее обеими руками. По пробуждении родильница чувствовала облегчение недугов, и 27 числа благополучно разрешилась сыном.

67. Тех же Судейкиных слуга 10-летний Димитрий десять недель лежал в оспе, которая так его обезобразила, что его невозможно было узнать. А медик объявил, что он не встанет, а если сверх чаяния и оживет, то наверное будет слеп. Муж и жена Судейкины опять обратились к своему дознанному Целителю, взяли из лампады Его масла, которым помазали глаза отроку, и глаза прозрели, и отрок исцелел.

68. В первых числах января 1800 г. балаганский мещанин Иван Петухов был при смерти болен горячкою и неослабно просил Святителя Иннокентия подать ему помощь. Когда же он в таком молитвенном настроении мысленно был в Вознесенском монастыре и предстоял у гроба Святителя, к одру Его подошли три инок и сказали: «Дай серебряную ложку, се тебе часть пепла, которого ты просил для исцеления». Услышав

сии слова, больной открыл глаза и увидел, что за инокami вдалеке стоит Святитель Иннокентий в мантии и с жезлом в руке. При больном на это время никого не случилось, и он закричал домашним, чтоб скорее подали ложку. В это время иноки и Святитель стали невидимы. Но больной тут же почувствовал облегчение и начал укрепляться в силах и скоро выздоровел.

69. Иркутский губернский почтмейстер Александр Калугин с 1790 г. в течение десяти лет страдал стеснением и корчами во всем теле, отчего не мог иметь покойного сна, и хотя чрез великую силу должностью свою исполнял, однако ж бывало и так, что по полугоду не выходил из дома. Прибегал он ко иркутским врачам; выписывал лекарства из других мест, много истратил, но пользы ниоткуда не получал. А наконец и первостепенный тогдашний иркутский штаб-лекарь Поддубный совершенно от него отказался, не находя, чем еще пользоваться. Оставленный всеми, больной прибегнул к Святителю Иннокентию и стал просить Его со слезами об исцелении. Молитва была услышана, и к маю 1800 г. больной получил совершенное здоровье.

70. Иркутская мещанская жена Ирина Кондратьева Зимина долгое время страдала глазами. Пользование их различными средствами довело ее до слепоты. Тогда обратилась она с молитвою к Угоднику Божию, отслужила над ним панихиду, тут же почувствовала облегчение, а скоро получила и совершенное исцеление, и болезнь не возвращалась.

71. У дворового человека чиновника Гагина, Федора Прибенского, годовый младенец Гавриил изнурен был поносом, рвотою и кашлем, и не оставалось никакой надежды на продолжение его жизни. Отец и мать отслужили над Угодником панихиду, принесли масла и земли, помазали и напоили ребенка, и он выздоровел.

72. Иркутский мещанин Григорий Наквасин (см. чудо 5 и 62) в июле 1800 г. заболел горлом. Болезнь усилилась до того, что он не мог проглотить слюны, и оставалось ждать, что скоро захватит дыхание. В этом страхе обратился он к своему целителю Иннокентию, и пришло больному на мысль положить

в воду земли, прежде принесенной от Угодника, воду выпить, а землю, оставшуюся на дне сосуда, помазать горло снаружи. Сделав это, больной уснул, а через два часа проснулся здоровым так, что казалось ему, будто бы он горлом и не был никогда болен. Объявляя о сем исцелении иркутскому епархиальному начальству, Наквасин присовокупил, что дети его подвергались различным болезням и он не знал для них другого лекарства, как мазать их маслом и поить землею от Угодника, и они исцелялись. Один из сыновей его был при смерти болен; в этом состоянии родители понесли его к Угоднику и во время панихиды положили его у решетки на окно, что против гроба Святителя. Ребенок по принесении домой крепко заснул, на другой день стало ему легче, а затем стал и совершенно здоров.

73. Жена канцеляриста Казенной палаты Гладкова Елена около десяти месяцев страдала конвульсиями во внутренностях, не имея не минуты покоя. Но, отслужив над Угодником панихиду и помазавшись маслом от Его лампы, совершенно выздоровела.

74. Надворная советница Татиана Прохорова с 21 ноября 1799 по май 1800 г. была одержима лихорадкою, которая была так жестока, что больная лежала на постели неподвижно и ощущала, будто бы нечто живое щипало все ее тело. В этом мучительном положении дала она обет сходить в Вознесенский монастырь и поклониться нетленному телу Угодника Иннокентия. И лишь только изрекла она обет свой, как почувствовала некоторое облегчение, почему, несмотря на слабость сил своих, решилась идти в монастырь. Выходя из дома, она ощутила в себе особенную силу к совершению пути. Поклонившись в монастыре Угоднику Божию и принесенною из-под гроба Его землею вытерши все свое тело, больная стала здоровою.

75. Цеховой Димитрий Апрелков с 2 числа декабря 1800 г. заболел вместе с своею матерью Татианой Алексеевой горячкою. Со всем усердием молился он Угоднику Божию об исцелении и обещался в случае выздоровления отслужить по Нем панихиду. Святитель явился ему во сне и сказал: «Что ты,

человеке, страждеша? но ты будеша здоров, мать же твоя умрет». То и другое исполнилось.

76. Иркутский купец Григорий Киселев с 5 августа по 16 декабря 1800 г. был одержим ломотою в ногах и расслаблением всех членов. Он призвал на помощь Святителя Иннокентия и положил обет: чрез каждые три дня отправлять над гробом Его панихиды. По произнесении сего обета получил совершенное исцеление.

Столько-то свидетелей, людей разного сословия, разделенных временем и местами и согретых теплотою веры и колебавшихся между верою и недоверием, к исходу 1800 г. заявили перед иркутским епархиальным начальством по чистой христианской совести, не имея других побуждений, кроме сердечной благодарности и внутреннего благоговения к Чудотворцу, о совершившихся или в виду их, или над ними самими Его чудотворениях! А сколько, без сомнения, осталось еще чудес, или от простоты и неведения, или из благочестивой скромности, или по другим причинам незаявленных! Но замечательно, что ближайшие наблюдатели дивных событий, епископы иркутские Софроний, Михаил I и Вениамин, в десятилетнее управление которого благодатная помощь от Угодника Божия проявлялась в нарочитом обилии, – ничего с своей стороны не предпринимали к оглашению совершавшегося воочию их, даже не извещали о том Св. Синод. Конечно, иркутские иерархи поступали так не без важных причин. Слагая в сердце своем все глаголы сии и благоговя пред открыто совершавшимся делом Божиим, они не дерзали ускорять его чрез свое участие, пока не будет на то указания им свыше, а между тем по судьбам Божиим давалось время хотя бы и самому упорному неверию убедиться, что не от человек дело сие...

Освидетельствование мощей Святителя Иннокентия

Пришло уреченное в совете Божиим время, и указание свыше последовало, чтоб поставить Светильник на свещнице. Иркутские граждане уже несомненно веровали и исповедовали, что нетленный Святитель Иннокентий есть истинный Угодник Божий и молитвенник за свою паству, имели в домах своих Его иконы (см. чудо 48), ставили Ему свечи (чудо 58), и если чествовали Его не более как служением панихид, то только по неимению дозволения петь Ему молебны. При таком расположении сердец и умов иркутские граждане в последних числах сентября 1800 г. письменно заявили Иркутскому епископу Вениамину свое нетерпение видеть прославленные нетлением и чудотворениями святые мощи открытыми и чествовать Угодника церковным празднованием. Изложив в своей хартии, подписанной 389 представителями купеческого и мещанского сословий, что почивший в Бозе Святитель Иннокентий, по свежим преданиям, перешедшим только от отцов к детям¹⁴³, был образ верным словом и житием, что Его нестяжательность, открывшаяся по Его кончине, Его труды при обозрении епархии, превосходившие возможность человеческую, Его витийственное слово неусыпной проповеди, привлекавшее множество слушателей, его сострадание к нищим и ко всем требовавшим Его помощи и не отходившим без нее, наконец, обращение Им в христианскую веру многих язычников, обитающих в сих местах, прославлены от Бога нетлением Его тела и исходящими от него чудотворениями, чему свидетели не только весь город Иркутск, но и окрестные веси, иркутские граждане просили Преосвященного Вениамина довести до сведения Св. Синода их желание, дабы благословил нетленное тело Чудотворца из земли с подобающим обрядом взять, внести в церковь и установить празднество.

Когда епископ Вениамин, приняв такую просьбу, недоумевал, что предпринять по ней, к нему поступило секретное отношение от обозревавших в сие время Иркутский

край, по высочайшему повелению, сенаторов, дейст. тайного советника Матвея Ржевского и тайного советника Федора Левашева. «Как самовидцы не только нетленного тела Святителя Иннокентия, но и свежести тела сего, – писали они к Преосвященному, – как сами обонявшие происходящее от Него благоухание, как личные свидетели повествований о Его многоразличных чудесах, поставляем себе долгом иметь от Вашего Преосвященства, десять лет управляющего Епархией, все сведения о нетленном Чудотворце, для доклада, по нашей обязанности, Государю Императору». Преосвященный Вениамин отвечал, что как давно сии мощи открыты, тому, по недостатку записок, года, месяца и дня означить не можно. А хотя и известно, якобы были они открыты около 1755 г., но совершенно достоверно, что в 1764 г. были они явны, открыты же по случаю происходивших работ под алтарем, где Святитель Иннокентий погребен был. При сем Преосвященный сообщил сенаторам краткую выписку о чудесах, к тому времени заявленных. Сенаторы немедленно донесли Императору Павлу Петровичу, что в Вознесенском монастыре, отстоящем от Иркутска по течению реки Ангары в 5 верстах, существует нетленное тело Иркутского первого епископа Иннокентия, хранящееся под церковью в обложенной кирпичной палатке, которое, по вскрытии гроба, они осматривали, и оказалось чрез 70 лет нетленно, даже одежда на оном таковому тлению непричастна; и что отзывы многих первейших тамошних жителей о чудесах, происходящих от него, побудили их, сенаторов, требовать от Иркутского архиерея полных сведений. При сем всеподданнейшем рапорте Ржевский и Левашев представили и выписку о чудесах Угодника. Государь повелел Синоду войти в рассмотрение обстоятельств, изъясненных в рапорте к Нему от осматривавших Иркутскую губернию сенаторов Ржевского и Левашова.

Святейший Синод счел необходимо нужным для лучшего удостоверения о нетленном теле епископа Иркутского Иннокентия, а паче о происходящих от Него исцелениях и чудотворениях, по примеру свидетельств, бывших при обретении мощей Святителя Димитрия Ростовского и

Преподобного Феодосия Тотемского, послать в Иркутск Казанской епархии викария, епископа Свияжского, Иустина¹⁴⁴ дабы он купно с Иркутским епископом Вениамином, осмотря еще пристойным образом вернее то Святителя Иннокентия тело, описали, в каком положении оное находится, и потом получивших исцеление людей, персонально по сущей правде и христианской совести допросили, по коликом времени, каким образом и когда получили от болезней своих исцеление, и известно ли кому было, что оные подлинно одержимы были болезнями и сверх того, разведав надлежащим образом с употреблением всех тех способов, которые к вероятности бессумнительны быть могут, прислали все то в Синод с своим мнением. Определение сие Высочайше утверждено 4 декабря 1800 г., а от 6 числа посланы Преосвященным Иустину и Вениамину указы.

Исполнив порученное. Преосвященные Вениамин и Иустин от 5 марта 1801 г. представили Св. Синоду следующий отчет: «29 числа прошедшего января взяв с собою протоиереев Иркутского Богоявленского собора Иоанна¹⁴⁵ и благочинного Феодора¹⁴⁶ отправились мы в Вознесенский монастырь и по прибытии в оный, присоединя к помянутым протоиереям правящего должность настоятеля иеромонаха Иоасафа, осмотр нетленному телу Преосвященного Иннокентия произвели с должным вниманием и осторожностью, по которому открылось: глава, грудь, ребра, спина и ноги, все в целости и с плотию, точию присохшею, от коих происходит благовонный запах, мощам свойственный и многими ощущаемый. Одевание, в которое тело святительское облечено, состоящее во власянице, подряснике шелковом из китайской материи и архиерейской мантии обьяринной голубого цвета, в целости и довольно крепко. Гроб также из соснового дерева, обитый черным бархатом, в совершенной целости и твердости. После осмотра тела, занимались мы исследованием обьявлений о чудотворениях и явлениях, как тех, которые прежде поданы, и коих экстракт доставлен гг. сенаторам Ржевскому и Левашеву, так и вновь поступивших во множестве, в котором исследовании осторожность и внимательность, каковых

обстоятельства могли и должныствовали требовать, всегда были употребляемы с крайним старанием, дабы не опустить ничего, что могло пособствовать утверждению оных. Оканчивая же исследование объявлений, для большей достоверности о целости нетленного тела рассудили мы пригласить господ начальствующих в здешней губернии и других почтеннейших града жителей и особ с тем, дабы дать им случай и повод видеть оное тело, и по их рассуждению обозреть. Сие нами и учинено марта 3 числа в день Воскресный, в который, в продолжении Божественной Литургии, при руководстве Преосвященного Иустина г. Действительный Статский советник Иркутский гражданский Губернатор и кавалер Алексей Иванович Толстой, с прилучившимися некоторыми чиновниками и с градским головою, 2-й гильдии купцом, Петром Авдеевым, и со многими из почетного купечества у гроба Святительского были, и нетленное тело осматривали с благоговением, и не без любопытного внимания на части онаго, даже и сокровенныя. О всем вышеписанном донося Святейшему Синоду, излагаем наше мнение следующее: Святителя Иннокентия первого Епископа Иркутского тело все в целости и нетленно; благоговение издает из себя, которое многими ощущаемо бывает; объявления о чудотворениях и явлениях, яко по христианской совести от объявителей учиненныя, и почти все надлежащими свидетельствами подтвержденныя, тех же объявителей, которые померли или, за великою отдаленностию, не могли быть лично допрошены, другими вероятия достойными людьми засвидетельствованы и утверждены; все они имеют надлежащую подлинность и суть истинны; потому рассуждаем, что праведно и достойно, дабы Святитель Иннокентий, первый Епископ Иркутский причтен был к лику Святителей, церквию почитаемых и прославляемых. Тело Его нетленное суть истинныя мощи, и достойны, чтоб для почитания народного были объявлены и открыты. И к таковому рассуждению тем паче мы определяемся, что в таковом Святителя открытии и прославлении, яко особенном даре от промысла отдаленным здешним странам ниспосылаемом, не можем не ощущать благоволения Божескаго к диким их обитателям,

наисильнейшим образом обращению их в Святую православную нашу веру поспешествовать могущаго. А притом и жители града Иркутска имеют великое усердие и почтение к сему Святителю, стекаются во множестве к нетленному телу Его на поклонение, и непреоборимое изъявляют желание, дабы Святитель был Святым, со установлением в память Его службы и празднества. С объявлений же о чудотворениях точныя копии, за скрепою присутствующих Консistorии, при сем представляем, положив подлинныя в архив».

Открытие церковного празднования Святителю Иннокентию

Заверение пред Императором вельмож Ржевского и Левашева, что в Иркутске есть совершенно нетленное тело первого Иркутского епископа Иннокентия, даже не лишенное свежести, хотя от погребения Его протекло 70 лет, которое сами они осязали, от которого сами они обоняли благоухание, – совестное убеждение на месте двух иерархов – Иустина Свияжского и Вениамина Иркутского в непричастности тлению не только тела, но и риз и гроба Иннокентия, и в обильном излиянии чудес от сего гроба, – свидетельство допущенных к свободному осмотру тела иркутского губернатора и градского главы с чиновниками и гражданами и, наконец, общий голос, что почивающий в нетлении Святитель есть Угодник Божий, Чудотворец, благодатною помощью которого воспользовались и пользуются все, Его призывающие, – казалось бы, это такие убеждения, которые не оставляли места недоумению и которых сильнее и очевиднее невозможно было требовать. Однако ж Св. Синод и еще предоставил времени дать новые уверения несомненности чудесного события.

Не ранее как чрез два года, по получении донесений от епископов Иустина и Вениамина, приступил он к дальнейшему рассуждению о совершающемся в Иркутске, именно 5 марта¹⁴⁷ 1803 г., и признал нужным еще спросить Иркутского епископа Вениамина; не было ли в течение сих последних двух лет каких-либо новых достопамятных происшествий, кои бы могли служить вящим подтверждением прежде представленным? Какое ныне народное мнение о нетленном теле Святителя? и не примечено ли в нем какого изменения? К сим сведениям требовалось личное мнение самого Преосвященного Вениамина по долгу архипастырскому и по самой сущей справедливости, дабы можно было судить Св. Синоду с твердым основанием яко о важнейшем обстоятельстве.

Преосвященный Вениамин от 28 августа того 1803 г. донес Св. Синоду, что в нетленном теле Святителя Иннокентия

никакой измены не усматривается, усердие здешних стран жителей к Угоднику не только не ослабевает, но все более увеличивается, чему служит доказательством частое требование видеть Его мощи и им воздавать поклонение, исцеления и чудотворения продолжаются, и что сам он епископ Вениамин, убеждаемый совестью, не может не почитать Святительского ходатайства Иннокентия у милосердия Божия уважаемым. К сему донесению епископ Вениамин приложил выписку чудесных исцелений, последовавших от Угодника и заявленных после произведенного над ним свидетельства. Объявления были следующие:

77. Балаганского священника Николая Преловского сын Константин в первых числах октября 1796 г. весь опух, лежал, ничего не чувствуя и не говоря, и даже редко переводил дыхание. Все пособия оказывались бесполезными. Тогда отец его, призвав в помощь Святителя Иннокентия, имевшимся в доме от лампы Его елеем помазал тело больного, и потекла из тела гнойная жидкость, опухоль спала, и в недолгое время больной выздоровел; потом ездил с матерью в Вознесенский монастырь к Угоднику и служил над ним панихиду.

78. Другой сын священника Преловского, Петр, провожая благочинного священника Горбунова и отца своего священника Николая на верховой лошади в деревню Малышевскую, был улягнут в ногу набежавшим на него табунным жеребцом. Нога разболелась до невозможности владеть ею. Отец немедленно вымазал ее хранившимся при себе елеем от лампы Угодника, и наутра нога стала совершенно здорова, и ушибенный беспрепятственно продолжал путь. В следующую ночь Угодник явился исцеленному в белой одежде архиерейской с другим мужем в черной архиерейской же одежде и приказал служить на гробе своем панихиды. Благодарное семейство служило над мощами Святителя панихиды по два года.

79. В 1787 г. сын священника и заказчика Киренского духовного правления Михаила Пономарева – Василий, упал с колоколенной лестницы Иркутской Архангельской церкви, переломил ногу и лежал на одре более двух месяцев, не чувствуя облегчения. Отец и мать его, бывшие в Иркутске, в

день Вознесения пошли в Вознесенский монастырь для поклонения мощам Угодника и, отслужив панихиду, просили Всемогущего Бога об исцелении сына своего. По возвращении же в тот же день домой увидели сына своего, идущего из сада и радующегося. Он сказал, что по отходе родителей в монастырь почувствовал такое облегчение, что встал с постели и начал ходить. Обрадованные отец и мать принесенным от лампады Святителя елеем помазали ножный излом, и в скором времени не осталось следов болезни.

80. Умершего коммерческого штата бухгалтера вдова Анна Кирилова Корсакова в 1801 г. троекратно видела над собою помощь Угодника. Болели к смерти один за другим дети ее младенцы, и после усердного молитвенного ее обращения к Святителю оба получили с невероятною скоростью облегчение. Потом одного из сыновей ее постигло жестокое несчастье, мать прибегла к Святителю за помощью, и опасность миновалась, дело окончилось благополучно.

81. Штурман Василий Степанов в июле или в августе 1801 г. имел жестокую болезнь в ногах. Родственница его, мещанка Евдокия Чукачева, принесла от лампады Угодника елей, которым Степанов помазал один раз ноги и почувствовал облегчение, а потом выздоровел.

82. Иркутская мещанка Улита Бекрешева в 1801 г. была нездорова ногами; отслужила Святителю Иннокентию панихиду, попросила Его о ходатайстве пред Богом и выздоровела.

83. Иркутская мещанка Параскева Сабачева с 6 января 1802 г. была нездорова глазами. На сырной неделе в четверток отслужила над Угодником панихиду, назавтра почувствовала от болезни немалое облегчение, на первой неделе Великого поста и совершенно выздоровела.

84. В феврале 1802 г. иркутский купец Семен Останин по случаю приключившейся сыну его глазной болезни отслужил над гробом Святителя панихиду, взял от лампады елей, помазал им сыну глаза, и болезнь миновалась.

85. В первых числах марта 1802 г. дворовый человек вице-губернатора Семена Голощапова, Иван Коновалов, был болен отнятием поясницы, потом левой руки, наконец всего левого

боку, лежал без движения и был близок к смерти. Иркутской Спасской церкви священником Михаилом Ларевым был исповедан, приобщен Св. Таин и особорован, после чего ждал кончины. Но пришедшая посмотреть больного повивальная бабка жены его, солдатка Агафья Дмитриева Шарыпова, велела ему снять две мерки, с головы и с груди, и в эту меру поставить две свечи Угоднику Божию Иннокентию. Свечи были приготовлены и с тою же бабкою отосланы в монастырь, а больной в это время мысленно призывал на помощь Святителя, обещаваясь отслужить над Ним панихиду. Среди молитвы он заснул и видит, что Святитель Иннокентий встал из гробницы своей в мантии и, как бы проходя мимо больного, задел за плечо больной его руки и пошел в Смоленскую в том монастыре церковь. Ожидая Его выхода из церкви, больной проснулся и сказал своей жене и бабке, возвратившейся из монастыря, что Святитель ушел в холодную церковь, велел поворотить себя и с сего времени начал чувствовать от болезни облегчение, владение левою рукою и всем корпусом, а по немногом времени и совершенно выздоровел.

86. Якутский купец Василий Соловьев в 1802 г. был болен расслаблением членов. Когда все медицинское искусство было истощено и врачи от него отказались, больной прибегнул к Богу и почивающему в Иркутском Вознесенском монастыре Угоднику Иннокентию, и в виду отчаявшихся в жизни его семейства и родственников получил по молитве своей скорое исцеление. Движимый благодарностию Соловьев прибыл из Якутска в Иркутск, поклонился мощам Угодника и, сделавши вклад, списал Его образ и обратно отправился в Якутск, благодаря Бога и Его Чудотворца, повсеместно прославляя совершившееся над собою исцеление и поставив себе в обязанность ежегодно, до конца жизни своей, праздновать день поклонения своего мощам Угодника.

87. Полковник Сапожников в июне 1802 г. сделался болен простудой, обратившеюся у него в постоянный припадок; 8 июня взял он от мощей Угодника земли и, растворив в воде, выпил, и припадок кончился.

88. Проживавшая в доме означенного полковника штабс-капитанша Надежда Петрова Круглова была больна глазами; но помазав их елеем от лампы Угодника, получила облегчение.

89. Майорша Елисавета Постникова (см. чудо 54) в 1802 г. была больна глазами. В исходе августа служила она над Святителем Иннокентием панихиду и взятым от лампы Его маслом мазала глаза свои, и стала здорова.

90. Иркутская мещанка Матрена Туголукова сделала обет Святителю и не исполнила. Святитель неоднократно являлся ей и требовал исполнения обета, и тогда он был исполнен.

91. Иркутский купец Николай Семенов Чупалов в октябре 1802 г. был одержим коликою во всех членах так, что в течение двух месяцев едва мог стоять на ногах. По отправлении же панихиды над Преосвященным Иннокентием получил облегчение, а вскоре потом совершенно выздоровел. К сему объявлению о чудесном исцелении купец Чупалов присовокупил следующие подробности: когда он страдал колотьем и особенно чувствовал великую боль в животе, то пришла к нему жившая при Вознесенском монастыре мещанка Рещикова и объявила, что будучи с другими женщинами у гроба Святителя для отправления панихиды, она слышала невидимый глас, повелевавший ей сходить к больному Чупалову и сказать ему, чтоб он сам приехал в монастырь помолиться Богу. На другой же день отправился больной в монастырь в крайнем изнеможении и с великим трудом, так что едва держался на ногах. Когда же он молился у гроба Святителя, то и его поразили глас: «Не бойся, исполни и исполняй свой обет!»¹⁴⁸ От страха он вышел из надгробной пещеры в верхнюю церковь, в которой никого не было и двери были запорты.

92. Иркутского купца Петра Иванова дочь, девица Макрина, в 1802 г. была больна глазами; но, помазав их взятым от лампы Угодника елеем, получила совершенное исцеление¹⁴⁹.

93. Такое же исцеление от глазной болезни, чрез троекратное помазание маслом от лампы Угодника, получил мещанин Лаврентий Матвеев.

94. Сын мещанина Михайла Посылина в ноябре 1802 г. сделался болен всем корпусом. По отслужении над гробом

Угодника панихиды скоро и совершенно выздоровел.

95. 1803 г. 23 апреля пономарь Балаганской Спасской церкви Петр Преловский, сын вышеупомянутого (см. чудо 77) священника Николая Преловского, поехал в поле для осмотра лошадей; но домой пришел пешком в 7 часу вечера нездоровый, глаза его были налиты кровью, а голова и лицо видимо опухали. С трудом рассказал он, что какая-то вылетевшая из лесу птица испугала лошадь, на которой он ехал верхом, и был сбит одуревшею лошадыю, и сверх сего она лягнула его лежащего заднею ногою, отчего он пришел в беспамятство, в котором и оставался долгое время. 24 числа болезнь усилилась, и мать по просьбе больного помазала ему голову елеем от лампы Угодника, постоянно хранившимся в их доме. После помазания боль в голове стихла. Мать, находясь при больном сыне, даже и не заметила, что он заснул; но больной вдруг встал с постели, перекрестился, поблагодарил Бога и сказал: слава Богу! теперь я здоров! Но в это время у него закрылся слух, и он написал на бумаге, что лишь только мать помазала его маслом, он заснул и видел себя лежащим в деревянной церкви, где почивает Угодник. Святитель Иннокентий стоит пред ним, а два диакона кадят на Святителя двумя кадилами. Один из них сказал больному: «Как вы малoverны! Когда брат Константин был болен при смерти, то не Святитель ли по молитвам родительницы вашей исцелил его? Да и твою болящую ногу (чудо 78) исцелил он же Святитель и велел по три года служить панихиды, а вы служили по два года только, а третью не отслужили». К словам диакона Святитель Иннокентий присовокупил следующее: «Будешь здоров всем, кроме того, что ушами не будешь слышать до тех пор, пока не послужишь мне шесть месяцев. Первые три месяца исполнишь, тогда будешь слышать одним ухом, а после других трех будешь слышать и другим ухом. Буде же чего не исполнишь, то вовсе останешься глух и умрешь, а отец твой свету не увидит, и дом ваш, аки корабль, опрокинется». За сим святитель повелел ему к 30 апреля явиться к мощам и обо всем объявить Иркутскому Преосвященному Вениамину. Больной 30 апреля был в монастыре на поклонении у мощей, взял от лампы Угодника

масла и, смешав оное с церковным вином, 1 числа мая состав этот пустил в левое ухо, и чрез четверть часа из уха пошла материя, и он левым ухом стал слышать.

96. Курский купец Димитрий Шматов с 5 мая 1803 г., по объявлению его, был болен лихорадкою и пользовался различными средствами безуспешно. Наконец, наслышанный о чудесных исцелениях, происходящих от мощей Святителя Иннокентия, попросил открыть мощи, и приложился к ним, и стал здоров. Но в течение месяца наложенного на себя какого-то обета не выполнил, и болезнь возвратилась сильнее прежнего. Вследствие сего он снова повторил свой обет, и опять получил исцеление, и с благословения Преосвященного Вениамина выполнил свой обет 14 числа июля с надлежащим обрядом.

97. Сын иркутского купца Михаила Саватеева – Алексей, находясь в Москве с августа 1802 г. по январь 1803 г., был болен трясавицею. Но выздоровел и в последних числах марта прибыл в Иркутск; а в первых числах апреля та же болезнь опять открылась и в жестоких приемах продолжалась до июня. Отец больного усердно просил Господа Бога и Его Угодника Иннокентия об исцелении. 26 мая ходили они в Вознесенский монастырь, прикладывались ко гробу Святителя и служили панихиду. По выходе из церкви больному хотелось напиться воды из монастырского колодезя; но отец не позволил, опасаясь нехороших последствий от холодной воды. По прибытии же домой болезнь необыкновенно усилилась, больной наконец заснул, и ему виделось, будто бы он в Вознесенском монастыре и какой-то монах укоряет его, зачем он не испил воды из монастырского колодезя, которая бы его исцелила. На завтра, то есть 27 мая, больного отправили в монастырь, где он прожил три дня, и возвратился домой совершенно здоровым. В благодарность Угоднику он в течение 10 недель в каждый воскресный день ходил в монастырь и служил панихиды.

98. Иркутский цеховой Иван Сабачев с 2 октября 1802 г. по июнь 1803 г. был болен опухолью. Между тем жена его Парасковья Федорова по три ночи сряду во сне получала приказание, чтобы сходила с мужем своим в монастырь и

отслужили бы Святителю Иннокентию панихиду. Коль скоро это было исполнено, то больной получил облегчение, и затем скорое выздоровление.

99. Вдова, купеческая жена, Сигклитикия Жгилева в болезни видела двукратно во сне, чтоб от лекарей помощи не ожидала, а служила бы Святителю Иннокентию панихиды. Чрез служение панихид и при употреблении от лампы Угодника масла она выздоровела.

100¹⁵⁰ Отставный майор Илья Постников (см. чудо 54) в июле 1803 г. был болен. Во сне явился ему Святитель Иннокентий и сказал: «Будешь здоров, молись Богу!» По сем видении больной выздоровел.

Последнее донесение Иркутского Преосвященного Вениамина с приложением описания новых, вышеизложенных 24 чудес от Святителя Иркутского Иннокентия, было получено в Св. Синоде в первых числах октября 1803 г. – Опять медление.

Наконец, в 1804 г. в 11 день мая в Св. Синод поступили новые представления от Сибирского генерал-губернатора, действ. тайного советника Селифонтова, адресованные на имя первенствующего члена, митрополита Амвросия, и обер-прокурора князя Голицына. Генерал-губернатор Сибирский писал, что сколько по народной молве, столько и по собственному любопытству смотрел он тело почивающего в Иркутском Вознесенском монастыре первого Иркутского епископа Иннокентия и лично удостоверился, что оно в полной целости без всякого изменения, и потому, убеждаясь приверженностью к Нему народа, подкрепляемую многими доводами происшедших от Него чудотворений, просит ходатайства об открытии нетленного тела сего Святителя.

И это было последнее воззвание из Сибири об открытии мощей первого новоявленного в ней Чудотворца. Св. Синод, снова и внимательно рассмотрев прежние представления и государственных сановников, Ржевского и Левашева, и двух епископов, Иркутского Вениамина и Свияжского (в это время бывшего уже епископом в Перми) Иустина, и убеждаясь несомненностью чудотворений, происходящих от мощей епископа Иннокентия, и возрастающим более и более народным

к нему благоговением, с Высочайшего согласия Государя Императора Александра Павловича в первый день декабря 1804 г. всенародно объявил, чтоб. 1) тело первого епископа Иркутского Иннокентия огласить за совершенные Святые мощи, и с подобающим благоговением. Иркутскому Вениамину с прочим духовенством поставить в церкви Иркутского Вознесенского монастыря, на верху той, где оное обретено, или в другом пристойном месте, с установлением празднования ему ноября 26 числа, на память преставления¹⁵¹ сего Святителя и 2) всенощные бдения и молебные пения желающему народу открыть и надлежащую тому Святителю службу отправлять, а также и в церковные книги, в кои подлежит, наряду, с прочими (святыми) внести тако: «Ноября 26 числа память преставления Святителя Иннокентия, первого Епископа Иркутского Чудотворца».

Да приникнут здесь слухом те, уклонившиеся на ложный путь, которые, не разумея – ни яже глаголют, ни о них же утверждают, буесловят во дни наши, будто бы оглашение нетленных мощей есть выдумка духовенства из своих видов. Кто первые признали и огласили нетление мощей Святителя Иннокентия пред Императором?.. Светские вельможи Ржевский и Левашев, тогда как епископы, ближайшие свидетели дивного события, на изумление града, о нем безмолвствовали. Как принял Св. Синод известие о доведенном до сведения Государя необыкновенном событии?.. С строгим испытанием, продолжавшимся четыре года. Чье, наконец, было последнее заверение о чудотворных мощах и настояние открыть их к чествованию народа, нетерпеливо того ожидавшего? Сибирского генерал-губернатора!.. Довольно ли сказанного в заграждение уст неразумных...

Первое обретение мощей

Указ Святейшего Правительствующего Синода о явившихся святым мощам первого иркутского епископа Иннокентия от 1 декабря 1804 года¹⁵²

Святейший Правительствующий Синод, слушав подносимый Его Императорскому Величеству от онаго доклад, которым Синод, о найденном в Иркутском монастыре нетленном теле первого Иркутского епископа Иннокентия, всеподданнейшей представлял следующее: в 1800 году Синоду член онаго, Амвросий, митрополит Новгородский, объявил Высочайшее повеление, о рассмотрении всех обстоятельств, изъясненных в вступившем к покойному Государю Императору Павлу Петровичу от осматривающих Иркутскую губернию г.г. сенаторов Ржевского и Левашева рапорт, о найденном в Иркутском Вознесенском монастыре нетленном теле первого Иркутского епископа Иннокентия, и приложенных при нем доставленных к ним от нынешняго Иркутского епископа Вениамина сведения и краткой выписки о чудесах, происходящих от того нетленного тела. А в оном рапорте г.г. сенаторов написано о дошедшем по прибытии их в Иркутск сведении, что в Вознесенском монастыре, состоящем от Иркутска, по течению реки Ангары в пяти верстах, существует нетленное тело Иркутского первого епископа Иннокентия, хранящееся под церковью в обложенной кирпичной палатке, которое, приглася они нынешняго епископа Вениамина, по вскрытии гроба, осматривали, и оказалось чрез 70 лет нетленно, даже и одежда на оном такому тлению непричастна, а отзывы многих первейших тамошних жителей о чудесах, происходящих от него, побудили их, г.г. сенаторов, истребовать от Епископа Вениамина, об оном сведении. В сем сведении показано, что как давно сии мощи открылись, тому, по недостатку записок, года, месяца и дня означить не можно, а хотя и известно, якобы были оне открыты около 1755 года, но совершенно достоверно, что в 1766 году были оне явны; открыты же по случаю происходящих работ под алтарем, где святитель Иннокентий погребен был. В следствии чего по воспоследовавший того же

года декабря 4 дня на поднесенном от Синода докладе Высочайшей конфирмации, отправлен в Иркутск Казанской епархии бывший викарий, что ныне Пермский епископ Иустин, для надлежащего осмотра с тамошним епископом Вениамином помянутого нетленного тела, и для обстоятельного разведения о происшедших от него исцелениях. Показанные епископы рапортом 1801 года марта от 5 Синоду донесли, что они того года генваря 29, взяв с собою протоиереев Богоявленского собора Иоанна и благочинного Феодора, а по прибытии в монастырь присоединяя и правящего должность в оном настоятеля, иеромонаха Иоасафа, осмотр нетленному епископа Иннокентия телу произвели с должным вниманием и осторожностью, по которому открылось: что глава, грудь, ребра, спина и ноги все в целости и с плотию, точию присохшею, от коих происходит благовонный запах, мощам свойственный и многими ощущаемый; одеяние, в которое тело святительское облечено, состоящее во власянице, подряснике шелковом и архиерейской мантии обьяринной голубого цвета, в целости и довольно крепко; гроб также, из соснового дерева, обитый черным бархатом, в совершенной целости и твердости. После такового осмотра телу произвели исследование о чудотворениях и явлениях как тех, которыя прежде поданы, так и вновь вступивших, в котором исследовании осторожность и внимательность, каковых обстоятельства могли и должныствовали требовать, всегда были употребляемы с крайним старанием, дабы не упустить ничего, что нужно было для утверждения оных. Наконец, для большей достоверности о целости нетленного тела, приглашены были марта 3 дня бывший Иркутский гражданский губернатор, действительный статский советник Толстой с прилучившимися некоторыми чиновниками, градским главою купцом Авдеевым и со многими из почетного купечества, с которыми оное тело осматривано еще с благоговением и не без любопытного внимания. Почему они, епископы, приложив при том рапорте Синоду о чудотворениях того Иннокентия с упоминаемых поданных от разных людей объявлений копий, числом шестьдесят одна, разсуждали, чтобы сего первого Иркутского епископа

Иннокентия причесть к лику святителей, церквию почитаемых и прославляемых; тело его нетленное, яко истинныя мощи и достойныя, чтобы для почитания народного, были объявлены и открыты; и к таковому разсуждению тем паче они приступили, что в сем святителя открытии и прославлении, яко особенном даре, от Промысла тамошним отдаленным странам ниспосылаемом, не могут не ощущать благоволения Божескаго к диким их обитателям, могущим поспешествовать обращению их в святую православную нашу веру; жители же Иркутские по усердию и почтению своему стекаются во множестве к нетленному телу его на поклонение, с желанием об установлении в память его службы и празднества. А прошлаго 1803 года марта 5 дня Синод, разсуждая, что как оное свидетельство происходило назад тому два года, и все чудотворения и сказания, какия по показанию многих были о том нетленном теле, описаны до свидетельства, после котораго могли открыться новыя убедительныя доказательства в чудотворениях, от него происходящих: то, для точнейшаго в том удостоверения, посланным к Вениамину, епископу Иркутскому, указом велено прислать еще сведение: не было ли в течении сих последних двух лет каких-либо новых, достопамятных происшествий, кои бы могли служить вящим подтверждением прежде представленным? Какое ныне народное тамо мнение о нетленном оном теле, и не примечено ли в нем какового изменения? Присовокупя к сему ему, епископу, и свое о том мнение по долгу его архипастырскому и по самой сущей справедливости, дабы можно было судить Синоду с твердым основанием, яко важнейшем обстоятельстве. На сей указ, от него, епископа Иркутского, того же 1803 года октября 9 дня Синоду донесено, что исцеления и явления от святителя Иннокентия, перваго епископа Иркутского, продолжаются, в нетленном теле его никакой измены не усматривается; усердие жителей тамошних стран не только к нему не ослабевает, но и более еще увеличивается, чему доказательством есть частое требование видеть его мощи и им воздавать поклонение, и он, епископ Вениамин, совестью убежден, почитает святительское его ходатайство у милосердия Божия уважаемым. Какия же в

течении времени после свидетельства происходили еще от него исцеления и явления, о том приложил выписку за скрепою консистории, и коих показано 24, а с прежними 85. Сверх того, сего года мая 11 для Синоду помянутый же член онаго Амвросий, митрополит Новгородский, предложил полученное им от Сибирского генерал-губернатора, действ. тайн. советн. Селифонтова отношение, что он, генерал-губернатор, сколько по народной молве, столько и по собственному любопытству, смотрел тело того Иннокентия, первого епископа Иркутского и лично удостоверился, что он в полной целости и без всякаго изменения; убеждаясь же приверженностию к нему народа, подкрепляемою многими доводами происшедших от него чудотворений, о коих известил его тамошний епископ Вениамин, просил ходатайства об открытии нетленного тела сего святителя. О чем он, генерал-губернатор, относился письменно и к Синодальному обер-прокурору Князю Голицыну, как о сем объявлено от него Синоду. – Синод по рассмотрении с прилежнейшим вниманием упомянутых обстоятельств, уважая описанныя свидетельства и чудотворения, а при том возрастающее время от времени к сим мощам святителя Иннокентия усердие тамошняго народа, мнение свое полагал:

1. Оное тело первого епископа Иркутского Иннокентия огласить за совершенныя святыя мощи, и с подобающим благоговением епархиальному Иркутскому епископу Вениамину с прочим духовенством поставить в церкви показаннаго Вознесенскаго монастыря на верху того, где оное обретено, или в другом пристойном месте, с установлением празднования ему ноября 26-го числа, на память преставления сего святителя, о чем и объявить из Синода во всенародное известие указами.
2. Всенощныя бдения и молебныя пения желающему народу открыть и надлежащую тому святителю Иннокентию службу отправлять, а также и в печатныя церковныя книги, в кои надлежит, наряду с прочими внести позволить. И на оном докладе минувшаго октября 28 дня Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: согласен с мнением святейшаго Синода.

Церемониал на перенесение мощей Святителя Иннокентия первого Чудотворца. 1805 года февраля в девятый день

1

За три [дня] до выноса святых мощей сообщить полиции для объявления жителям города.

2

Накануне по желанию граждан всенощной быть в монастыре и во всех церквах градских и монастырях пополудни, в 5 часов; в Вознесенском же монастыре всенощное бдение отправлять в церкви святителя, к величному же пению идти к святым мощам и по прочтении над святителем евангелия к канону возвратиться в церковь и оканчивать всенощную обыкновенным порядком.

3

Весь монастырь, в продолжении всенощного бдения иллюминировать площадками.

4

В 8 часов в городе быть позову, в 9 часов из собору ключарь, восемь священников и два диакона шествуют в лучших одеждах с крестным ходом, несут чудотворный образ Божией матери, – в монастырь, в продолжении чего во всем городе по церквам быть звону; в Вознесенском монастыре начать благовест в 9 часов утра и продолжать оный до прибытия в монастырь архиерея, по прибытии его быть обыкновенному звону.

5

В день перенесения святых мощей в городе святую литургию отправлять в 7 часов.

6

Во время шествия из города крестного хода архиерей со служащими и прочим духовенством во всей священной одежде в церкви ожидает приближения крестного хода.

7

Когда оный приблизится к монастырю около полуверсты, Преосвященный шествует из церкви к святым мощам со всем духовенством таким порядком: посреди идут два диакона с кадилами, и два диакона несут крест и образ Богоматери

запрестольный, священники по два в ряд. Преосвященный позади, а перед ним два диакона с кадилами.

8

По приходе в палатку, где святые мощи, Преосвященный начинает. «Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе», и все духовенство поет: «Царю Небесный»; в продолжении онаго пения, преосвященный кадит святые мощи, потом –

9

Вземлет преосвященный с первенствующим духовенством святые мощи, несут на сретение крестного ходу и чудотворного образа; наперед идет градский голова, коммерции советник со свечами Дмитрий Мыльников и два бургомистра городского магистрата и 20 человек лучших граждан со свечами, и по два в ряд, потом идет протоиерей – благочинный Сухих кропит святою водою все шествие священники и иеромонахи, по два в ряд, со свечами в лучшей священной одежде, за ними идут четыре диакона с кадилами и два диакона несут крест и образ Богоматери запрестольный и два подиакона с трикириями; затем несут святые мощи архиерей с настоятелями и со служащими, вокруг оных по сторонам же шесть диаконов свечи большие в подсвечниках несут и два диакона над мощами несут рапиды; четыре священника несут над святыми мощами балдахин, приготовленный из дорогой материи, который за ними поддерживают шестеро первенствующих граждан, а именно: г.г. Сибиряков, Мыльников, Василий Ситников, Степан Дудоровский, Дмитрий Сизых, Григорий Баженов, и за святыми мощами идут граждане; в продолжение шествия, ко стретению, священники, певчие и весь клир поют: «Спаси Господи люди Твоя», потом тропарь Святителю.

10

Святый и чудотворный образ Божией Матери и кресты встречаются, пред которыми святые мощи поставляют на посланное для того сукно; архиерей кадит образ Божией Матери обыкновенным порядком, прикладывается к оному, и отправляется лития, по окончании которой –

11

Шествует таким же порядком к соборной Вознесенской церкви, святой чудотворный образ с крестами несут перед святыми мощами и, обойдя церкви, входят во внутрь оной; во время сего шествия духовенство и певчие поют «Всемирную славу». По обойдении церкви и когда время в оную войти, петь тропарь храмовому празднику. Во все сие время быть звону в монастыре и во всем городе.

12

По входе в церковь святой образ и крест поставляются на приличные места.

13

Святыя мощи поставляются среди церкви перед амвоном; когда придет время входу со святым евангелием, во время пения «Приидите поклонимся» несут святыя мощи служащие за евангелием во святой алтарь, и, обойдя с ним святой престол, поставить оныя же по правой стороне пред престолом, в которое время быть звону в монастыре и во всем городе, и остаются во время продолжения святыя литургии в воли его преосвященства, какую угодно будет сделать церемонию, или распоряжение.

14

По окончании святыя литургии преосвященный выходит к приготовленному амвону, на котором стоит новая рака, окропляет оную святой водой и поставляет святыя мощи в оную со старою ракою, во время святыя литургии лучшие граждане держат тот же балдахин; когда святыя мощи несут из алтаря на уготовленное место, петь тропарь святому и быть звону в монастыре и во всем городе.

15

По постановлению святых мощей молебен Святителю, по окончании котораго многолетствие со обыкновенным звоном.

16

По окончании молебна прикладываются к святым мощам духовная власть и народ, в продолжение сего поют приличные концерты.

17

В том же монастыре, в прочих четырех церквах отправлять святую литургию священникам и молебствие о здравии Его Императорского Величества и всей Августейшей Фамилии, в то же время, когда и в соборной Вознесения Господня церкви продолжаться литургия будет.

18

Для желающих святым мощам прикладываться и молебствовать святыя мощи будут открыты, причем благочинному быть и распорядиться, дабы благочиние при священнодействии было неотменно соблюдено, когда же придет время все кончить, святыя мощи закрыть и гроб запереть, а ключ принести преосвященному.

19.

Кресты и чудотворный образ уносят священники обратно из монастыря в собор, со звоном во всех, в городе, церквах и монастырях.

20.

Во все продолжение церемоний для охранения от стеснения народного испросить строевое войско с ротными командирами от кого следует, которое во время шествия должно быть по обе стороны.

21.

Исполнение по сему должно препоручить протоиерею благочинному.

22.

Исполнить по сему распорядку благовременно, то есть назначая способных людей и объясняя, кому что делать надлежит.

Росписание, кому, как и за кем из губернских чиновников следовать при торжественном выносе святых мощей Святителя Иннокентия из деревянной в каменную церковь в 9-й день сего февраля, они и должны предшествовать церковную церемонию.

Два полицейские офицера.

За тем уездный судья впереди.

1. Заседатели рядом.

2. Уездный казначей, и землемер, и присяжный.

3. Городовые старосты и судьи словесного суда в ряд, потом ратманы городского магистрата.

4. Нижний земский суд, впереди два сельские заседателя в ряд, за ними земский исправник.

5. Врачебной управы первенствующие рядом.

6. Губернский прокурор.

7. Палата гражданского суда, впереди председатель, за ним два ассесора, рядом.

8. Палата уголовного суда, впереди советник, за ним ассесор.

9. Казенная палата, впереди вице-губернатор, за ним три советника, рядом.

10. Губернского правления два советника.

11. Градской голова и два бургомистра городского магистрата.

12. Городничий.

13. Главнокомандующий, при нем два чиновника из его штата.

За ним следовать будет вся церковная церемония со святыми мощами. Позади всей церковной церемонии должны заключать шествие два полицейские офицера.

Священник Прокопий Громов

Перенесение мощей Святителя Иннокентия¹⁵³

Вожделенный указ об открытии мощей Святителя получен в Иркутске 19 января 1805 г., и в следующий день воскресный, 22 января, торжественно отправлено Господу Богу благодарственное молебное пение. За сим начались приготовления со стороны всех сословий к празднику открытия и перенесения Святых мощей.

Второго февраля, в день Сретения Господня, все духовенство города Иркутска в 8 часов утра было в Вознесенском монастыре. Туда прибыл и епископ Вениамин. В церкви Успения Божией Матери архипастырь облачился, выслушал часы и со всем духовенством имел шествие в пещеру, где почивали мощи Угодника. Над ними отправлена панихида. Потом Преосвященный с старейшими из духовенства взяли из склепа Святые мощи при пении «Святой Боже!» и поставили на уготованном открытом месте. В шести подсвечниках окрест гроба горели свечи. Над мощами еще отправлена большая панихида. По окончании ее Преосвященный со всем духовенством возвратился в Успенскую церковь, в которой начал Божественную литургию с монастырскою братиею; при начале же чтения Апостола протоиерей кафедрального собора Иоанн Затопляев и благочинный Феодор Сухих, приняв от Преосвященного епитрахиль, поручи, омофор и митру, пошли к мощам Святителя и возложили на Него означенные облачения. Между тем над ракою Святителя продолжалось чтение Евангелия. По совершении литургии Преосвященный Вениамин в сопровождение духовенства и почетных граждан опять пришел в пещеру и воздал мощам подобающее поклонение. А затем вход к ним открыт был всем без изъятия.

Накануне предположенного перенесения Св. мощей из-под Тихвинской церкви в соборную монастырскую Вознесенскую, 8 февраля, во всех церквях города Иркутска и в Вознесенском монастыре отправлено было новоявленному Чудотворцу всенощное бдение, в кафедральном соборе самим

Преосвященным Вениамином соборне, а в монастыре правящим должность настоятеля иеромонахом Иоасафом¹⁵⁴ с братиею. Здесь служба совершалась в деревянной Тихвинской церкви, а на полиелей все служащие сходили в пещеру к мощам Угодника, и тут пели ему Святительское величание, и прочитано было Евангелие. Потом служащие поднялись вверх в Тихвинскую церковь, и здесь dokonчено было всенощное бдение. Монастырь был иллюминирован от усердия граждан. На завтра, 9 февраля, во всех градских церквях и в Знаменском девичьем монастыре были отправлены литургии в 7 часов утра; затем в Иркутском кафедральном соборе в 8 часов начат был перебор колоколов, а в 9 часов при колокольном звоне во всех церквях начался из собора в Вознесенский монастырь крестный ход с чудотворною иконою Божией Матери Казанской. В Вознесенском монастыре в это время начался благовест к литургии. Коль скоро ход приблизился к обители на полверсты, то Преосвященный Вениамин, ожидавший его в монастыре, и бывший, как и все духовенство, в полном облачении, обратясь к Святым мощам, возгласил: «Слава Тебе, Боже наш! Слава Тебе!» Духовенство запело: «Царю Небесный» Преосвященный в это время кадил Святые мощи, затем сам, также настоятель монастыря и готовившиеся к служению литургии священники подняли Святые мощи и понесли чрез западные врата монастырские во сретение чудотворной иконы при пении: «Спаси, Господи, люди твоя!» Два диакона над мощами несли рипиды, четыре священника несли над Ними балдахин, устроенный из дорогой материи, кисти которого поддерживали шесть почетных граждан; шесть диаконов окрест гроба несли подсвечники с возженными свечами. Пред мощами два диакона несли за престольный крест и икону Богоматери, пред ними четыре диакона с кадилами и иеромонахи по два в ряд, им предшествовал благочинный протоиерей Феодор Сухих, окропляя путь Святою водою. Впереди благочинного шел градский голова, коммерции советник Димитрий Мыльников, за ним два бургомистра и двадцать почетных граждан по два в ряд. Во время сего шествия и в монастыре Вознесенском и в Знаменском, и при всех иркутских церквях по условленному

знаку был звон во все колокола. При сретении чудотворной иконы Святые мощи поставлены были пред нею на уготованном месте, покрытом сукном. Отправлена лития. По окончании оной и по обкаждении икон и мощей началось обратное в монастырь шествие при пении певчими и всем духовенством догматика: «Всемирную славу». По входе в монастырь обошли с мощами и чудотворною иконою, с крестами и хоругвями, принесенными из города, вокруг соборной Вознесенской церкви; затем, при подъеме на западное ее крыльцо пет был храмовый тропарь: «Вознесся еси во славу Христе Боже наш». По входе в церковь чудотворная икона поставлена на приличном месте, а Святые мощи среди церкви над амвоном. Преосвященный Вениамин начал в Вознесенской церкви Божественную литургию и в то же время в прочих монастырских церквях: Тихвинской, Успенской и Одигитриевской (Смоленской) – совершаемы были литургии соборне. По малом входе при пении: «Придите, поклонимся и припадем ко Христу», святые мощи внесены были священниками в алтарь, обнесены вокруг престола и поставлены по правую его сторону. При сем переносе как в обители, так и во всем городе Иркутске и в Знаменском монастыре производился звон. Тут же стояла новая рака, обитая дорогою парчою, в которую по окроплении ее святою водою и положены были епископом Вениамином Снятые мощи Угодника вместе с прежним Его гробом. По окончании литургии Святые мощи вынесены из алтаря при пении на 3-й глас тропаря Святителю, сложенного Преосвященным Вениамином:

Светильниче церкви пресветлый, озаривый лучами доброт твоих страну сию, и исцеленьми многими притекающих к раке Твоей с верою Бога прославивый, молим Тя Святителю Отче Иннокентие, ограждай молитвами град сей от всех бед и печали.

По поставлении мощей на уготованное в Вознесенской церкви за правым клиросом место Святителю отправлен молебен с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Августейшему Дому, и таковое же молебное пение совершено было и в прочих монастырских церквях. По окончании молебна Преосвященный, духовенство и весь народ

с благоговением и с неизглаголанною радостью прикладывались к открытой деснице Святителя, во святых почивающего. (Ныне рука Святителя прикрыта редким флером, а в начале и в течение тридцати лет и этого покрывала на ней не было). Когда тысячи народа прикладывались к мощам, архиерейские певчие пели в это время концерты. По окончании всего крестный ход имел обратное торжественное шествие в Иркутск.

Так 9 февраля 1805 г. совершилось торжество открытого чествования и перенесения из деревянной Тихвинской церкви в соборную каменную Вознесенскую Святых мощей прославленного нетлением и чудотворениями первого Иркутского архипастыря Иннокентия, – торжество, прославившее и прославляющее Сибирь, преимущественно Восточную, и с того времени поныне привлекающее ко гробу Угодника поклонников со всей России! На память сего события вот уже более полстолетия в 9 день февраля ежегодно из Иркутска совершается в Вознесенский монастырь крестный ход с тою же чудотворною иконою Казанской Божия Матери, находящеюся в кафедральном соборе. Всенощное бдение на этот день, не только в Вознесенской обители, но во всех иркутских церквях и по всей епархии, бывает с вечера. Храмы, колокольни и церковные ограды люминуются плашками, как в Святую Пасху. Поклонников в монастыре бывает большое стечение, чему способствует покрытие в то время льдом реки Ангары. Таким же порядком бывает всенощное бдение и на память преставления Святителя 26 ноября, и день этот в управление епархией архиепископа Нила по Высочайшей воле Императора Николая Павловича включен для Иркутской губернии в число табельных. Но тогда не представляется удобства, а иногда не бывает возможности иметь сообщение с монастырем по случаю покрытия р. Ангары (шугою) льдинами, чрез сплочение которых образуется потом зимний покров ее.

Священник Прокопий Громов

Открытие мощей Святителя Иннокентия было великим духовным торжеством для всей Сибири Восточной и Западной, первым от внесения в нее христианства, и пока до настоящих времен единственным. Преосвященный Вениамин признал благопотребным долгом поздравить с сим торжеством Сибири Царственный Дом чрез поднесение Императорской фамилии икон новоявленного Чудотворца. Неизвестно, представил ли он таковую икону самому Государю Императору Александру Павловичу, – но посланы были иконы Святителя Иннокентия Императрицам супруге и матери Государя, в этом удостоверяют нижеследующие благодарственные епископу Вениамину рескрипты:

епископ

л

К

л

► •

Церкви Иркутска

Н. В. Лодейщиков

Иркутский художественный музей

епархии, бывает с вечера. Храмы, колокольни и церковные ограды люминуются плошками, как в Святую Пасху. Поклонников в монастыре бывает большое стечение, чему способствует покрыто в т время льдом реки Ангары. Таким же порядком бывает всенощное бдение и на память преставления Святителя 26 ноября, и день этот в управление епархией архиепископа Нила по Высочайшем воле Императора Николая Павловича включен для Иркутской губернии в число табельных. Но тогда не представляется удобства, а иногда и не бывает возможности иметь сообщение с монастырем но случаю покрытия р. Ангары (шугою) льдинами, чрез сплочение которых образуется потом зимний покров ее.

«Преосвященный Вениамин, Епископ Иркутский и Нерчинский! с истинною признательностию приемлю

доставленный мне образ Святителя Иннокентия, Которым Всемогущий Бог прославил паству Вашу, и Котораго нетленный Мощи перенесены ныне Вами в Соборную церковь. Приимите искренняя уверения Моего уважения к сану Вашему.

Пребываю Вам доброжелательною

ЕЛИСАВЕТА.

В С.-Петербурге.

Апреля 13 дня 1805 года».

«Преосвященнейший Епископ Иркутский и Нерчинский Вениамин!

Приняв поднесенную Мне Вашим Преосвященством Икону Святителя Иннокентия, Я удовольствием себе поставляю сим свидетельствовать Вам за таковой знак Вашего ко Мне усердия и приверженности, в полной мере Мне чувствительную благодарность, пребывая впрочем Вашему Преосвященству

Доброжелательная МАРИЯ.

С.-Петербург.

Апреля 21 дня 1805 года».

Раньше сказано, что при открытии мощей Святитель вместе с прежнею из соснового дерева гробницею, в которой почивал до прославления, переложено было в новую раку, деревянную же, обитую парчою. Теперь он почивает в кипарисном гробе, вложенном в раку серебряною изящной московской работы. Вокруг раки надписи чернию, кратко изображающие земное служение Святителя. Сия последняя с кипарисным гробом устроенная после открытия мощей иркутским гражданином Николаем Прокопьевичем Мыльниковым и стоила, по фамильному преданию, 14 тыс. р. ассигнациями. Переложение совершено епископом Вениамином при настоятеле архимандрите Аполлосе в 1808 г. 14 февраля, в неделю сыропустную. Прежние же деревянные гробницы ныне в Тихвинской церкви, под которой почивал Святитель, одна на месте Его погребения, а другая наверху в Тихвинском храме, и остаются предметами благоговения.

Епископ Вениамин, послуживший великому делу открытия мощей Святителя Иннокентия, составил Ему, как выше замечено, тропарь, так умилительно трогающий сердце каждого

сына Сибири и в особенности каждого обитателя Иркутска, а преемник епископа Вениамина преосвященный Михаил на память благоговения своего к Угоднику оставил следующий на 4-й глас кондак:

«Непорочности соименного пастыря, проповедника веры в языцах Монгольских, славу и украшение Иркутския паствы, любовно восхвалим вси вернии: Той бо есть хранитель страны сея, и молитвенник о душах наших».

В 1829 г. тот же преосвященный архиепископ Михаил, идя в собор к вечерне, нечаянно встретился в передней покоев своих с пакетом, в котором запечатана была полная служба Святителю Иннокентию, написанная славянскими буквами, с удержанием прежде составленных тропаря и кондака. Преосвященный присоединил к ней от себя молитву:

«Святче Божий, Пастырю добрый, Делателю верный винограда Христова, Святителю Отче Иннокентие, призри на град сей и люди сия! моли Христа Бога, да сохранит паству Твою от волков, губящих ю: да низпослет Духа своего Святого, во еже умудрити нас, ходити пред Ним во всяком благочестии и чистоте во вся дни живота нашего: да славословяще имя Его всесвятое во дни и в ночи, сподобимся быти наследницы и жизни вечныя, и прославим Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков», – препроводил рукопись в Св. Синод, по благословению которого она напечатана в Синодальной типографии, и новосоставленная Угоднику службу огласила в первый раз иркутские храмы 26 ноября 1831 г., изодня в день чрез столетие после блаженной Его кончины.

1880 г. 23 мая. В Иркутском Вознесенском монастыре совершенно было перенесение мощей св. Иннокентия из церкви Вознесения в Успенскую, по случаю предположенного исправления Вознесенской церкви. В 8 ч. утра из городских церквей в сопровождении духовенства принесены были в монастырь хоругви и из собора икона Божией Матери, именуемая Казанскою. Преосвященный Евсевий прибыл в монастырь еще с вечера и служит всенощную. Утром в 5 часов отправлена была последняя литургия в церкви Вознесения. По принесении из города св. икон было совершено перенесение св.

мощей в порядке, утвержденном местным епархиальным начальством. С прибытием преосвященного в полном облачении в храм Вознесения начато было молебное пение Пресвятой Богородице и Святителю. После коленопреклоненной молитвы, при пении тропаря св. Иннокентию, св. мощи были подъяты с прежнего места и поставлены на особо приготовленном возвышении среди церкви. Затем, по совершении земного поклонения, открылось шествие. Впереди раки Святителя несены были: хоругви, иконы Божией Матери и Святителя, крест и евангелие, крышка от раки и одежды, в коих служил некогда и почивал Святитель. Высшим духовенством несены были св. мощи под балдахином. Преосвященный шел позади раки, поддерживая ее. За ним следовали чины разных ведомств и граждане. Шествие направлено было от церкви Вознесения сперва к Смоленской церкви (к северу), потом к западным входным вратам и затем мимо церкви Тихвинской, под которою почивали мощи Святителя до времени их открытия, в Успенскую (к юго-востоку). Молебное пение было продолжаемо при остановках против церквей. По прибытии в Успенскую церковь св. мощи при пении величания Святителю были поставлены на приготовленное для них место и преосвященным совершена была литургия с молебствием. В то же время во всех церквях монастыря совершены были литургии священниками. Несмотря на не совсем хорошую погоду, стечение богомольцев было значительное. Многие пришли в монастырь еще с вечера. При всей, однако, многочисленности усердствующих порядок торжественного шествия ничем не был нарушен. Все присутствовавшие с должным благоговением провожали мощи чтимого ими Святителя, покровителя и заступника пред Богом за страну Сибирскую.

Чудеса от Святителя Иркутского Иннокентия в XIX веке

Когда скончался Святитель Иннокентий, в то время в Вознесенской обители не было ни одной каменной церкви; а деревянные, особенная главная Вознесенская, обветшали. Святитель обещал тысячу рублей на возведение каменного храма, во имя Вознесения Господня, но не имел возможности выполнить при жизни своей обета, сам нуждаясь в содержании. Уже чрез 36 лет по Его кончине преднамеренный Им каменный Вознесенский храм построен был на сборную сумму, и сему храму предоставлено было Провидением вмещать в себя прославленное нетлением и чудотворениями Тело Святого Иннокентия в течение 55 лет, 4 месяцев и 13 дней. После близ столетнего существования своего Вознесенская церковь начала угрожать разрушением. Вследствие сего в 1860 г. июня 23 дня в День сошествия Святого Духа на апостолов Святые мощи с разрешения Св. Синода при Преосвященном архиепископе Иркутском Евсевии с подобающим благоговением и торжеством перенесены¹⁵⁶ в монастырскую церковь Успенскую на время воссоздания Вознесенского храма, где и теперь почивают.

Но залог небесного благоволения к иркутской пастве не изменен. Не иссяк и не иссякает источник благодатных чудотворений от цельбоносных мощей Святителя. С разных сторон за тысячи верст идут поклонники благодарить Иркутского Чудотворца за дарованные исцеления или получать их при мощах Угодника. В Нерчинске, в Красноярске, Минусинске, в стойбищах якутских, в пустынях камчатских, в Великой и Малой России, всюду ощущается благодатная Его помощь. Из многих чудес, явленных и заявленных в последнее время, замечательны следующие:

Один верхоянский якут впал в расслабление и ослеп. С теплою верою обратился он к заступлению Иркутского Святителя Иннокентия, обещаясь в случае выздоровления совершенно оставить глупую веру в шаманство, которого и

приняв христианство придерживался. Однажды в легком сне слышит он: «Савва! просьба твоя услышана, Иннокентий тебя исцеляет» Савва тут же исцелел и прозрел. Это было в 1831 г.

В 1843 г. приходил на поклонение Святителю Владимирской губернии Муромского уезда Чаадаевской волости села Борисоглебского крестьянин Евфимий Василий Ластушкин и поведал, что назад тому десять лет, именно в декабре 1833 г., видел он во сне Святителя Иннокентия вместе со Святителем новоявленным Воронежским Митрофаном и описывает первого так: волосы темно-русые, густые, продолговатые, отчасти кудрявые, лицом смугловат, роста посредственного, телосложением несколько плотнее Святителя Митрофана, борода русоватая. Чрез несколько времени крестьянин Ластушкин впал в недуг, в котором лежал восемь недель, и положил обет: если выздоровеет, сходить на поклонение Святителю Митрофану в Воронеж, а буде откроется когда-нибудь возможность, то побывать и в отдаленном Иркутске у мощей Чудотворца Иннокентия. И чрез десять лет Господь устроил ему эту возможность.

Рядовой Гродненской губернии Антон Анисимов Ястребов в 1841 г. изувечен был в ногу упавшим на нее лафетом. Его лечили в Гродно, в Пензе, в Новгороде, в Твери, в Одессе, в Каменец-Подольске, в Переяславле Полтавской губернии, но без пользы. Надобно припомнить, что Святитель Иннокентий по рукоположении Его в Пекин наименован был Переяславским, и в этом-то городе сибирский урожденец, переяславский городничий Осип Андреевский дал изувеченному солдату прочитать чудеса Святителя Иркутского Иннокентия, это было в 1850 г. У солдата явилось пламенное желание не поступая более ни в какую больницу идти в Иркутск к мощам Святителя Иннокентия. На пути в Иркутск от сильной боли ноги, в которой гнили уже кости, желание его по временам ослабевало, и он думал остановиться в какой-нибудь больнице. Однако ж преодолел сии искушения и 21 ноября 1851 г., с помощью костыля, добрел до Иркутского Вознесенского монастыря и уже не мог более двигаться. Казначей монастырский иеромонах Иннокентий дал ему совет прикладывать к ноге кашу из

пшеничных отрубей, приготовляемую на пресном молоке, и чрез месяц рана очистилась и из ноги вынули две косточки. Очистившуюся рану залечивал он пластырем из красного воска на молочном, а иногда на деревянном масле. Сверх сего по несколько капель деревянного масла из лампы Святителя он употреблял внутрь. И что же? Чего не могли придумать различные врачи для исцеления изувеченного солдата, то при гробе Чудотворца Иркутского Иннокентия придумал инок; и конечно, не столько придуманное средство, сколько сила и помощь Чудотворца сделали то, что солдат Ястребов получил полное исцеление, отправился восвояси без костыля; место вывалившихся костей заросло хрящом, рана покрылась новою плотию и кожей, и не осталось в ноге болезненного ощущения.

Вышеописанные чудотворения Святителя Иннокентия были в свое время формально заявлены и внесены с рассмотрением в памятную книгу при Вознесенской обители. Но в эту запись не вошли еще следующие чудеса или вразумления или помощи Святителя, из которых одно известно нам из уст иерарха самонаблюдателя, а другие (конечно, еще далеко не все) огласились по поводу издания «Иркутских епархиальных ведомостей».

Преосвященный архиепископ Нил, более 15 лет управлявший иркутскою паствою, сообщает известие, как наказано было неблагоговейное прикосновение к мощам Святителя пытливых сынов века сего. Два ветреника, прибывши в монастырь Вознесенский не для молитвы, а вместо прогулки, зашли поглазеть в церковь и тут простерли дерзость свою до того, что ставши у раки Святителя, кидали на нее неуважительные взгляды и даже покусились с духом небогобоязненной пыливости приподнять: один – руки Святителя, другой – стопу Его. И что ж случилось с кощунами? По отправлении из монастыря дрожки их опрокинулись и оба были изувечены. У касавшегося стопы Святителя переломилась нога, а у касавшегося руки переломилась рука (Дух. Бес. 1850. № 44).

Заявления в редакцию «Иркутских епархиальных ведомостей»

Вдовы чиновницы А. А. Д...ер

В одно время ходили мы вдвоем с девушкою поклониться Святителю Иннокентию. На дороге в одном месте сидевшие нищие попросили подаяния, но мне не захотелось вынимать денег, и я отказала. Пройдя несколько, опять встретили нас другие нищие и на просьбу их был тот же отказ. Недалеко от монастыря еще кружок нищих, и их просьба о подаянии оставлена без удовлетворения. Возвращаясь назад из монастыря в Иркутск, мы, что редко бывает, никого не имели спутников. И вдруг на том месте, где получили отказ в подаянии ближайшие к монастырю нищие, нагоняет нас с девушкою повозка с нетрезвыми офицерами, которые отважились сделать нам приглашение сесть в повозку. Заметив им с достоинством и твердостью, что предложение их нас оскорбляет, мы, дрожа от страха, шли вперед беззащитные. Но только подошли мы с девушкою к тому месту, где получили от нас отказ в подаянии вторые нищие, повозка догнала нас опять и предложение повторилось с большею наглостью.

По мере этого и с нашей стороны было им замечено, что поступок их бесчестен, хотя в это время сердце у каждой из нас, что называется, хотело от страха вырваться. Офицеры опять остановились. Но когда мы приближались к месту, на котором я отказала в подаянии первой партии нищих, тут вместо одной повозки окружили нас две с прибавившимися нетрезвыми молодыми людьми. Взмолились мы Святителю Иннокентию – и не понимаем, откуда взялся спешно посланный из монастыря в город послушник, который остановил своим появлением дерзость проезжих и проводил нас до города.

Баргузинского купца И. И. Черных

В 1838 г. при выезде из Нижегородской ярмарки московский купец Димитрий Протопопов поручил мне свезти в Иркутск Угоднику Божию посылку, заключающуюся в ящике значительной величины, состоявшую из завесы и кистей для балдахина над

мощами. Спутник, с которым мне возвращаться, встретил посылку ропотом, говоря, что и без нее в повозке тесно. «Лучше оставляю свой чемодан, – возразил я, – чем этот дар Святителю». И угодно было Святителю удивить над нами свое покровительство так, что много раз сбивались мы с дороги в ночное время, опрокидывались, падали с паромов, находили после ночных поездов колеса без чок, и колеса, однако ж, не сваливались, словом, приключений было с нами без числа, но ни одно не сопровождалось ни малейшим несчастием. Когда мы приехали наконец в Иркутский Вознесенский монастырь, сдали посылку, отслужили Святителю молебен, приложились к мощам Его и поехали от монастыря к городу Иркутску, тогда спутник мой, обзрев умственно все дорожные опасности, каким подвергались мы и необъяснимо выходили из них безвредными, сознал покровительствовавшую нам десницу Угодника Божия и раскаялся в ропотливом слове при принятии Ему посылки.

В марте 1843 г. был я при смерти болен. Напутствован. Медик объявил домашним, что конец неотвратим и близок. Но после десяти бессонных ночей наконец я заснул и вижу себя во храме Святителя Иннокентия, однако ж не нахожу мощей Его, озираюсь и думаю, что они перенесены в другой придел. Один из монахов спросил меня: что вам нужно? Я отвечал, что желаю приложиться к мощам Угодника, да не знаю, где они. Он указал вверх, и я увидел раку, не помню, на столбах ли или на воздухе. Монах подал мне лесенку с площадкою на верху. Поднявшись по лесенке и поклонившись на площадке ее до земли, когда я стал прикладываться ко кресту, держимому Святителем, и к Его ручке, вижу, что воздух снят с лица, я трепетно был обрадован, что сподобился увидеть лицо Угодника Божия так, что как теперь вижу небольшую Его редкую бородку, сквозь которую виднелось само тело. Мысленно перечислил я все мои прегрешения и сознал свое недостойство, как почувствовал такое от мощей благоухание, что не хотелось отойти от них. Проснулся, попросил пить и сказал жене: молись Богу; не оставляю тебя вдовою, а детей сиротами. И вскоре после сего видения выздоровел. С того времени, когда я бываю

в Иркутске, первый мой выход всегда в монастырь к моему Исцелителю, а затем уже исполняю другие дела.

Киренского купца Андрея Александрова Калашникова

В 1851 г. мая 29 ч. ввечеру, приплыв павозком в город Якутск с разными съестными продуктами, остановился я против дома родственника своего, купца Николая Маркова, который тот же час, увидевшись со мною, предложил мне сходить в готовую баню, что для меня необходимо было нужно. После бани он пригласил меня на ужин. Побыв у него в холодной горнице и в летнем халате, я тотчас почувствовал дрожь. Затем, поблагодарив его за угощение с пожеланием доброй ночи, я отправился на павозок и расположился спать, но в первом часу с полночи вдруг открылась у меня в левом ухе сильная стрельба с необыкновенною ломотою. Что же было мне делать? Думал обратиться к медицинским пособиям, но остановился и по совету добрых людей заткнул ухо хлопчатой бумагою с деревянным маслом, однако ж в 5 дней не только никакой отрады не получил, а, напротив, болезнь еще более усиливались; затем пошла из уха мокрота чрезвычайно зловонная. Оставаясь постоянно в павозке, чрез 5 дней решился я сходить для свидания к вдовствующей священнической жене, моей свояченице Агрипине Косыгиной, и у нее увидел над иконами стеклянный пузырек с маслом от Святителя Иркутского Иннокентия. С нетерпением попросил я отлить мне его в особую посуду, и тотчас, выбросив из уха старую закладку, заложил новую от лампы Святителя. И чудо чудес! Того ж дня к вечеру получил вполтину облегчение, а на другой день, Богу слава и Святому Иннокентию! совершенно вся болезнь миновалась, и мокрота из уха уничтожилась, как ровно никогда оно не болело.

Благочинного священника Иоанна Чирцева

На шестой неделе Великого поста 1864 г. у меня сильно разболелись зубы, да к тому еще присоединились тяжкие лихорадочные припадки. Несмотря, однако ж, на болезнь, я продолжал служение в своей церкви, так как товарищ мой служил в Гадалейской церкви. В четверток я совершенно изнемог от болезни зубов и от лихорадки. Но часу в 12 ночи я

усилился прочесть правило к служению Преждеосвященной литургии и после того мучился от боли до второго часа ночи, наконец заснул. И вижу себя во храме, мне незнакомом, перед ракою Святителя Иннокентия; предо мною два иеромонаха, мною наяву никогда не виданные. Во время разговора с иеромонахами, содержания которого не помню, стал я ставить к мощам Святителя маленькую желтого воска свечу, и что же вижу? У Святителя один глаз открыт, и Он прямо смотрит на меня. Я до того испугался, что едва мог зажечь и поставить свечу. Тогда Святитель встал из раки, поднял руки, что-то проговорил, опустил их на меня, вложил свой перст мне во уста и оным два раза провел по моим зубам, сказав что-то. В это время я от страха встал с моей постели прямо на ноги и ничего не мог припомнить из сказанного Святителем. Но уже болезни зубной не чувствовал; оставалась лишь в течение дней пяти опухоль десен, постепенно уменьшавшаяся. Оставили меня и припадки лихорадочные. Только в субботу перед чтением правила был еще сильный их приступ, верно для вразумления меня, чтоб я теплее помолился, и последний. А с этой поры я совершенно здоров, несмотря на труды и на то, что богослужение совершалось мною в холодном храме. Как хотят, так пусть и думают об этом маловеры; но мне, грешному, остается во всю жизнь помнить чудесное избавление от двух тяжких недугов и благодарить Бога дивного во Святых своих.

С берегов Охотского моря

Служивший в Ямской крепостце, стоящей на берегу Охотского моря, между Охотском и Гижигой, священник Михаил Масюков описал следующее событие:

«В 1854 г., после приезда в Ямск о. благочинного протоиерея Стефана Попова в январе месяце, Господь посетил Ямское селение и весь приход Ямский страшною болезнью. В один день заболело до 30 человек вдруг. Некоторые из них умерли через два или три дня. С каждым днем болезнь увеличивалась страшнее и страшнее. Сначала больной чувствовал сильную тоску, потом сильный жар, наконец появлялся бред, и в этом состоянии умирал. К концу января и особенно в начале февраля болезнь охватила не только все

селение, но и весь приход на расстоянии 1000 верст, Коряк, Тунгусов и Якутов поселенцев. В Ямске не было дома, где не было бы больных; а во многих домах больные были все, от старца до младенца. Умиравшие были каждый день, иногда один, иногда два и более¹⁵⁷. Наконец умерло в один день 12 человек, на завтра прибавилось к умершим еще двое, а в тот же день Господь посетил и мое семейство. Дочь моя Екатерина (тогда 5-летняя) заболела отчаянно тою же болезнью, и болезнь развилась быстро, так что к полдню она была уже в отчаянном положении. Не имея никаких медицинских средств, я решился обратиться с теплою молитвою к Святителю Иннокентию. Сбрав все семейство и сняв со стены образ Святителя Иннокентия, которым из раки Угодника Божия благословили меня покойные мои родители при отправлении в Америку. Помолившись со слезами Угоднику Божию, я обмыл образ Его холодною водою и воду эту велел выпить моей умирающей дочери Екатерине; а сам, по требованию, ушел для напутствования к больным. Напутствовав больных и приказав двух умерших отнести к прочим в опустевший дом, со страхом и трепетом я возвращался домой. И что же? Дочь моя Екатерина, которую я считал уже умершею, сидит на полу и весело играет с здоровыми детьми моими. После тяжелой болезни осталась только небольшая слабость, но к утру прошла и та, во всю ночь сон ее был спокоен. Но этого мало. В то же время прибегает ко мне казак Никифор Замиралов и говорит: сменившись от больных, к которым ты меня, батюшка, поставил, я пришел домой и заснул. Вижу: вдруг приходит ко мне какой-то старичок в шапке, в длинной одежде и с костылем и сказал мне: «Пойди, сходи к священнику и скажи ему, чтобы он не унывал, а молился Богу. Завтра приедет каюрщик (ямщик), который увез благочинного, а за ним и исправник новый. А вскоре прекратится и болезнь. Только молитесь!» Я спросил Замиралова, не подходит ли этот старичок на того, который основал у вас храм?.. Подумав он сказал: не знаю. Сняв образ Святителя Иннокентия со стены, я показал ему и спросил: не походит ли на Него?.. – Ну вот батюшка! Он! Он самый! – отвечал казак.

Похоронив 16 человек умерших, назавтра, после литургии, я поднял образа Божией Матери и Св. Иннокентия и обошел при пении тропарей кругом селения, несмотря на то, что в этот день была пурга. Замечательно, что за иконами кругом Ямска ходила и выздоровевшая дочь моя Екатерина.

Около полудня явился и Платон Скорняков, возивший о. протоиерея благочинного, а потом, следом за ним, прибыл новый исправник Севергин и с ним несколько торгующих. Приезд исправника и торгующих ободрил дух народа. С тех пор болезнь стала ослабевать и смертность прекращаться. К началу марта болезнь почти совершенно прекратилась, и в этом месяце я уже мог оставить приход и выехать в Гижигу.

Глубоко почувствовали ямские прихожане помощь и заступление Святителя Иннокентия и Пресвятой Девы, Заступницы всех скорбящих. А потому той же весны на Бреховой (в 25 верстах от Ямска), где весной промышляют морских зверей и для этого живут тут более трех месяцев, ямские жители по моему совету соорудили часовню во имя Святителя Иннокентия, а на кладбище подле могилы 16 человек к осени того же года усердием всех прихожан сооружена часовня во имя Пресвятой Девы, Заступницы всех скорбящих. В то же время общим согласием жители ямские положили: в память избавления от смертоносной болезни подымать ежегодно из церкви 9-го февраля иконы в часовню на Брехову и там служить благодарный молебен Св. Иннокентию, что и исполнялось ими ежегодно во время моего служения, да уверен, что исполняется и теперь».

Настоящее письмо о. Михаила редакция «Иркутских епархиальных ведомостей» отдавала на рассмотрение бывшего Ямского благочинного, а потом в Иркутске члена консистории о. протоиерея Стефана Попова. Он возвратил письмо в редакцию с письменным своим отзывом, что все написанное отцом Михаилом Масюковым есть истина.

От священника Константина Лабина

Священник при Борисоглебской церкви г. Иркутска при тюремном замке Константин Лабин в октябре 1864 г. получил заявление от поселенца, магометанина Ибрагима Ишиева, что

он желает креститься. Священник хотел узнать побуждение. Ибрагим сказал, что с лишком девять месяцев страдал он тяжкою болью в ногах, от ломоты в которых не мог не только ходить, но и привстать. Тщетно взывал он к своему пророку об облегчение болезни. И вдруг пришла ему мысль обратиться с молитвою к Святому Иннокентию Иркутскому. Помолившись как умел, на другой же день почувствовал облегчение. Обрадованный сим, дал обет креститься и стал ходить свободно. Отец Константин окрестил Ибрагима 26 октября, назвавши Димитрием. Теперь Димитрий объявляет, что он не чувствует ни малейшей боли.

Благоговение к Святителю Иркутскому Иннокентию в Камчатке

Камчатка отдалена от Иркутска на 7000 верст. Но и там открывается благодатная помощь Святителя Иркутского Иннокентия, потому и там чествуется имя Чудотворца как покровителя отдаленного полуострова. На дни преставления и перенесения мощей Его – всенощное бдение бывает с вечера, храмы освещаются, как в Пасху, заезжие с разных краев России чиновники морские, военные и гражданские и люди торговые соединяются общим чувством благоговения к Иркутскому Святителю и неупустительно участвуют в церковном праздновании. Когда в 1828 г. по Высочайшей воле разрешено было к семи камчатским церквам пристроить еще две на севере полуострова, то первая из них в Дранкинском острожке по желанию Камчатки освящена во имя Иркутского Святителя Иннокентия, и с того времени усердие к Нему со стороны туземцев увеличилось еще более, так что во всяком бедственном случае они спешат обращаться к Его заступлению. Например, в одном селении открывается смертность на скота. Камчадалы обещают, в простоте своей, принести в дар Святителю лучшего быка¹⁵⁸, и в тот же вечер обета язва прекращается. Тойон Кырганского селения в одну из поездок на собаках был сброшен с санки и, чтоб не упустить собак, хотел ухватиться за остроконечный задок ее, но не устоял на ногах, упал на задок горлом, повредил язык и онемел. Повреждения уже зажили, но способность говорить не возвращалась. Все

думали, что камчадал онемел безвозвратно. Но вдруг в один день у него открывается дар слова по-прежнему. В проезде чрез это селение благочинного камчатских церквей тойон вручил ему лучшей доброты соболя и объявил, что с минуты потери языка он не преставал мысленно молиться Святителю Иннокентию, а в случае выздоровления обещал Ему первый улов, и этим уловом был настоящий соболь. Бык и соболь проданы в Петропавловском порте, деньги отосланы чрез благочинного в Иркутский Вознесенский монастырь.

Когда в 1854 г. враги обложили Петропавловский порт в Камчатке, то составилось добровольное ополчение из бывших там гражданских чиновников и торгового сословия. Замечательно, что в числе ополченцев были люди православные и иноверные, все они стеклись туда с разных сторон России, и никого почти в этом числе не было из иркутян: однако ж все они единодушно и единогласно избрали покровителем своего дела Иркутского Святителя Иннокентия. Блистательная победа одержана. И ополченцы в благодарность Иркутскому Чудотворцу Святителю Иннокентию положили выписать из России Его Икону и поставить Ее на память события в Камчатском Петропавловском соборе.

Благочестивый обет, по предварительном испрошении архипастырского благословения Камчатского Преосвященного Иннокентия и по мысли Его Высокопреосвященства, исполнен так, что пожертвованная волонтерами сумма соединена с таковою же пожертвованною от морских чинов на Икону покровителей порта – Первоверховных Апостолов Петра и Павла, и сии три небесные помощника изображены на одной доске, и сия икона в Камчатском соборе остается вековым памятником чудотворительной помощи Божией в одолении сильных, соединенных неприятелей, хвалившихся, и не без основания на человеческий взгляд, забросать Петропавловский порт одними пыжами.

Заключение сказаний о Святом Иннокентии¹⁵⁹

Да не будет ми лгати на Святаго

Призывая во свидетели Бога, поведаю и на мне самом, составители сих сказаний, совершившиеся дивные опыты

покровительства Угодника Божия. Вот особенно памятные мне благодеяния Его:

Много лет тому назад служебные столкновения навлекли на меня тяжкие испытания. В тяготе сей пришла мне мысль обратиться к защите лица в Петербурге, имевшего на ход дел сильное влияние. Прежде чем написал я к этому лицу письмо, усердно помолился пред Иконою Святителя Иннокентия и поручил Ему свою участь. И что же? письмо мое не было принято на почту и, как объяснили мне после, не более как по нетолковитости наборщика. Посылать снова я уже не пытался. А время показало, что послание мое, если бы дошло по принадлежности, имело бы для меня невыгодные последствия.

Во время служения моего в Камчатке, спутствуемый диаконом Камчатского собора Григорием Жилиным (это было в феврале 1837 г., и мы освящали с ним нововыстроенную в камчадалском Лесновском селении под 63 оС широты церковь), по перевале от Лесковского селения на восточный берег полуострова чрез Дранкинский хребет мы застигнуты были вьюгою (пургою), да к тому же по нерасчетливости провожатых камчадалов у нас на этом переезде чрез полтора верст пустынных не хватило для собак юколы (корм из сушеной рыбы). Пурга и истощание собак разбили наш поезд, состоявший человек из 12, так, что со мною остался только диакон и два молоденькие камчадала, в первый раз на этом пути бывшие, не знавшие местности и только с отчаянием смотревшие на последнюю изменяющую надежду ко спасению, на издыхавших под нартами собак. Ночь. Тьма. Снег валил густо, засыпался нам за куклянки¹⁶⁰, промочил исподнее белье, и следствием всего этого было то, что диакон начал замерзать. Наклонность ко сну и храплению были худыми признаками. Я трогал его, тряс, толкал под бока, не давая заснуть; и наконец пришла мне мысль влить ему насильно в рот рому. Новая беда! Диакон (он пить хмельное был неохотник) вскочил, получил физическую бодрость, но потерял смысл. Мы должны были держать его как бешеного. Уже перед утром вдали послышался вой собак. Я догадался, что кто-нибудь из наших спутников достиг ближайшего селения (Дранкинского, в котором Господь

привел мне же в минувшем (1836) г. соорудить и освятить храм во имя Иркутского Святителя и Чудотворца Иннокентия), дал весть о нашей гибели и нас ищут. Я кричал сколько было моей силы; заставлял кричать камчадальчиков, но они только помаленьку кукукали; и вот напасть! Басовый голос диакона был бы спасителен: но диакон в бессмыслии не понимал ни бедственности своего положения, ни того, чего я от него требую. Наконец Господу Богу угодно было помиловать нас и его Угоднику помочь нам. Искавшие, как можно было заключать по вою везших их собак, то приближались к нам, то, к нашему отчаянию, отдалялись так, что всякая надежда на спасение от неминуемой смерти оставляла меня, и наконец-то наткнулись на место нашего бедствия. Нас привезли в селение. Диакон прохворал три дня и совершенно оправился. Но взамен меня поразила страшная болезнь, ни прежде мною никогда не испытанная, ни доныне, благодарение Богу! после того не повторявшаяся¹⁶¹. Когда симптомы ее дошли до тех размеров, что мне (на беду со мною был лечебник, определявший меру опасности) не оставалось надежды на жизнь, я велел диакону ехать в Петропавловский порт, в место нашего постоянного пребывания, так как он был там нужен и в служении, и по училищу, в котором был учителем, и наказал ему молчать о моей безнадежности, особенно пред моим семейством, пока не получится донесение о моей смерти. Но каково же было удивление томившегося тяжелою тайною диакона, когда явился я за ним в порт жив и здоров, только чувствуя страшную слабость. «Да как вы ожили?» – был его первый вопрос. С тобою, сказал я, в прошедшем году освящали мы на Дранке церковь во имя Угодника Божия Святителя Иннокентия, мог же ли я бедственно умереть при храме Святителя Иннокентия? Его призывал в помощь, и этой помощи приписываю мое чуть не воскресение из мертвых. – Да! если взять во внимание условия, при каких застигла меня нерядовая болезнь, относительно помещения (юрта, пропускавшая внутрь себя снег, содержавшая до 10 о холода, тогда как обнаружение болезни состояло в знобе, которого не одолевала и жарко натопленная баня), и пищи (при мне были только ржаные, промерзлые

сухари, да в селении одна соленая и сушеная рыба), и душевных потрясений, что умираю вдали от семейства¹⁶², оставляя на чужой стороне, не похожей на все другие, жену с малолетними детьми, унаследованных только моими долгами, если все это принять во внимание, то о Невидимом Целителе, мною призванном, недоумевать нельзя.

В течение 13-летнего отсутствия моего в Камчатку лишен я был утешения лобызать открытую для всех десницу Угодника Божия Иннокентия. Возвратившись в Иркутск 1847 г. к страстной седмице и тут же определенный на служение к одноприходной церкви, затем обремененный другими епархиальными должностями, также многосемейностью, обзаведением, я не улучил времени быть на поклонении Угоднику ранее дня Вознесения. В этот день, приложившись к Св. мощам, я приобрел тут икону Святителя и попросил на время поздней литургии поставить ее в Его Чудотворную раку. После литургии я обедал у о. настоятеля (архимандрита Нифонта), а после обеда, отправляясь домой, хотел унести с собою икону, но инок, обязанный мне ее выдать, куда-то отлучился, и о. настоятель посоветовал оставить икону до другого времени. Прошло несколько дней, я потребован был в лежащее близ Вознесенского монастыря Жилкинское селение, принадлежавшее к моему приходу, отпеть усопшую. За Ангарою ожидала меня лошадь впряженная в телегу. Со мною были 12-летний сын мой Николай, родившийся в Камчатке и от рождения еще у Св. мощей не бывший (ныне он священник при церкви в семинарии), да дьячок Петр Затопляев. Садясь в телегу, я обратил внимание на лошадь вороной масти, стройную, высокую, вовсе не крестьянскую. На вопрос мой: откуда в деревне такая лошадь, мужичок отвечал, что купил ее за 200 р. асс. Лошадь, говорил он, сильная, а главное смирная, хоть ребенок поезжай. Совершив погребение усопшей в одной из церквей монастырских, я опять был приглашен с сыном отобедать у отца настоятеля. Выходя потом из монастыря, я взыскался моей иконы, и опять надобно было случиться, что нужного для выдачи лица в монастыре не было. Таким образом взятие иконы Святителя и еще отложено было на

неопределенное время. Вышедши из святых ворот с сыном, мы нашли тут дьячка и крестьянина с прежнею лошадыю, запряженною в телегу для отвоза нас в город. Но лишь только спустились мы от монастыря с пригорка на ровную дорогу, это было в самый полдень, на дороге никого не было, ниже курицы, лошадь как будто чего-то испугалась, фыркнула, ударилась в правую сторону и уперлась в забор огородный. Я велел дьячку отвести ее под уздцы на дорогу; но лошадь озлилась и привела в робость дьячка. Хозяин, крайне удивленный небывалою и беспричинною выходкою лошади, ударил ее, а она, сделав крутой поворот, перебежала чрез дорогу на левую противоположную сторону, положила шею на здешний огородный забор из жердей и начала бить задними ногами в передок телеги. Мы повыскакивали. Крестьянин, заметив такой прежде невиданный им норов лошади, приходил в отчаяние. Лошадь никаким его усилиям не уступала, чтоб снять ее шею с забора. «Поди, Петр Иванович, сказал я дьячку, в монастырь и отыщи мою икону, а мы здесь будем дожидаться». Это, подумал я, вторая Валаамова ослица, меня, небрегливца, вразумляющая. Дьячок ушел. Лошадь не переменила своего грозного положения. Наконец чрез полчаса дьячок возвращается, несет у груди Икону Святителя, и лишь только выказался на пригорке, лошадь сама собою снялась с забора, тихо, ровно вышла на средину дороги и остановилась, как бы в ожидании иконы. Затем все мы четверо, пораженные этим чудом, а особенно сын мой, уроженец Камчатки, сели в телегу и преспокойно доехали до Иркутского перевоза.

В последствии времени я имел неосторожность Икону эту отдать на благословение одному чиновнику, у которого при браке был вменившимся отцом. С вынесением Иконы из моего дома меня постигло горькое семейное несчастье.

В Камчатке открылась у меня глазная болезнь¹⁶³ с 1844 г. То проходила, то возобновлялась. По выезде моем в 1847 г. в Иркутск по временам глаза мои болели по неделе и по две, не позволяя мне не только заниматься делами и выходить из дома, да и сидя дома делать какое-либо движение, при котором колебание воздуха производило сильное раздражение.

Особенно мучился я, отправляя чередное служение по церкви, в зимнее время при совершении проскомидии. Свет от свеч и блеск диска производили претягостное ощущение на глаза мои и тогда, когда они были свободны от наружной болезни. В январе 1857 г. болезнь моя была в значительной степени, так что вечерами при свечах я не мог ни писать, ни читать даже печатного. Несмотря на это, 11 числа я был в Вознесенском монастыре по случаю отбытия Преосвященнейшего Афанасия имел счастье в последний раз сослужить ему. Во время литургии преимущественно беспокоил меня левый глаз, из которого ежеминутно выходила едкая материя. При конце литургии я, как бы выведенный из терпения, подошел к жертвеннику, на котором находился клобук Святителя Иннокентия, в котором почивал Он в земле с лишком 70 лет, и с молитвою к Угоднику крепом клобука натер себе глаза. С вечера того же 11 числа января 1857 г. я стал читать при свечах, и болезнь глазная по настоящее время не возвращается. Бывали по временам легкие приступы, но вследствие какой-либо явной с моей стороны неосторожности, и те, при мысленном призывании целителя Иннокентия, скоро проходили и никогда не были помехою к исполнению служебных дел моих, требующих постоянного письма и чтения бумаг всякими чернилами и почерками написанных, особенно при разборке древних бумаг и при лежащей на мне редакции и корректуре Епархиальных с 1863 г. Ведомостей. Это разительное чудо заявлено мною монастырскому начальству и по днесь надо мною совершается.

Вот еще случай: при перенесении в 1860 г. мощей Святителя из Вознесенской церкви в Успенскую ночью и в утро перенесения шел дождь. Я был причислен к избранным, которые на своих раменах должны были нести Святые мощи. И лишь только в числе прочих поднял я Святыню с места, как почувствовал, что с правой ноги моей свалилась калоша новенькая, резиновая. Вообразив, что надобно было идти в процессии под дождем по мокрой траве монастырской ограды более часа, тогда как для меня прежде было небезопасно ступить без калошей на холодный пол, я смутился, а поднять потерю не было никакой возможности при давке народной. Но

призвав в помощь Чудотворца, к которому прикасалось рамо мое, я осудил себя за маловерие. И не только промочение ноги прошло для меня без последствий, да, как дитя, я утешен был и возвращением мне потерянной вещи. Кончилась процессия и литургия и приготовленная трапеза. Выходя из монастыря, в святых вратах встретил я одного из сыновей моих (служившего в консистории канцеляристом), который держал в руках мою калошу. Как она, потерянная в Вознесенской церкви, явилась чрез несколько сажен у врат монастырских и, среди тысячи поклонников валявшись в продолжение шести часов, поднята была ни кем другим, а моим сыном, – это замечательная случайность.

Наконец, разительное событие со мною было и следующее, в котором не могу не видеть помощи Его же Святителя Иннокентия. Собирая материалы для настоящих сказаний, я нашел в архивных делах никому до того времени не известное письмо чрезвычайного посланника Саввы Владиславича, писанное к Святителю Иннокентию с китайской границы от 21 августа 1727 г. по поводу отправления в Китай архимандрита Платковского. Интересно письмо, но еще интереснее должен быть ответ Святителя. А этого-то ответа при всех усилиях нигде отыскать я не мог. Между тем неизвестностию содержания того ответа прерывалась нить сказаний, в которых вместо положительных сведений оставалось дать место догадкам. Отчаявшись найти где-нибудь желанный, дорогой документ, я обдумывал, как пополнить этот пробел. Но в одно утро при входе моем в присутствие консистории встречен я был следующим вопросом одного из сочленов моих, о. протоиерея Стефана Констант. Попова: «Вы любители старинных бумаг, – не прислать ли вам завалившийся у меня, не помню – когда, как и откуда – листок древнего письма, которого я и разобрать не пытался?» «О! – отвечал я, – старинные бумаги мое золото». В тот же день прислан был ко мне обещанный листок, и что же? Не верил я собственным глазам. Это был отпуск с искомого мною ответного письма Святителя Иннокентия от 14 сентября 1727 г. к графу Владиславичу, которое и напечатано на страницах сих сказаний; а этим документом уяснились и

последующая переписка графа со Святителем и другие относившиеся сюда события.

Обозрев многосторонние чудотворения Святителя Иннокентия, явленные отдельным лицам, возблагодарив наконец пред видимым бодрствованием Его над всею своею паствою и над всею Сибирью. Осязательно представлено это дивное бодрствование в следующем очерке опытного наблюдателя путей Божиих, бывшего Иркутского архиепископа Нила: «Открытие мощей Святителя Иннокентия принесло неизреченную радость всей пространной Сибири. И с тех пор даже до ныне заступничество Святителя видимо охраняет паству Его от всяких зол. Сколько раз в последнее пятидесятилетие царства и народы посещаемы были гневом Господним? Голод, пожары, а паче всего губительная холера с конца в конец обтекали землю, влача за собою смерть, но Иркутская паства и вся Восточная Сибирь пребыли до днесь градом ограждения, градом Господа Сил, в нем же удивися милость Его на нас. Так дивен Бог во святых своих!» (Дух. Бес. 1860. № 44).

Стихи 1-му епископу Иркутскому, Святителю и Чудотворцу Иннокентию

В Сибири соградив духовный вертоград,
И в тернах насадил Ты Веры виноград;
Монголам показал пути к Небесной славе,
Христов крест водрузив и в темной их державе.
Яд черной клеветы и желчи притупив,
Лукавого врага любовью победив,
Как крин ныне цветешь, как финик зеленеешь,
Как кедр Ливанских гор – небесной славой спеешь.
Как пастырь добрый – всех хранишь своих овец,
Как врач душ и телес – целишь болезнь сердец.
Молитва уст Твоих столь сильна в небесах,
Что слышан глас ее в вседневных чудесах.
Пребуди же вовек Великий наш Святитель,
Российского Царя и царств Его хранитель;
Молитвами спасай вовек Иркутский град,
В котором насадил Христов Ты виноград!
Из Ярослав. Епар. Вед. 1861. № 48

Наконец какие полные глубокого благоговения хвалебные песни Святителю Иннокентию излились от сердца иркутского архипастыря Парфения, можно читать их в № 6 «Ирк. епарх. вед.» 1864 г. Заключительным словом этих похвал закончим и мы сказания о Святом Иерархе:

«О великий Христов Угодниче, милостивый наш Наставниче, благоутробия сокровище, правоверия Учителю, архиереев похвало, беспомощных Заступниче, Отче наш Иерарше Иннокентие, моли Бога о нас, да не разлучит нас от Тебе, к Тебе с верою притекающий, наш Праведный судия, егда со ангелы своими во славе приидет, и яко пастырь разлучити имать своя овцы от козлиц на страшном своем суде, но да с Тобою купно, яко Отцем нашим, сподобимся Ему пети во веки веков: Аллилуиа!»

Чудесные исцеления по молитвам Святителю Иннокентию¹⁶⁴

(продолжение)

1

Семидесятитрехлетняя вдова священническая жена Павла Мордовская, убеждаясь страхом суда Божия за сокрытие совершившегося над нею чуда, письменно заявила редакции «Иркутских епархиальных ведомостей» следующее:

Не имея собственного дома, в 1863 г. мая 18 числа переехала она на квартиру к купеческим девицам Березиным в Спасском г. Иркутска приходе. По переезде одолел ее необыкновенный сон, вследствие чего и заснула она ранее обыкновенного.

Но около полуночи или в самую полночь почувствовала сильный удар в колено левой ноги, в левую руку и в затылок, так что голова перестала держаться прямо и опрокинулась назад до такой степени, что когда нужно было пить, то голову в прямое положение надобно было ставить посторонними руками, по отнятии которых голова опять опрокидывалась на спину, а левая нога до того оставалась отяжелевшею и как бы окаменевшею, что когда сваливалась с кровати, то с трудом сторонний человек мог поднять ее; левая же рука оставалась без владения.

На другой день племянница ее купеческая жена С. М. Чупалова (ныне покойная) принесла ей воздух с лица Святителя Иркутского Иннокентия и закрыла им больную. Не более как через час голова пришла в нормальное положение, в руке и ноге появилось владение, в последней хотя и не прежнее, но до такой степени удовлетворительное, что больная после исцеления имела возможность сходить в Вознесенский монастырь благодарить Чудотворца Святителя Иннокентия и там сподобилась исповедаться и приобщиться Святых Таин.

Свидетелем совершившегося чуда она поставляет своего духовного отца, священника Василия Багрянцева, который во время болезненного припадка ее исповедовал, приобщал святых Таин и елеопомазывал. В настоящее время хотя в ноге значительная слабость (как выражается заявительница – на

память грехов ее), но не мешает ей ходить с костылем и быть при церковных службах.

Два [недавних] случая благодатных исцелений от святых мощей угодника Божия, Святителя Иркутского и Чудотворца Иннокентия¹⁶⁵

1. В декабре месяце минувшего 1882 г., в один из воскресных дней после поздней литургии, был я приглашен отслужить благодарственный молебен в дом своего прихожанина Купр...ова. Исполнив желание домохозяина, я, согласно его приглашению, остался у него пить чай, со мною были причетники. Между разговором спросил домохозяина: «Вероятно, вы служили молебен по случаю новоселья (он пред тем незадолго переехал в этот дом в качестве квартиранта, снявшего весь дом со двором и пристройками)?» «Нет, батюшка, – отвечал мне собеседник, – а со мною недавно был случай, особенно расположивший меня и семейство возблагодарить Господа Бога за Его милость, предстательством святого угодника Его Иннокентия нам явленную». Я полюбопытствовал узнать, какой именно этот случай, и он рассказал мне следующее: «Вам известно, батюшка, что я человек многосемейный, а средства к содержанию семейства приобретаю настолько незначительные, что живу постоянно в недостатках. Вот видите, кроме прочих моих домочадцев у меня сын учится в гимназии, нужна ему приличная одежда, учебные пособия, плата за учение, учится еще младшая дочка в прогимназии, и ей нужны те же потребности, а старшая дочь уже невеста, нужно ее прилично, хоть не роскошно, одевать, тем более, что присватался жених; а я получаю в конторе у г. Ч. всего 600 р. в год. Судите, как прожить в Иркутске на это жалованье с моей семьей, да еще без своего дома; вот и этот дом я окормил для содержания постоянного двора в том расчете, что если от трудов, сопряженных с занятием держать приезжий народ, не будет в остатке выгода, быть может, оправдаю квартиру для семьи, и то Слава Богу. Но все бы ничего. Мы с женою трудиться не прочь, и хоть с нуждою, но существуем; семья сыта, одета, и на воспитание детей приобретаем пока. А забота наша была вот в чем: старшая дочь

моя давно страдала болью в голове, а в последние года два у нее из одного уха сочилась гноевидная материя – золотуха, должно полагать, и так как материя шла хоть не обильно, но постоянно, то в нижней части ушной раковины от непрестанной сырости образовалась ранка, не поддававшаяся никаким мерам заживления. Девица уже возрастная и, особенно, просватанная почти, понятно, весьма скорбела за свой наружный на теле недостаток, и так как врачебные пособия против болезни были бессильны, то в Божией помощи полагала надежду исцеления, о чем молилась, и молилась горячо, призывая на помощь нашего сибирского предстателя пред Богом, святителя и чудотворца Иннокентия. И Господь явил нам свою милость по ходатайству своего угодника. В праздник св. Иннокентия (26 ноября) был я с дочерью в святой его обители, помолились, молебны святителю служили и вернулись домой. Через несколько дней после сего, вечером, когда мы все разошлись спать по своим местам, дочь моя, помолившись, располагалась улечься в постель. Все было тихо, в зале, рядом с коей была ее спальня, потушена была уже свеча, вдруг ей послышалось что кто-то по зале идет, взглянула, видит: там светло и идет по направлению к ней некто в архиерейской мантии и с посохом. Судя по изображению лица св. Иннокентия на его иконах девица не сомневалась, что пред нею св. Иннокентий, тотчас с испугом кинулась к комнате, где спала мать ее, стучит, будит, просит выйти в залу; та с изумлением выходит, выслушивает рассказ дочери о виденном, а в зале темно по-прежнему и никого нет, да и дверь входная заперта, успокаивает смутившуюся видением дочь, старается объяснить, что это со сна, но та уверяет, что не спала еще и в полном сознании видела, как св. Иннокентий подошел к ней и молча благословил. Собралась затем в залу вся семья, зажгли свечу пред образом св. Иннокентия, помолились и долго еще не расходились, рассуждая о событии. Заметить при сем надлежит что супруга г. Куп-ва вероисповедания римско-католического, и хотя живя с мужем православным до 25 лет, вполне свыклась с обрядами православной церкви, в сем направлении вполне безукоризненно воспитывала и детей, но принять православие формальным порядком все откладывала. Настоящий же случай

расположил ее вместе с дочерью немедленно сходить к угоднику, чтобы приложиться к святым мощам его и отслужить молебен. Исполнением намерения они не замедлили, и, уходя домой из обители, попросили влить в небольшой пузырек елея от лампы, при мощах непрестанно возжигаемой, и несколько ваты. На ночь того дня, когда возвратились из обители, девица, о которой идет речь, намочила елеем вату и, вложив в отверстие больного уха, уснула спокойно, воссылая сердечную мольбу к святителю о помощи. Господь Бог, дивный во святых своих, не замедлил явить свою милость над сею просительницей. Утром, к всеобщей радости девицы и всего семейства, истечение материи из уха прекратилось совершенно, а затем чрез несколько дней и от ранки в раковине уха не осталось и следа... Но не могло остаться без следа сие происшествие в благодарных сердцах семейства г. Куп-ва, и преимущественно его дочери: да и мать ее сим случаем расположилась к непреклонной решимости принять православие, что вскоре и исполнила, присоединена мною к православной греко-российской церкви чрез таинство миропомазания, с обычною на сии случаи установленною обрядностью, и так как это было в воскресный день и совершенно пред позднюю литургию, то по исповеди новоприсоединенная Мария приобщена святой евхаристии. (Миропомазание совершено потому, что она не помнит, было ли над нею в свое время совершено возложение святительской руки, тождественное с миропомазанием, в православной церкви совершаемым над крещаемыми.) Вскоре затем девица Куп-ва свенчана мною с избранным ею женихом, с коим благополучно, как мне известно, живут в счастии семейном, так как и муж ее оказался человеком прекрасным.

2. Нынешнюю же зимой, в начале Великого поста, приехал в Иркутск некий бурят с женою и сыном лет шести или семи – с целью посоветоваться с врачами, так как сын его года два или более болел глазами, а потом и совсем перестал видеть. Он меня знал, по сему и обратился ко мне за советом: к кому бы из врачей благонадежнее обратиться за советом и помощью. Я указал ему на врача Пор-ва, который по приезде в Иркутск

состоял (а может быть, и теперь состоит, не знаю) при гражданской больнице, и по крайней мере мне известными двумя случаями пользования им пациентов, страдавших болезнью глаз, доказал свою достаточную научную специальную подготовку для подобной практики. Бурят разыскал г. Пор-ва по указанному мною адресу, но, к сожалению, сей был в Усолье; бурят был у него на другой день, но он еще не приехал; был в третий день, но дома не застал. Заходит бурят ко мне с своим горем; жаль было смотреть на скорбь старика, что сынишка его, и притом единственный (мать грустила молча, да и по-русски ни слова не знает), ничего не видит, даже следа не видит, почему он все носил его на руках, попеременно с женою, а у мальчика на обоих глазах опухоль в меру его кулака. На кухне живущие у меня люди предложили буряту сходить или съездить к угоднику Божию святителю Иннокентию, помолиться там (а он и жена не крещены), приложить мальчика к святым мощам чудотворца, при сем объяснили буряту, что болящие и всякие нуждающиеся многократно получали от угодника помощь и исцеление по мере веры; быть может, и ты, хотя некрещеный, получишь помощь от него. Ведь для просвещения вашего Господь призвал сюда святителя Иннокентия и прославил его нетлением и чудотворениями. Когда бурят пересказал своей жене на своем наречии совет сей, то она, прежде молчаливая, привязалась к этой мысли, заговорила с мужем по-своему и говорила много и долго, а когда давшие совет спросили бурята, что она говорит, он объяснил, что если русские, как она и раньше слыхала, ходят и ездят к угоднику со всякими скорбями и, надобно полагать, что многие получили и получают по его молитвам помощь, потому и почитание его растет, так как издалека даже идут к нему поклонники, то отчего бы на самом деле и нам не свозить парнишку к угоднику, быть может, и ему он поможет; не ехать же домой, не переиспытать в Иркутске средств к его врачеванию, для чего и приехали, но только вот затруднение, она говорит: я молиться по-русски не умею, а без молитвы как же там обойтись? Ей чрез мужа передали собеседники, что молиться можно и коротко, для чего посоветовали научиться

произносить только: «Господи Иисусе, помилуй нас, Святитель Иннокентий, помоги нам», и указали, как осенять себя надлежит крестным знамением. Когда я пришел домой, мне сказали, что приезжий с больным ребенком бурят сидит в кухне, желает поговорить со мною; я пошел, вижу, бурятка что-то бормочет и рукою своею водит ручонку парнишки своего около его лица; спрашиваю, что это означает? Бурят объяснил мне, что она сама твердит сказанную ей молитву и ребенка научает, а также учит его креститься, но хорошо ли будет, батюшка, спрашивает меня бурят, если мы поедем к угоднику Иннокентию? мы ведь некрещенные, даже можно ли мне туда ехать? Я объяснил ему, что совет дали им хороший, только поезжай не по любопытству, а если веришь совету сердечно и надеешься на помощь угодника, поезжай, помолись, свечку поставь, священника, которого увидишь там служащего, попроси, чтобы он за вас помолился, он отслужит молебен, а после того вместе с прочими богомольцами, – их там встретишь каждый день, – приложи к святым мощам твоего парнишку, да и сам с женою приложись; а что препятствия тебе, хотя и некрещеному, там не будет, в этом не сомневайся. Бурят ответил, что он слышал от русских и от своих крещеных бурят (он Идинского ведомства), что к угоднику потому и обращаются, что бывали многие случаи помощи от него нуждающимся в помощи, что и он ехал к угоднику желает в надежду получить помощь его ослепшему парнишке, и обещался ехать в Вознесенский монастырь завтра же. Чрез день после сего разговора, т. е. на другой день после того, когда бурят ездил в монастырь, пошел я в церковь к богослужению, в ворота встречаюсь с бурятом, с коим шел и сын его; они шли ко мне с базара. Я прежде всего остановил внимание на мальчике, что он сам идет, а не несут его, как было прежде, так как он прежде следу не видал, а теперь идет с отцом обвешанный повсюду связками накупленных ему отцом калачей, игрушек, колокольчиков, шуркунцов. Не разгадав сразу, в чем дело, я спросил бурята: не к доктору ли он опять собирается. Он, замахав рукой, с сияющим от радости лицом ответил: теперь незачем к доктору, парнишко-то видит, и вот я с ним был на базаре, он города не видывал, его очень удивляют

дома, лавки, магазины, калачи базарные и игрушки всего более заинтересовали, и я купил ему всего, что ему нравилось; с радости я не знаю, чем бы удовлетворить его любопытству, он тоже рад, не может насмотреться на свет Божий и на все, что видит; а мать его, как услышала от парнишки, что он видит, со вчерашнего дня и доныне все с радости плачет. Долго разговаривать с бурятом я времени не имел ввиду скорого благовеста в церкви, потому и не спросил его, как он нашел св. обитель с ее обстановкою, богослужением, как прикладывался к мощам, какое вынес впечатление оттуда, даже не спросил, придет ли он еще ко мне, пошел в церковь, коротко попрощавшись с бурятом, который тоже торопился к жене. Когда же по возвращении домой я спросил, не приходил ли бурят, мне сказали, что он уже на пути домой заезжал ко мне проститься, но меня не застал и уехал.

С благоговейным удивлением и я отнесся к сему событию и подумал: пусть не падает духом малое братство отцов-миссионеров, смиренно трудящихся среди громадного количества здешних язычников-инородцев, имея во главе такого чудного миссионера – просветителя слепотствующих духовными и телесными очами.

Протоиерей Струков

Церковное торжество

100-летие со дня открытия мощей Святителя Иннокентия

**Указ Его Императорского Величества, Самодержца
Всероссийского, из Святейшего
Правительствующего Синода, Преосвященному
Тихону, Архиепископу Иркутскому и Верхоленскому,
– от 3 января 1905 года за № 31**

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Вашего Преосвященства, от 4 декабря 1904 года за № 3285, коим ходатайствуете о разрешении совершить в 8 и 9 день февраля 1905 года по представленной программе церковное празднование в ознаменование столетия со времени открытия Св. Мощей Святителя Иннокентия, первого Епископа Иркутского.

Приказали: Обсудив означенное ходатайство Вашего Преосвященства, Святейший Синод определяет: в ознаменование столетия со времени открытия Св. Мощей Святителя Иннокентия, почивающих в соборном храме Иркутского Вознесенского монастыря, разрешить Иркутскому Епархиальному Начальству совершить в 8 и 9 день февраля 1905 года церковное празднование согласно выработанной Епархиальным Начальством программе. О чем уведомить Ваше Преосвященство указом.

Церковное торжество в Иркутской епархии 9-го февраля 1905 года, в память 100-летия со дня открытия честных и многоцелебных мощей Святителя Иннокентия, 1-го епископа Иркутского, почивающих в Иркутском Вознесенском монастыре

1. 8 февраля в Иркутском кафедральном соборе и во всех градских, монастырских, сельских и миссионерских церквах Иркутской епархии совершается всенощное бдение Святителю Иннокентию, с чтением акафиста и жития, а 9 февраля – литургия и по окончании ея молебен Святителю Иннокентию со звоном.

2. В Вознесенском Св. Иннокентия монастыре 8 февраля всенощное бдение совершается Архиерейским служением. После 1-й кафисмы – чтение жития Святителя Иннокентия; после 2-й кафисмы слово; во время пения «Хвалите Имя Господне» – износятся на средину храма Святыя Мощи и затем совершается акафист Святителю Иннокентию; прочее по общему чиноположению.

3. 9 февраля в Иркутских градских церквах совершается ранняя литургия (начало в 6 часов утра), кроме Кафедрального собора, Знаменского и Князе-Владимирского монастырей и Успенской Крестовоздвиженской, Михаило-Архангельской и Глазковской Николо-Иннокентиевской церквей, в которых совершается поздняя литургия в обычное время.

4. В 7 1/2 часов утра на колокольне Кафедрального собора начинается перезвон для сбора всего градского духовенства к собору с хоругвями, запрестольными крестами и иконами Божией Матери и храмовыми. Облачения золотыя.

5. Ровно в 8 часов утра, при колокольном звоне во всех церквах, начинается крестный ход из Кафедрального собора с чудотворною иконою Казанской Богоматери в Вознесенский монастырь, сопровождаемый Епископом; во время хода – общее пение.

6. В Вознесенском монастыре ранняя литургия совершается в приделе во имя Святителя Иннокентия; в 9-м часу утра

перезвон и освящение воды; в 9-ть часов благовест к поздней литургии.

7. Крестный ход у святых врат Вознесенского монастыря встречает Архиепископ с братиею монастыря и прочим духовенством; затем совершается божественная литургия в Вознесенском соборном и других монастырских храмах. Во время причастного – слово.

8. После литургии крестный ход вокруг соборного храма Вознесенского монастыря, с преднесением Святых Мощей, хоругвей, икон и священных памятников, сохранившихся от Святителя Иннокентия, фелони, епитрахили, митры, панагии, клобука, камилавки, воздуха и посоха.

9. Во время крестного хода совершается молебен Святителю Иннокентию. Ектении – литии совершаются при остановках на 4 сторонах храма. Архиепископ совершает осенение животворящим крестом и окропление свят. водою. Во время крестного хода – звон не только в монастыре, но и во всех градских церквях.

10. По входе в собор ектения: «Еще молимся, о еже услышати Господу Богу»...; молитва Святителю Иннокентию пред Мощами Его с коленопреклонением; затем Святые Мощи поставляются на свое обычное Место. Отпуст и многолетие.

11. После обхождения вокруг собора градское духовенство с хоругвями и иконами, не входя в собор обители, обычном порядком возвращается в город Иркутск.

12. Целодневный звон во всех церквях города.

13. Подробное росписание, кому и что нести, в каком порядке шествовать принимающим участие в крестном ходе, кому быть в сослужении всенощного бдения и литургии в Вознесенском монастыре и других церквях, в свое время имеет быть составлено ключарем Иркутского кафедрального собора и благочинным градских церквей с участием о. наместника монастыря.

**Столетие со дня открытия мощей Святителя и
Чудотворца Иннокентия Первого Епископа
Иркутского^{166*}**

9 февраля 1805 года – 9 февраля 1905 года

I

Сто лет тому назад тело святителя Иннокентия, 1-го епископа Иркутского, было оглашено за совершенные мощи, которые 9 февраля 1805 г. благоговейно поставлены в храме Вознесенского монастыря для достойного почитания и поклонения.

Сто лет тому назад светильник Иркутской церкви был вынут «из-под спуда» и поставлен на свещник, откуда он ярко светит всей Сибири своею святою жизнью, нетлением и чудотворениями. Святитель удостоился быть светильником Сибири за то, что вся его земная жизнь по любви к Богу и ближним была преисполнена непрестанными трудами и молитвенными подвигами, терпеливым перенесением многообразных лишений и скорбей, простотой, скромностью и полной нестяжательностью.

Сто лет он ограждает своими святыми молитвами Вознесенскую обитель, город наш и всю Сибирскую страну. Сто лет тому назад он явил себя Иркутской епархии великим молитвенником пред Богом и этим тесно и неразрывно, навеки, соединил себя с нею. Св. мощи есть залог его любви к Иркутской епархии. Посему-то в течение ста лет жители Иркутской епархии ежедневно наполняют храм Вознесенского монастыря, молятся пред мощами святителя и усердно просят его благодатной помощи и утешения. С уверенностью можно сказать, что редкий иркутянин не бывает у раки святителя ежегодно. Большинство же бывает по 2 раза в год и больше. Приезжие в Иркутск из уездов, хотя бы и по личным делам или по служебным, считают своим священным долгом побывать в монастыре и приложиться к мощам святителя. В исполнении сего благочестивого желания иркутян и приезжих не держит ни дождь, ни снег, ни холод, ни жар. Ранней весной, до начала полевых работ, и осенью можно видеть, как богомольцы из ближних и дальних сел массами приходят к святителю в Вознесенский монастырь. Здесь, после исповеди, приобщаются

Святых Христовых Таин и, отдохнув, возвращаются пешком же в далекие уголки Иркутской и Забайкальской епархий, унося с собою тот свет, которым светит святитель. Сюда же массами стремятся ученики начальных сельских училищ и церковных и министерских, и ближних и дальних, во главе со священниками, учителями и учительницами. Сюда же ежедневно с верою стекаются больные разными недугами, обиженные, несчастные, странники, и здесь многие видят чудеса, находят себе исцеление телесное, отраду душевную, пропитание и кров. Глубоко верится и вера наша не тщетна, что каждый побывавший у святителя и от души ему молившийся получал от него помощь в тех или иных обстоятельствах своей жизни. Сильную скорбь и огорчение проявили жители Иркутской епархии три года тому назад, когда узнали, что 9 февраля впредь не состоит в числе гражданских праздников. Духовенству епархии удалось эту печаль преложить на радость. Оно просило Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона при отъезде его в С.-Петербург для присутствования в Св. Синоде ходатайствовать о Высочайшем соизволении внести 9 число февраля в число гражданских праздников и соизволение это, к радости граждан, последовало в 1902 г. В течение ста лет длинными вереницами приходили к святым мощам святителя богомольцы из дальних окраин не только Сибири, но и России. Получив здесь молитвенное утешение, а иногда и чудесное исцеление, лично удостоверившись в его нетлении и чудесах, они разносили по России славу о сибирском святителе и этим в молитвах соединили «воедино» Азиатскую и Европейскую Россию. Слава святителя постепенно росла и расширялась. Сначала его знала и чтит Иркутская епархия, потом вся Сибирь и, наконец, вся Россия. Теперь ему везде молятся, приобретают его иконы, нарицают его именем новорожденных, в честь его устраивают храмы и проч. Его знают и молятся не только христиане, а и язычники-буряты. Они нередко приезжают в монастырь помолиться и поставить свечи. На днях два бурята-ламаита, из Забайкалья, Дали денег пишущему эти строки и просили поставить свечи у мощей святителя.

Итак, сто лет прошло со дня открытия мощей святителя Иннокентия и престольный святительский город Иркутск с верою и благоговением подвигнулся вспомнить это достославное событие достойным церковным торжеством. Так как святитель Иннокентий есть единственный хранитель и великий молитвенник за всю Сибирскую страну нашу, то и церковное торжество столетия есть не Иркутской только епархии, а и всей Сибири. К сему-то великому сибирскому торжеству еще задолго до знаменательного дня начали готовиться разные учреждения и лица.

Высокопреосвященный архиепископ Иркутский Тихон в декабре 1904 г. ходатайствовал пред Св. Синодом о разрешении в Иркутске церковного празднования в ознаменование столетия со дня открытия мощей святителя Иннокентия, и указом Синода от 3 января 1905 г. за № 31 празднование это по выработанной епархиальным начальством программе разрешено. По получении этого указа Преосвященный архиепископ поручил градскому благочинному, протоиерею Григорию Цветкову и ключарю собора, священнику Феодору Верномудрову совместно с о. наместником иеромонахом Сергием составить подробный церемониал празднования. Церемониал был написан, утвержден и напечатан, а за несколько дней до торжества разослан духовенству для руководства. Преосвященный же рекомендовал приходскому духовенству заранее ознакомить своих прихожан с предстоящим празднеством, устроив по сему случаю соответственные чтения в храмах с церковной кафедры, 10 и 11 февраля освободил от занятий духовно-учебные заведения и церковные школы Иркутской епархии. Предложил во всех училищах ежедневно на утренней молитве петь тропарь и кондак святителю, прочитывать житие, устроить чтение и проч. ... Пригласил на торжество архипастырей соседних епархий и всех бывших викарных иркутских епископов. Вообще же Преосвященный архиепископ руководил всеми делами по устройству празднества.

Вознесенский монастырь к началу 1904 г. построил трехэтажную гостиницу и странноприемную для богомольцев,

которые в настоящее время в воспоминание о том, что святитель при жизни долго не имел постоянного пристанища, отданы под лазарет для больных и раненых воинов. Желая светло праздновать столетие, монастырь в 1904 г. ремонтировал главный каменный храм снаружи и внутри. Также и другие храмы с колокольной. Снаружи весь храм выкрашен белой краской, а колонны и капители оттенены желтой краской. Издали храм весьма красиво и величественно выделяется среди других построек обители и ясно виден на далекое расстояние со всех сторон. Внутри стены и живопись на них промыты. Обитель озаботилась заготовкой изображений св. Иннокентия и листов о его житии для бесплатной раздачи богомольцам, приготавлилась к принятию высокопоставленных гостей, а также странников и пришельцев, вновь украсила постоянную сень над ракою с мощами Святителя и ныносной балдахин, устроила прекрасные носилки для раки со святыми мощами. Украшение сени, балдахина и носилок с большим вкусом и искусством исполнено усердием монахинь Иркутского женского Знаменского монастыря.

II

Много оживления празднованию придало Иркутское церковное братство во имя святителя Иннокентия. 12 декабря 1904 г. на общем собрании по докладу Совета о предстоящем столетии со дня открытия мощей святителя братство постановило: приобрести большую, хорошей живописи, икону святителя, издать книгу, составленную членом совета братства, священником Иоанном Дроздовым, под заглавием: «Святый Иннокентий 1-й Епископ Иркутский», ходатайствовать о разрешении в г. Иркутске празднества в течение трех дней, пропеть 9 февраля в Казанском соборе божественную литургию и молебен хором из учеников разных учебных заведений города и любителей церковного пения, заготовить и раздать народу листки с житием святителя, совершить крестный ход к часовне Святителя и благословить работы по исправлению братского дома, если к тому времени закончится переписка по этому делу, устроить торжественное собрание и дать духовный концерт. Все празднование разделить на три дня, в первый, 9-го, литургия и

молебен, при общем пении, во второй, 10-го, крестный ход к братскому дому и торжественное собрание, и в третий, 11-го, духовный концерт. На основании этого постановления совет братства принялся за исполнение этих предложений. Сначала обратился с заказом к художнику Боложинскому, который согласился написать икону святителя указанных советом размеров, за 100 р., затем издал и выпустил в свет книгу священника Дроздова, потом пригласил И. А. Кудрина для управления хором, который братство наметило организовать в больших размерах, командировав для этого товарища председателя, священника Василия Флоренсова. О. Флоренсов немедленно обратился с просьбами к г.г. начальствующим учебными заведениями города о том, чтобы они дозволили своим ученикам принять участие 9 февраля в пении литургии в Казанском соборе и 11 февраля в концерте, в здании Общественного собрания. На эти просьбы ответили согласием, духовная семинария, учительская семинария, церковно-учительская семинария, женское училище духовного ведомства, Сиропитательный дом, Александровский приют и приют арестантских детей. Кроме того, изъявили желание участвовать в пении литургии и концерт хоры церквей. Спасской, Преображенской и Крестовоздвиженской, а также и любители знатоки пения, священник о. Михаил Очередин, диакон Мокеевский, два офицера, И. А. Козлов, И. Ф. и др. Дело это сразу же пошло дружно и успешно. Куплены ноты, началась переписка партий и проч. Таким образом, на первых днях Рождества Христова г. Кудрин имел возможность начать спевки. Сначала он сам ездил по учебным заведениям и отдельно спевался, а затем начал делать общие спевки в женском училище духовного ведомства и в здании Сиропитательного дома, большое прекрасное зало которого было для этого любезно предоставлено братству г. начальницей А. Ф. Скульской. Необходимо отметить, что при организации хора нередко приходилось встречаться с многими препятствиями. Но все побеждалось терпением, выдержкой, уступчивостью, а сердечность и расположение к делу со стороны учащихся и начальствующих поддерживали и окрыляли дух. Певчие ученики

беспрекословно приходили на общие спевки в Сиропитательный дом из женского училища духовного ведомства, из учительской и церковно-учительской семинарий. Это нелегкий труд. Сердечное им спасибо за такое усердие к делу Божьему. Да воздаст им святитель за свое прославление.

21 декабря 1904 г. совет братства имел суждение о торжественном заседании на 10 февраля и просил своих сочленов, священников Иоанна Дроздова и Иннокентия Подгорбунского, людей уже известных в Иркутске своими учеными трудами, составить и произнести; первого – торжественную речь, а второго – научный реферат о состоянии современного святителю общества. Оба на предложение совета согласились и немедленно принялись за дело. Через неделю на заседании уже читали и обсуждали речь о. Дроздова, а через две недели и реферат о. Подгорбунского. Обе речи признаны составленными безусловно хорошо, а потому к произнесению с кафедры на торжественном заседании одобрены. По выслушании этих речей преподаватель церковно-учительской семинарии В. А. Литвинцева, член совета В. А. Тронин выразил желание написать речь, чтобы еще с новых сторон осветить личность святителя и, получив на это согласие совета, в следующем заседании (27 января) уже читал таковую. Так как речь эта отлично дополняла и даже освещала все сказанное о Святителе в двух первых речах, то совет нашел ее безусловно нужной для произнесения на торжественном заседании. Все три речи были представлены Его Высокопреосвященству и получили благословение к произнесению. Речь о. Дроздова представляла как бы общую характеристику всей жизни и деятельности святителя, о. Подгорбунский указал нравственные условия окружающей святителя среды, некультурность и невежество населения и произвол властей, а г. Тронин с помощью метких сравнений и живых оборотов выяснил нравственный облик святителя.

В заседании 27 января был выработан следующий порядок торжественного заседания: при входе высокопоставленных гостей в зал – пение тропаря Святителю общим хором, открытие собрания покровителем братства Высокопреосвященным

архиепископом Иркутским Тихоном, речь о. Дроздова, речь о. Подгорбунского, пение концерта хором, речь г. Тронины, чтение приветствий, писем и телеграмм, многолетие и народный гимн. Тут же поручено члену совета, священнику Димитрию Гагарину, составить описание торжеств по случаю столетия, каковое потом напечатать и издать.

Благодаря своевременной просьбе старшины общественного собрания бесплатно предоставили братству малый зал собрания для устройства в нем 10 февраля в 2 1/2 часа дня торжественного заседания, посвященного памяти святителя. Об уступке же большого соборного зала для устройства в нем и февраля духовного концерта пришлось иметь дело с антрепренершей этого зала г. Светловой, которая согласилась уступить зал на 11 февраля с освещением и прислугой, без сохранения верхнего платья, за 350 р. Так как братство, устраивая этот концерт, не задавалось никакими материальными целями, а имело в виду лишь достойное празднование святительского столетнего дня и ознакомления публики с пиесами Чайковского и другими лучшими произведениями церковной музыки, еще не слышанными в Иркутске, то и согласилось на условие Светловой.

Желая ознакомить население с предстоящим торжеством, братство в трех своих аудиториях устроило несколько чтений, посвященных жизни и деятельности Святителя. Именно. В Преображенской церковно-приходской школе было три чтения, 30 января, 6 и 9 февраля, и на них прочитано следующее:

- 1) О прославлении святых и их мощей.
- 2) Последнее чудо у мощей святителя 26 декабря 1904 г.
- 3) Житие святителя Иннокентия.
- 4) Некоторые чудеса его.
- 5) Выдержки из его поучений.
- 6) Об освидетельствовании и открытии его святых мощей.
- 7) О трудах святителя на просвещение общества и народа Восточной Сибири.
- 8) О бывших церковных торжествах в Вознесенском монастыре и в Иркутском кафедральном соборе 8 и 9 февраля с. г.

9) Церемониал празднования столетия со дня открытия мощей св. Иннокентия.

10) Об устройстве братством торжественного заседания в общественном собрании и духовного концерта.

В Вениаминовской церковно-приходской школе святительские чтения были 9 января и 6 февраля. Прочитано:

1) О праздновании 100-летия со дня открытия мощей святителя и чудотворца Иннокентия.

2) Чудо от мощей святителя, бывшее с подпоручиком Сычевым 26 декабря 1904 г.

3) Житие святителя.

4) Указ о праздновании 100-летия со дня открытия его святых мощей.

5) Образцы проповедей святителя.

6) Церемониал празднования столетия.

Все эти чтения в обеих аудиториях сопровождались пением религиозных песнопений.

В образцовой школе при женском училище духовного ведомства 6 февраля прочитано следующее:

1) Житие святителя Иннокентия.

2) Его чудеса.

3) Последнее чудо, бывшее 26 декабря 1904 г.

4) О праздновании столетия.

5) Церемониал.

Во всех аудиториях этих раздавались листки и брошюры: краткое житие Святителя, последнее чудо, указ Синода о праздновании столетия и проч.

Во всех чтениях принимали участие члены братства.

Братство разослало печатные пригласительные билеты г. городскому голове, гласным городской думы, почетным гражданам города, священникам с супругами, диаконам, псаломщикам, церковным старостам и всем членам братства адреса коих известны, всего свыше 700 билетов. Кроме того, приглашения были печатаны в местных газетах, чтобы все члены братства, почему-либо не получившие билетов, прибыли на это собрание. Все учащиеся приглашены 9 числа к литургии в Казанский собор. Дирекция народных училищ сначала

распорядилась привести учеников 9 февраля в Казанский собор к литургии и молебну, но затем отменила это распоряжение, вероятно, ввиду многочисленного стечения народа и могущего от сего произойти несчастий.

Все члены совета братства в трудах по устройству торжества принимали самое живейшее и единоедушное участие. Это придавало удивительную жизненность, силу и мощь всей деятельности братства за эти дни.

В Преображенском, Спасском, Троицком и других городских храмах несколько воскресений за вечерней торжественно служились молебны святителю, читались акафисты, произносились поучения. Множество народу посещало эти вечера.

«Иркутские епархиальные», «Иркутские губернские» и «Забайкальские областные ведомости» и другие сибирские газеты были извещены и известили публику о столетии со дня открытия мощей святителя, а «Церковные ведомости», издающиеся в С.-Петербурге при Св. Синоде, ознакомили и всю Россию с этим великим событием, а также с жизнью и деятельностью святителя статьей: «К столетию прославления святителя Иннокентия, Епископа Иркутского».

Кроме того, «Иркутские епархиальные ведомости» ко дню 9 февраля выпустили двойной номер, посвященной памяти святителя. Неофициальная часть этого номера издана братством и Вознесенским монастырем для бесплатной раздачи и для продажи. В этом издании под таким заглавием: «Благословение Иркутского Церковного Братства святителя Иннокентия. В память столетия со дня открытия святых мощей святителя (9 февраля 1805 года – 9 февраля 1905 года)» – находятся следующие статьи: 1) Святитель Иркутский Иннокентий 1-ый (Кульчицкий) и его миссионерская деятельность. Священника Николая Шастина. 2) Описание и объявления о чудесах и видениях святителя и чудотворца Иннокентия 1-го епископа Иркутского, – и о приключении множайших из жителей иркутских и других. – Это выписки о чудесах святителя, которые совершались и до открытия мощей и после открытия до самого последнего времени. 3) Что

осталось на память Иркутской епархии от первого ее епископа святителя Иннокентия. Димитрия Хрусталева.

По ходатайству Его Высокопреосвященства господин попечитель учебного округа, военный генерал-губернатор, граф П. И. Кутайсов по случаю святительского праздника освободил от занятий 10 и 11 февраля учащихся всех заведений города.

И сам Святитель благословил предполагаемое торжество совершившимся у его мощей чудом за месяц с небольшим до столетия. 26 декабря 1904 г. в Вознесенском монастыре к вечерне прибыл подпоручик В. В. Сычев, раненный в голову и ногу в бою под Мугденом. Здоровье его так было расстроено, что он совсем не ходил без посторонней помощи, а стоять мог только на костылях. Страдал страшную головную болью и частыми галлюцинациями. Несмотря на врачебные средства, больной не поправлялся. Прибыв в монастырь, Сычев усердно молился святителю, прося у него исцеления от своей болезни. Во время чтения акафиста святителю Сычев, поддерживаемый постоянным своим вестовым солдатом, пожелал приложиться к мощам Святителя, и в этот момент костыли из-под его рук упали и он почувствовал себя совершенно здоровым. Обрадованный исцелением, Сычев легко и без посторонней помощи облобызал св. мощи, прославил Бога и его святителя пред всеми бывшими в это время во храме и тотчас же заявил о случившемся настоятелю монастыря, Преосвященному епископу Владимиру. Г. Сычев рассказывает, что когда он прикладывался к деснице Святителя, то она была теплая и мягкая, как у живого человека.

За несколько дней до торжества сделалось известно о приезде в Иркутск на торжество Преосвященного Макария, епископа Томского и Барнаульского, и Преосвященного Евфимия, епископа Енисейского и Красноярского. Совет братства предположил в полном составе встретить высокопоставленных гостей на вокзале «Иркутск». К сожалению, поезд опоздал на полсуток, час его прибытия не был известен, а потому 7 февраля гости были встречены только одним председателем совета братства, а остальные члены совета имели честь представляться преосвященным гостям 8

февраля в покоях архиепископа, где и пригласить их на заседание и на концерт.

III

Но вот все приготовления закончены, гости собрались и началось великое сибирское торжество, в коем приняли участие четыре архипастыря: Тихон архиепископ Иркутский и Верхотенский, Макарий, епископ Томский и Барнаульский, Евфимий, епископ Енисейский, и Владимир, епископ Киренский, викарий Иркутский, два архимандрита, ректор семинарии, о. Никон и настоятель Князе-Владимирского монастыря, о. Иоанн и все градское и монастырское духовенство при многотысячном небывалом стечении народа, прибывшего не только из Иркутска и соседних сел, но и из соседних губерний и даже из России.

8 февраля в 6 часов вечера тысячный монастырский колокол огласил обитель, окрестности и город своим мощным звоном, призывая православных к началу великого торжества, ко всеобщему бдению. Этот призыв подхватили колокола с городских церквей и слились в одну общую гармонию. Осенив себя крестным знаменем, поспешили богомольцы в Вознесенский храм, где покоятся мощи святителя, и быстро его переполнили. Еще задолго до 6 часов вся дорога от Иркутска до монастыря была покрыта группами горожан, стремящихся в монастырь ко всеобщей.

В обычное время, через полчаса после начала звона, архипастыри были встречены «со славою» в келиях преосвященного викария, настоятеля монастыря, и прошли во храм в мантиях, сопровождаемые многочисленным духовенством, при стройном пении монастырского хора. По прибытии во храм архипастырей о. ректор семинарии, архимандрит Никон с монастырским протодиаконом, в мантии, клобуке и в епитрахили, при полном освещении соборного храма, приняв благословение от архипастырей, начал всеобщее бдение. И полились полные и гармоничные звуки, умирительного предначинательного псалма: «Благослови, душе моя, Господа». Хор Иркутского архиепископа, усиленный любителями и воспитанниками духовной семинарии под умелым управлением помощника регента А. Г. Волевач пел

стройно, тихо, торжественно. Видимо, хор серьезно готовился к предстоящему празднику. Особенно хорошо выполнен псалом «Блажен муж», и в нем оттенены слова «с трепетом» и «аллилуйя». Стихиры на «Господи воззвах» пелись с кононархом, по-монастырски. Маленький, лет 12, кононарх громко и толково читал стихи. Его свободный, грудной голос легко, раздельно и сердечно раздавался по всем углам храма и заставлял вслушиваться и вдумываться в молитвословия. На малый вход, кроме предстоятеля, о. ректора, облачились кафедральный протоиерей Михаил Фивейский, один протоиерей и два иеромонаха, при двух диаконах. На литию исходил Высокопреосвященный архиепископ Тихон с двумя архимандритами, 8 протоиереями и иереями, при 3 протодиаконах и 2 диаконах. Хорошо пропеты «Свете тихий» и «Ныне отпускаеши». После шестопсалмия, за ектенией, начались приготовления к выносу святых мощей на средину собора, с обычного их места, «из-под сени» отлично убранной по верхнему карнизу гирляндами из цветов и украшенной новыми занавесами из шелковой материи небесного цвета, обшитыми золотым позументом с такими же кистями. Принесен постамент, и на него поставлены носилки для раки со святыми мощами. Постамент и носилки обиты фиолетовым бархатом. Носилки глубокие, с откидными боковинками, укрепляющимися крючьями. По краям обшиты золотым позументом с такими же кистями, по углам четыре вышитых золотом херувима. Затем вокруг постамента были поставлены 6 подсвечников. Во время чтения кафизм два диакона разносили и раздавали народу свечи и листки с жизнеописанием святителя, причем в каждый листок была вложена икона святителя на бумаге с кратким его житием. После первой кафизмы игумен Амфилохий громко и внятно прочитал краткое житие святителя и некоторые из его чудес, в том числе и недавнее, бывшее 26 декабря 1904 г., а после второй – о. архимандрит Иоанн сказал с соли following слово:

«Бог, посылавший для спасения людей пророков и апостолов, дающий церкви пастырей и учителей, прославляющий своих угодников нетлением и чудотворениями,

даровал и нашей стране Святителя и Чудотворца Иннокентия, нового апостола, в животе и по смерти поучающего омраченныя языки и великаго пастыря, присно молящагося о спасении своего стада.

Дивны пути, коими Бог привел Спасителя к столь высокому служению и к небесной славе.

Родившись на юге России, в пределах Малороссии, от благородных и благочестивый родителей, Святитель уготован был на служение в недрах матери русских городов, в древнем и славном городе Киеве, где он получил образование и восприял иноческий образ. Непорочный и чистый, как кристалл, протекший учение в высшем разсаднике мудрости, славившемся талантами своих наставников, исполненный духа премудрости и разума, юный подвижник благочестия завершил свое приготовление к апостольскому и святительскому служению служением в звании наставника в высшем вертограде мудрости, находившемся в первопрестольном граде Москве, куда он вызван был из Киева. В этом училище Святитель был, по словам церковной стихиры, наставником небесной мудрости, научавшим горняя, а неземная мудрствовать, напечатлевавшим в юных разумах древний евангельский истины, и как ходивший пред богом и по Бозе ревновавший, он учил не только словом, но и благославным житием и был молитвенником о спасении своего юнаго стада.

Обогатившись на этом поприще знаниями, мудростию наставника и ревностию пастыря, Святитель созрел духовно для высшаго служения, к коему и призван был в годы своей физической и духовной зрелости. Ему указано было следовать в землю языков чуждых, в царство Хинов и быть в этом царстве проповедником Евангелия, для чего он и поставлен был в сан епископа. Но это возвышение принесло Святителю лишения и скорби, болезни и труды, продолжавшиеся до конца его жизни.

Царство Хинов, омраченное гордостью древняго змия, не захотело принять Святителя, и он долгое время оставался без места и без средств, переходя из дома в дом и питаясь то подаянием, то трудами рук своих. Смиранный подвижник переносил это испытание с непоколебимою стойкостью и верой

во всеблагий Промысл Божий, исправляющий стопы человеку (Псал. 36:22). Не принятый Хинами, он обратился с проповедью к языкам, живущим под скипетром православного Императора, и святая вера христианская его трудами стала в них расти и умножаться. Но что особенно знаменательно в путях Промысла Божия о Святителе, это назначение его в Иркутск, последовавшее за неприятием его Хинами. В Иркутской стране свет христианства слабо мерцал, а языческая тьма в ней и до сего времени сильна. Святитель призван был устройением церкви усилить здесь свет и ослабить тьму, и самое важное и самое трудное в устройении церкви он совершил. Нужно было прежде всего возвысить религиозно-нравственное состояние пастырей и пасомых, и он возвысил. Пастырей он стал избирать из числа наиболее достойных членов Церкви, одобряемых свидетельствами других, и посвящал их в сан после испытания и научения, а пасомых, не радевших о своем спасении, в течение двух и более лет не бывших у исповеди и св. причащения и умиравших без напутствия св. Тайнами, он запретил предавать христианскому погребению и тем заставлял и самых слабых членов церкви обратиться к уврачеванию и исправлению. Для научения пасомых истинам веры и богоугодной жизни Святитель повелел священникам в воскресные и праздничные дни читать на утрени и после литургии поучения, писанные богопросвещенными мужами и учителями веры, при этом и сам он, как мудрый и исполненный благодати и истины наставник, учил и проповедывал, обращая многих к раскаянию и спасению. И паства, как не груба она была, еще при жизни Святителя стала чтить в нем угодника Божия, а после смерти стала обращаться к нему с молитвами о помощи, и вера ея в Святителя оказалась не тщетной. Перейдя в небесные обители, Святитель не прекратил своих попечений о стране сей и сделался для притекающих к нему неисчерпаемым источником чудес и милостей Господних, а с тех пор, как святой мощи его, прославленным нетлением и присутствием в них силы Божией, были открыты для всенародного чествования, благодатный поток чудес и милостей, истекший от угодника

Божия, сделался шире и обильнее и продолжает доселе изливаться на верующих.

Имея среди себя столь дивный дар милости Божией, прославим и возблагодарим Господа и будем притекать к честным мощам Его угодника, как к верному врачевству от духовных и телесных недугов и как к крепкому оплоту, ограждающему нас от бед и зол.

Святителю отче Иннокентие, молим тя, ограждай нас молитвами от бед и печали! Аминь».

После сего хор стройно запел «Хвалите имя Господне» и все четыре архипастыря, 2 архимандрита, 17 протоиереев и священников, три протодиакона, все диаконы и свита в золотых облачениях вышли из алтаря на середину храма и стали против мощей святителя, с северной стороны архипастыри, а вокруг раки два архимандрита, протоиереи и священники. Народ зажег свечи и как один человек преклонил колени. Ярко освещенный храм показал обновленную ко дню торжества живопись. Лики святых, казалось, как живые смотрели на молящихся и вместе с ними принимали участие в прославлении святителя. Воочию здесь, в этом святом храме, церковь земная соединилась с церковью небесной. Настала великая, радостная минута... Два архимандрита, 10 протоиереев и священников, приняв благословение архипастырей, благоговейно взяли на свои плечи с обычного места, под сению, раку со святыми мощами святителя, перенесли ее на середину храма и поставили на приготовленном постаменте. Пред мощами два иеромонаха несли икону святителя. Два монастырских диакона немедленно стали около мощей с дикирием и трикирием, а два с рипидами и осеняли мощи до конца богослужения... Из глубины души вырывались вздохи, сердце волновалось и учащенно билось, и слезы умиления текли из глаз. Души молящихся были наполнены небесною радостью. «В жизни не испытывал такого душевного настроения, как сегодня». «Помирать буду, а об этом не забуду»; «Ровно – в пасху, в Пасхальную утреню», – говорили многие из молящихся... Невольно приходило на ум, почему это есть люди, не верующие в существование св. мощей, неужели они не видят, что самый факт существования

их есть явное, наглядное чудо, говорящее о том, что есть Бог, что вера наша не тщетна, а истинна.

По поставлении святых мощей на средину храма Высокопреосвященный архиепископ Тихон сквозь слезы произнес следующее прочувствованное слово:

«Радуйся, Иннокентие, великий угодниче Спаса Христа!

В знаменательный день исполнившегося столетия со дня прославления Святителя Иннокентия, мы собрались сюда, возлюбленные братие, почтить-восхвалить угодника Божия особым торжеством св. церкви и, во образ особой близости Святителя к нам, изнесли его св. мощи в среду нашу, чтобы мы сердечнее могли изречь ему хвалы и совершить молебное пение наше. Что же мы скажем хранителю страны нашей в столетнюю годину его прославления? Какой привет изречем ему? – Находим приличным сказать ему, что уже высказали мы: “Радуйся, Иннокентие, великий угодниче Спаса Христа!” Этот привет, в похвалу Святителя, мы будем повторять много раз в предстоящее акафистное пение церкви, – до тех пор, пока не обозрим в общих чертах праведную жизнь Святителя и многообразное служение его на земле от юности до преселения его в обители Отца небесного, в сожительство ангелов, и по преселении прославленного Богом нетлением св. мощей его и многими чудесы. “Радуйся, Иннокентие, великий угодниче Спаса Христа!” Так приветствуя, так восхваляя Святителя – апостола языков Сибири, славу и украшение Иркутский паствы, мы должны с особенною горячностью сердца и молиться ему, как помощнику, заступнику и молитвеннику нашему во всех нуждах наших. Ведь нельзя не видеть особой милости Божией в том, что Сибирской стране дарован теплый предстатель за нас пред престолом Божиим в лице Святителя Иннокентия и поставлен в особый близости к нам дарованием многоцелебных мощей его, в нетлении почивающих. В раце святых мощей угодника Божия мы имеем неоцененное сокровище: в них имеем мы ясное свидетельство благодатной силы Божией, паче естества сохранившей тело Святителя в нетлении, благоухании, с дарами чудотворений, в них читаем мы безмолвную проповедь спасения нашего, – видим оправдание христианского упования

нашего, истину исповедуемой нами веры и православия церкви, к коей принадлежим; в св. мощах зрим духовное небо и знамение теплаго на небеси ходатайства о нас Святителя Иннокентия. Сколько благодеяний, сколько чудесных исцелений за сто лет прославления своего Святитель оказал Сибирской стране и внесибирской! Всего исчислить мы не можем, но не умолчим об одном недавнем чуде Милости Божией, при св. мощах его совершившемся. На второй день праздника Рождества Христова 1904 года явился в Вознесенскую обитель один офицер, чтобы помолиться Святителю Иннокентию у святых мощей его. Офицер, по фамилии Сычев, был изранен на войне, весь расслаблен, еле двигался на костылях при помощи своего денщика. Во время акафистного пения, при горячей молитве своей к угоднику, он пожелал приложиться к святым мощам его. И что же? Едва решил он двинуться к честно раке, как вдруг он почувствовал подъем духа, крепость сил падение костылей из подмышек, как будто кем вытолкнутых, и сам, никем не поддерживаемый подошел, приложился к святыне и сошел с помоста раки совершенно здоровым, в виду многих свидетелей. Восторженное состояние его от совершившагося чуда было так велико, что он неудержимо говорил всем и каждому о милости Божией, явленной ему по молитвам угодника Божия, славил и благодарил Бога. Факт чуда необыкновенный и поразительный. – Будем же, возл. бр., молиться Святителю Иннокентию с особою горячею верою о помощи в наших нуждах! В наше смутное время нужд этих особенно у нас много: вера слабеет, благочестие падает, послушание св. матери церкви ни во что ставится, смуты семейной жизни, общественной, государственной умножаются, нападения вражия на Востоке – внешния, умножение врагов внутренних производят тяжелыя на душу впечатления. Что сотворим?!. Без помощи Божией ничего, только упование на Бога не посрамит. К Нему направим сердечный очи наши и в покаянии сокрушенного сердца будем просить, чтобы Он отвратил гнев свой, праведно на ны движимый, и не воздал нам по грехам нашим. Будем просить Пречистую Матерь Его и угодника Божия, защитника страны нашей Святителя

Иннокентия, дабы они ходатайством своим у Престола Божия, Судии Бога, Которому предстоят, попросили нам избавление от всех зол и печалей.

Великий Угодниче Христов, Святителю Иннокентие! Услыши нас, молим тя, да простит нам Господь молитвами твоими все согрешения наши и сотворит избавление от бед. Ты нам помощник, заступник и молитвенник. Аминь».

После сего, приняв кадило, Высокопреосвященный архиепископ окадил святые мощи, храм, духовенство и молящихся, а певчие запели кондак святителю, и началось чтение акафиста попеременно всеми архипастырями. Два протодиакона во все время чтения акафиста кадили святые мощи, а диакон святую икону. Хор певчих, проникнувшись религиозной минутой, стройно и сердечно пел: «Радуйся, Иннокентие, святой Угодниче Спаса Христа». Всем сделалось как-то весело, радостно и спокойно. После чтения акафиста сонмом священнослужителей торжественно пропето было величание Святителю; затем в обычное время архипастыри и духовенство прикладывались к открытой деснице святителя, а молящиеся миряне к закрытой тонким полотном. Два архиерея до конца богослужения помазывали молящихся освященным елеем, у главы и у ног Святителя стояли два иеромонаха. На славословие великое выходил владыка архиепископ и все служащие. Несмотря на многочисленную толпу, порядок был удивительный. Несомненно, что каждый сознавал святость минуты и, не желая ее нарушить, благоговейно ожидал удобного момента, чтобы подойти к мощам и спокойно приложиться к ним.

Богослужение закончилось в 12 часов ночи. Многие ночью же пешком шли в Иркутск, чтобы наутро вновь прийти сюда с крестным ходом. Соборная колокольня, святые врата, ход от них до храма, крыльцо и аллея, ведущая в настоятельские кельи, были иллюминированы разноцветными фонарями и плошками. Освещенная нежным светом полной луны, катившейся по безоблачному звездному небу, обитель в эту святую, тихую ночь представляла чудную картину.

В то же время во всех городских храмах совершалось всенощное бдение святителю, священнослужители произносили проповеди, читали его житие и пели акафист. Храмы были полны молящимися.

9 февраля поздняя литургия была только в кафедральном Казанском соборе, в Князе-Владимирском монастыре и в окраинных церквях, а в остальных городских церквях литургия была ранняя. В 7 ½ часа во всех городских церквях начался перезвон колоколов и в 8 1/2 часа утра из всех храмов в Казанский собор подошли крестные ходы с духовенством и богомольцами. В 8 часов в собор же приехал Преосвященный епископ Владимир и, во время часов облачившись во все архиерейские одежды, благословил крестному ходу идти в Вознесенский монастырь. Тогда все прибывшие из приходских церквей крестные ходы со святыми запрестольными крестами, иконами и хоругвями, соединились в один величественный крестный ход, который, имея в центре святую чудотворную Иркутско-Казанскую икону Божией Матери, в сопровождении епископа и многочисленного духовенства, в золотых ризах, со множеством богомольцев, при колокольном звоне во всех городских церквях двинулся в Вознесенский монастырь. На площади, против собора, были выстроены войска с музыкой под командой командира Иркутского казачьего дивизиона, войскового старшины А. Е. Мунгалова, и когда крестный ход показался из собора, войска сделали ружейный прием «на караул», а музыканты заиграли «Коль славен». По прохождении крестного хода войска присоединились к нему и сопровождали его до монастыря. Кроме того, по дороге к монастырю, с той и другой стороны, шпалерами стояли войска и тоже присоединялись к ходу. Музыка с отдыхами играла в продолжении всего пути. Масса молящихся стояла на берегу Ангары, и по дороге в обитель виднелось множество богомольцев, спешивших пешком туда же к литургии. Великолепное зрелище это, никогда еще здесь невиданное, вызывало у всех радостно-религиозное настроение. У святых врат монастыря крестный ход был встречен архипастырями, вышедшими из храма со святыми иконами, с духовенством в

золотых блестящих облачениях при пении певчих при колокольном звоне. Прибывшие св. кресты и иконы были поставлены по сторонам, а в середине чудотворная икона Божией Матери. Архипастыри после краткой литии приложились к прибывшей святыне и благословили внести ее в Вознесенский собор, а остальные кресты и иконы – в Тихвинскую церковь. Духовенству и богомольцам, прибывшим с крестным ходом из Иркутска, был предложен в трапезе монастыря чай. Во время перезвона, до прибытия крестного хода, во всех монастырских храмах совершено освящение воды. По прибытии же крестного хода началось служение божественной литургии. Все храмы в это время были уже переполнены народом, во множестве прибывшим сюда еще до ранней обедни. Богомольцы прибывшие с крестным ходом из Иркутска, в Вознесенский и в Тихвинский храмы пройти уже не могли, а останавливались в церковной монастырской ограде. Затем к св. вратам был поставлен наряд войска, который не позволял богомольцам входить даже в монастырскую ограду. Об этом совершенно случайно узнал о. наместник монастыря иеромонах Сергей и упросил снять военные патрули, что вскоре же и было исполнено, и народ беспрепятственно входил в ограду монастыря, а потом и во храмы.

Божественную литургию в усыпальнице совершал черемховский благочинный священник Алексей Логинов, в Тихвинском верхнем храме – миссионер Тальянского стана, священник Владимир Амвросов, а в нижнем, где была могила Святителя, иеромонах Феодосий, преподаватель церковно-учительской семинарии. Литургию в главном Вознесенском храме весьма торжественно совершали все четыре архипастыря с двумя архимандритами, десятью протоиереями, священниками и иеромонахами, при 3 протодиаконах и 3 диаконах. Малый и великий входы совершались вокруг святых мощей. За святыми мощами читались апостол и Евангелие. Два диакона с дикирием и трикирием и два с рипидами во все время богослужения осеяли святые мощи. На хорах вполне хорошо, под управлением регента Ф. М. Попова, пел хор архиерейских певчих, а на правом клиросе – тоже очень стройно –

монастырский. Пропето несколько песнопений, давно уже не исполняемых в Иркутске, напр., концерт святителю: «Приидите, вернии». За богослужением раздавались монахами народу следующие листки. Знамение милости Божией, явленное от мощей свят. Иннокентия 26 декабря 1904 г., Воззвание Святейшего Синода, речь Преосвященного Макария, епископа Томского, сказанная им 8 июля 1904 г. воинам-ратникам, отправляющимся на Дальний Восток, и его же слово, произнесенное 25 декабря 1904 г. на тему: «Обратное движение в христианском мире».

За причастным о. ректор духовной семинарии архимандрит Никон сказал слово.

Во время проповеди началось приготовление к крестному ходу. Принесены запрестольные кресты и иконы, икона Вознесения Христова взята иеромонахом монастыря, а чудотворная икона Божией Матери поднята на руки богомольцами. В то же время внешний крестный ход установился попарно вокруг собора, по сторонам пути следования «монастырского» крестного хода. У западных дверей, на крыльце, миряне держали за четыре древка, обвитые гирляндами из цветов, балдахин, прекрасно задрапированный пунцовой шелковой материей, обшитой золотым позументом с такими же шнурами и кистями.

К концу литургии в Вознесенский храм явились все священники и диаконы, служившие в Иркутске позднюю литургию. В это же время в храм прибыли: господин главный начальник края, иркутский военный генерал-губернатор, член Государственного совета, почетный опекун, генерал от инфантерии, граф Кутайсов, господин иркутский губернатор И. П. Моллериус с супругой А. И. Моллериус, г. управляющий канцелярией иркутского военного генерал-губернатора, камергер Двора Его Величества Н. Л. Гондатти, начальник Иркутского гарнизона и местной бригады генерал-майор А. П. Ягодкин, председатель постоянного отделения Сибирского военно-окружного суда в г. Иркутске, генерал-майор А. Б. Грейм, господин иркутский городской голова П. Я. Горяев и много других лиц.

После литургийного отпуста Преосвященные и духовенство со свечами вышли ко святым мощам. Приняв благословение, два архимандрита и 10 протоиереев и иереев приняли на носилках раку со святыми мощами на свои плечи и понесли из собора западными дверями. Порядок этой торжественной религиозной процессии был такой: шествие открывали три псаломщика в стихарях с фонарями, за ними несли св. запрестольные кресты, иконы и хоругви, потом иеромонах монастыря со святою иконою Вознесения Господня, за ним диаконы, монахи и миряне несли на плечах чудотворную Иркутско-Казанскую икону Божией Матери, два диакона с кадилами и священники по два в ряд несли на блюдах вещи святителя: фелонь, епитрахиль, митру, панагию, клобук и мантию, священники с крышкой от раки святителя с возложенным на нее венком от женского учебного заведения г. Григорьевой, певчие, священники попарно, архимандриты, протоиереи и священники со святыми мощами на носилках, на крыльце над мощами миряне понесли балдахин, 12 воспитанников духовной и церковно-учительской семинарии с 12 большими свечами, по обе стороны святых мощей, а также диаконы с дикирием, трикирием и рипидами, ключарь собора, окропляющий путь святой водою, священники со св. крестом и Евангелием архиепископ Тихон с посохом святителя в руках, прочие архипастыри в сопровождении протодиаконов, диаконов, свиты, чиноначалие и народ.

Во время обнесения св. мощей вокруг храма пели молебны святителю. У южных дверей собора ход со св. мощами остановился и произнесена эктения «Помилуй нас, Боже» и проч., у восточной стороны собора, против алтаря, вторая остановка, и, по малой ектении архиепископ прочел св. Евангелие, на северной стороне, остановка и эктения из литии: «Еще молимся о всякой души» (на Воздвижение Креста Господня) и, наконец, пред западными дверями произнесена: «Еще молимся, о еже сохранитися обители сей и граду сему». На всех остановках архиепископ осенял святым крестом, а епископ Макарий окроплял св. водою. По входе во храм, св. мощи поставлены посредине и пред ними архиепископ

коленипреклоненной, с чувством радости, прочел молитву Святителю, затем архипастыри и духовенство приложились к святым мощам и поставили их на обычное место, под сень. Произнесены отпуст и многолетие. Крестный ход продолжался 25 минут. Городской крестный ход, по вступлении монастырского во храм, прежним порядком отправился обратно в Иркутск. Все богослужения закончились в 2 часа. При обношении святых мощей вокруг храма многие тысячи народа тихо, спокойно и молитвенно-сосредоточенно «стеной» стояли в монастырской ограде. Многие взлезли на деревья, на лестницы, на колокольни, стояли на крыльцах, на дровах и проч. Удивительно, святитель соединил всех около себя: тут и мастеровой, тут и генерал, и купец, и чиновник, и крестьянин. Тут мужчины, и женщины, и дети. Порядок при этом соблюдался образцовый. Тут было не до толкотни. Все как один человек переживали одно душевное настроение. Сначала неизъяснимый страх, а потом небесная радость. У всех на уме и в сердце было одно желание: увидеть и приложиться к мощам святителя. Сердце радовалось при виде такой молитвенно-настроенной и религиозно-воодушевленной многочисленной толпы. Нет, думалось, вера христианская еще ярко и тепло горит в русских сердцах, только ее следует умело направлять по настоящему пути и не давать заглохнуть.

После окончания богослужений преосвященные архипастыри, почетные гости и старейшее духовенство последовали в келию настоятеля монастыря, Преосвященного Владимира, где и предложен им был обед. К обеду же были приглашены о. председатель совета братства и товарищ его. За обедом провозглашен был тост за Государя Императора, покрытый громкими многолетиями, причем тут же была составлена и отправлена на имя обер-прокурора Св. Синода за подписью архиепископа Тихона, генерал-губернатора графа Кутайсова, губернатора Моллериуса, епископа Томского Макария, епископа Енисейского Евфимия, епископа Киренского Владимира, ректора семинарии архимандрита Никона, кафедрального протоиерея Фивейского и секретаря консистории Леонида Шавельского следующая телеграмма: «Собравшись 9

сего февраля для молитвенного общения, по случаю столетия со дня открытия мощей святителя Иннокентия, покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества наши верноподданнические чувства и молитвенные благопожелания победы над врагом и скорого преспеяния в делах внутреннего устройства ко благу России и славе царствования Его Императорского Величества». На представленной действительным тайным советником К. Победоносцевым копии с этой телеграммы Его Императорское Величество изволил в 15 день минувшего февраля собственноручно начертать:

«Искренне благодарю».

Затем последовали тосты: за Синод, за начальника края, за преосвященных гостей и за представителей белого и монашеского духовенства и всех ревнителей о православии.

По выходе крестного хода в монастырь из Казанского кафедрального собора в нем началась божественная литургия, которую совершали три священника, благочинный миссионер Аларского Иннокентьевского стана о. Николай Затопляев, законоучитель Сиропитательного дома Е. Медведниковой, о. Константин Тихомиров и соборный священник о. Николай Соколов с диаконом Илией Поповым. Пел хор, организованный братством свят. Иннокентия из любителей церковного пения и из учащихся разных учебных заведений г. Иркутска, всего в количестве 150 чел., под умелым управлением Иннокентия Александровича Кудрина. Чудное, сердечное пение людей произвело на молящихся сильное впечатление. Они испытывали редкие минуты духовного наслаждения. Особенно сердечно и умело было выполнено: «Благослови, душе моя, Господа», «Иже Херувимы», «Милость мира» и «Отче наш», соч. Чайковского. За причастным священник К. Тихомиров сказал следующее поучение:

«Сегодня сто лет исполнилось с тех пор, как открыты были мощи святителя и чудотворца Иннокентия.

Вспоминая жизнь, труды святителя и все его милости, оказанные людям, наша Сибирская страна с благодарным

чувством преклоняется пред ним и молитвенно-светло празднует сегодняшний день.

Ублажая память святителя, постараемся извлечь для себя из его святой жизни вразумление и одобрение, так необходимый нам в настоящее трудное время.

Тяжелый путь испытаний и лишений, коим шел почти всю свою жизнь святитель Иннокентий, ясно показывает, что испытания, лишения и страдания, как нравственные, так и физические, посылаются людям для того, чтобы они укреплялись в добре и очищались от зла, как золото в горниле.

Спросим же сами себя, так ли терпеливо и безропотно, как святитель, мы переносим лишения, неприятности и страдания, в особенности в нынешнее время? Делаемся ли в своей духовно-нравственной жизни лучшими, совершенствуемся ли? Если мы действительно улучшаем свою греховную жизнь добродетелями, то воистину можем быть уверенными, что настоящая война и внутренняя нестроения есть только временное испытание нашей веры в Бога и любви к Нему и что, при терпении и единстве, это испытание окончится к великому прославлению России. Если же мы не только не совершенствуемся, а, напротив, преуспеваем во зле, то тяжелую годину нашу следует считать как Божие наказание за грехи, которые необходимо умиловить добрыми делами и сердечным, со слезами, всенародным покаянием. Ветхозаветная История народа Божия свидетельствует, что когда евреи уклонялись от истинного пути, забывая Бога и Его святой закон, тогда их постигали различные несчастья, порабощали враги внешние, разоряли – внутренние. Когда же евреи каялись в своих прегрешениях и исправлялись, тогда Господь посылал им избавителей.

Россия, когда коснела в раздорах и междуособиях, была под владычеством желтой расы, но когда объединилась и стала вся как один человек, в своих вековых страданиях усмотрела наказание Божие, сознала и исправила свои грехи, тогда Господь помог ей освободиться от тяжелого владычества монголов и выйти победительницей.

Осеним же себя крестным знаменем и дружно и единомысленно станем под знамя Венценосного нашего Вождя и мы воочию увидим, как скоро Господь поможет нам одолеть внешних и внутренних врагов.

В сей знаменательный день от всей души вознесем свои горячие молитвы Святителю Иннокентию, чтобы он испросил у Господа нашим братьям мужество и терпение на поле брани, а нам всем сознание своего долга, как христианского, так и гражданского».

После литургии, пред иконой святителя, вновь сооруженной братством ко дню столетия, отслужен молебен. Братская икона святителя в это время стояла на видном месте, в главном приделе, у правого клироса. Написана она в рост человека, на полотне, вполне хорошо. Особенно удачно изображено благостное лицо святителя. Вставлена икона в золоченую раму. Певчие чудно пели тропарь Святителю и запевы, гармонизованные самим г. И. А. Кудриным. Чувствовалось, что как сам регент, так и певчие глубоко проникнуты верою в святителя и любовью к нему и пели от души, для собственного удовольствия, а не по заказу, не по-казенному. Честь и слава молодежи, сумевшей проникнуться такими святыми чувствами к святителю. По окончании молебна совершен крестный ход к часовне святителя, что против соборного алтаря, и там, пред иконою святителя, тоже отслужен молебен. Молящиеся массой шли за крестным ходом из собора в часовню, а из нее возвратились обратно в собор и прикладывались ко св. кресту и иконе святителя.

У

10 февраля божественную литургию в Казанском соборе совершали три архипастыря, архиепископом Тихон, епископ Макарий и епископ Евфимий, два архимандрита, кафедральный протоиерей, два протоиерея – члены консистории, градской благочинный и причт собора, в сослужении двух протодиаконов, иркутского И. Евтифеева и томского, Александрова, и двух соборных диаконов. Громадный собор переполнен молящимися. Видны были чиновники разных ведомств, члены городской управы, купечество, воспитанники разных учебных заведений,

воины и простой народ. Воспитанники мужского духовного училища и церковно-учительской семинарии были со своими воспитателями. На главных хорах пели архиерейские певчие, а на правом клиросе – воспитанники церковно-учительской семинарии. После литургии молебн и молитва Святителю.

В тот же день в малом зале городского общественного собрания состоялось торжественное заседание Братства святителя Иннокентия, посвященное его памяти. В 2 1/2 часа дня в собрание прибыли: Высокопреосвященный архиепископ Тихон, господин главный начальник края, граф П. И. Кутайсов, Преосвященный епископ Томский Макарий, Преосвященный епископ Енисейский Евфимий, Преосвященный епископ Киренский Владимир, господин губернатор И. П. Моллериус с супругой, генерал-майор А. П. Ягодкин, камергер Н. Л. Гондатти, генерал-майор А. Б. Грейм, архимандрит Никон, архимандрит Иоанн, городской голова П. Я. Гаряев, редактор «Губернских ведомостей», репортеры газет и много других лиц духовного, военного и гражданского ведомств. К этому времени зал собрания был уже наполнен членами братства и гостями, по приглашению братства.

Высокопоставленных почетных гостей встретили о. председатель, его товарищ и остальные члены совета братства и предложили места за особым столом, на эстраде. Там же на эстраде весьма красивой группой выделялся хор, организованный братством. Разноцветные платья воспитанниц, мундиры и тужурки воспитанников разных учебных заведений города напоминали цветник с расцветшими цветами. По правде сказать, это и есть цвет нашей иркутской молодежи, наша надежда и радость. Вся же эстрада с блестящими гостями и с группой певчих представляла редкостную картину, достойную кисти художника.

По входе почетных гостей в зал собрания хор отлично пропел тропарь святителю Иннокентию и «Исполла эти деспота» – архиереям. Затем покровитель братства, архиепископ Тихон, обратился к собранию приблизительно с следующими словами: «Приветствую Вас, собравшиеся здесь члены Иннокентиевского Братства и достопочтенное собрание, с

исполнившимся столетием со дня открытия святых мощей нашего небесного покровителя, святителя и чудотворца Иннокентия. Господь помог нам совершить церковное торжество в молитвенную память святителя. Мы удостоились испытать душевную радость, даже можно сказать, неземное веселие. Этой радости нашей сорадуются не только наша епархия, но и вся Сибирь и даже часть Европейской России. Вот лично пожаловали принять участие в нашем торжестве преосвященнейшие епископы соседних епархий, Макарий, епископ Томский и Евфимий, епископ Енисейский. За это сочувствие нашей радости приносим им нашу глубокую благодарность. Со всех концов Сибири и России получают письма и приветственные телеграммы... Объявляя открытым настоящее торжественное собрание, приглашаю вас к молитвенному торжеству присоединить и внецерковное».

После сего на кафедру взошел преподаватель церковной истории в духовной семинарии редактор «Епархиальных ведомостей», член совета братства, священник Иоанн Дроздов.

...

Потом городской голова П. Я. Горяев прочел и передал покровителю братства, архиепископу Тихону, следующее постановление городской думы: «Приветствуя от имени Иркутского Городского Общества Церковное Братство во имя Святителя Иннокентия с исполнившимся 9-го февраля сего 1905 года столетием с достопамятного дня открытия честных и много целебных мощей Просветителя Сибири Святителя Иннокентия, имею честь выразить Братству пожелания Иркутского Городского Общества дальнейших успехов в благотворной, просветительной деятельности Братства на многие годы по тому пути, который указал своими неустанными трудами и заботами в этих целях Просветитель Сибири первый Иркутский Епископ, Святитель Иннокентий.

Вместе с сим считаю для себя приятным долгом довести до сведения Братства, что Иркутская Городская Дума в заседании своем 28 Января сего 1905 года постановила: В память 100-летия со дня открытия мощей Просветителя Сибири Святителя Иннокентия: 1. Пожертвовать от Иркутского Городского

Общественного Управления на сооружение дома Братства имени Святителя Иннокентия три тысячи (3000) р., отнеся эту сумму на запасный капитал города. 2. Открыть с будущего учебного года Начальную городскую имени Святителя Иннокентия школу и потребный расход на ее содержание вносить ежегодно в городския росписи и 3. В зале заседания Городской Думы поставить образ Святителя Иннокентия, но это постановление Городской Думы уже не требует исполнения, потому что в зале заседаний Думы имеется икона Святителя, изображенная на священном древе от нижней доски гроба Святителя Иннокентия, пожертвованная городу 11-го Января 1857 года Иркутским Архиепископом Афанасием, о чем и имеется надлежащая подпись на иконе. Взамен же этого Городская Управа распорядилась постановить иконы Святителя Иннокентия Просветителя Сибири во всех городских училищах.

Мы знали, конечно, что в нашем зале поставлена икона Святителя Иннокентия, но не знали надписи на иконе и не прочь были этот маленький простой образок, хранящийся в киоте, заменить более видным роскошным изображением Святителя. Но когда сняли образ и прочли надпись, тогда узнали, какой святыней обладает Городское Общественное Управление, и я считаю своим долгом, пользуясь настоящим торжественным моментом, довести до всеобщаго сведения о местонахождении этой одной из драгоценнейших реликвий Святителя».

Чтение это было покрыто пением «многолетья» гражданам города Иркутска, почтившим память Святителя такими добрыми делами.

Наконец председатель совета братства и его товарищ поочередно прочли следующие приветствия и телеграммы:

Сызрань

Сердечно поздравляю великим торжеством. Помолитесь обо мне пред святыми мощами угодника. Послан переводный билет тысячу пользу братства. Епископ Гурий.

Высокопреосвященнейший Владыко, Благостнейший Архипастырь и Отец! В виду наступающего юбилейного торжества, в честь святителя и чудотворца Иннокентия, я считаю приятным долгом приветствовать Вас и просить Ваших

святых молитв о моем недостойнстве пред сим Угодником Божиим, у раки святых и многоцелебных мощей его... Служа в Самаре я мечтал лично присутствовать на этом торжестве, но теперь лишен возможности исполнить это.

При сем посылаю переводный билет в тысячу рублей на ваше имя. Это моя усердная жертва в пользу братства Святителя Иннокентия, по личному усмотрению Вашему. С истинным почтением и братскою о Христе преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою и усердным богомольцем.

Гурий епископ Симбирский 28 янв. 1905 г.

Владивосток

Благоволите Ваше Высокопреосвященство принять усердное поздравление знаменательным торжеством столетия со дня открытия святых мощей Сибирского и общероссийского молитвенника святителя Иннокентия. Вынужденный означенное торжество праздновать вдали от Иркутска, я душевно в этот день присутствую с Вами и всеми Иркутянами у раки святителя, переводя почтой сто рублей пользу Братства святителя усердно прошу Ваших молитв.

Епископ Евсевий.

Петербург

Братство святителя Иннокентия, собравшись по совершении Божественной литургии, в общее собрание и день столетия прославления мощей своего Небеснаго Покровителя, провозгласило Иркутскому Братству многая лета.

Председатель собрания, Антонин, Епископ Нарвский.

Председатель совета Братства, протоиерей Кириллов.

Член Братства Николай Билибин.

Якутск

Сердечным умилением приношу приветствие священному собору, Синклиту и пастве святейшей от себя и от паствы.

Епископ Никанор.

Томск

С глубоким умилением возносили сегодня молитвы светильнику церкви сибирской. Сердечно приветствую Ваше Высокопреосвященство и собор иерархов, торжествующих

вековое украшение Иркутской паствы. Желаю поклониться святому гробу, когда Господь благословит мне лично явиться к Вам.

Макарий, Епископ Якутский.

Ваше высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и отец! Прежде всего приношу благодарность Вам за Ваше приглашение на церковное торжество в Иркутск и внимание ко мне. Я долго склонялся ехать, но граждане Читы стали выражать огорчение, что святительский день в Чите, за отсутствием архиерея, останется без полного торжества, посему я решил остаться в Чите.

Прошу принять мое приветствие с наступающим высоким торжеством и пожелания Вашему Высокопреосвященству душевного мира и телесного здравия.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшаго Архипастыря и Отца всепокорнейший слуга и недостойный богомолец,

Мефодий, Епископ Забайкальский.

Якутск

В день столетия прославления мощей святителя Иннокентия к сонму приветствующих в лице Вашего Высокопреосвященства Иркутскую епархию, по случаю этого светлого христианского знаменательного для Сибирских стран торжества с чувством высокой радости присоединяются учреждения Якутской епархии, имевшей счастье быть в сфере миссионерского воздействия просветителя Сибири, озарившаго лучами доброт своих отдаленные ея окраины, принося это приветствие, названный учреждения молят Господа Бога, да почерпают деятели на ниве Христовой в редком торжестве ревность и силу на служение во благо нашего и святой православной церкви и на осуществление завета нашего пастыреначальника.

Ректор семинарии и председатель училищного совета протоиерей Стуков, кафедральный протоиерей Иннокентий Берденников, начальница женского училища В. Явловская, старший благочинный и епархиальный наблюдатель, священник

Н. Нифонтов. Благодичный градо Якутских церквей, протоиерей
Иоанн Неверов. Секретарь Консистории Лебедев.

Красноярск

Сердечно приветствуем Вас и весь собор Иерархов с торжеством в честь великого Иерарха святителя Иннокентия. Просим помолиться пред ним и о нас.

Члены кафедрального собора. Духовного училища.

Киев

Киевская академия, славная бессмертною славою своего святого сына, святителя Иннокентия, просит Ваше Высокопреосвященство быть выразителем ея чувств на нынешнем церковном торжестве в Иркутске.

Ректор, Епископ Платон.

Туркестанского епархиального наблюдателя церковных школ. Глубоко тронут. Сердечно благодарю за добрую память. Искренно желаю Братству процветания, Покровителю, председателю и членам совета многих лет, здоровья и благополучия.

Иван Брызгалов.

Урга

В столетний юбилей открытия и прославления мощей проповедника и учителя веры Христовой во языцех монгольских Урга, куда стремился и духом и телом святитель Иннокентий, празднует светло его святую память. Православные Ургинцы шлют привет Вам, преемнику свят. Иннокентия, Иркутскому Братству, Вашей пастве желают процветания.

Императорский консул Люба.

Протоиерей Милий Чефранов.

Церковный Староста Грязнухин.

Старшина торгового общества Игнатьев.

Кандалисан

Полковая церковь Сретенского Сибирского походного Полка. Празднуя сегодня свой Престольный праздник день столетия открытия мощей святителя Иннокентия почтительнейше общество офицеров, священник Островский, просят Ваше Преосвященство принять поздравление. Пред мощами угодника Божия вознести молитву о здравии и

даровании победы нашему Христоролюбивому воинству на украшение возлюбленного Монарха дорогой нашей родины.

Командир полка.

Иркутскому церковному Братству имени святителя Иннокентия, оторванные от родного Иркутска и призванные на театр военных действий для служения больным и раненым воинам дорогого нашего отечества, мы сильно скорбим, что лишены возможности присутствовать на великом и славном торжестве и лично вознести свои горячие молитвы пред ракой «славы и Украшения Иркутския паствы Хранителя Сибирской земли, Великого Угодника и чудотворца Святителя Иннокентия». Под звуки пушечной кононады, ежедневно нами слышимой, и под стоны раненых воинов шлем свой сердечный привет родному Иркутску, усерднейше просим благословения Архипастырей, собравшихся на великое торжество нашей Сибири, и молитв, да подаст Господь Бог, по предстательству Своего угодника, победу и одоление нашим войскам над дерзким врагом, и да изсякнут моря и реки русской крови, обильно орошающей поля чуждой нам Маньчжурии, горя и слез, с избытком наводнивших все уголки родной русской земли. Дорогих же сослуживцев своих сопастырей просим не забывать нас в своих молитвах.

Священники полевых подвижных госпиталей I-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

№ 1-го Священник Михаил Архангельский.

№ 2-го Иеромонах Симеон.

Ачинск

Благоговейно соприисутствую мыслию сердцем знаменательном юбилейном торжестве, устройтелем которого Господь сподобил быть Ваше Высокопреосвященство, в память Великого Угодника Христова, Чудотворца, Святителя Иннокентия. Молим его мы, недостойные, да оградит молитвами своими страну сию от бед и да будет Заступником Ходатаем пред Всевышним ниспосланием благого мира земле Русской, Просим Ваших архипастырских молитв.

Личный почетный гражданин Максимов.

Инспектор народных училищ Василенко.

Благоговейно перенесясь мыслию и сердцем ко дню юбилейного церковного торжества столетия со дня открытия честных мощей Великого Христова угодника святителя Иннокентия, шлю в совет Братства от себя и других лиц лепту на постройку Братского дома для религиозно-нравственных целей, всею душою желая полнейшего осуществления предпринятого благого дела.

С глубоким почтением Григорий Василенко.

Бийск

Старейший стан Алтайской миссии Улала, новокрещенных. Считаю долгом приветствовать всю Русь православную счастливым днем столетия явления мощей святителя Иннокентия и Пастыря пастырей. Все священники, Собор помолитесь Первосвятителю стран монгольских пред его мощами, да просветит Он своими молитвами ныне находящихся во тьме смертной сибирской, да водворит мир, возвещенный ангелом при Рождестве Начальника мира, святой Руси, языческой Японии и во всем мире да будет едино стадо и един пастырь. Русскому Царю слава, честь, нелицемерная любовь верноподданных Его.

Миссионер Турбин.

Москва

Имею честь лице Вашем поздравить святую обитель знаменательным юбилеем. Глубины души желаю процветания еще многия столетия, распространяя, следуя стопам Святителя, истинное учение Христа.

Анна Громова.

Владивосток

Приветствую столетним юбилеем Святителя Иннокентия. Да хранит Он вас, обитель вашу.

Иеромонах Венедикт.

И эти приветствия покрыты громким и восторженным пением «многолетий». Заседание закончилось пением народного гимна «Боже, Царя Храни», по желанию всех гостей, повторенным трижды. Разъезд начался в 4 1/2 часа. К сему нужно присоединить, что обычных в таких заседаниях воззваний к пожертвованиям не было.

После собрания состоялся обед у покровителя братства, архиепископа Тихона, на котором были г. генерал-губернатор, граф П. И. Кутайсов, г. губернатор, преосвященные гости: Макарий, Евфимий и Владимир; генерал Грейм, г. городской голова, председатель совета братства и др. почетные лица духовного, военного и гражданского ведомств.

В этот же день, в 5 часов вечера, по желанию совета братства, состоялась генеральная репетиция духовного концерта в большом зале общественного собрания в полной программе. На эту репетицию были приглашены ученики низших и некоторых средних учебных заведений. Юная публика, свыше 1000 человек, наполнила обширный соборный театр и с восторгом выслушала отличное пение. Восторгом детей не было конца. Они много аплодировали и просили повторения.

11 февраля состоялся обед у Его Сиятельства, главного начальника края, графа П. И. Кутайсова, на который были приглашены архиепископ Тихон, епископы: Макарий, Евфимий и Владимир, г. губернатор, камергер Гондатти, архимандриты: Никон и Иоанн, кафедральный протоиерей, М. Фивейский, председатель совета братства, священник Ф. Верномудров, г. городской голова и др. высшие военные и гражданские чины.

В 8 часов вечера в большом зале общественного собрания состоялся духовный концерт, устроенным братством, в котором принимали участие воспитанницы женского училища духовного ведомства, Сиропитательного дома, приюта арестантских детей, воспитанники духовной семинарии, учительской семинарии М. Н. П., церковно-учительской семинарии, Преображенский, Спасский и Крестовоздвиженский хоры и любители, всего около 150 человек. К сожалению нужно сказать, что воспитанницы Александринского приюта, посещавшие все спевки, накануне концерта, к глубокой скорби самих детей и к удивлению совета братства, не имели возможности участвовать в концерте.

Концерт был дан по следующей программе:

Отделение 1-е

1. «Да возрадуется душа твоя о Господе» муз. Ф. Сырбулова. Торжественная песнь при облачении архиерея.

2. «Блажен муж», Лаврского распева. Старинный распев этот прошел чрез горнило веков и религиозного вдохновения Киево-Печерской Лавры, – этого наиболее богатого певческими силами и важного в России религиозного центра. Песнь эта – превосходный образец строго церковного, даже монастырского пения.

3. «Тебе поем», П. И. Чайковского. Первая половина выражает более торжественное, хвалебное чувство благодарности, во второй же слышатся молитвенные зывания отдельных голосов и, наконец, общая гармония молитвы.

4. «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи», концерт № XVII, Д. Бортнянского. Слова его: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил! Желает и скончается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадоваستся о Боже живе. Яко милость и истину любит Господь, Бог благодать и славу даст, Господь не лишит благих, ходящих незлобием. Господи, Боже сил! Блажен человек, уповай на Тя!» Концерт этот от начала и до конца есть плод высокого и неослабного вдохновения автора.

Отделение 2-е

1. «Верую во единого Бога», П. И. Чайковского. В своем музыкальном изложении символа веры Чайковский сумел самой музыкой подчеркнуть сущность выражаемых в каждом члене догматов, а равно наглядно изобразить такие места, как «сшедшаго с небес», «и страдавша», «и восшедшаго на небеса». Выдается по красоте и стройности музыка со словами 9 члена: «во едину святую, соборную».

2. «Отче наш», П. И. Чайковского. Композиция молитвы Господней поражает своей оригинальной мощью и дивным соответствием музыки словам молитвы, напр., «хлеб наш насущный даждь нам днесь», являясь по своему ритму (6/4) новостью последнего времени в нашей церковной музыке.

3. «Иже херувимы», № 3-й, Се-dur, П. И. Чайковского. В этой херувимской песне великий талант Чайковского сумел в художественной гармонии показать всю красоту церковного стиля, напоминающего древнее обиходное пение.

4. «Тебе Бога хвалим», Д. Бортнянского. Это большое концертное произведение, полное красоты, соответствия музыки словам текста и мелодичности.

Совет братства поручил председателю и его товарищу вручить билеты на концерт только высокопоставленным лицам при приглашении их на заседание. Обычной развозки и рассылки билетов по знакомым не было. Билеты продавались в магазинах Бочкарева, Макушина и Люблинского, а затем, последние три дня, в кассе собрания. Публика сочувственно отнеслась к концерту и наполнила большой зал собрания. Концерт посетили все четыре архипастыря, г. начальник губернии Моллериус с супругой, камергер Гондатти, генерал Ягодкин, генерал Грейм, городской голова, архимандриты, духовенство, военные и гражданские чины.

Программа концерта выполнена добросовестно и вполне хорошо. Особенно удачно пропеты песнопения: «Блажен муж», «Отче наш» и «Иже херувимы».

12 февраля с почтовым поездом уехали из Иркутска к местам своих служений преосвященные гости: Макарий, епископ Томский и Евфимий, епископ Енисейский. Их провожали до вокзала, высказывая глубокую благодарность и благопожелания иркутской паствы, архиепископ Тихон, о. ректор, о. кафедральный протоиерей, о. председатель братства и др.

Празднование столетия в Князе-Владимирском монастыре и в учебных заведениях, находящихся при нем

Вечером накануне дня, в который положено было праздновать столетие со дня открытия честных мощей святителя Иннокентия, в Князе-Владимирском совершено было всенощное бдение с литией, величанием и акафистом Святителю. В самый день праздника, т. е. 9 февраля, литургия началась в 8 часов утра; после литургии был отслужен молебен Святителю, а молящимся были розданы изображения Святителя и листки с кратким его житием. За всенощной и литургией пел хор воспитанников церковно-учительской семинарии; часть сего хора вместе с воспитанниками и воспитанницами других учебных заведений пели в этот день литургию в кафедральном Казанском соборе. Многие из воспитанников ходили в Вознесенский монастырь. На другой день, т. е. 10 февраля, литургия в Князе-Владимирском монастыре началась в 9 часов; пел хор учеников образцовой двухклассной школы, под управлением учителя В. Н. Арбатского. За литургией присутствовали ученики сей школы, а воспитанники церковно-учительской семинарии все были за литургией в кафедральном соборе, где богослужение совершали три архипастыря с сонмом священнослужителей. По окончании литургии в Князе-Владимирском монастыре были розданы изображения Святителя, все воспитанники церковно-учительской семинарии в этот день присутствовали на торжественном заседании Братства святителя Иннокентия и выслушали речи и приветствия, посвященные празднеству по случаю столетней годовщины со дня открытия честных мощей Святителя, 11 февраля служба в Князе-Владимирском монастыре была отправлена также Святителю. После литургии в этот день изволили посетить монастырь и церковно-учительскую семинарию Преосвященные архипастыри: Макарий, епископ Томский и Барнаульский, и Евфимий, епископ Енисейский и Красноярский. Преосвященные подробно

осмотрели монастырский храм, ризницу, келии братии, братскую кухню, трапезную и здание, где помещаются классы церковно-учительской семинарии. Воспитанники собраны были во втором классе. Здесь преосвященный Макарий изволил произвести воспитанникам испытание в знании ими важнейших предметов веры, в порядке символа веры, и заставил воспитанников пропеть молитву Господню. Ученики твердо и отчетливо отвечали на предлагаемые им вопросы. Некоторые ответы Преосвященный заставлял повторять всех учеников хором. Данные воспитанниками ответы на важнейшие вопросы христианского вероучения служили единомысленным и как бы единоустным исповеданием их веры. Затем, преподав благословение учащим и учащимся, преосвященные в час дня отбыли из семинарии, оставив своим посещением светлое и радостное воспоминание у учащихся и учащихся. Для того, чтобы яснее напечатлеть образ Святителя в юных сердцах воспитанников, за месяц до празднества, им даны были темы для написания сочинений – в старшем классе – об «образовании и деятельности святителя Иннокентия, как педагога и миссионера», и во втором классе – о «жизни и деятельности святителя Иннокентия». И воспитанники исполнили свое дело с такой любовью и усердием, что сочинения большинства оказались и обширными, и очень хорошими.

Так прошло празднество в честь Святителя в нашем скромном и тихом уголке.

Сообщил настоятель Князе-Владимирского монастыря
Архимандрит Иоанн.

Слава и украшение иркутской паствы. День Святителя Иннокентия.

9 февраля с. г. Иркутск торжественно праздновал день памяти «славы и украшения Иркутския паствы» и «хранитель страны сия» – Святителя и Чудотворца Иннокентия.

Накануне во всех городских церквах были отслужены торжественные всенощные бдения, причем особой торжественностью и благолепием отличалось служение в большой церкви Вознесенской обители, где почивают Св. мощи Угодника Божия – Свят. Иннокентия. Здесь служение совершил преосвященный настоятель монастыря, епископ Киренский Зосима в сослужении монастырского и городского духовенства.

В самый день праздника, после ранней литургии, совершенной в городских приходских церквах, из последних в кафедральный собор стали стекаться крестные ходы с толпами молящихся для участия в общем крестном ходе из города в Вознесенскую обитель, к мощам Святителя. Ровно в 8 часов утра в собор прибыл преосвященный епископ Зосима. Облачившись, Владыка благословил начать шествие и крестный ход, под торжественный и несмолкаемый гул колоколов городских церквей, медленно и плавно тронулся по улицам города. Высоко высились св. хоругви, кресты и иконы, ярко блестели в лучах утреннего солнца золотые украшения их, а позади, окруженная целой толпой паломников, чуть-чуть колыхаясь и как бы покрывая собою всех, величественно и плавно шествовала Сама Царица Небесная – Казанская ее икона, вот уже 117 лет неизменно в этот день посещающая св. обитель и Угодника Божия с верными чадами его иркутской паствы. Духовенство, возглавляемое самим Архипастырем, в белых серебряных облачениях, попарно, стройно двигалось среди огромной толпы народа, сопровождавшей крестный ход. Еще при самом начале шествия было положено начало молебному пению Божией Матери, и теперь, на улице, далеко и громко разносились воодушевленные звуки акафистного пения: «Радуйся, заступнице усердная рода христианского». Акафист

читал сам Архипастырь и некоторые из священников, пели, весьма воодушевленно, все присутствующие. По мере приближения к обители воодушевление паломников становилось все больше и больше, а когда из монастыря вышел крестный ход братии для встречи, оно достигло крайней степени и величественные звуки величания Святителю слились с пением братией тропаря Божией Матери, образовав один ликующий хор, едиными усты и единым сердцем прославлявший дивного во святых своих Бога.

По входе в храм пред иконой Божией Матери был отслужен братией монастыря акафист, а по окончании его – архиерейским служением Божественная литургия. Во время запричастного прекрасную проповедь произнес о. законоучитель мужской гимназии, протоиерей Ин. Попов, трогательно и задушевно сообщивший слушателям известные ему случаи чудесной помощи Святителя Иннокентия, явленные как лично ему, проповеднику, так и некоторым его знакомым. Проповедь произвела на слушателей глубокое, неизгладимое впечатление. Многие плакали.

По окончании литургии пред ракой Святителя был отслужен молебен Святителю, с возгласением обычного многолетия Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, братии св. обители и всем православным христианам.

Затем крестный ход тем же порядком возвратился в город, сопровождаемый городским духовенством и множеством народа.

Отрадное впечатление оставил этот крестный ход. Он показал, насколько близок сердцу иркутской паствы Святитель Иннокентий и насколько крепка привязанность ее к нему. Но еще нагляднее он показал, как сильна любовь православного люда к торжественным крестным ходам и к всенародным паломничествам к местным святыням, в особенности когда эти крестные ходы и паломничества возглавляются самими архипастырями. Ведь в часы шествия крестного хода из Иркутска в Вознесенский монастырь на улице стоял 20-градусный мороз, усиливаемый резким северо-западным ветром. Однако, по общим отзывам, народу в крестном ходе

было много больше, чем в последние 2–3 года. (Правда, было много и беженцев.) Очевидно, в православной пастве назрела душевная потребность в объединенной всенародной молитве, к всенародным молитвенным подвигам, к церковно-христианскому молитвенному объединению архипастырей, пастырей и пасомых. И нужно идти навстречу этой драгоценной потребности, нужно глубже внедрить ее в душу народную, чаще ее удовлетворять и таким образом направить в нормальное и желательное русло. Тогда, при таком церковно-религиозном и молитвенно-подвижническом единении паствы и пастырей не страшно будет будущее: оно будет для всех радостным и светлым.

Вечером того же дня в духовном мужском училище состоялось торжественное собрание членов Братства Святителя Иннокентия, посвященное памяти Святителя. На собрании пространную речь произнес о. ректор духовной семинарии архимандрит Софроний, а протоиерей Михаил Сизой прочел доклад: «Почему не состоялась поездка Св. Иннокентия в Китай».

Собрание закончилось после 9 часов вечера молитвой.

Как молится Святителю Иннокентию

Молитвы Святителю Иннокентию

Акафист Святителю Иннокентию Чудотворцу Иркутскому¹⁶⁷

Кондак 1

Равноапостольный христианския веры благовестниче, языческаго зловерия искоренителю, скорый в бедах и скорбех заступниче, благоутробия неистощимое сокровище, святителю отче Иннокентие! Великаго тя пред Господем ходатая и чудес множеством свидетельствования помощника имуща, к тебе во обстоянии от всяких нужд и зол с верою, надеждою и любовию притекаем, и тако ти зовем:

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Икос 1

Ангелом уподобился еси непорочным житием, святителю отче Иннокентие, и сего ради ангелов сопричастия сподобился еси в немолчном славословии Господа Славы. Приими убо и от наших недостойных устен приносимое тебе хваление:

Радуйся, по имени твоему, непорочность знаменующему, явивый житие твое:

Радуйся, непорочности сохранением, ангелов житию подражатель бывый.

Радуйся, верный Христова Евангелиа служителю:

Радуйся, архиереев удобрение.

Радуйся, церкви, невесты Христовы, драгое украшение:

Радуйся, святости жития и непорочности нравов учителю.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 2

Видя Господь Бог благопотребен ты сосуд ко приятию даров благодати, обильно изливая в твое сердце духа премудрости и разума, во еже просвещати языки, во тме и сени смертней сидящия, духа совета и крепости, во еже превозмогати над враги спасения видимыми и невидимыми, духа ведения и благочестия, во еже Христово стадо пасти учением и житием. Мы же, ты на спасение людей тако приуготованна уразумевше, со умилением Подателю всех благ Богу зовем: Аллилуиа.

Икос 2

Разум благопотребен к деланию приятых от Бога талантов
стяжати хотя, еще юн сый, водворился еси в вертограде
духовныя мудрости преславнаго града Киева, совершен же в
житии хотя быти, сожителство восприял еси в лике иноков
святопечерския лавры, идеже достигл еси в мужа совершенна,
в меру возраста исполнения Христова. Мы же, твое звание и
избрание разсмотряюще, с любовью зовем ти:

Радуйся, розго винограда, плодов Духа исполненная, да их
обилием страны Сибири обогатиши:

Радуйся, сладкоуханный крине Господень, на юге
процветый, да тем страны Севера благоухаеши и украсиши.

Радуйся, в земнем училищи небесней мудрости навывший,
да ея языки на путь спасения наставиши:

Радуйся, яко на высоту добродетелей, аки светильник на
свещнице, поставлен был еси, да мглу неподобнаго жития во
изгнании сущих разгониши.

Радуйся, верный учениче Спаса нашего, во апостола
языков предизбранный:

Радуйся, чадо послушливое Церкви Православный, в
первосвятителя иркутския паствы пронареченный.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 3

Силою свыше тя облеченна уразумевше благоверный царь
и святой собор, избраша тя во апостольское служение,
проповедати Евангелие Царства Христова в земли языков,
неведущих пети ко Святей Троице единому Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имея ревность апостольскую о спасении душ человеческих,
подвиглся еси на вся труды и беды шествия в дальняя страны
царства хинов: но воспящен быв в пределы его внити, во граде
Селенгинском препокоение обрел еси, идеже ты малое стадо
присных ти по вере приветствии срете сими:

Радуйся, новый апостоле языков, на просвещение языков
многия страны претекший:

Радуйся, в шествиих путных, якоже и Павел, языков
апостол, беды Христа ради и Евангелиа бодрее сретивый.

Радуйся, лучезарное Церкви Христовы светило, на просвещение востока возшедшее:

Радуйся, Божественного огня носило, теплоту любви Христовы во страны мраза принесшее.

Радуйся, духом ревности апостольския движимый, ко языком монгольским поспешивый:

Радуйся, во изгнании страждущим покой душам во благом иге Христовом указавый.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 4

Бурю зависти древний человеческих душ прельститель воздвиже в сердцах хинов сопротив тебе, во страну их грядущаго, благовестника мира Христова, и возстави на тя лжебратию, во еже в пределы хинов твое возбраните вхождение, да не навькнуху хинове, вкупе с православными, изведшему люди из тмы во свет свой чудный Христу Богу пети: Аллилуиа.

Икос 4

Услышав ухищренныя хинов глаголы, яко не подобает ти, иерарху великому Господа, быти прияту в их царство, обратился еси паки со Евангелием ко языком инородным во стране Сибирстей, иже с великою радостию тя приемше, возопиши ти таковая:

Радуйся, хинами во их царство не приятый, ко приятию же самими ангелы в Небесное Царство достойный:

Радуйся, не роду чуждому хинов, но своего царства языком монгольским во апостола уготованный.

Радуйся, яко возбранением тебе благовестия языком царства чуждаго велие благо языком Российскаго царства устройся:

Радуйся, яко проповедию Евангелиа языком монгольским злоухищрение врага душ человеческих жестоко посрамися.

Радуйся, яко твоим посреде нас вселением неведущии Бога в познание истины приведошася, противляющии же истине обличашася:

Радуйся, яко на житие твое взирающе, грешнии покаяшися, беззаконии же уцеломудришася.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 5

Боготочный премудрости источник от обилия присущия ти благодати проторжеся в пустыни монгольстей егда неразумнии хинове заградиша токи ея в пределы их омраченного царства: ревностию бо апостольскою движима и во служении пастырством трудяся, ово просвещал еси светом Евангелиа Христова неверующыя языки монгольски, ово утверждал еси верующыя в послушании равославныя Церкви уставом: и тако научил еси и сих и оных вкупе воспевати Единому всех человеков Спасителю Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видя Вседержитель, вся на пользу строяй, яко не приспе время, да просветятся светом Евангелиа людие царства хинского, дарова тя в первосвятителя иркутский церкви и учителя языков Сибири, еже мы ныне радостно воспоминающе, сице зовем ти:

Радуйся, первопрестольниче иркутския церкви, благовестием Сибирскую область Российскаго царства огласивый:

Радуйся, святое начало святителей иркутския паствы, прочим пременяемым, единый ея несменный блюстителю.

Радуйся, отче, святых отец в насаждении благочестия и искоренении нечестия подражателю:

Радуйся, пастырскому служению уготовляемых трудолюбивый учителю.

Радуйся, пастырю добрый, готовый душу твою положите за овцы твоя:

Радуйся, неусыпный страже, вверенный ти души, бденным молением и путным обхождением, добре сохранивый.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 6

Богопроповедников Христовых апостолов труды на ся подъем, оных наследовал еси подвиги и лишения, скорби и озлобления: но вся ради Христа и Евангелиа доблественно понесл еси, и вся ны, не точию благодушетвующыя, но и скорбящыя, научил еси пети Богу. Аллилуиа.

Икос 6

Возсияла есть паче солнца, во огни искушений и скорбей очищенная, душа твоя, доблественный подвижник Христов: аще бо в немощех и болезнях претруждено бяше тело твое, но духом присно сый бодр, выну побеждал еси враги Христовы Церкви. Сего ради и мы, тобою в скорбех утешаемы, победная ти сице вопием:

Радуйся, воине Христов, во всеоружии Божии противу начал и властей и миродержителей тмы века сего подвизавыйся:

Радуйся, истиною аки поясом препоясанный, языков шатания разрушивый.

Радуйся, правдою аки в броня оболченный, вся наветник клеветы недействительны сотворивый:

Радуйся нозе во благовествование мира обувенне имевый, главу древняго змия поправый.

Радуйся, верою аки щитом покровенный, вся разжженные лукаваго стрелы угасивый:

Радуйся, шлем спасения и меч духовный восприявый, и вся враги, аки воевода возбранный, низложивый.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 7

Хотяй милосердый Господь не точию пастве иркутстей, но и всякому ближнему же и дальнему тя даровати в скорбех утешителя, в бедах скорого помощника и от болезней целителя, ускори тя разрешити от уз сея бранныея плоти, да по всем градом и весем чудесы и изцеленьми Бога прославиши и вся Ему воздвигнеши пети: Аллилуиа.

Икос 7

К новому и нестареющемуся на небесех жительству уготовляя твой восход, писанием со одра болезни всемирно просил еси иереи града Иркутска со христианы православными, да воспоют во храмах Богородице параклисис: мы же, зряще тя по преставлении прославлена Богом, к тебе самому сице взываем:

Радуйся, ратоборче Христов, подвигом добрым подвизавыйся:

Радуйся, быстротекущий орле, течение твое в превыспренных селениях скончавый.

Радуйся, воине Царя Небесного, вся обеты Христу Царю и Богу нашему верно соблюдый:

Радуйся, яко прочее уже венец правды тебе соблюдеша.

Радуйся, по преселении во обители Отца Небесного не оставляяй посещати наш град и обитель сию:

Радуйся, теплый о нас молитвенниче, не престающь о нас у престола Царя Небесного ходатайствовати.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 8

Странное всем чудо показася, егда деревянная церковь, под еяже олтарем почивал еси от трудов сего временного жития, посреде всея обители запаления, яко древняя купина, огнем опаляема не сгараше. Чтущии же память твою, яве уразумевше, яко твоих ради мощей совершается сие чудо, со страхом и радостию, хранящему тя Богу, множицею взываху: Аллилуиа.

Икос 8

Вси людие, притекшии во обитель твою и церковь, в нейже почиваху мощи твоя, огнем опаляему видяще, приступивше ко архипастырю, тепле его моляху, да изнесут раку святых мощей твоих: он же, духом веры исполнь, надеждею сохранения от огня не точию мощей твоих, но и всея церкви, всех ободряше. Людие же, сбытие словес архипастыря абие узревше, благодарными ти гласы, чудотворче, воззваша:

Радуйся, светильниче церкви, из-под спуда паче блистания огненного возсиявый:

Радуйся, несгаранием хранилища мощей твоих, о нетлении их преславно провозвестивый.

Радуйся, таковым знамением о твоём с нами сопребывании удостоверивый:

Радуйся, церкви сохранением, в тебе от бед заступника нам открывый.

Радуйся, и града нашего, посреде запалений огненных, многажды удоборазумеваемый хранителю:

Радуйся, наипаче о избавлении нас от огня геенского присный наш пред Господом ходатаю.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 9

Вси лица ангелов даша славу, честь и благодарение сидящему на престоле, живущему во веки веков Богу и агнцу, егда убеленная светлостию непорочности, душа твоя, святителю Христов Иннокентие, вознесся на небо, в сожителство ангелов. Мы же, прославлением на земли святых мощей твоих уверившиеся о твоей на небесех славе, с веселием прославльшему тя Богу присно взываем песнь: Аллилуиа.

Икос 9

Ветиям любомудрым на сердце не взыдоша, яже ти, Христов угодниче, уготова Господь во обителях небесных. Мы же, празднующе твое на небеси прославление, сице тя на земли ублажающе зовем:

Радуйся, многу на небесех, многообразного ради на земли служения, мзду восприемый:

Радуйся, девственниче, в первенцы Богу и агнцу вписанный.

Радуйся, страдальче, вкупе со пришедшими от скорби велия, в ризах белых пред престолом спасение и славу воспевай:

Радуйся, апостоле языков, престолом апостольским на небеси почтенный.

Радуйся, пастырю научивый и сотворивый, и сего ради велиим во Царствии Небеснем от Христа нареченный:

Радуйся, воеводу возбранный, соседения Победителю ада и смерти на престоле сподобивыйся.

Радуйся, Иннокентие, святым угодниче Спаса Христа.

Кондак 10

Спасение посреде земли соделавый, Человеколюбец Господь посети страну Сибирскую своею милостию и щедротами: в раце бо мощей твоих, великий угодниче Христов, открыл есть нам знамение твоего теплаго о нас на небеси ходатайства, егоже сподобляеми вси благовернии людие страны Сибирския, единими усты и сердцем поют Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси необоримая, заступниче наш, граду и стране сей от находений всяких зол и скорбей: явлением бо чудес твоих уверихомся, яко велие стяжал еси дерзновение у Господа. Сего ради сице зовем ти:

Радуйся, страны Сибирския богодарованный хранителю и заступнице, ходатаю и помощнице:

Радуйся, яко вкупе со ангелы послан еси во служение за хотящих наследовати спасение, и всем страждущим неоскудное подаеши утешение.

Радуйся, драгоценное нам в раце мощей твоих наследие оставивый:

Радуйся, яко во обители Вознесенстей всех притекающих к тебе сретаеши с любовью.

Радуйся, и на всяком месте тя с верою призывающим скорый помощник являйся:

Радуйся, и не ищущим тя, ниже ведущим, яко добрый наставник, врачъ же и покровитель многажды познаваемый.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 11

Пение всякое не довлеет к прославлению чудес твоих, чудотворце предивный, имиже не точию верныя, но и неверныя удивляеши, веруем же и надеемся, яко твоими молитвами и во мраце идолослужения сущии из тмы и сени смертныя изыдути с нами купно прославльшему тя Богу воззовут: Аллилуиа.

Икос 11

Светильник не поставляется под спудом, но на свещник возлагается, да входящии видят свет; сего ради и твоя святая мощи изведе из-под спуда Господь, яко да входящии во обитель твою, от сего чуднаго света верою просвящаеми и исцеления от Тебе преемлюще, взывают к тебе сице:

Радуйся, наставниче премудрый, мысли благи и хотения свята на сердце полагаяй:

Радуйся, вождю благонадежный, на путь спасения направляяй.

Радуйся, пред Престолом Царя Небеснаго о спасении душ наших ходатайствуяй:

Радуйся, скорый помощниче, от нахождения зол и скорбей сохраняяй.

Радуйся, врачу сострадательный, от болезней душевных же и телесных свободяяй:

Радуйся, оставленных врачами от одра смерти воздвизаяй.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 12

Бдагодатию Божию исполнена ты познавше не точию близ сущии, но и во странах дальних обитающий, с верою притекают к раце мощей твоих: ты же, внемля их молением, не престани напутствовать всех дары изцелений и чудес твоих, да от восток солнца до запад вси воспоют чудодействующему Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще чудеса твоя, имиже по преставлении, паче же по обретении святых мощей твоих. Бога прославил еси, благодарно тебе сице зовем:

Радуйся, жилами разслабленный со одра болезни возставивый:

Радуйся, сокрушением ног и рук страждущая, аки николиже страдавшая устроивый.

Радуйся, струпями покрытый и ранами уязвенная целы и здравы соделавый:

Радуйся, зрение слепым возвративый и изумленные на здравый смысл наставивый.

Радуйся, во отчаянии живота к смерти уготовляемая к жизни паки возвративый:

Радуйся, ни единой же болезни ко изцелению тебе быти неудобней, чудес множеством засвидетельствованный.

Радуйся, Иннокентие, святой угодниче Спаса Христа.

Кондак 13

О, великий Христов угодниче, милостивый наш наставниче, благоутробия сокровище, правоверия учителю, архиереев похвало, беспомощных заступниче, отче наш Иннокентие! Моли Христа Бога, да сподобит нас земное поприще без порока прейти и егда, яко праведный судия, со ангелы своими во славе приидет судити живых и мертвых, да не отлучит нас от сонма

спасаемых, но да сотворит нас причастники Царства Небеснаго, во еже тамо вкупе с тобою, отцем нашим, выну славити Его и воспевати Ему со Отцем и Святым Духом во веки веков: Аллилуиа.

Сей кондак глаголи трижды. И паки читается 1-й икос и кондак 1-й.

Молитва Святителю Иннокентию, Иркутскому Чудотворцу

О, великий Христов угодниче, святителю отче Иннокентие! Услыши нас, тебе молящихся, Ты веси наши скорби и недуги, слыши воздыхания множества к тебе притекающих: сего ради к тебе, яко отцу нашему, скорому помощнику и теплому молитвеннику, зовем: не остави нас твоим у Бога ходатайством. Мы присно заблуждаемся о пути спасения: руководи нас, милостивый наш наставниче. Мы немощни в вере: утверди нас, правоверия учителю. Мы зело убози сотворихомся добрых дел: обогати нас, благоутробия сокровище. Мы присно наветуеми есмы от враг видимых и невидимых и озлобляеми: помози нам, беспомощных заступниче. Гнев Божий, праведно движимый на ны за беззакония наша, отврати от нас твоим ходатайством у престола судии Бога, емуже ты предстоиши на небеси, отче иерарше, архиереев похвало. Услыши, молим тя, великий Христов угодниче, и zde с молением тебе предстоящя, и вся, на всяком месте, тебе с верою призывающя: и испроси молитвами твоими у Отца Небеснаго всем нам прощение грехов наших и от бед избавление. Ты бо еси свидетельствованный безчисленными чудесы помощник, заступник и молитвенник, и о тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Какую молитву читать Святителю Христову Иннокентию?¹⁶⁸

Ответ на этот вопрос мы имеем от самого Угодника Божия с того времени, как только начала проявляться в Иркутске чудодейственная помощь от св. мощей Его, почивавших тогда еще под спудом. Но несмотря на то, что данная Святителем молитва существует на свете более 80 лет, едва ли она, и для многих жителей г. Иркутска, не есть сокровище, лежащее под спудом. А потому на день памяти открытия св. мощей Угодника Божия мы считаем прилично привести, чрез наше издание, во известие эту молитву.

Вот обстоятельство, которому мы одолжены этою, воистину не земного происхождения, молитвою Святителю Христову Иннокентию.

Жена регистратора Судейкина, служившего в Иркутске, по имени Пелагия сделалась больна сильною горячкою. В это время (с 1780 г.) чудодейственная помощь от мощей почивавшего в Вознесенском монастыре первосвятителя Иркутского сделалась уже довольно гласною и явственною. Не видя исхода от своей тяжкой болезни, страдальца постоянно обращалась с молитвою к благодатной помощи прославляемого Богом Угодника. И вот, привитавшая мыслию и желанием у мощей Угодника Божия, больная видит, – это было во сне, что она стоит в Тихвинской церкви, под алтарем которой почивали тогда мощи Угодника. Но сам Угодник Божий представился ей не под алтарем в гробнице, а в алтаре пред престолом, и совершающим утреннее богослужение. Обрадованная Пелагия устремилась к Святителю, чтобы испросить у него благословение во исцеление своей болезни; но как Святитель находился в алтаре, то больная, дошедши до царских врат, призывала к себе Святителя. Святитель вышел и преподал ей обеими руками святительское благословение, а потом, вошедши в алтарь, выслал оттуда больной с ангеловидным юношею кусок артоса. Больная вкусила от артоса и в то же время почувствовала себя здоровою.

Не зная, чем выразить чувство своей благодарности перед чудодейственным целителем, но как православная зная, что отношение наше к угодникам есть отношение молитвы, Пелагия обратилась и еще к Святителю с вопросом: какую ей читать Ему молитву? Святитель снова прервал свое служение, вышел из алтаря и развернул перед нею свиток, и Пелагия прочла в свитке следующую молитву: Милостивый мой наставниче, благоутробия сокровище, правоверия учителю, Архиереев похвала, беспомощных заступнице, отче наш Иерарше – моли Бога о нас. Имя Иерарха молитвенника не было начертано в свитке, но для той, которая сама видела Его в алтаре перед престолом Божиим молящегося, имя было известно.

Все это было во сне, но очевидно не сон: потому что пробудившаяся Пелагия почувствовала себя совершенно здоровою, и тотчас встала от одра болезни, с которого не вставала две недели. Исцеление свыше свидетельствовало и о свойстве происхождения молитвы Угоднику Божию Иннокентию.

Для одной ли Пелагии дана эта молитва от небесного молитвенника, стоящего перед престолом Божиим и молящегося о душах наших? Не думаем. А потому излишне ли будет, если мы посоветуем жителям нашего Иркутска, чтобы они и сами изучили эту очень краткую, но многознаменательную молитву Угоднику Божию Иннокентию и детей своих ей научили, и чтобы к числу молитв, которым учат в учебных заведениях, присовокупляли и эту, данную Святителем молитву; а те, которые бывают в обители Угодника, читали бы эту молитву, когда идут прикладываться к св. мощам Угодника.

Случится ли, что кто-нибудь, приступая к св. мощам Угодника, не припомнит слов молитвы? Пусть обратит тогда очи свои направо, к висящему на стене, шитому золотом на бархате, изображению Святителя; там он прочтет слова молитвы Угоднику, начертанные золотыми буквами. Думаем, что и это устроено не без особого промысла; потому что первоначальное назначение этого изображения было не то, которое теперь дано ему, и не для Иркутска.

Шитое золотом на бархате изображение во весь рост Святителя Иннокентия было делом труда жительницы г.

Иркутска, дочери статского советника Екатерины Александровой Постниковой и вместе данью преданности царелюбивого сердца русского. Девица Постникова предназначала дело труда своего Царствующему Дому. Труд усердия милостиво был принят в Царствующем Доме. Постникова получила в подарок 300 р., но самое изображение прислано было из Петербурга в Иркутск и поставлено в Вознесенской обители как знак усердия новоявленному чудотворцу. Это-то изображение и висит теперь на стене, по правую сторону раки Угодника.

Из желания уяснить богатую содержанием, но сжатую в изложении молитву Святителя, предлагается благочестивым читателям угодника Божия та же молитва в виде более пространным.

Молитва

О великий Христов Угодниче, Святителю Отче Иннокентие, к Тебе, яко ни от кого же затворяемому благоутробия сокровищу, мы, присно своего духовного сокровища окрадываемии, вседушно притекаем: помози нам от обилия в Тебе дарований Божиих.

Ты веси наши нужды, немощи, скорби и недуги: сам бо слышиши о них воздыхания множества многого к Тебе притекающих; сего ради и мы к Тебе, яко Отцу нашему, скорому помощнику и теплому молитвеннику притекающе, зовем: не остави нас Твоим у Бога ходатайством.

Мы присно заблуждаемся от пути спасения: руководи нас милостивый наш наставниче.

Мы немощны в вере: утверди нас правоверия учителю.

Мы зело убоги сотворихомся добрых дел: обогати нас благоутробия сокровище.

Мы присно наветуемы от врагов видимых и невидимых и озлобляемы: помози нам беспомощных заступниче.

Гнев Божий, яко грозныя тучи, висит над главами нашими за наша беззакония. Отврати от нас праведное сие прещение своим ходатайством у престола Судии Бога, Ему же Ты предстоиши на небеси Отче наш Иерарше, архиереев похвало.

Услыши, молим Тя, великий Христов Угодниче, и zde с молением Тебе предстоящий, и вся, на всяком месте, Тебе с верою призывающия; и испроси молитвами Твоими у Отца небеснаго всем нам прощение грехов наших и от бед избавление. Ты бо еси, свидетельствованный безчисленными чудесы, помощник, заступник и молитвенник; и о Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно и во веки веков. Аминь.

Поучения Св. Иннокентия, первого епископа Иркутского¹⁶⁹

1) Поучение в неделю 2-ю по пасхе¹⁷⁰

Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя и не вложу перста моего в язвы гвоздинныя, не иму веры. (Иоан. 20:25)

Сия словеса Апостола Фомы, у Евангелиста Иоанна в зачале 65 положенная.

Когда у земнаго царя сын родится, то велика бывает радость того царства людем; еще и посылаются по градом грамоты о возвещении том, что родился сын царю, над ними господствовать. Слушателие православнии! Таковым образом и Бог Отец изволил о рождении Сына Своего великой быть на небесех славе, яко же Ангели воспеша: слава в вышних Богу. Благоволил Бог и на землю послати Ангелов Своих благовестити на земли радость и мир, в человецех благоволение, якоже Лука возвещает: рече бо Ангел ко пастырем: благовествую вам радость велию. И потом, со Ангелом бысть множество и иных вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение. Воистину велико к нам милосердие Божие, яко родился Сын Царя Небеснаго, Сын Царя царствующих и Господа господствующих, Сын Бога истиннаго, прежде всех век из Отца без матере рожденный, ныне из матере без отца нам родися, не дани собирати злата и сребра, как земнии цари собирают. Земнии бо цари дани собирают, оброки налагают, прибыли великия вымышляют, и тем множество злата и сребра собирают и множество народов на войну выбирают и многие грады и земли разоряют, и того ради раззорения у бедных сирот потоки из очей кровавых слез проливаются, а земля и море с кровию смешаны. Господь же наш прииде не погубити, но спасти мир от пленения адска и от смерти вечныя, даровати же свободу небесную и жизнь безконечную воскресением Своим. Разсудите себе православнии людие, какова есть к нам велия милость Божия. Кто обретесе на земли царь или князь, или един от вельмож,

чтобы здравия ради подданных своих дал сына своего единородного на жестокое мучение? Аз не обретаю в сем мире никого, кто бы дал сына своего на смерть, точию един Царь царствующих и Господь господствующих, Бог Отец Вседержитель изволил то сотворити, чтобы Сыну Своему плоть воспряти и родитися от святыя Богородицы. И родивыйся плачет, ныне лежит в яслех, скоро рекут: бежи во Египет, Ирод бо ищет Отрочате, да погубит Е. Якоже Иоанн Богослов написав сице: тако возлюби Бог мир яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. За таковую к нам Божию милость, чим мы Богу должны? должны и мы друг друга любить, яко же Христос возлюбил есть нас; но мы все творим противное: друг друга не любим, друг друга ненавидим, завидуем, упиваемся, объедаемся, все Богу противно творим.

Возвеселися иногда Ной Патриарх, егда сотворил ковчег предивный, имже род наш спасся потопа, тако подобает и нам ныне везселитися, яко се человек бысть, нас ради и нашего ради спасения, сшедый с небес и воплотивыйся от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечивыйся; распятый же за ны при Понтийстем Пилате, страдавший, и погребенный, и воскресший в третий день по писанием, и явися апостолом, яко воистинну воста от мертвых, и показа им руце и нозе и ребра Своя. Возрадовашася ученицы, яко видеша Господа, возставша от мертвых. Фома же един не верова воскресению, тако глаголя: Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя и не вложу перста моего в язвы гвоздинныя, не иму веры. И по днех осьми паки бяху ученицы вкупе собрани, страха ради Иудейска.

Прииде Иисус дверем затворенным и ста посреде их и глаголя им: мир вам! По сем глагола Фоме: о не верне! Прииди семо и виждь руце мои и принеси руку твою и вложи в ребра моя и не буди не верен, но верен. И егда Фома осяза Господа, тогда верова и возопи тако: Господь мой! Тако и вы любимцы не будите не верни словом и житием; словом исповедуйте, яко воистину воскрес Господь, и житием будите верни в творении добрых дел, подаянием милостыни и хранением любви; и аще кто сотворит любовь, той нищия да одевает, а не суетне плоть

свою украшает, яко же мы ныне творим: красимся ризами, что какова праздника ждем, Воскресения Господня, или иного коего праздника, то мы готовим себе кафтаны хорошие, рукавицы уборные, шапки изрядные, сапоги красные; а лучше бы нам готовиться к празднику з добрыми делами, в церковь бы на молитву приходить, канон и свечи приносить, и милостыни творити, и тем спасение получить. Аминь.

2) Поучение в неделю 3-ю по пасце

Поспа яко лев и яко скимен, кто возбудит Его? (Быт. 49:10)

Сия словеса прорече святой Иаков Патриарх, в Бытиях во главе 49 и о воплощении и воскресении Христа Бога нашего, глаголя сице: Сын Иуда скимен от леторасли сыне мой взыде, возлег поспа яко лев и яко скимен, кто возбудит Его? О скимене такое обносится слово, яко той скимен мертв рождается, но в третий день, егда приидет лев и закричит великим гласом над мертвым скимном и от того рыкания скимен возбуждается; тако и Христос возстав из мертвых, иже во гробе, яко в ложе, поспа мертв, но в третий день Отчим гласом возбудися, яко же Давид пророчествовавшие о воскресении: яко не оставися душа Его во аде и плоть Его в недре нетления, яко же церковь поет: воскрес Иисус от гроба, яко же прорече. Сам Христос, еще жив сый, тако глагола: яко же бе Иона во чреве китове три дни и три ночи, тако будет и Сын Человеческий с сердце земли три дни и три ночи; и сие пророчество свое исполни делом, в третий день воскрес. Православнии! Послушайте: воскрес Господь на прошение нищих; егда бо Христос плотию вкуси смерть, вси о нем плакашася, подобием таковым: егда бы некоему земному царю прилучилося смерть прияти, а тому царю милостиву бывшу, страннолюбиву и кротку, кто бы о таком милостивом царе не плакал? И истину глаголю, все были бы рады, чтобы и от мертвых возстал таковой милостивый царь. Тако и Господу нашему Иисусу Христу, егда плотию вкусившу смерть, вси Его о воскресении проsiша, чтобы от мертвых воскрес; а того ради проsiша, егда плотию бывшу на земли Господу нашему, великую милость земному роду дарова: слепцы просвети, прокаженных очистил, хромыя исправил, гладныя питал, пятью хлебами пять тысяч народа прекормил, и того ради чудесе,

людие хотеша Его царя сотворити, а книжницы и фарисеи по зависти на смерть Его осудиша и ко кресту Его пригвоздиша и во гробе Его положиша; но смерть Его не облада: во гробе бо плотски, во аде же с душою, яко Бог в рай же с разбойником и на престоле был Он Христе со Отцем и Духом, вся исполняя, неописанный; поспа яко лев и яко скимен, кто возбудит Его? Мысленному скимну, Господу нашему Иисусу Христу плотию уснувшу, сиречь смерть вкусившу, тогда приидоша на гроб Христов царие и князи, славнии и богатии и начата молити Господа о воскресении, сице глаголюще: воскресни Боже; суди земли, яко ты наследилши во всех языцех; услыши Боже моление наше! Се приидохом князи и цари, славни и богати молити Тя не остави нас сирых, Господи возстани в помощь нашу. Но тогда их прошения Господь не услыша и невозста, поспа яко лев и яко скимен. По сем приидоша на гроб князи и боляре, яко начальнейшие, и молиша Господа о воскресении: воскресни Господи Боже наш, да вознесется рука твоя, яко Ты царствуеши во веки. И на сие их моление Христос не воскрес, понеже бо и в князех обретется неправда и немилосердие, гордость и неустроение; и за то их неуправление Христос не воскрес. И после князей приидоша славнии и богатии молити Господа, еже бы от мертвых воскреснути, и возопища богатии: воскресни Господи, спаси нас Боже наш! Но Христос Господь на то их моление не воскрес: занеже богатии обидят сирот, а нищих Сам Господь братиею нарицает и царство небесное обещает. Блажени, рече, нищии духом, яко тех есть царство небесное. Поспа яко лев. По сем приидоша на гроб и нищии, после всех славных и богатых, и восплакаша убозии ко Господу и возопиша с Давидом блаженным, тако глаголюще: восстани; Вскую спиши Господи! Воскресни и не остави ны до конца; возопиша второе: воскресни Господи; помози нам и не забуди нищих Своих до конца; возопиша и в третье: воскресни Господи и избави нас от нищеты нашея имени Твоего ради. Православнии! Послушайте: Создатель наш Господь Иисус Христос слезы нищих и воздыхания убогих услыша и даде глас свой Вышний и из гроба, яко из чертога, тако отвеща: страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, Господь

глаголет, положуся во спасение. Слово и делом бысть: Христос воскресе из мертвых. Благословеннии христиане! слышасте-ли, како Христос милосердова о нищих, на прошение их, воскресе из мертвых. Тако бы и вам должно быти милосердым к прошению нищих, егда к вам вопиют: Христа ради милостыни нищим; и вы будьте милостивы на прошение их. Не просят бо у вас коего великаго дара; но только просят единыя копейки или малого куска хлеба. Бога ради. Будьте милостивии; за ту бо милость сами от Бога помиловани будите. Яко же Тиверий Кесарь, егда роздал много имения своего и хождаше в палатах своих и узре на земли камень, на котором камени бе крест означен. И глагола Кесарь: Господи! крест Твой на челе и на перси имеем класти, а не топтати его. И велел скоро сняти той камень, под которым нашли другой камень с крестом же; и той повеле сняти, и под тем нашли третий камень с таким же крестом, и той повеле снятии, и под тем третиим камнем нашли множество злата. И от того времени еще больше нача милостыню творити; яко же бо тогда Тиверию Кесарю¹⁷¹ отдал Бог на сем свете имение, которое он роздал убогим, тако и мы, аще убогим будем давати милостыню; отдаст нам Бог оную на сем свете, – и кто больше дает, тому и Бог больше отдает, а кто меньше дает, меньше тому подает, по глаголу Апостолу: сеяй скудостию, скудостию и пожнет, сеяй о благословении, о благословении и пожнет. Сам Господь рече: Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Благословение Господне на Вас. Аминь.

3) Поучение в неделю 4-ю по пасце – о разслабленном

Се здоров еси, ктому не согрешай. (Иоан. 5:14)

Словеса суть Евангелиста Иоанна в зачале 14 положенная.

Много и велико зло наводит грех и несть ничтоже лютейше его и несть пагубнее роду человеку, яко же грех, се бо от начала преступления Адамова царствова в мире и многим злым ходатай бывает он бо и душу от Бога разлучает и ум тьмою покрывает, яко при Адаме и в чадах его бысть и различные недуги в теле приводит и отчаяние в душу влагает и разслабление телу творит, яко иногда Каину случися от греха и сему разслабленному, о нем же Христос рек: се здоров еси,

ктому не согрешай, да негорше ти что будет; сего расслабленного виде Иисус лежаща на одре своем, при овчей купели, и глагола ему: хочещи ли здрав быти? Отвеща ему недужный: Господи! человека не имам, да егда возмутится вода ввержет мя в купель; егда бо аз прихожду, ин прежде влазит. Глагола ему Иисус: возстани и возми одр твой и ходи. Он же возстав и взял одр свой и хождаше. Паки же сего расслабленного обрете Иисус в церкви и рече ему: се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет. По сих же вниде Иисус в Капернаум, и ту обрете расслабленного от четырех носима и виде Иисус веру их, рече расслабленному: чадо! оставляются греси твои, а потом и тело его изцели, тако глаголя расслабленному: тебе глаголю – возстани и ходи и возми одр твой и иди в дом свой; и абие возста и взял одр свой и хождаше пред всеми. Но молю вас братие: престани от грехов и хранитесь их; да не таяжде постраждете, яко же расслаблении сии; они бо за грехи свои болезни на теле принимали. Но в сем слове скажу вам о гресех, каковыми имяны называются грехи: комарами и велблудами; тако глагола Христос до жидов: вожди слепии, оцждающии комары, велблуды же пожирающе (Мф. 23:24). Таковы были жиды: они бо малых грехов хранилися, который называются комарами, а творили грехи великие, которые велблудами называются; малый то был грех в старом законе, егда кто не дает зелия десятины архиереови или левитови. А жиды то за великий грех почитали и вельми о том стереглися. Великий грех был не праведно судити, милосердие людям не творити и во Христа Бога праведного не верити – то великий грех. А жиды то за малый грех имели и прощали то. О чем Бог Христос глагола к ним: горе вам книжницы и фарисее, лицемери, яко одесятствуете мятву, копр, и кимен, и оставите вящшая закона, суд и милость и веру оставите, а о малом деле печетесь; аще бо подобает левитом десятины творити, то уже и великаго дела суда праваго и милости не оставляйте. Называются грехи сучцем и бервною; тако молвил Христос: что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, иже во оце твоём, не чуеши (Мф. 7:3). Чрез сучец значится грех малый, который мы у иных людей видим и осуждаем их; чрез бервно

значится грех великий, который мы у себе имеем и не видим, и себе добрыми и праведными чиним. Таковой был Александр царь Македонский. Егда привели к нему воины разбойника морского, именем Диомидеса, на мори поймана и егда его Александр спрашивал, молвячи к нему: ты разбиваешь (корабли) и шкоду (убыток) людем чинишь; отвеща Диомидес ко Александру: о царю! ты мене разбойником зовешь, что я сам один, в едином стружке, на море ездячи, разбиваю и граблю, а себе самого ты, Александре, не зовешь разбойником, ты бо землю и морем неисчетныя войска проводиши и так много людей побил еси, что уже весь свет кровию людскою облиал еси. Слышащи Александр те мудрыя словеса, ни чего злого не учинил Диомидесу, по сем же принял его до себе и великим господином учинил его. Называются грехи ранами, которыми бывает душа человеческая изранена; тако глаголет Псаломщик: возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего (Псал. 37:7); аще кто рану имеет на теле своем то скоро печется о лекарстве ея и приходит до лекаря како бы мог ту рану целити; а если человек о той ране начнет нерадети, то разболится та рана и человека уморит. Тако и греховныя раны аще кто имеет на душе своей такожде скоро да приходит до лекаря – до исповедника своего и лекарством духовным – исповедию святою раны своя да исцеляет; а если будет грешный человек исповедь свою день за день откладывать, то грех его расширится, малый великим будет, от мысли приидет в дело и душу человеку уморит; для того Иисус Сирахов глаголет: не медли обратитися ко Господу и не отлагай день за день покаяния, внезапно бо изыдет гнев Господень и во время мести погибнеши (гл. 5, ст. 8, 9). Называются грехи болотом и блевотиною; тако глаголет Апостол Петр о людех грешных, котории, покаившися, исповедавшися грехов своих, снова до тех же грехов обращаются, тако глаголет апостол: случися бо им истинная причта – пес возвращая на своя блевотины и свиния омывшись, в кал тинный (2Петр. 2:22).

О, разумеи безумный человеке твои грешный дела! Ты бо скаредное болото греховное с души своей покаянием омыв, а потом снова до того же болота обращаешься и в нем ся

валяешь; который скарედныя блевотины греховныя из сердца своего на исповеди святой вырыгавши и выкидавши, потом снова те ты блевотины пожираешь, и в сердце своем сохраняешь, для того, человеке грешный, глаголет пророк Иезекииль: егда совратится праведный от правд своих и сотворит согрешение, и умрет в преступлении, еже сотвори, в том умрет (Иезек. 18:26)¹⁷²; и Апостол Павел до тебе, человеке грешный, такая же слова глаголет: аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю; сего ради братие, хранитесь от греха, грехи бо суть тяжки человеком. И не токмо человеком грехи тяжки, но не может его ни какое место удержати: не может греха небо сдержати: ангела бо гордаго кинуло с небес до ада, не может греха воздух сдержати: Симона чаровника летячаго с воздуха на низ кинуло; не может греха и море сдержати: Пророка Иону не послушливаго, с корабля егда вкинули в море, и то море для Ионы восколебася и на сушу извергло его; не может греха и земля сдержати: разступи бо ся под Дафаном и Авироном – противниками Божиими и живых пожерла и по глаголу Псаломникову: беззакония моя превзыдоша главу мою и, яко бремя тяжкое, отяготеша на мне; и сего ради, аще хотите грехов избыти, то творите добрая дела, в начале имейте смирение, а ктому пост и молитву сими грехов избудите и милость Божию получите. Аминь.

4) Поучение в неделю 5-ю по пасце – о Самаряныне

(Иоан. 4:26). Аз есмь, глаголяй с тобою. Сия словеса глаголанная от Спасителя нашего Христа о Самаряныне у Евангелиста Иоанна в зачале 12 положенная.

Якоже книгу царскую, сиречь грамоту, церковною печатью запечатану, аще бы кто не имел на то власти, дерзнет печати сняти и ту грамоту прочтет, воистину пред царем согрешил бы и та дерзость будет не безбедна. Тако разумети подобает и о судьбах Божиих; – тайны бо Господи сокровенный – книга есть царя небеснаго; о той книге Иоанн Богослов в Апокалипсисе во главе 5-й сице глаголет: видех, рече, в деснице сядящаго на престоле книгу написану и запечатану седьмью печатями и никто же можете разогнути книгу, ниже зрети ю (Апок. 5:3); а ныне обретаются человецы, иже испытуют судьбы Господни и

глаголют, яко ныне кончина мира. – А о кончине мира Апостол сице вещает: сами бо вы известно весте, яко день Господень, яко тать в нощи, тако приидет (1Сол. 5:2); аще бо кто о кончине мира помышляет лучше бы той человек помышлял о своей кончине, когда самому себе смерть будет. Царь и Пророк Давид моляшеся Господеви: скажи ми Господи кончину мою и число дней моих кое есть! (Псал. 38:5). Слышастели возлюбленнии! каков великий Пророк не знал дня кончины своея! А мы грешнии, како можем знати, когда будет кончина века сего? О человече! ты кто еси испытуети судьбы Господни? Сам Христос Истина глаголет: о дни же том и часе никто же вестъ, ни Ангели небеснии (Мф. 24:36); а ты человече, выше Ангелов знати хочещи? Глаголют бо: яко ныне последнее время; но лучше бы послушати Евангелиста Матфея, глаголюща: егда рече, сядущу Иисусу на горе Елеонстей приступиша к нему ученицы его особь глаголюще ему: о, Учителю! Рцы нам, что знамение твоего пришествия, когда будет и кончина века сего? Рцы нам всевидче, како научим вся языки преславному твоему пришествию? Господь же рече им: блюдите да не прельститесь: мнози приидут во имя Мое глаголюще, яко аз есмь Христос; блюдите да никто же вас прельстит, глаголю бо вам: о дни же том и часе ни кто же вестъ, а в нынешнее плачевное время, не вем откуда, нынешний человецы научилися знати о скончании мира, вси то глаголют: ныне уже кончина мира есть, ныне последнее время; вси бо тако вещают: лета сия, в няже видехом злая, последняя быти глаголют; а Господь наш глаголет: несть ваше разумети времена и лета, иже Отец положи во своей власти (Деян. 1:7). Тако и нынешнее время: аще и люто видится, аще голоды и огни, аще войны и кровопролития, но от лютости нынешних времен несть можно знати кончины века. Всякия скорби и тесноты, яже ныне видим, голоды, войны, кровопролития, огни, наводнения, сухости земли, безплодствия, ненависти между братиею, гонения, междуусобныя брани, – вся сия скорби и прежде бяху; и паче сего лютейшия были времена, егда нечестивии цари гонили верующих во Христа. Тако и нынешняго времени бываемая скорбь и теснота не может быти знаменiem являющим кончину

мира. О сем ясно Сам Христос глаголет: о дни же том и часе никто же весть. Но удивляюсь нынешним народом, яко не веруют словесам Христовым. Блаженна в женах и верна оная Самаряныня! Понеже бо верова глаголом Христовым, егда Христос ей рек: Аз есмь глаголяй с тобою, и егда жена, услышав сия словеса, остави водонос свой, тече во град и глагола человеком: приидите и видите человека, иже рече ми вся, елика сотворих, егда той есть Христос, тако глагола жена. Слышавше же народи сия глаголы, изыдоша из града того и грядяху к нему и мнози вероваша в Него. Но что глаголю о нынешних человецех, иже глаголются быти вернии, а не веруют, что Господь глаголет: о дни же том и часе никто же весть. И паки, егда услышите брани и нестроения, не убойтесь, подобает бо сим быти прежде, но не тогда есть кончина мира. Встанет бо язык на язык и царство на царство и труси велиции по местом, и глади и пагубы будут и беды мнози; князь князя предаст на смерть и царь царя преодолевати начнут, но не тогда есть кончина.

О горе! В тыя дни, последняя будет беда велия на земли и гнев на людех сих и будут во острым меча и пленении будут во вся языки, и за грехи людские, глаголет Господь, наведу на землю рать сильну, дам вас иноплеменным поганым языком и не знающим Бога за умножение злоб ваших, и пленят погани дочери ваша и вдовиц ваших осквернят, и поработают поганым сынове и дщери ваша и прольется кровь ваша яко вода морская, и вельможи ваши все опустеют. Земля ваша будет пуста, грады ваша огнем будут позжены, страну вашу пред вами чуждии поедят, и от того страху побегнете в пустыя грады, но и ту Аз, глаголет Господь, послю вам змии, им же несть заклинания и изъедят вас и скота ваша и от того дома ваша и красныя палаты запустеют, яко же глаголет Осия пророк во главе 4-й: сего ради воскорбит земля, умалится со всеми всельшимися на ней, за грехи бо наша умалится со зверем польским и с гады земными и со птицами небесными, и рыбы морския оскудеют в водах; не будет и птиц летающих, ни зверей в лесах ваших, земля ваша будет пуста яко же вдова. И древа не сотворят плода и реки ваша изсохнут от солнца и болота

ваша мокрая загорятся огнем, и облак с дождем не пройдет чрез землю вашу и нога ваша не омочится от росы небесная; понеже вас милую, а вы согрешаете, и по грехом вашим, глаголет Господь, наведу на вас гнев, и тогда станет страшное блистание молнии, и громы и гласы крепки с небесе и водворится вопль страшный и рыдание по всей земли, восплачутся нечестивии человецы погибели своей, приидет бо тогда день отмщения всей вселенной, день вихря и страшного трепетания: тогда земля потрясется из дна своего таковым колебанием, как колеблет вихрь тростиною и от сего разсыплются вся горы и холми, тогда и море начнет кипети, яко котел и страшно горети, яко от страха его начнут умирати живущии на краях его. И море, Божиим повелением, преложится во огонь и поднесется от места своего и от бездн затопити потопом огненным небо и землю, яко мнози о сем от святых реша: како было во дни Ноевы, тако будет и тогда, – вся земля огнем поедена будет и обратятся дебри ея в смолу и горящий камень. А о пришествии Христове и о скончании мира сего кто похощет знати. Когда будет кончина века, сие от нас утаено. Господь рече ко Апостолом: о дни же том и часе никто же весть, ни Ангели Господни, токмо Отец един. Глаголет бо верховный Апостол Петр: приидет же день Господень, яко тать в нощи; в онь же небеса убо с шумом мимо идут, земля же и яже на ней сгорят (2 Петр, 3:10) и вся стихия мира сего видимаго огнем сгорят и разсыплются; и пременятся; от вида временнаго и тленнаго изменятся в иной вид, некаковый новый, неотменный, вечный и пресветлый; небеса и земля и вся стихии пречистившеся огнем оным чистительным, яко злато светлейши покажутся; тогда небо поколеблется и изменит доброту свою; в той час солнце затмится и луна не даст света своего, и звезды с небесе начнут пасти на землю, яко лист от древа во время ветра велика, и свиется небо, яко свиток и изменится тогда вся тварь. Все, яко имеет початок, тако и конец будет имети. Божество же токмо само есть без початку и без конца и без времени. И во время онаго страшнаго раззорения стихий, царие земнии, и князи, и сильнии и все начальницы, богатыри и мучители и всяк свободь и раб начнут от страха умирати и

крытися в разселины земнии, кричати воплем крепким, яко жена рождающи в болезни. И начнут к горам припадаючи, с рыданием слез глаголати: горы, горы! падите на нас и покрыйте нас от лица сидящего на Престоле, – ибо пришел час гнева Его, и кто стерпит прещение ярости Его? Любимицы мои! Помыслите о жителях градских и сельских, каково люто время и дние будут тогда. В то время от восток на запад пойдут, а от запада на восток приидут и восплачутся вельми и возрыдают крепко и дни сияюще ожидают ночи, да починут от своих трудов. Пришедшей же нощи, от частых трусов и от бурей воздушных, дни взыщут, чтобы узреть дневный свет. Восплачется тогда вся земля, аки некая девица красная, за погибель человеческую; восплачется море и воздух; восплачется солнце и луна; восплачут тогда дивия животная со птицами, восплачутся горы и холми и древа плодская – человеческого рода – яко вси уклонишася от Бога. И восплачутся вся колена земная; восплачутся и Ангели Божии о согрешении человеческом, видя погибающий род человеческий. Молюся вам, братие, прежде даже не приидоша на нас сия злая, угодим Богу добрыми делами и покаянием и милостынею и плачемся zde грехов наших, да не восплачемся тамо вечно. Аминь.

5) Поучение в неделю 6-ю по пасце – о слепорожденном Господи, кто согрешит, сей ли, или родители его, яко слеп родися? (Иоан. 9:2)

Словеса суть Евангелиста Иоанна в зачале 34 положенная.

Якоже солнце просвещает сиянием своим всю поднебесную и на всех светлые лучи своя испускает, тако и Господь наш Иисус Христос, истинное солнце, незаходимаго света вечное сияние, просвещает всех к Себе приходящих, а просвещает сугубо на души и на теле, яко и сего слепорожденного просвети, о нем же повествует Евангелист Иоанн в Евангелии, в зачале 34. Во время, рече, оно мимо идый Иисус и виде человека слепа от рождения, и умилился о нем, плюну на землю и брение сотвори, помаза очи его; той же прозре и бысть здрав. И вопросиша Его ученицы Его глаголюще: Господи! Кто согрешит, сей ли, или родители его, да слеп родися? Отвеща Иисус: ни сей согрешит, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем;

Мне подобает делати дела пославшаго Мя, дѡндеже день есть. Зде внемли любимче, аще бо Господь спешит делати, дѡндеже день есть, чтоже, раб ленивый, к сим речешь? Господь бо пред очима твоима делает и днєви прилежит, почтоже ты, лениве, праздно стоишь и всуе день изнуряешь жития своего? Якоже бо в чувственном дни темнил и мрачнии облацы закрывают от очес наших солнечную светлость, тако и мир сей прелестию закрывает очи наша душевнии, еже не видети нам истиннаго солнца, Христа Бога нашего; и Его заповеди не можем творити, ослепиша бо нас злобы наша. И сего ради должно нам молити Господа Светодавца, дабы просветил очи наша душевнии и телеснии; а егда Христос, Свет истинный, услышит моление наше, просветит очи наша душевнии и телеснии, якоже исцели и просвети очи, иже по нем идоша два слепца вопиюще и глаголюще: помилуй нас сыне Давыдов! (Мф. 9:27, 28). Просвети очи наша! И глагола им Иисус: веруета ли, яко могу сие сотворити? Глаголаста ему: ей Господи! веруем. Тогда прикоснулся очию их и глагола им: по вере ваю буди вама. И отверзошася очи има. Такожде и во Иерихоне некий слепец, именем Вартимей, сядяше при пути и просяше милостыни от мимоходящих, услышав от народа о Иисусе и возопи, глаголя: Иисусе сыне Давыдов, помилуй мя. Став же Иисус и вопроси его, глаголя: что хочещи да сотворю ти? Слепец же рече: Господи! да прозрю. Иисус же рече ему: прозри! вера твоя спасе тя; и абие прозре. Якоже слепцы сии ослеплены были телесными очима, недовидели пути, камо идти, тако мы, душевными очима ослеплении прелестию мира сего, не видим истиннаго пути, како прийти к истинному Солнцу Свету Христу, понеже бо мир сей прельщает, много нам живота обещает, обещает нам злато, да отымет от нас небесное благо; ни что же бо злато, разве блато, понеже бо в мире сем на земли есть. Обретаются черви в травах, иже в нощи видятся светлы, яко адаманты, аще же рукою прикоснешися, ничто же ино, точию прах. Тако и человек всяк: аще повысится за высоту рода, за красоту лица, за крепость силы, за множество богатства, но узрит себе прах и землю и червя, по словеси Давидову: аз есмь червь, а не человек; еще же, и древа существо применяется

тлением: гнилое дерево, а видится в темне месте светло быти; аще размотриши и узриши точию тление и землю. Тако и всякому можно с Давидом глаголати: возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего, сиречь от грехов, пострадах и слякохся до конца. Таковым образом, миряне, прилежащие земным вещем: аще приложит человек мысль на пищи и питии, что ему воздаст чрево, токмо мотылие и прах; аще же приложит человек тщание на купли и в торг мира сего, что себе приобретает купец? Ничтоже, точию суету; а от сокровища и богатства своего ничтоже ино возмет, точию срачицу и саван. И аще человек оженится и дети приживет, сына оженит и дщери замуж выдаст и проживет сто лет и больше, потом что? Смерть; а по смерти приобретает тление. Воистину льстит нас сей свет красотою и пестротами; ово красотою богатства, а ово пестротою мира сего и, люблением; все бо, рече Апостол, еже в мире – похоть плотская, и похоть очима и гордость житейская, несть от Бога, но от мира сего (Иоан. 2:16). А в мире сем все суетно и непостоянно; мир бо сей обещает нам много, но во гроб зашлет нас убого. А аще ли сего в веру не приемлещи, и ты прочитай слово премудраго Соломона, иже глаголет: кое добро сыном человеческим, еже творят под солнцем; возвеличих бо и аз творение мое, глаголет Соломон, создах себе дом и населих винограды и сотворих ограды и насадих сады, ту же насадих и древес всякаго плода и сотворих купели водныя, еже напаятися от них прозябаниям древес и полеватися садом тоуж водою. Имех у себе раб и рабынь и домочадец много и стяжание скотом, стад много бысть овец, паче всех, бывших прежде мене во Иерусалиме; собрав же себе злато и серебро и имений царских и иностранных; приставих же себе поющих и поющих от мужеска пола и женска, чашников и виночерпцев много ми бысть, и наслаждение пищи сыном человеческим велие бысть; потиры и чаши златые к службе многи были сделаны, в коих вино было наливаемо, и превзыдох во всех богатствах. И возвеличихся и приложих же ся и мудрости, паче всех бывших прежде мене во Иерусалиме: и мудрость уставимися со мною (т.е. пребысть) и все, еже просиста очи мои, то мне Господь и даде. И призрех на вся творения моя и совершения всех, я же

сотвориста руце мои, и в труде, в нем же все трудихся творити: и познах во всех вещех, и се вся суета суетства и изволение духа, и еже несть ничтоже вечно пребывающего под солнцем¹⁷³. О премудрый Соломоне! ты глаголеши: несть ничтоже вечно пребывающего (под солнцем), а человецы, живущие в мире сем суетном, льстяся нажитками сего света, говорят тако: добро нам zde быти. Не знают, что говорят: кое добро есть в мире сем не постоянном. В мире бо сем вся изменна: ибо кто ныне живет, тот утре во гробе гниет, ныне здрав есть, яко Моисей, а по утру в великом недуге, яко Иов; ныне в чести и славе, а по утру в темнице и заключении; днесь о богатствах печется, яко не может сочести, яко же богач он Евангельский тако глаголаше: разорю житницы моя малыя, и большия созижду, а во утрий день единыя крупицы алчет, яко Лазарь, и не обретает; днесь на свободе, а утро в неволе, сего дни в радости, а утро в печали, днесь господствует и повелевает, утро-ж издыхает дух его и умирает. Несть убо добро нам zde быти, не имамы zde пребывающего града, но грядущаго да взыщем, – тленная есть храмина телес наших, волнуемо есть жития нашего море.

Послушайте любимицы! Да восхощем и мы вселитися во храмины небесныя, в обители вечныя, в них же есть всякое безбедство, беда же ни едина тамо; вся светла, ни что же мрачно тамо; вся весела, ничто же печально есть; несть ничего преходящаго, но вся тамо вечна. Братие! Сие получитьи потщимся, да и мы чада преложимся духовие из тмы грехов во свет добродетелей. Како же нам преложитися? Послушайте: аще кто был хищник, отселе буди милостив; аще кто был бранлив, яко пес лайчив, отныне буди молчалив: псом бо дано есть лаяти, а не человеком матерно бранитися; чем бы матерно бранитися, чем бы лучше творити молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. О горе нашему христианству! Имя Божие во устах наших редко поминается, а матерная брань никогда не оставляется. То бы наше истинное христианство и духовное преложение: во устех бы Иисусова молитва, а в руках рукоделие, а к тому святое смирение с покаянием, а святым покаянием Бога милостива себе сотворим и царство небесное получим. Аминь.

6) Слово на Преславный день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа

Благословеннии христиане!

Аще кто хочет познати силу дне сего великаго и преславнаго во днех сего века, в онъже бысть вознесение Господне, той да вестъ по истине, яко велик есть сей день и ходатайствовав спасению нашему, отъемлет бо от нас всякое неверие, еже о Христе. Аще бо Сын Божий и родился от Девы, и многи чудеса, сотворил, и умер за ны, и в третий день воскрес от мертвых, и с нами пожив на земли до скончания века, ане вознесся бы на небеса, то бы мнози пришли в неверие и рекли бы, яко не есть тот Бог, ниже Творец всех человек, понеже не на небеси живет, но с человеки на земли. Сего то ради вознесся Господь на небеса; Бог бо бе истинный, иже сщедый с небесе. Тем же и восшед превыше всех небес и вознесением Своим отъят всяко неверие от душ наших. Да радуется ныне земля, и да красуется днесь Елеонская гора, хотящи подъяти Господа своего, ибо Сей ныне грядет от брани ополчения своего с победою вечною славы, и вси святии с Ним стаща на горе Елеонстей, прямо Иерусалима, овы от ада изведени, яко патриарси и пророцы, инии же от земли собрани, яко Апостоли ученицы Его. Ныне небеса да веселятся и врата своя отверзают восприяти Творца Своего с плотию от земли восходяща. Днесь Ангельстии роды и Херувимский чини, многия радости исполнени и ужасом содержиими, готовятся изыти к Небесному Царю на стретение таковым образом. Егда бывает земному царю пришествие с воины к царствию своему, а идущу ему от брани с победою многою и ведущу с собою неизсчетныя полки пленников, царства того гражданоу не мала бывает радость: выходят царю своему на стретение с радостию великою, с честию приемлют, радуются о победе, яко царь их победил противников своих, и целование дают, и вси на колена пред ним покланяются, встречают его с тимпаны, гусльми и трубами, с радостию приемлюще его и хвалы ему воздают. Тако и небесной страны граждане, многоочитии Херувими и шестокрылатии Серафимы, зело радовахуся, видяще Господа и Царя своего от брани грядущаго с победою многою и с полки

неизсчетными патриархов и пророков и царей земных, свободивша от адовы темницы и вслед себе ведуща. Также зело радовахуся, видяще Господа и Царя, Патриарси и Пророцы, яко свободил их Господь наш И. Христос от адовы тьмы, и вместе приближахуся к отечеству своему пресветлому граду небесному Иерусалиму, ему же художник и содетель Бог. И тогда со мною радостию во сретение Царю Небесному исходят, премирныя лики составляюще, победныя песни поюще, паче громов крепких, Херувимы же и Серафимы, со страхом предыдуще, Христу Своему служаху и ко Ангельским чином вопияху: возмיתся врата вечная небесная, да внидет Царь славы в покой Свой, идеже бе первее. Инии же чини Ангельстии ужасохуся, недоумевающе, что се хочет быти, зряще человека на небеса идуща невозбранно сквозь тех ликостояния и вопрошающе Херувимов: кто есть сей Царь славы, иже приходит и риза Его кровию скроплена, и хочет проити вечная врата их же никто же проходит, токмо Творец Сам, Бог наш? Отвещавше же Серафимы, к их глаголом рекоша: сей убо от брани ополчения Своего Царь наш грядет с победою мною. Сам бо ополчился на диавола и на вся силы вражия и во гнев Своем порази их крепостию Божества Своего, Сам Господь потопта их ногами Своими, сотворил с ними борьбу и порази их, и не бе тогда мужа от язык помогающего Ему. Сам той Господь победи лукаваго змия крестом силы своея и в той брани риза Его человечества вся есть кровию окроплена и се есть Господь силам небесным и подземным, Творец ваш. О князи и вратари небесных врат! Немедленно отверзите врата ваша; се бо Царь славы приближается к вам, Ему же мы со страхом предстоим, закрывающе лица своя, нетерпим зрети святаго лица Его! Егда же сия услышася от Серафимов, первии Ангели, начала и власти, господствия и силы тако сами к себе рекоша: не будем покорни, аще не услышим слова Божия, кто есть сей царь славы. Тогда возгласи к ним Сам Христос: Аз есмь Господь сил и Царь славы! Отверзите Мне врата правды и, вшед в ня, возвещу Отцу Моему, яже на земли содеях и пострадах спасения ради человеческого. Тогда абие силы небесныя, услышавше Господа

своего глас, падше со страхом, поклонишася Творцу своему и врата небесная отверзоша, тако глаголюще: слава Тебе всяческих Владыко! Тогда Господь вознесся властью Божества Своего, яко на облаце светле, подъяша бо его премирныя лица, первоначальнии чини, именовании престоли. А вознесение Господне бысть пред многими верными; тогда бо при Апостолах бысть более пяти сот братии на горе Елеонстей и пред очима их премирныя силы Ангельстии подъяша Господа нашего И. Христа, Самаго Того повелением. Повинуются бо Ему Ангели, яко Творцу, и Влодыце своему со страхом служат. Тако бо и нам, братие, подобает со Христом возноситься на гору святую, сиречь на добродетели, оставити бы вся прелести мира сего суетнаго и творити добрая дела. И тако духовне да вознесемся из тьмы грехов во свет добродетелей. Какое же духовное вознесение? – Внемлите на гордость и вознеситесь смирением! Сам Господь глаголет: всяк возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется. Тако и вы возноситесь на сребролюбие милостынею, на блуд – целомудрием, на зависть – братолюбием, на объядение – постом, на гнев возноситесь терпением, на ленотство – молитвою. Таковым бо вознесением от грехов на добродетели вознесется, а добродетельми царство небесное достигните и милость Божию получите. Аминь

7) Поучение в неделю 7-ю по пасце

Отче святыи! Соблюди их во имя Твое! (Иоан. 17:11.)

Словеса суть Евангелиста Иоанна, в зачале 56 положенная.

Егда некий земный царь хочет изыти на брань с силою и славою мною, то первее той царь собирает сие воины и дает воинам своим знамя некое, чтобы тем воинам по тому знамени можно познаваемым быти, чии суть слуги, и по коем царе поборают. Тако сотворит и Царь небесный Иисус Христос: во время страшнаго и втораго пришествия Своего даст Свое знамение крест пресвятыи. О сем знамении Евангелист повествует: тогда, рече, явится знамение Сына человеческого на небеси (Мф. 24:36). Кое то знамение? Крест Христов, а той святыи крест явится тогда на облацах превысоко, яко знамение победы Христовы, якоже царствующий Пророк Давид изъясляет: смятутся языцы и убоятся живущии в концах от

знамений твоих (Псал. 64:9). От коих знамений? На сие отвечает Евангелист: тогда, рече, солнце померкнет и луна не даст света своего и звезды с небесе спадут (Мф. 24:29). По сему известно увемы, яко приближися кончина. Якоже бо престарения человека знамение бывает помрачение очес, тако и преставляющагося и кончающагося мира знамение имать быти: померчение солнца и луны, яко очес мира прекрасных. И яко же в коем дому умирающу славну мужу и богату смятение бывает во всем дому его: вси домашний его плачутся и отвергши ризы светлы, черным облачением покрываются; тако и роду человеческому, его же ради вся создана суть, кончину восприемлющу, весь мир в смятении будет и светила небесная, отложше светлая сияния, во зраце темном, аки в черном одеянии, имут явитися¹⁷⁴ и тогда восплачутся вся колена земная и узрят Сына человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою и славою мною (Мф. 24). Сия словеса Христовы, достовернаго Свидетеля паче всех. И посем внезапно наступит раззорение и скончание века сего видимаго; тогда бо Ангел в трубу вострубит, да уготовятся семь иных Ангелов, иже избраны на час и лето раззорити стояние мира сего. И оное воинство страшнаго огненного видения разсыплется по всей земли, погубляюще нечистивых грешников. Тогда и седьмый Ангел вострубит и выльет чашу гнева Божия на воздух, той бо скончает тайну смотрения и покажет величество гнева Его; тогда станется страшное блистание молнии и громы – гласы крепки с небесе, и сотворится вопль страшный и рыдание по всей земли; восплачутся нечестивый человецы погибели своей; прииде бо тогда день отмщения всей вселенной, день вихоря и страшнаго трепетания; тогда земля потрясется из дна своего таковым колебанием, как колеблет вихорь тростиною, и от сего разсыплются вся горы и холми; тогда и море начнет кипети, яко котел; от страха Его начнут умирати живущие на краях его и море Божиим повелением преложится во огонь и подымется от места своего и от бездн, затопит потопом огненным небо и землю, яко о сем мнози от святых реша. Како было во дни Ноевы, тако будет и тогда: вся земля огнем поедена будет и обратятся дебри ея в смолу и горящий камень. А о пришествии

Христове и о скончании мира сего кто хочет знати, когда будет кончина века, сие от нас утаено. Господь рече ко Апостолом: о дни же том и часе никто же весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Един (Мф. 24:36). Глаголет верховный Апостол Петр: приидет же день Господень, яко тать в нощи, в он же небеса убо с шумом мимо идут, земля же и яже на ней дела сгорят, и вся стихия мира сего видимаго огнем сгорят (2Петр. 3:10) и разсыплются и пременятся, от вида временнаго и тленнаго изменятся в иной вид некаковый новый, нетленный, вечный и пресветлый; небеса и земля и вся стихии пречистившись огнем оным чистительным, яко злато, светлейши покажутся, и небо изменит доброту свою и поколеблется. В той час солнце затмится и луна не даст света своего и звезды с небесе начнут пасти на землю, яко лист от древа во время ветра велика. И свиется небо, яко свиток, и изменится тогда вся тварь, ибо яко им есть початок, тако и конец будут имети. Божество же токмо само есть без початку и без конца и без времени. И во время сего страшнаго раззорения стихий царие земстии, и князи, и сильнии и все начальницы, богатыри и мучители и всяк свободь и раб начнут от страха умирати и крытися в разселены земнии, кричати воплем крепким, яко жена, рождающая в болезни; и начнут к горам припадаючи с рыданием слез глаголати: горы, горы! падите на нас и покройте от лица Седящего на престоле, ибо пришел час гнева Его, и кто стерпит прещение ярости Его? Возлюбленнии! в то лютое время ни кто никому не поможет и заступы не учинит, ниже кто искупит, и не изручит ни кто никого, и вкупе рцем: не избавит тамо царь нища и не поможет нищий царю, и князь не поможет слуге своему, ниже слуга поможет князю своему, ни воевода, ни властелин не заступит рабов своих, не поможет господин рабу своему, и раб господину своему не поможет, ни отец избавит сына своего и сын отцу своему пользы не сотворит, и брат не избавит брата своего, ни племени родства своего не помилует; тогда не искупит муж жены своей и жена мужу своему не поможет, но кийждо их, от дел своих или осудится, или постыдится. Тогда иной Ангел станет на солнце и возопиет велиим гласом на птицы поднебесныя, тако глаголя; соберитесь на вечерю Божию

великую, да снете плоти царей земных и сильных века сего, коней и сидящих на них да снете. Зде Ангел созывает диаволов на погубление грешных, да погонят их в море огненное, на муки вечныя. По сих же всех страхованиях и временах века сего, по мимошествию тленных, вся наступит нетленная и вечная, по словеси Господню, яко Сам Собою и усты всех святых обеща нам дати в наследие небо и землю новую, в них же правда живет¹⁷⁵. Любимицы! Достоит же вам всякому помыслити, коликия красоты будут оныя новыя небеса и земля, никто о сем изречет; аще бо ныне удивляемся сему небеси, еже украшено солнцем и луною и звездами, такожде и земли удивляемся, яко украшена есть горами и полями и различными цветами, тому всему удивляемся, иже зело красно во очесех наших является. Ты же, возлюбленне, помысли коль красны будут новыя небеса и земля; уже бо ктому тамо не будет страха, ниже премены времен, ниже закроются темными облаки, гром и молния страшная не явятся; тамо такожде земля просияет цветами благовонными и лютых зверей не будет на ней и змиев ядовитых и сил демонских, всех их бездна пожрет; но точию сама земля, яко рай Божий будет. И егда вся сия совершатся и век сей скончается, тогда явится радость святых, воскресения и безсмертнаго живота вечнаго начало. И по оном гонении и скорби праведных, по раззорении века сего и по создании (т. е. воссоздании из прежних) новых небес и земли новой, пошлет Бог Ангелов Своих воскресити род человеческий и собрати избранных Его из под четырех ветров небесных и егда затрубят Ангелове, тогда вси воскреснут и возстанут по своему чину, во оной мере, в ней же Христос воскрес из мертвых¹⁷⁶ и таковым образом воскресит Господь весь род человеческий властью Божества Своего. Глаголет Евангелист: егда услышат глас Его сущие во гробех, тогда абие изыдут из гробов своих взяти воздаяния; творящии злая на суд, а праведницы в живот вечный¹⁷⁷. По сем же подвижется праведный Судия на суд свой, с Ним же приидут дивнии родове¹⁷⁸. Ангельстии и вси вои небеснии предъидуще и служаще Ему: многоочитии Херувими и шестокрылатии Серафимы, обстояще престол славы Его, тысяща тысящами и тмы тмами служаще Ему, повеление Его

творяще, сами же суще грозного видения, огнем дышуще, огненно и глаголюще, и пламенно оружие имуще на боязнь нечестивым человеком. Приидет же на суд Господь наш Иисус Христос в славе велицей и свете пламенна, престол Его пламень огненный и окрест Его буря зельна; призовет небо свыше и землю разсудити люди Своя; огонь пред Ним предъидет и поглотит вся враги Его, а праведных просветит светом лица Своего. Тогда вся тварь страхом одержима будет о преславном видении славы Его. Егда Царь сядет на престоле славы Своея и вси святии Ангели с Ним станут окрест престола Его и начнет Господь суд творити комуждо по делом его, тогда соберутся пред Него вси языцы и народы, князи и цари земнии и мучители века сего, вси праведницы и грешницы, каждо в чину своем пред Ним станут, праведницы одесную славы Его, грешницы же ошуюю; разлучит бо их друг от друга, яко же пастырь разлучает овцы от козлищ, и поставит овцы одесную Себе; а козлища ошуюю. Тогда каждо сам понесет дело свое, написано суще в совести нашей; тогда речет Царь сущим одесную Себе: приидите благословенный Отца моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира, взалкахся бо, и даете Ми ясти; возжадах, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мя в дом свой; наг бех, и одеясте Мя; болен бех, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне; тогда отвечают Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда Тя видехом алчуща, и напитахом, или жаждуща, и напоихом; когда же Тя видехом странна, и введохом, нага, и одеяхом, или в темнице, и приидохом к Тебе. И отвечав царь речет им: аминь глаголю вам, понеже милость сотвористе единому от малых сих братии Моей, Мне сотвористе¹⁷⁹. О милостивый нищелюбче! Внемли и удивися милосердию Сына Божия, како о вас милостивых Сам Сын Божий во днех плоти Своея моление принес Богу Отцу Своему, тако рек: Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое; а хочу бо иже есмь Аз, да и тии будут со Мною. Не о всем мире Аз молю, иже Тебе не познаша; но о сих молю, их же дал Ми еси, слово Твое сохраниша и в Тебе, Бога Отца Моего вероваша, нищих миловаша, – о сих милостивых молю, да и тии помиловани будут¹⁸⁰. По сих абие речет и сущим ошуюю Его:

отъидите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его, и отъидите, рече, проклятии за немилосердие ваше: егда бо взалкахся, и не дасте Ми ясти и жаждущаго не напоите Мя, нагаго не одеясте, страннаго не введосте Мя в дом свой, больнаго и в темнице суща не посетисте Мя; сего ради суд изношу на вас без милости не сотворшим милости единому от малых сих братии Моей¹⁸¹. Ты же внемли себе, о немилостиве, иже нищих презираеши. Не слышишь ли, яко Господь обиду тех на Ся взимает и братиею Себе нарицает, тако глаголя: взалкахся и не дасте Ми ясти? И сего ради отсылает вас в муки. Видиши ли, аще кто не блудник и не разбойник, то за едино немилосердие отсылает Господь на муки? Ты же что к сим речеши, о грехотворче! иже без боязни вся грехи твориши: убивавши, крадеши и завидиши; чего себе за се ожидавши? Не что ино, точию еже услышиши, речет и вам Господь: отступите от Мене вси делающий беззаконие¹⁸². И егда сия грешницы услышат, зело душа устрашится и вся от боязни вострепещет, ибо не сия токмо узрит, но и паче сих ужаснейша увидит: над собою Судию грознаго, под собою ров глубокий, одесную святии гневаются нань, налевице люти мучители – диаволи, яко пси гладные ждут на душу; пред собою узрит множество грехов в страшных видех послушествующе нань. Тогда приидет на грешных жалость и страх нападет на души о сем, яко zde пространно жиша, а покаяния не твориша, тамо уже слезы не помогут; убежати несть камо, укрытися места не обрящеши; покаяния двери затворишася. О гордыни царей тамо не брегут, чести святителей не срамляются, юности не жалеют, философский уста презирают, и на всех праведный суд износится. Но ты zde постой мало, брате и сестро, и помысли себе, что то за суд будет и кто на нем судиею, и како нас пытать будет, и в чем судити и, осудивши, на каковую смерть предаст, и кои мучители тогда будут, ибо суд оный паче всякой боязни страшнейший будет. Судия на нем Сам Бог, Иже свидетелей не требует; Сам бо испытует сердца и утробы, и весть вся помышления наша, и вся тварь нага пред очима Его; той испытает нас о всех делех тайных и злых, и за словеса праздны спросит, и за сия осудит праведным судом, и глагол зело

страшный изречет: отступите от Мене непокоривии грехотворцы, и идите во огонь вечный. Почто милости не сотворите нищим, и всякому требующему? сего ради суд без милости на вы изношу, не сотворшим милости. Увы мне! О каковый страх тогда нападет на грешных! Тогда, аще станут пророцы Енох и Авраам и Давид, не избавят сынов своих, внегда речет Судия: отступите от Мене вси делающии беззаконие, и идите проклятии во огонь вечный. О горе мне! Егда сия помышляю, тогда весь от страха умираю, ибо тогда диаволи возмут грешных и погонят их в муки вечныя; тогда от проклятых горькаго рыдания и крику, и от бесовскаго страшнаго рыку небо засмутится и земля убоится и разсыдшися под ними земля, внезапно всех пожрет, яко Дафана и Авирона, и впадут в море огненное, в муки вечныя. Таковый конец будет грешным. Осуждены будут в муки вечныя.

По сих же всех, обратит Бог лице Свое и возрит на тех, иже одесную Его стоят, и оныя слова пресладкия речет к ним: приидите ко Мне благословеннии сынове и дщери Отца Моего, наследуйте и примите уготованное вам царство небесное. Приидите благословеннии, друзи мои любимии вы бо доселе бысте в бедах временнаго мира, во искушениях и озлоблениях, страсе и гонениях в плаче и въздыхании, ныне же приступите ко Мне и Аз упокою вы и свободжу от всякаго труда, и болезни облегчу, и никто же во веки ничтоже злаго не постраждет: вся бо ветхая и прелестная мимо идоша, и вся рыдательная и всяка болезнь под землю вступила, плачь и рыдание тамо водворися. Вас же радость небесная постиже. Приидите благословеннии, и примите в почесть венцы, яже уготовах вам прежде бытия мира, приидите милостивии, да помиловани будете вечно; приидите в покой и примите небо, яко вас ради создано, и царствуйте со Мною в пресветлом дому славы Моея; сядьте на престоле Моем крепции победители мира, якоже Аз победих мир и седох на престоле Отца Моего, приидите и възидите от земли на небо в содружество премирных Ангелов. Таковыми словесы призваны будут праведницы в царство небесное от Христа Бога нашего, в радости вечной со Христом будут и на пресветлых облацех на небо възидут, и тако тамо всегда с Господом будут во веки пребывати в небесном царствии. Аминь.

8) Поучение в неделю святых пятидесятницы

Благословеннии христиане! Егда кто хочет земного царя образ написати, сиречь персону царскую, смеет ли худою краскою написати? Никакоже. Аще бо худою краскою напишет, то царя обезчестит, за то и наказан будет; но полагает писец вся краски чисты и светлы, достойны царева образа, а по иным местом и золотом золотит и тщится вся одежды царицы чинно написати, како бы мощно изобразити против царского лица, да и незнающий кто посмотрит на той царский образ, сиречь на персону, и видит истинно и чинно все царское начертание и мнит тако, яко отнюдь того самого царя видит. Тако и Бог Творец всея твари хотяше образ Свой написати, сиречь человека создати, и зело красен образ Богом написан; понеже бо человек без злости и без скверны создася, но послежде от князя тьмы помрачися. Бог Отец тако рече к Богу Сыну: сотворим человека по образу Нашему и по подобию; советным образом глаголет: сотворим человека, а не рече тако, яко же кто своему рабу велит сотворити: сотвори тако. Но Бог Отец, равенство Свое показуя, к Единородному Сыну Своему тако глагола: сотворим человека; а того не рече – по образу Твоему большему, но рече – по образу Нашему, сим словом равенство Свое открывая, показуя Себе – Отца с Сыном единосущий образ; не рече же и того: сотворим человека по нашему образу, да не мниши многих Богов; но по образу Нашему единому. Яко же бо душа и тело не два человека, но един, тако и в Божестве Отец и Сын едино суть. Яко же человеку даде Бог ум, слово и дух; аще и разна суть именованья, но един человек, тако и в Божестве аще и три Лица именуются: Отец, Сын и Святой Дух, но Един есть Бог. Каков Отец, таков Сын, таков и Святой Дух; три суть лица, существо же едино. Яко же бо зримое на небеси солнце от Бога во образ Святой Троицы создано, три бо в нем суть вещи: круг солнца, луча светлая и теплота солнечная; тако и в Святой Троице – Отец и Сын и Святой Дух. Солнечный бо круг есть подобием Бога Отца; яко же бо круг солнечный не имать ни конца, ни начала; тако и Бог есть безначальный, яко же от круга солнечного происходит луча светлая и теплота, тако и Бога Отца родися Сын, происходит и Дух Святой; луча же, от

солнца производимая и всю поднебесную просвещающая, есть подобием Бога Сына, от Отца рожденного и во всем мире явленного; теплота же солнечная от того ж круга вместе с лучею происходящая, подобием есть Бог Духа Святаго. Иже от того же Отца купно с Сыном производится предвечно. Яко же бо солнце тремя вещьми состоится: кругом солнечным, лучею светлою и теплотою, и не разделяется на три солнца, аще и всякая вещь свое собство имать – ино бо есть круг солнечный, ино лучи, а ино теплота, но не глаголются три солнца, но едино; тако и Пресвятая Троица, аще и три имать Лица: Отца и Сына и Святаго Духа, а Божеством не разделяется в три Бога, но един есть Бог. Егда Аврааму явился Бог у дуба мамврийскаго в трех Лицах, возвещает нам писание, возрев очима своими Авраам, и се три мужа стояху прямо ему и поклонися Авраам до земли и рече ко единому лицу: Господи, а не Господие аще обретох благодать пред Тобою, а не пред вами, не мини раба Своего (Быт. 18:3). Се смотрите: триех мужей зрит Авраам, беседует же аки ко единому глаголюще: Господи! аще обретох благодать пред лицом Твоим. Позна бо той святой Праотец Единого Бога в триех Лицах: тако и ты, человече, почитай Господа, втриех Лицах славимаго Бога, и яко же Авраам почти Господа трапезы учреждением, тако и ты почитай Бога верою и молитвою и страннопрятием нищих, и благодарение воздавай Триипостастному Богу за сотворение твое честное. Понеже сотвори тебе Бог руками Своима по образу Своему и по подобию, и почти тя великими дарами, образом Своим и подобием и самовластием почтил тебе. Не сотвори бо тебе Бог древом или камнем, чтобы иной тобою владел, но ты сам собою владеешь. То тебе, человече, дар Божий, – понеже сотвори тя Бог на образ и на подобие славы Своея, пресвятаго, безгрешнаго, без скверны; дарова тебе душу пресветлую, разумную, невидиму, безсмертну, вечну, самовластну, многовидну, равну Ангелом, кроме тела, и постави тя царя и владыку в видимом сем мире. О человече! для тебя Бог сотворил таковой великий и дивный дом на житие твое, весь сей видимый мир для единого тела видимаго и смертнаго. Такие дары Божии дивнии! Небо солнечное и прекрасно звездами

украшенное покров тебе; солнце пресветлое светильник в дому твоём, а месяц часов меритель и показатель; ветры тя греют и прохлаждают, земля подножие ногама твоима и мать добрая; тая носит тя на руках своих, тая от живота своего производит всякую сладость, яко мати млеко, все роскоши и сладости подает тебе, о человеце, и не только хлеб, но и все сладкое и пожаданное души и телу твоему, всякия сладости света: сладость от древ всяких плодов, сладость меду и вина, сладость и цветов благовонных, а при том золото и серебро, камение драгое от земли; зверие кроткии и дивии рождаются и служат животу; из тех зверей ризы богатому и нищему. О человеце! И море тебе данник: от глубины своея дает тебе рыбы; а воздух птицы кроткия и дикия тебе посылает в подарок; яко царю земному, вся тварь тебе работает; овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския, вся покорена под нозы твои, о человеце суетный! За то ты благодари Творца своего и кланяйся Ему и разумною душею живи в дарех Божиих, чтобы в них не заблудил во тьму греха. Знай же то, яко огонь тебе служит, согревает и просвещает; а если без меры заживешь глупо, тогда тебе принесет шкodu (вред) и смерть. Также и вода напаяет, очищает и прохлаждает, а если ей дурно над мер заживешь (употребишь), то принесет тебе шкodu и смерть. Тож разумей и о иных родах земных, что над меру, то и грех. Невинно вино, проклято пьянство. Тоже разумей и о меду и о пьяном напое: если употребишь без меры, то это смерть и слепота души и телу твоему. Знай же, человеце, яко над всеми сими красотами и сладостями поставил тебе Бог твой правителем, властителем и разумным строителем, чтобы ты ведал давать потребное потребному, чтобы вместо живота не подал смерти, вместо веселия плачь и вместо сладкаго горькое души твоей. Сладок в начале грех, но конец его горек в муках вечных. О человеце! все в твоём самовластии лежит, но не все на пожиток души твоей; что над замер, то смерть. Красна, сладка жена добрая законная, початок добрый и конец радостный; от святых Отец и от церкви благословенно. Сладкий початок греха блудница, чужеложство, разбой, татьба, и иное грехопадение, но того початку сладкаго конец горький в муках

вечных. О том сам себе, о человеке, избирай самовластием своим; аще хочещи избыти муки, а желаешь быти наследник царства небеснаго, и ты твори добрыя дела: в начале имей смирение, а к тому пост и молитву; сими получишь царство небесное. А аще зле заживешь, то злое твое житие принесет тебе смерть, и ктому начнешь упиватися, объядатися и пространно жити, а пространное житие вводит в муку. Аще же обратишь самовластие свое на добрыя дела на пост и на молитву и на всяко воздержание, то сие самовластие введет тебе в царство небесное и в житие безконечное. Аминь.

9) Поучение в неделю 1-ю по всех святых

Всяк иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. Слова суща Евангелиста Матфея, в зачале 38 положенная.

Яков сугуб есть человек, тако и добродетели сугубой него требует Бог. Человек бо от души и тела состоит, по образу и по подобию Божию сотворен и создан, словесен, разумен, смертен и бессмертен, живет и умирает, действен и недействен, самопроизволен, сугуб от души и тела, сугубы же имать и чувства душевнии и телеснии; душевных пять, еже есть: ум и смысл и мнение, мечтание и чувство; телесных такожде пять, еже есть: слышание, видение, вкушение, обоняние, осязание. Человек причастен естеству плотскому, душевному и духовному, и овогда убо человек живет плотски, о нем же речено есть: не пребывает Дух Мой в человецех сих, зане плоть суща; сущии бо во плоти Богу угодити не могут; овогда же человек живет душевне, о нем же речено есть: душевный человек живет душевне и не приемлет, яже духа; юродство бо ему есть (1Кор. 2:14). Овогда же живет духовне, той свободен сын от всяких пристрастии мирских и плотских, всегда же вышнее мудрование имать: елицы бо Духом Божиим водятся, сии суща сынове Божии. Аще же духом деяния плотская умерщвляются, жити будет (Римл. 8:13); аще же жити, то не себе, но Создавшему его. Жити же ни един сиче благочинно возможен, аще не соблюдет, яже ко благоискуству ведут. Коего благоискуства сия суща степени, прежде всех подобает человеку веру содержати праву во Отца не рожденна, Сына от Отца рожденна, Духа Святаго от

того же Отца исходяща, равночисленна, равномошна, соприисущна превечна, спокланяема, сославима, собезначальна, верити во Отца, Творца суща видимым и невидимым. Сына, едиnorodна Отцу, Им же вся быша, последи же плоть приемша от чистыя Девы Марии и пострадавшего человек ради, и воскресшаго и с плотию на небеса вознесшагося и паки грядущаго судити вселенную, – в Духа Святаго Господа животворящаго и глаголавшаго Пророки. И сия веруя и исповедуя, должен человек содержать канон жительства христианскаго. Что же есть жителство христианское? Сие есть, еже верити в Господа нашего Иисуса Христа и исповедати Его пред мучители, якоже Господь глаголет: всяк, иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим. Иже на небесех, а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех (Матф. 10:32,33). И сих ради словес Евангельских, Нафанаил исповеда Христа Сына Божия быти, тако глагола о Нем: Равви, Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев (Иоан. 1:49). И за сие Нафанаилово исповедание, Господь рече к нему: се воистину Израильтянин есть, в нем же лъсти несть. О Нафанаиле! Аще веруеши о Мне, яко Сын Божий есмь, тогда больша сих узриши; аминь бо глаголю вам, яко отселе узрите небо отверсто и Ангелов Божиих нисходящих и восходящих над Сына человеческого (Иоан. 1:50,51). Тако и вы, любимицы мои, веруйте в Сына Божия и творите заповеди Его и сохраните вся таинства церковныя. Тайн убо церковных седьмь: 1) крещение, 2) миропомазание, 3) евхаристия, 4) покаяние, 5) священство, 6) супружество и 7) елеосвящение болящим. А аще кто вопросит, что есть таинство? Общий ответ: тайна есть служба или установление церковное, еже под неким видом зримым приносит в душу вернаго незримую благодать Божию, от Самаго Христа повеленное и чрез еже кийждо от верных благодать Божию приемлет, 1-я тайна – крещение. Что есть крещение? Ответ: крещение есть измытие и отъятие праотеческаго греха, чрез троекратное погружение в воду, глаголющу иерею словеса сия: крещается раб Божий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. 2-я тайна – миропомазание. Что есть миропомазание?

Ответ: есть утверждение святого крещения, еже крепка творит, вооружает крестившагося противу врагом душевным и телесным, наитием Святого Духа. 3-я тайна – евхаристия. Что есть евхаристия? Отв. есть пребывание тела и крови Христовы под видом хлеба и вина в воспоминание страдания Христова и в вечное спасение наше. 4-я тайна – покаяние. Что есть покаяние. Покаяние есть сокрушение сердца о гресех, яже исповедает человек пред иереем, с намерением исправления. Но что реку о нынешних грехотворцех, понеже бо всегда грешат, а никогда не каются и покаяние свое отлагают время от времени, год от года и от юности до старости, а того не ведают, доживут ли до старости. Многажды бо на молодых смерть приходит, а в чем смерть застанет, в том Бог и осудит; но лучше бы тебе, грешниче, ныне грехов своих каятися, а не отлагати покаяние свое. Мнози бо ныне так и творят: егда кого обидите, неправедно осудити, грех сотворити, то ныне творят, а егда же что доброе учинити – милостыню дати, Богу послужити, покаяние сотворити, то до утра отлагают, а завтра диавол приходит, яко тать хитрый и украдет от них обещанное: далеко год (время) покаяния отлагает, от утра до утра, за месяц, за год и на старость. О грешниче! лучше бы тебе ныне плакаться своих грехов, да не восплачешися тамо вечно. 5-я тайна – священство. Священство есть законное освящение простаго человека от епископа ко строению священных таин и к подаванию учения Христова спасительнаго. 6-я тайна – брак. Что есть брак? Есть законное сопряжение двух лиц общим изволением тех, иже входят в тую тайну, благословением же священническим. 7-я тайна, елеосвящение, есть помазание елеом, от священников освященным, в немощи, с молитвою здравия ради душевнаго и телеснаго.

И егда сия тайны сохранит человек, к сему да послушает и жития святых и да поревнует делом их. Како же ревновати делу их? Послушайте чада: они бо воздержяхуся и постяхуся и мучахуся Бога ради, тако и нам подобает, братие, воздержатися от объядения и пьянства и от всякаго зла. Егда бо мучахуся святии, в то время были цари нечестивии и многобожнии, и имени христианскаго отнюдь слышати не хотяху; того ради

идяху мученицы и страдаху за имя Христово. А в нынешнее время несть ни един, отвращая нас от веры нашей, и не имамы нужды мучиться. Токмо хочет от нас Бог, тако да живем, како есть чин христианский; и како угодно Христу, тако да ходим. Како же угодно Христу, Сам глаголет во Евангелии: аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте и повеления Моя сотворите (Иоан. 14:15). Аще заповеди соблюдаем, тогда будем достойни именоватися сынове Божии, глаголет Иоанн Богослов: елицы прияша Его даде им власть чадом Божиим быти, верующим во имя Его (Иоан. 1:12). Аще же преслушаем повеления Божия, тогда будем чада диаволя, яко же глаголет Иоанн Богослов: демон человекоубийца есть (Иоан. 9:44); сиречь диавол убийца есть человеков не токмо телесно, но и душевно. Благословеннии христиане! того бо ради именуемся христиане, да сотворим заповеди Христовы. Да имамы великое внимание и великий труд и терпение, зане Христос повелевает. Терпение в искушении спасает душу. Глаголет: в терпении вашем стяжите душа ваша (Лук. 21:19). Да воспоминаем жития святых, яже чем на всякий день, како они угодиша Богу – смехом ли безобразным или празднословием угодили Богу? Ни како, но добрыми делами. Тако и нас учат молчанию и терпению и отстатися от злых дел. И святые отцы, мужие и жены, не с небес же снисхоша, но такожде на земли родишася и имяху тело от земли, яко же и мы. Имеша и они искушения от демонов; но диавола побеждаху. Они бо не много ядяху, яко же мы; вином не упивахуся, яко же мы творим окаяннии; не предаху они друг друга, яко же мы христиане предаем брат брата, не глаголю на смерть; а в нынешнее время, ей, брат брата не любит, друг друга не навидят, друг другу завидуют, биятся, ратятся, о малых мерах земли тяжутся и головы свои полагают и тако умножилось не правды, что уже не стало правды; кой взаймы дал, той не может взять, а кой занял, не хочет платить. И елико творим мы христиане в яве и в тайне, святии отцы тако не твориша. – Что же творили? Они бо работали Богу всем сердцем, терпели мучения, искушения за Христово имя; а мы друг от друга не хотим мала слова потерпети, а подобает и нам

друг от друга досады потерпеть, по словеси Господню: претерпевый до конца, той спасется (Матф. 24:13). Аминь.

10) Поучение в неделю 2-ю по всех святых

Грядита по Мне и сотворю вы ловца человеков (Матф. 4:19).

Кто ныне от верных не удивится великому милосердию Христову, яко Сын Божий прииде, милости ради, от величества в смирение, сниде от небеси на землю и воплотися от Приснодевы Марии. А коея ради потребы родися, о сем молю Бога вочеловечшагося о помощи ко глаголанию, а вашу любовь о прилежное слушание.

Не от Ангел убо когда приемлет, но от семени Авраамова приемлет (Евр. 2:16), – словеса суть Апостола Павла. Две твари начальнейших Бог сотворил Ангельскую и человеческую; Ангела бо и человека учинил Бог на образ Свой и на подобие. О человеце тако глагола Сам Бог: сотворим человека по образу Своему и по подобию (Быт. 1:26). Человек бо есть образом Божиим, не для тела (т е не по телу), но для души; Бог бо тела не имать, но есть Дух. Тако глаголит Господь: Дух есть Бог (Иоан. 4:24). И Ангел такожде есть дух; тако молвит псаломник: творяй Ангелы Своя духи (Псал. 103:4). И душа человека есть дух; той же псаломник глаголет о людех: отъимеши дух их и исчезнут и в персть свою возвратятся (Псал. 103:29). Бог есть не видим. Ангел не видим, и душа человека не видима. Бог есть безсмертный, Ангел безсмертный, и душа человека безсмертна. Бог имеет разум и волю, и Ангел разум и волю имеет, и душа человека разум и волю имеет. Обе те две персоны отпали волею своею за гордость. Ангел бо хотел быти равен Богу, и тако о себе говорил: на небо възыду и выше звезд небесных поставлю престол свой и сяду на горе висоце, на горах високих, яже к северу, възыду выше облак и буду равен Вышнему (Исаии 14:13,14); но за ту гордость ангела Бог сверже с неба до ада; тако молвит Исаия пророк: спаде с небесе денница, восходящая заутра; а далее молвил: ныне-же во ад снидеши (Исаии, 14:12,15). Такожде и человек хотел быти равен Богу. Егда диавол молвил человеку: будете яко бози, и на той час человек в раю съял оwoць от древа законнаго, от коего не

велено ясти, и Бог за то его выгнал, пишется бо: изгна его Бог из рая пищи делати землю, от нея же взят бысть (Быт. 3:32). А ныне милость Свою Бог оказал; падший бо образ человеческий на Себя взял Бог: Ангелу той милости Бог не показал, ангельского образа на Себя Бог не принял. Тако глаголет Апостол Павел: не от Ангел убо когда приемлет, но от семени Авраама приемлет (Евр. 2:16). Но в сем моем слове показати хочу вам причину, чего ради взял Бог на Себя образ человекъ. Понеже бо не вси Ангели с небес спали, не вси погибли, еще их много на небе, а люди все упали за грех первородный; можем то разумети от причти Христовой: кий человек, имый от вас сто овец, и погубил бы едину от них, не оставит ли девяти-десяти и девяти в пустыне, и идет в след погибшия, дондеже обрящет ю, и обрет возлагает на раме свои радуясь (Луки, 15:4,5). Кто есть той человек? человеком называется Христос. Тако псаломник глагола: изыде человек на дело свое и наделание свое до вечера (Псал. 103:23), и девять-десять овец значит девять чинов Ангельских, которых Христос оставил на небе, и пришел искати на землю одной овцы, заблудшей персоны человекей, которая за грех от Бога удалилась и блудила на свете. Тако молвил псаломник до Бога: заблудих яко овча погибшее, взыщи раба Твоего (Псал. 118:176). И нашел Христос тую овцу заблудшую и возложил на рамена, взял бо на Себе персону человека по глаголу Апостола Павла: Бог явился во плоти (Тим. 3:16). О любы превеликия, кто ныне не удивится милосердию Христову, яко Сын Божий прииде милости ради от величества во смирение, и сниде с небеси на землю, и zde пришел на земли не сидит на едином месте, но преходит от града в град, и прииде на море галилейское, и виде два брата: Симона, называемаго Петром, и Андрея брата его, влагающа мрежи в море, беста бо рыбаля, и глагола има: грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеков; она же, оставльша мрежи, идоша по Нем (Матф. 4:19,20), и паки рече Господь к Симону: не бойся отселе бо имаши человеки ловити (Луки. 5:10). О Петре! якоже прежде неразумныя рыбы ловил еси в мори, тако отселе человеки будеши ловити разумныя; да помянеши, коликия труды показал еси в море, и каковы беды претерпел еси от

ветров морских в ловитве не разумных рыб; тако имаши подъяти беды многия в море сего мира, в ловитве человеков. Понеже бо мир сей подобен морю. О Спасителю мой, да не погрузит мене буря водная, да не пожрет мене глубина (Псал. 68:16)! Погружаемся и мы в водах многих; мир бо сей окаянный есть морем, тако его мнози переименоваша. Св. Амвросий говорит: кое море тако нагло и бедственно есть, якоже мир, толико не верен, толико мятежен, толико пропастей, толико нечестивых духов ветрами волняшеся! А св. Златоуст: различными грехами и многими искушении, якоже некими волнами, бурится мир сей; о нем же чем: сие море великое и пространное. По истине мир уподоблен морю, яко волнами бесовскими трясется, грехов ветрами смущается. И Дамаскин св. сетует: приидох во глубины морския, т. е. мирския страсти, и потопила мя есть буря многих прегрешений. Во истину, другое море мир; якоже бо в пучине морстей многия беды, тако в мире многия пагубы, погружения, нечаянный беды, как говорит Апостол: весь мир во зле лежит (Иоан. 5:16), в нем же житие есть смертно. Так описывает блаженный Августин: еда ли живот сей в мире видим? ни нареци животом можем. Ветры бо его надымают, болезни истощевают, огневицы иссушают, воздуха немощи исполняют, брашна отягчают, посты смиряют, глумления соблазняют, скорби изстаевают, нищета на земли бросает, младость возносит, старость клонят болезни, и злыя случаи мучат. По толиком же многом зле, смерть на конце стоит. Мы же, по среде толиких бед, скорбей и напастей мира сего, яко и мори суще, почто не ищем пристанища, почто еще суеты держимся, почто без сытости соленую прием воду пристрастия, почто пагубу нашу любим? Не слышим ли св. Назианзина проповедающа, что сей мир, его же любим, убегает, а смерть нас нищих прибирает; мир уже сам в себе засыхает, а в сердцах наших еще процветает; всюду смерть, всюду плачь, всюду погибель биет ны. Обаче мы, ослепленные похотию плоти, тыя самыя горести его любим, бегущаго гоним, и падающему помогаем, не могуще же помощи и сами с ним падаем. Сих словес послушающе и очима истину их в мире видяще, всякое ныне житейское отложим попечение, и ко пристанищу

небесному Богу и Божией Матери скоро и усердно притецем. Она бо, Пречистая Богомати, всех нас спасает, кто к Ней прибегает, и яко же кто не вниде в корабль Ноев спастися не возможе, тако и под кров Пресвятыя Богородицы кто не прибегает, тот погибает. Но сице к Ней вси рцем: под кров Твой прибегаем Богородице Дево, моления наша не презри, и от всех бед избави нас едина чистая и благословенная. Аминь.

11) Поучение в неделю 3-ю по сошествии Св. Духа

Ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (Матф. 6 гл. ст. 33-й).

Душа человек земных тако прилне к земли, яко кийждо от своя похоти влеком и прельщаем в земле себе ищет утешения: инии копают себе в земле злато и серебро; а инии ту же землю орют до пота, яко да даст плод свой, а потом плод приносят в жертву богу-чреву объядением и пьянством; а инии человецы ищут земнаго червья, делающа шелки и мягкия ризы на украшение гордыни. Но не обретається в тех утешениях истинное утешение, яко земная обращаются в землю, прах и пепел. Повелевает бо Господь с небесе истиннаго утешения искати, а не земнаго. Тако глаголет: ищите прежде царства небеснаго и правды его, и сия вся приложатся вам; воззрите на птиц небесных, ибо ни сеют, ни жнут, ни в житницу собирают, а Отец ваш небесный питает и одевает их. Что печесся? Смотрите на кринов сельных, како растут, не трудятся, ни прядут, глаголю бо вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеся тако, яко един от сих (Матф. 6:26, 28, 29). Любимче! Аще бо траву тако Бог одевает, а тебе како не одевает? И аще птиц так питает Бог и травы украшает, то како о человеке не промыслит сей промысл, аще кто на него истинною верою положит упование. Сам бо глаголет: возверзи на Господа печаль твою, и Той тя пропитает (Псал. 54:23). Ты же зачем даром печешися, что не имеешь где плодов твоих держати, и молвишь себе: что сотворю, яко не имам где собрати плодов моих? О, богачю! повинен ты то сборище давати убогим, а чрез убогих заводишь до неба и в небе сохранишь сборище свое и сотворишь гумна свои. Но неразумно поступаешь, богачю, егда молвишь: разорю житницы моя малыя и большия созижду, и

соберу ту вся жита моя, и благая моя, и реку душе моей: душе! имаши многа блага, лежаща намнога лета, почивай, яждь, пий и веселися. Что тебе отказал Бог на те твои слова? Отказал: безумие! в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготова, то кому будет (Лук. 12:17,20)? Любимче! Такожде и о теле достоин разумети, не яко украшати его пестротами и ризами мноценными и светлыми, целомудрием и добродетельным житием украшати. Ты же что о сем помышляеши? О человече! Егда видишь тело свое нагое сам на себя посмотри прилежно, и разумей, яко ничим же во плоти своей, ни красотою, ниже чистотою, ни чим же лучше убогаго и последняго человека; что же ризы успевают, ими же красишися? Глаголет Апостол: всяка бо слава человеку, яко цвет травный; изше трава и цвет ея отпадает (Иак. 1:10, 11) тако и человек без платья, яко трава без цвета. Возлюбленнии слушатели! каков человек? Святии отцы травною човека называют, а ты гордишися. О человече! почто о траве хвалишися; трава бо земная процветши посохнет, или острая коса подкосит, тако человека смерть косою подкосит. Траву скот зубами пояст или зверие вытопчут ногами, или лютая зима морозом поморозит, тако и смерть жестокая человека оружием своим посечет, и времени жатвы не дождет; ни мала, ниже стара не минет; человек бо яко трава, дни его яко цвет сельный, тако отцветет (Псал. 102:15), и изыдит дух его и возвратится в землю свою, в той день погибнут вся помышления его (Псал. 145:4). Кая помышления? т. е. здания, стяжания, купли, домостроительства и проч. Что же много суетится человек в жизни сей, а на сие не взирает, яко скоро грядет час и не замедлит смерть. О, черная сия жизнь! како ты вмале льстишь и до гроба льстишь? Мы бо надеемся zde вечно быти, а о смерти мы не помышляем. О человече, не надейся на сие житие; прииде бо смерть и тако молитися начнешь: о смерте, молю тя, потерпи мало, не видишь ли коней упряженных, ехати хочу с друга веселитися; не видишь ли и рабы у дому моего предстоят – друзья меня ждут? пощади младость мою, остави ми на малое время: дом еще не совершен, богатства не успел разделить, жена моя молодая, дети млады. О смерте, потерпи. Како мя не готова влечеши, что мя нага принуждавши к

Судии предстати! Дажь повеселитися. О смерти немилостивая, не слышишь ты гласа молящаго тя, любви не имаши, дружбы не твориши. Друзья мои от жалости плачут, а недруги мои от радости скачут. Вчера приятели мои ордами за мною, а ныне при смерти ни единого нет со мною. О смерти! ты смехотворцем отгноила не запертыя губы, токмо оставила у них голыя зубы; ныне плоть покры тело наше, а будет время, егда черви съедят тело наше, кости останутся, яко писано: земля еси и в землю отъидеши (Быт. 2:19). Всякое бо естество от коея вещи рождается, в тоже и обращается, отымеши дух и исчезнут и в персть свою возвратятся (Псал. 103:29). Егда умрет человек, то в прах претворится и червь тело его растлит, яко же молие ризу; оставляем зде отца и мать, братию и сестры, в их же место гной и смерть наследствуем, по глаголу Иова праведнаго: ад ми есть дом, и в сумраце лежание ми есть и постеля гной и смерть прозвах отца себе быти, мать и сестру – гной (Иов. 17:13,14). О, колико есть скверный отец и какова есть мерзкая мать и коль гнусная сестра. Всякий человек зачат есть распадением плотскаго вожделения и от кровей нечистых, якоже глаголет Давид: в беззаконии зачат есмь и во гресех роди мя мати моя (Псал. 50:7). О, человече! егда ты жив сый, вши и глисты родишь, по смерти же паки родишь черви и мшицы. Жив сый измещеши кал и нечистоту, по смерти же растление и смрад. О человече! сего ради не хвалися природою твоею, и не гордися тленными богатствы. Посмотри на отца твоего и мать, не вси ли гной, не вси ли персть? Истинно несть ничто же смраднейше мертваго человека, ни что же его страшнее. Аще бо кто живаго любляше и целоваше, а на мертваго едва кто посмотрети хочет, вси гнушаются. Не помогает богатство тамо и от смерти не освободит, от червей не возмет и от смрада не исторгнет. Помянем и того, иже прежде сядяше на висоце месте в дому своем, и красоте своей; ныне же и той уничижен лежит и повержен, и в мал гроб затворен; иже бо в светлых храминах живяше и светлыми ризами облачашеся, ныне в гное и в прахе смердит; иже прежде плоть свою питаше различными брашны, а ныне тою же самую плотию червей питает. Се же слышавше,

братие, убоимся червей, удержимся от объядения, возлюбим пост и тем вечный живот получим. Аминь.

12) Поучение в неделю 4-ю по всех святых

Господи! Отрок мой лежит в дому разслаблен люте стражда (Матф. 8:6). Слова суть от сотника ко Спасителю реченная: у Евангелиста Матфея в зачале 25 положенная.

Сотвори Бог скотское естество, овых на пищу, а овых на работу. Якоже конь рождается на труд и на делание, или якоже птица рождается на летание, тако и человек на работу и на труд на сей свет происходит; вся дни живота его исполнены суть трудов и печалей различных, не может во дни, ни в нощи помышление его успокоится. И что есть се? Ничто же ино, точию суета; несть ни единого под небом, кроме (без) трудов и несть ни единого под солнцем, кроме (без) скорбей, и несть ни единого под луною кроме (без) печалей, и несть ни единого под временем кроме (без) суеты времени. Что есть се? Ничто же ино, точию прекращение и протяжение временных вещей. Рече Екклесиаст: суета суетствий и вся суть суета (гл.1:2). Колико суть различны желанья и похотения человеческая, толики суть различны дела и медление; но обаче едино есть скончание всем и едино совершение всем, сиречь труд и скорбь сердечная; а скорби и недуги попускает на нас Бог за грехи наша, да сими накажемся поминати Бога и прибегати к Нему. Яко же в Капернауме сотник прииде ко Иисусу и моляше Его, глаголя: Господи! Отрок мой лежит в дому разслаблен люте страждет; и глагола ему Иисус: Аз пришед исцелю его, и исцеле отрок его в той час. Так и ныне, аще бы не сия узда скорбна, беда от Бога бы не вложена (была) во уста роду человеческому грехолюбному, тогда б людие текли, яко кони свирепы на беззаконие всякое. Сего ради Бог вложи недуги в естество наше, да удержит сим течение наше от греха. О сих бо глаголаше Пророк: броздами и уздою челюсти их востягнеши не приближающихся к тебе (Псал. 31:9). Многожды бо велия нужды и многия беды понуждают человеков приходити к Богу и памятовати о Нем и прибегати к добродетели. Мнози бо в сластех мира сего, в добре и в свободе забывают Бога, егда же приидут на них скорби и напасти, тогда они обращаются к Богу,

яко и той князь, иже принужден приити до Христа смертию дщери своея; жену же кровоточивую многолетний недуг привлече ко Христу. Сия жена сущи в течении крове лет дванадесятих, яже врачом издавши все имение, не возможе ни от единого исцелитися, пришедши ко Христу, создаи прикоснуса края риз Его, и абие ста течение крови ей и исцеле от недуга своего (Матф. 9:20, 22). И что глаголати много: все бо житие человеческое во искушениях, си есть, в различных бедах и скорбях, по писанному: беды в реках, беды от разбойников, беды от сродник, беды от язык, беды в градах, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии (2 Кор. гл. 11:26). Вне и внутрь беды, вне уду брани, внутрь уду страха (2Кор. 7:5). И яко же в мори возследствует волнение волнению, буря за бурю и ветер за ветром, тако и в житии человеческом возследствует беда за бедою, скорбь за скорбию, искушение за искушением; того ради глаголет Иов: не искушение ли есть житие человеку на земли (Иов. 7:1); аки бы рекл: в том то едином и стоит жительство градское и насельников земленных, еже быти в различных бедах и напастех, и несть человека на земли без печали, и несть человека без искушения и болезни. Обаче во всех тех Апостол повелевает благочестивому человеку не унывати, но радоватися советует: всяку, рече, радость имейте, егда во искушения впадаете (Иак. гл. 1, ст. 2). Искушения zde, Апостол Иаков глаголет быти: всякия скорби, печали, беды, гонения, озлобления, болезни и злключения, обнищания, страдания бываема или от Божия поущения, или от злобы человеческия, или от естества, или от случая, или от вражяго навета; не глаголет же кое искушение едино, но искушения различна. И по Иову искушение есть житие человеку на земли. И мы убо видим, како людие искушаются в житии сем. Все человецы в суете трудятся: ходят бо в пути не проходим, преходит чрез горы, прескачут холми, превосходят камение, размеряют землю, в долины ступают и в глубины, прозирают рвы и расселины глубокий и глубину морскую и непостоянство рек, темности и чащи лесныя, пустынь беспутия и даются на ветры, и нападения и великия нужды терпят, голод и холод, и приемлют озлобления от громов и молний, дождя свыше и болота снизу и иная многая

злострадания приемлют. Суетни сынове человечестии: инии бо куют, инии льют златыя орудия, гривны и мониста, перстни и серебрянныя орудия, чаши и бражины, стоны и потиры, древа тешут, каменье роют, секут и скоблют древеса всякия, прядут и ткут поставы различные, кроят и шьют ризы многоценныя, строят палаты каменныя и созидают дома многокровныя, насаждают винограды и нивы орют и вертограды исправляют, пищи всякия приготавливают, мельницы хитростию составляют, рыб множество уловляют, а инии крадут и брани составляют и сами ся убивают, и сим подобных вещей множество: имения собирают и притяжания умножают и богатство во всем получают и славу от человек восприемлют и власть над всеми приемлют. Вся же сия ни что же прочно, точию труд и скорбь сердечная, якоже и псаломник глаголет: убо образом ходит человек, обаче всуе мятется; сокровиществует, не весть кому собирает (Пс. 38:8), а егда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его, яко душа его в животе (Пс. 48:18). Мир сей еще обещает и много, но во гроб пошлет нас убого. А еще ли сего в веру не приемлещи, и ты послушай Апостола Павла глаголюща: видимая убо временна, невидимая вечна (2Кор. 4:18). Что же видимая временна? что же на сем свете нам видимо? строение каменное царския палаты или прекрасные дворы; сие кажется крепко и долговечно а постояв разсыплется; злато или серебро и каменье драгое будет же тленно; то временная. Невидимая вечна. Что же не видимоечно? Царство небесное не видимоечно. Глаголет Апостол: яже око не виде и ухо не слыша и на сердце человека не взыде яже уготова Бог любящим Его (1Кор. 2:9). Такова красота царства небеснаго, яже ни на ум человеку не приидет. Молюся вам любимицы мои, еже бы нам получитьи царство небесное. Чим же получитьи? 1, даяти ясти алчущим, 2, даяти пити жаждущим, 3, приимати странныя, 4, одевати нагия, 5, посещати немощный, 6, в темницу ходити, 7, споследовати, во еже погребати мертвыя. Сими добродетельми получим царство небесное. Еще бо мы милость сотворим, то и нам сотворит Бог милость; еже буди всем нам получитьи. Аминь.

13) Поучение и неделю 11-ю по всех святых

Господи! потерпи на мне и вся ти воздам (Матф. 18:26). Слова суща Евангелиста Матфея, в зачале 77 положенная.

Царствующий Пророк Давид тако вещает: уповающего на Господа милость обыдет, а грешному мнози раны, грозит псаломник (Псал. 31:10). Мнози раны грешному не точию в нынешнем, но и в будущем веце. Безчисленным грешник подлежит ранам, не бывает бо грех без казни; от начала грехи казнены быша: Адамов изгнанием, Евин печальми, исполинов потопом, Содомлян огнем, Египтян многими скорбями, Израильтян грех работою казнен; а ныне мы видим, как грехотворцев мучат по гражданским законам: деревьем бьют, иных на виселицы вешают, иных секут, а других огнем жгут, иных камнем бьют и клещами ребра ломают, батожем стегают, иных цепями смиряют и в тюрьмах затворяют, голодом уморяют, иных потопляют, а с иных кожи с живых сдирают, прочих разсекают, а иных живых погребают. О немилостивый суд! О страшное мучение! А и сами согрешаем мы, коль много казни на ся влечем: междоусобный брани, смертоносныя раны, нашествия иноплеменник, и все то нам от грехов наших приходит. И что сотворим грешнии? како спасемся? Спасемся послушанием Исаии пророка добраго совета, тако глаголюща: укройтеся в мало елико, дондеже мимо идет гнев Господень (Ис. 26:20); но где имамамы укрытися от находящих на нас ран? Ни где инде, разве под кровом онем, под ним же крыяшеся Давид, иже тако глаголет: сокрый мя в крове своем, в день зла моего, покрой мя в тайне крова своего (Псал. 26:5). И где сей покров обрящем, разве у пречистых и преблагословенных Девы Марии. В сем то покрове Давид сокрыся, егда гоним от Авессалома восхождаше восходом на гору Елеонскую (Царств 2, гл. 15:30), а та гора прообразоваше премилосердную Госпожу нашу. Слышателие! Аще точию сень Мариина можаше в день зол сокрыти Давида, то колыми сама Она, аще к Ней прибежем, сокрыет нас в крове Своем. Та глаголет о Себе, усты Духа Святаго, у Иисуса Сирахова: Аз яко мгла покрых землю (Прем. сына Сирах, гл. 24:3). Но, о дражайшая Госпоже! Почто тако худей вещи уподобляешия мгле? Несть ли Тебе солнца, луны и звезд во именованье? Мгла ж кую имать похвалу и красоту, яко

ею зватися не гнушаєшися? Мгла егда над землею умножится и покрывает землю, тогда вся звери от ловцев целы суть; никто же может их ловити. Се бо тайна, почто Дева наречется мглою; от ловящих бо крывает нас. Мы грешнии, ради нашего безчеловечия, есмы скоты или звери по Златоустову разсуждению; чреву угождаем, яко медведи; плоть утолстенаем, яко же мек; памятуем зло, яко верблюды; хватаем, яко волки; гневаемся, яко змии; угрызаем, яко скорпии; хитры, яко лисицы; злобы яд носим, аки ехидны, таковых-то нас зверей постигают различии ловцы: а) постигает нас праведный гнев Божий, мщяя вся начинания наша злая, Бог отмщений, Господь Бог отмщений; б) постигают ны и беззакония наша, якоже глаголет: постигоша мя беззакония и не возмогах зрети (Псал. 39:13). Чим же избыти грехов и беззаконий? Святым покаянием, любви исполнением, милостыни творением и оставляти долги должником. Яко же бо царю некоему, восхотевшу стяжаться о словеси с рабы своими, приведен был к тому царю един должник, а должен тмоу талант; не имущу же ему отдати, поведе Господь продати жену его и чада и вся елика имеяше, и отдати. Пад убо раб той кланяшеся ему, глаголя: Господи! потерпи на мне и вся ти воздам, милосердовав же Господь раба того, прости его и весь долг отпусти ему (Матф. 18:23–27). Тако и вы отпускайте долги должником вашим, за то отпустит и вам прегрешения ваша Отец небесный; аще ли вы не отпустите кождо брату своему от сердец ваших прегрешения их, то не отпустит и вам Бог согрешений ваших. Аще бо мы не помируем, сами не помиловани будем. И за та немилосердия наша казнит нас Бог бедами и скорбями, голодом и войнами, якоже глаголет чрез Моисея: Аз Господь ваш за беззаконие ваше сотворю вам сице: приставлю на вы не имение, сиречь нищету и раны, и коросты, вреждаючи очи ваша и душу вашу сушаща, и всеете вотще семена ваша, изъядят бо я супостаты ваша, и простру лице Мое на вас и падете пред враги вашими и побегнете никим же гоними, – един погонит вас сто, а от ста погибнет вас тма, вложу страх в сердца ваша и падут трупие ваша на снадение птицам небесным и зверем земным; из града, из коего выходила тысяща, в том останется сто, а из коего выходило сто, в том

останется десять; а се град цел, за утра пусть пребудет и соберутся жители из пяти градов во един, построят дома да не удастся жити (Второзак. гл. 28 и 32)¹⁸³. А сия вся злая попустит Бог за грехи наша. О горе вам, окаяннии человецы, понеже непрестанно согрешаете, учению не внимаете, тако бо учит Предтеча: покайтесь! А грехолюбец отвечает ноне я млад, еще успею покаяться в старости, Бога умолю и все доброе могу в старости исправить; а ноне я млад, покушаю сладко, напьюсь пьяно, поживу славно, платежей изношу красно, и всего наслажуся и довольно навеселюся; уже в старости однако (т. е. все равно) каяться и Богу молиться; в старости мене Бог помилует. О человече! не надейся на младость, как еще доживешь до старости; послушай Господа глаголюща: яко не весте дне и часа, когда приидет (Матф. 24:42) кончина, сиречь смерть, а смерть грешником люта. О грехотворче! убойся, аще яси и пиеси и без боязни грешиши, али ты без смерти будеши? Не прельщайся, от смерти бо не уйдеши. А когда уже смерти не миновати, ино лучше ради Бога смерть прияти и Богу работати. Что есть Божия работа? То есть: молитва, смирение, кротость, долготерпение, благоутробие, мир, безгневие, то есть Божия работа. А диавольская работа? Гордость, лихоимание, блуд, зависть, объядение, гнев, ленивство, то есть диавольская работа. И вы, братие, от грехов блюдитесь и Богу работайте – тем спасение получите. Аминь.

14) Поучение в неделю 12-ю по сошествии Св. Духа

Слышав же юноша слово, отъиде скорбя, бе бо имый стяжания многа. Словеса Апостола Матфея, зачало 79 (Матф. 19:22).

Живущий на сем свете кой человек много яст и много пьет, той человек не много будет на сем свете жити; желудок бо многими пищаами наполненный, не может того изгноити и от тех пищей раздымается и болит, а потом болезнь от желудка и по всему телу расходится и душу из тела выгоняет; который же людие мало едят и не много пьют, те долго на свете живут; таковии людие убоги, которые мало земных бытностей имеют, долго живут на свете; а богатии людие, которые много богатства имеют, не могут долго на свете жити. Они бо часто пируют, ядят

много и пьют довольно. Таковой был оный богач, который облачаешься в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло. Не могут и для того богатии на свете долго жити, они бо печалются, чтобы животов своих не издержати. Такий был оный юноша, которому молвил Христос: иди продаждь имение твое и даждь нищим. Послышавши он те словеса, отъиде скорбя, бе бо имый стяжания многа. Еще и для того богатии не могут долго на свете жити, они бо печалются, что не имеют где богатства своего держати. Такий был оный богач, которому уродися нива; тогда он печалился, что не имел где плодов собрати и молвил себе: что сотворю, яко не имам где собрати плодов моих (Лук. 12:16,17). На остаток, и для того не могут богатии долго на свете жити, они бо от Бога удаляются, а служат мамоне, то есть богатствам своим. Пророк о них глаголет: ибо удаляющиися от Тебе погибнут (Исал. 72:27). Возлюбленнии! по сему пророчу слову уже богатии людие богатства свои вместо Бога имеют, которым богатствам служат, а Бога, сотворителя своего, покидают. Тако рече Христос: не можете Богу работать и мамоне (Матф. 6:24). И аще се тако, то уже богатии людие суть идолопоклонниками, понеже идолопоклонницы служили болванам золотым и серебрянным по глаголу Псаломникову: идола язык сребро и злато (Псал 113:12). Так людие богатии лакомы; егда служат злату и серебру своему, то болванам златым и серебру иным служат, и для того богатии не могут долго на свете жити. Яко же бо за идолопоклонство казнил Бог смертью Израильтянов, выкорепял их скоро из света, тако и теперь идолопоклонников людей богатых скорою смертью Бог наказует и скоро из света их выкореняет. Что же имеете чинити богатии с богатствами вашими? Богатство бо ваши до неба вас не допускают. Понеже вы богатства свои держите на непотребныя вещи, на объядение и пьянство, и на нечистыя блуды, того ради богатства ваши до неба вас не допускают; а те же богатства ваши и от муки вас освобождают, аще начнете милостыню творити. Того ради, о богатии, давайте от имений своих людям убогим, помогайте им милостынею святою. Послушайте Иоанна Крестителя, который и вам глаголет: имейя две ризе, да подаст не имущему и имейя брашна, такожде да

творит ([Луки. 3:11](#)). А чтобы вы охотнее милостыни убогим давали, покажу в нынешнем слове, каковыя нам пожитки (польза) милостыня приносит. Пожиток нам чинит милостыня, которую егда даем убогим, грехи наша заглажает и все прощает. Тако молвил Пророк Даниил до Навуходоносора царя Вавилонского: царю, совет мой да ти угоден будет и грехи твоя милостынями разсыпи (в Библии: искупи) и неправды твоя щедротами убогих ([Дан. 4:24](#)). Отдаст нам Бог оную на страшном суде, егда вси людие возстанут из мертвых и станут пред престолом Христовым и начнут отвещати, как на свете жили, аще зле или добре. – О сем рече Христос: егда твориши обед или вечерю, не зови друзей своих, ни братии своя, ни сродник твоих, ни сосед богатых, – егда и тии ты такожде воззовут и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя и блажен будеши, яко не имут ти что воздати, воздастже твоя в воскресении праведных ([Лук. 14:12–14](#)). Пожиток и то есть милостыни, которую егда даем убогим никогда сами неоскудеем. Дознала того едина вдовица в Сарепте Сидонстей, которая во время глада великаго кормила Пророка Илию, имеячи только горсть муки и фляжку масла; обаче тем не оскудела ни мука в сосуде, ни масло во фляжке не умалилося, но всегда пребывало, и до того времени, егда и глад мину ([3 Царств. 17 гл.](#)). Тако и теперь, кто людей убогих кормит и поит и одевает и дает им все, что они требуют, той никогда не оскудеет, всегда у него будут всякия богатства прибавати, прирастати и приумножатся. О сем бо глаголет Соломон: иже дает убогим, не оскудеет пожиток его и которыхъ богатства даем убогим, те богатства свои чрез убогих до неба отсылаем, и в небе сохраняем. Тако рече Христос: сокровяйте же сокровища свои на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкопывают и ни крадут ([Матф. 6:20](#)). И инде глаголет: иди, продаждь имения твоя и даждь нищим и имети имаша сокровище на небеси ([Матф. 19:21](#)). А егда скончаем житие наше временное, души наша до неба пойдут, где имения наша будут, яко же рече Христос: идеже будет сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. За чим даром печалишися богачю, что не имевши где плодов своих держати и молвишь: что сотворю,

яко не имам где собрати плодов моих. О богачю! Повинен ты то сборище давати убогим, а чрез убогих запровадишь до неба и в небе сохранишь сборище свое и построишь гумна свои. Но не разумно поступаешь богачю, егда молвишь: раззорю житницы моя малыя и большая созижду и соберу ту вся жита моя и благая моя и реку души моей: имаши многа блага лежаща на лета много – почивай, яждь, пей и веселися. – Что же тебе отказал Бог на те твои слова? Отказал: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе; а яже уготова, то кому будет? (Луки. 12:17–20). Не разумно поступил и той богач, которому Христос молвил: иди, продай имения своя и роздай нищим. Послушавши он те слова, прискорбен был, – имел бо стяжания многа и от того Христос сказал: удобнее велблуду сквозе иглине уши пройти, нежели богатому в царство Божие внити (Лук. 18:25). Не разумно поступил и той богач, который одеваешься в порфиру и виссон, веселяся на вси дни светло, а Лазарю убогому крох, падающих со стола своего, не приказал для пищи дати (Лук. 16:19–31). О богате, на твоём бо гробе такое написание: умре же богач и погребоша его; во аде возвел очи свои сый в муках. О немилосердый богачю! Теперь понимаешь себе и каешься, уже не в час, уже по смерти нашел, что, на свете живучи, не хотел милосердия убогим показати; сам жил в дому пресветлом, а Лазаря в гною пред вратами лежащаго не приказал в дом свой пустити; ты одевался в порфиру и виссон, а не хотел одеждою последнею Лазаря нагаго одети; сам кушал сладкия пищи, а не приказал крохами со стола твоего Лазаря голоднаго накормити; ты упивался разными напоями, а не велел водою жаждящего напоити Лазаря; сам слушал музыки веселой, на вся дни веселячись светло; а Лазаря нищаго не только добром, но и словом добрым не хотел потешити и увеселити; ты имел слуг довольно, а Лазарю убогому и хворому! не дал ни единого на послушание, чтобы ему послужил в убожестве его и в болезни его. А се теперь, немилосердый богачю, в муках вечных прибываеши. Уже ты и сам милосердия потребуешь (требуешь) и молишь Авраама: Отче Аврааме! Помилуй мя и последи Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду в пламене сем. Но и тебе,

яко немилосердому, никто не хочет милосердия показати. И Авраам тебе отказал: чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём; и Лазарь такожде злая, ныне убо Лазарь утешается, ты же страждеши. Возлюбленнии! блюдитесь, чтобы не поткало (т.е. не постигло) и нас то, что поткало тех богачей немилосердых; будете милосерды на людей убогих, давайте им милостыню от имений своих, помогайте им в бедах их, посещайте в болезнях, свободжайте темничников; за то поможение сами от Бога помиловани будете в день страшного суда, по глаголу Псаломникову: блажен, разумевай нища и убога, в день лют избавит его Господь (Псал. 40:2). Аминь.

15) Поучение в неделю 13-ю по пятидесятнице

О пользе душевной и о кончине мира сего. Глава 24-я Ев. Матфея.

Евангелист Матфей тако глаголет: Сядящу Иисусу на горе Елеонстей, приступиша к Нему ученицы Его особь, глаголюще: Учителю, рцы нам, что знамение Твоего пришествия, и когда кончина века сего; рцы нам Всевидче, како научим вся языки преславному твоему пришествию веровати. Господь же рече им: блюдите, да не прельститесь, мнози приидут во имя Мое глаголюще, яко аз есмь Христос: блюдите да никтоже вас прельстит, (говоря) яко (что) время близь есть, и ныне уже наста и все видим. Исполнения бо ради его беззакония изсякнут любы многих и проповестся Евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем языком, и тогда будет кончина. И видим, яко уже несть места, в нем же не проповедася Евангелие. Прочее же ожидай конца и нечистоты запустения, сына погибели, сиречь антихриста (2Солун.2:3), его же ради будет велия скорбь и ненависть в человецех и в роде том, который при антихристе будет. Друг другу завидети начнут, и по зависти друг друга предавати. Предаст же и брат брата на смерть (Маргарит), якоже и Каин уби брата своего Авеля; возстанут и чада на родителей и убьют их, якоже сотвори Авессалом сын Давидов, возста на отца своего Давида со оружием, изгна из Сиона града, жены отчи посрами; подобно сему Ипполит, папа Римский, глаголет: родители чад возненавидят, и чада на родителей возложат руки и брат брата придаст смерти, а

ближний ближняго возненавидит; не только сие, но и дети начнут гнушаться родителей своих; глаголет Михей пророк во главе 7-й¹⁸⁴: понеже сын не чтит отца, дочь мать свою и во всех ненависть и друг другу непокорение. А мню сему сбываться учителей ради неучения. Учители тех времен будут яко волки, лицемеры, пияницы, не пекущиеся о божественных книгах, но о светлых ризах станут пещися о имени, о скоте, о конех, о селах, о поварах, о красных трапезах сластолюбия, ядением и питием исполнены (Маргарит). Таковы будут учителя тех времен. Чернцы их (т. е. времен) будут злобницы и празднословцы и мирская возжелают; богати не милосердием одеются, князи их не праведни; восплачутся сироты и вдовицы, не имущи помощника и заступника, занеже князи не милостивии и властие не жалостливи; убогому не станут помогати, сильнии щедроты отложат, судии праведное от правды возмут, мздою ослепятся, и что глаголю о человецех, – и самая стихии своего чину отвергнутся; трусы во всяком граде, голод во всякой стране, громове со страшными молниями, дома и села пожигающе; темни ветры землю и земная всеплодия и море безмерно смущающия; морской шум и молва нестерпимая на душах человеческих будут, и знамения в солнце и луне и звездах. Кая знамения? О знамениях пророчества Исаия, тако глаголет: звезды бо небесныя и орион и все украшение небесное света не просияет и померкнет солнце возсиявающее и месяц не даст света. И заповем всей вселенной зло (Исаии 13:10, 11). Сего ради бдите и молитесь, да избавитесь от напастей сих. Тогда поколеблется небо и земля потрясется из дна своего ярости ради и гнева Господа Саваофа, в день егда приидет ярость Его (ст. 13). Аз Господь Бог ваш за беззаконие ваше сотворю вам сице; и аще сам не накажется, рече Господь, но пойдете ко Мне в неправде¹⁸⁵, пойду и аз противу вам в ярости Моей и погублю вы Аз, грех ради ваших. И наведу на вы мечь, и вбегнете в грады ваша, и пущу на вы смерть (Лев. 26:13,16,23,24,23), и наложу на вас руку мою со гневом и лице отвращу, и очи свои возведу на вы с яростию, и отрину вас от сердца своего, и кому не помилую вы, и возопиете ко Мне и не услышу моления вашего и восколеблетесь, яко пиянии и не

почиет на вас Дух святой, глаголет Господь, и не отыму от вас гнева ярости Моея и не помилую; понеже ходите в неправде, и Аз пойду противу вас. Тако глаголет Господь: умножися лукавство ваше, всяку неправду возлюбили есте и за неправды ваши сотворю вам небо медяно, и землю железну, дам на землю вместо дождя песок и пепел с небесе снидет на тя, дондеже сокрушит тя и погубит тя (Второз. 28:23,24). И не даст земля плода своего, а небо не даст росы своея и опустеет земля ваша, якоже рече пророк Аввакум: солжет дело маслинное и поля не сотворят яди (Аввак. 3:17). Семян много изнесеши на поля, а мало внесеши, яко поядят я пружи, и винограды насадиши и возделавши, а вина не пиеси и не возвеселишися от него, яко пояст я червь; аще кто посеет сто мер, едину меру соберет (Второз. 8:38,39), и будут голоды часты во странах их, и туги языком, и наведу на землю их птицы, пружи и гусеницы, и те поядят остаток плодов ваших, и еще ктому пошлю на них песия мухи, и те начнут ясти плоти ваши и пити кровь детей ваших, и растерзают зеницы младенцев ваших, и будет в них горько рыдание; единым будет мертвым и нерожденным легко. О, горе всем, слышащим сия. Побьет тя Господь не имением, сиречь нищетою, молниею, зимою и варом, убоем и ветры тленными и бедностию (Второз. 28:22), и от голоду почернеет плоть ваша, яко мертвеческая, и ризы ваши многоценный и златыя на путех имут лежати, и не будет кому имати. Красота девиц ни во что же будет. В то время девица взыщет себе жениха, а жених невесты своея не посягнет; жена мужа, а муж жену на суд поведет, якоже Господь глаголет: приидох разлучити человека на отца своего, дщери противу матери своея (Матф. 10:35). Такое беззаконие будет, мати дщерь свою отдаст на блуд, а мню сие и ныне творится¹⁸⁶. Грехов ради наших будет туга велика и попечения. Тогда же людие насытятся человеческия плоти, дети снут отцев и матерей своих, а отцы и матери снут плоть сынов и дочерей своих, занеже исполнися земля беззакония, оставиша свет, а тьму возлюбиша и вся лета своя в пустоши изжиша, в объядении и пьянстве и в песнях бесовских, и смесех не подобных и не будет такова места, идеже не будет мертвеца и

не будет кому погребсти плоти ваша (Второз. 28:26). Тогда не заступит князь людей и люди князя, и тогда не сжалится отец над сыном и сын отца не пожалеет, брат брата не избавит, и не помилует мать дочь и дочь матери своя. Слава и богатство ни во что будут; тогда жалостно восплачутся цари, князи и вельможи, умильно глаголюще, и горько рыдающе: О, горе нам! горе нам! Братие возлюбленнии! Тако глаголет Апостол: о летех и временех не тебе есть вам писати, сами бо вы известно весте, яко день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет (1Сол. 5:2); сего ради бдите, яко не весте дня и часа, когда будет кончина. Аминь.

16) Поучение в неделю 14-ю по пятидесятнице

Друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна (Мф. 22:12).

Царствующий пророк Давид тако учит: удалися от зла и сотвори благо (Псал. 33:15), но человеческий род вельми уклонителен на зло, вси бо уклонишася вкупе, неключими быша (Псал. 13:3). Якоже конь тучно упитан свирепю бежит, тако и грехолюбец грехами не сыт. И якоже человеку повседневная пища – хлеб, тако грехолюбцу – грех, якоже поет Дамаскин: от юности моя мнози борют мя страсти, т. е. мнози преодолевают меня грехи.

Любезные слушатели, ежели тако свята мужа преодолевают страсти, то как мы спасемся от греха! Всегда нас преодолевает зло, и прелюбодеяние, нечистота, студодеяние, идолослужение¹⁸⁷, вражды и убийства, якоже глаголет Апостол: не бо еже хочу благое сие творю, но еже ненавижу зло сие содеваю по злему моему обычаю; уже бо не аз сие творю, но живущий во мне грех (Римл. 7:19, 20) по глаголу апостола. Человек от юности прилежит на лукавая, якоже и сам Бог глаголет (Быт. 8:21). Человек некий имея два сына и рече юнейший отцу: отче, даждь ми достойную часть имения своего. Отец же раздели има имение; не по мнозех днех, собрав имение свое, меньший сын иде в страну далеку и тамо расточи имение свое, живя блудно (Лук. 15:11–13). А той злый обычай и ныне есть в мире. Егда человек приидет в возраст, то сперва приищет друга себе такого, каков сам: сначала подружатся, а

потом начнут чинити советы, и все друг ко другу плотским люблением распаляются, а не духовным, и в той любви научатся пьянству, а инии скакать и плясать; а за тем гордиться, лихоимствовать и блуд творити, а блудником претит апостол: блудником и прелюбодейцем судит Бог (Евр.13:14), и сам Господь запрещает: друже, како вшел еси семо, не имея одежды брачныя; какое одеяние брачное? Послушай Евангельских слов, яже рече Господь: уподобися царствие небесное человеку царю, иже сотвори брак сыну своему, и зва многи, и посла рабы своя призвати званныя на брак, тако глаголя: рцыте званным, се обед мой уготован, тельцы упитанныя закланы, вся готова, приидите на брак. И егда изготовися брак (брачный пир) возлежащим, вшед царь видети возлежащих, и виде ту человека, не имуща одеяния брачна, и глагола ему: друже, како вшел еси семо, не имея одежды брачныя; он же умолча, понеже не имый чистаго жития. Такова царь повелел связати руце и нозе и ввергнути во тьму кромешную (Матф.22:2–13). О, любители блуда и нечистоты! Нечто и вам речем. Егда кто возлюбит жену или девицу, тогда вы вечера прогуливаете и ночи не спите, мыслите только о той девице, како бы ея уловити, ово сводницами, ово обещанием даров, иные злохитрыми лестьми, иные красотою своею, а иные смехотворными беседами и прочими коварными лестьми прельщают, а напоследок злыми чародеяниями своими. О, не сытая мерзость! понеже бо всякая нечистота не точию сердце помрачает, но и видение лица погубляет... Слыши, что Апостол глаголет: бегайте блудодеяния, всяк бо грех его же еще сотворит человек кроме тела есть, а блудяй в свое тело согрешает (1Кор.6:18). Что же потом последует за блудом? Болезнь и скорбь, за скорбию смерть и мука вечная. Но сего речения не мнози боятся, но более к блуду тщатся; всяка им скорбь безскорбна, беда безбедна, стрелы им не остры, огонь холоден, горесть им сладка и ни какия им препоны не помешают, только бы желаемое получить. Не зазрите моего слова, любимцы мои. Истинный свидетель Иаков патриарх, не робил ли седьмь лет за девицу Рахиль; а ныне едва не вси от Бога отступили, ови гордостию и лихоимством, ови

прелюбодейством, завистию и злым пьянством. Сии вси диаволу служители и вси уклонишася вкупе и неключими быша. Вси уклонишася от смирения в гордость, от милостыни в лихоимство, от любви в ненависть, от воздержания в объядение, от трезвости к пьянству. Что нанесе праведному Ною пьянство? Наготу; от безумного сына Хама осмеян. Пьянство Лота в блуд введе: со дщерьми смесися; а ныне то и лучшее дело в старых и молодых, лишь бы напиться до пьяна. Что мерзостнее пьяного человека? Хочет утаиться, будто не пьян, а лежит, яко мертв; ничтоже бо сквернее пьяницы, из уст бо его смрад зол исходит, расслабление тела и самого себя не владение, из очей слезам истечение, рукам дрожание. Пьяный много обещает, тайн не соблюдает, разум и красоту погубляет, и что ино от пьянства бывает, точию брани и прекословия, еще же безстыдство и в словах не удержание. От пьянства и чревоугодия многая злая в мире сем быша. Адам за снесь с Евою веселый рай погубиста; люди израильстии в пустыни ядоша и насытишася зело, но еще брашну сушу во устех их, и гнев Божий взыде на ня и уби множайшая их (Псал. 77:29–31). Вопросите-ли мя, чесо ради уби? На сие Моисей Боговидец отвечает: сядоша людие ясти и пити и восташа играти (Исх. 32:6), еже есть тельцу играти, честь Божию ему воздавати, а за то их игранье гнев Божий уби. Пьянством мнози злая пострадаша, и числом сказати не возможно. Олоферн, страшный воевода пьяный, Иудифою обезглавися. Якоже глаголет приточник: не буди винопийца, ниже прилагайся купованию мяс: всяк бо пьяница и любодей обнищают (Притч. 23:20–21), имением обнищают, здравием, славою и разумом, напоследок и спасением обнищают. Вся бо сия отъемлется чревобесием, глаголет Иисус Сирахов, не пресыщайся во всей пище и не разливайся на различныя брашна (Сирах. 37:32), ибо во мнозе брашне недуг будет, а пресыщение до скорби дойдет, пресыщением бо мнози умроша (Сирах. 37:33–34). Послушайте Апостала глаголюща: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд (Ефег. 5:18) ибо пьяницы царства Божия не наследят (1Кор. 6:10). Чем же избыти пьянства и нечистоты и объядения? Избудем воздержанием и постом и милостынею. Сими получим

царство небесное; аще сохраним пост и милостыню, то не лишены будем милости Божией. Аминь.

17) Поучение в неделю 15-ю по всех святых

Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Слова суща Евангелиста Матфея, в зачале 92 положенная (Глава 22. ст. 37).

Соломон царь, Божию мудростию наполненный, написа тако: несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит (Еккл. 7:21) и паки той же Соломон в своей молитве к Богу тако глаголет: несть человека, иже не согрешит (3 Царств. 8:46). Виде бо умныма очима со отцем Давидом, Господь с небесе приниче на сыны человеческия видети, аще есть разумевай или взыскай Бога, – и се вси уклонишася вкупе и неключими быша, несть творяй благостыню, несть до единого (Псал. 13:1–3). Все уклонишася от Творца ко твари; от небесных ко земным, от благословения ко клятве, чего ради неключими быша. О, злопагубнаго уклонения! Сия измена есть шуицы преисподняго, сиречь диавола проклятаго учение на зло. Бог по своей благодати изволил есть вся добра сотворити. Глаголет Писание: и виде Бог яко добро (Бытия гл. 1); человек же сый по образу Божию и по подобию Его созданный, не уподобися, ни сообразися Богу творением добраго; своею волею сотвори лукаво, преступи заповедь Божию, поддався греху и смерти. И тако единым человеком грех в мире вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде Адамом, в нем же еси согрешиша (Рим. 5:12). И оттоле несть человек, иже не согрешит, глаголет Давид: оттоле – кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти (Псал. 88:49)? И что глаголю много: и все поживши умрем. О, увы о сем земнородным! Горе падшему естеству нашему, и горе вечное! Горе же было бы и не скончаемо, аще бы Бог не воплотился спасения нашего ради; а егда воплотился Сын Божий, то оттоле вся веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Чим же получитьи живот вечный? Слыши законника онаго, иже вопроши Господа: учителю благий! что сотворю, да имам живот вечный? Учитель же отвеща: аще хочещи внити в живот вечный, соблюди заповеди. Законник вопроши: кия? Учитель отвеща: возлюбиши Господа

Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всею мыслию твоею (Мф. 22:37), и да не убиеши, не украдеши, не прелюбы сотвориши, не лжесвидетельствуеши, чти отца своего и мать (Матф. 19:18–19) и возлюбиши искренняго своего, яко сам себе (Матф. 22:37). К сему же Богоотец Давид, беседуя Богу, вопрошает Его: Господи! кто обитает в жилище Твоем, или кто вселится во святую гору Твою? И абие, яко добре искусный, сам себе отвечает: ходяй без порока и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем, – не льсти языком своим, не сотвори искреннему твоему зла и поношения не прият на ближняя своя (Псал. 14:1–3); и инде вопрос дает: кто взыдет на гору Господню, или кто станет на месте святем Его? И абие отвечает: той взыдет на гору Господню и станет на месте святем Его который неповинен руками и чист сердцем, сиречь не согрешает помыслом, и не прият всуе души своея, и не клется лестию искреннему своему, сиречь не согрешает словом, – сей примет благословение от Господа и милость от Бога Спаса своего (Псал. 23:3–5). Послушайте! Несть человек праведен на земли, иже сотворит добро и не согрешит. Како удобно есть человеку грешному взыти на гору небесную, яже есть истинное отечество наше? Како станет на месте святем Его, аще грешен, и жизнь вечную како наследит? Не бойся, слушателю православный, и не отчайся спасения твоего, аще и тмы грехов скарედных и тяжких сотворил еси, токмо слушай Пророка глаголюща: кто есть человек, хотяй живот, любяй дни видети благи? удержи язык твой от зла и устне, еже не глаголати льсти, уклонися от зла (Псал. 33:13–15), а Господь уклонит от тебя гнев Свой и ярость Свою. Ты сотвориши добро, и Господь добро тебе сотворит. Глаголет Исаия Пророк: научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, оправдайте вдовицу; и аще будут грехи ваши, яко червленое, то яко снег убелю я, и аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесите (Ис. 1:17–19). Слышиши ли, како Бог обещает творящим добро: благая земли снесите? А злым грехотворцем и не слушающим заповеди Его страшное прилагает прещение; аще ли не хотите, сиречь не покаетесь и не послушаете Мене, – меч вы пояст. О горе преслушником заповедей Божиих! горе не

кающимся грехов своих! се лютое хочет быти им казнение: яко овцы во аде положени суть, смерть упасет их (Псал. 48:15); и паки: грешник узрит и прогневается, зубы своими воскрежешет и растает, желание грешника погибнет (Псал. 111:10). И паки, се Господь яко огонь приидет, и яко буря оружие Его, воздаст яростию и запрещение во пламене огненне; огнем бо Господним осудится вся земля. И окончевая: червь их нескончается и огонь их не угаснет. И будут в позор всякой плоти, от страшнаго и непостояннаго прещения, от не скончаемых казни. Человече! Аще хочеши избыти муки, то уклонися от зла и сотвори благо, и аще хошеши покаяние истинное имети, то яви е делом; аще гордости каешися, покажи смирение, аще сребролюбия каешися, покажи боголюбие; аще о блуде каешися, покажи целомудрие; аще объядения и пьянства каешися, покажи воздержание; аще гнева каешися, покажи любовь; аще зависти каешися, покажи доброхотение; аще ли лени каешися, покажи трудолюбие; а ненависти каешися, сотвори друголюбие; аще скупости каешися, давай милостыню. Братие! то бо наше истинное покаяние; аще кто что грешил, престани; пишетбоя: исповем на мя беззакония моя Господеви и Ты оставил еси нечестие сердца моего. И тако православный людие, уклонитесь от зла и сотворите благо, да благо вам будет, во веки да восприимите живот и узрите к тому дни благи. Сохраните и та, яже Божественнии учителя велят. Апостол Петр святыи поучает: Бога бойтеся, царя чтите. И паки: повинитесь всякому человеку созданию Господа ради, аще царю, яко преобладающе, а аще ли князем, яко от него посланным, во отмщение злодеем, в похвалу же благодетелем (1 Петра 2:13–14). И Павел святыи учит: молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки; за царя и за вся, иже во власти суть (1. Тим. 2:1–2); учит чада и родители: чада, послушайте своих родителей о Господе, а вы отцы не раздражайте чад своих; и паки: раби, послушайте господей своих по плоти, а вы господие ослабляйте им прещения (Ефес. 6:1–9); учит мужие и жены: мужие, любите своя жены, яко же Христос возлюбил Церковь и Себе предал ея за ню, а вы жены своим мужем повинуйтеся, яко Господу;

увещаваает послушники и наставники: вы братие повинуйтеса наставником вашим и покоряйтеса, тии бо бдят о душах ваших, яко слово хотяще воздати (Евр. 13:17), а вы учителие: аще впадет человек в прегрешение некое, вы духовнии исправляйте такового духом кротости (глав. 6:1); учит и всех: друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Иоан. 6:2). Сия аще тако сотворите, то за исполнение закона Бог, везде сый и вся исполняяй, исполнит вас долготою дней, а сердца и души ваши Божественною благодатию исполнит во царствии небесном. Аминь.

18) Поучение в неделю 16-ю¹⁸⁸

Овому убо даде пять талант, овому же два, овому един. Слова суть Евангелиста Матфея, в зачале 105 положенная (25:15).

Егда кто хочет земного царя образ написати, сиречь персону царскую, смеет ли худою краскою написати? Никакоже. Аще бо худою краскою напишет, то царя обезчестит, за то наказан будет. Но полагает писец все краски чисты и светлы, достойны царева образа, а по иным местом и золотом золотит, тщится вся одежды царския чинно написати, да незнающий кто посмотрит на той царский образ, сиречь на персону, и видит истинно и чинно все царское начертание и мнит тако, яко отнюдь того самаго царя видит.

Тако и Бог Творец всея твари хотите образ свой написати, сиречь человека создати, и зело красен образ Богом написася, понеже бо человек без плоти и без скверны создася, но послежде от князя тьмы помрачися. Бог Отец тако рече к Богу Сыну: сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Бытия 1:26), и тако сотвори Бог человека по образу Своему. О человече! За сие ты благодарение воздавай Триипостасному Богу за сотворение твое честное, понеже сотвори тебе Бог по образу Своему и по подобию и почти тя великими дарами, образом своим и подобием и самовластием почтил тебе. Не сотвори бо тебе Бог древом или камением, чтобы иный тобою владел, но ты сам собою владеешь. То тебе человече дар Божий, понеже сотвори тебе Бог на образ и подобие славы Своея, простаго, безгрешнаго, без злости и без скверны, дарова

тебе душу пресветлую, разумную, не видиму, бессмертну, вечну, самовластну, многовидну, равну Ангелом, кроме тела, и поставил тя царя и владыку в видимом сем мире. О человече, для тебе Бог сотворил таковой великий и дивный дом на житие твое, весь сей видимый мир для единого тела видимого и смертного. Такие дары Божии дивнии: небо солнечное и прекрасное, звездами украшенное, то покров тебе; солнце пресветлое – светильник в доме твоём, а месяц – часов меритель и показатель; ветры тя греют и прохлаждают, а земля подножие ногама твоима и мать добрая твоя. Тая носит тя на руках своих, тая от живота своего производит всякую сладость, яко мати млеко, все роскоши и сладости; выдает тебе, о, человече не токмо хлеб, но и все сладкое для души и тела твоего, всяки сладости сего света: сладость от древ всяких плодов, сладость меду и вина, сладость и цветов благовонных, и притом, золото и серебро и камене драгое от земли; зверие кроткий и дивнии рождаются и служат животу твоему; с тех же зверей ризы богатому и нищему. О человече! и море тебе данник: от глубины своей дает тебе рыбы, а воздух птицы кротким и диким тебе посылает в подарок; яко царю земному вся тварь тебе работает, овцы и воны вся, еще же и скоты польские, птицы небесным и рыбы морския, вся покорена под нозе твои. О человече суетный! За то ты благодари Творца своего и поклоняйся Ему и разумною душею живи в дарех Божиих, чтоб ты в них не заблудил во тьму греха. Знай же то, яко огонь тебе служит, согревает и освящает, а если без меры заживешь, тогда тебе принесет шкodu (т. е. убыток) и смерть. Также и вода напояет, очищает и прохлаждает, а если ей дурно над меру заживешь, то принесет тебе шкodu и смерть. Тоже разумей и о иных родах земных, что над меру, то и грех. Невинно вино, проклято же пьянство; тоже разумей и о меду и о всяком напое, если без меры, то смерть и слепота души и телу твоему.

Знай же человече, яко над всеми сими красотами и сладостями поставил тебе Бог твой правителем и властителем и разумным строителем, чтобы ты ведал давать потребное потребному, чтобы вместо живота смерти не подал, вместо

веселия плач и вместо сладкого горькое души твоей. Сладок в начале грех, но конец его горек в муках вечных: а то, человече, все в твоём самовластии лежит, но не все на пожиток души твоей, что над замер, то смерть. Красна, сладка жена законная, початок добрый и конец радостный, от Святых Отец и от церкви благословенно. Сладкий початок греха блудница, чужеложство, разбой, татьба и иное грехотворение, но того початку сладкого конец горький в муках вечных. А то сам себе, о человече, избирай самовластием своим: аще хочещи избыти мужи, и желавши наследник быти царства небеснаго, и ты твори добрая дела: в начале имей смирение, а к тому пост и молитву, сими получишь царство небесное. Аще зле заживешь, то злое твоё житие принесет тебе смерть, и ктому начнешь упиватися, объядатися, пространно жити, а пространное житие вводит в муку. А аще же обратишь самовластие твоё на добрая дела, на пост и на молитву и на всякое воздержание, то сие самовластие введет тебя в царство небесное и в житие безконечное.

О Человече! Сотворен ты самовластен, и того ради самовластия не величайся. Аще бо тебе Бог и почтил славою и честию могуществом и богатством, то бо есть не твоё, но Божие даяние. Послушай Апостола Павла глаголюща: о, человече, что имаши, его же неси приял (1Кор. 4:7). Тоже глаголет Евангелист Иоанн: от исполнения его мы вси прияхом (Иоан. 1:16), и для того, человече, в гордости не возносятся и иными людьми не гордися, если имеешь у себе то, чего иные люди не имеют, то бо чужое – Божие, а не твоё, не от себе то имеешь, но от Бога тебе дано: овому убо даде пять талант, овому же два, а овому един. Возлюбленне! если имеешь мудрость, то мудростию не хвались: от Бога то дано тебе. Тако глаголет Иисус Сирах: всяка премудрость от Господа (гл. 1, ст. 1). А если имеешь и богатство, то и сие тебе от Бога дано есть. Тако глаголет Соломон о человецех: дал есть ему Бог богатство и имение (Еккл. 5:18). А если имеешь силу, и та от Бога тебе дана; тако глаголет Псаломник: той даст силу и державу людем своим (Псал. 67:36). А если имаши какое властительство или боярство, и то от Бога тебе дано; тако глаголет Соломон о судиях: слышите держащий множество и гордящийся о народах

язык: яко дана вам держава от Господа и сила от Вышняго (Прем. Сол. 6:2–3). Сего ради, о властителю, не возносите своею властью. Се разумеи: не вечно тебе то отдано, но скоро смерть возмет от Тебе то. А если имеешь побеждение над неприятелями своими и одержал еси землю их, – и то от Бога тебе дано. Тако рече псаломник о израильтянах: не оружием бо своим наследил землю и мышца их не спасе их; но десница Твоя и мышца Твоя и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в них (Псал. 43:4). А если имаши какое имение и власть, – и то от Бога тебе дано. Тако глаголет Христос к Пилату Понтийскому: не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше (Иоан. 19:11). За сим не возносите в гордости и иными людьми не гордитесь человеце, аще ты имеешь у себе то, чего иные люди не имеют; то бо есть Божие, а не твое; может Бог от Тебе то взять и иному кому отдать. Тако глаголет Самуил пророк к Саулу царю Израильскому непослушавшему: отъя Господь царство Израилево от руку твою днеси и отдаст е ближнему твоему (1 Царств 15:28). Так и у нынешних горделивцев отнимает Бог власть и смиряет их. Глаголет Псалмограф: Господь смиряет и высит, богатит и убожит, возставляет от земли нища и от гноища возвышает убога посадити его с князи людей своих (Псал. 112:6–8). А ныне и мы то слышим и видим, како велиции и славнии смиришася, а мали и не славнии вознесошася; истинно то Господь смиряет и высит, о сем же глаголет и Апостол: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иаков, 4:6). Благословеннии христиане! Молю вы, Бога ради, имейте смирение и взирайте на смиренного мытаря, яко же глаголет Евангелист: егда бо мытарь смири себя пред Богом и своих ради согрешений не хотяше ни очию возвести на небо, но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешному; и за сие смирение Бог его вознесе и согрешения его отпусти, яко сниде оправдан в дом свой. Но послушайте, о гордом фарисее что Господь глаголет: человека два внидоша в церковь помолитися, един фарисей, а другой мытарь. Фарисей же став на переднее место и сице в себе моляшася, тако глаголя: Господи Боже, хвалу тебе воздаю, яко несмы аз таков грешник, якоже прочий человецы:

хищницы, не праведницы, и прелюбодеи, или якоже сей мытарь (Лук. 18:10–11). О фарисее! Почто осуждаеши всех человек, ты бо грехи их видишь, а покаяния не видишь: никто же бо в человецех без греха, токмо един Бог. О фарисее! за сие твое осуждение, сам ты от Бога осужден будеши, яко же Господь глагола: всяк возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется (Лук. 18:14). Тако и вы имейте смирение, любовь и послушание, за то вы милость Божию получите.

19) Поучение в неделю 17-ю по всех святых

О жено! велия вера твоя, буди тебе, якоже хочеши (Матф. 15:17). Слова суть Евангелиста Матфея в зачале 62 положенная.

Всяк человек аще хочет построить себе дом или град, то первое место уготовляет и крепкое основание полагает, и на том основании вся созидает, елика хочет, и всякую тяготу полагает на основании том, не подвижъбося. Тако и ты христианине, аще хочеши взыти на высоту добродетели и хочеши создати дом духовный без труда, да в том дому вечно жити можешь и сокровища своя полагати, да не покрадут его невидимые тати, того ради ты положи в души твоей основание крепкое; во первых трехвидную добродетель: веру крепкую, упование не сомненное, любовь совершенную. Сию бо добродетель любовь хочет Господь вкоренити в сердца наша, тако рече: аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит Отец ваш небесный прегрешения ваша (Мф. 6:14). Сими словесы кратко связа Господь, но не разрешно: аще не отпустишь ближнему твоему прегрешения его, и тебе отпустит Отец небесный множества грехов твоих (там же, ст. 15). Помысли злопомнителю аще еси не грешен? а мне мнится, яко зело грешен еси. Аще ты за гневом не зришь греха твоего, аз покажу тебе, яко всяк гневаяйся на брата своего повинен есть суду (Мф. 5:22). Кому суду? Оному страшному, еже рече Господь: не осуждайте, да не осуждени будете (Лук. 6:37); и сего ради Господь запрещает не глаголати сие, да пресечет жилу гнева. Возлюбленне! Аще хочеши злобу и гнев твой познати? Таков бо есть гнев зельнейший от всякаго пламене и лютейший от всякаго яда смертоносна; пламень бо грады пожигает, гнев

же спасение человеке погубляет; яд едино тело убивает, сей же душу погубляет; гнев губитель рода человека от начала мира; гнев многия грады преврати, сотре народы. Сей святительскую и царскую кровь нещадно проливает и с прахом мешает, и незлобивых отрочат, яко серп, безгодно пожинает, старческую седину ни во что вменяет и цвет юности без милости губит. И не до сих стает, но и на Вышняго, яко лев, хулою рыкает. От уст его проливается море кровавое; от очей его исходит пламень поедающий всю вселенную. Се бо по истине действо гнева твоего. О памятозлобне! рцы ми еда ли несть в гневе твоём греха? О гневливе! престани от гнева и остави ярость и восприими любовь; а прежде всего бойся Бога, люби Его всею душею и сердцем и помышлением, а Пречистую Богоматерь и всех Святых почитайте, а в церкви Божии безленосно приходите к вечерни, и заутрени и обедни к началу, и слушайте Божественнаго пения со вниманием в молчании; а из церкви до отпуста не выходите. Аще далече от церкви или недосужно ти будет, то ты можешь дома правило свое исправляти, пение и поклоны по силе, а не ленися, да не бесплоден будеши, аки древо сухое. И аще сотвориши правило без лености, то великую мзду от Бога получиши и грехом отпущение. Праздники празднуйте духовно, а не телесно, нищих милуйте, а в церкви свечи и просфоры и фимиам по силе давайте; рабом же своим в праздники от работы покой дайте; праздники празднуйте не объядением и не пьянством, но молитвою и чистотою; кротко живите и во Христе любовь не лицемерну имейте ко всякому христианину, любовь бо покрывает множество грехов; а гнева не держите никакого, а аще и служится, по диаволу навету, свар и вражда, или досадное слово где кому глагола еси, то скоро прощения проси, ему же досадил еси. И не упивайся без памяти, и сам неупой без памяти никого, аще и друг ти будет. Многое бо питие умы помрачает и человеки ни во что обращает. К сему же послушайте Апостола глаголюща: Братие, повинуйтеся наставником вашим (Евр.13:17). Кто суть наставники? Священники, тии бо, рече, молятся Господу Богу о оставлении грехов ваших. За то и вы почитайте священников, яко Божии слуги, и всем церковником честь воздавайте, имейте

такову любовь; и неприятели своя люби и Бога за них моли и люби всех православных христиан, яко сам себе, другу не завиди, никого не обиди, сребра в росты не давай, чти отца и мать, больныя посещай, нужным помогай, в темницах и во оковах потребная донеси, нищих по силе накорми, напой и одежи, вся бо та в руце Божии влагаеши, вдовиц не презри, наипаче всего от блуда бегай и с женами живите по закону. В среду и пяток и воскресение в чистоте будите. Праздники господския и Пречистыя Богородицы и всех Святых почитай честно, а дети своя и челядь учи страху Божию, храни от блуда и пьянства, татьбы и всякаго зла удаляйся, а в Церкви Божии детем своим вели ходити ко всякой службе во вся дни, а наипаче в праздники; такожде и ты збойства и всякаго лукавства и лихоимства блюди, понеже за все то муки прияти имаше в будущем веце. Аще случится согрешити, по наущению диаволу, то вскоре исповеждь отцу духовному, да не вкоренится диавол в души твоей и смерть да не застанет тя без покаяния. А наипаче всего буди смирен, не высокоумен, не празднослови, скверных бесед бегай, друга не укори и не досади, тих и кроток во всем буди и приветен, а плясаний и песней бесовских, скоморохов и всяких игр отнюдь бегай, в церкви Божией стой на молитве со страхом, не говори ни с кем и не помышляй что зло в сердцах своем, но точию глаголи: Господи помилуй мя, дщи моя зле беснуется; тако бо Хананея вопияше и сим молением получи изцеление дщери своя. Аще бо сие слово и мало, но милосердие Божие велико по словесем Евангелиста Матфея: егда прииде Иисус во страны Тирския и Сидонския и се жена Хананейска от предел тех изшедши, возопи ко Иисусу, глаголющи: Господи помилуй мя, дщи моя зле беснуется! Он же рече ей: о жено! велия вера твоя, буди тебе, якоже хочещи, и изцеле дщи ея от часа того (гл. 15, 21, 22, 28). Тако и нам, аще что случится скорбнаго от мира сего многмятежнаго, должны есмы претерпевати и глаголати тако: Господи, помилуй ми, от скорби, зол и болезней избави. Тако бо и прокаженнии о сем исцелении явишася не благодарнии. Десять бо исцелишася, един же от них возвратися славя Бога. И паде ниц при ногу Его и той Самаранин бяше. Иисус же глагола

ему: не десять ли изцелишася, где же девять, почто не возвратишася дати славы Богу, токмо един сей иноплеменник (Луки 17:14–17)? Тако и ты, благочестивый христианине, во всем благодари Бога, и глаголи: Господи, помилуй мя. К тому же злых человек блюди, якоже оных девяти не благодарных, а с добрыми всегда дружной и поревнуй оному прокаженному, иже прослави Господа Бога. Тако и ты возми себе страх Божий в сердце и молися Богу о оставлении грехов своих. И аще начнеши сие творити, то будеши чадо и света и дне, и теми путями внидеши без труда в царство небесное. Всегда помышляй час смертный и разлучение души от тела и вечныя муки грешником. Рече Господь: будите готови, яко не весте дне и часа, когда приидет кончина (Матф. 24:44, 25:13). Не знаем доколе живот наш и когда смерть будет; а аще обрящет ны смерть во гресех, то почто и родимся. Потщитесь чада отложить бремя греховное, да на воскресение светли узрящем Бога, восхищаеми на облацех по воздуху, егда приидет на землю праведный судия Христос Бог, во славе Отца Своего судити живым и мертвым и воздати комуждо по делом его. Аминь.

20) Поучение в неделю 19-ю

Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас (Луки 6:27). Слова суды Евангелиста Луки, в зачале 25 положенная.

Премудрость созда себе храм и утверди в нем столпов седмь (Притч. Сол. 9:1). Кто есть премудрость? Есть Христос Сын Божий. Сия то Премудрость – Сын Божий созда себе храм, сиречь плоть нашу, якоже Давид глаголет: руце Твои сотвориште мя и создасте мя (Псал. 118:73). О сем же и Богомудрый Павел вещает: или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа (Кор. 6:19). А той Святой Дух созидает в нас Своих седмь столпов, сиречь седмь даров Духа Пресвятаго, еже есть: мудрость, разум, совет, ведение, крепость, благочестие, страх Божий (Исаии 11:2–3). Но премудрость созда себе храм: премудрость есть Христос; созда себе храм, сие есть созда человека; и утверди в нем столпов седмь, еже есть седмь добродетелей, мудрость, правда, целомудрие, мужество, вера, надежда, любовь, – таковыя бо столпы созидает в нас Господь. Тако и князь тмы века сего диавол, си есть противник, созидает

себе дом в злосливом сем мире, в грехолюбивом человеце и утверждает своих семь столпов, си есть семь смертных грехов, еже есть: гордость, лихоимание, блуд, зависть, объядение, гнев, ленивство. И аще кто сим грехом не хочет в себе пребывати, той да творит добрая дела. Аще кто до ныне гордился, тот бы отныне смирился; Господь бо гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак. 4:6). Послушай, гордый, что о твоём брате, гордом, Пророк глаголет: видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанския и мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретесе места его (Псал. 36:35–36); такова бо есть гордость. Слышите и о смиренных глаголет Пророк: кто, яко Господь Бог наш, на высоких живой и на смиренныя призираяй на небеси и на земли, воздвизаяй от земли убога и от гноища возносяй нища, посадити со князи, со князи людей своих (Псал. 112:5–8). А по мирской пословице, возмет Бог с грязи, а посадит в князи. Второе, аще кто сребролюбив, отныне да будет податлив; лучше есть даяти, нежели приимати; корень бо злым есть сребролюбие, его же нецыи желаящи, заблудиша от веры и себе пригвоздита болезней многим (Тим. 6:10). Ты же, о человеце Божий, сих бегай. Чим же избыти сребролюбия? Сребролюбие милостынею победим; милостыня бо от всякаю греха и смерти избавит и не заставит души идти во тьму. Третье, блудник аще до сего времени, яко свинья в болоте, во гресех нечистых валялся, да возмется чистоты и возлюбит целомудрие, нечистота бо ненавистна и люте казнима бывает. За что Судия Праведный потопом вселенную изволил есть казнити? Ей, за нечистоту глаголет писание: и бысть, егда начаша человецы мнози бывати на земли и дщери родишася им, видевшие же сынове Божии дщери человеческия, яко добры суть, и пояша себе жены от всех яже избраша. И рече Господь: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть (Бытия 6:1–3), аки бы рекл, яко плотским похотем служат. Чего ради Содому и Гомору и иныя с ними три града огнем сожещи судил есть? Ей за скаредную их нечистоту и за срамные ея виды. И инии мнози блуда ради погибоша, их же не поминаю. Сего богатыря чим победити? Чистотою. Чистота к Богу

человека приближает; близко Бога пречистая Дева Мария, внегда дева сущи, во чреве своем Бога зачала; близ Бога Иоанн девственник, понеже на персех Христовых возлегал, близки Богу и все чистые. Сам Господь поведает: блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Матф. 5:8). Четвертое, аще кто завистию томлящися, да уклонится днесь от нея, да возмется за любовь. Завистию бо диаволею смерть вниде в мир; завистию диаволию что сотворил Каин? Смерть нанесе Авелю праведному; завистию Саул кроткаго гони Давида и на смерть искаше; завистию беззаконнии Иудеи Христа Господа убиша; завистницы не точию ближния умерщвляют, но первее сами себе снедают. Бегайте вси зависти и любовь святую да возлюбите, та бо покрывает множество грехов. И по Иоанну Богослову: Бог любви есть, пребывая в любви, в Бозе пребывает и Бог о нем (Иоан. 4:16). И по глаголу Апостола Павла: ныне же пребывает вера, надежда, любовь, больше же сих любовь (Кор. 13:13); без любви бо вси добродетели, якоже тело без души, мертвы. Глаголет Апостол: аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, бых яко медь звенящи или кинвал бряцающи; аще имам пророчество и вем вся тайны и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь; аще предам тело мое, еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть (Кор. 13:1–3), на любви бо весь закон и пророцы висят. Возлюбленнии! возлюбим друг друга яко любви от Бога есть, якоже и Сам Господь глаголет: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, благословите клянуция вы (Матф. 5:44), аще бо тако сотворите, то милость Божию получите. Пятое – объедению аще кто доселе работаше, – тому чрево бог, да воздержится от чревоугодия. За чревоугодие Исав первенства лишился, за соковую кашу отдал большеину; Содома и Гомора пресыщения ради на нечистоту разрешишася, – огнем погибоста; Лот пьяный во кровосмешение с дочерьми падеся, и многая злая от чревоугодия людем быша. А воздержание и пост здравую мати, ума бодрость, чистоты хранилище и всякия злобы прогнание. Ибо пияницы царствия Божия не наследят. Шестое – гневом аще кто палим, да поучится терпению, Господь

глаголет: всяк бо гневаяся на брата своего все, повинен будет суду (Матф. 5:22), понеже бо велие зло человеку гнев: кротость истребляет, мудрость погубляет, ум смущает, свет разума помрачает, свары и прения родит, рати движет, любовь угашает, не доброе вещает и безумному всячески уподобляет. Полезно есть повинутися псаломнику: престани от гнева и остави ярость, не ревнуй, еже лукавновати, зане лукавнующии потребятся (Исая. 36:8–9). Терпение паки содевает спасение, чего Господь учит: в терпении вашем стяжите души ваша (Лук. 21:19). Тем же долготерпите и вы братие, утвердите сердца ваша, яко пришествие Господне приближися, глаголет Святой Апостол Иаков: не воздыхайте друг на друга, да не осуждены будете, се судия пред дверьми стоит (Иак. 5:8–9). Седьмое – леностию кто отягощен, на служение Богу да воспрянет от лени тоя. Приточник глаголит: доколе, о лениве, возлежиши, когда же от сна возстанеши, да прилежит еже работати Господеви плоды славословия приносите, да яко древо неплодное посечено будет. Всяко бо древо не плодное посекается и во огонь вметається, да слышите сие речение непопребнаго раба ввержите во тьму кромешную, тамо будет плач и скрежет зубом (Матф. 25:30). Добро есть и мало потрудитися во временной жизни и вечное восприяти упокое, – не ленивым бо уготовася покой, но трудолюбивым, по оному приглашению: Приидите вси ко Мне вси труждающии и обременении и аз упокою вы (Матф. 11:28). Человек, который хочет жити, тот бы сеял, а праздный да неяс, иакоже же небеснаго; да исходит человек на дело свое и на делание свое до вечера (Псал. 103:23), изряднее же на дело духовное на пение и на молитву, на пост и на воздыхание. Сими добрыми делы грехов избудем и милость Божию получим. Аминь.

21) Поучение в неделю 21-ю: о человеце и человеческих добродетелях¹⁸⁹

Якоже сугуб есть человек, тако и добродетели сугубыя требует от него Бог. Человек бо от тела и души состоится, по образу и по подобию Божию сотворен и создан, – словесен, разумен, смертей и безсмертен, живет и умирает, действен и недействен, самопроизволен, сугуб от души и тела, сугубы же

имать и чувства душевнии и телеснии. Душевных пять, еже есть: ум, смысл, мнение, мечтание и чувство; телесных такожде пять, еже есть: слышание, видение, вкушение, обоняние и осязание. Человек причастен естеству плотскому, душевному и духовному; и овогда убо человек живет плотски, о немже речено есть: не пребывает¹⁹⁰ Дух Мой в человецех сих, зане плоть суть (Бытия 6:3); сущии бо во плоти Богу угодити не могут (Римл. 8:8); овогда же человек живет душевне, о немже речено: душевный человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть (1 Коринф. 1:14); овогда же живет духовне, той свободен от всяких пристрастий мирских и плотских, всегда же вышнее мудрование имать. Глаголет Апостол: елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии, аще же духом деяния плотская умерщвляются, жити будет не себе, но создавшему его (Римл. 8:13–14). Жити же ни един сице благочестно возможен, аще не соблюдет, яже ко благоискуству ведут; благоискуства же сии суть степени: прежде всех подобает человеку веру содержати праву во Отца, и Сына и Св. Духа, Отца не рожденна, Сына от Отца рожденна и Духа Святаго оттого же Отца исходяща, – равночисленну, равномощну, соприсносущну, превечну, сославиму, собезначальну Троицу верити; – Отца, Творца суща видимым и не видимым; – Сына едиnorodна Отцу, Имже вся быша, последи же плоть приимша от пречистыя Девы Марии и пострадавшего человек ради и воскресшаго и с плотию на небеса вознесшагося и паки грядущаго судити вселенную; – Духа Святаго, Господа животворящаго и глаголавшаго пророки.

И сия веруя и исповедуя, должен человек содержати канон жительствова христианскаго. Что есть христианское жительство? Христианское жительство есть, еже исполняти таинства церковный. Таин убо церковных есть седмь: 1) Крещение, имже омывается первородный грех и во усыновение Богу приводит, о нем же Сам Господь рече: аще кто не родится водою и духом, не может внити в царство Божие (Иоан. 3:5). 2) Миропомазание – есть утверждение святаго крещения, еже крепка творит крестившагося и вооружает его противу врагом душевным и телесным наитием Святаго Духа. 3) Евхаристия – есть

пребывание тела и крови Христовы под видом хлеба и вина в воспоминание страдания Христова и в вечное спасение наше, о немже речено: аще кто не яст тела Моего и не пьет крови Моея, живота вечного не имать в себе (Иоан. 6:53). 4) Священство – есть власть от Бога Духом Святым данная, им же всякия вещи ко спасению строятся; речено: его же аще свяжете на земли, будет связан на небеси, а его же аще разрешите, будет разрешен¹⁹¹. 5) Покаяние – есть сокрушение сердца о гресех, яже исповедует человек пред иереем с намерением исправления, о немже речено: тако радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся на земли (Лук. 15:7). 6) Брак – есть неразлучное сопряжение двою лиц по взаимному согласию с благословения священника; речено: еже Бог сочета, человек да не разлучает; и будета два в плоть едину (Матф. 19:56). 7) Елеосвящение – есть помазание елеом, от священников освященным, в немощи сущих, с молитвою здравия ради душевного и телесного; речено: помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего (Иакова 5:14–15). От сих убо тайн овы нужны, овы же потребовательны. Нужныя суть: священство, крещение, миропомазание, евхаристия и покаяние; потребовательны: брак и помазание елея. И в сих обретаясь, должен человек добродетели исполнять плотския и душевныя; плотския добродетели сии суть: воздержание, пост, алчба, жажда, бдение, покаяние, сухоядение, нищета и прочая сим подобная, – алчного напитати, жаждущаго напоити, страннаго ввести, нагаго приодети, в темнице сущих и больных посещати. Душевныя же: вера, надежда, любовь, молитва, кротость, смирение, долготерпение, незлобие, благость, мир и безгневие. И аще сии добродетели исправите, за то милость Божию получите, а аще начнете грехи творити: прелюбодеяние, блуд, нечистоту, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, прения ярости, разжение, соблазны, ереси, зависти, убийства и прочая сим подобная, такожде и душевныя страсти: нечестие, ересь, хулу, гнев, ярость, горесть, человеконенавидение, памятозлобие, осуждение, рвение, тщеславие, лицемерство, уныние, роптание, за сии грехи томление и мучение воспримите. От сих же грехов семь

смертных, еже есть: гордость, лихоимание, блуд, зависть, объядение, гнев, ленивство; а против сих грехов восприимите: на гордость смирение, на лихоимание благоутробие, на блуд целомудрие, на зависть братолюбие, на объядение пост, на гнев терпение, на ленивство молитву; и аще тако сотворите, грехов избудите и милость Божию получите о Христе Иисусе Господе нашем. Аминь.

22) Поучение в неделю 28-ю

Грядите, яко уже готова суть вся (Лук. 14:17). Слова суща Евангелиста Луки в зачале 76-м положенная.

Образ Бога невидимаго, превечное слово Отчее Бог Сын. А той Сын Божий сотвори пречистый образ по подобию человечества Своего; прият воду во пречистыя Свои руце, умы лице пречистое и приим убрус во Свои руце и приложи к Своему лицу; на том убрусе изобразися пречудный образ Христов и на той образ взирающе, благовернии люди, должны и вы тот образ Христов в сердцах своих духовне изображати; того бо ради Христос лице Свое изобрази, да взирающе мы на той пречистый образ, по образу Создавшего нас поживем, яко же учит Апостол Павел: чада моя, ими же паки болезную, дондеже вообразится в вас Христос. Како же воображается в нас Христос? Послушайте, таковым образом: егда блаженный Иаков пасе овцы у Лавана, тестя своего, Лаван же обеща ему наем дати за то пасение от овец своих пестрых, тако глаголя: кая овца родится белая и черная, та мне, а кая родится пестрая, та тебе за работу. Иаков же нача в воду жезлы пестрые класти, которую воду овцы пьют, и от того начата овцы пестрыя рождаются. Якоже овцы пасения Иаковля, вегда зрети им на жезлы, в воду полагаемый от Иакова, таковая овчата зачинаху, каковы жезлы зряху; аще когда единовидные жезлы бяху, тогда и овцы единойрныя овчата зачинаху и рождаху; аще же пестрые жезлы смотряху, пестрыя овчата зачинаху и рождаху: тако и мы овцы суща словеснаго стада Божия, да восхощем духовне в нас зачати и родити Агнца Божия, и да смотрим прилежно душевными очима нашими, яко на пестрый жезл, на Самого Христа, пестра суща, различием естеств Божества и человечества и различием всяких добродетелей; зряща на Него, да тако духовне в нас

зачнем Его и рожаем. Тако бо в сердцах и душах наших вообразится Христос. О, блаженный Павле, скажи нам како воображается Христос в нас? И отвечает сице: Христос смирил Себе, послушлив быв даже до смерти (Фил. 2:8). Тако подобает и нам смиренным и послушливым быти. Христос биения по ланитом и лица заплевания претерпе; тако и нас терпению учит: аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую (Мф. 5:39). Еще учит и молчанию; Сам Христос не испусти ни единого словесе суетна от уст Своих. Тако и нам не говорити бы о суетных; а ноне у нас не токмо стариин, но и отроцы малии вси сквернословят и друг друга матерно бранят, а старые про блуд говорят. Али не слышите Господа глаголюща, яко за всяко праздно слово ответ Богу дати. Чадца моя, ими же паки болезную, дондеже вообразится в вас Христос. Воображается же Христос в душах наших тако: егда ветхаго человека совлекаемся со страстьми и похотьми его и в новаго облакаемся по Апостолу учению: ныне же отложите и вы та вся: гнев, ярость, злобу, хуление; отложите и срамословие от уст ваших, не лжите друг на друга, совлекшеся ветхаго человека с деяньми его и облекшеся в новаго, обновляемого в разум, по образу Создавшего его (Колос. 3:9–10). Кто есть ветхий человек и кто новый? Сие той же Апостол изъясняет, ветхаго человека Адама первым и земным именуя, новаго человека Христа вторым и небесным нарицая, сице глаголя: первый человек от земли перстен, второй человек Господь с небесе; и поведает обоого человека с чады их сообразне: яков перстний, таковы и перстнии, и яков небесный, таковии и небеснии; также учит Апостол: еже первым перстным погубихом, вторым небесным поищем и якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго (Кор. 15:47–49), сиречь, якоже работахом миру, да поработаем и Богу, якоже угождахом плоти, тако да угождаем духови. Уже бо творили дела алая и смертная, то отложим, да сотворим дела добрая и животная. Аще кто речет, яко уже вси вернии во образ небеснаго человека облекохомся во время святаго крещения, по словеси оному: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, и отдуду наречени есмы христиане, – добре

речеши; да и послушай от Мене: добре, истинно то есть, яко во время крещения облекохомся во Христа Господа, не погубляем той одежды и до кончины живота нашего, аще твердо в вере христианстей пребываем. Послушайте любимицы. Едина вера не довлеет ко спасению, Апостол глаголет: вера без дел мертва есть (Иак. 2:20). Яко же человеку на одной ноге нельзя идти, ниже птице об одном крыле летати, тако и человеку о единой вере, без добрых дел, не получить спасения, а мнози суть звани, мало же избранных (Мф. 22:14). Якоже рече Господь: человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи. И посла раба своего во время вечери, рещи званым: грядите, яко уже готова суть вся. И начаша вкупе отрицатися вси, первый рече ему: село купих, и имам нужду изыти и видети е, молются, имей мя отречена. И другой рече: супруг воловных купих пять, и гряду искусити их, молю тя, имей мя отречена. И третий рече: жену поях, и сего ради не могу приити (Лук. 14:16–20). Вси бо сии не быша достойни: аще и мнози звани, но мало избранных. Вси суть звани, но иже творят волю Божию, тии суть избрании. Несть добро христианами нарицатися, аще дел христианских не творим; аще чада Авраамля и дела да творим (Иоан. 8:39); христиане есмы именем, то и дела Христова да творим. Христос четыредесять дней постися, а мы не хотим и единого дня пропустити не ядше; подобает и нам поститися, да не всеу христиане зовемся. Молит ны о сем Павел: молю убо вы аз узник о Господе, достойно ходити званию, в нем же звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг друга любовию, тщащися блюсти единение духа в союзе мира (Ефес. 4:13); и паки той же Апостол глаголет: отложим убо дела тьмы и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно ходим, не козлогласовании и пьянстве, не любодеянии и студодеянии, не рвением и завистию; облечытеся Господом нашим Иисус Христом, и плотоугодия не творите в похоти (Рим. 13:12–14). Како же облекатися Господом? Ничто ино есть, точию Божественныя заповеди исполняти, в добродетелях успевати, по Божией воле ходити, сие есть дело истинного христианина. Тако и вы братие творите: всех милуйте, а сами обиды терпите, немощным

помогайте, земная презирайте, небесная желайте, тако бо в вас вообразится Христос Господь. Аминь.

23) Поучение в неделю сыропустную

Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный прегрешения ваша. Слова суща Евангелиста Матфея, в зачале 17 положенная (Мф. 6:14, Марк, 11:25).

Всякий человек, аще хочет себе построить дом или град, то первое место уготовляет и крепкое основание полагает и на том основании вся созидает, елико хочет, и всякую тяготу полагает на основании том, не подвижитбоя. Тако и ты христианине, аще хочещи изыти на высоту добродетелей и хочещи создати дом духовный без труда, а в том дому вечно жити и сокровища своя полагати. да не покрадут его невидимые татие, тогда ты положи в души твоей основание крепкое: во первых трехвидную добродетель: веру правую, упование нелицемерное и любовь совершенную; сию бо добродетель – любовь хочет Господь вкоренити в сердца наша, тако рек: аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный прегрешения ваша; сими словесы кратко связа Господь, но неразрешно; аще не отпустиши ближнему твоему прегрешения его, и тебе не отпустит Отец твой небесный множество грехов твоих. Помысли, о злопомнителю, аще еси не грешен; мне же мнится, яко зело грешен еси, аще ты за гневом не зришь греха твоего, аз покажу тебе, яко всяк гневаяйся на брата своего, повинен есть суду (Мф. 5:22). Кому суду? Оному страшно, еже рече Господь: не осуждайте, да не осуждены будете (Лук. 6:37). И сего ради запрещает Господь не глаголати сие, да пресечет жилу гнева. Возлюбленне! Аще хочещи злобу и гнев твой познати, таков есть гнев: зельнейший от всякаго пламене и лютейший от всякаго яда смертоносна. Пламень бо грады пожигает, гнев же спасение человеке погубляет. Яд едино тело убивает, гнев же – и душу. Он губитель рода человека от начала мира. Гнев многие грады преврати, сотре народы. Сей святительскую и царскую кровь нещадно проливает и с прахом мешает, и незлобивых отрочат, яко серп, безгодно пожинает, старческую седине ни во что вменяет и цвет юности без

милости губит. И не до сих стает, но и на Вышняго, яко лев, хулою рыкает. От уст его проливается море кровавое, от очей его исходит пламень, поядающий всю вселенную. Се бо по истине действо гнева твоего. О памятозлобне! Рцы ми, еда ди несть в гневе твоём греха? О гневливе! Престани от гнева и остави ярость и восприими любовь, к тому же сохрани и сей святыи пост; его же да познаете силу, со вниманием слышите, что то есть пост. Пост бо есть многообразен: а) удержание от сладких брашен и от пьянства; а пьянством и сластолюбием многие угождают своему чреву и работают, аки Богу, имущи вседневное насыщение и сласть вместо Бога б) Пост есть удержание всех страстей в чувствах, не смотри очима, где не прилично; не слушати ушима, где скаречно; не обоняти носом, где богомерзко; не щупати руками, где срамно; не ходити путь ногами, где пагубно и негодно. Аще бы и Адам, отец наш, сохранил пост, не изгнан бы был из рая. Коего поста Адам не сохранил? Послушайте. Егда Бог Адама ввел в рай, тогда заповеда Адаму поститися от древа, еже посреде рая, не ясти от него, он же от древа яде, преступи заповедь Божию. За то выгнан бысть из рая и о изгнании своем плакася, якоже Церковь поет: седе Адам прямо рая и свою наготу рыдая, плакаше: увы мне прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но, о раю, ктому твоя сладости не наслаждуся, ктому не узрю Бога моего и Содетеля, в землю бо пойду, от нея же взят бых! И того ради не воздержания церковь Божия указа святыи посты, да и мы удержимся от брашен и пития, и постом смиришеся, в покаяние приидем и воспомянем грех. Попрошу вы, что есть грех? Подобае любви вашей знати: грех есть преступление заповеди Божией. От Бога заповедано не убий, не укради, а ты человеке убиеш и украдеш, то и грех. Но на первое возвратимся. Что есть пост? Удержание брашен глаголется пост, или удержание от злых дел, аще творим злая дела. Не велика есть польза в том, чтобы хлеба не ясти. Господь глаголет: не такого поста избрах Аз, еже не ясти вам или не пити, аще бо и ясте, аще пиете, вся в славу Божию творите (1Кор. 10:31), глаголет Апостол. Дьявол, нарицаемый сатана, никогда хлеба

не яст и вина не пьет, а всегда злое мыслит роду человеческому, чтобы кого ввести в брань и тяжбы, и яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Петр. 5:8). А вы братие поститесь тако: разрешайте всякия неправды, уклоняйтесь от клеветы, от зависти, от свара, от разбоя, от несправедливой мзды, от ограбления, от ростовничества, от корчемного прикупления; а ныне у нас то и лучшее дело, чтобы вина закупить, хотя бы и последнее пропить, лишь бы пьяну быть. О горе нам! Несть в нас воздержания от ядения и пития. Пьем и ядим безвременно, яко скоты. А еще и от хлеба воздержуся, то не смею, человек, но аки зверь; зверь бо хлеба не яст, а тело человека ест, тако и мы во гневе ядим тело человека, якоже Давид глаголет: снедоша люди моя в снедь хлеба. Еще бо воздержимся от хлеба, подобает воздержатися и от гнева и ярости, от клеветы и от всякия злобы; тогда не буду подобен зверю, но подобен буду Ангелу; Ангел бо не имеет гнева и гордости, ни клеветы, ни свара, ни иного коего зла. Также, еще кто и вина не пьет, и мяса не яст, а всяку злобу держит, то не лучше скота; всякий скот и мяса не яст и вина не пьет. Еще кто и на голой земле спит, а злое мыслит на друга своего, и того не хвалю: всякий скот постели не имеет, все на голой земле спит. И аз вопию с Давидом: скотен бых у тебе и скотом бессмысленным уподобихся своим не воздержанием. О сицевых бо писано: не будите, яко конь и осел, им же несть разума, яко таковыи царствия Божия не наследят; не внидет бо пост и молитва в душу оскверненную от пьянства, и пьяницы не приемлет Бог. Еще бо приидеши пьян к брату своему, смердя, каково от тебя смердящего Богу? Да где ты учиню – в постниках или пьяницах? В церковь приходишь пьян, стоишь, аки истукан, устами позеваешь, а очима насилу прозираешь, с ноги на ноту переступаешь, хребтом стены подпираешь, слюну умножаешь, часто плюешь, а от пьянства лице твое изменяется, сила и крепость твоя ни во что обращаются. Еще кто пьянство любит тот богат и мудр не будет. Оставьте злое пьянство; от пьянства бо и чревоугодия многая злая в мире сем быша: Адам за снедь и со Евою веселый рай погубиша; Лот пьяный во кровосмешение с дочерьми смесися; а того обычая злаго пьянства подобает и нам хранитися. В том же

обычае пьянством и мы ныне пребываем, многие грехи и беззакония в пьянстве сотворяем. Где нечистые блуды? в пьянстве. Где брани? у пьяниц. Где кровопролития? у пьяниц. И за та беззакония наша казнит нас Бог бедами и скорбями, голодом и войнами, якоже глаголет Господь чрез Моисея¹⁹²: Аз Господь Бог ваш, за беззаконие ваше сотворю вам сице: приставлю на вы неимение, сиречь нищету и раны и коросты, вреждающия очи ваша и душу вашу сушашия, и всеете вотще семена ваша, изъядят бо я супостаты ваша и простру лице Мое на вас и падете пред враги вашими и побегнете, никим же гоними; един погонит вас сто, а от ста побегнет вас тьма; вложу страх в сердца ваша и падут трупия ваша на снадение птицам небесным и зверем земным; из града, из коего выходило тысяща, в том останется сто, а из коего выходило сто, в том останется десять; а се град цел, а за утра пусть пребудет, и соберутся жителіе из пяти градов во един, построят дома, да не удастся жити (Лев. 26). А сия вся злая попустит Бог за грехи наша. О горе вам, окаяннии человецы, понеже не престанно согрешаете, учению не внимаете; сице бо учит Предтеча: покайтесь! А грехолюбец отвещает: ныне я млад, успею покаяться в старости, Бога умолю, и все доброе могу в старости исправить. А ныне я млад, покушаю сладко, напьюсь пьяно, поживу славно, и платье изношу красно, и всего насладуся, и довольно навеселюся. Уже в старости однако (все равно) каяться и Богу молиться, и в старости мене Бог помилует. О человеце, не надейся на младость, как еще доживешь до старости? Послушай Господа глаголюща, яко не весте дне и часа, когда приидет кончина, сиречь смерть (Мф. 24:36), смерть бо грешником люта. О грехотворче, убойся, аще яси и пиеси и без боязни грешиши, али ты без смерти будеши? Не прельщайся, от смерти бо не уйдеши. Не знаем, доколе живот наш и когда смерть будет, а аще обрящет ны смерть во гресех, то почто и родились? Потщися чадо отложить бремя греховное, и очисти тело твое постом, украси чистотою, омой тело слезами, накади благоуханием молитвы, то со святыми причтешися и царство небесное получиши.

24) Поучение в неделю 3-ю святаго поста

Честно есть и благословенно всякому человеку то древо, которое сладко вкусом, красно видением, благовонно обонянию, мног плод приносит. Аще к тому того древа плод сильно полезен и на всякия болезни здрав бывает, то безценное может нарещися древо. Кто бы от ценителей премудрых, какову сотворил цену оному райскому древу, еже наречется древо жизни? От Бога дано ему действо. То древо райское такову имеяше в себе силу, – аще бы изнемогший человек и состаревшийся телом вкусил бы от того древа плода, то бы первую силу и крепость восприял, и престарелое бы во младость преложилось. И таковые плоды коею бо ценою купили царие земнии и прочий богатии людие? Не усомневаюся аз глаголати, не токмо бо все имение, но и венцы своя отдали бы за таковой плод, и изволили бы лучше здраво и крепко во веки без той красоты жити и без богатства быти, нежели в красоте суще, а в немощи телесе и болезни страдати, к тому же и лютыя смерти на всяко время бояться. Воистину все злато вселенная тому древу не равно, все камене честное и вси адаманты ему не достойны и вся богатства сего мира ему не подобна. Что и по тому есть явленно, яко Бог всемогущий всех драгих и красных мира сего, за согрешение Адамово не отъял от них, но им самим и чадам их вся та вручил, и рыбы в реках, и звери в лесах вся им покорил, единого токмо древа райскаго не изволил вруčiti; и того ради древа райскаго изгна их из рая Бог, сиче рече: да не когда Адам прострет руку и возмет от древа жизни и снесть и жив будет во веки (Быт. 3:22), и изгна Бог Адама из рая, и того ради единого древа веселый рай заключи и стража пламеннооружнаго пристави, по свидетельству Боговидца, глаголюща: и пристави херувима и пламенное оружие обращающееся хранить путь древа жизни (Быт 3:24). О погибели, слез достойныя! Но не плачемжеся того древа неутешно. Аще бо того первого древа первым Адамом лишихомся, то второе древо вторым небесным Адамом получихом, яко лучшим лучшее, его же плодом вечный смерти избавихомся. Кое бо второе древо? Есть бо то древо всечестный и животворящий крест Господень, ныне торжественно покланяемый и от всех верных почитаемый. То

есть древо животное, крест Господень, на нем бо распялся Иисус Христос и аки плод на древе висае, и от того плода аще достойно мы ядим, не умираем, но и во веки живы будем с Ним, от Него же и оправдание приемлим. Оправдание бо бысть нам на древе креста Господня кровию Его, яко же воспоминает Апостол Павел: оправдаеми туне благодатию Его избавлением, еже о Христе Иисусе. Его же предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своея (Тим. 3:24–25); се есть плод предрагий древа креста Господня, егоже есть плод, яко древа жизни, плод животный. Сам Христос глагола о Себе: ядый Мою плоть и пий Мою кровь, во Мне пребывает (Иоан. 6:56). Аз бо есмь воскресение и живот (Иоан. 11:25), от Негоже жизнь наша и временная дадеся и вечная устрои; о Нем и живем и движемся и есмы (Деян. 17:28). Благословенно наречется древо Ноева ковчега, яко тем человецы и скоты спасошася от казни Божией всемирнаго потопа; наипаче же благословеннейшее есть древо крестное, яко тем чрез истиннейшаго небеснаго Ноя не осмь душ человеческих, но и вси по вселенней спасаются, не от потопа токмо, но от вечнаго мучения, не токмо праведницы, но и грешницы спасутся, аще от грехов престанут и ко Господу обратятся с истинным покаянием. А Бог наш милостив и щедр, удержит праведный свой гнев, не показнит нас потопом ярости своея, помня примирение с нами, чрез Христа Господа сотворенное, о немже Апостол Павел вещает: зане Бог бе во Христе, мир примиряя Себе, не вменя им согрешений их и положив в нас слово примирения (2Кор. 5:19), еже бы к тому не потопити нас потопом. Яко же бо во всемирном потоке ковчег Ноев не ста во юдоле, ни на каких местах, но на высочайших горах арменских, тако и мысленный сей ковчег, крест животворящий, имже истиннейший Ное Христос Господь спасе род наш от греховнаго потопа, на высоких горах ныне ставает, егда ставает на главах церковных, на престолах Божественных, на царских диадимах, на митрах Архипастырских, и в день страшнаго суда станет на облацех преввысоко, яко знамение победы Христовы. Тогда, рече, явится знамение Сына Человеческаго на небеси, (Матф. 24:30), да будет то знамение добре подвизавшимся в радость и веселие, зле же в мире

живущим в страх и мучение. Кое се знамение? То знамение крест Христов. Он бо есть христианская философия, всех святых богословие, архиерейская слава. Крест царем держава, воем победа, пленником освобождение. Крест иноком оружие, он земли красота, а небеси удивление. Сие древо пречистое зрящим нам, возносимое ныне во церкви, прилично то глаголати, что рече Боговидец о купине горящей и не сгораемой. Се тамо шед, вижду, что видение се великое. Занеже то се видение есть великое, еже егда узре солнце на голгофе водруженное и Бога во плоти на себе содержащее, абие устрашившися и лице свое златозарное измени во кровавый зрак, луна во тьму преложиша, завеса церковная без рук человеческих на двое растерзася, камни расподошася, земля потрясася, и вся стихии изменишася. Наша точию сердца тверже камни являются. Такое видение великое видим, ни мало сердцем не умягчаемся, ни единыя капли слез за грехи наша не источаем. Видим древо крестное, кровию Христовою за грехи наша облиянное, а мы не токмо крови, но ни единыя капли пота Бога ради не хотим испустит Сам Христос моляшися Богу Отцу Своему даже до пота, бысть же пот Еко яко капли крове, каплючи на землю. И тое крове Христовы, на кресте излиянное за нас грешных, мы многогрешнии слезами своими омыти не тщимся и живем тако, яко и грехов не видим. А кто на земли без греха? Токмо един Бог; а посему, когда мы уже не без греха, то нам должно грехов своих каятися, а Бог милостив и верен оставит нам прегрешения наша. Братие! Лучше бы нам zde плакаться грехов своих, да не восплачемся тамо вечно. Блаженни бо плачущие о грехах своих, яко тии утешатся утешением вечным во царствии небесном.

25) Поучение в неделю цветную

Не бойся, се Царь твой грядет к тебе кроток (Иоан. 12:15). Слова суща Евангелиста Иоанна, в зачале 41 положенная.

Царских тайн праздник празднующе днесъ, братие, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих. Царю земному, егда ход бывает в кой град или на царство, то воинство ему управляют и дороги пред ним очищают; а егда той царь приходит в свой град, то от граждан встречи ему бывают. Тако и

Царю небесному, Царю царствующих и Господу господствующих, егда входящу во Иерусалим, множайши народы Его сретают, ризы своя по пути Его постилают, друзии же резаху ветви от древ и постилаху по пути; народи же, предъидуще Ему и вследствующе (Матф. 21:8–9), воздаяху Ему честь, яко истинному Царю небесному. Тако и вы сей день почтите смирением и любовью, радостию и миром, и сице украсите праздник, и веселящися в церковь Божию придите, возвеличим Христа с ваиями и ветвми, песньми зовуще: благословен грядый во имя Господа Спаса нашего. Но послушаем и Евангельских словес. Евангелист Матфей глаголет сице: рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет к тебе кроток (Матф. 21:5). О Евангелисте! Кто есть сей Царь? И отвечает церковь: сей есть Царь небесный Иисус Христос. Камо грядет? Идет во Иерусалим. Почто, – не царство ли земное прияти? Никако. Сам бо глаголет: царство Мое несть мира сего (Иоан. 18:36); но идет пророчество исполнити. Кое пророчество? Еже Захария пророчествова, тако глаголя: не бойся дщи Сионя, се Царь твой к тебе грядет кроток и спасаяй тя (Зах. 9:9); понеже бо прежние царие, кои во Иерусалиме царствоваша неправеднии бяху, мздоимцы и лихоимцы и гордии; а мною проповедуемый Царь не таков лихоимец или горд, но кроток и смиренномудр, ничего гордаго не пользуется, прииде бо, на жребяти осли седя, а не на копех изрядных. Не имея с собою воинства, вниде Господь, но на жребяти осли седе, слуг не имея, ни оруженосцев, но многою кротостию и смирением входит, а то все нам пределы и чины поставляя, еже бы не искати нам преизлишних, но всегда бы смиренномудрие имети, не гордиться, не крамолитися, якоже чтется во Евангелии: тогда Иисус посла два ученика Своя, глагола има: идита в весь, яже прямо вама и обрящете осля привязано и жребя с ним, отрешите и приведите Мне; шедше же ученики приведоста осля и жребя и возложиша вверху ея ризы своя, Иисус же седе (Матф. 21:3–6) на не, со смирением, не име бо гордости. Тако и нас научает, чтобы и нам не гордиться. Сам Господь глаголет: научитесь от Мене, яко кроток смирень и смирен сердцем (Матф. 11:29). Мы же творим не тако, но вся наша дела сотворяем с

гордостию. Не токмо князи и бояре, но и духовнаго чина вси отложили смирение, а возлюбили гордость. Егда в кой путь поезжают, тогда они возники прибирают, коней изрядно убирают, и сами себе украшают, и тем все суетную славу себе сотворяют, а того они, славолюбцы, не помышляют, что о них Давид вещает: егда бо разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его, а внегда умрети ему, не возмет вся, не снидет с ним слава его, яко душа его в живот его (Пс. 48:17–19). А Спаситель наш, Царь небесный, входит во Иерусалим не гордо, но зело кротко, якоже Пророк глаголет: не бойся дщи Сионя, се бо Царь твой грядет к тебе кроток; приходит бо не на престол царский сести, но за нас грешных на крест взыти и смерть претерпети. И егда вниде Иисус во Иерусалим, многа чудеса сотвори, хромья исцели, слепыя просвети. И видевше архиереи и книжницы чудеса яже сотвори Иисус, негодоваша и завистию распаляхуся, а отроки в церкви ветви руками держаху и зваху, глаголюще: осанна Сыну Давидову (Матф. 21:14–15). Отроки Божество проповедуют, осанна сиречь Спаситель; дети хваляху гласом, а отцы распыхахуся сердцем и глаголаху Иисусови: слышиши ли, что сии вещают, Спасителя Тебе нарицают. Иисус же рече им: или сего не чли есте, яко из уст младенец и сущих совершил еси хвалу (Матф. 21:16). Возлюблении! Се Господь наш не запрети отроком хвалящим Себе, но и паче похвали их, яко Спасителя Его нарекоша. Тако и вы хвалите Бога, воспевайте Ему славу и честь. Якоже царю некоему, имевшему семь дочерей и приидоша людие некотории к тому царю с дарами и поклонишася ему, такожде почтиша дарами и дочерей его царских, первую, вторую, третью, четвертую, пятую, шестую, а седьмую презреша, мневше ю ничтоже сущу, а у него царя все дщери равны, что большая то и меньшая; и за то на них царь прогневался, что не почли последнюю его дочь. Тако и вы, благовернии людие, почитайте небеснаго Царя дарами, ов молитвою, а ов постом со слезами. Такожде и сей святыи пост, все семь недель, яко семь дочерей Царя небеснаго почитайте, поститесь в первую неделю, во вторую, в третью, в четвертую, пятую и шестую, а седьмую неделю, яко последнюю, не презирайте, но почитайте постом и молитвами, яко

богоугодными дары, таковыми бо жертвами благоугождается Бог (Евр. 13:16). Якоже бо сии отроцы Богу потрудишася, изыдоша Ему на сретение и принесоша Ему дары – ветви с плодами; тако и вы Богу себе потрудите и духовные плоды от себе приносите, яже Апостол поучает: плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22); аще бо сицевые плоды принесем, то уподобимся древесем плодоносным и травам цветоносным; человек бо, яко трава, глаголет Давид. О человече! Посмотри на злаки травныя, понеже бо и травы испущают от себя цветы; воззри на дрevesа всякий, и дрevesа убо приносят различный леторосли и листвие и плоды, а ты ни чего не приносиши, наг, точию гниды и вши, блохи и черви. И паки, дрevesа подают от себе и масло и вино и миро, а ты человече ничего добраго не подаешь, точию слюну и блевотину и прочая нечистоты; травы бо изводят из себе благоуханные запахи, а дрevesа подают благовонныя сладости; а ты человече подаешь от себя смрад и мерзость и иныя нечистоты. О человече! Аще не хочещи быти смраден и мерзостен, а хочещи быти чист, и ты очисти тело свое постом, украси чистотою, омый тело свое слезами, насади благоухание молитвою, то со святыми причтешися и царство небесное получиши.

26) Поучение на освящение Церкви

Удивляется ум и радуется душа о сих, яко научает Господь человеков в толикой чести имети дом славы Своея. Пророк и царь славный, провидя Духом святым дивную славу и не изреченную тайну в церкви Христовой и радуясь духом, рек о ней: дивна и свята церковь Твоя Боже! (Псал. 64:6). По истинне убо свята, яко всякой скверне не причастна, очищенна бо огнем Духа Святаго, освященна кровию Сына Божия, сего ради свята во веки; а еже рек, дивна во веки есть в правду, понеже о ней дивное смотрение Божие исполнися и дивны дары Духа Святаго в ней сокровенны суть; дивна есть, яко двояко светится славою Божию на земли низу и на небеси горе, в настоящем и в будущем веце; видима есть и невидима; видима есть в плоти естества человеческого на земли, невидима же в душах верных на небеси, видима есть и в стенах каменных и деревянных; и

дивна, и в правду в ней славится имя Божие, молитвы и коленопреклонения в ней творят вернии человецы, и благодарение воздают Сотворщему небо и землю и яко в видимой плоти живет разумная душа, и дары Духа Святаго в ней, тако и в стенах видимой церкви живет невидимая слава Божия и разумная жертва, хваление, пение и Духа Святаго общение пребывает не отступно в пречистых тайнах тела и крови Господни. Наричается же дом молитвенный церковию и приемлет имя от первого имене разумной церкви. Тако же и видимая церковь, сущая в стенах каменных и деревянных, и та собирает внутрь себя многих верных человеков на молитву и хваление Божие и нарицается собранием, ибо ту собираются человецы видимии. Ангели, невидимии духи, хвалити Бога и славити со священники. Ибо тамо Ангелы Божии невидимо с пресвитеры священная действуют и молитвы верных человеков к Богу относят; сего ради Господь рек: дом Мой, дом молитвы наречется (Лук. 19:46). Подобаает и нам имети дом Божий; аще и из бездушных камней создан, по благочестию и светом Триипостаснаго Божества окружен и в таком свете пребывает во веки. Подобаает правоверным и сие ведати, яко Бог требует места избраннаго на честь и хвалу Свою, да не в безмолвии беседует человек к Богу и Бог к человеку. Вемы, яко везде есть Бог и всякое место наполняет величеством Своим, ибо везде сый; но аще и всюду Бог есть, но не всюду беседует к человеку. Бог был во Египте и в Мадямской земле, но ту не яви славы Своея Моисею и не беседова с ним; Бог был посреде полка жидовскаго, но не подал ту закона и оправдания. Со Илиею беседова в горе Хоривской и ту показа ему славу Свою. Ездре среди поля, Иезекиилю при горе Ховар, вне града Вавилонска, Даниилу такожде вне града, Самуилу и Захарии не в простом и общем дому, но в дому избранном и Господнем. Зде показывает ясно Писание, яко требует Бог избраннаго места, да в нем славится пречистое и страшное имя Его. Сего ради повеле Моисею, да сотворит Ему храм свидения, показа ему образ на горе Синайской, каковым подобием имать быти храм, на три пределы. И в день, в оньже сконча Моисей храм Господень, тогда собрася к нему весь Израиль. Пред очима всех людей

прием Моисей кровь козлию и покропи ею весь храм, и книги, вся людие помаза елеем и посвети храм и алтарь и Аарона брата своего на священство. Тогда от сынов израилевых дванадесять князей принесоша дары Господеви: дванадесять чаш златых и блюд серебрянных (Числ. 7:84). Аще кровь телчия и козля требова места избраннаго, и в толикой чести бысть, то кольми паче кровь животворящая Сына Божия требует места удобнаго и посвященнаго, идеже приносится за живот всего мира. А в не простом и общем дому сию тайну совершати подобает, якоже еретицы обыкоша творити с собратией своею в простых домах, аки бы на хвалу Божию, но на большее поругание святынь. А то полно злоречия и хуления. Понеже бо избирает Себе Бог угодная места и благоволит жити во храмах, от рук человеческих созданных, яко бысть при Соломоне. Создав дом имени Господню, великий пред видимым домом и обогатив его златом, серебром и камением многоценным и всякою красотою украсив, и призвав священников и Левитов посвети его по обычаю законному; и внегда бысть посвящение, тогда призре Господь на дом Свой, исполнился дом весь славы Господней и вси людие радовахуся. Аще же оный храм, от Соломона созданный, удостойся славы Божией, то многая большей славы и благодати Духа Святаго сподобляется церковь наша в день посвящения; ибо вместо облака светлаго, приходит невидимо днесь Дух Святой и вселяет олтарь славы Господней и покрывает и освещает и просвещает служащих Ему. Тако и в новом завете устроили церкви царь Константин и царь Иустиниан, и обогащали церкви свои от сокровищ своих златом и камением многоценным. Не точию сосуды церковные, но и стены и алтарь от бисера сотворяли, и ризы святителем светлы от злата чистаго сотворяли, доброю верою и несумненным упованием творили дело Господне на получение вечнаго блаженства. И тако данное им богатство добре расточали на честь и хвалу Божию и никого ничем не отягощали и излишних даней на то с подданных не собирали. И ныне, аще кто пожелает святую церковь построить, то не стены едины созидайте, но и внутрь украшайте ризами, сосудами и книгами, а наипаче всех сих – людьми благоразумными, священники

богобоязненными, а не таковыми, иже назирают корчемницы. А священники должны суть усердно строити дом Божий, украшати его всякою красотою, наипаче же ученьми и проповеданием слова Божия, иже наибольшею красотою есть дому Божию; и тако вси священники сподобляются сугубой чести, наипаче же сии, иже труждаются в проповеди слова Божественного. Таковии спасают многих; они суть светом тьме, солию земли, звездами неба церковного, столпами дому Божию, трубами, размеряющими стены греховного града, и пастырями добрыми, отгоняющими мысленных волков от стада овец; они суть строители тайн Божиих, и сего ради достоин им познати свою честь и хранити ю, яко зеницу ока, да не обратится свет их во тьму и слава в безчестие, понеже они суть предводители в царство небесное, еже буди получитьи нам. Аминь.

27) Поучение в 8-й день месяца Сентября на Рождество Пресвятыя Богородицы

Что ты наречем, о благодатная. Сия словеса во стисе церковь мати наша поет.

Якоже царь земный егда хочет в коем граде жити, то первее в том граде устрояет себе дом и созидает палату царскую и украшает ю всяким украшением царским и тогда в нее входит жити и почивати; тако и Царь небесный Иисус Христос, Царь над всеми царствующий и Господь господствующих, егда восхоте воплотится от Приснодевы Марии и приити в мир сей плотию, яко во град некий, и пожити в нем, то, во первых, производит Себе и устрояет прекрасную палату и дом славы – пречистую Деву Марию и украшает ю всяким украшением духовным, многими дарами небесными; производит от праведных Иоакима и Анны, от не плодных суще плод благоприятный, пречистую Деву Марию, родиста бо сию по обетованию. Слышатели православнии! Иоаким бо и Анна не имяху чад и о том печальны беста; и во единое время Иоаким и Анна приидоша в праздник и принесоша овча в дар Богу, чтобы Бог подал чадо. Архиерей же не прия их в церковь с приношением, тако глагола: отъидите вы с приношением от церкви, прогневавши Бога Израилева, затвори бо Бог утробу вашу неплодством; вы бо не имате чад, за то и приношение

ваше не приемлю. Тогда зело опечалишася Иоаким и Анна и начата со слезами просити у Господа, дабы дал чадо и начата молитися, тако глаголюще: Господи, приими моление и слезы наша, дай нам чадо и наследник дому нашему, да то отроча воспитанию, тебе в дар принесем, якоже Авраам своего сына. Господь же услыша моление их, посла им Архангела Гавриила благовестити о зачатии. И прииде Архангел к Иоакиму, тако рече: Иоакиме! услышана бысть молитва твоя, жена бо твоя Анна родит тебе дочь и наречеши имя ей Мария, и тоя ради славен будеши в народах. По сих, зача Анна во утробе и роди отроча женска полу кроме клятвы первородной, еще в ложеснах матерних освящена Духом Святым; и егда Анна роди дочь, тогда Иоаким сотвори пиршество велие соседям своим и призва священники, да нарекут имя ей и да благословят дочь его. И пришедше священницы и благословиша отроча и нарекоша имя ей Мария, прежде от Ангела нареченное. К сему же и мы церковию вопием: что же тя наречем, о благодатная! И отвечаем: небо. Того ради называем ю небом: якоже бо чувственное небо всех нас покрывает, под солнцем сущих, тако и Она, небо наше мысленное, покрывает вся православныя христиане. Кто к Ней с теплыми молитвами прибегает, Она милосердием Своим покрывает, ходатайством Своим у Господа от гнева Божия нас защищает, от праведных Его казни заступает, и соблюдает нас от всяких скорбей, бед и печалей. К сему небеси, православнии христиане, возводите очи ваша со слезами и сердечным воздыханием, умильно просите всяких ваших требований, к Ней проливайте теплыя ваши молитвы; люди печальнии, больнии, сироты, вдовицы, нищии и богатии, раби и господне, вкратце да реку вси православнии во всяких нуждах ваших дерзновенно и надежно к Ней прибегайте. Она бо всем нам готова помогати, яко милосердная мати, яко море щедрот и милости. И якоже в мори никогда не оскудевает вода, тако и Божия Мати всегда подает нам милость и благодать. Еще что тя наречем, о благодатная? Наречем ю рай. Якоже рай чувственный име в себе древо животное, егоже плодом можно бы человеку житие временное продолжати, дондеже хотел бы; тако и пречистая Мария, рай наш мысленный, возрастила нам

древо жизни – Христа Господа, плодом Которого можно питаться во веки, якоже Сам Христос глагола: Аз семь хлеб животный, иже сшедше с небес, и аще кто снест от хлеба сего, жив будет во веки (Иоан. 6:41). Еще наречем ю Деву. Почему есть Дева? По превосхождению; Она бо превзыде вся девы, бывшая и будущая, всеми добротами Своими и чистотою; иныя бо девы не зачинают чад в девстве. Она же прежде рождества и в рождестве и по рождестве всецелая дева, никогда не желаше мужеска смешения познати, да присночистаго Сына чистая будет и Мати, нетленного Плода небеснаго не тленна пребудет родительница. Напоследок, что тя наречем, о, преблагословенная Дево Мария? Наречем Тя Матерь, – Матерь же величайшую, Великаго Бога родительницу, Матерь толь великую, Ей же равныя не виде солнце и видети не может, от Ея же большия не воста рожденных женами, занеже матерство Ея велико, по величеству Сына и Бога. И то величество Ея чтуще, Церковь мати наша сладко во вся дни воспевает сице: честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова родшую, сущую Богородицу Тя величаем. Есть же Она Мати не токмо Сыну и Богу, но и всем нам православным. – Мати Сыну Своему, по естеству человечества, Мати нам же по милосердию и по ходатайству и по заступлению. Якоже бо мати родная всегда милосердная есть к чадам своим естественным: питает я, греет и одевает, подъемлет; аще дети и досадят, она все прощает и вся немощи их любезно терпит. Тако и Дева Мария питает нас брашном милосердия Своего, поит ны млеком щедрот, греет ны ризою покрова Своего, одевает нагость нашу одеянием брачным; падающия в ров грехов, подъемля рукою пособия Своего, утверждает жезлом утверждения Своего. А егда мы по согрешении каемся, Она скоро прощает и Бога ко прощению молитвами Своими преклоняет. Терпит же вся немощи наша, яко знающая поползновение наше. Тем же к Ней, яко милосердной Матери, с дерзновением и надеждою вси притекайте и теплыми молитвами, со усердными слезами молящися Ей о прощении грехов наших и о исполнении требования нашего. Изряднее же вси единеми усты и единым

сердцем да молим благоутробие Ея, да и Она умолит Сына си и Бога, еже подал бы нам оставление грехов, изобилие плодов, мир и тишину и благополучие, и вечных благ наслаждение получить да сподобимся о Христе Иисусе. Аминь.

28) Поучение на Воздвижение честного и животворящего креста Господня¹⁹³

Честно есть и благословенно всякому человеку то древо, которое сладко вкусом, красно видением, благовонно обонянию, мног плод приносит; аще же ктому древа того плод сильно полезен и на веяния болезни, то безценное может нарецися древо. Кто бо от ценителей премудрых, какову сотворил цену оному райскому древу, еже наречется древо жизни? От богоданного ему действия то древо райское такову имяше в себе силу, аще бы изнемогший человек и состаривший телом, вкусил бы от того древа плода, то бы первую силу и крепость восприял, и престарелое бы тело во младость преложилось. И таковыя плоды коею бы ценою купили царие земстии и прочие богатии людие? Не сомневаюсь аз глаголати: не токмо бы все имение, но и венцы своя отдали бы за таковой плод и изволили бы лучше здраво и крепко во веки жити без тоя красоты и без богатства, нежели немощию телесе и болезнями страдати и лютыя смерти на всякое время бояться. Воистину все злато вселенная тому древу не равно, все камене честное и вси адаманты ему не достойни и вся богатства сего мира ему не подобна. Что и по сему есть явлено, яко Бог всемогущий всех драгих и красных мира сего, за согрешение Адамово, не отъял от них, но им самим и чадам их вся та вручил; рыбы в реках и звери в лесах вся им покорил, единого токмо древа райского не изволил державе их вруčiti, и того ради древа райского изгнал их из рая. Бог рече сице: ныне да не когда прострет Адам руку и возмет от древа жизни и снес и жив будет во веки. И изгна Бог Адама из рая (Быт. 3:22). И того ради единого древа веселый рай заключи и стража пламеннооружнаго пристави, по свидетельству Боговидца, глаголюща: и пристави херувима и пламенно оружие обрацаемое хранити путь древа жизни (Быт. 3:23). Оле убытка несмысленнаго, оле гибели, слез достойный! Но не плачемся благочестивии слышателие того древа не

утешно. Аще бо праотцем нашим Адамом того древа лишихомся; но вторым небесным Адамом, яко лучшим, лучшее получихом, еже есть плодом того древа вечная смерти избавихомся и бесконечную жизнь восприимем. Есть же то древо, благословеннии христиане, всечестный и животворящий крест Господень, ныне торжественно воздвизаемый и от всех верных благочестно почитаемый, яко на нем распятыя Господь наш Иисус Христос, иже искупил нас от адския погибели честною Своею кровию. Сей есть плод предрагий благословеннаго древа креста Господня, – плод животный. Сам Господь о Себе глагола: Аз есмь воскресение и живот (Иоан. 11:25). Благословенно древо Ноева ковчега, им же человецы и скоты от потопа спасошася; но много паче благословенно есть древо креста Господня, яко чрез истиннаго небеснаго Ноя не осмь душ человеческих, но вси во вселенней спасаются, не от воднаго, но от огненнаго потопа, не от временнаго, но от бесконечнаго, не токмо праведницы, но и скотоподобнии грешницы. Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам, трепещет бо и трясется, не может взирати на силу его. Силою креста царь Константин победил Максентия. Силою креста от смерти свободяемся; сила крестная есть лежащих воздвижение, стоящих укрепление, смиренных защищение, гордых низвержение, погибель демоном, ада раззорение, небес отвержение, смерть неверным, жизнь праведным. Крест – христианская надежда, крест мертвых воскресение, крест слепым вождь, хромым жезл, нищим утешение! Воистину честный крест и всего мира утешение! Крестом чела наша знаменующе, свободяемся от диавола. На кресте Господь наш рукописание согрешений наших раздра. Какое же рукописание раздра, о том побеседуем. То рукописание раздрано, егда Господь наш в раю глагола Адаму: от древа сего в онь же день снете, смертью умрете (Быт. 2:17). То рукописание, егда Господь наш от земли на крест вознесен, во первых привлече Бога Отца к Себе, привлече Бога Духа Святаго, привлече Ангели, привлече Апостолы и во первых Матерь Свою, Та бо, сердцем страждущи распятию; привлече мироносицы жены, послежде привлече многия тысящи мучеников и мучениц,

привлече грешники, во первых на кресте разбойника и ины безчисленные обрати к Себе; привлече небо, егда со светилы страдаше помрачением лучей; привлече землю, егда потрясется, привлече вземлянная, силою бо крестною многих телеса от гробов возсташа; привлече и ад преисподний – души святых изведе оттуду.

Побеседуем о кресте, что высота и глубина и долгота. Глубина знаменует веру, высота надежду, широта любовь, долгота претерпение. А также высота знаменует небесе отвержение, глубина ада раззорение, прямо положенное знаменует восток и запад, яко весь мир крестом искупил. А прежде рождества Христова прообразовали о кресте: Иаков, егда поклонися вверху жезла, крестообразно преложи руце на сыны Иосифовы благословя. Моисей, егда жезлом море крестообразно удари, Израиля спасе, Фараона же потопи. А егда Моисей утвердил на древе змия медяна, уязвленные от змиев людие, возглядающе на змия медяна, здравы бываху. Тако Господь наш от змия ветхаго, адскаго, смертие уязвленный род наш, совершенно исцеляет.

Благословеннии христиане! Иудеи от зависти то святое оружие, крест, закопали; бяше в земных недрах глубоко; благочестие же царя Константина и матери Елены ископа из глубины и воздвиже высоко. Воздвизается крест, а диавол низвергается. Воздвизается крест, идоли падают. Воздвигается крест, и сотрясается сень ветхозаветная. Воздвизается крест, и еллинское исчезает блядословие. Воздвизается крест на жертвенники святые, яко на нем пожресе Агнец Божий. Воздвизается крест на главы церковныя. Воздвизается крест на венцы царские и на перси их. Воздвизается крест на митры и персии архиерейския. Воздвизается крест на чела и на перси всех православных христиан, яко знамя христианства нашего и яко печать Царя небеснаго. Воздвизается честнейший крест на всякая пречистая места, яко красота Божественная, еже вы, православнии слышателие, зряще ныне в церкви всечестно воздвигаемый, главы преклоните ваша, да примете плоды духовные того древа благословеннаго; да примете оправдание, благословение, освящение, спасение от руку на

нем вознесшагося Господа. Купно же вознесите Господа Бога нашего и кланяйтесь сему подножию ногу Его, яко свято есть. Глаголите благоговейно: кресту Твоему покланяемся Владыко и святое воскресение Твое славим. А Христос Господь и zde прославит вы над всеми роды иноплеменными за благочестие ваше, и в будущей жизни вечныя славы причастники сотворит во царствии Своем. Аминь.

29) Поучение на введение Пресвятыя Богородицы¹⁹⁴

Ангели введение Пречистыя зряще удивишася, како Дева входит во Святая Святых. Сия словеса церковь, мати наша воспевает.

Якоже царь некий егда хочет в коем граде жити, то первее в том граде устрояет себе дом и созидает палату царскую и украшает ю всяким украшением царским и тогда в нее входит жити и почивати. Тако и Царь небесный Иисус Христос, Царь всеми царствующий и Господь господствующих, егда восхоте воплотиться из Приснодевы Марии и приити в мир сей плотию, яко во град некий, и пожити в нем человечески, яко человек в смирении велицем, то в первых производит себе и устрояет прекрасную палату и дом славы Пречистую Деву Марию и украшает ю всяким украшением духовным, многими дарами небесными; производит же сию от праведных Иоакима и Анны, от неплодных суще плод благоприятный, Пречистую Деву Марию, родиста бо сию по обещанию. Бога молю о помощи во глаголании, а вашу любовь о прилежное слушание. На первое да послушайте о рождении пресвятыя Девы. Слушателие православнии! Родися бо пречистая Дево от рода царска, от дома Давидова, от Иоакима и Анны по обетованию. Иоаким бо и Анна не имеяху чад и о том печальны беста; и во едино время приидоша на праздник и принесоша овча в дар Богу, чтобы Бог подал чадо. Архиерей же не прия их в церковь с приношением, тако глагола: отъидите вы с приношением от церкви, вы бо прогневаете Бога Израилева, затвори бо Бог утробу вашу неплодством; вы бо не и мате чад, за то и приношение ваше не приемлю. Тогда зело опечалишася Иоаким и Анна начата со слезами просити Господа, чтобы дал чадо, и начата молится, тако глаголя: Господи! Приими моление и слезы наша; дай нам

чадо и наследие дому нашему, да то отроча воспитавше, тебе в дар принесем, яко же Авраам своего сына. Господь же, услышав моление их, посла к ним Архангела Гавриила благовестити о зачатии. И прииде Ангел к Иоакиму, тако рече: услышана бысть молитва твоя, жена бо твоя Анна родит тебе дочь и наречеши имя ей Мария, и тоя ради славен будеши в народах. И по сих, зача Анна во утробе и роди отроча женска полу кроме клятвы первородной, еще в ложеснах матерних освященна Духом Святым. И егда Анна роди дочь, тогда Иоаким сотвори пиршество велие близким и соседом своим, призвав и священники, да нарекут имя ей и да благословят дочь его. Пришедше же священницы и благословиша ю и нарекоша имя ей Мария, прежде от Ангела нареченное. По сих отроковица преспеваша возрастом и благодать Божия бе на ней. И егда отроковица исполнися возраста в три лета, тогда Иоаким и Анна обет свой помянули, чтоб дочь свою в дар Богу отдати. И собраша вся сродники и соседи своя в дом свой, да честно проводят дочь их в дом Господень. И пришед в дом, сродники Иоакимовы с радостию сотвориша глаголанное и взяша в руце свои по свяще и поведоша ю в церковь Господню в дар Богу, и егда привелоша ю, тогда глагола Иоаким: не царю земному вдаем сию дочь нашу, но к небесному Царю и Богу Израилеву возводим ю. И егда привелоша отроковицу в дом Господень и великому святителю Захарии, той, изшед в сретение их, благослови я и любезно прия отроковицу за руку, рече к ней: иди за мною Богоизбранная отроковице; и сия рекши, введе ю во Святая Святых. Радостно приемлет ю Захария, и представляет Богу, яко дар честнейший. И Ангельская воинства, зряще деву в церковь вводиму, зело удивляются: како не вместимаго Бога, во чреве вместити имущая, вмещается во Святая Святых. Тем же церковь поет: Ангели введение пречистыя зряще удивишася, како Дева входит во Святая Святых. И како Пречистая Дева входит в церковь, тако и мы, братие, да будем ходити в храм Божий. Она бо пречистая от рождения, трех лет суща, безгрешна и чиста, всегда в церкви пребывала, а мы грешнии, не чистии не токмо от трех лет рождения, но и до тридцати лет живем и в церковь

не входим, а всегда грехи творим и не раскаиваемся, а надеемся на свою младость и говорим: ныне я млад, успею покаяться в старости, Бога умолю и все доброе могу исправить в старости; а ныне я млад, покушаю сладко, напьюсь пьяно, поживу славно, платье изношу красно и до полна навеселюсь, а в старости буду каяться и Богу молиться, и в старости меня Бог помилует. О человече! Не надейся на младость, как еще доживешь до старости. Послушай, что глаголет Господь: яко не весте дне и часа, когда придет кончина (Мф. 25:13), смерть; смерть бо грешников люта. О грехотворче! убойся, аще яси и пиеш и без боязни грешиши, или ты без смерти будеши? Не прельщайся сим, от смерти бо не убежиши; а когда уже смерти не миновати, то лучше ради Бога смерть прияти и Богу работати, а работа Божия есть следующая: молитва, смирение, кротость, долготерпение, благодать, мир, безгневие, то Божия работа; а диавольская работа: гордость, лихоимание, гнев, объядение, ленивство, блуд. И так, братие, и вы блюдитесь от грехов и Богу работайте и тем спасение получите.

30) Слово на Рождество Господа и Бога нашего Иисуса Христа

Благовествую вам радость велию, яко родися вам днесь Спас (Лук. 2:10–11).

Егда у земаго царя сын родится, то велия бывает радость во граде том людем; еще и послы посылаются по градом с грамотами о радости той, что родися царю сын над ними господствовать. Таковым образом и Бог Отец изволи о рождении Сына Своего великой на небеси быти славе, якоже Ангели воспеша: слава в вышних Богу! Благоволил Бог и на землю послати Ангелов Своих, благовестити на земли радость и мир в человецех благоволение (Лук. 2:14), якоже Лука возвещает. Рече бо Ангел к пастырем: благовествую вам радость велию. И потом со Ангелом бысть множество и иных вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение! Слушатели благочестивые! Воистинну велика слава и радость нынешняго праздника Рождества Христова, понеже родися Сын Царя небеснаго, Сын Царя царствующих и Господа господствующих,

Сын Бога истинного, прежде всех век из Отца без матери рожденный, ныне без отца из Матери нам родися не дани собирать злата и сребра, как земнии цари собирают. Земнии бо цари собирают дани и великии прибыли вымышляют, и оттого множество злата и сребра приобретают. К тому же многия грады и земли раззоряют, и того ради раззорения у бедных и сирот потоцы слез проливаются, а земля и море с кровию смешаны. Господь же наш родися не погубити, но спасти мир от плена адска и смерти вечный, даровати нам свободу и жизнь безконечную рождеством Своим. Разсудите себе людие, какова и нам милость Божия. Кто обретется на земле царь или князь который здравия ради подданных своих, дал сына своего едиnorodного на жестокое мучение? Аз не обретаю ни одного который бы дал сына своего на смерть, токмо един Царь царствующих и Господь господствующих, Бог Отец Вседержитель изволил то сотворити – Сыну Своему плоть восприяти и родитися от Святыя Богородицы. Св. Иоанн Богослов сице глаголет: тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруай в Него не погибнет, но имать живот вечный (Иоан. 3:16). За таковую Божию милость что воздадим? Должны и мы друг друга любить, яко и Христос возлюбил есть нас. Но мы все творим противно: друг друга не любим, ненавидим, завидуем, упиваемся, объедаемся и все творим богопротивно, а подобает нам друг друга любить; аще бо мы братию нашу возлюбим, то и нас Бог возлюбит. Возвеселися иногда Ной патриарх, егда сотворил он ковчег предивный, имже род наш спасется от потопа. Тако подобает и нам ныне веселитися, яко сей ковчег мысленный, Божественная плоть Христа Бога нашею, зрится существом совершенна, ею же, яко кораблем, от потопа греховнаго род наш спасается, праведный и грешный, аще с покаянием прибегаем к сему кораблю Божественному и входим в оный с верою, исповедующе, яко малое сие отроча есть Бог велий, о Нем же пророк речи, кто Бог велий, яко Бог творяй чудеса, Ты еси Бог наш. О, любви неизреченныя! Виде бо Господь Бог падший род человеческий от прелести диавола; тогда Сын Божий преклонь небеса сниде на землю, и в плоть нашу облечеся, родися от

Пречистыя Девы Марии, а в рождении Своем человеческом наготствует, а Божеством одевает небо облаки, покрываяй водами превыспренняя Своя, украшая землю цветы, древесна листвием и звери украшая шерстию. Алчет, да мы насытимся, внегда явится нам славе Его, от источника вечнаго; хлад терпит, да мы вечнаго мраза и скрежета зубнаго избавимся. Сего ради Господь тако терпит, сия творит, желая спасения нашего, яко Спас, именем Иисус. Возлюбленнии! Понеже бо царь сый всяческим толико смирился, камение за него вопиет на имущих много коней, от неправеднаго богатства купленных, бедныя люди обидящих; той вертеп вопиет смирение Христово на гордыя; слышите ли, что Господь гордым противится, смиренным же дает благодать. Послушайте, что сказует пророк: яже глаголете в сердцах ваших и на ложах ваших умилитесь. Он бо Сам во образ нам умилился, тако глаголет: измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постель мою омочу. Вопиет убожество Христово на богатых. Что вопиет? Богатство аще течет, неприлагайте сердца. Вопиют пелены Христовы: друже, како вшел еси семо, не имея одеяния брачна, сиречь чистаго жития. Брачное одеяние есть любви, юже имей, той нищия одевает, а не суетно плоть свою украшает, яко же мы ныне творим: красимся ризами, когда ждем праздника какого-либо, то мы готовим себе кафтаны хорошие, рукавицы уборныя, шапки изрядныя, сапоги красныя; а лучше бы нам готовитися к празднику с добрыми делами, в церковь бы на молитву приходити и свечи приносить. Вопиют Христовы пелены: аще кто имеет две ризы, да подаст не имущему; и вопиют вся воинства Христова на вся грехи наша, да уклонимся от зла и сотворим благо. О сем бо великом младенце Ангелы Его пастырем, а в них и всему миру радость возвещают, глаголюще: не бойтесь, се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям, яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове. Ту радость и аз благочестию вашему благовествую и всех на веселие призываю. Радуйтесь духовнии, яко родися днесь, о Нем же пророчеса: Ты еси иерей во веки по чину Мелхиседекову (Евр. 7:21); радуйтесь мирстии, яко се посла Бог Сына Своего в мир, не да судит мирови но да

спасется Им мир (Иоан. 3:17). Радуйтесь вси обще, яко общий всей твари Господь прииде общего врага демона отъяти и водворити нас во царствии небесном.

31) Слово на Богоявление Господа Бога нашего Иисуса Христа

Крестився Иисус взыде абие от воды (Мф. 3:16).

Превечная премудрость Иисус Христос сотвори вопрос архиереом и старцем: крещение Иоанново с небесе ли бе, или от человек? Отвещайте Ми. Премудро вопросы их. И мысляху в себе глаголюще: аще речем с небесе, речет: почто убо не веровасте ему; аще речам от человек: бояхуся людей, они бо имеяху Иоанна за пророка (Мр. 11:30–32). Тако книжницы глаголаху, Иисусу не отвечааша на сие. Мы ныне во время крещения Иоаннова отвечаем, яко крещение Иоанново есть с небесе. Егда бо крестися Иисус от Иоанна, и се отверзошася Ему небеса (Мф. 3:16), того ради крещение Иоанново есть с небесе; и виде Духа Божия сходяща. яко голубя и грядуща нань (Мф. 3:16), явно, яко крещение Иоанново не от человек, но от Духа Божия с небесе, егда во время крещения Его слышано бысть с небесе: сей есть Сын Мой возлюбленный о Немже благоволих (Мф. 3:17). Сего ради гласа Бога молю о помощи во глаголании, а вашу любовь к слушанию. Крестився Иисус, взыде абие от воды. Церковь мати наша воспевает, идеже бо цареву пришествие, ту и чин приходит. Благословеннии христиане! Царь земный, егда велит в кой град или путь – шествие творити, то наверно посылает царь посланники, чтобы пред царем убрали все дороги, чтобы по тому пути не гнусно было царю идти. Тако и Бог Отец, небесный Царь, посла, яко посланника Своего, Иоанна Крестителя, да уготовит путь Сыну Божию. Глаголет у Малахин пророка: се Аз посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою (Мф. 11:10, Малах. 3:1). Како уготовит путь Господень предтеча Его? Послушайте: повелено бо бысть Иоанну вся дерева, не творящая плода добра, посети. Тако бо уготовати путь Господень: видя не плодное древо, пророк тако глаголет: видех нечестивого, превозносящася и высящася, яко кедры ливанския (Пс. 36:35). Пощажено ли сие древо? Никак, но посечено, яко не

плодящее плода добра, глаголющу пророку: и мимо идох и се не бе, ибо посещено бысть и во огонь ввержено. И не точию сам Иоанн сече древеся в пустыни и готова путь Господень, но призывал и иные на сие дело, яко глас вопиющаго в пустыни, глаголя: уготовайте путь Господень. Сия глаголющу Иоанну, исхождаще к нему иудейская страна, иерусалимляне и крещахуся вси во Иордане реке от него. Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан к Иоанну креститися. Прииде Господь к рабу Своему; прииде учитель ко ученику Своему, прииде Бог к человеку. Сам Иоанн глаголет: аз убо крещая вы водою в покаяние, грядый же по мне, крепкий мене есть, Той вы крестит Духом Святым. Не похищает славы Господней раб верный, но проповедует ю, не печалится о своем умалении, но о Господе веселится, тако глаголя: сия убо радость моя исполнися. оному подобает расти, а мне же малитися. За то Господь к нему, яко к верному рабу Своему приходит креститися; но смиренный раб не достойна себе творяше прикасатися Божественному телеси Его: како прикоснусь раб Владыце, како возложу руку мою на главу Твою. Несмь достоин разрешит ремень сапог Твоих; аз требую от Тебе креститися, а Ты грядеши ко мне, глаголет Иоанн к Иисусу; о Спасителю! мне от Тебе креститися есть праведно, да праведен сотворюся. Тебе же Иисусе, от Мене креститися кая вина есть? Та ли – да праведен сотворишися? Но Сам Ты праведен. Или на небо да въздеши? Но Сам Ты Бог и всегда на небеси, волею бо с небесе снизшел еси на землю; Ты еси Дух, аз плоть; како плоть Духа освятити может? Всегда Дух освящает плоть; кто бо у нищаго богатства просит? – всегда нищий от богатаго богатства ищет; всяко добро с небесе на землю прииде, но не от земли възде на небо; Ты убо небесный, аз земный, того ради не вознесу руки моя на главу Твою и не возложу на верх Твой пречистый скверной моею десницы. Мне праведно от Тебе креститися, глаголет Иоанн ко Иисусу. Сие смирение услышав Иисус, рече: и праведно то есть, да ты от Мене креститися, но остави ныне, глаголет Господь, Мне подобает от Тебе креститися, а потом ты от Мене креститися Духом Святым. Тогда позна Иоанн, яко подобает оставит всякое противление, и Его же сапог прикоснутся не достойна себе

творяше, выше и главы Того руку вознесе, и тако возложи руку свою на главу Владыки. Тако бо крестися Иисус во Иордане от Иоанна не ради оставления грехов, но да освятит воды после крестится хотящим. Крестився же Иисус взыде абие от воды, и се отверзошася Ему небеса и виде Духа Божия, сходяща яко голубя и грядуща на Него (Мф. 3:16). Явльси же Святой Дух в виде голубя того ради, голубь не вреждает и маленьких, и Дух Святой в виде голубя явися, яко прииде кротостию собрата ны. И се глас с небесе глаголяй: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих (Мф. 3:17). Глас сей значит Бога Отца: сей есть Сын Мой возлюбленный. Прилагает: о Немже благоволих. Кое благоволение? Тако Бог рек: в Нем воля Моя исполнится о спасения рода человеческого. В крещении Христове вся Божественная Троица явися: Отец во гласе, Сын во плоти, Дух Святой в виде голубя. В сея же Святыя Троицы имя, – образ крещения святого, внегда реши Ему с учеником Своим: шедше научите вся языки, крестяще я во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще я блюсти вся, елика заповедах вам. Что заповеда? слышите юношу онаго иже вопроси Христа: учителю, что сотворю, да имам живот вечный? Господь же отвеща: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, чти отца твоего и мать твою и возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе (Мф. 19:16–19). И аще тако сотвориши, то грехов избудеши и милость Божию получиши. Аминь.

32) Слово на Сретение Господне¹⁹⁵

Всяк мужеский пол ложесна
разверзая свят Богу (Лук. 2:23)

Не скверная, не блзная, не тленная, пречистая Дево в день нынешний очищатися приходит в дом Господень, по закону Моисеову. Тако глагола Господь к Моисею: освятиши всяк первенец перворожденный, отверзая бо утробу в сынех Израилевых от человека до скота да будет Мне (Исх. 34:19). Слушатели православнии! Чего ради повеле Господь перворожденные Свое посвящать в службу? Того ради: егда исходящим сыновом Израилевым из работы Египетския, Израилевы первенцы не вредно сохрани: для того перворожденные Израилевы отдавахуся Богу на службу. Сему

закону сам повинуется Господь, пришедый закон исполните, а не раззорити. И яко не имея нужды обрезания и крещения, обаче обрезася и крестися, и нас научает Божию закону повиноватися, и душевныя вреды святым покаянием целите. Тако пречистая Богомати хранит закон не нужду имея, но за великое свое смирение приходит очищатися. А все во образ нас грешных. Якоже бо солнце егда испускает лучи свои, тогда и без огня светло бывает. Тако и Дева Мария не имать нужды очищения, якоже солнце не имать от огня просветления. Тако о Ней написася от Духа свята: вся красна еси ближняя моя, и несть порока в Тебе (Песн. 4:7). Ибо полна есть чистотою душевною и телесною, паче солнца краснейши, по согласному святых отец разумению. Пречистая Богомати не име нужды очищения, тако и Господь изъемлется от тоя нужды. В законе бо писано есть: всяк мужеский пол ложесна разверзая свят Господеву наречется (2 Моис. 13:12), еже есть, Богу в жертву посвятися; а Христос родися, не разверзе ложесн пречистыя Своея Матери; якоже бо безсеменно зачася, тако без истления родися и пройде пречистыя ложесна Ея без всякаго вреда; якоже светлость солнца человеческая проходит и не вреждает, тако и Дева Христа роди, а девство не вреди. Якоже и в зачатии вниде дверьми затворенными во утробу Девы, и изыде заключенными дверми, якоже проречеся: та врата заключенна будут и не отверзутся, и никтоже пройдет има, яко Господь Бог Израилев внидет има и будут заключенна (Иезек. 44:2). И сего ради Христос не подлежаше сему закону, Сам бо законодавец. Тако и пресвятая Мати Его изъемлется от закона очищения. Сице бо в законе глаголется: жена, аще примет семя и родит мужеск пол... Слышите ли? Сие семя женам глаголется, а не девам; – приемшим семя мужеское, а не от Духа Свята зачешей закон прописует. Пречистая Мария, Дева бе прежде рождения Первенца своего, тако в рождении и по рождении Дева; не прият бо мужеска семени, но действием Святаго Духа зачала есть и роди плод пребожественный. Того ради не подлежаше тому закону, обаче вниде в церковь, еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища, или два птенца голубица. Послушайте, возлюбленнии! Се бо

Христос Господь и Мария Мати Его, Свята суща, изволиста со грешники вчинитися. Также и нам, братие, учитися, еже очищати души наша святым покаянием и ходити на молитву в дом Божий, и приносить потребная. Приносите ов свечи, а ин просфоры, а кто сего не имеет, тот приходи в церковь на молитву с сокрушенною жертвою сердца, со слезами покаяния. Подобаает и нам грешным всегда очищению прилежати, но мы всегда грешим и Богу малаго добра не сотворим. Аще же хощем грехов избыт, то подобаает добрая дела творити, утешати оскорбленная, советовати спасительная, учити терпети и милостыни давати. Аще сице сотворим, то грехов избудем и милость Божию получим. Аминь.

33) Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, месяца Марта в 25 день

Радуйся благодатная, Господь с тобою,
благословенна ты в женах (Лук. 1:28).

Царь земный егда хочет некую взяти за себя девицу в супружество, то первое посылает посланника к девице, и посланники цареvy, пришедши к девице, возвещают славу и силу цареvu ей, такожде любовь и наречение цареvo скажут ей, что царь хочет за себя пояти, и спросят так же и девицу, хочет ли она быти невестою царю. Тако и Христос Господь, Иже есть Царь царствующих и Господь господствующих, возлюбив от естества нашего девицу и возжелав ю имети невесту Себе, по словеси о премудрости реченному: сию возлюбих и взысках от юности моя, и взысках невесту, и любитель бых красоты тоя (Прем. Сол. 8:2). Пригласи к себе Господь Архангела: прииде Гаврииле, служитель буди страшнаго таинства и яви сокровенное божественное чудо; прошением бо Адама и прочих, во аде содержимых, со престола Моего снити хошу. Адама бо создах по образу Своему и дах ему заповедь, он же заповедь преступил, и по согрешении выгнан был из рая. Запусте райская держава. Милосердную бо о заблудшем, спасти бо прииду Адама первозданнаго, хошу бо утаитися от всех сил небесных, только тебе единому изъявляю тайну сию. И сия рек Господь ко Ангелу, посла его к благословенней Деве: гряди, Гаврииле, к Деве Марии, иди ко граду одушевленному, о немже пророк

глаголаше: преславная глаголашася о тебе граде Божий (Псал. 83:3). Тецы к словесному Моему раю, поиди, Гаврииле, к восточной двери и возвести Ей о Моей крепости, восприими путь к невесте веры, воплощения Моего жилищу и чертогу рождества Моего. Глаголи во ушеса словесныя тайны, уготови Ми вход, и егда приидеши к Деве, да не смутиши и да не устраиши Ея девического сердца, токмо рцы ей: радуйся! Ангел же слыша сие, удивляшеся в себе, глаголет: дивно есть чудо, и всякого ведения устрашает разум; яко в херувимех страшен, в серафимех невидим и во всех ангельских силах необъемлем есть, хочет воплотиться в середине ложесн девичих, а чрево девиче – объяти Необъемлемаго! Сия Ангелу помышляюще, рече Господь ко Ангелу: что смущаешься, о Гаврииле? Егда ты и прежде послан был еси к Захарию иерею, рождество Иоанново благовестил еси, и благовестие твое не солгалось. Или не возможно сие у Мене, еже от Девы воплотиться, сотворшаго вся словом? Вскую сумнишися Гаврииле? На сие отвеща Ангел: Господи, дивлюся я сему, что деве родити сына; а родити не от мужа, – превосходит всяческое законов естество. И како извещу о Тебе девице? А Тебя небеса и земля не объемлют, како бо чрево девиче объимет, и како понесет Мария огонь любви Твоея? Господь к Ангелу отвеща: якоже огонь горяше и купины не опаляше, тако и Мое вшествие не повредит Марии. О сем бо и Дамаскин пишет: на Синаистой горе виде Тя в купине Моисей, неопально огонь Божества зачешую во чреве. Тогда Ангел сотвори повеленное, с высоты небесный слете, вшед к Деве, глаголя: Радуйся, благодатная, Господь с Тобою! Послан бысть некогда Ангел от Бога к жене Маноеве сказати о зачатии преславнаго Сампсона, по оной явися страшен зело, ибо пришедшу Маною, жена его глаголаше: сие человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ ангела Божия, страшен зело. Ныне не страшен, и Девы не ужасает, но Гавриил Марии с великою честью глаголет: Радуйся, благодатная, Господь с Тобою! Уже не змий к жене беседуяй, но Гавриил глаголет: не удивляйся странному моему зраку, Архангел бо есмь. Змий прельстил Еву иногда, ныне же Аз благовествую тебе радость: зачнеши и родиши Господа. Слете

же с высоты небесный Гавриил во юдоль сию плачевную, яко добрый вестник от земли дальняя. Слете, яко голубица в ковчег Ноев, нося яко ветвь масличную во устех слово Божие, милосердие творящее, прилете, яко ластовица красная весны благодати. Прилете небесный посланник к возлюбленной невесте Царя всея твари, сказати ей волю Царя и Господа. И егда вниде к ней Ангел, глаголя: Радуйся, благодатная, Господь с Тобою; рече Дева Ангелу: кто есть Господь твой? Отвеща Ангел: Господь мой есть Царь царствующих и Господь господствующих, Царь славы и Князь мира. Вопросы Дева у Ангела: красен ли Господь твой? Отвеща Ангел: красоте Его луна удивляется, Он бо есть красен добротою паче всех сынов человеческих. Таков есть Он, Его же лице Ангели видеть не могут. Вопросы Дева: крепок ли Он? Он же рече: крепость Его до моря, и от рек до конец вселенный. Еще Дева вопросы: кто у Него слуги? Отвеща: вся языцы работают Ему. Она же рече: как слава Его? Ангел отвеща: вся языцы возвеличают Его. И Давид глаголет: да восхвалят Его небеса и земля. И егда сия услышавши Дева, – рече к Ангелу: буди воля Его, да приидет Господь Сам и целует устами Своими, да приидет возлюбленный Мой во град Свой, да яст плоды яблوك Своих; се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему. Не хочу мужа знати, чистоту хранить изволяю. Дух же Святый да снисдет на Мя и сила вышняго осенит Мя, и изволяю Мати Богу быти, яко он весть девство Мое не увядаемо сохранить. И егда Дева даде изволение, склонися волею Своею воле Вышняго, и абие словом Гаврииловым, во уши слышанным, восприяла есть Слово Божие в пресвятую Свою утробу; слухом бо вшел; и зача Его плотию и абие Слово плоть бысть, ибо плоть соединенная Божеству вообразися из пречистейших кровей преблагословенная Девы, во утробе Девичей чрез девять месяцев соблюдашеея. Тогда облак небесный тихо зело на руно Девическое излился, егда Слово плоть бысть. Плоть бо Его – плод нам, кровь Его – покров нам. Христиане! Подобаает преложити сердца и злобы своя на добро, свирепство на кротость, гордость на смирение, скупость на щедрость, да

преложите зависть на братолюбие, и тако спасение получите от Пресвятой Богородицы. Аминь.

34) Поучение на Преображение Господне

Поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна и возведе их на гору високу едины, и преобразися пред ними.

(Мф. 17:12).

Егда коего земнаго царя сын, советом отца своего, изволит царство свое оставите, и утаить себе, яко бы не царев сын, и жил бы в коем своем граде един, яко от простых, и людие, не ведая, яко то царев сын, в неведении своем презирают его, непочитающе, не зная его, яко то есть царский сын; тако и Христос, Сын Царя небеснаго, оставя престол Херувимский и свет не приступный, сошед с небес на землю, во юдолю сию плачевную и плоть восприяв от святыя Богородицы, покры Божество Свое плотию и живяше на земли, яко прост человек. Незнающе Его народы, яко Сын есть Царя небеснаго, презирающе Его и проста Его быти мняху, а не яко Сына Божия. Овии нарекоша Его Иоанна Крестителя, инии Илию, якоже о сем яснее глаголет Евангелист Матфей: прежде шести дней преобразования Своего вопрошаше Господь ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют быти человецы? Они же реша: овии Иоанна Крестителя, инии Илию, или единого от Пророк. Тогда вопросы Господь Апостолов: вы же кого Мя глаголете быти? Ответив Петр рече: Ты еси Христос Сын Бога живаго (Мф. 16:13–16). И сие Петрово исповедание являет Христос истинно быти. По шести днех сего вопрошения поят Иисус Петра, Иакова и Иоанна и возведе их на гору високу едины, и преобразися пред ними. Слушатели! Чего ради изволил преобразитися и славу Свою явити учеником Своим? – Того ради, да егда Его узрят распинаема и умерщвляема, страдание убо уразумеют вольное (кондак праздн.), да не соблазнились бы о страстях Его. Како же преобразися? Послушайте. Не лицом изменися, но от Божественный души на лице просветися, не откуда прият толикое сияние, но нам из Себе испусти просвещение. Душа бо Его Божественная всегда безсмертною славою светяшеся и можаше тело в самом зачатии просветити, но плотию покры Божества Своего светлость таковым образом: егда видимое

солнце от облаков помрачится, тогда свет его не явится, тако и Христос, мысленное солнце, плотию покрыся, якоже облаком. А иногда показа Себя Бога, тогда преобразися и просветися лицо Его, яко солнце. Такову показа светлость, какову имать ныне на небесех. Но не таковая же Христова светлость, колику яви Апостолам, но такову яви светлость, колико Апостоли могоша зрети, по оному воспеванию Церкви: «на горе преобразился еси Христе Боже и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою Христе видеша». Преобразившуся же Господу, се явистася Ему Моисей и Илия с ним глаголющи исход Его, сиречь вольную страсть Его, смерть и погребение. Возлюблении! Дивно дело, яко в толикой славе беседа о смерти! Тако бы и нам, братие, во всяком веселии нашем, не забывать бы о смерти. Егда же преобразися Господь, просветися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша, яко снег, белы. Тогда рече Петр Иисусови: Господи, добро есть нам zde быти. О Петре! Малу каплю вкусив славы Божия, а вопиеш, яко довольно усладивыйся от обилия дому Господня: Господи, добро есть нам zde быти. Малу славу узрел царства Христова, а забываеши всех сущих на земли. Что глаголеши Петре святой: «добро есть нам zde быти?» Не веси, яже глаголеши. Аз бо хочу итти во Иерусалим и смерть вольную прияти, а ты глаголеши: добро нам zde быти. Тако и нынешние человецы, живущие в мире сем суетном льстятся нажитками сего света, глаголют тако: добро нам zde быти. Не знают, что говорят. Кое добро есть в мире сем непостоянном? В мире бо сем вся изменна. Ибо кто ныне живет, тот завтра во гробе гниет. Ныне здоров есть, яко Моисей, а поутру в недуге великом, яко Иов. Ныне в чести и славе, а по утру в темнице и заключении. Днесь о богатствах печется, и не может сочести, яко богач в Евангелии, тако глаголаше: раззорю житницы моя малыя и большия созижду, а в утрений день единыя крупичи алчет, яко Лазарь, и не обретает. Днесь на свободе, а поутру в неволе; сего дня в радости, а завтра в печали; сегодня господствует и повелевает, – завтра болит и умирает. Несть убо добро нам zde быти. Не имамы zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем (Евр. 13:14). Тленна есть храмина телес наших, волнуемо жития нашего море. Послушайте, молю вас, дабы и

нам вселиться во храмины небесныя, во обители вечныя, в них же есть всякое безбедство, беда же ни едина; тамо вся светла, ничтоже мрачно, вся тамо весела; ничтоже преходящаго, вся вечна. Братие! Сие получитьи потщимся, да преобразимся духовые, из тьмы грехов во свет добродетелей. Како же нам преобразиться? Послушайте. Аще кто был хищник, отселе буди милостив, бранлив ли был, буди молчалив, псом бо дано лаяти, а не человеком матерно браниться, вместо того лучше бы творить молитву. О, горе нашему окаянству! Имя Божие во устех наших редко поминается, а матерная брань никогда у нас не оставляется. То бы истинное наше христианство и духовное преображение было: молитва, еже есть: Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя грешнаго, и к тому же языка воздержание, яко же Давид глаголет: удержи язык твой от зла и сотвори благо (Пс. 33:19). Ты уклонишися от зла, Господь утолит гнев Свой. Ты сотвориши добро и Господь сотворит тебе добро. Глаголет пророк Иосия: научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, и аще тако сотворите, то милость Божию получите, Царство небесное наследите, еже буди, буди. Аминь.

35) Слово на Успение Пресвятыя Владычицы иашея Богородицы и приснодевы Марии

Превечное слово Отчее Сын Божий, егда изволил воплотиться из пречистыя Девы Марии, тогда посла Архангела Гавриила, благовестити Деве Марии зачатие. И прииде Архангел к Деве Марии и рече: радуйся, Благодатная! А егда прииде время – Божией Матери успение, Той же Господь наш посла Архангела Своего к Матери Своей возвестити, еже хочет душу Ея прияти и на небеса преселити. Прииде Архангел к Божией Матери велиим светом блистая, ветвь в руках нося, и честно Божию Матерь целова, и рече к ней: радуйся, Благодатная, о Мати пресвятая! Се Сын твой Господь Иисус Христос Тебя ожидает в день бо третий с плотию взята будеши в небесныя обители. А прежде успения Своего Пресвятая Дева плотию тогда бяше во Иерусалиме и на той преславный день успения Божия Матере вси Апостолы в живых были во Иерусалим из различных стран Божиим чудодействием к пресвятей Богоматери, для чести и служения, облаки или

Ангелами принесены, точию кроме двух Иакова Зеведеова, иже от Ирода убиен и разве Фомы, Божиим изволением на время то удержана, но и той послеждо принесен. А аще кто сему не верит, како Апостоли Ангелами перенесены на успение Богоматери, и той неверный да четет святая писания, како Ангел Аввакуме пророка, несша к жителем пищу из дому на поле, в короткое время приносе из Палестины в Вавилон, взял за власы главы его, и постави у Даниила, в ров повержена, да напитает тем обедом голоднаго. Сицевым образом Ангел и Господни в малом времени Апостолов Христовых от конец земли во Иерусалим принесоша и всерадостно святии Апостоли лицу Богоматери предсташа; пресладкими словесы Ее утешая, последнее творяху целование Она же не болезнию плоти изнемогаше, но любовию Божественною горяше. Приблизися же ко отшествию, якоже сын Ея, егда вися на древе к Отцу глаголаше: Отче, в руке Твои предаю дух Мой; тако и Мати Божия, возлегши всечестно на одре своем к Сыну своему вопияше: в руке Твои, Сыне Мой, предаю дух Мой. Не с печалию и сетованием Пречистая Богомати от жития сего отхождаше, якоже прочие людие, но с великим веселием смерти ожидаше, ведяше бо известно, яко временная смерть Ея начало есть вечныя жизни. Егда коего властелина народы изберут на царство и той властелин с великим радованием ожидает дне венчания своего, когда его помажут на царство, и возведут на престол, тако и пречистая Богомати радостно желаше дне преставления Своего. Царь Давид, аще и грешен, а егда умилистави Бога своим покаянием уже не усладила ему временная сия жизнь, тако возопи: увы мне, яко пришествие мое удалися! ([Псал. 119:5](#)). И Бога тако молише: имже образом желает олень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, боже ([Псал. 41:2](#)). То кольми паче Божия Матерь, желание име с плотию разлучится и с Сыном Своим в небесном царствии быти, всегда бо любовию желаше к Нему, и не согреши ни малым грехом к Богу и Творцу Своему. И егда наступи день отшествия Ея к Богу в вечныя кровы, Сам Царь небесный к Матери Своей прииде, еже пречистыми руками нескверную душу Ея восприяти, и приять Ю вселюбезне и несе во обители

небесныя всеторжественне. Тогда толико бяше радование силам небесным, человеческий язык сказати не может. Вся силы небесныя Царицу свою всерадостно сретаху и тако до престола Господня душу пребожественную, руками Царя небеснаго держимую, всечестно провождаху. Тело же пребожественное руками Апостол всечестно провождашеся в Гефсиманию. Собрание бо святых честно предыдуще и за нею последующе, гласи преподобным песни святым поюще, и тако всеславно во гробе, аки в чертоге светле, положивше, не яко умершее, но яко усопшее о Господе; ибо сон есть честен пред Господом смерть преподобных Его, изряднее же всех преподобных – Преподобнейшей, Еяже преставление не смерть от Церкви именуется, но всечестное успение. Уснула Пречистая Мария сном честным и положиша в чертозе гробнем, но не долго тамо спаше, не даде бо преподобному своему видети нетления, не даде и матери Своей нетления. Яко Бог Отец тридневно воскреси от гроба Сына Своего, тако и Сын в третий день от чертога смертнаго возбудил есть Матерь Свою, от земнаго покоища в небеса преселил есть. Возлюбленнейшии! Аще бо тело Ея во гробе лежаше без рубища и безгласно, якоже и прочих человек трупп лежати обыкоша, обаче телу Ея святому не прикоснуса тление. Тогда бо благоволением Бога Отца, изволением Духа Святаго третьему дни свитающе прииде Господь со множеством сил небесных ко гробу Матере Своея и рече: возстани, прииди ближняя Моя, возстани добрая моя, голубице моя, возстани, яже иногда сердцем спогребена Ми была еси, возстани в покой Мой, яже о Мне многи труды прияла еси. Сия же изрек Господь, яко имеяй державу живота и смерти, повеле далече смерти отступить и возврати Пречистую душу в пречистое тело. Вшедши же душа преблаженная и абие воста тело от земли, не ктому земно, но небесно. Воста Царица и ста одесную Царя небеснаго, по оному: предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных, одеена и преукрашенна (Псал. 44:10), возста Мати и ста одесную Сына Своего и с Ним шествова на высоту небесную, провождающим Ю всем силам небесным, и егда прииде Божия Мати в пренебесныя палаты Бога Сына Своего, воста Сын Ея от престола и восприим ю

всечестно, посади одесную Себе, и великою честью поче Ю, паче всех. Тако бы и нам почтити праздник Ея всяким воздержанием и умерщвлением плоти, якоже Апостол глаголет: умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть плотскую, похоть злую и лихоимание (Кол. 3:5). Сих бо ради грехов приходит на нас гнев Божий. А аще хожем избыти гнева Божия, то сотворим добрая дела, возлюбим чистоту, пост и молитву, да подадим милости нищим; сим бо гнев Божий утолим, и милость Божию получим. Аминь.

Ограда Иркутска¹⁹⁶

Молим тя Святителю Отче Иннокентие, ограждай молитвами твоими град сей от всех бед и печалей.

Из тропаря Святителю¹⁹⁷.

Иные города ограждаются трудами рук человеческих и искусством – каменными стенами, глубокими рвами и крепостями; иные ограждены самою природою – реками, морями, неприступными скалами; иные, для большей безопасности, уставляются кругом пушками, а внутри отрядами войск. А ты чем огражден, Богоспасаемый Иркутск? Повидимому ничем; но какая у тебя чудная Ограда! Не ограда каменная с пушками, не море глубокое с скалами неприступными; а что тверже и неодолимее всех крепостей и оград – тебе сам Господь Бог даровал в ограждение святыя мощи Угодника Божия Иннокентия с его сильными у Бога молитвами! Ибо слышишь, как, в его Святой обители, о тебе день и ночь поют: «Молим тя Святителю Отче Иннокентие, ограждай молитвами твоими град сей от всех бед и печалей».

Вот более ста лет, как милосердый Господь оградил тебя, Богоспасаемый, этою незримою, но чудной крепости оградой, оградил, от чего нельзя оградить никакими стенами и крепостями – от всех бед и печалей. В продолжение этого времени сколько бед и скорбей потерпели другие города, даже по всем правилам науки огражденные: иной от пожаров разорительных, иной от язвы губительной, иной от наводнения и потопления, от нашествия иноплеменников! А близь тебя, Богоспасаемый, такая твердыня поставлена – Святая обитель Угодника с Его Святыми Мощами, которая не даст одолеть тебя

никаким бедам и напастям, если ты сам не изменишь себя своим неверием в заступление Угодника.

В нынешний век, материальный по преимуществу, только и воображают видеть ограду безопасности городов и сел, – что в войсках и огнестрельных орудиях; только и надеются найти избавление от бед и скорбей, – что в деньгах и производительности труда, так что и самые науки ныне все сосредоточились в изыскании материальных средств к благосостоянию народному. И вследствие этого каких негодований не изрекается противу таких общин и заведений, в которых не встречают производительности в пользу этих материальных двигателей благосостояния народного! Сколько обвинений укоризненных, и прямо, и косвенно, высказывается противу святых обителей, где самоназванные попечители народного благоденствия не видят ни заводов, ни фабрик, ни торговли, ни земледелия, ни другой какой промышленности!

Нет ничего удивительного, когда противу Святых Обителей сыплют укоризны люди иноземные, давно разорившие у себя самих обители иноков: их заставляет говорить своя вера, людьми переиначенная и испорченная. Но чем извинить слепое подражание иноземным, когда укоризненные обвинения выслушиваются от тех, которых если не отцы, то деды и прадеды, крепкие верою в православие, обретали наилучшее утешение во святых обителях, и исходили из них с залогом небесной помощи в самых критических обстоятельствах своей жизни.

Два обвинения обыкновенно высказываются противу обителей иноков, – обвинение в непроизводительности для благоденствия общественного, и другое, – для самого произношения слово тяжелое, – в тунеядстве. Но спросим историю нашего отечества, потому что обители у нас современны началу отечества, подтвердит ли она обвинение?

Есть в нашем православном отечестве особый сонм мужей, к которым за наставлениями и помощью притекают и простой народ и вельможи, и ученые и воины, и богатые и нищие, все и даже самые цари; и, что замечательно, притекают нередко тогда, когда все испытанные средства к помощи остаются без

всякого успеха. – Сонм мужей, свидетельствованных бесчисленными опытами помощи самой неожиданной: эти мужи есть и в Москве и в Киеве, и в Петербурге и в Новгороде, и во Владимире и в Казани, и в Ростове и в Воронеже, и в нашем отдаленном Богоспасаемом Иркутске; они известны под именем угодников Божиих; ими, – можем исповедать это пред лицом неба и земли, – ими держится благоденствие царства Русского тверже, нежели всеми производительными силами России. А где возросли и воспитались для неба, откуда подают нам помощь эти великие Угодники Божии? Где стяжали крепкую силу молитвенного ходатайства эти мощные наши защитники? Преимущественно в обителях, обвиняемых в непроизводительности.

Были в нашем отечестве полководцы великие, правители мудрые, политики искусные Государи-преобразователи, но на долго ли продолжалось их личное служение благу отечества? Много, если на сорок или на пятьдесят лет! А эти скрывавшиеся в лесах и в пещерах, убегавшие по-видимому служения отечеству, сколько лет рассыпают дары небесной помощи, и зримой и не зримой очами человеческими на все царство Русское? Иной сто, иной двести и триста иной едва не с основания царства Русского! И настолько продолжится и еще их личная помощь с неба земным своим братьям и соотечественникам! А да позволено будет спросить: откуда восходили на небо эти благодетели человечества? Из университетов ли, или академий? Из коммерческих училищ или училищ правоведения? Нет, бр. м., из тех именно невидных обителей, которые укоряются как не производительные для блага отечества.

Конечно, это избранники обителей; но взглянем оком суда беспристрастного и на всех вообще отшельников от мира под кров св. обителей; есть ли хотя какое благовидное основание подозревать их в тунеядстве? Не беремся защищать, в той силе, обители, чтобы и в эти святые убежища не прокрадывались иногда хитрые, с целью тунеядства, не будем рассчитывать, где их больше, – там ли, где видимое господство праздности в речах и в обычаях, где отдых без

труда, веселости до утомления, убийство времени и днем и ночью? Или там, где строгим уставом положено седмеричное в день славословие Господу? Мы просим доказать одно, – может ли осуждение в тунеядстве падать своею тяжестью на православные наши обители, судя по их уставам и чиноположению?

Начнем с словоупотребления: кто тунеядец? Тунеядец явно тот, кто есть хлеб туне – даром без труда, незаслуженно. Для государства нетерпимый тунеядец тот, кто, имея силы, не несет никакой должности, ни труда на пользу общественную. Поэтому в чем обвиняются живущие в обителях, когда укоряются в тунеядстве? Явно в отсутствии труда, в праздности. Но позвольте попросить обвинителей, с самую кипучею их деятельностью, хотя на один год в православные обители – на все их утрени, вечерни, обедни, молебны, келейные правила и поклоны; и тогда пусть проповедуют, есть ли труд и занятия в православных обителях? Обвинителям воображается, что даровой стол в обителях может привлекать туда нелюбящих труда; но попросим опять самих обвинителей на трапезу иконов и их яствие несменно постное, и тогда пусть скажут по совести, этот ли даровой хлеб привлекает в св. обители людей иногда от пышных трапез и шумных удовольствий света?

Впрочем, сколько нам известно, обвинения в тунеядстве сыплются на святые обители не за отсутствие труда, а за непроизводительность труда на пользу общественную. Все, говорят обвинители, приносят дань труда на пользу общественную; все служат: иной пашет землю и добывает хлеб; иной ведет торговлю и умножает капиталы; иной учит детей и распространяет просвещение; иной несет службу военную и защищает государство; иной гражданскую и споспешествует благоустройению государства. А эти, присовокупляют обвинители, эти десятками и сотнями наполняющие монастыри, люди крепкие и сильные, что делают, запершись в четырех стенах? Какую несут службу?

Неужели же никакой? Странная новость! А мы доселе носили в себе полное убеждение, что иноки в обителях совершают каждодневное служение или богослужение! Неужели

это не служба? А по-нашему, это служба самая первая, и для государства из всех благодетельнейшая!

Служба самая первая. Что такое служба? Исполнение обязанностей, возлагаемых на человека законом. А в законе Божиим какая первая заповедь? Заповедь любви к Богу. Следовательно, по закону Божию, какая первая служба? Служба Богу. Ее-то и несут за всех по преимуществу иноки в обителях.

Но вам хочется, чтобы иноки несли непременно службу на пользу государственную? Несут, и едва ли не больше всех и не благодетельнейшую из всех.

Чем преимущественно занимаются иноки в своих обителях? Молитвою. А что такое молитва? Такое богодарованное средство, чрез которое можно всего достигнуть, все получить от самого Подателя всех благ земных и небесных; решительно все: в том уверяет нас сам Спаситель: О чем, говорит Он, не попросите во Имя мое, то сделаю. И если о чем попросите во имя Мое, Я то сделаю¹⁹⁸.

Все; следовательно, во-первых, все то, что достигается обыкновенными земными средствами, и человеческими усилиями. И это действительно.

Земледелием совершается плодородие земли; и молитвою тоже. И в доказательство свидетельствуюсь молебнами и крестными ходами, бываемыми на полях. Вот вам служение иноков наравне с земледельцами.

Торговлею умножается богатство народное; и молитвою тоже. И в доказательство свидетельствуюсь едва ли не всеми торговцами, считающими необходимостью напутствовать себя молебнами при отправлении надела торговые. Вот вам служение иноков наравне с торговцами.

Оружием воинов защищается от врагов отечество; и молитвою тоже. И в доказательство свидетельствуюсь молебнами, отправляемыми противу супостат пред бранию и в продолжение всего времени браней с супостатами. Вот вам служение иноков наравне с военными.

Учением распространяется просвещение; и молитвою тоже. И в доказательство указываю не только на молебствие,

положенное пред учением, но и на свидетельство одного из апостолов, который прямо внушает, что если у кого из вас не достаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, и дастся ему¹⁹⁹. Вот вам служение иноков наравне с университетами и академиями. И если бы университеты и академии давали то, что получается молитвою от Первоисточника премудрости! И вот почему крепкий верою народ православный при всех важных случаях жизни издревле привык обращаться за молитвою во святые обители.

Во-вторых, молитвою получается то, чего не даёт и дать не может никакая наука, никакое искусство, никакая служба, никакой труд. Что вы сделаете со всеми усовершенствованиями земледельческих орудий для плодородия земли, когда эту землю постигнет засуха? Какими, до самого кровавого пота, трудами вы низведёте хотя единую каплю дождя из неба заключённого Богом? А молитва низводила проливные дожди на иссохшие от зноя и засухи поля. Какими открытиями геологии вы удержите удары землетрясения? А молитва веры спасала и грады и веси от пагубы землетрясения. Какою медициною вы возвратите душу в оледеневший труп умершего? А молитвами Угодников оживали умершие. Исчислять ли все, что совершала молитва во время браней, когда изнемогали воины, оказывались недейственны оружия? Указываю для примера на две критические эпохи нашего отечества в 1612 и в 1812 гг.: кто оказался сильнее во время бывших тогда браней? Столица ли России, защищаемая войском, или святая обитель преподобного Сергия, покровительствуемая его молитвами? Вспомните ещё про недавнюю войну Крымскую: что стало с Севастополем – этою твердынею, считавшеюся несокрушимую? А что сделали сокрушители Севастополя с Соловецкою обителию? Да не оскорбятся же храбрые воины, что мы наравне с их службою поставили службу смиренных иноков.

Незнакомые с обителями воображают, что затворившиеся в стенах обителей отшельники прервали все узы любви и взаимной помощи с миром. А о ком же молитва иноков, как не о мире, о всяком граде и стране и о всех живущих в них? Прислушайтесь и к нашей молитве, воссылаемой ежедневно, по

нескольку раз, из-под крова этой обители, на небо, к Угоднику Божию: – Ограждай молитвами твоими; кого ограждать просят иноки? Обитель ли свою! Нет; просят постоянно. Ограждай молитвами твоими град сей. А и в этом граде нет ли таких, которые не щадят для своих молитвенников острого слова?

Не в защищение от поношений сказал я вам, братия мои, слово в оправдание обителей. Те, которые удаляются под кров обителей, не боятся никаких стрел поношений и укоризн: потому что они всегда помнят слово Спасителя: блажен ест, егда рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради²⁰⁰, а потому при самом восприятии иночества дают обет переносить все поношения и оскорбления. Но сказал слово оправдания с целию сблизить с обителями тех, которые, влиянием злых глаголов порицателей, колебались верою в благодатную помощь от святых обителей, а наипаче чтобы тверже скрепить ваш, жители града сего, духовной союз с этой обителию, в которой Господь даровал вам такого Великого Угодника, Покровителя граду сему и Молитвенника о душах наших. Аминь.

Осквернение

Телеграмма из Омска № 60980
ПРИНЯТА 21 ЯНВ. 1921 КОПИЯ ГУБЧЕКА ВСКРЫТИЕ
МОЩЕЙ РАЗРЕШАЕМ. ОСНОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СИБРЕВКОМА 14/1 ЗАМЗАВОТДЕЛУПРАВ
ПЕРИМОВ

**Протокол вскрытия Святых мощей Святителя
Иннокентия 1-го Епископа Иркутского, Чудотворца,
составленный представителями духовенства и
верующих г. Иркутска присутствующих при
вскрытии 11/24 января 1921 года²⁰¹**

1921 года января 11/24 дня, в понедельник 35-я седмица по Пятидесятнице, в день памяти Феодосия Великого, было произведено, по постановлению губернского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, собравшихся в г. Иркутске, вскрытие мощей Святителя Иннокентия, 1-го Епископа Иркутского, Чудотворца, нетленно почивающего в серебряной раке, в главном приделе Иркутского Вознесенского монастыря.

Обстоятельства события таковы: о вскрытии св. мощей не было известно до 11 час. утра 11/24 янв., когда по улицам Иркутска от имени власти появились объявления, извещающие, что в 12 час. дня сего числа назначено вскрытие мощей Св. Иннокентия. В Иркутский Революционный Комитет по настоящему делу был срочно вызван Высокопреосвященный Архиепископ Иркутский Анатолий, едва смогший, вследствие болезни (тяжелая форма инфидэнции), посетить заседание Комитета. Получив копию постановления съезда о назначенном на сегодня освидетельствовании мощей, Архиепископ заявил, что, за болезнью, он лично присутствовать не может. На предложение власти передать кому-либо свое право, Архиепископ сообщил, что для присутствования при вскрытии мощей уполномочивает Преосвященного Настоятеля Вознесенского монастыря Епископа Бориса, монашествующую братию и члена духовного Комитета протоиерея Николая Пономарева, на каковых лиц и было выдано власти письменное уполномочие. Дополнительно Его Преосвященством было словесно предложено присутствовать членам Духовного Комитета: протоиерею Иннокентию Писареву, протоиерею Василию Флоренсову и гражданину Алексею Ивановичу Лукину.

К назначенному для вскрытия времени монастырь был оцеплен частями войск, впускавшими в ограду лишь лиц,

имевших прикосновение к делу. В соборном храме монастыря собирались члены Комиссии из представителей съезда, монашествующие, некоторые лица городского духовенства, случайно узнавшие о предстоящем событии, и частные лица, преимущественно красноармейцы, всего к 12 час. было человек до 300, в числе коих было много бурят. По прибытии медицинской экспертизы и всех членов Комитета съезда (по 1 чел. от 16 уездов губернии) духовенство обратилось к представителям власти с просьбой не препятствовать совершению около раки Святителя предварительного вскрытия молебн, но в просьбе было отказано; после некоторой настойчивости со стороны духовенства и верующих было разрешено совершить моление в течение 3–5 минут, чем собравшиеся и воспользовались, воспев около раки тропарь Святителю, кондак, моленные запевы и величание. Для действия при вскрытии мощей преосвященным Епископом Борисом были назначены: архимандрит монастыря Иоанн, наместник иеромонах Феодор, иеромонах Серафим, представитель архиепископа протоиерей Николай Пономарев и члены Духовного Комитета протоиерей Иннокентий Писарев и протоиерей Василий Флоренсов, которые, возложив с себя епитрахили и поручи, после отпуска краткого моления получили благословение Его Преосвященства.

По предложению представителя власти Преосвященный Епископ Борис с архиерейского амвона объявил собравшимся, что по постановлению губ. съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сейчас будет произведено вскрытие мощей Святителя Иннокентия в присутствии Комиссии съезда, профессора доктора Бушмакина, представителей – врачей от Губернского Отдела Здравоохранения Федорова, Калининкова, Гуслицера, представителей профессуры духовенства и др. лиц, выразив надежду, что власть примет меры, чтобы во время процесса вскрытия св. мощей религиозные чувства верующих были всемерно ограждены.

Военная стража от раки снята, и назначенные лица из духов-ва приблизились к ней, встав вокруг. Открывается крышка раки и снимается покровец с правой руки Святителя, к которой

прикладывались верующие. Стали видны потемневшие сверху от времени три пальца – указательный, средний и безымянный: снизу цвет кожи был близок к нормальному. Все назначенные присутствовать лица поочередно подходили к раке и воочию убеждались в целостности руки. Чтобы сделать видимыми большой палец и мизинец Святителя, был вынут большой деревянный крест, по силе чего пальцы стали отчетливо видны. Приглашенные Комиссией фотографы запечатлели этот момент на пластинке. По настоянию председателя Комиссии Рютина и некоторых членов, рака со св. мощами была поднята духовенством и монашествующими (раздались голоса, чтобы допущены были к перенесению и миряне) и изнесена в юго-западный угол правого придела храма, ярко освещенный солнцем, где поставлена на скамью около большого стола, покрытого пеленой. По вскрытии крышки раки священнослужители с благоговением и духовным трепетом изъяли из раки св. мощи вместе с одром (матрацом) и положили на стол. Собравшиеся плотным кольцом окружили драгоценное сокровище верующих, дальние стояли на скамейках, табуретах, некоторые взбирались даже на железную печь, устроенную на кирпичном фундаменте. От сильного напора вскоре затрещала и сломалась скамейка. На возвышенностях устраивались фотографы – 3–6 человек... Наступал таинственный момент. Был 1 час дня.

По приказанию власти с главы Святителя снят воздух. Открылась золотистого цвета с финифтяными изображениями митра, возложенная на главу, почти новая, по-видимому, недавно перемененная. Лицо Святителя закрыто белой ватой. Делаются усиленные фотографические снимки... По снятии митры, которую священнослужители благоговейно облобызали, глава Святителя оказалась закрытой белым с крестом шелковым платом. Сняты вата и плат. Взорам присутствующих открылись лицо и глава Святителя... Чело Святителя покрыто ссохшейся кожей медно-красного цвета, наподобие сильного загара; дальнейшая же часть главы, ближе к середине, белая; волос очень незначительные остатки; тонкий слой кожи слился с кожным покровом. Глаза, особенно правый, ввалились, в левой

глазной впадине заметно небольшое количество волосков ресниц. Нос с ясно выраженным довольно высоким переносьем, как изображается на иконах, носовой хрящ приплюснут, по-видимому, вследствие долгого нахождения на нем сдвинутой с главы митры. Усы сохранились в виде как бы подстриженных рыжеватых волосков; рот слегка открыт, чуть видны верхние зубы 5–6 штук; на подбородке имеется незначительное едва заметное количество волосков бороды, весьма коротких. Шея и уши целые, во впадине ушей заметна вековая пыль; около правой ушной раковины заметна легкая белосоватость, идущая до шеи, наподобие тончайшего слоя плесени, по-видимому продукт могильной сырости. Фотографы с разных сторон делают снимки.

Далее сняты – омофор, епитрахиль и поручи, почти новые, золотистой парчи, возложенные, по-видимому, недавно. Открылась левая рука Святителя без указательного пальца, отрезанного в 1914 году б. епископом Красноярским Никоном и увезенного в Красноярский Собор для всенародного почитания. Рука, как и правая, совершенно сохранилась, ногти несколько пожелтели; на руке отлично сохранились четки из мелких шариков, обшитых синеватой шелковой материей. Расстегивается мантия, почти новая, несомненно недавно перемененная, лилового цвета с источниками. Святитель возлежит в рясе темно-коричневого цвета с такими же на материи разводами, старинного китайского производства, шелковой; рукава по размеру такие же, какие употребляются теперь. Представители съезда обратили внимание на шов рясы и вначале упорно утверждали, что ряса сшита на машине, желая, по-видимому, дать ей позднейшее происхождение. Одним из членов духовенства на основании внутреннего шва рясы было доказано, что таковое утверждение неосновательно и что ряса действительно относится ко времени погребения Святителя, что подтверждает вековая пыль в складках рясы со следами легкой плесени, с чем должны были согласиться представители коммунисты... Поверх рясы на груди лежал прикрепленный на шейной цепочке деревянный небольшой крест в медной оправе, заменяющий панагию, привязанный к

цепочке шнуром голубого цвета, хорошо сохранившийся (слышатся возгласы, что шнурок недавнего происхождения). Ворот рясы скрепляется тремя небольшими круглыми, обшитыми шелком, пуговками, характерными для одежд времен жизни Святителя. Представители власти настаивают, чтобы ряса была снята. Члены Комиссии от духовенства указывают, что надобности в этом не видится, так как оказавшегося уже достаточно, чтобы установить наличие мощей Святителя, но требования были настоятельны и безапелляционны. Так как обыкновенным путем снять рясу не представилось возможным вследствие сложившихся в определенной, якоже мертвым обычай есть слагати, форме рук, – то были принесены ножницы и разрезаны рукава рясы на той и другой руке. При открытии левой полы из-под нее выпал серебряный пробитый гривенник. Члены Комиссии придали очень большое значение его появлению, объявив во всеуслышание дату монеты – 1878 год. Члены от духовенства пояснили, что монета, по всему вероятно, является даром кого-либо из верующих, притекающих к Святителю, является даром кого-либо из инородцев-бурят. Одновременно с этим откуда-то случайно выпала соломинка. Со стороны членов съезда было придано и ей значение как некоему доказательству недавнего происхождения мощей. Но аргумент этот был так же легок, как сама соломинка. Под рясой открылся подрясник, теплый, ветхий, покрытый шелковой голубовато-синей китайской материей с такими же цветочками, редко разбросанными по материи. По настоянию представителей власти были разрезаны рукава и подрясника. Как ряса, так и подрясник Святителя совершенно сохранились, причем при разрезе рукавов вата подрясника оказалась поразительной белизны, как будто сейчас положена, так что со стороны представителей съезда вновь раздались голоса, что подрясник позднейшего происхождения, но представители науки и экспертиза запротестовали против такого предположения. Голоса смолкли, и осмотр продолжался. Когда был откинут подрясник, белья на теле Святителя не оказалось; местами сохранились остатки власяницы. Подклад подрясника из голубоватой холщового свойства материи кое-где истлел. В

некоторых местах, особенно в области грудной клетки, подрясник прилип к телу Святителя. По отделении от тела подрясника взорам присутствующих представилось обнаженное тело Святителя. Засохшая кожа плотно прилегает к костям; выделяются грудная клетка, кости ключицы, ребра. Полная сохранность остова, покрытого кожей, настолько заинтересовала представителей науки, что духовенство не в силах уже было сдерживать их от непосредственного прикосновения к телу Святителя. На протесты в этом члена от духовенства протоиерея Пономарева председатель Комиссии Рютин объявил, что необходимость научного исследования требует, чтобы врачи-эксперты сами непосредственно исследовали состояние мощей. Один из врачей бережно ощупывает кости ключицы, ребра и вообще грудную область и... отходит «дивясь». Предубежденное вначале настроение многих присутствующих заметно рассеивается, сменяясь глубоким интересом к останкам Святителя. Область живота несколько ниже грудной клетки; бедра, колени, голени также обтянуты кожей; мускулатура очень высохла, как бы сжалась. Тайных органов как бы незаметно за высохшею кожей.

С ног снимаются туфли – верхние бордового цвета и нижние – зеленого, а также шелковые белые чулки, по-видимому, недавно надетые. Ноги, как и все ранее видимое, оказались целыми, с ссохшимися сухожилиями и мускулами, обтянутыми кожей, и покрытые хлопьями пыли. Сверху чулки были обвязаны ленточками лилового цвета; пальцы, ногти, кожа совершенно сохранились; на ступне левой ноги кожа кажется втянутою внутрь.

По открытии тела воздух был совершенно чист, без малейшего намека на затхлость или запах плесени. Тело Святителя, обнаженное, лежало пред присутствующими со скрещенными на груди руками, целое, красноречиво говорившее всем: – «Прииди и виждь, неверующий, и буди не верен, но верен»... Фотографы усиленно делали снимки. На лицах тех, которые желали изобличить «вековой обман» духовенства, выявлялась заметно сконфуженность и растерянность, соединенная, нельзя скрывать, с некоторой озлобленностью и

искусственно поддерживаемой сдержанностью. В сфере такого настроения, в то время когда ни для кого из присутствующих не оставалось сомнения в целостности мощей, со стороны председателя Комиссии Рютина и некоторых других членов съезда было предъявлено требование в анатомическом вскрытии области живота Святителя, производшее, как почувствовалось, неблагоприятное впечатление даже на сотоварищей. На протесты духовенства и верующих Рютин безапелляционно заявил, что вскрытия требует производимое научное исследование и он просит не вмешиваться в дела Комиссии. Тогда профессор Бушмакин возразил, что он не видит нужды во вскрытии внутренних органов, так как по наружности можно судить, каково состояние органов внутри. К тому же у медицинского персонала, совершенно не предвидевшего возможность анатомической операции, не оказалось оперативных инструментов, благодаря чему вопрос скоро ликвидировался. Но на смену ему поступает новое заявление Рютина о том, что необходимо исследовать – один это человек или составлен из нескольких человеческих тел. Абсурдность предположения была коротко изобличена представителями науки, заявившими, что никакого сомнения в целостности тела не остается. Тогда поступает требование того же представителя власти о необходимости исследования спинной части тела. Скрепя сердце священнослужители приступают к последнему моменту страшного «научного исследования». Тело Святителя слегка приподнимается и с благоговением повертывается вверх спиной. При повертывании с тела Святителя ссыпалась вниз вековая пыль и несколько комочков земли, оставшихся, по-видимому, от момента погребения. Кожа на затылочной части головы сохранилась явственнее, чем впереди, и на ней во многих местах отчетливо видны остатки волос темно-русых с проседью. Члены Комиссии спрашивают духовенство – сколько было лет «Иннокентию, когда он помер». Указание на 54-х летний возраст удостоверило спрашивавших в отношении наличия седины. В шейной коже глубоко впилась цепочка наперсного креста Святителя, а под нею сохранился маленький пучок темно-русых с проседью волос, отставший от тела. Кожа

на спине сохранилась особенно хорошо; местами цвет ее остался нормальным, на что было обращено особое внимание представителей науки и врачей-экспертов; на оконечностях кожа слежалась в виде складок, мускулы здесь выражены более отчетливо особенно мускулы двигательных мышц. Мягкие седалищные части иссохли, оставив в этом месте темно-красные округления наподобие запекшейся крови; местами кожа покрыта истлевшими волокнами материи (власяницы); на одре виднеется несколько беловатых личинок (подобие моли). «Исследование» кончено. Святитель полагается вверх лицом. Казалось, пора бы оставить в покое то, что составляет драгоценное сокровище для всякого верующего россиянина, особенно сибиряка. Но представитель власти требует весы или безмен, чтобы взвесить тело. Когда весов близко не оказалось, председатель Рютин призывает представителей Комиссии определить вес приблизительно путем поднятия тела руками. Хотя профессора-эксперты и указали, что такое определение в науке не принято, все же пять человек из присутствующих (преимущественно члены Комиссии миряне), один за другим поднимая мощи на руках, определяют их вес, приблизительно от 12 до 15 фунтов: «В среднем, – заявляет Рютин, – 13 фунтов». Но и этим исследование не кончилось. По приказанию представителя власти приносят сантиметр, и врач определяет рост Святителя в 157 сантиметров и окружность главы 52 сантиметра.

В 3 ч. 55 мин. «операция» закончилась. К концу вскрытия сконфуженность ожидавших увидеть в раке ватную или восковую куклу стала особенно заметной, и значительная часть присутствовавших уходила прежде конца, дивясь в душе всему виденному. Бурятам на их наречии один из представителей из духовенства (прот. Флоренсов) делал кое-какие разъяснения из жизни Святителя, наприм., о том, что тело его чрез 190 лет после погребения.

Одной немолодой женщине удалось получить разрешение подойти к обнаженным мощам. Вопреки ожиданиям многих она истово крестится и смело говорит: «Ну конечно, мощи так мощи и есть: двести лет пролежали, да так и остались. Что из нас

через двести-то лет будет». «Уходи, уходи старуха», – был ей ответ.

Ни положить мощи обратно в раку, ни прикрыть их наготу, ни даже совершить вечернее богослужение, а назавтра утреню и литургию в соборном храме председателем Комиссии Рютиным и представителем Революционного Комитета Букатым, несмотря на усиленные просьбы представителей духовенства и преосвященного епископа Бориса, не было разрешено, и на вопрос духовенства, чем это вызывается, был категорический ответ Рютина: «Об этом позвольте знать нам».

Мощи были оставлены в обнаженном виде на столе. Собор заперт, и к дверям его приставлен военный караул.

Так заканчивался страшный в истории Иркутской церкви и всей России день 11 января 1921 года.

К святым вратам обители продолжал стекаться народ, было видно много красноармейцев и рабочих. Когда военная стража запрещала вход в обитель, собравшиеся громко протестовали; в толпе слышались открытые недовольные заявления, вроде таких: «Раз объявлено по городу о вскрытии, вы должны всех пускать. Видно, нарвались, потому и не пускаете». На расспросы ожидавших здесь некоторые выходившие из монастыря отвечали: «Все, слава Богу, хорошо; как молились Святителю, так и будем молиться».

Для составления протокола Комиссия удалилась в особо отведенное монастырем помещение, но протокол составлен не был, так как члены Комиссии постепенно оставляли обитель. Представители духовенства не были приглашены для участия протокола. Приблизительно через полчаса после окончания им было объявлено, что завтра к 12 час. утра они должны явиться в помещение Революционного Комитета для подписания протокола.

Было уже темно, когда последние посетители оставляли обитель... Назавтра протокол так и не был составлен. Только 13/26 января явившиеся в Революционный Комитет члены от духовенства: преосвященный епископ Борис, представитель архиепископа протоиерей Пономарев и благочинный градо-Иркутских церквей протоиерей Писарев – имели возможность

ознакомиться с только что составленным протоколом вскрытия. Под протоколом, по прочтении, ими сделана надпись: «В протоколе замечены нами неточности и неправильности, о каковых имеем сделать особое заявление».

Неслыханные толпы народа непрерывною волною движутся из Иркутска к обители, и здесь с необычным религиозным подъемом всенародно поются молебны и акафисты Святителю; глава, руки и ноги Его лобызаются, обливаются слезами оскорбленных. Начиная с 12/25 января иркутская пресса лихорадочно бьет набат по поводу происшедшего... Мощи Святителя именуются то мумией, то полусгнившим засушенным трупом, то разложившимся трупом и под. («Власть труда»); газета «Красный стрелок» цинично расточает выпады по адресу Святителя, воспевая ему кощунственный «канон». Газета «Набат» кричит о разоблаченных мощах и т. д.

Но «Проповедник веры во языцех монгольских» предлежащими останками, этим неопровержимым доказательством небесного прославления своего, по-прежнему с христианским терпением и смирением зовет ко Христу оледеневшие неверием сердца гордые и озлобленные... и верим... пресветлый Светильник Церкви Иркутской, лучами озаривый страну русскую, возгорится теперь еще большим пламенем на свешнице Церкви Христовой... Претерпев лютое поругание от человеческого неверия, посрамив честными останками это злое ухищрение врага душ человеческих, Святитель Иннокентий, как возшедшее лучезарное светило Востока, еще большим светом озарит мглу неподобного человеческого жития, да Его дерзновенными на небеси молитвами все языцы земные во тьме смертной сидящие, придут в единое стадо ХРИСТОВО.

Постановление Иркутского Губернского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, состоявшегося 24-го января 1921 г.²⁰²

Иркутский губернский Съезд Советов в пленарном заседании, заслушав доклад тов. Рютина по вопросу о вскрытии мощей Святителя Иннокентия – бывшего архиепископа

Иркутского и Верхоленского, являющихся фетишем религиозного фанатизма, средством к порабощению широких масс рабочих и крестьян и подавлению живого полета человеческой мысли, Губернский съезд постановил:

Сегодня мощи вскрыть, для чего выбрать комиссию из представителей от всех уездов и аймаков Иркутской губернии, назначить в таковую представителей местной власти тов. Букатого от Губревкома и тов. Тиунова от губчека, Иркутской Профессуры, а так же представителя Высшего духовенства епископа Анатолия на предмет вскрытия мощей св. Иннокентия, бывшего архиепископа Иркутского и Верхоленского.

В состав Комиссии от уездов и аймаков входят:

От Бодайбинского уезда – Прокофьев

От Киренского уезда – Агафонов

От Балаганского уезда – Самарин

От Нижнеудинского уезда – Береснев

От Черемховского уезда – Скрыпников

От Города Черемхово – Овсянников

От Города Иркутска – Торбинин

От Селенгинского уезда – Китаев

От Эхирит-Булагатского аймака – Бороев

От Джидинского уезда – Васильев

От Верхоленского уезда – Сиухин

От Ангарского аймака – Амагаев

От Тункинского аймака – Балдаев

Акт²⁰³ 1921 года января 24-го дня с. Подгорно-Жилкинское Иркутского уезда и губернии

Прибывшая в 12 ч. 20 м. в Вознесенский Монастырь Особая Комиссия, избранная 24 января с. г. Иркутским Губернским Съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в составе Председателя ее тов. Рютина, Секретаря тов. Борисовского, Членов: представителей – Иргубревкома члена Губревкома Букатого и Предгубчека Тиунова, от уездов – Прокофьева, Агафопова, Самарина, Береснева, Скрыпникова, Овсянникова, Торбинина, Китаева, Бороева, Васильева, Сиухина, Амагаева, Балдаева и Буянтуева по вскрытию мощей Св. Иннокентия – б. Архиепископа Иркутского и Верхоленского

приступила к осмотру раки и мощей, допустив духовенство в лице епископа Бориса совершить краткое молебствие перед ракой. После окончания молебствия рака фотографируется. Открытие раки доверяется духовенству, которое приподнимает крышку ее. Председатель и Члены Комиссии обзеревают находящееся в раке, причем устанавливается следующее:

«Нечто» длиной в человеческий рост лежит в раке, покрыто золотой тканевой ризой; в одном конце виднеются бордового цвета туфли, в другом 4-х угольный кусок бархатной ткани («воздух»); посредине из черного дерева крест, на котором расположено три пальца совершенно потемневших (мизинец, безымянный и средний, видимо, правой руки). Рака закрывается крышкой. В виду просьбы присутствующей здесь медицины и по согласию представителей Комиссии тт. Рютина и Тиунова с епископом Борисом рака вместе с «Нечто» переносится самим духовенством в один из ярко освещенных углов Монастыря с тем, чтобы возможно было лучше обзреть находящееся в раке. Вновь открытая рака фотографируется.

Из открытой раки само духовенство извлекает на приготовленный стол из раки «Нечто». Производится фотографирование. «Нечто» лежит на плоском матрасе и фиолетового цвета мантии, которая машинного производства, сшита на швейной машинке.

Снимается в одном конце «Нечто» 4-х угольное покрывало (т. н. воздух) и обнаруживается архиерейская митра и вата, облегающее «что-то». Вынимается из-под трех пальцев крест. Снята митра. Под ней тоже вата. Снимается омофор и епитрахиль. Показывается окостеневшая кисть руки и на ней четки, фотографируется. Наконец снят плат и вата покрывавшие череп. Фотографируется. Пальцы левой руки указательный и большой наполовину обломлены, в изломе цвет белесоватый, видна ноздреватость кости. Череп спереди с черными пятнами на темно-коричневом общем поле, без волос, глазные впадины глубоки, брови отсутствуют, в левой глазной впадине заметно небольшое количество волосков ресницы, имеются следы как бы подстриженных коротких рыжеватых усов, рот полуоткрыт, заметны верхние зубы 5–6 штук, на подбородке имеется

незначительное едва заметное количество волосков бороды, весьма коротких. Фотографирование.

Правая ушная раковина неестественно по виду мала, ссохлась и внутри наполнена какой-то белесоватой массой, от которой продолжается след от уха по шее того же цвета.

Снимается архиерейская мантия из новой фиолетовой шелковой материи машинного производства. Обнаруживается темного цвета ряса, облегающая повидимому скелет (костяк). Темная ткань почти новая, вполне прочная с сохранившимся рисунком. В складках рясы имеется пыль. Снимаются поручи. Возле шеи на одежде пыль и плесень. Внутренняя подкладка одежды истлела, под ней нащупывается грудная клетка и ключицы, поверхность их напоминает пергамент. Фотографируют.

Снимаются туфли верхние бордового цвета и нижние зеленого. Виднеются светло-палевые чулки на совершенно исхудалых ногах с сиреневыми ленточками-подвязками. Чулки совершенно новые. Подрясник из-под которого видны голени с внутренней стороны истлел, с наружной сохранился, видны рисунки ткани. Виднеются кости: голени ног и чашечки колен. Фотографируют. Производится снятие одежды самим духовенством при помощи разрезывания ножницами. Снимается ватный подрясник, снимаются чулки. В складках подрясника обнаруживается серебряная монета 10 копеечного достоинства чеканки 1878 г. (пробитая). Мягкие части стоп сгнили, обнаруживаются сгнившие остатки, куколки могильного червяка, уже умершие от голода; при встряхивании чулок и из них высыпаются нетленные части ступней.

Зрителю представляется общий вид скелета, лежащий на спине, присутствующие выстукивают череп, грудную клетку, которые издают звуки пустоты, скелет между головой и тазовыми костями стянут покровом сильно иссохшей превратившейся в пергамент кожей, при полном отсутствии мускулатуры. Поверхность шелушится, отделяется пластинками. Половые части совершенно сгнили. Мумия, лежащая на спине, фотографируется.

В ступнях обнаруживаются засохшие червячки.

Мумия переворачивается спиной вверх. На спине резко очерчиваются позвонки, ребра и хвостцовая кость, ягодицы совершенно сгнили. Нижняя, прилегавшая к спине, одежда срослась с поверхностью спины, истлела, кожа напоминает пергамент, темная по цвету и отделяется пластинами. Фотографируют.

Задняя поверхность шеи несет на себе следы цепочки креста.

На затылочной кости сохранилось незначительное количество волос седоватых. Скелет-мумия по измерению оказался в 157 см. Вес приблизительно 12–15 фунтов.

Вся операция по вскрытию мощей Св. Иннокентия производилась в присутствии депутатов Губернского Съезда и присутствующей публики.

Мумия оставлена на столе в юго-западном углу Монастыря. К мумии для охраны поставлен отряд Иргубчека.

Во все время осмотра мощей в качестве экспертов присутствуют представители профессуры – Бушмакин, Симакевич, Терегулов, Завгубздравотделом д-р Федоров, Зав. Подотделом медицинской экспертизы Калининков, Завед. Секцией Соц. Трудовой медицины Гуслицер, представитель духовенства викарный епископ Борис и представители духовного комитета протоиерей Писарев, протоиерей Пономарев, протоиерей Флоренсов и гражданин Лукин. Представители профессуры и медицины составляют особый акт экспертизы.

Председатель Комиссии Рютин /подпись/

Члены Представители Иргубревкома и Предгубчека //две подписи/

Представители уездов: /14 подписей/

Епископ Борис Киренский, настоятель монастыря /подпись/

Представители Духовного Комитета: /три подписи/

Секретарь Комиссии: Борисовский /подпись/

Копия верна:

Гл. хранитель ИГОМ Аскарова Л. И.

Зам. директора по науке, к. и. н. Бычков О. В.

Хранитель документов м. н.с. Анчутина С. А.

Акт комиссии отдела здравоохранения Иркутского губревкома от 24 января 1921 г.²⁰⁴

1921 г. 24 января, Комиссия под председательством заведующего отделом здравоохранения Иркутского губревкома врача Л. Н. Федорова в составе ректора Иркутского государственного университета профессора анатомии Бушмакина, профессора Иркутского государственного университета по кафедре хирургии Симакевича, ассистента преподавателя Иркутского государственного университета врача Терегулова, заведующего секцией социально-трудовой медицинской экспертизы д-ра медицины Гуслицера, заведующего подотделом медэкспертизы Губздрава врача Калинникова по предписанию Иркутского Губревкома произвела осмотр мощей архиепископа Иркутского Иннокентия, находящиеся в церкви Вознесенского монастыря в с. Подгородно-Жилкинском.

При осмотре оказалось:

При открытии гроба (раки) и снятия облачения оказалось, что подлежащий осмотру труп высохший (натуральная мумия), роста 157 см, весом приблизительно 12–15 фунтов. Череп покрыт тонким слоем пергаментной кожи, в теменных, височных и затылочных областях беловато-серого цвета; незначительные остатки рыжеватых волос с красным оттенком сохранились только местами, лицо темно-коричневого, местами коричневого цвета; глаза впали, веки полузакрыты на верхнем и нижнем левых веках сохранились остатки ресниц; точно так же сохранились остатки левой брови, нос придавлен, сильно ссохся. На верхней губе видно значительное количество коротких как бы подрезанных волос рыжеватого цвета с красноватым оттенком, рот приоткрыт; на нижней губе очень незначительное количество таких же волос как и на верхней губе; вокруг носовых и ротового отверстий на коже имеются трещины значительной величины; ушные раковины сильно ссохлись, плотно прилежат к черепу. Покровы шеи беловато-желтоватого цвета, ссохлись. Передняя поверхность грудной клетки покрыта сухой пергаментной кожей желтоватого цвета, без каких-либо дефектов, на боковых поверхностях,

поверхностях груди, особенно в подмышечных впадинах кожа покрыта остатками истлевшей одежды, живот сильно впал; на боковых поверхностях его видны следы тления. На наружных поверхностях плеч мягкие части истлели, на задней и внутренней поверхностях кожа сохранилась – в том же состоянии, как и на передней поверхности грудной клетки. Предплечия хорошо сохранились, покрыты пергаментной кожей; мягкие части (подкожная клетчатка и мышцы) сильно ссохлись. Кисти, особенно правая, покрыты ссохшейся кожей черного цвета; на пальцах сохранились ногти; левый указательный палец посредине основного фаланга отрезан, что сделано на трупу (посмертно). Мягкие части бедер сильно ссохлись, кожа пергаментна, на ней местами глубокие трещины. На внутренней поверхности бедер следы тления, на голенях мягкие части ссохлись, кожа пергаментна, с трещинами. На тыльной поверхности стоп кожа так же пергаментна, на подошвах мягкие части истлели; здесь имеется значительное количество темной порошкообразной массы, в которой заметны остатки белых личинок насекомых. К задней поверхности туловища и конечностей сильно пристала истлевшая одежда; по удалении этих остатков оказалось, что кожа на шее и на спине пергаментной плотности, без дефектов, на задней поверхности шеи имеются две перекрещивающиеся глубокие узкие борозды от цепочки, на которой висит крест...

Кости черепа, туловища и конечностей тверды, целы; связочный аппарат сохранился; никаких искусственных нарушений целостности кожи, кроме отрезанного указательного пальца левой руки не имеется.

Осмотр трупа, а равно и покрывающих его одежд каких-либо искусственных мер к сохранению не обнаружено.

Заключение

Осмотренный труп представляет собой натуральную мумию довольно хорошо сохранившуюся, судить о времени смерти не представляется возможным, так как труп, при известных почвенных и климатических условиях, перейдя в стадию естественного высыхания, может сохраняться столетиями.

Подлинное подписали: (шесть подписей)

«Прошу о возвращении мощей...»²⁰⁵

Председателю губирисполкома гр. Шнейдеру

Осведомившись из местных газет, что дальнейшая судьба вскрытых мощей Святителя Иннокентия зависит от вновь избранных съездом исполкома, прошу вас внести в собрание членов исполкома предложение о возвращении мощей в деревянную старую гробницу для положения 1) или в старый склеп под Тихвинской церковью, 2) или для погребения по архиерейскому чину в могиле, ископанной внутри монастырского храма. Если же губ. исполком найдет невозможным оставить мощи в монастыре, то можно перенести их в усыпальницу под Новым Иркутским собором.

В своем настоящем заявлении основываюсь на просьбах верующих иркутян.

Архиепископ Анатолий

12/25 1921

Представители из духовенства, присутствовавшие вчера 24 января с. г. по моему поручению на вскрытии раки св. Иннокентия, доложили мне, что останки Святителя оставлены непокрытыми и вне гробницы в правом приделе монастырского храма.

Находя такое обращение оскорбляющим чувство верующих, а потому недопустимым, прошу гр-на Председателя передать это мое мнение съезду крест. и раб. депутатов; равно и о том, что удаление раки Святителя с священными останками из стен монастырского храма куда-либо явилось бы также, по моему мнению, нарушением прав верующих, присвоаемых им советскими декретами об отделении церкви от государства, как вторжение в их вероисповедную жизнь, не подлежащую государственному вмешательству.

Архиепископ Анатолий²⁰⁶

К акту от 24/1 1921 о вскрытии мощей

Святителя Иркутского Иннокентия.

Представители духовенства

Заявление

Согласно сделанной нами на акте надписи, считаем долгом указать в целях установления истины, на некоторые неточности и неправильности, усмотренные нами в акте.

1. Св. Иннокентий называется в акте «бывшим архиепископом Иркутским и Верхотенским»; в действительности он был и умер епископом Иркутским и Нерчинским.

2. «Посредине крест, на котором расположено три пальца (мизинец, безымянный и средний)». В действительности поверх креста находятся пальцы – указательный, средний и безымянный.

3. О вате упоминается в трех местах акта: а) вата, облегающая «что-то»; б) вата под митрой и в) вата, покрывающая череп. В действительности же вата находилась только на лице Святителя для предохранения от пыли. Верхняя часть куска ваты едва заходила под край митры. Под самой же митрой и на черепе ваты совсем не было; главу Святителя под митрой покрывал белый шелковый плат с крестом.

4. «Пальцы левой руки указательный и большой обломлены». В действительности это совсем не соответствует; большой палец весь цел и находится на месте; нет лишь указательного, который не отломлен, а как свидетельствует и акт экспертизы, отрезан (б. епископом Красноярским Никоном).

5. «Виднеются кости: голени ног и чашечки колен». За исключением нескольких косточек в седалищной области, нигде в другом месте из-под покрова кожи костей не видно.

6. «При встряхивании чулок высыпаются нетленные части ступней». В чулках, кроме некоторой пыли, по-видимому от сгнивших ранее надетых чулок, ничего не было; по снятии чулок, от ступни ноги была отделена какая-то красноватая порошкообразная масса, по-видимому остаток от сгнившего чулка.

7. «Мягкие части стоп сгнили». Приведенные места акта в акте экспертизы обозначены другим словом: «истлели». При наличии в этих местах остатков тела мы признаем, что означенные части лишь сильно ссохлись.

8. Мощи названы в акте скелетом – что при установившемся понятии о скелете не соответствует

действительности, так как мощи представляют не кости только, а и кожу, что свидетельствуется как актом комиссии («скелет стянут кожей»), так и актом экспертизы, в семи местах упоминающей о иссохшейся коже Святителя.

9. «Поверхность кожи шелушится, отделяется пластинками». Пластинками отделялась не кожа, а прилегшая к телу и истлевшая одежда (власяница).

10. Оказавшиеся под сидельной частью белые личинки названы в акте «куколками могильного червяка, умершими от голода». Исходя из того, что а) количество белых личинок было очень незначительно и оказались они всего лишь в одном месте, б) в других местах тела присутствие личинок никем не установлено и могильной работы червей совершенно не видно, в) пища для червей сохранилась в виде кожи и ссохшихся мягких частей тела, даже до настоящего времени, – мы лишены возможности утверждать вместе с актом о наличии около тела Святителя червей, именуемых актом экспертизы «остатками белых личинок насекомых». Больше данных за то, что это были личинки моли, образовавшейся в одежде Святителя вследствие вековой пыли.

11. В акте пропущен произведенный представителем медицины обмер главы Святителя, установленный в 52 см.

Телеграмма

Омск. Предсибревкому Смирнову.

Вскрытие мощей Иннокентия, произведенное 22 января постановлением губсъезда Вашего предварительного разрешения обнаружило довольно хорошо сохранившуюся натуральную мумию тчк вследствие чего пользуясь этим обстоятельством духовенство подбивает толпу на подачу нам многочисленных требований за тысячами подписей об оставлении трупа монастыре тчк на съезде приняли постановление мумию оставить для обозрения несколько дней дальнейшую судьбу определить губисполкому президиума парткома мнения разделились (трое за разрешение попам положить мумию раку двое за вывоз Москву или Омск для помещения музей) тчк помещение музея здесь создало бы неизбежное паломничество возбуждения толпы тчк

Срочно прямому проводу сообщить ваше мнение Предгубревком находит единственно приемлемым вывоз мумии 31 января № 66.

«...при соответствующем охранении отправили в Москву»
РСФСР

Особый Отдел при Иркутской Губ. Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности.

По части общей.

1/3—1921 г.

Совершенно-Секретно

Предгубисполкома тов. Шнейдеру

Докладываю, возложенное на меня поручение об отправке МУМИИ выполнено в точности без недоразумений и инцидентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Акт и постановление за № 13. Начособотдела при Иргубчека М. БЕЛОВ.

АКТ

1921 года марта 1 дня. Мы нижеподписавшиеся Члены Комиссии Губисполкома в присутствии нижеподписавшихся представители Православного Духовенства сего числа, по распоряжению Губисполкома, для доставки в Музей Народного Комиссариата Здравоохранения в Москве, взяли из монастыря сухую мумию, выдаваемую и чтимую православным Духовенством, как нетленные мощи святого Иннокентия и вскрытую 1-м Иркутским Губернским Съездом Советов 24 января. Мумию уложили в целости в приготовленный ящик, погрузили в вагон № 82033 и с поездом № 3 в 8 ч. 20 м. при соответствующем охранении отправили в Москву.

О чем и ПОСТАНОВИЛИ записать в настоящий акт и утвердить подписями присутствовавших.

Следует ряд подписей

Возвращение

Олег Бычков

К истории возвращения мощей святителя Иннокентия в Иркутск

Поздним воскресным вечером 2 сентября 1990 г. на перроне Иркутского вокзала епископ Иркутский и Читинский Вадим совершил торжественный молебен по случаю прибытия мощей святителя Иннокентия, Первоепископа Иркутского. Без малого 70 лет сиротствовала Сибирская земля без угодника Божьего и молитвенника нашего Иннокентия. Где же все эти долгие годы обретались святые мощи?

Перенесемся в студеный январь 1920 г. Фронты Гражданской войны докатились и до патриархального Иркутска. Здесь в Приангарье Белая армия прошла самый тяжкий отрезок своей Голгофы Великого Сибирского Похода, начавшегося под Мариинском в декабре 1919-го. Чудом большая часть Белого воинства, обмороженная, но избежавшая плена, прорвалась по льду Байкала на Восток. Сей героический прорыв осеняли воинские хоругви с образами свт. Иннокентия и Софрония, епископов Иркутских. Более того, настоятель Вознесенского монастыря благословил идущих на смерть за Русь Православную скуфьей святителя Иннокентия, хранившейся до этого события в резном киоте в Тихвинской церкви монастыря²⁰⁸.

В марте 1920 г. в Иркутск входят части 5-й Рабоче-Крестьянской Красной армии. И сразу же новая власть в лице председателя Восточно-Сибирского губисполкома Мартемьяна Рютина повела борьбу с Церковью. Решением I съезда Советов Восточно-Сибирского края от 24 января 1921 г. была создана комиссия по вскрытию раки с мощами Святителя и публичного «разоблачения» чуда. Вскрытие святых мощей прошло в присутствии церковного клира и мирян. Иркутская ВЧК и губернские власти, боясь справедливого гнева сибиряков, ревностных почитателей своего Заступника, тайно отправляют его мощи в Москву. Здесь они поступают в распоряжение Шифмана, директора выставки-музея по охране здоровья Наркомздрава РСФСР.

В начале 1920-х гг. музей Наркомздрава, размещенный в доме № 14 на Петровке, уже принял около 60 православных святынь – печальный результат незаконного вскрытия мощей в разных уголках многострадальной Православной Руси. До конца 1920-х гг. продолжалось разорение раков в церквях и монастырях. Активно пополнялась и «коллекция» этого чудовищного музея. Стоит лишь кратко перечислить мощи тех святых, что выставлялись здесь для праздного обозрения: св. Анны Кашинской, свт. Иосафа Белгородского, свт. Феодосия Черниговского, прп. Серафима Саровского, свт. Иоанна Тобольского и прп. Симеона Верхотурского²⁰⁹. Но вот в начале 1930-х гг. музей упраздняется. На долгие годы теряются следы мощей свт. Иннокентия.

Обратимся в нашем повествовании за помощью к музейным работникам. Приведу рассказ сотрудницы Ярославского историко-архитектурного музея Елены Андреевны Анкудиновой, записанный с ее слов в 1991 г.:

«Кажется, еще в начале 1988 г., когда шла подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси, какой-то из западных радиоголосов сообщил, что в Ярославле прячут от верующих мощи св. князей Феодора Смоленского, Давида и Константина Ярославских. Эти мощи были хорошо известны и атрибутированы. Их без лишних хлопот передали Православной церкви. Но рядом с ними находилась еще одна витрина с мощами, в ногах которых помещалась табличка «Естественно мумифицированный труп человека». Кто это был – мы не знали. Мощи переходили просто из рук в руки, от одного хранителя другому. И мне передали: «Это Федор Черный, Давид и Константин. А это неизвестно кто». Хранились они без инвентарного номера. И исчезли вдруг мощи, никто бы и не спросил, где они».

Музейные старожилы поведали Елене Андреевне, что мощи появились в Ярославле в 1939 г. после открытия в храме Ильи Пророка антирелигиозного музея. В войну музей закрыли, а мощи оставались там до начала 1960-х гг. При Хрущеве-Богоборце в ярославских «верхах» пошли разговоры о том, что и им следует внести свою лепту в борьбу с «культами». Храм

Ильи Пророка готовили к сносу. Мощи же святых собирались уничтожить. Однако музейные работники от греха подальше под покровом ночи на руках перенесли все мощи в церковь Николы Надеина²¹⁰. Так и хранили, не афишируя.

После возвращения Ярославской и Ростовской епархии мощей блгв. кнн. Феодора, Давида и Константина приехал в музей епископ Костромской и Галичский Александр. Разыскивал он мощи прп. Геннадия Костромского и Любимоградского (1565 г.) и надеялся, что они-то и остались в храме Николы Надеина. Но описание мощей прп. Геннадия, составленное при их изъятии в Костроме в 1920-х гг., не соответствовало увиденному.

По промыслу Божьему все годы пребывания святых мощей в Ярославле их упорно называли «Сибирской мумией». Священнослужители высказывали предположение о том, что, возможно, это и есть мощи свт. Иннокентия. Широко бытовала и иная точка зрения. Считалось, что мощи Святителя находятся в Музее религии и атеизма в Ленинграде. Документальное подтверждение обеих гипотез отсутствовало.

Все же документы, подлинные документы, касающиеся святителя Иннокентия, нашлись. Хранились они в Иркутске, в фондах краеведческого музея. Готовясь в начале 1988 г. к выставке «Сокровища сибирских церквей в собрании музея», его сотрудники обнаружили и анатомическое описание мощей, и фотофиксацию процедуры их вскрытия.

В сентябре 1988 г. тогдашний правящий архиепископ Иркутский и Читинский, Высокопреосвященный Хризостом посетил выставку. У витрины с облачением святителя Иннокентия, некогда изъятым из ризницы Тихвинского храма Иркутского Вознесенского монастыря, владыка, сокрушаясь об утрате святых мощей, поведал присутствующим о ярославской догадке. Велика же была радость всех присутствующих, когда тут же выяснилось, что идентификацию можно провести благодаря документам из архива иркутского музея.

Копии были сняты и высланы в Ярославский музей-заповедник. В мае 1989 г. в Ростове Великом проходил II Всесоюзный фестиваль колокольного искусства. Впервые

приняли в нем участие иркутские звонари. Сюда же прибыла и заведующая отделом древнерусского искусства Ярославского музея-заповедника Е. А. Анкудинова – большой энтузиаст возрождения колокольных звонов на Ярославской земле. Она-то, являясь хранителем мощей, и подтвердила тождественность описания 1921 г. с «Сибирской мумией». Особенно запомнилось ей отсутствие фаланги одного из пальцев на руке Святителя²¹¹.

Но как мощи оказались на Ярославской земле? Существует легенда, более похожая на правду. В конце 1920-х гг. Советское правительство усилило антирелигиозную пропаганду, доведя ее фактически до открытой борьбы по уничтожению религиозных чувств у собственного народа. Думается, нет нужды приводить здесь печальные цифры закрытых приходов, рисовать картины разорения храмов, говорить о расстрелянных и сосланных священнослужителях. Именно тогда со всеми святыми мощами решили поступить просто. В 1930–1931 гг. Наркомздрав СССР распорядился сжечь их. И тут вмешался народный комиссар просвещения А. В. Луначарский, в ведении которого находились тогда музеи Советского Союза. Он выступил за сохранение исторического достояния страны. Свой поступок нарком мотивировал достаточно материалистично. Поскольку мощи персонифицируются с реальными людьми, жившими несколько веков назад, то, по мнению просвещенного наркома, мощи могут стать объектом антропологического и археологического изучения специалистами из Государственной академии истории материальной культуры (позже академия была преобразована в Институт археологии АН СССР). В последующем один из сотрудников академии, кстати, учившийся и работавший в 1920-х гг. в Иркутске, прославился именно в разделе «полевой археологии», вскрывая могилы и склепы в Кремле, в монастырях и даже ездил для этого в далекий Самарканд.

Итак, мнение А. В. Луначарского дало свои результаты. В 1939 г. мощи святителя Иннокентия получили «прописку» в Ярославском музее Наркомпроса РСФСР. Пребывание их в Ярославле было обставлено менее оскорбительно. Обнаженные, прикрытые лишь бумагой, они не выставлялись для праздного обозрения. Святые мощи находились в

фондохранилище в церкви Николы Надеина под стеклянным колпаком. Именно в таком виде застал их правящий Иркутский епископ Вадим, прибывший в Ярославль 12 марта 1990 г. для освидетельствования святых мощей.

Господь явил чудо вновь. Шестьдесят девять лет поругания святыни и небрежения к ней не смогли разрушить нетленные мощи свт. Иннокентия, епископа Иркутского. Члены двух комиссий, и от 12 марта 1990 г., и от 9 августа того же года, люди светские, врачи, музейные работники, реставраторы, представители Ярославского комитета по делам религии, все они были поражены крепостью тела святителя Иннокентия. Медицинский акт 9 августа 1990 г. фиксирует те же подробности, что мы находим в освидетельствовании 1921 г.

Накануне праздника Преображения Господа нашего Иисуса Христа, 18 августа 1990 г., мощи свт. Иннокентия покинули последнее светское пристанище. Игумен Толгского Пречистой Богородицы монастыря о. Евстафий и священнослужители Иркутской епархии о. Сергей Кузнецов и о. Александр Белый-Кругляков перевезли их во вновь открытый тогда Толгский монастырь Ярославской епархии.

С благословения архиепископа Ярославского и Ростовского Платона обнаженные мощи Святителя были покрыты его архиерейской мантией. Монахини встретили святые мощи за воротами обители. Собравшиеся прихожане забросали дорогу цветами. Монахини приготовили и украсили гробницу. Надо отметить, что менее года перед этим событием в Толгском монастыре были явлены из-под спуда мощи свт. Игнатия Брянчанинова (1867 г.). После восстановления Покровской церкви монастыря его мощи некоторое время, до устройства раки, находились в буковом гробу. Сюда-то, по стечению обстоятельств, были положены и вновь обретенные мощи Иркутского святителя.

После праздников Успения Пресвятой Богородицы и Третьего Спаса (Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа), 30 августа, святые мощи в сопровождении о. Сергия и о. Александра отправились в Иркутск – к месту первого упокоения и последующего прославления. Процессия с мощами

на руках вышла из монастыря под колокольный трезвон. Монахини-насельницы пропели тропарь и кондак свт. Иннокентию. С тех пор и поныне насельницы Толгского монастыря на литиях среди местночтимых святых поминают и нашего сибирского Чудотворца свт. Иннокентия.

Но за воротами обители у возвращавшихся в Иркутск начались злоключения. Скорый поезд № 10 «Байкал» опаздывал в Ярославль. Его ожидали на первый путь. Прибытие объявили на второй. Однако вместо фирменного голубого состава пришел зеленый, заляпанный грязью, с надписями «Москва – Ереван».

Можно понять удивление и растерянность священников. За 23 минуты перед отправлением дверь последнего, 17-го вагона открылась и появился заспанный человек восточного типа в форме железнодорожного служащего. На вопрос: «Куда идет поезд?» – последовал ответ: «В Иркутск». Это и была долгожданная «десятка».

Гроб с мощами святителя Иннокентия все еще находился на перроне у здания вокзала, когда злополучный поезд тронулся. Невероятными усилиями, не без помощи сердобольных работников станции удалось сорвать стоп-кран и остановить состав. За оставшиеся 3–4 минуты не только успели принести мощи к поезду, но и уговорили проводника пустить священнослужителей с их необычным грузом в тамбур последнего вагона.

Следует протяжный гудок, и состав медленно набирает скорость. Но вскоре вдруг встает за Волгой в ближайших к Ярославлю лесах. Там, на востоке, по пути следования сошли с рельсов два товарняка. По расписанию, не случись задержки, именно иркутский «скорый» должен был проследовать по злополучному перегону. Казалось, что не священники берегут бесценный груз, а сам Святитель хранит тех, кто находится в поезде.

Вот так, с опозданием на восемь часов, «Байкал» пришел на станцию Тайшет – первый большой транспортный узел на Иркутской земле.

Оставим на время поезд № 10 и перенесемся в Иркутск. Здесь и клирики, и церковный причт и все верующие с нетерпением ждали возвращения мощей Иркутского святителя.

Ранним воскресным утром 2 сентября ограду Знаменского кафедрального собора заполнили люди. Приехали православные не только из приходов обширной Иркутской епархии, но были посланцы и из Красноярска, Томска, Кемерово. Храм украсили белыми розами и хризантемами. Обрядили иконы, предназначавшиеся для крестного хода с мощами Святого.

Согласно расписанию поезд прибывал в 9.40 утра. Владыка Вадим еще в четверг через Комитет по делам религии предупредил областные власти о предстоящем молебне на перроне по случаю прибытия мощей святителя Иннокентия. Уже в 9.00 радостные и возбужденные люди, в основном молодого и среднего возраста, собрались на привокзальной площади. Пожилые ожидали мощи у храма. Однако столь знакомой в то время в СССР картины, характерной для всех «санкционированных мероприятий»: милицейских нарядов и машин ГАИ – на площади у вокзала не наблюдалось. Электронные часы отсчитывали последние минуты.

Их прошло десять после расчетного времени прибытия поезда, затем еще десять. Справочная вокзала дала задержку «десятке» на восемь часов. Тут-то и стала ясна причина столь либеральной встречи без блюстителей порядка, отцов города и областного начальства. Вероятно, о том, что поезд не придет вовремя, они знали заранее.

В кафедральном соборе после утренней литургии владыка объявил о том, что молебен Иннокентию будет отслужен в 5 часов вечера. Многочисленные прихожанки пожилого возраста, разместившись по лавочкам и скамьям, остались в ограде бывшей женской обители. Погода – ясный светлый осенний день, дарила радость людям.

Днем выяснилось, что поезд нарушает график уже на десять часов. Перед вечерней службой в храме узнали, что диспетчер Иркутского транспортного узла дал задержку еще на двенадцать часов.

Солнце клонилось к закату. Истомленные люди ждали. О причине опоздания иркутские железнодорожники не знали. Вот и в 21 час поезд не пришел. Можно было догадываться: вечер – светлый, а дачные поезда в конце воскресного дня подвозят слишком много любознательных горожан, потенциальных участников встречи Святителя. И вновь скорому поезду дают задержку на два часа.

Действительно, отставание на четырнадцать часов удивительным образом контрастировало с опозданием, например, почтово-пассажирского поезда «Москва – Благовещенск» всего на полтора часа. Все скорые поезда шли или по расписанию, или с задержкой в пятнадцать минут. Даже главный диспетчер Восточно-Сибирской дороги потерял свой фирменный поезд. И только в самый последний момент выяснилось, что «Байкал» приходит на двадцать минут ранее объявленной задержки.

Скорее в автобус, скорее на вокзал. Успели-таки вовремя. Стойкие русские женщины нутром, верой узнали, где он, семнадцатый вагон со святыми мощами. Свечи зажжены, молитва к Господу придает силы. Эта группа иркутских старушек, строгих женщин и стала ориентиром для тех немногих встречающих святыне мощи, кто еще оставался на привокзальной площади в тот поздний воскресный вечер, почти ночь. А советская демократия действовала вовсе без милиции при минимуме официальных лиц.

Тормозные буксы остановили бег «Байкала» в 23.30 2 сентября 1990 г. Гроб со святыми мощами, под пение верующими «величания», священнослужители на руках вынесли из вагона на перрон. Свершилось! Святитель Иннокентий вновь окормляет Иркутскую землю! Все спешат приложиться ко гробу. У всех на глазах слезы радости. Епископ Вадим здесь же, на перроне, совершил краткий молебен Святителю. Впереди была поездка по ночному городу к месту торжественного богослужения в Знаменском кафедральном соборе.

Владыка, несколько опередив кортеж, успел облачиться и у святых ворот ограды храма под праздничный трезвон всех колоколов возглавил торжественную встречу Иркутского

святителя. Так получилось, что священники Иркутской епархии внесли гроб на руках в ограду ровно в полночь. Перекликающиеся со звездным небосводом, колеблющиеся в ночной свежести язычки свечей отметили путь крестного хода вокруг храма. Затем святые мощи внесли вовнутрь и поставили по центру церкви у икон Знамения Божьей Матери и святителя Иннокентия.

Сразу же начался молебен на возвращение святых мощей свт. Иннокентия в Иркутск. Люди преклонили колена, и слезы искренней радости окропили лица. Глубокая ночь не отняла сил. Общая молитва, радость необычного события укрепляли душевный порыв православных. Чудо было явлено вновь. Как бы не было долгих лет забвения и глумления, сила гонимой Церкви была в Вере.

В тот момент мало кто еще знал, что сбылось видение уважаемого иркутского жителя Ивана Никитича Корюхова, явленное ему во сне 6 августа 1785 г. Записанное в прошлом XIX столетии, оно в 1990 г. воистину стало пророческим. Сновидец за два столетия до сего дня предрекал – гробнице с телом Преосвященного Иннокентия «...надлежит быть в Иркутском Знаменском монастыре».

Спустя месяц свершилось знаменательное событие, прямо связанное со святителем Иннокентием.

За шестьдесят девять лет до этого, черным январским днем 1921 г., одежды и погребальные облачения Святителя были отняты у Церкви, Их передали в Иркутский краеведческий музей. Долгие годы никто, даже сотрудники музея, не подозревал об их существовании.

Как уже упоминалось, в достославную годовщину 1000-летия Крещения Руси в музее была открыта выставка, посвященная церковному декоративно-прикладному искусству. Здесь-то, впервые за долгие годы небытия, были явлены одежды святителя Иннокентия.

Так все увидели парчовую фелонь, расшитую речным жемчугом и украшенную вызолоченными бляшками²¹². Предание связывает эту реликвию с именем Императора Петра Великого, который присутствовал на епископской хиротонии

Иннокентия Кульчицкого Александро-Невской лавре 5 марта 1721 г. и подарил ее епископу²¹³.

В музее оказались и плащаница из раки святителя Иннокентия, его архиерейская мантия, а также митра. Все это, включая поручи, епитрахиль, омофор и воздух, было торжественно передано представителям Иркутской епархии во главе с Преосвященным Вадимом.

Спустя еще месяц, в знаменательный для всего православного мира день чествования Казанской Иконы Божьей Матери, в Знаменском кафедральном соборе после праздничной литургии произошло необычное событие. Здесь надо вернуться все в тот же 1921 г.

До момента изъятия мощей из раки в руке святителя Иннокентия был простой деревянный крест с распятием Господа нашего Иисуса Христа. Чудодейственным образом крест этот не был утрачен. Один из архимандритов, присутствовавший при вскрытии святой раки, сохранил крест Святителя и затем передал его в надежные руки на хранение. Спустя многие годы крест с напутственной молитвой отдали нынешнему архиепископу Керченскому Анатолию, викарию Сурожской епархии. Владыка Анатолий, иркутянин по рождению, перед отъездом к месту служения в Великобританию посетил Иркутск с тем, чтобы выполнить завещанное ему – по возвращении мощей святителя Иннокентия в Иркутск возложить крест в длань Святителя.

Промыслом Божиим свершилось и это! После праздничной литургии 4 ноября 1990 г. крест был помещен в гробницу Святителя.

В те знаменательные дни чувства всех православных верно выразил Преосвященный Вадим, епископ Иркутский и Читинский: «В январе 1921 года над святыми мощами святителя Иннокентия совершили акт вандализма. Корни безнравственности, царящей в нашем обществе сейчас, идут от тех времен. Хочу выделить два знаменательных момента: епископ Иннокентий (Кульчицкий), человек высоконравственный и образованный, основал Иркутскую епархию в 1727 году; тогда в этих краях царила анархия, процветали воровство и пьянство,

убийства и насилие. Святитель Иннокентий приложил много сил, чтобы поднять нравственный уровень, в первую очередь, духовенства, которое мало чем отличалось от окружающих. И возвращение святителя Иннокентия, его святых мощей, по своему символично: ведь он явился к нам тоже в очень трудные времена, как и тогда, в 1727 году.

Считаю, что к святителю Иннокентию мы должны относиться, как к национальному достоянию. Очень радуюсь тому, что справедливость по отношению к нему восторжествовала».

Письмо Олегу Бычкову архиепископа Керченского, викария Сурожской епархии²¹⁴

19 июня, 1997 г.

Лондон

Уважаемый Олег!

(Простите, что не знаю Вашего отчества)

Сообщаю Вам, что мною получен Ваш пакет с письмом и журналами, который передал мне в Лондоне господин Keith Hill. В письме Вы просите сообщить о судьбе креста св. Иннокентия, доставленного мною в Иркутск и вновь вложенного в руку Святителя.

Отвечая на Вашу просьбу, скажу то, что мне известно со слов Галины Викторовны Черепановой, хранившей этот крест.

Во время вскрытия мощей св. Иннокентия один из архимандритов Иркутского Вознесенского монастыря, отец Герман, вынул этот крест из руки Святителя, чтобы спасти святыню от поругания, и какое-то время хранил его у себя, и затем, когда судьба монастыря была уже predetermined, он передал крест на сохранение Галине Викторовне Черепановой, в то время молодой девушке, жительнице Иркутска. Отдавая крест св. Иннокентия Галине Викторовне, архимандрит Герман сказал ей такие слова: «Когда Святитель Иннокентий вернется на свое место, в Иркутск, ты должна этот крест вложить ему в руку, из которой он взят».

Галина Викторовна сохраняла эту святыню, о существовании которой знали очень немногие.

С Галиной Викторовной я познакомился в 1942 году, во вновь открытой Иркутской Крестовоздвиженской церкви, в то время единственном действующем храме в городе, прихожанами которого мы стали. Тогда мне было 12 лет. Я принял в этой церкви Святое Крещение. Настоятель церкви, протоиерей Стефан Попов, привел меня к алтарю. Я стал помогать за праздничными службами. Галина Викторовна вместе со своей сестрой Анной, студенткой Иркутского университета, были активными прихожанками и постепенно

ввели меня в круг своих знакомств с людьми, под духовным руководством которых они были.

После окончания Великой Отечественной войны Галина Черепанова переехала в Москву. Крест святителя Иннокентия она сохраняла в своей квартире в Москве.

В 1943 году я поступил в Московскую духовную семинарию, а затем и академию, и более 20 лет прожил в стенах Троице-Сергиевой лавры, недалеко от Москвы. Ежегодно, в день памяти св. Иннокентия, Галина Викторовна приезжала в лавру, где, в Академической церкви, мною совершалась праздничная служба Святителю.

В 1972 году я был посвящен в епископы и уехал в Литву. Я всегда навещал Галину Викторовну, когда бывал в Москве. Она была уже пожилым человеком и из-за болезни ног не могла выходить из дома. Я ее напутствовал и причастил. И я, и Галина Викторовна были очень близки к архимандриту Псково-Печерского монастыря Иоанну (Крестьянкину). Она была его духовной дочерью. Когда она стала немощной и неспособной лично исполнять поручения архимандрита Германа, архимандрит Иоанн велел ей передать крест св. Иннокентия мне. Таким образом крест св. Иннокентия оказался у меня.

Когда в 1990 году мощи Святителя вернулись в Иркутск, я, находясь в Москве, постарался исполнить пророческое завещание архимандрита Германа и, приехав в Иркутск, осенью 1990 года, после богослужения в Знаменском соборе, в праздник Казанской иконы Божьей Матери, возвратил в руку Святителя Иннокентия его крест, осуществив просьбу архимандрита Германа. Это все, что я могу сказать.

Спасибо Вам за журналы и за Ваше внимание.

С искренним уважением

Анатолий

Анатолий Сирин

Святитель Иннокентий и будущее Сибири²¹⁵

Для того чтобы осмыслить, хотя бы даже и приблизительно, будущую роль святителя Иннокентия в судьбах Сибири, надо обратиться к некоторым знаменательным историческим фактам его земной жизни. И не только потому, что будущее так или иначе определяется прошлым, но и потому, что оно содержит в себе некоторые явные указания на грядущий ход событий.

История земной жизни Святого во многом загадочна и содержит немало белых пятен и пропусков. Поэтому чтобы представить по возможности полно его биографию, приходится волей или неволей прибегать к некоторым догадкам и предположениям. К этому следует добавить, что жизненный путь Святителя полон не только трудностей и лишений, но и всевозможных случайностей, несостоявшихся замыслов, неожиданных поворотов судьбы.

Чтобы не быть голословными, сошлемся на два случая из его биографии, в какой-то мере определивших его земной путь, а затем и посмертную славу.

Случай первый. Иннокентий Кульчицкий, как можно судить по некоторым имеющимся косвенным сведениям, по состоянию своего здоровья не стремился в город на Неве, однако волею случая оказался в Северной столице, да еще в роли обериеромонаха русского флота, к которому он, как сугубо сухопутный человек, никакого отношения не имел.

Можно по-разному отнестись к этому факту. Историк-рационалист, руководствующийся так называемым здравым смыслом, не отыщет в нем ничего необычного, не проявит к нему особого интереса, а может быть, и вообще пройдет мимо него стороной.

Но если мы примем во внимание, что промыслом Божиим будущий Святитель предуготовлялся для великого служения Православию и Отечеству в Сибири, то этот вроде бы случайный факт наполнится глубоким значением.

Ведь Иннокентий Кульчицкий оказался не просто в «полунощном» граде, но в тех самых местах, где за полтысячи

лет до него подвизался знаменитый светильник Православия, его земной и небесный воин Александр Невский. Святой Александр Невский был, как известно, и первым русским государственным деятелем, определившим будущую политику Русского государства по отношению к Востоку.

Поставив крепкий заслон политическому и религиозному проникновению католического Запада на Русь, упредив это проникновение рядом военных побед, Александр Невский избрал иной подход в отношении угрозы с Востока. Подход этот основывался на осторожной и гибкой дипломатии. При этом он учитывал, что татаро-монголы более терпимы к русским обычаям и православной вере, нежели завоеватели с Запада, стремившиеся хитростью и лицемерием насадить католичество, огнем и мечом искоренить Православие.

Отсюда можно заключить, случайно или не случайно благодать архиерейства и молитвенное напутствие перед дальней дорогой в «царство хинов» Иннокентий Кульчицкий получил в Троицком соборе Александро-Невской лавры перед святыми мощами великого подвижника православия, знаменитого печальника Земли Русской.

Случай второй, не менее знаменательный, если не более. Он связан с отказом китайского императора принять русскую духовную миссию во главе с «великим господином», как было сказано в препроводительном письме русского правительства о начальнике духовной миссии епископе Иннокентии. Именно наименование «великий господин», неосторожно употребленное царским чиновником, стало поводом для отказа принять духовную миссию. Въезд Святого в Китай оказался затворенным.

Теперь, по прошествии двух с половиной веков, с высоты времени в двадцать шесть десятилетий, этот, казалось бы, мелкий и несущественный факт, принесший столько разочарований Святителю и всем членам духовной миссии, может с полным основанием быть отнесен к числу промыслительных. Благодаря ему Иннокентий оказался в Иркутске и стал первым епископом Иркутским. Пути Господни

поистине неисповедимы, и приведенный пример еще одно тому подтверждение.

Объясняя этот эпизод из жизни Святого, историки-рационалисты прибегают к понятию случая, используя логику азартного игрока: такая уж масть пошла, не подфартило, подремизило. В ответ на это можно сказать: случай случаю рознь. Есть события, не меняющие естественного хода жизни. Но есть и судьбоносные, промыслительные, хотя внешне кажутся незначительными. Они сродни чуду, будучи своеобразными формами проявления чуда. Часто вообще не представляется возможным отграничить чудесное от случайного и случайное от чудесного. В любом, однако, явлении чуда всегда можно (и нужно) усмотреть Божественный промысел, наличие Божественных энергий, изменяющих естественный ход вещей, логическую связь событий. Оно, это вмешательство, может обнаружить себя явно, но чаще скрывается в гуще фактов, сплетениях обстоятельств, тайниках страстей, лабиринтах стремлений и интересов.

Можно ли назвать чудом то стечение обстоятельств на жизненном пути Иннокентия Кульчицкого, которое вопреки воле государственных и церковных властей, да и его собственных намерений, остановило его в Иркутске, отчего стал он первым Иркутским епископом, апостолом Православия в Сибири?

Во всех этих обыденных фактах жизни Святителя, если смотреть на них через призму «здорового смысла», конечно, невозможно разглядеть что-то необычное, а тем более промыслительное. При таком подходе мы неизбежно оказываемся в плену случая и не в состоянии разглядеть скрытую под его покровом предопределенность.

Богу было угодно, чтобы архипастырь остался в Сибири, где он, как добрый наставник и угодник Христов, «изнемогшее подъявый, болящее уврачевавый, сокрушенное обязавый, заблудшее обративый, погибшее взыскавый, вверенные души бденным молением и путным, человеческие силы превосходящим обхождением добре сохранивый» (Из акафиста святителю Иннокентию). Богу было угодно, чтобы свт. Иннокентий закончил свой земной путь в Иркутской

Вознесенской обители. Как неиссякаемый сосуд Божественной благодати оставил он нам свои нетленные мощи, через которые подается притекающим к его заступлению великая милость. Святые его мощи – цельбоносный источник, врачующий наши немощи и болезни, наполняющий нас верой, любовью и надеждой, помогающий в наших скорбях, утешающий нас в печалях. С уверенностью можно сказать, что со смертью Святого не прекратилось его молитвенное ходатайство теперь уже непосредственно перед престолом Божиим за люди своя, за Отечество наше, за край наш сибирский. Не прекратилось и не ослабло, а продолжается с еще большей силой.

Имеется немалое количество официально засвидетельствованных чудотворений свт. Иннокентия. Все они были явлены отдельным верующим и даже неверующим людям, которым в трудную минуту в условиях смертельной опасности или безнадёжного положения помог своим чудесным вмешательством отче Иннокентий. А сколько известных и неизвестных людей, оставленных врачами и обратившихся с горячей молитвой к Святому, избавилось его помощью от различных болезней!

К сожалению, никто и никогда не выяснял даже самую возможность чудесного вмешательства Святителя в социально-политическую сферу русского общества, промыслительного влияния Святого на ход исторических событий в Сибири.

Между тем вряд ли кто станет отрицать роль Вознесенской обители, где пребывали мощи Святого, в культурном освоение и колонизации Восточной Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Аляски. Наши миссионерские успехи в Китае и Японии, по крайней мере до начала XX столетия, так или иначе связаны с Иркутском, с Вознесенским Свято-Иннокентьевским монастырем, куда за благословением и испрашиванием помощи приходили и миссионеры, и купцы, и государственные деятели и где после успешного завершения дел перед ракой Святого совершались молебны. Знаменитый Вознесенский собор, в котором покоились нетленные мощи великого просветителя Сибири, неоднократно, как свидетельствуют исторические источники, был местом торжественных служб в благодарность

за успешно совершившиеся экспедиции, удачную торговлю, присоединение новых земель, успех дипломатических переговоров.

Подготовка миссионеров Православия в Сибири и на Дальнем Востоке началась еще при жизни Святителя, под его непосредственным руководством. Впоследствии на базе училища, в котором проходила эта подготовка, была создана духовная семинария, которая многие годы своего существования пребывала в ограде монастыря. Из этого учебного заведения вышло много выдающихся ученых, миссионеров, религиозных и политических деятелей. Достаточно в связи с этим вспомнить знаменитого просветителя Америки и Аляски свт. Иннокентия, митрополита Московского, причисленного уже в наши дни к лику святых Православной церкви. Подолгу усердно и слезно молился перед святыми мощами епископа Иннокентия другой выдающийся русский миссионер, просветитель Японии свт. Японский Николай, ныне почивающий под спудом в Никольском соборе в центре Токио.

Не только миссионеры получали благодатную помощь от свт. Иннокентия в их просветительской деятельности на Востоке и в Америке. Под его незримым покровительством успешно разрешались дипломатические дела, политические проблемы. Любое более или менее значительное государственное начинание в отношениях с восточными странами, в тонких и деликатных территориальных вопросах предварительно освящалось в Вознесенской обители и на то испрашивались молитвы Святителя за Отечество.

Нельзя не вспомнить в связи с этим знаменитого нашего дипломата и государственного деятеля генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, который без кровопролития, мирно и по доброму согласию добился присоединения к России богатых и обширных территорий Дальнего Востока. Имеются личные свидетельства графа Муравьева-Амурского о благодатной помощи свт. Иннокентия в переговорах с китайской стороной. Известно также, что граф часто молился перед ракой с мощами свт. Иннокентия о ниспослании Божией помощи во многих начинаниях.

Все знаменитые экспедиции на Дальний Восток и в Америку не миновали Вознесенского монастыря и молитвенного напутствия Святого. Вспомним экспедиции Шелихова, этого русского Колумба, прах которого ныне покоится в ограде Знаменского монастыря. Беринг, Хабаров, Крашенинников, Арсеньев и многие другие выдающиеся русские путешественники, а также купцы начали и нередко заканчивали свои путешествия в Иркутске, а значит, и в стенах Вознесенской обители.

Все, о чем была сказано, имеет прямое и непосредственное отношение к основному и наиболее трудному для нас вопросу: о значении свт. Иннокентия для будущего Сибири. Насколько известно, этим вопросом у нас пока еще никто не занимался и каких-либо исследований на эту тему не имеется. Это и неудивительно, если учесть, что грядущее скрыто от нас плотной завесой неопределенности, через которую едва ли возможно разглядеть детали будущего бытия великого края. Еще труднее говорить сколько-нибудь определенно о том, какое влияние окажет на ход и исход совершающихся в Сибири процессов свт. Иннокентий: вмешательство святых в судьбы государств и народов таинственно и непредсказуемо.

Это не должно, однако, останавливать нас в стремлении хотя бы в общем виде представить будущее Сибири: лучше иметь пусть размытую, недостаточно четкую в своих контурах картину грядущего, чем не иметь никакой.

Будущее Сибири зависит и от внешних, и от внутренних воздействий. Оно определяется и прошлым, и настоящим. Сегодняшнее состояние великого края, как и страны в целом, по общему признанию мыслящих людей, есть следствие глубокого духовного кризиса, охватившего все население страны, все сферы общественной жизни. Духовное помрачение достигло своей наивысшей точки в наши дни, переломные и судьбоносные дни России. Веру в христианского Бога большевики насильственными мерами заменили верой в призрачного коммунистического идола. Эта подмена стоила величайших жертв, привела к духовной деградации населения,

направила его энергию и волю на достижение ложных ценностей.

И все же народ наш не разуверился окончательно: он и в самое богоборческую идеологию сумел привнести христианские заповеди, православные моральные ценности. В известном смысле можно утверждать, что христианским оставался и уклад жизни простого народа.

Теперь, когда идол коммунизма повержен, когда развеялся туман лжи, а надежды на лучшее не подтвердились, люди оказались, что называется, у разбитого корыта: истинную веру отцов уже забыли (а правильнее сказать, уже не знали), веру же в будущий рай на земле разрушили сами проповедники и апостолы коммунизма. Образовался величайший, никогда прежде в истории не встречавшийся духовный вакуум – результат бездумных, романтических экспериментов произвольного вмешательства в социальную среду, складывавшуюся веками. Сегодняшние правители пытаются заполнить его гибельным многообразием верований и идеологий, имя которым легион.

В этой чрезвычайно опасной для Сибири и всей России еще невиданной ранее смуте вызволяются из сатанинского пленения мощи святых. Знаменательно, что мощи благоверного великого князя Александра Невского и святителя Иннокентия вновь обреты и возвращены церкви почти в одно и то же время.

Пока еще рано судить о том, какое воздействие окажет возвращение мощей свт. Иннокентия на духовное оздоровление людей. Но уже сейчас ясно и отчетливо просматривается начавшийся процесс воцерковления народа: массовое крещение детей и подростков, открытие новых храмов, строительство церквей, религиозное просвещение. Удивительно и символично, что в наши дни, как и во времена Иоанна Крестителя, когда на Иордане-реке крестился сам наш Господь Иисус Христос, или во времена великого князя Владимира, крестившего в Днепре наших далеких предков, происходит массовое крещение. Например, на реке Лене в Жигаловском районе нашей области в 1995 г. принимали крещение жители

сел и деревень, о чем сообщали областные газеты. Это примечательное событие произошло, будем надеяться, не без молитвенной помощи святителя Иннокентия.

Да и самое возвращение мощей Святителя промыслительно. Тут пока еще много неясного и скрытого. В большевистском пленении мощи находились примерно столько же времени, сколько под спудом до их первого обретения. И хотя события, связанные с арестом мощей и пребыванием их в заточении, отстоят от нас на два столетия ближе, чем от времени их освобождения из-под спуда, мы о них почти ничего не знаем. Где побывало и где пребывало за это время нетленное тело Святого, почему оно в конце концов оказалось в Ярославле, пока не ясно, хотя именно сейчас, по горячим следам, надо было бы провести расследование. Выяснение этих обстоятельств позволит еще более укрепить нашу уверенность в невидимом и чудном предстательстве отче Иннокентия за нас пред Богом, откроет новые подробности его помощи в наших личных и национальных скорбях.

Можно не сомневаться в том, что благодатная помощь Святителя всем с верою к нему притекающим будет оказываться и впредь. Больше того, его заступничество вследствие бедственного и даже отчаянного положения многих христиан, как, впрочем, и страны нашей христианской в целом, будет возрастать, а это, в свою очередь, приведет к глубоким изменениям и самой православной паствы.

Но чтобы подвинуть весь этот процесс в сторону нравственного возвышения общества, возрастания в нем духа благочестия и любви, недостаточно надеяться на помощь Бога и его святых: без деятельного участия Церкви и всех нас, ее чад, никакого подъема не наступит. Не зря же говорят: на Бога надейся, да сам не плошай. К сожалению, и упование наше на помощь Бога некрепко, и усилия наши в деле духовного и нравственного очищения немощны.

Среди болезней, поразивших общественную жизнь, в том числе и верующих, наиболее опасными являются пьянство и сребролюбие. Эти пороки достигли угрожающих размеров и у нас в Сибири.

Сегодня становится понятной та беспощадная борьба, которую вел святитель Иннокентий против греха пьянства и сребролюбия, хотя их масштабы в сравнении с нынешними не были столь значительными. Особенно резко выступал он против пьяниц и пьянства. Грех пьянства приводит в конце концов человека к гибели. И боролся Святитель с этой общественной опасностью всеми доступными для него средствами: отлучением от Церкви, захоронением пьяниц, подобно самоубийцам, за пределами кладбищенской ограды. Нельзя без волнения и ныне читать его страстные проповеди, обличающие пьянство как смертный грех.

Конечно, некоторые из этих средств, в силу особых условий нашей сегодняшней социальной жизни, недействительны, однако Церковь может и должна прививать и внедрять в человеческие души страх Господень – начало всякой мудрости. Будем надеяться, что с Божией помощью, по предстательству за нас великих святых, при объединенных усилиях государственных властей и общественности, направленных против дьявольского наваждения, наш народ начнет освобождаться от губительного дурмана. Возвращение к вере отцов, начавшееся уже сегодня примет массовый характер, и мы явимся свидетелями постепенного отрезвления народа.

Хорошо известно, что основная, определяющая причина всех бед и всех испытаний, выпадающих на долю общества и отдельного человека, в том числе и такой беды, как пьянство, есть борьба князя мира сего, дьявола, с Богом с целью «разрушить дела Божия в мире и погубить человека, как венец Божия творения»²¹⁶.

Страх Господень уводит человека от дьявола, понуждает поступать перед лицом Бога по совести, отвращает от греха.

Святитель Иннокентий был грозным обличителем пьянства еще при жизни земной. Верим, что своим ходатайством пред престолом Всевышнего он и теперь поможет нам одолеть это ужасное зло. Надо только не оставлять без внимания ни одного, даже самого незначительного факта, который бы указывал на чудесное вмешательство Святого в освобождение людей от

опасного недуга, как, впрочем, на всякую помощь людям, полученную по молитвам Святого.

К сожалению, материалов на эту тему наша местная печать не дает и, похоже, не собирается давать. Между тем до революции иркутская общественность постоянно информировалась обо всех случаях чудесного заступничества Святителя за больных и немощных пред Богом. Ныне многие иркутяне, как ни печально, вообще не знают ничего о святителе Иннокентии, а тем более о совершенных им чудесах.

Попытаемся теперь высказать несколько общих соображений относительно внешних обстоятельств, в которых может оказаться в ближайшем будущем Сибирь, и задумаемся о роли Святителя.

Рядом с нами Китай – мощная держава с миллиардным населением, располагающая атомным оружием, межконтинентальными ракетами, громадными природными ресурсами, которые при необходимости могут быть использованы против нас. Поэтому не исключено, что от характера наших отношений с Китаем, как и вообще со всем восточным миром, будет зависеть судьба мира, судьба человечества.

Поистине судьбоносны и исполнены величайшего смысла неоднократные попытки святителя Иннокентия оказаться со своей духовной православной миссией в «царстве хинов».

В этом свете несостоявшаяся встреча Иннокентия Кульчицкого с Китаем может быть оценена и осмыслена под углом зрения будущих отношений России с Китаем. По поводу этого исторического факта напрашивается предположение: Святой навечно остался на границе нашего государства как охранитель Сибири, незримый защитник восточных рубежей России, в том числе и прежде всего обширной русско-китайской границы. С давних времен святитель Иннокентий духовно оберегает Сибирь от экспансии ее восточных соседей.

С момента блаженной кончины Святителя прошло более четверти тысячелетия. За эти два с половиной столетия каких-либо серьезных столкновений России с великим соседом не было. Наоборот, в наших отношениях с Китаем преобладали

дружба и добрососедство. Между двумя странами не случилось кровопролитных войн, хотя оснований для их возникновения было более чем достаточно. Этот выдающийся исторический факт, по нашему глубокому убеждению, обусловлен, помимо всего прочего, неизъяснимым заступничеством Святителя, его мистическим влиянием на отношения России с Китаем.

И потому рискнем высказать такое утверждение о будущем русско-китайских связей: подобно тому, как были затворены ворота для въезда святителя Иннокентия в Китай, так будут закрыты навсегда ворота Сибири для китайского проникновения, и все попытки вторгнуться на ее территорию с недобрыми намерениями окажутся тщетными.

Заступничество великого Сибирского чудотворца за наш край никогда не иссякнет, если мы будем крепко стоять друг за друга, любить Бога и ближних, болеть за родную страну, быть верными Православию. Здесь действует тот же принцип, что и в нравственной сфере бытия человека: благодатная помощь дается только тому, кто сам этого желает и своими добрыми делами заслуживает ее получения. Если государство и общество желают Божественного содействия в отношениях с другими государствами и народами, в своих начинаниях и инициативах они должны проявить решимость действовать в духе евангельских заповедей и отеческих традиций.

В заключение хотелось бы еще раз вернуться к вопросу о воссоздании в будущем Вознесенской Свято-Иннокентьевской обители, в которой подвизался и окончил свой жизненный путь первый Иркутский чудотворец и где почти двести лет пребывали его святые мощи. В необходимости этого сегодня вряд ли кто из истинных сибиряков, а тем более православных может сомневаться. Что касается разговоров о «нереальности» осуществления богоугодного дела, то тем, от кого они исходят, напомним общеизвестную истину: то, что невозможно человеку, возможно Всесильному Богу.

Благодаря заступничеству и горячим молитвам святителя Иннокентия пред престолом Божиим не только исполнились крепкие надежды верующих людей, но и потерявшие надежду утешились, святые мощи угодника Спаса Христа, великого

сибирского святого, чудесно явились православному миру в намоленной древней церкви Николая Надеина в древнем русском городе Ярославле и возвратились в Иркутск.

Сегодняшние дни жизни нашего многострадального народа полны печали и скорби. Государственное, общественное, бытовое, семейное неустройство, духовный кризис и разброд поразили родную страну. Но именно в такие времена смуты милостью Божией ниспосылается благодатная помощь свыше, смятение и скорбь сменяются по молитвам святых радостной уверенностью, сердца людей наполняются любовью и надеждой на лучшее будущее. И мы, грешные, обращаемся к заступничеству нашего великого Святого со словами: «Радуйся, Иннокентие, великий в скорбех помощниче».

Благодарение

Издание осуществлено при финансовой поддержке губернатора Иркутской области А. Г. Тишанина

Со светлой радостью заметим, что все коллективы, приходы и отдельные лица, к которым мы обращались за помощью в поиске иллюстративного материала либо документальных источников, книг, журналов и т. д., помогали нам незамедлительно и с готовностью. А потому с благодарным поклоном перечисляем имена их как наших дорогих соавторов:

Его Высокопреосвященство архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим;

экс-губернатор Иркутской области Б. А. Говорин;

Комитет по культуре Иркутской области: В. И. Кутищева, С. Г. Ступин;

священники Иркутской епархии: о. Максимилиан (Клюев), о. Дионисий Садовников, сотрудницы Иркутской епархии Г. Н. Маренкова, Е. П. Пилявина;

приход Михаило-Архангельской церкви: о. Каллиник Подлосинский, С. Ф. Мороков, Т. И. Белькова, В. И. Малых;

сотрудницы Иркутского областного краеведческого музея: Л. М. Колесник, И. В. Коренева, О. А. Акулич, Е. А. Добрынина, Е. Г. Манушкина, А. Т. Иванова, О. Ф. Купчина;

сотрудницы Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева: Е. С. Зубрий, Н. Л. Новикова, А. М. Парфененко, А. А. Новохатько;

сотрудницы Научной библиотеке Иркутского государственного университета: Н. Д. Игумнова, Р. В. Подгайченко, В. К. Пешкова;

бывшая сотрудница Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского Л. М. Барковская;

сотрудники Государственного архива Иркутской области: В. Ф. Петровский Е. Б. Шободоев;

сотрудники Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»: В. В. Тихонов, А. К. Нефедьева, Т. А. Крючкова,

предоставившая материалы по иконам святителя Иннокентия Иркутской губернии;

сотрудницы Музея истории города Иркутска: Н. И. Гаврилова, И. И. Терновая;

сотрудники библиотеки Иркутского областного краеведческого музея: В. А. Грищев, Т. А. Глущенко;

архитектор И. В. Калинина.

Если кого-то и упустили, то не от умысла и просим прощения Христа и святителя Иннокентия ради...

Примечания

¹ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1883. 25 июня. № 26; 2 июля. № 27; 9 июля. № 28; 16 июля. № 29.

² - Herb Nes. Tom V. Pag. 439. Русские святые Филарета, архиепископа Черниговского. 1865. Нояб. С. 252; Киев с его др. училищ. Академии В. Аскоч. Ч. 1. 1856. С. 287. Начало христианства в Иркутске. 1868. С. 41

³ - Encyklopedia Forszechna. Tom 16. Warszawa, 1864. С. 432–434.

⁴ - Русск. свят. Филарета, архиеп. Черниговского. С. 252. Скончавшийся в 1870 г. в селении Дягове Черниговской губернии Сосницкого уезда родственник св. Иннокентия, коллежский асессор Андрей Васильевич Кульчицкий преосвященному Черниговскому архиепископу Филарету заявил, что в домашних записях о их роде сохранился следующий документ: прадеду Андрея Васильевича Самойлу Кот Кульчицкому, польскому шляхтичу, 1736 г. 11 июля выдана была из градских книг Житомирского замка на Волыни копия из справочной копии из Гербариуса Киевской губернии дворянского герба, данного предкам и фамилии Кульчицких в давние времена (Прибавл. к Ирк. епарх. вед. 1863. № 15. С. 195).

⁵ - Во второй половине XVII столетия при Богдане Хмельницком первый пример переселения за Днепр и в другие местности, принадлежавшие Московскому государству, подала Волынь (Вол. епарх. вед. 1874. № 18. Неоф. ч. С. 662). В числе знаменитых переселенцев из Западной в Восточную Украину того времени нам известны, кроме предков св. Иннокентия, еще и другие роды. Так, из местечка Уланова нынешней Подольской губернии переселились в Черниговскую губернию предки Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского (умершего в 1696 г.) (Прибавл. к Черниг. епарх. извест. 1871. С. 23. Прим. 8) Из Волыни в Нежин переместились со всем семейством предки знаменитого Стефана Яворского (Черниг. епарх. извест. 1867. № 19. Неоф. ч. С. 618–619), митрополит Стефан Яворский по

местожительству в Черниговской губернии – земляк св. Иннокентия Кульчицкого. Св. Иннокентий питал к нему глубокую привязанность не только как к своему наставнику, но и как к земляку.

⁶ - Причиной переселения православных волынцев за Днепр и в другие места кроме того были: 1) страх, после сражения под Берестечком народ останется в подданстве у поляков, и 2) страшный голод на Волыни (Вол. епарх. вед. 1874– № 18 С. 662–665). По андрусовскому миру (1667) Западная Украина отдана была Польше. Впрочем, под скипетр русского царя переселились православные не только из Волыни и Подоли, но и из Литвы. Так многие из униатов духовного звания из Волыни приходили в Холм искать покровительства у Суши, епископа Холмского, а сей посылал их для образования в Люблин, Краков и даже Рим, а потом они возвращались в Киев или Украину и принимали православие. Так было и в начале XVIII столетия, о чем хранятся записи в остатках Базильянского Холмского архива.

⁷ - И св. Иннокентий называется то Кульчицкий, то Кольчицкий. На одной из книг, принадлежавших св. Иннокентию и находящихся теперь в библиотеке Иркутской духовной семинарии, под заглавием: «Mensa spiritualium ciborum», 1694 г., на первом листе находится собственноручная надпись святителя: *ex libris Innocentii Kolczycki, manu propria*. В начале 6 листа той же книги святителя написано: *ex libris Ioannis Kulczycki*. На книге, собственноручно писанной святителем Иннокентием, под заглавием: *Flumen eloquentiae* 1706 г., есть надпись его же: *ex libris. Innocentii Kolczzcki*; и в донесениях своих Св. Синоду до получения еще епископства он подписывался; иеромонах Иннокентий Колчицкий (оп. док. Т. I. 1868. С. 91–95, 246. CXIV, CXVI). Кольчицкий, пишется и произносится иначе на польском, иначе на русском языке.

⁸ - См.: Книги разрядные. Т. II. 1855. С. 1025, 1026. Памятник дипломатических сношений с римскою церковию. Т. VIII. 1867. С. 563.

⁹ - См. Историю России Соловьева. Т. XII. 1862. С. 103, 104.

¹⁰ - См. Историю Малоросс. Маркевича. Т. II. 1842. с. 417, 431, 433, 441. Деяния Петра Великого, Голикова. 2-е изд. Т. XI. М., 1839. с. 48, 67, 135, 136.

¹¹ - См. выше прим. 7-е (См. о проповедничестве св. Иннокентия. Иркутск, 1873. с. 79).

¹² - Журн. Мин. нар. просвещ. 1852. Июль. с. 34–35. Август того же года. с. 56–64, 78–80, в статьях о. протоиерея Андрея Страдомского «Лазарь Баранович».

¹³ - Лазарь Баранович скончался 3 сентября 1694 г.; Феодосий Углицкий посвящен в архиепископа Черниговского 1692 года, а скончался 1696 г.; Иоанн Максимович, с 1695 г. архимандрит Елецкий, потом архиепископ Черниговский; св. Димитрий Туптало, после разных настоятельств и проповедничества в Малороссии и Литве, с 1697 г. архимандрит Елецкий; Антоний Стаховский около 1700 г. был черниговским наместником, а потом архимандритом Новгород-Северского монастыря (см. Лазарь Баранович журн. Мин. Нар. Просв, июль и август 1852 г. стр. 103, 236, 239, 247; Странник 1863 г. январь, стр. 5, статья: «Антоний Стаховский, митрополит Tobольский»; жития российских святителей, Муравьева, ноябрь 26 дня).

¹⁴ - См. о проповед. св. Иннокентия. С. 79.

¹⁵ - Это видно из почерка тех, собственноручно писанных святителем систем, которые остались после него в Иркутской семинарской библиотеке.

¹⁶ - Собственноручно писаны им: 1) риторика Стефана Яворского под названием: «Сoncha». 1698; 2) словесность в Москве под заглавием «Flumen eloquentiae». 1706; 3) периматическая философия Феофана Прокоповича, ч. 1 и 2. 1707, ч. 3. 1708: метафизика и физика и ч. 4: этика на лат. яз. Феофана же Прокоповича; 4) богословские диспуты о добродетели и покаянии, препод. в Моск. акад. 1710; 5) богословские диспуты о вере, надежде и любви, препод. в Моск. дух. академии. 1711. Обе системы Феофилакта Лопатинского (см. о проповед. св. Иннокентия, с. 82–83, примеч.). Собственноручно св. Иннокентием писана в Москве

книга: «Венец веры» Симеона Полоцкого, 1670. Она вместе с другими находилась в биб-ке Иркутской духовной семинарии.

¹⁷ - В числе книг, приобретенных св. Иннокентием от других лиц, в библиотеке Иркутской духовной семинарии находятся следующие книги: 1) риторика Лазаря Барановича, списанная в 1647 г. воспитанником Киевской коллегии Тимофеем Топоровым при профессоре поэзии Василевиче. В конце риторики написано «Finis Rhetoricae Patris Baranovicz». Затем сделано обращение к Барановичу, что он имеет великого патрона на небе: «Твой патрон не имеет обиды, что ты носишь его имя, потому что ты приобрел не только имя, по и святость его жизни. Стоя у престола Божия, он молится, чтобы и ты, последуя его путям, получил места в вечности там, где и он находится»; 2) богословские трактаты Иоасафа Кроковского, написанные неизвестно кем, не Стефаном ли Яворским? потому что после этих трактатов в одной книге помещены, одною, как и прежние, рукою писанные: 1) словесность под заглавием «Iesus Christus Petra Mohileants muniat rostris ac tulliano rhetorum tyrocinio oppugnanda». 1695, octoqr 26 die 2) «Triumphus cum annul laboris victoria». 1696 Mens. Novembris 2 die. Это триумф на взятие Азова; 3) «Azoviensis expeditio.. » 1697, стихотворная элегия; 4) «Majestas nowzajasniacego Pheba Barlaama Iasinskego», Metropolitы Kijovuskego, 1695, 24. Deembr. Вероятно, как словесность, так и триумф, элегия и маестас принадлежит Стефану Яворскому.

¹⁸ - После Святителя осталось немало книг, печатанных и рукописных, как доносил об этом в Св. Синод в 1773 г. Иркутский епископ Михаил Миткевич. Какие именно книги оставлены Святителем, это можно доказать: 1) собственноручными его надписями; 2) принадлежности книг, у которых нет надписи святительской, тем же лицам, которым принадлежали книги, носящие надпись Святителя. Например: есть несколько томов латинских книг: «Horilegii magni polyanthea». 1613, 1624 – три тома; «Historia Ecclesiastica» Евсевия Памфила, Руфина, Сократа и др 1554; Lux Evangelica. 1857 и др., все одинакового переплета и с подписью боярина Морозова. На одной из подобных книг: «Mensa spiritualium

cibdorum» находится латинская надпись: «Из книг Иоанна Кульчицкого». Следовательно, и прочие из упомянутых книг, принадлежащих Морозову и одинакового переплета, принадлежали св. Иннокентию; 3) на книге «Summa virtutum ac vitiorum» Вельгельма Церальда, епископа Лондонского, 1626, находится тропарь: Спаси, Господи, люди твоя, написанный рукою Святителя, что можно доказать сходством почерка. Потому и эта книга ему принадлежит. В одной толстой книге Иркутской духовной семинарской библиотеки за № 727 собраны разные брошюры, начиная с 1673 до 1701 г., а именно: «Arma heroes duces genus, vices, honor, omnia» Станислава Яблоновского, Кастеляна Кроковского, 1695. Далее следуют панегирики Ивану Яблоновскому, 1693; Андрею Залуцкому, епископу Полоцкому, 1693; Иоанну Гембицкому, епископу Владиславскому и Померанскому, 1674; Станиславу Свенцицкому, номинаету епископу Киевскому и Черниговскому, 1697; Георгию Альбрахту Денгоф, епископу Перемышльскому (без означения года), Казимиру Санеге, палатину Полоцкому, 1673; Станиславу Малаховскому, палатину Калишскому, 1695; Михаилу Потоцкому и Марии Чернецкой, 1688, князю Георгию Радзивилу, воеводе Несвижскому, палатину Троцкому, 1689; Анне Глебовичевой Огинской, палатине Троцкой, 1683; Стефану Вербовскому, Познанскому епископу, 1694, Порядок избрания на общем сейме, 1674. Похвала Филиппа орлика, писаря Киевской митрополии, Ивану Обидовскому и Айне Васильевне Кочубеевне, 1698, печат. в Киевск. лавре. Дневник, рукопись сейма, для избрания польского короля по смерти Яна III (Собеского), 1697, собственноручно писанный св. Иннокентием в Киеве, похвала (Penla nieub, chwaly...) Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому в день его ангела, Стефана Яворского, 1691; панегирик Яну III, королю Польскому, 1696; приветствие в день ангела Иоасафу Кроковскому, архимандриту Киево-Печерскому (год неизвестен); похвала Аквинату, поздравления Иоанну Скарбек, учителю ангельскому, 1692; епископу Марохонскому, Константину Леразовскому, 1695; похвала чудотворной иконе Богоматери раkitником в Мезовии, 1694. с ее изображением. Внизу наполовину еще можно прочитать

полуобрезанную подпись в *libris Jnnocentii Kulczycki*. Слово Станислава Келуского, 1695; ординация Августа II, короля Польского, 1698. Сцена из жизни Алексея, греческого императора, представленная Варшавской коллегией в 1698 г., наконец, сцена «Свобода», представленная в Киевск. дух. акад. в 1701 г., собственноручно писанная св. Иннокентием (она напечатана в Ирк. епарх. вед., в Прибавл. к № 12 1873 года, с. 186–192 1873 года, с. 96–103). Есть довольно много латинских книг древних, или изданных около времени образования св. Иннокентия в академии или в бытность его в Моск. акад. Они без подписи, так книги Иннокентия Неруновича, святит. Софрония Кристалевича и епископа Михаила Миткевича все с подписями. А книгам, подаренным в Ирк. сем. биб-ку епископом Вениамином I, есть каталог. Потому можно и вышеозначенные латинские книги признать за принадлежавшие св. Иннокентию. Все это мы перечислили для того, чтоб показать, с какою любовью св. Иннокентий собирал разные книги, особенно по словесности и проповедничеству, и по этому судить о его образовании.

¹⁹ - Мы утверждаем это на том основании, что этот учебник, находящийся теперь в биб-ке Ирк. дух. сем., писан собственноручно св. Иннокентием в 1707 г.

²⁰ - Хотя Иоасаф Кроковский с 1697 г. был архимандритом лавры, но его богословие могло преподаваться другими до Феофана Прокоповича. Система богословия обличительного (*controversia*) Иоасафа Кроковского в рукописи находится в биб-ке Ирк. дух. сем., как выше замечено в примеч., о книгах, принадлежавших Святителю.

²¹ - В биб-ке Ирк. дух. сем. находятся две книги богословских трактатов, писанных собственноручно св. Иннокентием. 1) богословские диспуты о добродетели и таинстве покаяния, препод. в Моск. дух. акад. 1710 г. в последних числах марта; 2) богословские диспуты о вере, надежде и любви, преподанные там же в 1711 г. Они принадлежат Феофилакту Лопатинскому, и, может быть, изучаемы были в Москве св. Иннокентием, по переводе его из

Киевской в Московскую коллегию. (См. о проповед. св. Иннокентия, с. 83, примеч.).

²² - Здесь мы укажем на те только книги, которые существуют в сем. биб-ке и которые или несомненно принадлежали св. Иннокентию, или не могли быть ему неизвестны. Так, первая книга такого рода есть; 1) «Венец веры» Симеона Полоцкого, 1670. Это рукописное богословие на русском языке, составлено по апостольскому символу. Оно собственноручно переписано рукою Святителя, может быть, еще в Киеве, на что указывает древнейший почерк и то, что на кожаной верхней доске выбит образ Успения Божией Матери, подобный киевскому. В середине чужою рукою впоследствии (от с. 41–64) писано на новой бумаге и рукою позднейшего времени и сделан новый корешок, а доски старые остались. Видно, книга была испорчена от времени, и переплет сделан новый. Содержание этой книги точно такое, как обозначено в описании славянских рукописей Моск. синодальной биб-ки (отд. 2, Моск. 1862 с. 220–225); 2) книга кратких вопросов и ответов катехизических 1671 г. Симеона (см. опис. слав. рукоп. Моск. синод, биб-ки, отд. 2, Моск. 1862. с. 225–226). В конце этих вопросов и в одной с ними книге помещена статья, имеющая в себе дивные повести, выписанные из зеркала великого. Последняя статья: чудеса Пресвятыя Богородицы во граде Астрахане 1720 г. 28 марта, списано сие явление 17 апр. 1721 г. и писано полууставом; 3) книга Тропник – Папы Иннокентия III, 1634. Надпись следующая: в лето 117 перевел сию книжицу с польского языка на русский язык Феодор Касьянов сын Готвинский с греческих слов и польских, переводчик в царств. граде Москве, мес. июля в 8 день; всех глав 79, а в синод, библ. 87. (См. опис. синод, рук. отд. 2 с. 164). В одной книге с Тропником переплетены сочинения св. Димитрия Ростовского: 1) краткая беседа милости с истиною; 2) апология в утление печали.

²³ - Укажем на книги подобного рода времени св. Иннокентия, которые, несомненно, он изучал и знал, и при том только те, которые находятся в биб-ке Ирк. дух, сем.: 1) Библия на греч. яз., издан. Венец. 1687. Внизу подписано по-гречески:

из книг Софрония иеромонаха и учителя Лихуды начальника. 2) Библия, издан, в Москве 1663 с Острожского издания при Алексее Михайловиче, 3) Новый завет и при нем Псалтирь, изд. при архимандрите Киево-Печерской лавры Мелетии Вуяхевиче, 1692. 4) Новый завет, изд. Киево-Печерской лавры при архимандрите Иоасафе Кроковском, 1703. 5) Беседы Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, 1665. В биб-ке Ирк. дух. сем. находятся несколько экземпляров этих бесед. На одном из них написано: сия книга иркутского дому архиерейского, казенная, библиотечная. 6) Св. Иоанна Златоустого книга о священстве, 1664. 7) Диалогизм духовный, изд. 1714 г., с посвящением Иоасафу Кроковскому. 8) Алфавит духовный, первое издание 1710 г. 2 февр. в Киево-Печерской лавре иждивением Илии, эконома печерского, с посвящением Иоасафу Кроковскому. В этом посвящении, между прочим, сказано: «я недостойный, обретши по разным рукам от многих лет блукавшуюся рукописную, по Бозе житие свое провождающего некоего мужа трудом и искусством сложенную книжицу, алфавит духовный названную... умолием братию соборную» и проч. 9) Рукописный летописец келейный св. Димитрия Ростовского, писан уставом; во многих местах есть приписка на особых бумажках, приклеенных к тем местам, где случались пропуски или дополнения. По сравнению с печатною летописью, он оказался сходным и притом не весь списан, 10) Господь неба и земли, 1669 (на польск. яз. проповеди). Как утверждает надпись, книга эта принадлежала сперва Казанскому митрополиту Маркелу, которым подарена св. Димитрию Ростовскому, а от него перешла к его келейнику Мартину Лаговскому на благословение 1709 г. Вероятно, привез ее в Иркутск св. Иннокентий. Есть и другие книги, принадлежавшие св. Иннокентию. Но для нашей цели достаточно указать не вышеозначенные книги.

²⁴ - Говорим, что он окончил учение в 1706 г. Об окончании св. Иннокентием полного курса учения в Киевск. акад. говорят печатные свидетельства («Киев с его училищем академиею» В. Аскоченского. Ч. 1. С. 297). Но в каком году он окончил академическое учение, нигде не говорится. Поэтому, принимая

во внимание, что воспитанники академии, кончившие курс и принявшие монашество, в тогдaшнее время поступали в лавру и по истечении некоторого времени назначались профессорами академии или настоятелями монастырей и что св. Иннокентий тоже из Киевской лавры вызван на учительство в Моск. акад., мы говорим, что он окончил учение в 1706 г. Но по окончании учения он мог заниматься науками. В Ирк. сем. биб-ке есть учебник, принадлежавший св. Иннокентию, по философии и метафизике Феофана Прокоповича, 1707 и 1708. Есть догматическое и обличительное богословие Иоасафа Кроковского, писанное чужою рукою, и есть богословские трактаты о добродетели и покаянии, 1710; и о вере, надежде и любви, 1711 – оба Феофилакта Лопатинского, собственноручно писанные св. Иннокентием в Москве. Спрашивается, почему он списывал философию и метафизику в 1707 и 1768 г. в Киеве, а богословские трактаты 1710 и 1711 г. в Москве? Не окончил ли он в Киеве только философии и первых двух лет богословского курса и по какому-либо случаю не прекратил ли учения? Так как в это время Иннокентий мог принять монашество в лавре и затем продолжать богословское учение в Киеве, еще два года, 1708 и 1709 г., а остальные два года по богословию мог доканчивать в Москве. После вызова в Москву в 1710 г., будучи определен учителем словесности, он мог вместе в продолжение двух лет дослушать уроки по богословию, как то делали другие воспитанники Киевск. акад., вызванные в Москву. Касательно года окончания академии св. Иннокентия встречается недоумение и с другой стороны, а именно: если возьмем во внимание семестры для преподавания богословия в академии в это время, судя по учебникам того времени, то увидим, что первый четырехгодичный семестр богословия продолжался с 1693–1697 г., второй с 1697–1701 г, третий, по случаю преобразования академии или по чему-либо другому, начался с 1702 г. и кончился 1706 г., четвертый с 1706–1711 г. Этот последний год богословского семестра в Киевск. акад. совпадает окончанием богословского семестра и в Моск. дух. акад., как видно из вышеприведенных трактатов Феофилакта Лопатинского. Следовало бы поэтому признать, и признаем, что

св. Иннокентий, окончив курс Киевск. акад. в 1706 г., поступил затем в монашество, посвящен в иеромонаха и в 1710 г. был вызван в Москву.

²⁵ - Киев Аскоч. Ч. I. С. 297; Русск. свят. Филарета архиман. Черниговского. С. 252; История Киевск. акад. С. 100; Перм. епарх. вед. 1878. № 23, неофиц. ч. С. 234–235.

²⁶ - Преподанная блаж. Иннокентием словесность под заглавием: «Flumen Elquaentiae». М., 1706, находится в биб-ке Ирк. дух. сем. с собственноручною подписью. Автор истории Моск. академии не упоминает, кто был учителем словесности с 1706 по 1714 г., именно часть (с 1710 по 1714 г.) того времени, когда был блаж. Иннокентий учителем словесности. О порядках академии, о жалованье наставникам см.: Правосл. обозр. 1871, сент., статью: «Местный духовно-училищный вопрос». С. 381, 393. Истор. Моск. дух. академии Смирн. М., 1855. С. 206.

²⁷ - Архив Александро-Невской лавры за 1720 г., в делах за № 20, а по описи № 82; «Дело о забрании в Невский монастырь монахов, 1720 года».

²⁸ - Христ. чтения. 1878. Март и апр. С. 490–491.

²⁹ - Христ. чтения. 1878. Март и апр. С. 491.

³⁰ - Иркут. епарх. вед. 1876. № 8, неофиц. ч. С. 102–104. Письмо послано из Енисейска, по случаю прибытия туда митрополита для обозрения епархии. Начало христ. в Иркутске прот. Громова, 1868. С. 25.

³¹ - Жит. рос. свят. А. Муравьева. 1858. Ноябрь. С. 336–337.

³² - История Моск. дух. академии. М., 1855. С. 206. Календарь для духовенства на 1878 г. С. 36.

³³ - П. С. 3. 1721. С. 3734. Опис. докум. Св. Синода. Т. I. С. 71.

³⁴ - Опис. докум. И дел. Св. Синода. Т. I. 1866. Столб. 93 и 114–115.

³⁵ - Житие и чудеса св. Иннокентия. 1817 г., печатн. Иркутск. Русск. свят. Филарета, архиеп. Черниговского. 1865. Ноябрь. С. 253.

³⁶ - Опис. докум. Св. Синода, прилож. столб. 116–117.

³⁷ - Прибавл. к Ирк. епарх. вед. 1876. № 10. С. 137,138. Опис. докум. Св. Синода. Т I С. 93.

³⁸ - О проповед. св. Иннокентия. С. 107 Сибирский путь 1721 г. обозначен в календаре Брюса.

³⁹ - Из кн.: Соколов С. И. Св. Иннокентий, первый епископ Иркутский: Ист.-биогр. очерк. Томск: Паровая типолитография П. И. Макушина, 1902.

⁴⁰ - История Пекинской духовной миссии. Вып. 1. С. 7.

⁴¹ - Титов А. Сибирь в XVII в. С. 41–64.

⁴² - Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 28–29. Моск. арх. МИД. Книга посольств № 7. Л. 55.

⁴³ - В некоторых исследованиях о русских в Китае Священник называется Дмитрием. Это неверно; по свидетельству знатока истории русской православной миссии в Китае иером. Николая, Дмитрий был впоследствии только церковным старостою в пекинском православном храме при отце Максиме (Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 38).

⁴⁴ - Убранство в этой часовне, впоследствии первом православном храме в Пекине, по свидетельству иером. Николая, вначале было более чем скромное. Был все-таки иконостас. Он, вероятно, сооружен был самими албазинцами, может быть, при помощи католических миссионеров. Икон было мало, а ризницы почти совсем не было, кроме ветхой, взятой из Албазина. (Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 51).

⁴⁵ - По тогдашним законам Китая, первое место в ряду сословий в нем было предоставлено гражданским чиновникам, второе – военным, третье – земледельцам, четвертое – ремесленникам, пятое – купцам и последнее – шестое – рабам, актерам, пролетариям и пр. (Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 39).

⁴⁶ - Там же. С. 40.

⁴⁷ - Там же. С. 41.

⁴⁸ - Корсак. Ист. обзор, торг. сн. Рос. с Кит. С. 13.

⁴⁹ - Ист. Сол. Т. XII. С. 321.

⁵⁰ - Ист. Русск. Церкви, Фил. Черн. Изд. 1862 г., период 4, С.

⁵¹ - Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 50, 51. Акт. Ист. V. № 243. С. 445.

⁵² - Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 55.

⁵³ - Ист. Пек. мисс. Вып. 1. С. 57, 58.

⁵⁴ - Арх. МИД. Реестр 3-й, кит. дог.

⁵⁵ - Мисс. в Сиб. Сумар. С. 579, 582.

⁵⁶ - Ист. Рос. иер. II. С. 448.

⁵⁷ - Айук-хан калмыцкий в то время кочевал с своими ордами в Поволжских степях, недалеко от Царицына.

⁵⁸ - Ист. Пек. д. м. С. 36–75; Бант.-Кам. С. 84 и 85. Ист. очерк. хр. Пр. в Китае. Кн, 4. С. 302.

⁵⁹ - Бант.-Кам. С. 83–84.

⁶⁰ - Трусевич. С. 151–152.

⁶¹ - Ист. Пек. мисс. С. 75.

⁶² - Черновик этого письма хранится в Моск. арх. МИД и, кажется, нигде еще не опубликован.

⁶³ - Моск. арх. МИД. Китайские дела.

⁶⁴ - Ист. Пек. мисс. Вып. I. С. 81.

⁶⁵ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1863. № 17. 27 апр.

⁶⁶ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1863. № 19. 11 мая.

⁶⁷ - Печ. по: Священник Иоанн Дроздов. Святитель Иннокентий I-й, епископ Иркутский. Иркутск: Паровая типолитография П. Макушина и В. Посохина, 1903. Книга хранится в Фонде редкой книги научной библиотеки ИГУ.

⁶⁸ - Сначала Платковский хотел поручить дело обучения старцу иеромонаху Трифилию, но он в скором времени ослеп. По указанию бывшего Тобольского митрополита схимонаха Феодора Синод поручил Тобольскому митрополиту Антонию пригласить преподавателем для этой школы проживавшего в Селенгинском монастыре бывшего монгольского ламу, названному по крещении Иваном. Этот Иван, по уверению митрополита Феодора, «всесовершенно знал мунгальский язык». Но исполнил ли митрополит это поручение Синода –

неизвестно. Что касается числа учеников то св. Иннокентий доносил об этом Синоду в 1728 г., но этого донесения в делах Синода нет; из последующих донесений видно, что в 1730 г. учеников было 38, а в 1731 г. – 30; из них 10 изучали монгольский язык, остальные русский.

⁶⁹ - Кроме этих 800 р. Платковский дал расписку Вознесенскому монастырю в сумме 657 р. 80 к., остальное (около 360 р.) осталось без учета.

⁷⁰ - Посольство Платковского не было удачным; за разные злоупотребления он был вызван из Пекина и послан в братию в Троицко-Сергиеву лавру с лишением архимандритства и запрещением священнослужения, откуда был впоследствии назначен настоятелем в Данилов монастырь в Переславле Залеском, где и скончался (1746 г. Июня 15 дн.).

⁷¹ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1863. № 23. 8 июня; № 24. 15 июня; № 26. 29 июня.

⁷² - Желательно, чтоб настоятели церквей Иркутской епархии составили о построении каждой, из местных архивов и даже из народных преданий, исторические записки и доставили в редакцию «Ирк. епарх. вед.»

⁷³ - Современный Святителю Иннокентию многочадный священник Китайской Христорождественской церкви, отстоящей от Иркутска в 59 верстах, Григорий Иванов, откуда происходил, где и кем рукоположен в сей сан, пока не открыто. Он в числе восьми сыновей имел Григория, Иоанна, и Гавриила. Из них Григорий первый поступил в архиерейскую школу при Святителе Иннокентии и первый начал подписываться Грозовым. Иоанн и Гавриил Грозовы обучались в школе в одно время уже при епископе Иннокентии II Неруновиче, потом были: первый сперва полковым священником за Байкалом, а по уничтожении полка, в г. Иркутске при Владимирской церкви, где и скончался, и гроб его близ алтаря Крестовоздвиженской церкви с северной стороны, отмеченный памятником; а второй – Гавриил – с сыном своим Александром служили приемственно в Охотске и были первыми и успешными просветителями тамошних

тунгусских родов, и по сие время большею частию удерживающих фамилию Громовых. Сын Иоаннов Василий был священником в селе Тулуновском и тут скончался 13 марта 1809 г. Сын Васильев, протоиерей Прокопий, редактор настоящих листков, имеет в священническом сане двух сыновей (один на Амуре) и одного в диаконском. И так служении фамилии Громовых Алтарю Господню, сделавшееся известным в Иркутской епархии со времен Святителя Иннокентия (а может быть, оно началось и ранее), продолжается непрерывно теперь в пятом роде. Нижеподписавшемуся, благодетельствованному паче всех присных своих Угодников Божиим Иннокентием, часто приходи на мысль: «Мой прадед видел Святого Иннокентия, говорил с ним, принимал от него благословение; а под этим благословением был и я, как Левий в чреслах Авраама, когда встретил Его Мелхиседек (Евр. 7:9)». Протоиерей Прокопий Громов.

⁷⁴ - Со всех ставленных, и на заложение церквей, грамот, с переводных указов, с тяжёбных дел положена была пошлина в усиление способов содержания Архиерейского приказа. Но святитель Иннокентий любил прощать ее.

⁷⁵ - До какой степени не знакомы были с географиею Сибири даже и те государственные лица, которые принимали на себя писать правила для улучшения в ней путей сообщения, это видно из данной 24 октября 1722 г. инструкции из государственной коммерц-коллегии инспектору таможен Сибирской губернии. Пункт 17. надлежит ему осведомиться, при Ангаре, которая в Байкал море пала (вместо: выпала из Байкала), что не можно ли в воде песчаные места, где мель есть, вычистить... Не можно ли при Симанском (при Шаманском?) пороге по берегам реки дорогу исправить... Не лучше ли было, чтоб на Байкале море два буера или другие какие ластовые морские суда по глубине того моря сделать ради перевоза людей, писем и товаров с одной стороны моря на другую, из которых один буер может быть в Иркутске, а другой в Селенгинске. Первый буер может стоять в устье реки Ангары близ моста (?), именуемого Ливенисни

(Лиственничное?), а другой на старом Селенгинском близ Тобольского монастыря (Полн. собр. 3, 4116).

⁷⁶ - Указами Петра I от 28 января 1723 и от 5 февраля 1724 г. решительно было воспрещено принимать в монашество из разночинцев, кроме вдовых лиц духовного сана.

⁷⁷ - Сия то часовня впоследствии обращена в храм Никольский, который по недавнем обновлении освящен архиепископом Иркутским Парфением 12 мая 1863 г. (Ирк. епарх. вед. № 22).

⁷⁸ - В оригинале доношения – Селивестр Никитин Хомкалов (примеч. сост.)

⁷⁹ - Чрезвычайный посол Савва Владиславич.

⁸⁰ - Онисифор был сын иеромонаха Корнилия, вступившего в иночество после брачного состояния, – духовника Святителя Иннокентия, – прадед преклонного летами, знакомого Иркутску, нынешнего заштатного священника о. Иакова Бобровникова.

⁸¹ - Не бывших у исповеди в 1728 г. показано по г. Иркутску 417 душ с 228 дворов; да если предположить еще столько же дворов, в которых нравственных уродов, не радевших об очищении совести, не было, тогда можно считать в пяти приходах 456 дворов.

⁸² - Истор. обзор. Сибири Словцова.

⁸³ - В академическом календаре на 1863 г. показано в Иркутске жителей 18 908, конечно, обоого пола.

⁸⁴ - Михаил, Иркутский архиепископ, давал молодым священниками правило: если заболишь – не можешь идти – приползи в церковь, соверши через силу Божественную Литургию, причастись, и будешь здоров. Пишущий сии строки тысячу раз испытал на себе спасительность сей заповеди, из уст Преосвященного Михаила принятой.

⁸⁵ - Когда совершение браков прилучалось в среду или пятницу, и для этого торжества мясная и молочная пища не разрешалось. Памятная Иркутску личность Иван Никитич Корюхов, с копииста дослужившийся в одном Иркутске и в одном присутственном месте – в уголовной палате – до председательского места и до генеральского чина, был

именинник 14 сентября, в день Воздвижения Честного Креста, и собиравшуюся к нему знать, включая и генерал-губернатора угощал столом из царства растительного без малейшей примеси не только мяса, но и рыбы.

⁸⁶ - Наприм., в 1727 г. собиралось по 7 гривен с души. Такой же сбор произведен был и в 1728 г. Но пришел указ, чтоб на последнюю треть 1728 г. взять по 24 к., а на первую треть 1729 г. – по 23 к. с души.

⁸⁷ - Лана содержит с лишком 2 р. серебром на наши деньги.

⁸⁸ - Для приискания нового начальника миссии на место скончавшегося Илариона Лежайского.

⁸⁹ - Не женился ли Смагин в Пекине! Или уехал туда с женою?

⁹⁰ - Кто сей Иван Кульчицкий? Был ли это родственник или только однофамилиец Святителя? Кроме настоящего случая более нигде с этим лицом не встречаемся. В 1729 г. был опубликован по епархиям указ, и не один, чтоб архиереи и настоятели монастырей отнюдь не держали при себе своих свойственников, и у кого таковые окажутся, удаляли бы от себя немедленно и о последующем доносили Синоду. Не подпал ли, по таким указам, высылке из Иркутска и Иван Кульчицкий, если был родственник Святителю, исполнявшему веления правительства скоро и точно?

⁹¹ - В актах сего времени нынешнее Манзурское селение писалось Банзурским. Название бурятское. Отец протоиерей Орлов говорит в объяснение сего, что иногда буквы М и Б у бурят произносятся безразлично.

⁹² - Впоследствии, по кончине Святителя, этот Мисаил бежал из Вознесенского монастыря.

⁹³ - Удивляться нечему, что наказанный телесно игумен допускается до священнослужения. Телесное наказание тогда имело совсем другое значение, чем ныне. С ним не было необходимо сопряжено лишение прав состояния. Многие священники, наказанные при императрице Анне кнутом, и шельмованные, и сосланные в Охотск, при восшествии на престол Елизаветы получили право вступить и вступали в

прежнее свое священническое служение. Сами, исторически известные, Скорняков-Писарев и Девиер поставлены были один за другим главными командирами Охотска и подведомой Охотску Камчатки после перенесения позорного наказания тем же кнутом. Полн. собр. 3. 1727 г., 5084.

⁹⁴ - Гнусный поступок наказанного Иовом монаха в таких отвратительных чертах изложен в подлинном деле, что срамно выговорить, не только напечатать сущность преступления. Следовательно Иов достоин всякого сострадания.

⁹⁵ - На деке иконы изображена хартия, на которой краскою написаны и на ризе вычеканены Тропарь и Кондак Св. Иоанну Воину, коих ни в Следованной псалтири, ни в Минеи не обретаются: Тропарь, глас 4. Всеблагаго Бога и царя благоверный раб и воин явился еси Иоанне чудодетелю, страдав бо ради веры мужеско, блаженно же скончав течение, зриши Всетворца Господа в небесех светлейше, от него же прием дарованием чудес, страждующим человеком во всяких напастех помогаеши, и укрепляеши воины в ратных от врагов пленение, ран же и внезапных смертей; и от бед лютых изимаеши. Тем же моли Владыку Христа, приснопамятне, да во всяком обстоянии сотворит нам милость, и не введет нас во искушение, но спасет души наша яко человеколюбец. Кондак, глас 4. Благодетиваго воина Христова, победившего враги душевныя и телесныя богомудренно Иоанна мученика достодолжно песньми восхвалим, чудодействуя бо врачует благодарно скорбящия люди, и молится Господу Богу от всяких бед спасти правоверныя.

⁹⁶ - Иван Дмитриевич по-русски подписывался – Бухольц, по-немецки – Buchholts.

⁹⁷ - И Дух. Регл. о Епископах, пункт 16, сказано: Естли уже и по сем (т е. после многих увещании, кто) не преклонен и упрям пребудет преступник, то Епископ и тогда не приступит еще к анафеме но прежде о всем том, как деялось, напишет к духовному Коллегиум; а от Коллегиум получив соизволение на письме, предаст явно грешника анафеме (с предварительным провозглашением от Протодиакона и с прибитом акта отлучении к дверям церковным). Есть же в церкви святой и меньшее

наказание, нарицаемое отлучение или запрещение. Вина меньшей казни, то есть отлучения достойная, есть некий великий и явный грех, но не самое большое явногрешие. Например, когда кто явно бесчинствует, надолзе от церковного пения удаляется, явно изобидев или обесчестив лице честное, прощения не просит. Таковых епископ сам собою или чрез духовника поучив, да покаяние явственное принесут: аще того не похотят сотворить, хотя не являя великой гордости и презорства, может смирить отлучением без оных великих чрез протодиакона предвозвещений, но токмо на малой хартийке написать вину преступника и отлучение его.

⁹⁸ - Из этого дома и из этого семейства был кафедральный протоиерей Иоанн Стефанович Затопляев, должно думать, внук Андрея.

⁹⁹ - Ныне известный под именем священника Александра, по семинарскому прозвищу Виноградова, а по родовому Шангина.

¹⁰⁰ - Гривна в смысле веса содержала фунт. См. Энциклопед. словарь, изд. Плюшара 1838 года.

¹⁰¹ - Гривенка – полфунта. Энциклоп. слов., 1838.

¹⁰² - Стало быть, с октября устанавливалась уже зимняя дорога, тогда как ныне начинают ездить на полозьях в конце ноября и даже в декабре. Климат в Иркутской губернии значительно изменился на памяти нашей. Прежде снег начинал покрывать землю с 14 сент. и к Покрову устанавливалась зимняя дорога; зато и весна начиналась рано. В феврале значительно пригревало (последними морозами считались Сретенские 2 февр.); в марте бывало тепло, в апреле жарко, а в мае невыносимо знойно. Учившись в семинарии в первых классах и не ознакомленные еще ни с латинским языком, ни с историею, мы месяц май производили по-своему от глагола маяться, т. е. томиться от жара. В этом месяце какие-то золотистые большие мухи роями жужжали в воздухе и покрывали землю, которых ныне не видно. Даже в 1834 г., когда 2 мая поехал я в Камчатку – миновав несколько станций, мы встретили поля, испещренные жаркими цветками и

колокольчиками, так что должны были на некоторое время остановиться, чтоб дети налюбовались этими дивными красотами и нарвали цветов. А ныне? В это время едва-едва показалась зелень. Итак, напрасно приезжие из других мест России упрекают Иркутск в неровности климата и в позднем наступлении весны. Не сами ли они тому причиною, что навозят с собою много веселостей своедельных, и за это Господь перестает веселить лице земли. Разразившиеся 10 числа мая сего 1864 г. над Иркутском и его окрестностями гром и молния, зажегшие в Кудинском селении (от Ирк. 18 в.) каменную церковь, событие из ряда вон. Никто не помнит, чтоб так рано были здесь грозы.

¹⁰³ - Буряты, принявшие св. крещение и выселившиеся из кочевьев на жительство между русскими, называются ясачными.

¹⁰⁴ - Затем от 15 июня был особый указ о пострижении по желанию в монашество отставных солдат, посланных в монастыри для пропитания.

¹⁰⁵ - Ныне в Оекском селении на месте прежней деревянной с 1828 г. обширная каменная церковь, одноэтажная, о трех престолах, а именно Летний храм во имя Успения Божией Матери, а в теплом – приделы во имя Афанасия и Кирилла Святителей Александрийских и Св. Великомученицы Екатерины.

¹⁰⁶ - Наместник Архиерейского приказа игумен Паисий был на это время уволен в свой Посольский монастырь для приведения в порядок дел его.

¹⁰⁷ - Заключенных в 1729 г. супружеств в Иркутской епархии было: первобрачных 283, с них взималось на лазарет по 12 к.; полторабрачных 68, с них по 18 к.; второбрачных 18, с них по 25 к.; и третьобрачных, с них взималось на лазарет по 30 к.

¹⁰⁸ - Правительство приказало выдавать Святителю, по случаю назначения его в Китай, вместо денежного жалованья мягкою рухлядью, пригодною для китайцев, потому что там русские деньги не ходят.

¹⁰⁹ - И убожество. Но это слово в отпуске с письма зачеркнуто.

¹¹⁰ - Кто-то в газете «Амур» 1862 г. (№ 19) прокричал: «С отъездом Антония Платковского в Пекин на место отвергнутой китайцами духовной особы, Епископа Иннокентия Кульчицкого, основанная Платковским Монгольская школа пала. Странное дело! (продолжает оглагольник) ни в монастырских, ни в заказничьих того времени бумагах нет ни полслова, насколько обращал Св. Иннокентий внимание на распространение просвещения между монголо-бурятами Иркутской Епархии». Но прииди и виждь.

¹¹¹ - Преосвященный упоминает только о шести. Седьмая, оставленная без упоминания, не Сунду, и не маленькая, стало быть, – Найма Мингату в 447 листов, присланная от Ланга под именем копии, или отдана в дар школе, или не успели окончить ее перепискою.

¹¹² - Означенные монастыри сами терпели нужду в соли и потому присылали за нее деньгами, по 5 алтын по 2 деньги за пуд (16 к.).

¹¹³ - Заступившему на место настоятеля архимандрита Иоанна Шапошникова, в 1730 г. скончавшегося.

¹¹⁴ - Преосвященный митрополит как будто забыл, что монгольская в Иркутске школа была исключительна на особых условиях, на которых и основывал свои требования Преосвященный Иннокентий, учреждение, и никак не подходила под общую категорию с церковными школами при архиерейских домах.

¹¹⁵ - Никакого именного по этому случаю указа не было.

¹¹⁶ - Кажется иеромонах Лаврентий был сын духовника Преосвященного, иеромонаха Корнилия Бобровникова (после вдовства принявшего иноческий чин), потому что иногда называет его отцом своим, если это не в смысле усыновления монашеского.

¹¹⁷ - В указе Св. Синода от 31 декабря 1727 г., последовавшем вследствие представления митрополита Тобольского Антония между прочим и о том, чтоб Селенгинский Троицкий монастырь оставить за ним, митрополитом, ни слова

не сказано ни в утверждение, ни в отрицание этого пункта. На какое же он ссылается синодальное повеление?

¹¹⁸ - Действительно, с первого взгляда кажется странным, что Святитель Иннокентий настойчиво удерживал за собою Селенгинский монастырь, несмотря на уступчивость свою в других отношениях. Но: 1) как выше замечено, в указе Синода о разделе епархии не было буквального упоминания, что Селенгинский монастырь оставлялся в распоряжение Тобольского митрополита, и это не без причины. Оставлением Селенгинского монастыря, находящегося в центре Иркутской епархии, за митрополитом другой епархии Св. Синод впал бы в противоречие с определением собора, бывшего при патриархе Иоакиме в 1675 г., где сказано, чтобы никто из архиереев не имел в чужой епархии подвластных себе церквей и монастырей (Акт. Истор. Т, IV. № 253). Следовательно, не Святой Иннокентий презирал определение церковное, а сам Преосвященный митрополит Антоний.

¹¹⁹ - Преосвященного Антония могли сделать более меры гневным предшествовавшие обстоятельства. В полном собрании законов известен переговор о нем Св. Синода с Петром I. Святейший Синод: Черниговский Архиепископ, ежели получил прощение, в свою ему Епархию одного отпустить ли? Император: лучше определить в Тобольск... а его словами в духовном собрании наказать, дабы впредь такого защищения за возмутителей не дерзал чинить, и потом отпустить. 7-й докладн., пункт 14 февраля 1721 г.

¹²⁰ - Сенат при Петре именовался Правительствующим, Екатерина I указом 14 марта 1726 г. велела ему именоваться Высоким; а при Императрице Анне Иоанновне он опять именовался Правительствующим.

¹²¹ - Другой доверенный Преосвященного – Артемон Шляков – почему-то обратно в Иркутск не поехал. Это приписывали впоследствии проделкам Лебратовского.

¹²² - Печ. по: Начало христианства в Иркутске.. Иркутск, 1868. Научная библиотека ИГУ.

¹²³ - В царствование Елисаветы Петровны книги эти были снова разрешены в продажу – Именным указом 1743 г. ноября 17 дня.

¹²⁴ - В Иркутске в это время именовались соборными церквами Спасская и нынешняя кафедральная Богоявленская, устроенная после Спасской.

¹²⁵ - Сподобившиеся зреть Святителя Иннокентия в сонных видениях описывают Его мужем не молодых лет, но не старцем. Один крестьянин Владимирской губернии видел во сне Святителя и описал так: волосы темно-русые густые, продолговатые, отчасти кудрявые, лицом смугловат, роста посредственного, борода русоватая.

¹²⁶ - Счисление часов церковное. По нему в это время «день имать часов 8, а ночь 16» (см. Церковные святцы). Дневными часами считалось время от восхождения до захождения солнца, а от захождения до восхода счислялись часы ночные. И как в последних числах ноября в Иркутске солнце восходит в 7 1/2 часов, а закатается в 3 часа, то с этого последнего термина начинались уже часы ночные. и 15-й час ночи, относящейся к 26 числу упадет на седьмые час утра 27 числа. Впрочем, в письменных делах везде употреблялся в это время счет часов общепринятый, и потому, как в Св. Синод донесено, так и по епархии дано знать, что Преосвященный скончался двадцать седьмого числа ноября.

¹²⁷ - Желющие видеть подробную опись могут найти ее в Ирк. епарх. вед. 1864. № 38.

¹²⁸ - Коробку.

¹²⁹ - Явно, что это деньги не составляли собственности Святителя.

¹³⁰ - По счету подъячих, денег против записи оказалось менее сотнею рублей. Причиною поставлено то, что в некоторых из так называемых двухсотенных мешков полтинники принимаемы были за рублевики. Но неужели в монастыре ни сам Святитель, ни казначеи не умели различить рублевики от полтинников? Дело темное!

¹³¹ - Три панагии Святителя, значившиеся по сей описи, хранятся теперь в Иркутском кафедральном соборе, и еще кристальный граненый крестик, вставленный ныне в один из напрестольных крестов для преимущественного употребления сего последнего при водосвятиях в день Богоявления, Преполовления и 1 августа.

¹³² - Злобин был из ссыльных преступников, приласканный Жолобовым – вопреки закону.

¹³³ - Ужели в каждой голове было менее 3 1/2 фунтов?

¹³⁴ - По 66 к. за голову. Находка!

¹³⁵ - См. подробности в Приложении 12-м.

¹³⁶ - В феврале 1862 г. Преосвященнейшему архиепископу Парфению сообщена от неизвестного чрез Каргину станцию Енисейского округа записка, содержащая сии предания.

¹³⁷ - К сожалению, нынешние монашествующие не могут показать этой пещеры, тогда как составитель записки говорит, что обвалину сей кельи можно видеть и теперь.

¹³⁸ - Часовня и церковь в селе Малая Елань не сохранились (примеч. сост.).

¹³⁹ - В современной событию фамильной летописи духовного дома Карамзиных пожар сей описан таким образом: 11 ч. июня, в Неделю Всех Святых, пополудни часу в 4-м, монастырь Вознесенский сгорел, а именно: кельи все, три церкви – две каменные – снаружи и внутри без остатку. При том два колокола разбились, а другие истопились. Великий страх был! К тому была превеликая погода. А святые образа и что было в церквах: книги, ризы и проч., и ограда вся, и два кедра архиерейские сгорели без остатку; осталась одна деревянная церковь Тихвинской Богородицы, где архиерей погребен.

¹⁴⁰ - Иван Никитич Корюхов, уважаемый всеми, был искренним приятелем Преосвященного архиепископа Михаила. Скончался позднее его двумя годами, именно 11 мая 1832 г., после кратковременной болезни, в звании, несколько лет несомом им, председателя Иркутской уголовной палаты, 72 лет, приняв все напутственные таинства. Отпет при Иркутской

Спасской церкви, в приходе которой имел дом, ныне принадлежащий чиновнику Березовскому, на берегу Ангары.

¹⁴¹ - Исцеление Стефана Дудоровского в записях монастырских отнесено к 1797 г.; но, как жена говорит, что она получила исцеление в 1789 г. по примеру мужа своего, то очевидно, что 1797 г. написан ошибкою 1787, к которому и отнесли мы чудо над Дудоровским как предшествовавшее болезни жены его.

¹⁴² - В Иркутске вообще говорят: идти к Угоднику, дать обет Угоднику, помолиться Угоднику, не прибавляя имени Иннокентия. В этом общепринятом смысле и мы будем разумеать под именем Угодника – Святителя Иннокентия.

¹⁴³ - Предание гласит, что в это время оставались еще (как и быть должно) в живых люди, которые помнили Святителя лично. Восемидесятилетие старцы и старицы, каковые всегда бывали в Иркутске и его окрестностях, могли хорошо припоминать Его в 1800 г.

¹⁴⁴ - Был после епископом Пермским.

¹⁴⁵ - Кафедрального – Затопляева.

¹⁴⁶ - По прозванию Сухих, скончавшегося в глубокой старости под именем Феодорита, архимандрита Посольского монастыря.

¹⁴⁷ - Нельзя не заметить, что важнейшие факты относительно открытия мощей Святителя Иннокентия, как-то донесение Преосвященных Вениамина и Иустина Св. Синоду об открытии мощей, и настоящее, близкое к решению определение Св. Синода относятся к пятому числу марта. А это число рукоположения Св. Иннокентия во епископа в 1721 г.

¹⁴⁸ - Иркутским купцом Николаем Семеновичем Чупаловым построена в Иркутске обширная каменная гражданская для всех сословий больница, в которой имеется и портрет здателя в рост. Не на этот ли подвиг, бывший тогда только в обете, указывал невидимый глас?

¹⁴⁹ - Деревянное масло, как показывает опыт, может повредить и здоровому зрению. Но взятое от мощей Угодника оно врачует глаза. Бог идеже хочет, побеждается естества чин.

¹⁵⁰ - В указе Св. Синода от 1 декабря 1804 г. сказано, что в выписках, представленных в Синод от Преосвященного Вениамина за скрепою консистории, всех чудес обозначено 85. А здесь исчислино их 100. Разность в том, что Преосвященный Вениамин несколько чудес, заявленных одним лицом или случившихся в одном семействе, подводил под один номер. Здесь же они показаны раздельно.

¹⁵¹ - Хотя Святитель скончался утром 27 числа, но как утренний час Его кончины отнесен к ночным, а ночь эта отнесена к 26 числу, – потому, вероятно, Св. Синод и назначил празднование 26 числа ноября.

¹⁵² - Печ. по: Иркутская летопись (П. И. Пежемского и В. А. Кротова) // Труды Вост.-Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. о-ва. № 5. Иркутск: Паровая типогр. И. П. Казанцева, 1911.

¹⁵³ - Печ. по: Начало христианства в Иркутске... (продолжение).

¹⁵⁴ - Это время было между устранением от должности настоятельской 1803 г. архимандрита Иакинфа и между определением, в 1806 г., архимандрита Алоллоса.

¹⁵⁵ - Печ. по: Начало христианства в Иркутске... (продолжение).

¹⁵⁶ - Церемониал при сем перенесении мощей был почти тот же, что и при первом перенесении из Тихвинской в Вознесенскую церковь.

¹⁵⁷ - Здоровыми оставались только мое семейство и двое причетников и человек 10 прихожан, как будто для того, чтобы убирать трупы умерших и помогать больным по возможности.

¹⁵⁸ - Дар немалоченный, когда мясо продавалось в Камчатке по 25 р. асс. за пуд.

¹⁵⁹ - Прибавления к Ирк. епарх. вед. 1865 г. № 6. Редактор П. Громов.

¹⁶⁰ - Верхнее платье из оленьей шкуры шерстью вверх, наподобие рубахи.

¹⁶¹ - Dysenteria Sangvin.

¹⁶² - Дранкинское селение от Петропавловского порта в 1100 верстах на север.

¹⁶³ - Свидетелем тяжелой моей глазной болезни был Преосвященнейший Иннокентий, архиепископ Камчатский, ныне митрополит Московский.

¹⁶⁴ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1866. 13 авг. № 32.

¹⁶⁵ - Там же. 1883. 18 июня. № 25.

¹⁶⁶ - Составил член Совета Братства Святителя Иннокентия, соборный священник Димитрий Гагарин. Издание Иркутского Церковного Братства во имя Святителя Иннокентия. Иркутск, 1905. Типография А.А. Сизых, Большая ул., д. Милевского.

¹⁶⁷ - Акафист святителю Иннокентию Иркутскому чудотворцу. Тиснение второе. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1900.

¹⁶⁸ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1863. №7. Редактор – священник Прокопий Громов.П. Громов, будучи редактором «Иркутских епархиальных ведомостей», не ставил своей подписи под материалами издания, но у нас есть все основание предполагать, что автором всех неподписанных статей является он (примеч. сост.).

¹⁶⁹ - Печ. по: «О проповедничестве св. Иннокентия первого Иркутского епископа и чудотворца». Исследование ректора Иркутской Духовной семинарии архимандрита Модеста. Иркутск. Типография окружного штаба. 1873.

¹⁷⁰ - Начало этого поучения до слов: «возвеселися иногда Ной» сходно с поучением на Рождество Христово.

¹⁷¹ - Тиверий Кесарь христианин, царствовал в Риме после Иустина младшего с 582 по 586 г. См.: Барония деяние церк. изд. 1719 г., стр. 676.

¹⁷² - Текст приведен неточно.

¹⁷³ - Еккл. 2, ст. 1–11. Текст приведен небуквально.

¹⁷⁴ - В библиотеке Иркут. Дух. семинарии под № 34 есть рукописная книга «О вере христианстей времени св. Иннокентия». В ней есть рассуждение о страшных знамениях пред стр. судом, где приводится такой же пример и подобие, на обороте стр. 171.

¹⁷⁵ - 2Петр. 3:13, Апок. 23:1

¹⁷⁶ - Мнение сие о возрасте воскресших, равно и о том, что воскресение мертвых последует после разрушения всего огнем и обновления мира, но есть мнение частное, а не учение Слова Божия (Догм. Бог. Филарета, ч. II, стр. 496. Руководство к изуч. Богосл А. Макара, стр. 360). Но такой порядок последних событий мира обозначен в указ. книге «О вере», стр. 188.

¹⁷⁷ - Иоан. 5:8, 29.

¹⁷⁸ - Т. е. чины Ангельские.

¹⁷⁹ - Мф. 25:37–40.

¹⁸⁰ - Иоан 17.

¹⁸¹ - Мф. 25:41–45.

¹⁸² - Там же.

¹⁸³ - Приведены здесь слова из Второзак. не буквально, а как выражение главной мысли глав 28, 32.

¹⁸⁴ - В славянском тексте: понеже сын безчестит отца, дочь возстанет на мать свою, и невестка на свекровь свою, врази вси мужу домашние его (Мих. 6, 7, ст.).

¹⁸⁵ - В глав. тексте: пойдете ко мне страну, а в русск. переводе: пойдете против Меня.

¹⁸⁶ - В 17 и 18 стол. в Сибири отцы семейств продавали, закладывали своих жен, дочерей и других родственниц; была в обычае отдача своих жен в кортому. (Очерки русск. нравов в старинной Сибири. Отеч. зап. том 174, 1867 г. Сент. Окт., отд. 1-й стр. 684). Вообще все означенное поучение и сходные с ним в неделю 5-ю по Пасхе о Самарянке и в нед. 7-ю по Пасхе направлены против разгульной жизни Сибири. Строгие поучения, и три поучения об одном и том же!

¹⁸⁷ - Хотя проповедник употребляет слова Алостола (Галат. 5:19), но можно думать, что он имел в виду новообращенных инородцев Сибири.

¹⁸⁸ - Поучение это во многом сходно с поучением в неделю пятидесятницы, но не сходится с ним в начале, где говорится о Троице, и в конце.

¹⁸⁹ - Поучение это во многом сходно с поучением в неделю 1-ю по всех святых.

- ¹⁹⁰ - В тексте: не имать пребывати.
- ¹⁹¹ - В подлинном тексте так говорится: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси и проч. (Мф.18:18).
- ¹⁹² - Конец этого поучении сходен с концом поучении в нед. 11 по всех святых.
- ¹⁹³ - Это поучение сходно с поучением в нед. 3-ю великого поста.
- ¹⁹⁴ - Начало этого поучения сходно с поучением на Рожд. Пресв. Богор.
- ¹⁹⁵ - Месяца Февраля во 2-й день.
- ¹⁹⁶ - Печ. по: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомстям 1863 г. № 7. Материал дан без авторской подписи. Редактор П. Громов (примеч. сост.).
- ¹⁹⁷ - Произнесено на память Святителя и Чудотворца Иннокентия Иркутского.
- ¹⁹⁸ - Иоанн 14:13–14.
- ¹⁹⁹ - Иаков. 1:5.
- ²⁰⁰ - Матфей. 5:11.
- ²⁰¹ - Архив РУ ФСБ по Иркутской обл. АУД № 19117, л. 133–135.
- ²⁰² - ГИАО, ф. Р-145, оп. 4, д 11.
- ²⁰³ - Документ хранится в Иркутском краеведческом музее.
- ²⁰⁴ - Документ хранится в Иркутском краеведческом музее.
- ²⁰⁵ - Фрагмент переписки архиепископа Иркутского и Верхоленского Анатолия (Каменского) с губернскими революционными властями, 1921 г.; Сирин А. Д. Необоримая стена. Иркутск, 2000.
- ²⁰⁶ - ГАНО. Ф. р.–145, оп. 1, л. 11.
- ²⁰⁷ - Бычков О. В. (1959–1999). Статья написана О. В. Бычковым для этой книги в 1994 г.
- ²⁰⁸ - Скуфья свт. Иннокентия была сохранена полковым священником и вывезена затем им в Маньчжурию. Ныне эта святыня находится в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Сан- Франциско в США.

²⁰⁹ - Подробнее о вскрытии в 1918–1919 гг. святых мощей и ликвидации священных останков повествуется в статье В.Ф. Козлова «Судьбы мощей русских святых» (Отечество: Краеведческий альманах. 1991. Вып. 2. С. 136–159).

²¹⁰ - Эта старейшая каменная посадская церковь Ярославля (построена в 1622 г.) в честь св. Николая, сохранившая в своем названии имя заказчика Надея Святешникова, связана с Сибирью. Епифаний Андреич, по прозвищу Надей (Надежда), активно участвовал в ополчении Минина и кн. Пожарского, в посажении на царство Михаила Романова. Церковь-памятник ярославскому ополчению 1612 г. строилась на деньги, вырученные «меховщиком» Надеем Святешниковым от торговли сибирской пушниной и от поставок товара в Сибирь.

²¹¹ - Данная частица мощей свт. Иннокентия еще с прошлого века хранится в Знаменском соборе г. Иркутска в иконе-парсуне с ликом Святителя.

²¹² - Тушью на полотняном подкладе фелони церковославянской вязью выполнена надпись, гласящая, что в 1726–1731 гг. ее носил Святитель.

²¹³ - Чудеса Святителя Иннокентия – первого епископа Иркутского. Иркутск, 1992. С. 12.

²¹⁴ - Письмо Олегу Бычкову архиепископа Керченского, викария Сурожской епархии Анатолия. Печатается с ведома и позволения вдовы Олега Бычкова О. Н. Бычковой.

²¹⁵ - Очерк написан для этой книги.

²¹⁶ - Архиепископ Аверкий. Истинное православие и современный мир // Россия перед вторым пришествием. М., 1994.